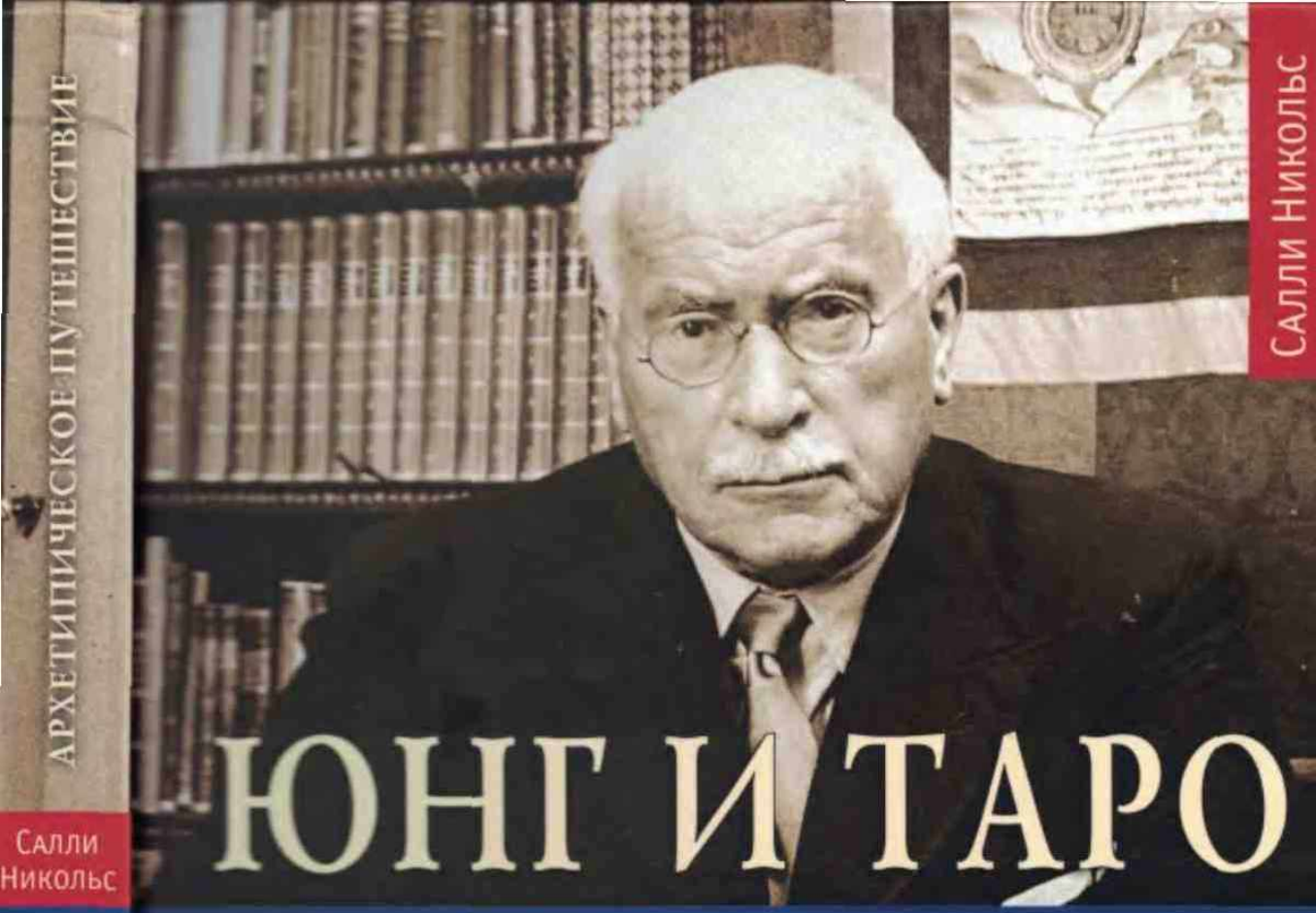


Салли Никольс

ЮНГ И ТАРО

Архетипическое путешествие

Архетипическое путешествие

Салли Никольс

ЮНГ И ТАРО

CASTALIA

УДК 159.9
ББК 88.4
Н 64

Н64 Салли Никольс
ЮНГ И ТАРО. АРХЕТИПИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

М.2018., — 330с.
ISBN 978-5-519-60646-2

Перевод: Наталья ПАВЛИКОВА
Компьютерная верстка: Ольга ИВАНОВА
Обложка: Ольга ИВАНОВА

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ
«КАСТАЛИЯ»
ЮНГИАНСТВО. ОККУЛЬТИЗМ.
ТРАНСГРЕССИЯ.

«Касталия» — это грандиозный культурный просветительский проект, не имеющий аналогов в информационном пространстве. Цель нашего проекта — дать вам знания. Знания в области глубинной психологии и серьёзных оккультных традиций.

«КАСТАЛИЯ» — ЭТО:

- Постоянно издаваемые **НОВЫЕ КНИГИ**
- **ЛЕКЦИИ И СЕМИНАРЫ**, которые проходят в Москве (еженедельно по пятницам), Санкт-Петербурге (дважды в месяц) и других городах, куда нас довольно часто приглашают.
- **САЙТ** с ежемесячно обновляющейся информацией из эксклюзивных переводов и авторских материалов. Большое количество ценной информации мы выкладываем в открытый доступ, то есть предоставляем совершенно бесплатно: это видеозаписи, книги и переводы книг, статьи и прочее. Поэтому даже если у вас нет денег для участия в собраниях нашего клуба или приобретения всех изданных нами книг, очень многое вы можете почерпнуть совершенно бесплатно.
- **ВИРТУАЛЬНЫЙ ЛЕКТОРИЙ**, где вы можете получать уникальные видеолекции, посвящённые юнгианской психологии, арканам таро, рунам, астрологии и другим духовным наукам. Находясь в любой точке мира, вы можете связаться с нашим координатором и заказать заинтересовавшие вас лекции и курсы.
- **ЛУЧШИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ**, готовые помочь вам пройти духовный кризис. Консультации психолога, таролога и астролога — тот спектр услуг, которые мы готовы вам предложить.

Наш проект — это, кроме того, **ЗНАК КАЧЕСТВА**. Сейчас, *когда эзотерика в сознании даже образованных людей* с трудом отличается от шизотерики, а «духовный эфир» заполонили лазаревы, трехлебовы, ахиневичи, торсуновы и прочие шарлатаны и мошенники, наш проект даёт уникальную возможность соприкоснуться с серьёзными и аутентичными духовными и психологическими школами.

CASTALIA

КАСТАЛИЯ ПРИГЛАШАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ АВТОРОВ, ПЕРЕВОДЧИКОВ, А ТАКЖЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ

Содержание

0. Вступление 6
1. Предисловие к Таро 9
2. Карта Путешествия 15
3. Дурак в Таро и в Нас 28
4. Маг: Творец и Трикстер 46
5. Папесса: Верховная Жрица Таро 67
6. Императрица: Мадонна, Великая Мать, Царица Небес и Земли 79
7. Император: Отец Цивилизации 89
8. Папа: Видимое Лицо Бога 103
9. Влюбленный: Жертва Золотой Ошибки Купидона 111
10. Колесница: Она Везет Нас Домой 120
11. Правосудие: Есть ли Оно? 131
12. Отшельник: Там Кто-нибудь Есть? 140
13. Колесо Фортуны: Помогите! 152
14. Сила: Чья? 171
15. Повешенный: Неопределенность 182
16. Смерть: Враг 192
17. Умеренность: Небесный Алхимик 208
18. Дьявол: Темный Ангел 218
19. Башня Разрушения: Удар Освобождения 236
20. Звезда: Проблеск Надежды 246
21. Луна: Дева или Угроза? 262
22. Солнце: Сияющий Центр 272
23. Судный День: Призвание Свыше 281
24. Мир: Окно в Вечность 291
25. О Карточных Раскладах 307

КАЛВЕРУ НИКОЛЬСУ

Высказываю свою благодарность следующим друзьям, которые помогли спустить на воду лодку путешествия в Таро, и без чьих советов и поддержки нашего судно никогда бы не достигло родного порта: Джанет Даллет, Рода Нэд, Ферн Йенсен, Джеймс Кирш, Рита Найп, Клэр Окснер, Уин Стернлихт, Вильям Уолкотт и Лор Зеллер.

0.
ВСТУПЛЕНИЕ

Один из основных источников непонимания природы и важности вклада Юнга в современную жизнь связан с часто делающимся заключением, как его последователями, так и другими, что его основной интерес лежал в сфере того, что он сам называл, «коллективным бессознательным» человека. Совершенно верно, что он первым обнаружил и исследовал коллективное бессознательное и обозначил его истинное современное значение и смысл. Но абсолютно не тайна этой универсальной неизвестности разума человека, а много большая тайна, владела его духом и управляла всеми его поисками, и это была тайна сознания и его взаимоотношения с великим бессознательным.

Поэтому не удивительно, что он первым установил существование великого наиболее значимого парадокса из всех существующих: бессознательное и сознание находятся в состоянии глубокой внутренней зависимости друг от друга, и благополучие одного невозможно без благополучия другого. Если когда-либо связь между этими двумя великими состояниями бытия уменьшается или нарушается, человек заболевает и теряет смысл, если поток между ними прерывается надолго, человеческий дух и жизнь на земле вновь погружается в хаос и древнюю ночь. Таким образом, для него сознание, в отличии, например, от логически настроенных современных позитивистов, не просто интеллектуальное и рациональное состояние разума и духа. Это не нечто полностью зависящее от способности человека различать, артикулировать, как это утверждают некоторые современные философские школы, вплоть до заявления, что все не рациональное и что не может быть сформулировано в словесной форме не имеет смысла и не стоит проявлять, выражать. Напротив, он эмпирически доказал, что сознание не является просто рациональным процессом, и что современный человек болен и лишен смысла именно потому, что на протяжении уже многих веков, начиная с Возрождения, он все сильнее уходил в сторону в своем развитии из-за предположения, что сознание и сила причины одно и то же. И пусть тот, кто считает это преувеличением, вдумается в изречение Декарта: «Я мыслю, значит, я существую!» и он бы сразу же узнал европейское высокомерие, которое привело к французской революции, и породило чудовищное потомство в Советской России и ведет к разрушению творческого духа человека в тех местах, которые когда-то были цитаделью живых смыслов — церквях, монастырях, университетах и школах по всему миру.

Юнг в своей работе с, так называемыми, «сумасшедшими» и сотнями «невротических» людей, которые приходили к нему разрешать свои проблемы, доказал, что большинство форм сумасшествия и психической дезориентации вызваны сужением сознания. Чем больше человек фокусирует свое сознание на рациональном, тем больше опасность довести сопротивление универсальных сил коллективного

бессознательного до такого предела, где они прорвутся, в мятеже сметая последние признаки болезненно достигнутого сознания человека. Нет, для него ответ был ясен: только в результате постоянной работы по увеличению сознания человек может найти свой величайший смысл и реализацию своих наивысших ценностей. Он установил, возвращаясь к изначальному парадоксу, что сознание является продолжительным и наиболее глубоким сном бессознательного, и что с самых древних времен, с каких только возможно отследить зарождение человеческого духа, до его исчезновения за последние горизонты мифа и легенды, он непрерывно боролся за достижение все большего и большего сознания, сознания, которое Юнг предпочитал называть «осознание», «понимание». Это «осознание», для него и для меня, включало в себя все формы не-рационального восприятия и знания, и они тем более ценные еще и потому, что являются мостами, соединяющими неисчерпаемые богатства пока еще нереализованных смыслов в коллективном бессознательном, которые всегда готовы дать подкрепление для расширения и усиления сознания человека, ведущего нескончаемую кампанию против настоятельных требований жизни относительно здесь и сейчас.

Это, пожалуй, одно из его самых важных вложений в новое и наиболее значимое понимание природы сознания: оно может быть обновлено и увеличено настолько, насколько жизнь требует, чтобы оно было обновлено и увеличено, только поддерживая свои не-рациональные пути общения с коллективным бессознательным. По этой причине он высоко оценивал все не-рациональные способы, при помощи которых в прошлом человек пытался исследовать тайну жизни и стимулировать сознательное познание человека расширяющейся вокруг него вселенной в новые области бытия и знания. Это объясняет его интерес, например, к астрологии, и это также объясняет важность Таро.

Он сразу признал, как у него происходило это и с другими играми и первобытными попытками предсказания, угадывания невидимого и будущего, что Таро имеет в своих истоках и предожиданиях глубинные паттерны коллективного бессознательного с доступом к возможностям увеличения осознания именно во время соприкосновения с этими паттернами. Это явилось еще одним из тех не-рациональных мостов связывающих кажущееся четкое разделение бессознательного и сознания, как ночь и день, что на самом деле является растущим потоком движения между темнотой и светом.

Салли Никольс своим глубинным исследованием Таро и восхитительным толкованием его паттернов как истинной попытки расширения возможностей человеческого восприятия некоторым образом, который я по необходимости описал в такой сверх упрощенной манере, оказала огромную услугу аналитической психологии. Ее книга обогащает и помогает понять пугающую ответственность, возложенную на нас сознанием. Боле того, она сделала нечто в своей книге, в чем люди, стремящиеся понять огромную работу, проделанную Юнгом, так часто терпят поражение. Юнг, являясь по натуре интуитивным человеком, был вынужден подчиниться требованиям своего демонического видения не оставаться долго с определенным аспектом его видения. Было необходимо наличие разума и метода преданного ученого, каким он был, которые давали силы оставаться достаточно долго на определенной стадии его работы, чтобы установить валидность этого эмпирически. Но как только это было сделано, ему приходилось собирать свой интеллектуальный

шатер и отправлять караван своего разума в путь до следующей остановки в его бесконечном путешествии. Его дух, что неизбежно в век, пронизанный опасностью, такой, как наш (как ему рисовала его интуитивная душа), был духом отчаянно спешащим. В результате почти все, что он создал, нуждается в расширении. И Салли Никольс в этой книге принесла огромную пользу юнгианской психологии и всем тем, кто ей занимается, расширив историю и наше понимание роли важного не-рационального источника сознания. В добавлении ко всему этому, она выполнила это не в манере сухого и скучного академизма, а как работу знания, произ-*растающего из ее собственного проживания Таро и их странных полупрозрачных* огней. В результате ее книга не только живет, но и ускоряет жизнь всех, кого она трогает.

Лоренс ван дер Пост

1.
ПРЕДИСЛОВИЕ К ТАРО

Таро является загадочной колодой карт неизвестного происхождения. Эта колода, по крайней мере, 600-летнего возраста, является прямой предшественницей наших современных игральных карт. Сквозь поколения фигуры, запечатленные на этих картах, наслаждались многими воплощениями. Свидетельством жизненной силы и мудрости древних Таро, несмотря на появившегося от них такого активного ребенка, как игральные карты, которыми мы пользуемся сегодня, является то, что сама родительская колода не ушла на покой. В Центральной Европе эти старомодные карты Таро все еще постоянно используют для игры и предсказания судьбы. Сегодня в Америке Таро внезапно выплыло на поверхность в сознании многих людей. Наподобие загадочных фигур, неожиданно выскакивающих в наших снах, эти персонажи Таро как будто кричат, чтобы привлечь наше внимание.

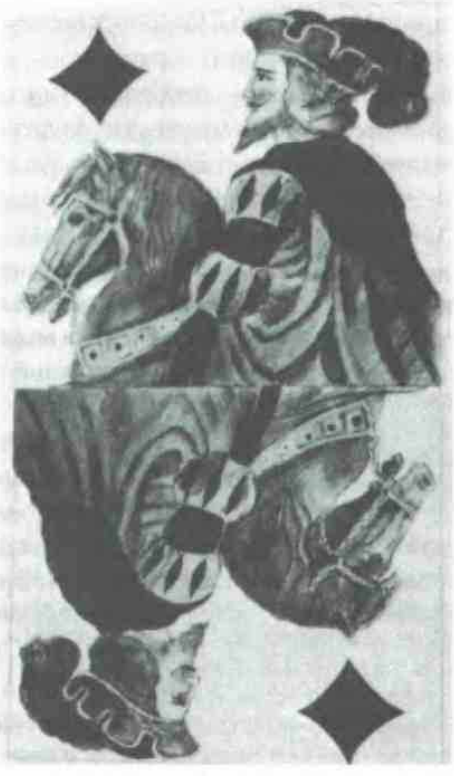


Рис. 1

Драматически яркие прорывы такого рода обычно означают, что стороны, которые мы в себе игнорировали, ищут своего признания. Нет сомнений, что, как и фигуры наших сновидений, персонажи Таро вторгаются в наше самодовольство, чтобы донести до нас послания огромной важности; но современному человеку, с головой погруженному в вербальную, словесную культуру, крайне сложно понять, разгадать, расшифровать язык невербальных картинок Таро. В следующих главах мы будем исследовать пути, по которым можно приблизиться к этим таинственным фигурам и ухватить искорки понимания.

Путешествие сквозь карты Таро является в первую очередь путешествием в наши собственные глубины. Все, с чем мы встретимся на протяжении пути, есть по своей сути часть нашей собственной наиглубочайшей и наивысочайшей самости. Карты Таро были созданы в те времена, когда таинственному и иррациональному принадлежало больше реальности, чем у них имеется сегодня, поэтому они служат

для нас эффективным мостом к унаследованной мудрости предков в нашей глубочайшей и сокровеннейшей самости. И новая мудрость является огромной необходимостью нашего времени — мудрость разрешить наши собственные личные проблемы и мудрость, чтобы найти творческие, креативные ответы на универсальные вопросы, с которыми сталкивается каждый из нас.

Как и наши современные карты, колода Таро имеет четыре масти с десятью простыми или пронумерованными картами в каждой. Четыре масти Таро называются посохи, кубки, мечи и динарии. Они эволюционировали в наши современные масти кресты, черви, пики и бубны. В колоде Таро в каждой масти есть четыре придворные карты: Король, Королева, Валет и Рыцарь. Последний, молодой удалой всадник, сидящий на горячем коне, загадочно исчез из современных игральных карт. Красивый рыцарь, изображенный здесь (рис.1), взят из австрийской переходной колоды — в том смысле, что ее дизайн исторически находится где-то между изначальными картами Таро и нашей современной колодой. Как мы видим, жизненная сила, витальность этого Рыцаря была такой, что он сохранился в колоде даже после того, как его масть уже поменялась с динариев на бубны.

То, что этот символ прямодушного, честного намерения, замысла, вежливости, изысканности и смелости исчез из сегодняшних игральных карт, может быть показателем нехватки этих качеств в нашей сегодняшней психологии. Рыцарь важен еще и потому, что для успешности нашего путешествия, нам понадобится его храбрость и ищущий дух.

Настолько же значимым, и, конечно же, также таинственно, является и ампутация от нашей современной колоды Старших Арканов Таро, карт, которые станут ориентирами, поворотными пунктами в нашем путешествии. Эти Старшие Арканы включают в себя набор из 22 карт с изображениями, которые не принадлежат ни одной из мастей. Каждая из этих карт носит интригующее имя (Маг, Императрица, Влюбленный, Правосудие, Повешенный, Луна и т.д.), и карты пронумерованы. Собранные в последовательность Старшие Арканы как бы рассказывают нарисованную историю. Центром внимания этой книги будет изучение 22 Старших Арканов в их последовательности и разгадывание истории, которую они рассказывают.

Как алхимическая *Mutus Liber* (которая, между прочим, появилась позже), Старшие Арканы можно рассматривать как безмолвный рисованный текст, представляющий собой типичные переживания, виды жизненного опыта, с которым человек сталкивается на извечном пути к самореализации. Каким образом и почему сия субъективная материя нашла себя в Таро, которая была и до сих пор остается по своей сути игральной колодой, является тайной, над которой ломают голову поколения ученых. Только один след от Старших Арканов остается в нашей современной игральной колоде: Джокер. Этот странный парень, ведущий такую уклончивую, неуловимо-уворачивающуюся жизнь в каждой колоде карт, является прямым потомком Старшего Аркана Таро, который называется Шут, с которым мы скоро познакомимся.

Существует множество разнообразных причудливых теорий относительно происхождения этого Шута и его двадцати-одного компаньона из Старших Арканов. В воображении некоторых эти карты видятся как тайные стадии инициации эзотерического египетского культа; другие же придерживаются мнения, имеющего большую историческую вероятность, что карты Старших Арканов родились

в Западной Европе. Несколько уважаемых ученых, среди которых были А.Е. Уайт и Генрих Зиммер, что Старшие Арканы были выдуманы альбигойцами, гностической сектой, появившейся в Провансе в 12 веке. Есть ощущение, что они, вероятно, тайно нарисовали Таро как завуалированное средство передачи идей, противоречащих официальной Церкви. Один современный писатель, Пол Хасон, рассматривает происхождение Таро как мнемонического средства, которое в основном использовалось в некромантии и колдовстве. Другая современная писательница, Гертруда Моакли, положила начало оригинальной теории эзотерического происхождения Таро, которые являлись просто переделанными иллюстрациями из книги сонетов к Лауре Петрарки. Эта книга называлась *I Trionfi,* заглавие это можно перевести и как Триумфы и как Старшие Арканы.

В сонетах Петрарки присутствует ряд аллегорических персонажей, каждый из которых боролся и с триумфом побеждал предшествовавшего ему. Этот мотив, один из популярных в Италии эпохи Возрождения, звучал во многих картинах того периода. Его также инсценировали в карнавальных шествиях, где эти аллегорические фигуры, искусно костюмированные, шествовали в дворцовых замках в декоративных колесницах в сопровождении конных рыцарей в полном обмундировании и при всех регалиях. От этих парадов, которые назывались каруселями, произошли наши современные карусели. На сегодняшней карусели, пока дети играют в смелых рыцарей, оседлавших красивых скакунов, их дедушки-бабушки могут насладиться более степенной поездкой в золотой колеснице.

На рисунке 2 изображена седьмая карта Таро, Колесница, как ее запечатлели в праздничной колоде пятнадцатого века, придуманной и выполненной художником Бонифацио Бембо для семьи Сфорза из Милана. Эти элегантные карты, часть из которых можно увидеть в библиотеке Пьерпонта Моргана в Нью-Йорке, нарисованы и раскрашены в ярких цветах на фоне узора из золотых ромбов на красном цвете с вкраплениями серебра. Можно напомнить, что триумфальный экипаж, подобный изображенному здесь, до сих пор является важной составляющей итальянских празднеств, и что восхитительный скачущий дух его лошадей всегда присутствует на параде в наших современных каруселях.

Рис. 2

На самом деле, очень немного известно об истории карт Таро или о происхождении и эволюции обозначения мастей и символики двадцати одной карты Старших Арканов. И множество художественных гипотез о зарождении карт и бесчисленные прочтения и перепрочтения, вдохновленные их изобразительным символизмом, подтверждают

универсальное очарование карт Таро и демонстрируют их силу активизировать человеческое воображение. Для задач нашей работы особого значения не имеет, родились ли Арканы Таро от любви альбигойцев к богу или от страсти Петрарки к Лауре. По сути, их важность для нас заключается в том, что их рождение было вызвано очень реальной и трансформирующей человеческой эмоцией. Кажется очевидным, что эти старые карты были зачаты в глубоких недрах человеческого опыта, на самом глубинном уровне человеческой психики. Именно к этому уровню в нас самих они и будут обращаться.

В связи с тем, что цель этой книги — использовать Таро как средство соприкосновения с этим уровнем психики, мы выбрали в качестве основной колоды в нашей дискуссии Марсельское Таро, одну из самых старых по своему дизайну колод существующих сегодня. Игра в карты подвержена влиянию времени, «исходного» Таро больше не существует, а немногие крохи старинных колод, все еще хранящиеся в музеях, не совсем соответствуют выпускаемым сейчас. Поэтому ни одно из существующих на сегодняшний день Таро не может быть названо ни в одном из смыслов подлинным, аутентичным. Но Марсельская версия в целом сохраняет чувственный тон и стиль некоторых более ранних дизайнов.

Есть и другие причины выбора Марсельской колоды. Во-первых, ее дизайн переступает границы личного. Нет ни одного доказательства, например, что она была создана каким-то одним человеком, в отличие от большинства современных колод Таро. И, во-вторых (опять-таки в отличие от большинства современных колод Таро), Марсельская колода пришла к нам без сопроводительного поясняющего текста. Вместо этого она предлагает нам образную историю, песню без слов, которая может преследовать нас, как некий старый мотив, пробуждающий забытые воспоминания.

Иначе обстоит дело с современными колодами Таро, большинство из которых было разработано известными индивидами или группами, и многие из которых сопровождаются книгами, на чьих страницах авторы уже в словесной форме выдают глубокомысленные туманные идеи, которые они, возможно, представили в образах карт. Это относится, например, к картам и текстам, созданным А. Е. Уайтом, Алистером Кроули, «Zain» и Полом Фостером Кейсом.

И хотя текст, сопровождающий Таро в этих случаях, обычно представлен как поясняющий символы, изображенные на картах, конечное впечатление от этого больше похоже на иллюстрированную книгу. Другими словами, получается, что карты Таро были созданы для иллюстрации определенных вербальных понятий, а не наоборот, что сначала это сами карты стихийно возникли, порождая за собой текст. В результате этого персонажи и объекты, нарисованные на этих картах, по своему характеру кажутся больше аллегорическими, чем символическими; изображения выглядят больше иллюстрирующими вербальные понятия, чем предполагающими чувства и интуитивные проникновения, лежащие полностью за пределами слов.

Разница между колодой Таро, сопровождаемой текстом, и Марсельской колодой, которая не сопровождается ничем, очень трудно уловимая; но она важна с точки зрения нашего подхода к Таро. По-нашему мнению, это как разница между чтением иллюстрированной книги и посещением художественной галереи. И тот, и другой опыт имеют свою ценность, но следствия их различны. Иллюстрированная книга стимулирует интеллект и эмпатию, соединяя нас с мыслями и чувствами других. Художественная галерея стимулирует воображение, заставляя нас глубже проникать в нашу собственную

креативность, и стимулирует нашу способность к амплификации и пониманию.

Еще одна сложность некоторых колод Таро состоит в том, что в нескольких из них картам Старших Арканов приписаны не имеющие к ним отношения символы, заимствованные из других систем, подразумевая наличие прямой корреляции, связи между Старшими Арканами и другими теологическими или философскими теориями. Например, в некоторых колодах каждому Старшему Аркану приписана одна из 22 букв еврейского алфавита, для того чтобы можно было символически соединить каждый Старший Аркан с одним из путей Сефирот Каббалы. Но не существует одного общего соглашения относительно того, какой букве еврейского алфавита соответствует та или иная карта Таро. Комментаторы также приписывают картам Таро алхимические, астрологические, розенкрейцеровские и другие символы. И среди этого тоже царствует беспорядок, как это видно в контрастирующих идеях Кейса, «Zain», Папюса и Холла относительно этих вопросов.

Вследствие того, что весь символический материал рождается на том уровне человеческого опыта и переживания, общего для всего человечества в целом, безусловно, верно, что можно найти убедительные, обоснованные связи между некоторыми символами Таро и символами других систем. Но этот глубокий слой психики, для обозначения которого Юнг использовал термин бессознательное, по определению является не сознательным. Его образы произрастают не из нашего упорядоченного, организованного интеллекта, а скорее даже назло ему. Они не представляют себя логическими способами.

Каждая философская система является просто попыткой со стороны интеллекта логически упорядочить кажущийся хаос образов, всплывающих из бессознательного. Интеллектуальные категории представляют собой способы систематизации нашего опыта переживания этого невербального мира. Каждая является своего рода системой координат, наложенной, если угодно, на сырой, необработанный, неоформленный, неупорядоченный опыт переживания нашей наиболее глубинной человеческой природы. Каждая из этих систем полезна, и в этом смысле, каждая является «истинной», но каждая уникальна. Рассматриваемые по отдельности, одна за другой, эти различные системы предоставляют нам удобные полочки для раскладывания нашего психического опыта. Но наложение этих многих координатных сеток друг на друга приведет к искажению их симметрии и уничтожит пользу от их применения.

Опасаясь в результате такого беспорядка потерять наш путь среди Старших Арканов, мы не делаем никаких попыток в этой книге связать символизм Таро с символизмом других дисциплин. В основном мы ограничим наше обсуждение Старшими Арканами, как они представлены в Марсельской колоде, пользуясь другими версиями карт только в тех случаях, когда они будут обогащать понимание их значения. Мы попытаемся, как это делал Юнг с символическим материалом, давать амплификации по аналогии, оставляя окончательное значение символа, как обычно, свободным и незавершенным, не ставя точку.

Определяя границы символа, Юнг часто подчеркивал разницу между символом и знаком. Знак, говорил он, указывая, выражая определенный объект или идею, может быть переведен, сформулирован словами (например, изображение белого кирпича на красном фоне обозначает тупик, а X обозначает железнодорожный переезд). Символ представляет нечто, что не может быть представлено никаким другим способом, и чье значение превосходит все характеристики, определения и включает в себя многие

кажущиеся противоположности (например, Сфинкс, Крест и пр.)

Изобразительные образы Старших Арканов рассказывают символическую историю. Как наши сновидения, они приходят к нам с уровня, расположенного за пределами достижения сознанием и далеко удаленного от нашего интеллектуального понимания. Поэтому, кажется уместным, относиться к этим персонажам Таро очень сходным образом, как если бы они появились перед нами в серии сновидений, рисуя далекую неизвестную страну, населенную странными созданиями. В работе с такими сновидениями исключительно личные ассоциации имеют ограниченную ценность. *Мы можем лучше постичь их значение, смысл через аналогии с* мифами, сказками, драмами, картинами, историческими событиями или любым другим материалом со сходными мотивами, которые универсально пробуждают группы чувств, интуиций, мыслей или ощущений.

В связи с тем, что символы, изображенные в Таро вездесущи и не имеют возраста, польза от подобных амплификаций не будет ограничиваться этой книгой. Фигуры Таро в разнообразных нарядах и масках всегда присутствуют в нашей жизни. Ночью они появляются в наших снах, мистифицируя и удивляя нас. Днем они вдохновляют нас на творческие поступки или играют шутки с нашими логичными планами. Мы надеемся, что материал, представленный здесь, поможет нам установить связь с нашими сновидениями, не только с теми, которые приходят к нам по ночам, но также и с надеждами, чаяниями и мечтами наших дневных часов.

2. КАРТА ПУТЕШЕСТВИЯ

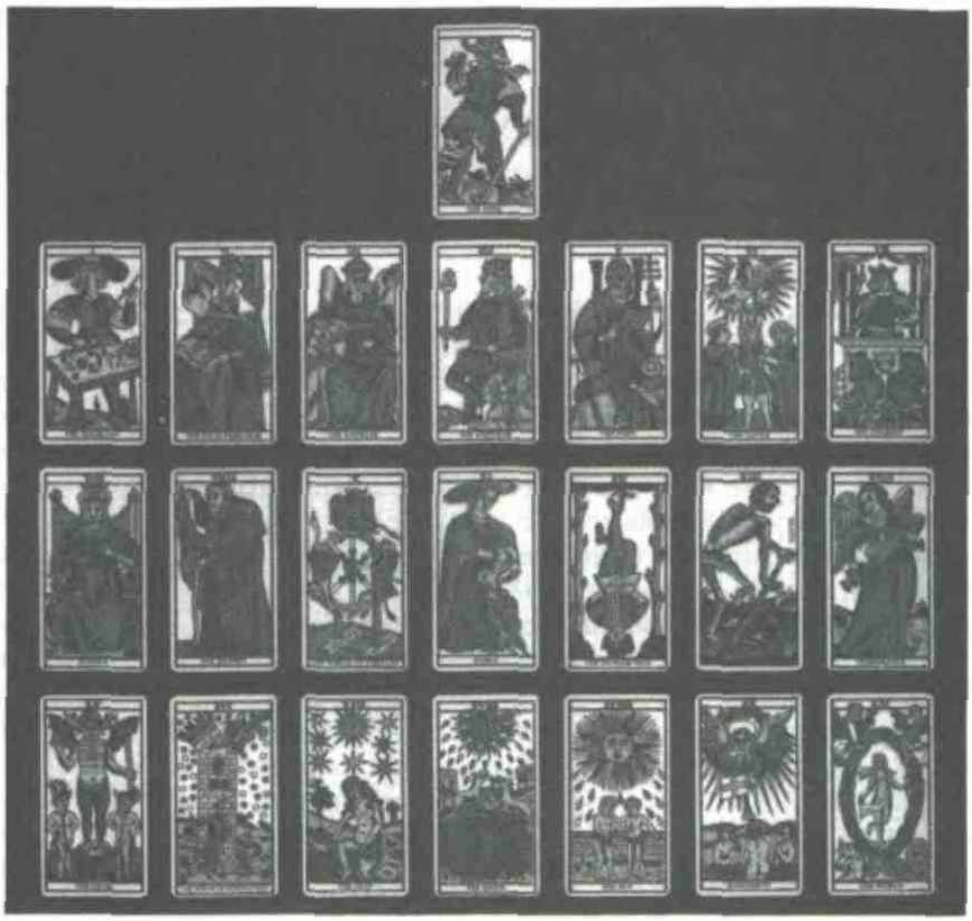
Прежде чем отправиться в путешествие, было бы неплохо приобрести карту и ознакомиться с ней. Такую карту мы видим на рисунке 3. На нем показан путь, который мы пройдем в этой книге. Здесь изображены двадцать два Старших Аркана так, как они представлены в Марсельском Таро, которое, как уже было сказано, основывается на более ранних сохранившихся версиях. То, как карты расположены на этом рисунке, дает нам предварительное представление о том, с каким опытом мы можем иметь дело на нашем пути.

Для лучшего понимания индивидуального смысла этих карт следует обращаться к ним напрямую, как к картинам в художественной галереи. Так же, как и картины, Старшие Арканы можно рассматривать как своеобразные экраны для проекций, в том смысле, что они являются крючками, на которые ловится наше воображение. На языке психологии проекция — это бессознательный, автономный процесс, с помощью которого мы сначала видим в людях, предметах и событиях, окружающих нас, те стремления, характеристики, возможности и недостатки, которые на самом деле принадлежат нам самим. Мы населяем внешний мир ведьмами и принцессами, дьяволами и героями драмы, погребенными в наших собственных глубинах.

Проецирование нашего внутреннего мира на внешний происходит не специально, мы это не делаем нарочно. Просто это то, как работает психика. На самом деле процесс проекции происходит непрерывно и настолько неосознанно, что обычно мы и вовсе не замечаем, что он происходит. Тем не менее, эти проекции служат полезными инструментами на пути самопознания. Рассматривая образы, которые мы выводим во внешнюю реальность, как зеркальные отражения внутренней реальности, мы узнаем и познаем себя.

В нашем путешествии по Старшим Арканам мы будем пользоваться картами как экранами для проекций. Старшие Арканы идеально подходят для этой цели, потому что они символически представляют те автономно действующие в глубинах человеческой психики инстинктивные силы, которые Юнг назвал архетипами. То, как эти архетипы работают в психике, очень похоже на то, как инстинкты работают в теле. Помимо того, что здоровый новорожденный младенец появляется с врожденной способностью сосать грудь или пугаться громкого звука, его психика демонстрирует определенные наследственные способности, влияние которых также можно наблюдать. Мы, безусловно, не можем увидеть архетипические силы, как на самом деле и инстинкты; но мы сталкиваемся с ними и переживаем их в наших снах, видениях и дневных размышлениях, в которых они появляются в виде образов.

Несмотря на то, что специфика той формы, которую принимают эти образы, может варьировать в различных культурах и у разных людей, тем не менее, их основной, исконный характер универсален. Люди во все времена и во всех культурах мечтали, видели во сне, сочиняли истории и пели об архетипических Матери,



			The Fool			
I The Magician	II The High Priestess	III The Empress	IIII The Emperor	V The Pope	VI The Lover	VII The Chariot
VIII Justice	VIIII The Hermit	X The Wheel of Fortune	XI Force	XII The Hanged Man	XIII Death	XIIII Temperance
XV The Devil	XVI The Tower of Desctruction	XVII The Star	XVIII The Moon	XVIIII The Sun	XX Judgment	XXI The World

Puc. 3

Отце, Возлюбленном/ой, Герое, Маге, Шуте/Дураке, Дьяволе, Спасителе и Мудром Старце. В силу того, что Старшие Арканы Таро изображают все эти архетипические образы, давайте предварительно бросим быстрый взгляд на некоторые из них в том порядке, в каком они появляются на нашей карте. Пока мы будем это делать, мы сможем начать знакомиться с картами и увидеть, как могущественно эти символы действуют в каждом из нас.

На нашей карте Старшие Арканы от номера один до номера двадцать один расположены в последовательности, состоящей их трех горизонтальных рядов, по семь карт в каждом. У Шута/Дурака, которому приписан ноль, нет постоянного места, фиксированной позиции. Он шагает сверху, поглядывая вниз на другие карты. Дурак легко может шпионить за другими персонажами и легко может неожиданно ворваться в нашу личную жизнь, в результате чего, несмотря на все наши сознательные намерения, все заканчивается тем, что мы сами ведем себя, как дураки.

Этот архетипический Бродяга со своим узелком и посохом очень часто встречается в нашей современной культуре. Но, будучи продуктом нашего механизированного мира, он предпочитает ездить, а не ходить. Мы можем увидеть его сегодняшнего двойника с бородой и спальным мешком; он стоит на обочине дороги, с надеждой улыбаясь и протягивая руку с поднятым большим пальцем в нашем направлении. И если этот персонаж представляет неосознаваемую часть нас самих, мы непременно, так или иначе, отреагируем на него эмоционально. Некоторые могут тотчас почувствовать желание остановиться и подбросить этого голосующего, вспоминая, как они сами тоже когда-то по молодости получали удовольствие от периода беззаботного странствия, перед тем, как начали вести более стабильный образ жизни. Другие же, кто никогда не валял дурака в своей юности, могут инстинктивно потянуться к этому бродяге, потому что он представляет собой непрожитую часть их самих, и они бессознательно чувствуют, что приблизились к ней.

Но также может случиться, что другой человек может испытать негативную реакцию по отношению к этому молодому парню — реакцию настолько мгновенную и яростную, что он неожиданно заметит, что его буквально трясет от бешенства. В этом случае водитель может со всей силы надавить на педаль газа, сжать зубы и буквально сбежать с глаз этого невинного свидетеля, бормоча проклятия его «грязному образу жизни». Он может мечтать, как он бы мог добраться до этого «молодого идиота» своими собственными руками, отстричь его волосы, хорошенько вымыть его и побрить, а затем отправить на работу по 40 часов в неделю, «где ему и место». «Меня тошнит от такой безалаберности,» — бормочет он. Между прочим, его враждебность может быть настолько всепоглощающей, что он и на самом деле может почувствовать тошноту. Когда он приедет домой, он обнаружит себя без сил и непостижимо уставшим. Но на следующий день, когда (и если) эта навязчивая болтовня в его голове несколько поутихнет, может открыться небольшое пространство, в котором может шепотом прозвучать вопрос: «Почему бы и не разгуливать этому молодому бродяге, если это ему нравится? Какой вред он приносит?» Но наблюдавшему вред уже причинен. Простой вид этого парня раскрыл банку с червями. И они вылезли наружу, извиваясь и беспорядочно вываливаясь в виде десятков вопросов, требующих ответа на каждый из них: Что за жизнь будет, если жить, так как этот парень — разбить свой будильник, выкинуть то, чем владеешь, проводить всю весну и лето, просто бесцельно слоняясь под огромным голубым небом и т. д.

Нет никакого способа запихнуть этих червей обратно в банку. Наш водитель может почувствовать себя дома скованным и неспособным двигаться, пытаясь ответить на эти вопросы и грезя о невозможных видениях. Вероятно, если ему повезет, он сможет найти способ претворить в жизнь некоторые из своих видений. Странные вещи случаются, когда сталкиваешься с архетипом.

Реакции на Дурака будут, конечно, очень различными, и их будет так же много, как и тех людей, которые с ним сталкиваются, в зависимости от их жизненного опыта. Но суть заключается в том, что прикосновение к архетипу всегда вызывает ту или иную эмоциональную реакцию. Исследуя эти бессознательные реакции, мы можем раскрыть архетип, который манипулирует нами, и освободить себя, до некоторой степени, от его принуждений. В результате, при следующей встрече с этим архетипом во внешней реальности ответная реакция на него будет не такой иррациональной и автоматической, как та, которая была описана выше.

В только что приведенном примере эмоциональное смятение, к которому привела встреча с «дураком», и последующее самоисследование не обязательно приведут к какому-либо заметному изменению в жизненном стиле данного человека. Но, после серьезного рассмотрения других возможностей, он вполне может прийти к заключению, что жизнь праздношатающегося не для него. Он может обнаружить, что из всех вещей, которые он рассмотрел, он предпочитает стабильность и удобства дома, и что ему нравится машина и другие вещи, которыми он владеет, достаточно, чтобы трудиться в поте лица в своем офисе, зарабатывая на них. Но, исследуя другие возможности, он придет к выбору своего образа жизни более осознанно, и, познакомившись со своим скрывающимся порывом валять дурака, он может найти способы, чтобы выражать эту свою потребность в соответствии с имеющимся контекстом своей сегодняшней жизни.

В любом случае, в следующий раз, когда он будет проезжать по дороге мимо счастливого бродяги, он будет испытывать больше сочувствия по отношению к нему. Теперь, когда он сделал собственный выбор своей жизни, ему будет проще позволять другим совершать аналогичный выбор их жизни. И, придя к соглашению с ренегатом во внутренней реальности, он больше не будет столь враждебным и защищающимся, когда подобная фигура проявит себя во внешней реальности. Но, что самое важное, он испытает и почувствует на себе власть и силу архетипа. В следующий раз, когда он один будет ехать на своей машине, он будет понимать, что сидит не в одиночестве в водительском кресле. Он будет знать, что внутри него ведут свою работу таинственные силы, которые могут направлять его судьбу и поглощать его энергию непредсказуемыми способами. И он будет подготовлен к этому. Дурак — неотразимо захватывающий архетип и, как мы видели, очень часто появляющийся в наше время. Но все фигуры Таро обладают своим собственным видом власти, и, не будучи подвластны возрасту, они все еще активны в нас самих и в нашем обществе. В качестве иллюстрации давайте сейчас взглянем на семь Старших Арканов, изображенных в верхнем ряду на нашей карте.

Первая из них имеет название Маг. Она изображает волшебника, собирающегося показать какие-то фокусы. Он называет их фокусами, и именно этим они и являются. Он готовится проделать фокусы с нами. Его кажущаяся магия будет создана зеркалами, специально сделанными картами, цилиндрами с потайным дном и при помощи ловкости рук. Мы знаем, что дело обстоит именно таким образом,

и наш интеллект дребезжит такими эпитетами как «шарлатан» и навешивает ярлык «вздор». Но к нашему смятению мы видим, что все остальное наше тело уже двигается в направлении этого мага, и наша рука уже в этот момент исподтишка лезет в карман, чтобы достать монетку для оплаты этого волшебного представления. Оно ворует наши деньги, чтобы сделать нас предметом надувательства.

И позже, когда мы сидим в зале в ожидании начала представления, мы замечаем, что наше сердце бьется чаще, чем обычно, и мы задерживаем дыхание. Несмотря на то, что наш разум знает, что все, что мы увидим, в лучшем случае будет демонстрацией способностей и ловкости рук, оставшаяся часть нас ведет себя так, словно и в самом деле произойдет нечто чудесно-волшебное. Мы ведем себя так, потому что на самых глубинных уровнях нашей сущности, мы до сих пор живем в мире истинной тайны и загадки — в мире, который существует за пределами пространства и времени, и за пределами достижения логики и причинной обусловленности. Мы притягиваемся к этому внешнему магу так машинально и иррационально, потому что внутри каждого из нас живет архетипический Маг, еще более привлекательный и неотразимый, чем тот, который находится перед нами, и он готов продемонстрировать нам таинственную реальность нашего внутреннего мира всегда, когда мы чувствуем себя готовыми обратить к нему свое внимание.

Нет ничего удивительно в том, что наш интеллект спешит давить на тормоза и жмет на них со всей силы при одном только упоминании о магии и волшебстве. Признав эту сторону реальности, наш разум рискует потерять ту империю, которую он веками возводил камень за камнем, благодаря усилиям своего здравого смысла. Хотя и сегодня принуждения Мага все еще очень сильны в нашей культуре, наконец-то начали строиться мосты между его миром и нашим, по которым здравый смысл сможет проходить с некоторой уверенностью. Многие парапсихологические феномены изучаются при помощи объективных научных методов. Трансцендентные Медитации привлекают тысячи последователей, предоставляя объективные доказательства благотворного целительного влияния медитации на кровяное давление и состояние тревоги. С помощью использования приборов биологической обратной связи и другой аппаратуры изучаются многие другие формы медитации, и ведется убедительное исследование влияния медитации на раковые заболевания. В нашем веке, кажется, миры магии и реальности объединяются.

Вторая карта верхнего ряда нашего маршрута — Папесса, или, как ее еще иногда называют, Верховная Жрица. Ее можно рассматривать как фигуру, символизирующую архетип Непорочной Девы, знакомый по разным мифам и святым писаниям многих культур. Мотив непорочного рождения настолько часто встречается в верованиях стольких разных народов, разделенных и во времени, и в пространстве, что его происхождение может быть объяснено только архетипическим источником, неотъемлемо свойственным человеческой психике.

Архетип Святой Девы прославляет смиренную ее восприимчивость Святого Духа и посвящение воплощению его в новой реальности в образе Божественного Ребенка, или Спасителя. В нашей культуре этот архетип ярко представлен в библейском описании Девы Марии. Папесса — своего рода исходное представление Святой Девы Благовещения, изображаемой в католическом искусстве, где она часто показана сидящей с раскрытой перед ней книгой Ветхого Завета, как на данной карте Таро.

Архетип Непорочной Девы веками привлекал воображение художников и скульпторов, и для каждой женщины состояние беременности выделяет ее как избранную для вынашивания нового духа. Но сегодня этот архетип стал действовать и в других сферах. Потому как, кажется, что именно Святая Дева вдохновила наиболее феминные и смелые стороны движения женского освобождения. Подобно Деве Марии, которой была уготована ее особая уникальная судьба, из-за которой ей не нашлось места на постоялом дворе, современная женщина призвана осуществлять себя в тех областях, для которых наше коллективное общество все еще закрывает свои двери. Как Непорочная Дева, которая по своему призванию была вынуждена отказаться от комфортной безвестности и спокойствия традиционной семейной жизни, неся свой крест в одиночестве и даря рождение новому духу только в наиболее стесненных обстоятельствах, так и сегодняшние женщины, для которых новое призвание ясно прозвучало, должны пожертвовать своей безопасностью и терпеть одиночество и унижение (часто в обстоятельствах более трудных и утомительных, чем ежедневное ведение домашнего хозяйства или обязанности материнства), чтобы принести в реальность новый дух, который зарождается в них. Для этих целей Пресвятая Дева вполне может получить особую нишу для поклонения, потому что она до сих пор высвечивает уникальный символ проникающей силы феминного принципа. Несмотря на посвящение служению духу, Пресвятая Дева никогда не теряла контакт со своей собственной женственностью. Очень важно, чтобы Мария, одна из наиболее значимых персонажей в нашем иудео-христианском наследии, оставалась в нашей культуре образцом самой женственной женщины.

Следующие две карты в нашей последовательности Таро — Императрица и Император, символизируют архетипы Матери и Отца в огромном масштабе. Нет большой необходимости много говорить здесь о силе этих двух фигур, т. к. мы все испытывали ее в отношениях с собственными мамами и папами или с другими людьми, которые исполняли для нас их роли. Когда мы были детьми, вероятно, мы все видели своих родителей возведенными в ранг «хорошей», «кормящей», «защищающей» матери и «всезнающего», «смелого», «могущественного» отца. Когда же, будучи просто людьми, они не справлялись с выполнением этих ролей в соответствии с нашим сценарием, мы часто воспринимали мать как архетипическую Черную Колдунью или Плохую Мачеху, а отца как Красного Дьявола или Жестокого Тирана. Потребовались годы замороченных проекций, прежде чем мы окончательно смогли увидеть своих родителей как простых людей, у которых, как и у нас самих, множество причин и для радостей, и для горестей.

Даже когда мы становимся взрослыми, если наши родители еще живы, мы все еще можем обнаружить некоторые области, в которых мы возвращаемся к привычным ранним манерам и играем «ребенка» различными способами. Когда это происходит, нас может тянуть прийти к своим родителям и «поделиться» этим с ними, если это возможно. Но с юнгианской точки зрения, предполагаемое столкновение с родителями, даже если оно возможно, не обязательно будет первым шагом для прояснения нашей проблемы. Потому что и здесь (как и в случае с водителем и голосующим на дороге человеком) вовлечены в работу архетипы. Совершенно независимо от личностных особенностей наших родителей и их действий (невзирая на их возможную ограниченность и неосознаваемость), мы бы сталкивались с теми же проблемами, если бы кто-то другой оказался в их роли, до той поры, пока мы

не придем к согласию с архетипами Матери и Отца внутри себя. Возможно, что и мы сами, и наши родители — всего лишь куклы в архетипической драме, которыми руководят огромные фигуры, действующие выше и за нашим сознательным пониманием.

И пока дело обстоит именно так, сколько бы доброй воли, решимости, признания или чего бы то ни было, ни возникало при столкновении между самими куклами, результатом может быть только дальнейшее запутывание нитей. Очевидно, что первое, что надо сделать — повернуться лицом к кукловодам, чтобы увидеть, что они собираются затеять и, по возможности, развязать или ослабить некоторые из этих нитей. В последующих главах мы будем сталкиваться с Императрицей и Императором и будут предложены несколько техник по освобождению себя от скрытых козней этих мастеров манипуляции. Открытие этого архетипического пласта бессознательного и представление техник работы с ним явилось одним из величайших вкладов Юнга в психологию. Потому что без понятия архетипов мы бы навсегда оказались вовлечены в бесконечный хоровод с людьми нашей внешней реальности. Без техник, отделяющих личное от внеличностного, мы бы бесконечно проецировали на наших родителей или других людей из нашего окружения архетипические поведенческие паттерны, которые ни один человек попросту не может осуществить.

Старший Аркан Таро под номером пять — Папа. По церковной догме Папа является представителем Бога на земле. В этом смысле он непогрешим. Он представляет архетипическую фигуру авторитета, чья сила, власть превосходят силу и власть отца и императора. В юнгианской терминологии он представляет архетип Мудрого Старца. Понятно, что проецирование такой сверхчеловеческой мудрости и непогрешимости на любого человека — даже на самого папу — может быть сомнительным.

Архетип Мудрого Старца, описанный в библейских еврейских пророках и христианских святых, и сегодня все еще обладает большой силой. Он часто появляется в нашем обществе в виде гуру с тюрбаном или чалмой на голове или в виде престарелого бородатого странника в белых одеяниях и сандалиях. Иногда он обучался некоторым духовным дисциплинам, Восточным или Западным, а иногда он появляется без портфолио. Если мы воспринимаем такого нового знакомого сразу же с безграничным низкопоклонством или отворачиваемся от него в мгновенном неприятии, мы можем быть уверены, что работает архетип. Но знакомство с этим человеком просто как с обычным человеком может помочь нам увидеть, что духовное просветление, в конечном итоге, является все-таки больше личным, чем институционализированным, предметом.

Таро сами по себе, будучи старыми и мудрыми, изображают архетипического Мудрого Старца двумя способами. Папа в пятой карте показывает его в своей более институциональной форме, а Отшельник в девятой карте рисует его в виде монаха-капуцина из нищенствующего ордена. Когда мы будем изучать эти две карты, у нас будет возможность соприкоснуться с этими фигурами как с силами внутри нас самих. Знакомство с этими архетипами поможет нам определять, до какого уровня качества, которые они символизируют, присутствуют в нас самих и в знакомых нам людях.

Карта, следующая за Папой, называется Влюбленные. На ней молодой человек стоит в оцепенении между двумя женщинами, каждая из которых, кажется, требует его внимания, если не саму его душу. Безусловно, вечный треугольник является архетипической ситуацией, яркой и в нашем собственном личном опыте. Сюжет, изображенный во Влюбленном не нуждается в разъяснении здесь, т. к. он является

основой почти 90% произведений литературы и драмы, существующих на сегодняшний день в мире. Любому, кто пожелает освежить свою память по этому вопросу, нужно только включить телевизор более или менее наугад.

В небе за спиной и над Влюбленными крылатый бог с луком и стрелами готовится нанести фатальную рану, которая может разрешить конфликт молодого человека. Маленький бог, Эрос, конечно же, архетипическая фигура, а так же и молодой человек. Он олицетворяет собой юное эго. Эго технически определяется как центр сознания. Это тот в нас, кто думает и говорит о себе «Я». Во Влюбленных это юное эго, до некоторой степени освободившееся от навязчивого, принуждающего влияния родительских архетипов, теперь может находиться само по себе. Но он все еще не сам себе хозяин, т. к., как мы видим, он остается пойманным между двумя женщинами. Он не в состоянии двигаться. Принципиальное действие на этом изображении происходит в бессознательном царстве архетипов, скрытых от его нынешнего понимания.

Возможно, что отравленная стрела с небес воспламенит его и приведет его в движение. Если так и будет, то мы с интересом сможем наблюдать, что произойдет далее, потому что с этого момента в нашей серии Таро это юное эго будет главным протагонистом в драме Таро. В этом смысле мы часто будем обращаться к нему как к герою, т. к. мы будем следовать за ним в его путешествие на пути самореализации.

В седьмой карте, именуемой Колесница, мы видим, что герой нашел себе транспорт, который везет его в его путешествии, и управляет им юный король. Когда юный король появляется на сцене в мифах или снах, он часто символизирует выход, прорыв нового руководящего принципа. В четвертой карте Император появляется как фигура власти. Он изображен человеком в возрасте, сидящим на троне, и таким большим, что он заполняет собой всю карту. В Колеснице новый правитель находится в движении, и он нарисован человеческих размеров, что означает его большую активность и доступность, чем у императора, и, что более важно, он не один. Он кажется действующим как часть всеобщности, с которой герой начинает чувствовать связь.

Но нарисованный здесь король молод и неопытен, как и сам герой. Если наш протагонист короновал свое эго и поставил его управлять своей судьбой, его путешествие дальше не будет слишком гладким.

С Колесницей мы подошли к последней карте верхнего ряда на нашем плане. Этот ряд мы называем Царство Богов, потому что в нем многие персонажи изображены восседающими на троне в небесном созвездии архетипов. Теперь колесница героя несет его вниз на второй ряд карт, который мы будем называть Царство Земной Реальности или Эго Сознания, потому что здесь молодой человек отправляется дальше в поисках своей судьбы и с целью установления своей идентичности во внешнем мире. Все больше и больше освобождая себя от сдерживаемого нахождения внутри архетипической «семьи», изображенной в верхнем ряде, он отправляется, чтобы найти свое призвание, создать свою собственную семью и занять свое место на социальной лестнице.

Обсудив «богов» верхнего ряда, теперь мы пробежимся по картам следующих двух рядов намного быстрее, чтобы получить целостное представление о последующем основном сюжете. Первая карта второго ряда — Правосудие. Теперь герой должен самостоятельно оценить, взвесить моральные проблемы. Ему понадобится

ее помощь, чтобы взвесить и найти баланс, уравновесить сложные вопросы. Следующим идет Отшельник, несущий фонарь. Если герой больше не может найти просветления, которое он ищет внутри официальной религии, этот монах может помочь ему найти более самостоятельное видение.

Вслед за Отшельником идет Колесо Фортуны, символизирующее неумолимую силу жизни, которая, кажется, действует за пределами нашего контроля, и с которой мы все должны смириться. На следующей карте, которая называется Сила, изображена женщина, укрощающая льва. Она поможет герою противостоять своей животной натуре. Возможно, его первое противостояние не будет вполне успешным, потому что в следующей карте, Повешенный, мы видим юношу, подвешенного за одну ногу вниз головой. Он выглядит невредимым, но, по крайней мере на данный момент, он абсолютно беспомощен. В следующей карте он сталкивается со Смертью, архетипической фигурой, перед чьей косой мы все предстаем беспомощными. Но в завершающей второй ряд карте, Умеренность, появляется помогающая фигура. Это ангел, занятый переливанием жидкости из одного сосуда в другой. В этом месте энергии и надежды героя снова начинают течь, но в новом направлении. До этого момента он был занят освобождением себя от принудительных влечений архетипов, лично воздействовавших на него в мире людей и событий во время процесса формирования положения эго во внешнем мире. Теперь он готов развернуть свои энергии более осознанно в направлении внутреннего мира. Если до этого он искал развития эго, теперь его внимание поворачивается к более значительному психическому центру, который Юнг назвал *Самостью*.

Если мы обозначаем эго как центр сознания, то мы можем обозначить самость как всеобъемлющий центр всей психики, включающий в себя и сознание, и бессознательное. Этот центр превосходит крохотное «Я» эго-сознания. И дело не в том, что эго героя больше не будет существовать, просто он больше не будет воспринимать это эго как центральную силу, мотивирующую его поведение. С этих пор его личное эго будет все больше ориентировано на службу, выходящую за его пределы. Он станет осознавать, что его эго — всего лишь небольшая планета, вращающаяся вокруг огромного центрального солнца — самости.

На протяжении всего путешествия у героя будут возникать вспышки подобного рода прозрения, но, следуя за ним сквозь архетипы нижнего ряда, мы увидим, как расширяется его сознание и увеличивается его просветление. По этой причине мы буем называть нижний ряд на нашей карте Миром Небесного Просветления и Самореализации.

Первая карта в этом нижнем ряду — Дьявол. Он олицетворяет Сатану, печально известную падшую звезду. Когда бы этот товарищ ни упал в нашем саду, он приносит с собой, хочешь не хочешь, вспышку света, как мы увидим, изучая его далее. Следующие четыре карты последовательно называются Башня Разрушения, Звезда, Луна и Солнце. Они изображают различные этапы просветления в порядке возрастания. Карта, следующая за этими четырьмя, называется Судный День. Здесь ангел с трубой врывается в сознание героя в лучах божественного света, чтобы пробудить намертво уснувших. Внизу на земле из могилы восстает юноша, в то время как два персонажа постарше стоят рядом в позе молящихся и дивящихся этому чудесному воскрешению.

С последней картой серии Таро, которая называется Мир, самость, теперь уже полностью проявленная, воплощается в виде грациозной танцовщицы. Здесь все множество противоположных сил, с которыми боролся герой, сплачивается в

единый мир. В этой последней фигуре Таро смысл и бессмыслица, наука и магия, отец и мать, дух и плоть, все парят вместе в гармоничном танце чистого существования. В четырех углах этой карты четыре символических персонажа стоят свидетелями этого конечного чуда.

Теперь мы завершили наше быстрое предварительное знакомство с 22 Старшими Арканами в том виде, в каком они расположены на нашей карте. Когда мы будем следовать за судьбой героя сквозь эти карты, мы будем наблюдать их взаимосвязи по горизонтальной оси — как каждое переживание, с которым он сталкивается на пути, вызывает следующее за ним. Когда мы будем исследовать карты нижнего ряда, мы также будем устанавливать взаимосвязи по вертикальной оси между этими Старшими Арканами и теми, которые находятся над ними на нашей карте.

Позвольте нам проиллюстрировать, что мы имеем в виду. Расположение Старших Арканов на нашей карте, позволяет рассматривать их не только как три горизонтальных ряда по семь карт в каждом, но также и как семь вертикальных рядов по три карты в каждом. Как мы увидим, три карты в каждом из вертикальных рядов связаны друг с другом по содержанию. Например, в первом вертикальном ряду представлен сверху Маг, внизу Дьявол и как посредник между этими двумя восседает Правосудие. Можно установить множество связей между этими тремя картами, но одна из самых явных может заключаться в том, что кажущийся кротким и добрым Маг первой карты и магический Дьявол пятнадцатой карты должны оба приниматься в расчет в нашей жизни. Потому что, если мы не «отдадим должное дьяволу», он его все равно заберет, если мы проигнорируем его, он будет действовать исподтишка разрушительным образом. Таким образом, карты этого первого вертикального ряда могут говорить, что пока мы используем обе чаши весов Правосудия, и у Мага будет меньше шансов играть шутки за нашими спинами.

Как мы позже увидим, карты второго горизонтального ряда, Мира Земной Реальности и Эго Сознания, часто действуют как посредники между Миром Богов вверху и Миром Просветления и Самореализации внизу. На самом деле все Старшие Арканы второго ряда, как и их первая карта Правосудие, специально посвящены равновесию. Например, Сила вовлечена в установление состояния равновесия между собой и львом, а Умеренность погружена в создание уравновешенного взаимодействия между двумя сосудами, которые она держит. Менее явными способами все другие карты этого ряда можно рассматривать как символизирующие некоторого рода гармоничный баланс между противоположными силами. По этой причине может оказаться полезным дать подзаголовок второму горизонтальному ряду — Мир Равновесия.

Из того, что уже было сказано, легко понять, почему Юнг решил назвать этот тип самореализации *индивидуацией*. Противостоя архетипам и освобождая себя в некотором роде от их принуждения, становишься все более способным реагировать на жизнь личностно. Как мы уже видели, поведение людей со слабым пониманием архетипов, предопределено невидимыми силами. Оно почти так же жестко запрограммировано, как инстинктивное поведение птиц и пчел, которые всегда реагируют на определенные стимулы предопределенным способом, так что спаривание, построение гнезд, миграция и пр. совершается идентичным образом во всех поколениях. Но когда человек достигает некоторого уровня самоосознавания, он становится способен делать выборы, отличные от стадных, и выражать себя теми способами, которые исключительно его собственные. Найдя контакт

со своей истиной самостью, он больше не станет жертвой дребезжания других самостей, внутренних и внешних. То, что «они» делают и говорят, будет иметь все меньше влияния на его жизнь. Он будет способен рассматривать существующие социальные обычаи и идеи и применять их или нет по своему усмотрению. Он будет волен поступать так, чтобы удовлетворять свои самые глубокие потребности и выражать свою истинную самость.

Здесь важно отметить, что по мере того, как человек обретает независимость для того, чтобы быть бунтарем-нонконформистом, он также приобретает уверенность в себе, чтобы быть конформистом. Как часто подчеркивал Юнг, индивидуирующаяся личность — не то же самое, что индивидуалистичная. Она не стремится приспосабливаться к обычаям, но она также и не стремится пренебрегать ими. Она не пытается отделять себя от своих сограждан ношением особых нарядов или демонстрируя странное поведение. Наоборот, в связи с тем, что она настолько истинно воспринимает себя как уникальное выражение божественной природы, у нее нет никакой принудительной необходимости доказывать это.

Когда бы мы ни встретили подобного человека, он обычно не отличим с первого взгляда от других в группе. Его внешнее поведение и одежда могут быть совсем не заметными. Он может быть активно включен в разговор, или он может быть относительно молчалив, но почти сразу же некоторое не поддающееся четкому определению качество в его манере вести себя может привлечь нас к нему. Как будто бы все в нем — его одежда, его жесты, то, как он сидит или стоит — принадлежит ему. В нем нет ничего наносного. Все, что он говорит или делает, кажется появляющимся из его глубинного центра, так что даже его самое обычное замечание сияет новым смыслом. Если он молчит, его молчание также, кажется, принадлежит ему. Это комфортное молчание и для него, и для нас. Часто такой человек в молчании будет казаться более присутствующим и активным, чем люди, принимающие участие в более открытых формах. В связи с тем, что он в контакте со своей глубинной самостью, наша глубинная самость отвечает ему, поэтому нахождение в тишине с таким человеком может раскрыть новые перспективы осознания. Будучи хорошо знакомым с самим собой, он сразу же оказывается хорошо знакомым с нами — и мы с ним. Мы чувствуем себя так, будто бы знаем его всю жизнь. Общение между нами настолько открытое и легкое, что мы понимаем его, и в то же время он озадачивает нас. С одной стороны, он самый необычный человек, с которым мы когда-либо встречались, а с другой стороны, он такой же, как мы. Он парадокс.

Самость в самом деле является самой большой парадоксальной и неуловимой силой, действующей в глубине бессознательного. Именно самость будет двигать героя вперед на пути от родительской утробы к поиску своей судьбы во внешнем мире, и именно самость приведет его в итоге домой к осознанию его собственной уникальности. По мере того, как мы следуем за героем в его путешествии, мы будем вместе с ним участвовать в его приключениях в той последовательности, в которой они изображены в Старших Арканах.

Существует множество техник для нахождения собственного контакта с картами. Каждый человек обнаружит свой собственный путь к изображениям, но здесь мы даем несколько предложений, которые оказались полезными для многих. Например, некоторым нравится вести записную книжку для Таро. Они видят, что Старшие Арканы впрыгивают в жизнь, когда накоплен соответствующий

им материал. Персонажи Таро приобретают способ появляться неожиданным образом, как только им уделят внимание. Часто оказывается, например, что соответствующие новости, фотографии, репродукции и ссылки на Таро начинают появляться достаточно волшебным образом и с поразительной частотой.

Также изучение определенной карты словно открывает спрятанные залежи креативного воображения так, что внезапно в сознание могут ворваться неожиданные инсайты и идеи — как будто из ниоткуда. Эти тонкие творения воображения такие же эфемерные, как и бабочки. Если мы их не ловим сразу же, у нас часто не хватает времени сесть и уделить им все наше внимание. Очень помогает наличие фиксированного места, чтобы ловить и удерживать их в безопасности для будущего использования: место, где мы можем записать голый сюжет истории, нарисовать быстрый набросок для будущей картины, или написать наброски строк того, что может стать стихотворением. Если у нас есть некоторые способности к искусству, мы можем захотеть развить эти идеи в дальнейшем. Если нет, то мы можем захотеть вернуться к ним снова в связи с нашим собственным путешествием Таро. В любом случае черновик для рисунков или текстов с несколькими страницами, посвященными каждому Старшему Аркану Таро дает удобное хранение для этого материала и готовую систему для простого доступа к ней.

Все мы по-разному реагируем на разные карты. Некоторые карты притягивают нас, некоторые отталкивают. Некоторые карты напоминают нам наших нынешних или бывших знакомых. Некоторые похожи на героев сновидений или фантазий. Еще одни создают для нас целые драматические эпизоды. Возможно, важным в этом является то, что когда мы фокусируемся на карте Таро и затем следуем за тем, куда ведет сама карта, мы открываемся новому и восхитительному опыту.

Старшие Арканы лучше всего изучать в их последовательности. Их порядковые номера создают схему и внутри колоды, и в нас самих. И для следования этой схеме наше воображение предоставит нам паспорт. Существует много способов для стимуляции воображения. Здесь есть несколько идей, которые оказались полезными для разных людей.

Подойдите напрямую к каждой карте, прежде чем читать главу о ней. Это даст вам возможность свободно и наивно реагировать на все, что на ней нарисовано. Неплохой мыслью является исследование в течение нескольких минут карты, а затем записать «не раздумывая» любые реакции, идеи, воспоминания и ассоциации (или даже нецензурные слова), которые приходят в голову. Помните, что эти записи только для ваших глаз, так что позвольте ручке в вашей руке следовать за мыслями. Ничего не подвергайте цензуре, каким бы притянутым за уши это ни казалось, потому что это может привести вас к важным инсайтам позже.

Потому что, как и в случае с людьми, первые впечатления часто гораздо более важные, чем появляющиеся позже, запишите *все* словами (дословно). Пожалуйста, не пытайтесь анализировать, оценивать или присваивать названия всему тому, что вы написали. Просто сохраните это для будущего использования. Позже, когда вы познакомитесь с этими Старшими Арканами Таро, будет интересно сравнить ваши первые впечатления от них с вашими последующими реакциями. Что бы ни всплыло, просто поразмышляйте над этим, в то время пока вы занимаетесь своими повседневными делами. Удерживайте эти вещи в своем сердце, как вы это делаете со стихотворением — но держите свой разум на расстоянии вытянутой руки. Народ

Таро — это создание воображения. Свет прожектора интеллекта отправит их очертя голову под землю.

В связи с тем, что персонажи Таро не могут словами рассказать нам о самих себе, нам надо использовать все возможные сенсорные способы, чтобы прочувствовать их суть. Один из удивительно эффективных способов для этого — раскрашивание их. Марсельская колода не бывает не цветной, но можно легко сделать не цветную версию Старших Арканов, отксерив их изображения в обычной колоде. Неизменно студенты, создавшие и разукрасившие свои собственные карты таким способом, обнаруживают, что это добавляет новое измерение к их пониманию.

Что бы вы ни делали с картами, помните, что все предположения, представленные здесь, даны просто *pour le sport*. Они в основном полезны для разогрева нашего воображения и выманивания персонажей Таро в наш мир, где мы можем лучше присмотреться к ним.

Общеизвестно, что символы и чувства или интуиции, которые они пробуждают, не подписаны как «правильные» или «неправильные». Как неоднократно будет показано в этом исследовании, для символического материала характерным является использование многих противоположностей и включение кажущихся парадоксов. Живя так, как мы делаем большую часть времени, в мире фиксированных парадоксов Или/Или, может быть некоторым утешением знание того, что в мире чувств, интуиций, ощущений и спонтанных идей, в который мы вот-вот войдем, мы можем в значительной мере отказаться от мерила Или/Или, который мы обычно используем, чтобы делать практические выборы в повседневной жизни. Мы собираемся войти в страну воображения, этот волшебный мир, ключевыми словами которого являются И/И. Реагируя на определенный Аркан Таро, мы не можем быть «правильными», если мы попытаемся, — и по этой же причине мы не можем быть «неправильными». Так что давайте реагировать на Таро так, как нам нравится, с легким сердцем и свободными руками. Предоставьте место для всего; не ожидайте ничего. Позвольте разыграться вашему воображению. Наслаждайтесь — наслаждайтесь.

Это некоторые из возможностей для исследования смыслов карт. Время от времени мы будем добавлять прочие задания для самостоятельной работы для тех, кто в этом заинтересован. В последующих главах мы будем амплифицировать значения каждого Аркана, представляя темы из мифов, литературы, пьес и изобразительного искусства, которые будут обогащать их послания. Они представляются не как выводы, но как трамплин для воображения. Конечное измерение этого исследования — измерение глубины, то, которое только сам читатель сможет исследовать; только он сможет связать эти находки со своей индивидуальной жизнью.

Каждый должен обнаружить свой собственный путь в невербальный мир Таро. Хотя мы и должны следовать определенным дорожным указателям по пути, сами карты, как мы уже увидели, не являются знаками; они символы. Они являются изобразительными выражениями, которые указывают на превосходящие их сами силы, которые ни один человек не способен когда-либо понять. Сегодня, человек наконец-то начинает понимать, что чем меньше он осознает архетипические силы, тем больше у них сил, чтобы управлять его жизнью.

Так что давайте созерцать эти символы. Давайте понаблюдаем за их движением, соединяя себя с их глубинными корнями нашей истории и с семенами наших еще не обнаруженных самостей.

3. ДУРАК

в Таро и в нас.
Если б человек был настойчивым в своей
глупости, он стал бы мудрым.

— Уильям Блейк

Рис. 4

Дурак — энергичный, вездесущий и бессмертный странник. Он — самый могущественный среди всех Старших Арканов Таро. Из-за того, что у него нет фиксированного номера, он может путешествовать по своей воле, часто нарушая установленный порядок своими проделками. Как мы видели, его напор протолкнул его вперед сквозь века, где он выжил в наших современных игровых картах как Джокер. Здесь ему все еще нравится вводить в замешательство Устои Общества. В покере он выходит из себя, захватывая короля и весь его двор. В других карточных играх он неожиданно врывается, намеренно создавая то, что мы выбрали называть подтасовкой.

Иногда, когда мы теряем карту, мы просим Джокера заменить; эта функция хорошо подходит его разноцветию и любви к передразниванию. Но по большей части времени он не служит какой-либо явной цели. Возможно, он остается в колоде, как своего рода талисман на удачу, во многом напоминая ситуацию двора, сохраняющего своего шута. В древней Греции существовало поверье, что если в доме, во дворе, в хозяйстве имеется дурак, это защищает от дурного сглаза. Сохранение Джокера в нашей колоде может выполнять сходную функцию, т. к. игра в карты по мнению многих является «дьявольскими картинками».

Джокер соединяет два мира — каждодневный, современный мир, где большинство из нас живет большую часть времени, и невербальные просторы воображения,

населенные персонажами Таро, которые мы иногда посещаем. Как Пак, шут Короля Оберона, наш Джокер свободно перемещается между этими двумя мирами; и, как Пак, он иногда немного их смешивает. Несмотря на его коварства, важно оставлять Джокера в наших современных колодах, чтобы мы могли соединять современные «игры, в которые играют люди» с архетипическим миром предков. Нет сомнений, что он наблюдает и докладывает о наших делах Кому-то В Вышине.

Одна из важных функций придворного шута заключалась в том, что он был шпионом короля. Будучи привилегированным персонажем, дурак легко смешивался, проникал в любую группу, вынюхивал слухи и оценивал политический настрой. Есть старая итальянская поговорка, до сих пор существующая: «Быть как Шут в *Tarocchi*» (Таро), которое означает, что вам везде рады.

Шекспировский шут мог представлять собой альтер-эго короля и в других важных областях, особенно в «Короле Лире», где он кажется символизирующим королевскую мудрость, которую сам Лир не приобрел до конца пьесы. По мнению Джеймса Кирха, Шут Лира представляет собой центральное ядро психики, направляющую силу, которую Юнг называл Самостью. В последовательности Таро, как мы увидим, Шут иногда играет сходную роль. И как его шекспировский двойник, этот Шут неусидчив — скачет по всей сцене — появляется то здесь, то там, а затем исчезает, до того как мы сможем схватить его. Ему нравится быть там, где что-то происходит, а если ничего не происходит, то он что-нибудь вытворяет.

Портреты придворных шутов часто изображают с их собаками. Как и про королевскую собаку, о шуте думали как о собственности короля, где и тот, и другой сопровождали своего господина повсюду. Можно представить, что отношения между этими двумя придворными «животными» были очень близкими, даже ближе, чем между хозяином и зверем, потому что, в некотором смысле, они были сиблингами.

Во многих колодах Таро Дурак изображен с собачкой, цепляющейся за него, как будто она хочет ему что-то сказать. В Марсельском Таро (рис. 4) нам дается возможность представить природу послания собачки. В версии Таро Уэйта (рис. 6) животное кажется предупреждает своего компаньона о надвигающейся опасности. В любом случае, Дурак находится в таком тесном контакте со своей инстинктивной стороной, что ему не требуется смотреть, куда он идет в буквальном смысле; его животная природа направляет его шаги. На некоторых картах Таро Дурак изображен с завязанными глазами, что еще сильнее подчеркивает его способность действовать с помощью прозрения, а не зрения; используя интуитивную мудрость вместо привычной, принятой логики.

Как и безрассудный третий брат в сказках, который спешит туда, куда ангелы опасаются заходить, вступать, и который в результате таких своих действий завоевывает руку принцессы и ее королевство, спонтанное отношение Дурака к жизни совмещает мудрость, безумие и безрассудство. Когда он смешивает эти ингредиенты в правильной пропорции — результаты чудесны, но когда смесь сворачивается, все может перевернуться, превратиться в клейкое месиво. В эти мгновения Дурак может выглядеть глупо, на что он (будучи дураком) имеет разум не обращать внимания! Его часто изображают как Человека из низов, носящего ослиные уши, потому что он знает, что принятие невежества — высочайшее знание, — необходимое условие любого учения.

Puc. 5

Puc. 6

Puc. 7

Наш внутренний Дурак погоняет нас в жизни, где мыслящий разум может быть излишне предусмотрительным. То, что издали кажется пропастью, может вполне оказаться всего лишь небольшим оврагом, когда к нему подойдешь с пониманием Дурака. Его энергия сметает все впереди него, неся других с собой, как листья свежим ветром[1]. Без Энергии Дурака каждый из нас был бы просто картонкой.

В своей книге *The Greater Trumps* Чарльз Уилльямс исследует сходную идею. Здесь Дурак является центральным персонажем Старших Арканов Таро. Увидеть его танец — означает проникнуть в тайну всего творения, потому что его сущность всеобъемлюща и в нем заключено много парадоксов. Он двигается вперед, и в то же время смотрит назад, тем самым соединяя мудрость будущего с невинностью детства. Его энергия несознательна и не направлена, в то же время кажется, что у нее есть своя собственная цель, задача. Он двигается вне границ времени и пространства. В его духе живет дыхание пророчеств и поэзии. И хотя он странствует беспрестанно, все время в пути, он оказывается невредимым с годами. Его разноцветный наряд составляет круг радуги, давая нам вспышки бесконечности. По мере того как появляются и исчезают рисунки калейдоскопа, Дурак появляется и исчезает из нашего мира, врываясь в Старшие Арканы Таро время от времени, как мы это далее увидим.

Его многосторонняя природа выражена через его шутовской жезл с погремушкой, подобием его собственной головы в шапке с бубенцами, с которыми его часто рисуют в жарком разговоре. Эта идея изощренно приукрашивается многими способами. В некоторых колодах серьезный Дурак держит зеркало, и его отражение корчит рожи или показывает язык. В одной австрийской колоде пятнадцатого века женщина-шут держит зеркало направленным на нас! Отражение этого зеркала — гламурно выглядящая мужская фигура с надписью «Женщина-шут смотрит на свое ухмыляющееся лицо идиота в зеркале».

Многие двусмысленности архетипического Дурака нарисованы во французской колоде неизвестного происхождения, которую мне подарили тридцать лет назад, и которую я нигде больше не видела (рис. 8). На этой карте Дурак изображен старым попрошайкой-нищим с седой бородой и завязанными глазами.

Рис. 8

[1] Энергетизирующая сторона Дурака прекрасно изображена в «Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии» Мэнли Холла, «The Philosophical Research Society, 1968, Схема CXXIX». В ней Дурак, «в полный рост» шагает по странице, неся приклеенные к своему костюму все остальные Старшие Арканы Таро, показанные в виде маленьких карт

В своей правой руке он держит жезл с погремушкой (его альтер-эго) так, что тот предваряет и направляет его спотыкающиеся шаги. Возможно, это колыхает его колокольчики, чтобы предупредить Дурака о крокодиле, лежащем в засаде внизу. Собачка, лающая за спиной хозяина — предупреждение о надвигающейся опасности. Дальнейшее указание на то, что этот старый попрошайка настроен на свою инстинктивную сторону, видно в том, что он несет скрипку у себя под левой рукой. Ее музыка будет сопровождать его, когда он будет петь для своего ужина в следующей деревне, и будет помогать сохранять его душу в гармонии и покое во время уединенного путешествия.

Сильно отличаясь от юного Дурака Уэйта, которого мы видим выдвигающимся в свое приключение, этот старый путник подходит к концу своего долгого пути домой. Он не слепой, но носит повязку на глазах, что отражает добровольность, желание отказаться от стимулов внешнего мира, сцен и событий, чтобы он мог созерцать жизнь своим внутренним взором. Он также перерос потребность в человеческом партнерстве. Теперь он посвятил себя диалогу со своей интуитивной самостью, частью себя, которая олицетворяется его посохом, и бессловесному партнерству со своей собачкой. Древняя традиция архетипического печального, мудрого Шута сквозь века сохраняется живой в драме и искусстве; сегодня она воплощена в Чаплинском клоуне и печальных шутах, чьи взгляды на мир встречаются с нашими на работах Пикассо, Руоля и Бюффе. Печальный Шут близкий родственник архетипического Мудрого Старца, персонажа, с которым мы встретимся, олицетворенного как Отшельник девятой карты Таро.

Место Шута в последовательности Арканов является закономерно сумасбродным. В некоторых колодах, как номер ноль, он возглавляет колоду. В некоторых ему приписан номер двадцать два и поэтому он замыкает парад Арканов. По нашему мнению, вопрос о том, является ли Дурак первым или последним — неуместен; он не является ни одной из этих вещей, но одновременно является и тем, и другим. Потому как будучи созданием с вечным двигателем, он проносится сквозь карты каждый день, соединяя конец с началом бесконечно.

Как можем ожидать, детали в наряде Дурака совмещают многие пары противоположностей в том, как они сделаны. Его шапка, хотя изначально задумана как ирония на монашеский капюшон, тем не менее придает серьезную связь с духом. Ее бубенцы, отражая наиболее торжественное мгновение во время мессы, отзывают человека обратно к детской вере в дураков, вызванивая наставление Св. Павла: «Давайте будем Дураками во славу Христа».

Талисман Петуха, шутовской колпак с бубенцами, судя по всему, объединяет серьезную правду с легкомысленными нарядами. Петух предвещает рассвет нового осознания, новое пробуждение древних истин. Это чудо, оказывается, будет воплощено не в звездном небе в вышине, но еще раз на грязном и шумном скотном дворе. В месте радужных голубей и ангелов с золотыми трубами Шут предлагает нам гребень петуха, этой яркой и плодовитой птицы с ее связями в Гефсиманском саду. В свете этих замечаний кажется вдвойне подходящим то, что альбигойцы, возможные авторы Старших Арканов, выбрали бы прятаться под видом дураков. Чувствуя себя преданными коррупцией церкви, они также провозвещали новый дух; и им, должно быть, нравилось выставлять дураками представителей властей, тайно пронося свои революционные мысли в колоде игральных карт.

Наиболее совершенный символ объединения многих видов противоположностей, конечно, — шутовской наряд Дурака. Его пестрые цвета и беспорядочный рисунок могут казаться проявлениями противоречивого духа; в то же время в этом очевидном хаосе можно различить рисунок. Таким образом, Дурак представляет себя как один из мостов между хаотическим миром бессознательного и упорядоченным миром сознания. В этом смысле он родственен архетипу Трикстера, о чем мы будем говорить дальше.

Слово «дурак» *(fool)* происходит от латинского *follis,* означающего «пара гармошек, меха». Одно Австрийское Таро изображает Дурака в монашеской рясе и с колокольчиками, играющим на волынке. Сегодня цирковые клоуны иногда носят набор мехов или бьют друг друга по голове пустыми надувными камерами, таким образом поддерживая связь с ветреными дураками своих предков. Гармошке требуется кислород для издавания звуков, так же, как и Дураку требуется дух или толчок для действия. Он «зажигает» нас. Иногда Дурак в Таро носит на своей шляпе перо, еще раз отличая его связь с небесным духом. Но Петух также может быть пустословом, наполненным горячим воздухом, как следует из названия «буффон» (от латинского *bufo,* означающего «жаба», и от итальянского *buffare,* «надувать»).

Внутри Дурака всегда *les extrêmes se touchent* (крайности сходятся). Уильям Уиллефорд привлекает наше внимание к тому факту, что традиционно шут всегда связывался с фаллосом, и в смысле похотливости и в смысле плодовитости. И греческие и римские скоморохи носили фаллосы, а также Арлекин эпохи Ренессанса. Более современный пример этой темы проиллюстрирован Панчем — заглавный персонаж британского юмористического журнала — обладающим огромнейшим фаллосом. В Европе королевский шут часто имел при себе пузырь в форме фаллоса. Его погремушка с его двумя висящими колокольчиками очевидно является символом плодородия, его «инструментом». В то же время эта игрушка также является скипетром Дурака, соединяя его напрямую с королем, как его альтер эго.

Иногда Дурак, более явно изображенный как двойник короля, показан носящим корону. Корона — символический золотой нимб, открытый на макушке, чтобы получать просветление сверху. Таким образом, и король, и шут рассматриваются как божественно вдохновленные. Так же, как король управляется божественным правом, его двойник имел право столь же божественное критиковать его и давать, выдвигать вызывающие предложения.

Рис. 9

Здесь изображены современный король и его шут (рис. 9). Поразительно похожие по своему внешнему виду, эти два персонажа носят идентичные короны очень странного вида. Эти головные уборы квадратные,

черные и прочные, глухие сверху, так что они напоминают миниатюрные крыши, защищающие носящих их и от освещения небес, и от их печалей. Многим такие короны кажутся сегодня бесполезными, а тех, кто их носят, называют «занудами». Такие головные уборы кажется делают всех их носителей похожими друг на друга. Как показывает эта иллюстрация, иногда бывает сложно определить, кто король, а кто шут. В функции королевского шута входила задача напоминать ему о его безумствах, о смертности всех людей и помогать ему двигаться против греха высокомерия и чрезмерной гордыни. Шут, почти идентичный королю, не может должным образом выполнять эти функции, так же, как он не может и отпугивать «злой глаз». И, как показывает «Вотергейтская трагедия» ранних 1970-х, королевский двор, состоящий полностью из подхалимов, обречен.

В связи с тем, что Дурак заключает в себе противоположные полюса энергии, его невозможно загнать в угол. Как только мы считаем, что поймали его суть, он по хитрому превращается в свою противоположность и иронично кукарекает за нашими спинами. При этом именно эта самая амбивалентность и неопределенность делает его таким креативным. Рассуждая об этой стороне Дурака, Чарльз Уилльямс сказал: «Его называют Дураком, потому что люди считают его безумным, пока он не станет известным. Он или правитель, или никто, и если он никто, то человек был рожден мертвым». 6 Дурак включает в себя все возможности.

Примечательно, что сегодня юные сердцем всех возрастов часто носят мешанину цветов и поразительных лохмотьев и заплат, побрякушек и колокольчиков. Многие также становятся бродягами, путешествующими со своими мирскими пожитками, беспечно болтающимся за их плечами. Алан МакГлашан 7, в своей книге «Дикая и красивая страна» рассматривает это явление как бессознательные попытки вернуться к креативной почве Эдема, чтобы реактивировать безграничную мощь первого творения. Многие современные молодые люди бросают признанные ВУЗы в поисках мудрости глубже укорененной в почве их самого по себе существования. Возможно психоделические цвета 60-х и 70-х предвосхитили рассвет нового сознания для всего человечества.

Французское имя Дурака — Le Fou — является однокоренным со словом «огонь», отражая его связь со светом и энергией. Как мог сказать сам Шут: «Я *являюсь* светом, и я *распространяю* свет.» (Им очень нравится играть словами). Символ огня Прометея, архетипический Дурак олицетворяет трансформирующую силу, которая создала цивилизацию — и которая также может разрушить ее. Его потенциал к творению и разрушению, к порядку и анархии виден в том, как он представлен в старом Марсельском Таро. Он изображен идущим своей дорогой, свободным ото всех обременений общества, даже без какой-либо тропы, направляющего его; в то же время он одет в традиционное платье королевского шута, что показывает, что он занимает признанное место внутри правящего порядка. При дворе он исполняет уникальную роль королевского компаньона, доверенного лица и привилегированного критика. Как койоту-трикстеру индейцев Навахо, дураку предназначена особая роль в общественном порядке. Его присутствие служит правящим силам постоянным напоминанием о том, что в человеческой природе существует потребность в анархии, и что с ней необходимо считаться.

Содержание шутов при дворах королей и знатных семей началось с древних времен и продолжалось до 17 века. Этот обычай воплощает идею о том, что мы

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

должны оставлять место для предательского фактора в нас самих и принять его в наш внутренний двор, что психологически означает, что мы должны *признать* его. Обычно неплохо поместить Дурака на передний план, где бы мы могли присмотреть за ним. Исключенный из нашего сознания, он может играть свои шутки с нами, за которые, несмотря на их «полезность», очень сложно испытывать благодарность. Принятый в наш внутренний совет, Дурак может нам предложить свежие идеи и новую энергию. Если мы собираемся извлечь пользу из его креативной витальности, мы должны смириться с его нестандартным поведением. Без прямолинейных наблюдений и мудрых эпиграмм Дурака наш внутренний ландшафт мог бы превратиться в стерильную пустыню. Поэтому вера в то, что «наличие дурака при дворе оберегает от дурного сглаза» не допотопное суеверие; оно представляет собой психологическую истину непреходящей ценности.

Еще одна техника, используемая в более ранние времена для страхования общества от неожиданных подъемов латентных разрушительных потребностей заключалась в выделении определенных периодов универсальной вседозволенности, таких, как отмечание Пира Дураков, во время которого все условности временно были приостановлены. Во время этих мероприятий естественный порядок вещей был перевернут с ног на голову. Наиболее сакральные ритуалы пародировались в самой непристойной манере; первые лица Церкви и Государства высмеивались и всем обездоленным разрешалось дать выход подавляемой в течение года враждебности, распутству и неповиновению.

Сегодня дух подобной сатурналии выжил в упрощенной форме в карнавалах таких как Марди Гра и Фастнахт, и в меньшей степени в Хеллоуине, праздновании Нового Года, Дня Дурака 1-го Апреля, в цирках, парадах, родео, рок-фестивалях и прочих мероприятиях, где господствует дух праздника. Недавнее вторжение в нашу культуру черной магии и повышение интереса к действиям ведьм, колдунов и магов показывает, что нам необходимо включить иррациональность более приемлемым образом.

Существует множество менее драматических возможностей для принятия Дурака в нашу жизнь. Один из них — по доброй воле признаться в своей собственной глупости. Когда мы способны сделать это в конфликтной ситуации, результаты обезоруживают. Встреча с отсутствием сопротивления, антагонизма сажает в лужу, и ваш противник оказывается трясущим кулаком в воздухе. Более важно, что энергия, которую мы сами до этого тратили на защиту нашей собственной глупости, теперь освобождена для более креативного использования. Когда бы один из участников ни был способен открыть свое сердце, чтобы принять Дурака, обычно так происходит, что враждебность рассеивается в смехе, и все участники конфликта завершают все, покачивая головой с Паком из-за глупости смертного человека. Подводя итог всему сказанному выше, Дурак — это хороший персонаж для консультации, когда мы обнаруживаем, что наши самые лучшие планы пошли вкривь и вкось, оставив нас безнадежно потерявшимися. В такие периоды, если мы прислушаемся, мы сможем услышать, что он говорит нам, пожимая плечами: «Тот, у кого нет зафиксированной цели, никогда не собьется с пути».

Как указывалось ранее, существует много версий Таро. Несколько примеров Дурака Таро показаны здесь, потому что каждый из них раскрывает важную сторону его сложной личности. Первый из них на старой швейцарской карте (рис. 5) рисует его как *puer aeternus*, юношу бессмертной мощи — возрастом в несколько

столетий. Его палочка наводит на мысль о волшебной флейте Папагено, которая могла пустить в пляс его врагов, тем самым рассеивая их ярость. Без сомнения отличный способ избегать разногласия и войны — если мы ухватим мелодию.

Флейта также наводит на мысль о небезызвестном трикстере Крысолове. На самом деле в одной немецкой колоде джокер изображен именно как Крысолов, за которым идет толпа зачарованных крыс. Сходным образом зачаровывающий Швейцарский Дудочник может заманить нас из общепринятого образа мышления обратно в детскую страну фантазий и воображения. Но мы должны остерегаться его магии; если мы забудем заплатить дудочнику, этот Трикстер Таро может держать нас пленниками в инстинктивном мире, пляшущими, как крысы под его дудку, беспомощными, пока мы не оплатим его счет. Нам надо быть в хороших отношениях с нашим Дураком. И тогда, как он, мы сможем свободно путешествовать туда-обратно между мирами воздушной фантазии и земной реальности.

Хороший пример такого рабочего соглашения между взрослым миром и миром вечного ребенка символизирован в истории о Питере Пэне. Этот знаменитый мальчик, как Крысолов, переманивают детей из Общества. Хотя он и не носил шутовской колпак дурака и бубенцы, Питер мог летать и он любил кукарекать, как петух. Как архетипический Дурак, он заключает в себе противоположности, т.к. у него была темная тень, которую он благоразумно держал пришитой к себе так, чтобы ее нигде не потерять или не забыть.

Когда Питер Пэн увел детей Миссис Дарлинг в Небыляндию, она была запущенной, так что Питер совершил сделку с Обществом: Венди могла большую часть времени жить дома при условии, что она время от времени навещала бы Небыляндию, чтобы помогать с весенней уборкой по дому. Возможно, если мы пригласим Дурака в наш мир, он научит нас летать и предложит нам безопасные поездки в его мир, естественно, если мы поможем ему убраться в нем немного. Очевидно, что ему нужен наш упорядоченный интеллект в его стране так же, как мы нуждаемся в его витальности и креативности в нашей Быляндии.

Трикстерный аспект Дурака в самом деле очень хитрый. Как замечает Джозеф Хендерсон, Трикстер совершенно аморален. Он не подчиняется никакой дисциплине и направляется всецело своим отношением к жизни, основанном на опыте; но при этом именно из фигуры Трикстера в конце рождается Герой-Спаситель. Для этой трансформации необходимым сопутствующим условием является тот факт, что юный Трикстер должен вынести наказание за свое высокомерие. Следовательно, цитируя Хендерсона, «импульс от Трикстера вызывает сильнейшее сопротивление инициации и является одной из тяжелейших проблем, которую должно решить образование, потому что он кажется своего рода божественно разрешенным беззаконием, которое обещает стать героическим». 8 Возможно, уже давно пора признать героический потенциал юности, благодаря которому сегодняшнее общество позволяет нетрадиционный стиль одежды, поведения и даже вседозволенность в молодых людях. То, что многие более взрослые люди также перенимают юношеский стиль одежды и привычки, может указывать на бессознательную попытку соприкоснуться в себе с неосуществленным героическим потенциалом.

Иногда эта бессознательная попытка соприкоснуться с неосуществленным героическим потенциалом может прорываться странными и даже буйными путями. Один печально известный пример в последние годы — попытка молодой женщины по имени

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Сквики (Пискля) Фромм совершить убийство президента Форда. Не желая играть архетипическую роль Дурака как дерзкого маховика для официальных правил и традиций, Сквики решила уничтожить всю Господствующую верхушку. «Это не сработало,» — сообщила она. Но этот запутавшийся молодой Дурак таки получил своего рода бессмертие, когда появилась ее фотография, дополненная красным шутовским колпаком, на обложке журнала Newsweek от 15 сентября 1975 года (рис. 10).

Рис. 10

В нашем путешествии к индивидуации архетипический Дурак часто представляет и сопротивление, и стимул, присущие его природе, влияя на наши жизни менее решительными и более креативными способами. Его импульсивное любопытство толкает нас к невозможным мечтам, хотя в то же время его игривая природа пытается заманить нас обратно в беззаботные дни детства. Без него мы бы никогда не осуществили задачу самопознания; но с ним мы всегда подвергаемся искушению бездельничать на обочине. Т.к. он является частью нас, отрезанной от эго-сознания, он может играть шутки с нашим мыслящим разумом; досадные оговорки и подходящие провалы в памяти — наименьшие из них. Иногда его шутки, даже наиболее практичные, заманивают нас в ситуации, в которых не осмелилось бы оказаться эго. [2]

Кажется понятным, что Дурак, как Трикстер-Герой, может играть хорошие или плохие шутки, в зависимости от конкретной точки зрения. Цитируя Марию Луизу фон Франц, такая фигура «наполовину дьявол и наполовину спаситель ... который в конце истории уничтожается, исправляется или трансформируется». В последующих главах мы проследуем с Дураком Таро и/или героем через 21 стадию на пути его трансформации. Безусловно, должно случиться множество чудес, прежде чем сумасшедшее нагромождение энергий, символизируемое гарцующим Шутом нулевой карты, сможет проявиться в карте 21 как Мир, безмятежная танцовщица, двигающаяся к гармониям сфер.

В швейцарской колоде Дурака называют Le Mat, что буквально означает «тупой». Часто шутами при дворе были на самом деле умственно отсталые. Хотя

---

[2] Например, мой внутренний Дурак привел меня однажды в юнгианский анализ больше двадцати лет назад «Всего на один час — посмотреть, что это такое!» и я все еще там, в некотором смысле, потому что путешествие никогда не заканчивается.

они были и в самом деле тупыми в отношении интеллекта, считалось, что у них были особые отношения с духом. Называя такого дурака «архетипической религиозной фигурой», фон Франц связывает его с *низшей функцией*, термин Юнга для неразвитой стороны психики. В своих «Лекциях по типологии Юнга» она приравнивает Дурака к «части личности, или даже человечества, которая осталась позади, и в связи с чем у нее все еще остается изначальная цельность природы».

Ласково называемые людьми Бога, или *les amis de Dieu*, такие дураки получали заботу, и их лелеяли в обществе. Этот обычай и сегодня всё ещё жив в рудиментарной форме среди деревенских людей, где «деревенский дурачок» поддерживается и защищается всем городом. Но в так называемых более цивилизованных сообществах эти отклонения от нормы больше не допускаются, поэтому такие люди запираются в соответствующих учреждениях.

Если бы Дурак шел под своим итальянским именем, Il Matto (Безумный, Сумасшедший), он несомненно был бы убран нашим обществом, потому что безумие — это состояние человеческого духа, которого сегодня очень боятся. Здесь также традиционное Государство становится все более нетерпимым к поведению, отличному от того, которое оно решило называть нормальным. Несомненно, тревожный рост употребления наркотиков частично связан с повышенной ригидностью предыдущего поколения. По-видимому, только наркотики могли бы достаточно усыпить сознание, чтобы можно было разрушить искусственные барьеры между этими двумя мирами. Теперь многие из тех, кто употреблял наркотики для того, чтобы вырваться из слишком ригидной культурной тюрьмы, обнаруживают себя выброшенными на противоположный берег, не будучи способными найти никакие убежища в хаотических ветрах психоза. Психические заболевания растут с угрожающей скоростью. По иронии судьбы, хотя это и не удивляет, то, чего мы больше всего боялись, случилось с нами.

Как ни парадоксально, путь к истинному психическому здоровью часто идет через ребячество и безумие. В некоторых первобытных церемониях врач и пациент ведут себя безумно, чтобы превратить господствующее плохое физическое состояние в свою противоположность. В «Короле Лире» центральный персонаж, беспомощный как ребенок, должен блуждать по пустоши, брошенный на произвол бушующих бурь, внутренних и внешних, прежде чем он сможет прийти к новой и царственной ясности души. Для понимания Шекспира характерно, что Эдгар, переодетый в дурака, приводит Лира в здравый рассудок. Дурак может погубить нас, заманивая в безумие; но он также может помочь нам найти наш путь к спасению.

Описывая Спасительные стороны как ребенка, так и сумасшедшего, МакГлашан говорит следующее:

> Человек должен вернуться к своим корням, личным и расовым, и снова обучиться истинам воображения. И в этой задаче его странные наставники — это ребенок, лишь наполовину вошедший в рациональный мир времени и пространства, и сумасшедший, наполовину убежавший из него. Ибо именно эти двое в какой-то мере освобождены от безжалостного давления ежедневных событий, непрерывного воздействия внешних ощущений, обременяющих остальное человечество. Они путешествуют налегке, как любопытная пара, и отправляются в далекие и в отшельнические путешествия, иногда возвращаясь со светящейся веткой из Золотого Леса, по которому они бродили.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Дурак как потенциальный Спаситель очаровательно изображен в Таро, созданном в первом десятилетии 20го столетия под руководством А. Э. Уэйта. Этот восхитительный молодой паж, одетый в цветочный костюм и держащий розу, казался почти андрогинным, соединяя в себе мужские и женские качества в удачном сочетании. Во многих примитивных культурах считалось, что боги и первые люди были бисексуальными, тем самым символизируя изначальное состояние целостности, существовавшее до разделения противоположностей — неба и земли, мужского и женского.

Таким образом, наряд Дурака объединяет его и с изначальной силой Творца и с невинностью только сотворенного. Несмотря на открывающуюся перед ним пропасть, юный Дурак Уэйта беззаботно шагает с гордо поднятой головой. Его голова погружена в облачные мечты об идеальном мире, свободном от всех неудач, и его сердце томится по любви и приключениям. Он выглядит таким же наивным, как Парцифаль. Как и у Парцифаля, Великого Шута, у него и понятия нет о том, какой надо задать вопрос о жизни, или даже что такой вопрос требуется задать; но у него есть маленькая собачка, которая нюхом чует опасность и помогает ему избегать ее.

Как и в случае с Парцифалем, связь Дурака с его инстинктивной стороной обладает потенциалом спасти не только его самого, но и все человечество в целом. В этой связи Джозеф Кэмпбелл часто подчеркивал, что именно полное доверие Парцифаля своей собственной интуиции привело к тому, что он перестал обращать внимание на принятые хорошие манеры и на советы своих старейшин, чтобы в конце концов он задал один простой вопрос, необходимый для спасения Брошенной Земли. Возможно, мечтательный Дурак Уэйта спасет себя — и нас. Подобно князю Мышкину в «Идиоте» Достоевского, Дурак Уэйта олицетворяет искупительную силу простоты и веры. И, как и всех дураков, его коснулась рука Бога.

Бог прикоснулся к Дураку многими способами. В прошедшие времена телесные уродства и изъяны рассматривались как особый знак Бога; поэтому часто карликов, горбунов и косолапых отбирали ко двору или в королевские дома, чтобы сделать шутами. Иногда честолюбивые родители даже создавали такие уродства сами связыванием или другими способами, чтобы их дети могли достичь завидного положения дурака. Независимо от того, были ли эти искалеченные люди тронуты чудотворной рукой Бога или тайными уловками человека, они часто оказывались людьми необычной глубины и мудрости. Исключенные из-за своих физических недостатков из деятельности и интересов обычного человека, через свое одиночество и страдания эти люди были вынуждены обнаружить источники внутри себя. Ирония печального клоуна — частая тема в искусстве, увековеченная на полотнах Пикассо и Руо и на сцене, особенно в «Риголетто» и «Паяцах», хотя, возможно, эта тема нигде не воплощена так красноречиво с точки зрения человеческого достоинства и способности духа преодолевать страдания, как в картине «Дон Себастьян де Морра» Веласкеса.

Дурак, будь он королевским шутом, трикстером или цирковым клоуном, всегда носит оттенок грусти и одиночества любой личности, стоящей в стороне от уютной удобной анонимности, нравящейся обычному человеку. Одним персонажем Таро, улавливающим эту торжественную ноту, является по сути недавно родившийся Дурак современной колоды, именуемой Таро Водолея (рис.7). В отличие от Дураков

многих других колод, которые нарисованы двигающимися вправо (направление, которое традиционно приписывается сознанию), этот странник повернут влево (к зловещей, бессознательной стороне). Все Дураки выходят в экстравертные миры действия, символизируя эволюцию сознания посредством внешнего опыта. Дурак Водолея, в отличие от большинства молодых людей прошлых поколений, отвернулся от этой реальности, чтобы в задумчивости притормозить на краю другого мира. Возможно, как и многие молодые люди этого возраста, он собирается исследовать внутренний мир сновидений и видений.

До сих пор самый торжественный из всех Дураков, этот парень кажется единственным, кто смотрит, куда он идет. Кажется, он направляет свой взгляд на какую-то далекую цель. Хотя он изображен как молодой человек, в нем нет ничего от беззаботного веселья или энергичности молодости. Это как если бы он вполне сознательно выходил на путь самореализации с решимостью и волей, обычно достигаемыми только во второй половине жизни. Можно было бы подумать, что он уходит от жизни еще до того, как он прожил ее. Возможно, он чувствует, что наш мир и его ценности не дают ему возможности для самореализации. В идеале он вернется из своего внутреннего путешествия, вдохновленным на создание нового и увлекательного мира, более достойного его усилий.

Дурак Водолея отражает серьезность и печаль сегодняшних молодых людей, которым суждено было родиться в мире, чуждом во всех отношениях миру, известному их родителям. Как часто указывала Маргарет Мид, все, кто родился после Второй мировой войны, вступают в научную и культурную атмосферу, неизвестную и навсегда непознаваемую для их родителей. Проблема заключается не только в обычном разрыве между поколениями, но в настолько огромной культурной пропасти, как если бы почти вся сегодняшняя молодежь сегодня высадилась на новой планете, как физически, так и психологически.

Нет сомнений, что это та самая бездна, которую не видел молодой паж Уэйта. Какой контраст между этим дураком начала века и современным дураком Водолея! Когда смотришь на этого нового путешественника, можно быть уверенным, что этот юноша может также стать Героем-Спасителем, убивающим дракона и ведущим всех нас в новое царство. Но сначала нам всем, молодым и старым, надо перестать витать в облаках и вместе увидеть пропасть реальности. Возможно, нам даже придется упасть в эту пропасть, чтобы найти общую основу, для построения нового мира.

В Марсельском Таро Дурак идет под номером «0», факт, заслуживающий нашего внимания, т. к. номер, под которым «рождена» карта проливает свет на ее персонажа и судьбу. Как и звезды, числа светят вечной реальностью, превосходящей язык и географию. Их называли «скелетом» вселенной, т. к. они являются архетипами, символизирующими взаимосвязи всех вещей, смертных и бессмертных. Слова выражают идеи человека; числа выражают реальности Бога.

Понятие нуля, неизвестное в древнем мире, отсутствовало в Европе до 12 века. Открытие этого очевидного «ничто» увеличило мышление человека в важных направлениях. Практически это создало десятичную систему, а философски это конкретизировало удивительный парадокс, что «ничто» на самом деле является чем-то, и что это ничто занимает пространство и включает в себя порядок. Кажется правильным, что нуль был приписан Дураку. В старой итальянской игре *Тароччи* Дурак, что характерно, не имел ценности сам по себе, но он повышал ценность

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

любой карты, с которой он соединялся. Как пустой, бесценный нуль, волшебство Дурака может превратить единицу в один миллион.

Сила нуля заключается в его круглой форме. Чтобы почувствовать существенные качества этой формы будет полезно сравнить чувство круга и чувство квадрата. Предположим, вы захотели нарисовать круг совершенной формы. Сначала вы бы установили одну ножку своего циркуля на точке, которая станет центром вашего круга. Теперь вы готовы нарисовать окружность круга. Но пока вы не отметили его центр, вы не можете начать рисовать круг. И здесь нет проблемы, что было первым, «яйцо или курица»; сначала идет центр, это на самом деле центральный факт всего понятия «круг», факт, не являющийся верным для любой другой геометрической фигуры.

Круг с точкой в его центре является универсальным знаком для солнца, источника всего тепла, света и силы. Этот иероглиф также означает Мировое Яйцо, из чьего плодородного центра появились и продолжают появляться все творения. Дурак, чей шутовской наряд назывался вечно движущейся одеждой неподвижного центра, как и его номер ноль, выражает ничего и содержит все.

Попробуйте нарисовать свободной рукой в воздухе круг. Это движение настолько естественно и легко, что однажды начав, его почти невозможно остановить. Каждый может почувствовать, как круг стал символизировать естественную целостность, вечное движение и бесконечность. Не то же самое, конечно, с квадратом. Чтобы нарисовать даже самый примитивный четырехугольник требуется четыре отдельных движения, а чтобы нарисовать квадрат правильной формы, требуются точные измерения. Это не то, что можно сделать с помощью одной только ловкости рук. Правильного квадрата нет нигде в природе; это определенно создание человека.

Человек тесно связан с круговым движением каждую секунду своей жизни посредством рисунка своего дыхания и протекания кровеносного потока. Наш жизненный путь также круговой, т.к. мы двигаемся от бессознательной интуиции детства сквозь знания обратно к интуитивному восприятию, которое является мудростью пожилого возраста. У круга есть уникальные качества: он неделим, и поэтому бессмертен. Это не так с квадратом. Попробуйте такой эксперимент. Вырежьте круг из бумаги или картона, сложите его пополам, а затем спросите кого-нибудь, что это за две части. Вероятнее всего вам ответят, что это «полукруг» или «круг, разрезанный пополам». Затем покажите квадрат, разрезанный на половину или по диагонали или по вертикали, снова спрашивая, что это. В этот раз вам вероятно ответят, что это «два треугольника» или «два прямоугольника». В обоих случаях изначальный квадрат утерян, в то время как круг сохраняет свою идентичность в любом виде. Так же и ноль сходным образом нерушим, т.к. его нельзя изменить сложением, вычитанием, умножением или делением.

Круг отражает форму вечных планет и великого свода неба, соединяя их с нашим земным шаром и напоминая нам, что мы так же парим в небесном пространстве. Стоя в круглой комнате, внешние стены которой сделаны полностью из стекла, человек мог бы охватить вселенную. Но вместо этого мы выбрали жить в квадратных коробках, окна которых удерживают заранее выбранные виды для нашего контроля, создав экран, исключающий природу. Нам нравится разделять мир соответственно образу человека, вместо того чтобы выставлять себя свободному течению всей природы, которая является местом жительства бессистемного Дурака.

Из всего, что было сказано к этому моменту, легко увидеть, как эмблема Дурака стала символом непроявленного божества, изначального хаоса или пустоты, из которой возникли космос и все его творения. Это связывают с *En Soph* Каббалы, или с бесконечным светом, активным принципом существования до его манифестации в материи — ничто, из которого вышло все. В таком виде это также и алхимическая *прима материя,* или основа бытия, «то, из чего мы все зачаты».

Круг также символизирует Эдемский Сад, рай, то блаженное состояние бессознательного и невинности, которое переживало человечество до падения в безжалостные реалии сознания. Он представляет счастливую утробу, в которую мы все когда-то были сконтейнированы, когда были детьми, до познания запретных противоположностей, соскользнувших в наш сад. Многие полотна изображают Эдемский Сад как круг, в частности Паоло в работе «Изгнание», в центре которой расположен красивый круглый зеленый мир, окруженный радугой. Это мир Дурака — и его цвета — место обитания, из которого он иногда навещает нас, неся за собой облака вечной славы, блаженства и рая.

В небе над Эдемом Паоло показывает нам Бога, указывающего суровым пальцем на Адама и Еву, которых он изгнал из сада на бездомные скитания и вечные блуждания. Мы можем идентифицироваться с этими двумя. Как сильно мы все мечтаем снова вернуться домой — уютно заползти обратно в утробу времени! Ностальгия, которую мы чувствуем по нашему детству и месту нашего рождения отражает это огромное стремление еще раз быть сконтейнированными в Совершенном Круге.

Во многих картинах круг на небесах представляет собой святое место, священный *теменос,* в котором волшебным образом появляются небесные силы — где божественное «прорывается» в человеческом осознании. В нашем Таро этот способ используется в нескольких картах, что мы обсудим в следующих главах. В этой связи интересно заметить, что слово «cipher» связано с еврейским *Sephiroth,* 10 точками Дерева Жизни Каббалы, в котором проявляется сила Бога.

В своей картине «Бог, создающий Вселенную» Уильям Блейк успешно использовал этот способ, чтобы изобразить то, что он назвал «тайной обителью невидимого Божества» (рис.11). Здесь бородатый Бог, в самом деле очень заметный, протягивает длинную руку из святого круга, где с циркулем в руке он собирается создать наш микрокосмический мир по образу и подобию Совершенного Мира над ним. В связи с тем, что Бог не может создать наш мир предварительно не зафиксировав его центр, картина Блейка заверяет нас, что наш мир также имеет центральное ядро порядка и смысла, скрытых в его глубинах, если мы сможем найти наш путь к нему.

Существуют тысячи способов, с помощью которых наш мир отражает Великий Круг, находящийся выше. Многие поколения и культуры создавали замки и храмы круглой формы, примером которых является Стоунхендж, *Hagia Sophia* и Дельфийский Храм. Этимология слова «круг» снова связывается с тем, что уже было сказано до этого. Слово «церковь» и «kirk» родственны кругу, а греческое слово *kirkos* (сокол) был изобразительным именем священнослужителей. Итак мы можем видеть, что как путешественник духа, Дурак честно выступает со своим нулем и также зарабатывает перо в свою шляпу.

Волшебный круг, считалось, защищает от злых духов и концентрирует энергии внутри его границ. Круглый стол короля Артура имел такую таинственную

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Рис. 11

значимость, и его иногда изображали со Святым Граалем, волшебным образом появлявшимся в его центре на удивление сидящих вокруг него рыцарей. Любой круглый стол, циферблат часов или зодиакальный круг также иллюстрирует еще одну характеристику волшебного круга Дурака; он собирает людей или мысли вместе *внутри* отношений, а не рассаживает их порознь друг от друга в иерархическом порядке,

основанном на их важности. У круга нет ни головы, ни ног, и любой человек или вещь на его поверхности равноудален от его центральной точки. Поэтому дипломаты обычно сидят за круглым столом, разбирая наши международные проблемы.

Некоторые диски вызывают огромный современный интерес (и очень связанный с Дураком) — летающие тарелки, эти маленькие кружки обнуляются в наш мир из миров предположительно за гранью и выше нашего понимания. Тот факт, что так часто сегодня стали видеть новые и странные «небесные круги», или стали верить, что видят, может означать, как когда-то предположил Юнг (в работе «Летающие Тарелки: Современный миф»), что в наше сознание готовится ворваться новый образ целостности. Но эти летающие тарелки страдают от той же участи, что и все новые прозрения; их отвергают, отклоняют как «глупость», и именуют «ничто», как и самого Шута. *Ничто* — лучший символ для состояния неразделенной целостности до сотворения вещей. Мир повседневного бытия, описанный в Индуизме как «10 000 вещей», на самом деле является иллюзией, созданной человеком. И психологически, и физически мы создаем видимый нами мир. Все в нем происходит из ничего с нашим рождением и вернется в ничто с нашей смертью. Это ничто находится вне времени и пространства. Это чистая природа, сущность, суть за завесой.

«Мы создаем сосуды из глины», отмечал Лао Цзы, «но их истинная природа заключается в пустоте внутри». Соприкосновение вновь с этой природной пустотой, пополнение нашего духа из его неисчерпаемого источника тишины является целью, объектом большинства техник медитации. Мы не можем найти новое творческое слово, пока не вырастим, не выкормим изначальную тишину, которая существовала до Первого Слова Творения.

Идея круга как начала и конца путешествия символически выражена в Уроборосе, или поедающем хвост, этом мифическом змее, который творит, питает и трансформирует себя, проглатывая свой хвост. Его круглая форма означает исконное состояние бессознательной природы, первозданную, девственную утробу, до сотворения противоположностей, и состояние цельности, союз противоположностей, желаемый в конце путешествия.

По мнению святого Бонавентуре «Бог — это воспринимаемая только умом сфера, центр которой повсюду, а границ ее нигде нет». Пригвоздить Дурака, даже внутри широкого мира круга, невозможно. Вероятно, мы могли бы сказать, что он представляет собой искупительный фактор внутри нас, который подгоняет нас к индивидуации. Он является той частью внутри нас, которая невинно, но при этом достаточно умело, пускается на поиск самопознания. Благодаря ему, мы попадаем в кажущиеся глупыми, дурацкими ситуации, которые позже мы признаем как решающие в ходе нашей жизни.

Юнг определил эго как «центр сознания». Самость, термин, который он использовал для обозначения центра всей психики, центра расширенного осознания и стабильности. Как нам покажет Дурак Таро своим круговым танцем, самость — не то, что мы создаем, и она не является какого-либо рода золотой морковкой, которую жизнь постоянно держит перед нашим носом. Самость существует с самого начала. Эго, если позволите, *создано* — а Самость *дана*. Она существует с самого рождения — и до нашего рождения и после нашей смерти. Она всегда с нами, ожидающая нашего возвращения домой, и в то же время подгоняющая нас, потому что обратного пути нет. Наше путешествие, как и Дурака, круговое. Цитируя Юнга:

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

> Эго относится к самости как движимый к движущему или как объект к субъекту. ... Самость, подобно бессознательному, является априорно существующим, и из него развивается эго. Это, так сказать, бессознательный прообраз эго. Я не создаю себя, скорее я становлюсь собой.

Переливчатость Шута не может быть поймана и пронизана словами. Но вышеупомянутая цитата улавливает по крайней мере некоторые из его танцующих цветов. Позвольте нам сказать, что Шут Таро — это самость как бессознательный прообраз Эго. Мне кажется, что даже Шут может найти это достаточно двусмысленным! Если Шут смеется, то для того, чтобы напомнить нам, что юмор — важный компонент во всех наших отношениях и необходимая вещь в любом путешествии.

Уильям Батлер Йейтс понял это. Он занимался коллекционированием забавных историй крестьян Ирландии. В одной из них, под названием «Королева и дурак», мы узнаем, что наш Дурак Таро жив и сегодня в Ирландии и все еще занимается своими обычными забавами. Те, кто видел его, говорят, что он носит маленькую остроконечную бороду и любит неожиданно появляться в странных местах.

> Я слышала, как один херн, знахарь, на границе с Клэр и Голуэй, говорил, что в каждой семье Фей «есть королева и шут», и что если к вам «прикоснулся» любой из них вы никогда не оправитесь, хотя вы и можете выздороветь от прикосновения любой другой Феи. Он сказал о шуте, что он «может быть самым мудрым из всех», и говорил , что он был одет, как один из «ряженых, которые когда-то ездили по стране». ... Жена мельника сказала: «Говорят, что они (Феи) — в основном добрые соседи, но удар шута — это то, от чего нет лекарств; любой, кто отхватил — пропал».

От удара Дурака никто не поправляется. И кто бы захотел!

4. МАГ: ТВОРЕЦ И ОБМАНЩИК

Из всех прочих вещей ты никогда не сделаешь Одно,
Пока ты сначала сам не станешь Одним.
Дорн

Рис. 12

Дурак, как мы и говорили, выражает дух игры, вольности и отсутствия привязанностей с безграничной энергией, беспрестанно странствующей по вселенной без особой цели. Не заботясь о том, что произойдет, он даже оборачивается через плечо. Маг (рис. 12) уже остановился, по крайней мере на время. Его энергия направлена на объекты перед ним, которые он с особым вниманием отобрал. Они разложены на столе реальности, который ограничит его действия внутри своих границ, так чтобы его энергия не пролилась и не убежала за пределы. У него очевидно есть план. Он готовится что-то делать — выступить для нас.

Если Дурак — это тот импульс в глубине бессознательного, двигающий нас на поиски, то Маг может символизировать фактор внутри нас, который направляет эту энергию и помогает нам очеловечить ее. Его волшебная палочка связывает его с его предшественником Гермесом, богом откровений. Как и алхимический Меркурий, обладавший волшебными силами, Маг может запустить процесс самореализации, который Юнг назвал индивидуацией, и он может направить наше путешествие в подземный мир наших глубинных самостей. Человек всегда признавал силу, превышающую Эго, которую он старался умиротворить с помощью магических обрядов и ритуалов.

И Дурак и Маг, оба чувствуют себя как дома в трансцендентальном мире. Дурак пляшет в нем, как бессознательный ребенок; Маг путешествует по нему, как

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

закаленный путешественник. Каждый связан с архетипом Трикстера, но по-разному. Разница между Дураком и Магом в этом отношении параллельна разнице между розыгрышем и магическим представлением. Дурак разыгрывает нас, подшучивает над нами; Маг организует представление для нас. Дурак совершает свои сюрпризы за нашими спинами; Маг может творить свое волшебство перед нами, на наших глазах, если мы посетим его представление. Шут дурачит нас и веселит; Маг интригует, мистифицирует и удивляет нас.

Дурак — одиночка, его метод скрыт. Он внезапно выскакивает, крича: «Первоапрельская шутка!» и снова исчезает. Маг будет включать нас в свои планы. Он приветствует наше присутствие на своем магическом шоу, иногда даже приглашая нас на сцену в качестве своих сообщников. С нашей стороны необходима некоторая степень сотрудничества для успеха его магии. Но для Дурака наша абсолютная бессознательность — *sine qua non* для успеха.

Дурак — бесконечный дилетант; Маг — серьезный профессионал. Т. к. магия Дурака полностью спонтанна, часто он так же удивлен результату, как и мы. Если не получается, его это не волнует, он бросается к следующему приключению, пожав плечами. С Магом все совершенно иначе, потому что он самоотверженный артист. Когда одно из его творений не получается, его это беспокоит и он старается понять причину. Дураку приписано быть нулем, огромный мир — его устрица. Ему все интересно и ни от чего не бывает скучно. Как Вечный Мальчик любой эпохи, он выдумывает причудливые мечты, оставляя их воплощение кому-либо другому. У Мага, номера один в Таро, совершенно иная психология. Его интересует поиск одного сотворяющего принципа за множеством. Он хочет управлять, манипулировать природой, обуздать ее энергии. Самые примитивные магические обряды были связаны с плодородием. Это были церемонии, умиротворяющие богов, чтобы обеспечить обильный урожай и плодовитость женщин. У Дурака нет такого плана. Он просто хочет наслаждаться природой.

Марсельский Маг держит в одной руке свою палочку и в другой руке — золотую монету. Рука занимает центральное место в любой магии. Она символизирует человеческую силу сознательно приручать природу и придавать ей форму, находить ее энергиям творческую форму. Быстрее ока рука Мага создает иллюзию, быстрее, чем наш мыслящий разум, может проследить ее. Его рука также быстрее, в смысле «живее», чем трудящийся интеллект. У человеческой руки, кажется, есть свой собственный разум; его называют «ускользающие мгновения творчества, которое никогда не останавливается».

Дар Мага творить чудеса и трюки разнообразен. Отвлекая наше внимание от золотой монеты, он может заманить в ловушку и сбить нас с толку своей ловкостью рук. Как само по себе человеческое сознание, аспект которого он символизирует, Маг может создать Майю, волшебную иллюзию «десяти тысяч вещей». Т.к. с помощью исчезновения объектов с его стола он представляет простую истину, что каждый объект, каждая вещь является только *видимостью* реальности. Мы сами творим мир, который кажется существующим. Трансформируя один объект или элемент в другой, Маг обнажает другую истину; а именно, что под поверхностью «10000 вещей» все проявления являются одним; все элементы едины и все энергии едины. Воздух — это огонь, земля, кролики, голуби, вода, вино — ОДНО. Всё целостно и всё свято. Маг помогает нам понять, что физическая вселенная не является результатом

воздействия Изначальной Силы Жизни *на материю,* вместо этого она является результатом воздействия Силы Жизни *на саму себя. Из самой себя* Сила Жизни строит все формы и все виды, все силы и несметное число структур.

Изначально считалось, что только боги или их земные представители, священники обладали этой магической силой. Одним из таких персонажей был Гермес Трисмегистр, мистический герой по-разному связываемый с египетским богом Тотом и греческим богом Гермесом. Именно он оставил нам это точное высказывание обсуждаемой сейчас темы: «Все вещи происходят из этого Одного, с помощью медитации Одного, и все вещи рождены от этой Одной Вещи». Как уже указывалось до этого, это выражает истину и макрокосмического, и микрокосмического уровней реальности.

Магию иногда называют наукой скрытых связей или отношений. Будь то волшебство или трюк, внутренняя суть этого искусства — откровение. Маг обладает силой раскрывать фундаментальную реальность, бытийность, которая лежит в основе всего. Он представляет собой чудотворный аспект нас самих, который может прорицать сокрытые источники жизни и раскрывать их для творческого использования. Этот тип откровения нашел красивую символическую обработку в истории про Моисея, который, прорицая сокрытые воды, ударял скалу своим волшебным посохом до тех пор, пока не хлынули ключи, утолившие жажду его народа. «Блаженны голодные и жаждущие...» Чудеса могут появляться на службе у витальной, человеческой потребности. Можно сказать, что чудеса могут произойти *только* в ответ на потребность, превосходящую эго.

На картине «Моисей, выбивающий воду из скалы» (рис. 13) показана важность этой превосходящей потребности в самом яком виде. Здесь жаждущие люди бросаются в глаза сильнее, чем сам Моисей. Они показаны вместе скученными около воды, каждый поглощающий свою порцию воды. Никто, кажется, не беспокоится о чудотворце, и, тем более, о самом Моисее, который занят размахиванием своим посохом, увлеченный своей работой. Он не находится в центре сцены и не расположен отдельно от других. Вместо этого он появляется как один из группы, объединенный со своим народом и изобразительно, и эмоционально из-за появления чудесных вод. Поток этих вод и круговое движение этого рисунка, кажется, подчеркивают идею, что мы являемся свидетелями одного события, включающего в себя два равно важных полюса: слева — людская нужда и надежда; справа — осознанность и самоотверженность Моисея. Без обоих этих факторов никакое чудо не могло бы произойти. Если бы из этой иллюстрации исчезли жаждущие люди, волхв неизбежно стал бы ее центральной фигурой, а его магия, если вообще была бы выполнима, стала бы просто горделивым фокусом, путешествием

Рис. 13

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

эго на службе у того, что не выходит за пределы личного тщеславия.

Согласно Юнгу, вся магия, чудеса и парапсихологические явления имеют одну общую черту: отношение ожидания, полного надежды, со стороны участников. Юнг считал, что это полное надежд отношение было главной составляющей успеха эксперимента Райна в Университете Дьюка, в котором участники «прорицали» символ, напечатанный на карточке, который они не могли видеть. Комментируя этот феномен, Юнг говорит:

> Участник теста или *сомневается* в возможности знать что-то, что знать невозможно, или *надеется*, что это будет возможно и что произойдет чудо. В любом случае тестируемый человек, столкнувшись с очевидно невозможной задачей, оказывается в архетипической ситуации, которая часто встречается в мифах и сказках, где божественное вмешательство, например, чудо, предлагает единственное решение.

Описывая эти ситуации, Юнг также использовал термины «архетип чуда и «архетип магического воздействия».

Понятно, что Маг, живущий в глубинах, на психоидном уровне бессознательного, на котором не существует деления на время, пространство, тело и душу, материю и дух (и где сами по себе 4 элемента не были выделены из великой пустоты), должен обладать силой, позволяющей соединить нас (дать нам возможность прикоснуться) с великим Единством совершенства, здоровья и гармонии. Но т.к. это великая пустота также и Целое, из которого будет рождено все, она содержит по необходимости все противоположности. И не стоит удивляться тогда, что характер Мага — лабиринт противоречий. Как Мудрец он может привести нас к кормушке или исполнить Волшебство Камелота. Как Трикстера его можно обнаружить на деревенской ярмарке, не чурающимся преднамеренного сбивания с толку доверчивых покупателей, иногда даже заставляя их деньги исчезать. Немного утешает знание, что будучи потомком коварного Меркурия, Маг честным образом приходит к своей двуличности. Как и Меркурий, посланник богов, он соединяет внутреннее и внешнее, то, что вверху, и то, что внизу, совмещая в себе обе части.

Некоторые современные колоды Таро (особенно версия Уэйта) представляют Старший Аркан номер один как священнического «хорошего» Мага, полностью исключая его более спорные черты. Мы позже еще вернемся к этому, но в данный момент заметим, что только Марсельская версия предлагает нам все очарование многосторонних граней Мага. С первого взгляда, его пестрый наряд (рис. 12) напоминает нам о Дураке. Это уместная связь, т. к. оба персонажа причастны к Архетипу Трикстера. Как и в случае с Дураком, пестрые цвета Мага предполагают включение многих в кроне отличных элементов, но здесь противоположные цвета более сознательно расположены друг напротив друга. По сравнению с более случайным рисунком одежды Дурака, чередующиеся полосы цветов у Мага кажутся специально расположенными так, чтобы предположить противопоставление и взаимодействие, контраст и согласованность. Обе стопы, ноги, бедра, грудь, плечи кажутся одетыми с почти наученным пренебрежением к цвету, выбранному его противоположной парой. Их цвета явно дрожат, попеременно отталкивая и притягивая, так что они кажутся излучающими искры электрической энергии.

Тема творческой антитезы далее подчеркивается в полях шляпы Мага, предполагающих фигуру восьмерки, лежащей на боку. Этот рисунок, называемый «лемниската», математический знак бесконечности. Как нарисовано здесь, почти гипнотический изгиб контура красных полей означает движение противоположностей, каждая из которых бесконечно меняется в другую, как в китайском символе Тай-Цзы, который показывает непрерывное взаимодействие ян и иня, позитивной и негативной сил, заключающихся во всей природе. Если вы сконцентрируетесь на полях шляпы Мага при свете свечей в лунной темноте, он придаст им движение. И видимая таким образом, она становится вечным двигателем творения.

Два эллипса этой лемнискаты, соединенные посередине большим бугром и мостом, также можно рассматривать как пару огромных очков. Если вы наденете эти волшебные очки, вы сможете ухватить проблеск в новые измерения реальности. Эти очки не розового цвета. То, что мы увидим в этом новом измерении — естественный феномен. Это не «журавль в небе» и не проявление некоторого смутного «иного мира». Переживания и опыт, которые предлагает нам Маг, настолько свойственны нашей природе и настолько укоренены в наше земное окружение, насколько и растения, которые мы видим, растущими у его ног.

В этой связи важно вспомнить, что на костюме Дурака не было зеленого цвета. Как мы отмечали, он не был укоренен в нашу реальность. Его энергия была свободно текущей энергией непроявленного целого. Здесь Маг организует эту энергию для творчества, прежде чем воплотить ее в реальность. Колпак Дурака был желтым, цвета огненной силы солнца. На его кончике был прикреплен один маленький красный шарик, или возможно это колокольчик, беспечно надетый как символическая капля крови. С Магом эта красная кровь оживает, курсируя и протекая по лемнискатным полям шляпы. Он «отдает свою кровь» ситуации, он верен задаче, находящейся перед ним. Золотистый желтый, теперь расположенный по центру и принявший форму огромного шара, становится короной шляпы Мага. То, что эта волшебная сила солнца также принадлежит личности Мага, предполагается тем фактом, что его локонов коснулась позолота. Его волосы напоминают змеиные локоны Медузы, снова напоминая об этой Трикстерной двойственной природе.

Палочка Мага, как палочка дирижера оркестра, инструмент концентрации и направления энергии. Энергии требуется направление. Ее можно использовать только при сознательном сотрудничестве человека. Маэстро на своем подиуме использует свою палочку для координации и модуляции энергий своих музыкантов, создавая гармоничный ритмический рисунок, который был бы без него хаотичным набором звуков. Так и этот маэстро Таро, похоже, собирается организовать энергии предметов, лежащих перед ним. Он держит свою палочку в левой руке, показывая, что его сила — не результат интеллекта и обучения, а, напротив, естественный, бессознательный дар. Часто маги используют свой указательный палец, как палочку, чтобы направлять наше внимание и концентрировать энергии. Одно из наиболее красивых изображений этого — знаменитое Сотворение Микеланджело на потолке в Сикстинской Капелле. На этой картине указательный палец Высшего Волхва, похожий на фаллос, наделяет креативной жизненной энергией руку Адама. Можно почувствовать поток любви в этой оплодотворяющей энергии, в то время как она перетекает от руки Бога в руку Адама и через него ко всем творениям Господа.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Рис. 14

Мы уже обсуждали двойственную природу Мага; как, с одной стороны, он может соединить нас с Великим Кругом единства, и как, с другой стороны, он может помочь нам выделить его элементы для изучения. То, что одно существо может выполнять такие разные и кажущиеся противоположными действия, кажется волшебством; но то, что он может демонстрировать эти двойные действия в одно и то же время, кажется чудом невероятных размеров. Он, однако, может это делать.

В иллюстрации Гольциуса к «Метаморфозам» Овидия (рис. 14), мы видим самого Великого Волхва в моменте исполнения этого чуда. Эта картина называется «Отделение Элементов», в то же время очевидно, что целостность Великого Круга никак не нарушается этой деятельностью. Напротив, как будто его истинная сущность теперь впервые появляется полностью раскрытой. Наш внутренний Маг творит такого же рода чудеса, помогая нам изучать и различать элементы наших внутренних миров так, чтобы раскрывать, а не уничтожать их исходное единство.

Так как его задача инициирована и продемонстрирована на примере Творца, нам нужно еще раз взглянуть на изображение Гольциуса, чтобы мы могли понять, что здесь происходит. На этой картине Бог — или «добрейшая природа», как его называет Овидий — представлен полностью поглощенным в своем танце откровения. Очевидно для этого требуется идеальная концентрация. Иногда это кажется липким, хитрым делом, немного похожим на растягивание ириски. В других случаях это больше похоже на танец с вуалью, включающий сверхчеловеческую ловкость и совершенную согласованность действий во времени. Проблема может заключаться в том, как сорвать занавес, скрывающий центральную реальность, не запутавшись и не задохнувшись в этих внешних ловушках. Какая страстная сила и глубина требуются для этого, своеобразного танца дервишей, посредством которого раскрывается новое единство и создается новый мир!

На микроскопическом уровне одно эго не может сотворить это чудо. Только наш внутренний Маг может совладать с этой запутанной хореографией откровения. Только он может показать соответствие между центральным ядром и его внешней оболочкой, только он может раскрыть, что они оба сделаны из одного и того же материала.

Магия алхимиков по-другому показывала соответствие между внутренним и внешним. Они видели в элементах и трансформациях, происходивших в их химических сосудах, элементы и трансформации внутри их собственной психической природы. Их общепризнанная цель была чисто внешней и химической: с помощью применения тепла к определенным смесям они надеялись (говорят) раскрыть творящее семя или вещество, лежащее в основе всей материи, и в результате этого превратить более низкие металлы в золото. Они говорили об этом как об «освобождении духа, скрытого или заточенного в материи».

В своих записках, однако, алхимики не раз намекали на то, что золото, которое они в самом деле искали, не было внешним золотом, а было трансцендентным, внутренним золотом в центре психики, которое Юнг называет самостью. В «Психологии и Алхимии» Юнг дает детальное описание разных стадий этой Великой Работы, как называли свои эксперименты алхимики. Юнг показывает, как разные алхимические стадии, на которые они ссылались в своих записях (ликвификация/разжижение, дистилляция/перегонка-очищение, сепарация/разделение, коагуляция/сгущение и т.д.) во многом соответствуют различным стадиям, по которым развивается, созревает и движется человеческая психика по направлению к индивидуации. Юнг описывает, как, работая с элементами «снаружи», алхимики достигали интуитивной связи со сходными видами изменений в их внутренней природе. Он показывает, как с помощью этой внешней работы они также соединялись с внутренней работой, интуитивно понятной и тем самым оказывающей на них влияние. Другими словами, алхимики, невзирая на то, понимали они сознательно или нет, что они делали, на самом деле использовали свои химические эксперименты как «держатели проекций» почти в том же виде, в котором мы используем карты Таро. Содержимым алхимических колб были воздух, земля, огонь, вода, соль, свинец, ртуть и пр. сходные вещи, взаимодействия которых они изучали и благодаря чему они пришли к некоторому пониманию их собственной внутренней химии. Наш материал — 22 Старших Аркана Таро, чьи взаимодействия мы изучаем сходным образом и по сходным причинам.

Центральным персонажем в работе алхимиков был Меркурий со своими бесчисленными парадоксами. Алхимики отзывались о нем и как о «духе, творящем мир», и как о «духе, сокрытом или заключенном в материю». Они называли его «трансформирующим веществом» и в то же время «духом, постоянно находящимся во всех живых существах». Говоря короче, Меркурий был и преобразователем, и элементом, нуждающимся в освобождении и трансформации.

Наш меркурианский дух (которого мы могли бы назвать Внутренний Маг) также разделяет эти неопределенности. Он «дух, создающий мир» — и в то же время он «сокрыт и заточен» в материю нашего темного бессознательного. Если он должен работать как «трансформирующее вещество», мы должны найти способы, чтобы освободить его из заточения и вызволить его на свет сознательного понимания.

По мнению алхимиков, сам человек находится в этой двойной роли как творец мира и как пленник — как спаситель и тот, кто нуждается в спасении. Они считали,

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

что спасение и освобождение не даруются свыше; они верили, что это достигается только через Великую Работу, которой они посвятили свои жизни: освобождение духа, содержащегося внутри них самих и внутри всей природы.

Нам также необходимо найти способы освободить наш плененный дух, чтобы он смог действовать как «трансформирующее вещество» обладающее силой изменить наш внутренний мир и повлиять на внешний. Нам понадобится его помощь, чтоб найти путь в темноте внутренней природы и в конце концов раскрыть самость, центральную звезду нашего существа, на данный момент находящуюся в затмении во мраке, чтобы она могла засиять по-новому. Насколько мы преуспеем в этом, настолько мы изменимся как индивиды и настолько будет трансформирована сама человеческая природа.

Рис. 15

Говоря на психологическом языке, через взаимодействие между человеческим сознанием и примитивными, бессознательными архетипами, бессознательное движется к свету, а качество человеческого сознания само по себе медленно развивается к более расширенному осознанию. Все больше и больше мы приходим к пониманию того, что человеческая психика, как и человеческое тело, не статична; что оба они, равно как и мы сами, как и все природные феномены, являются процессами в эволюции. Мы больше не стремимся изобразить Сотворение как точный момент, когда Создатель «сделал» это или «сказал» то навеки. Наоборот, мы рассматриваем процесс сотворения как продолжающееся развивающееся событие — вечный диалог, каким он был между тем, кто является нашим маленьким Магом и Тем, кто есть Бог, Величайший Волхв.

Художники на протяжении всех веков пытались представить Сотворение для нас. Мы уже обсуждали некоторые из этих изобразительных представлений. Но ни одно из них не улавливает суть Сотворения в виде процесса, в который одинаково вовлечены и Творец и Сотворяемое, так определенно, как скульптура Родена под названием «Длань Бога» (рис.15). В этой изумительной работе мы видим, как поддерживающая рука Всемогущего обнимает, убаюкивает и укрывает Адама и Еву. Здесь человеческие фигуры реально кажутся появляющимися из руки Творца, так что человеческое и сверхчеловеческое вместе образуют единое высшее Целое. На этой картине чудо творения не представляется *свершившимся фактом,*

действием, совершаемым только Великим Магом. Напротив, Творец и Творение одинаково вовлечены в акт становления. Они являются со-творцами в процессе, который превосходит границы их обоих.

Маг Марсельской колоды, со своими наэлектризованной расцветкой и лемнискатной шляпой символизируют подобный процесс. Чувство «становления» также отражается в символизме числа Мага, которое является один. Число один символично Янь или маскулинной силе. Оно легкое, яркое, активное, пронизывающее, острое, проникающее и ассоциируется с небом или духом. В то же время, несмотря на его кажущуюся прямолинейность, честность, открытость, у этого числа есть скрытые двусмысленности, т.к. само его понятие предполагает *другого*. Идея об одном может быть воспринята только в отношении по крайней мере к одному другому. Считается, что число один представляет человеческое сознание, потому что как и человек, оно стоит прямо, соединяя небо и землю. Но сознание также предполагает двойственность — наблюдателя и наблюдаемого. Как будто там уже есть феминный принцип, скрытый в ребре нашего Мага, чье число — два. Как белая «рыба» Ян в символе Тай Цзы носит темный глаз своего двойника, так же и в чистом духе Мага погружена темная точка феминной амбивалентности.

Только Марсельская колода улавливает эти тонкие нюансы. В колоде Уэйта Маг в свой правой руке держит прямо палочку, показывая, что его силы находятся под сознательным контролем и посвящены небесному духу, который вверху. Своей левой рукой он указывает в направлении земли, представляя, обыгрывая герметическую максиму «как вверху, так и внизу». Стоит отметить, что хотя эта палочка Мага имеет два конца, оба белого цвета. Таким образом, маскулинный дух дважды подчеркивается, в то время как темный феминный ин исключен вообще. «Белое сверху и белое внизу» предполагает статичную, стерильную вселенную, управляемую ригидным перфекционизмом.

Рис. 16

Построение этой карты кажется надуманным: вместо простого, естественного фона французской карты, Уэйт посадил своего Мага в окультуренную беседку из символических лилий и роз. Уэйт устраняет большую часть неоднозначностей Марсельской версии и вместе с этим большую часть ее витальности. Яркая шляпа с ее скачкообразными полями и ее золотой короной полностью исчезла, оставив вместо этого небольшую черную лемнискату, которая как призрак нависает над головой мага, предлагая нам не так много для насыщения нашего воображения. Змееподобные кудри Мага с золотыми кончиками были заменены суровой строгой прической *священнического аппарата. Стол магов также* была подчищен — сомнительные предметы, такие как кости, шары и другие странности неизвестного происхождения и подозрительного назначения, были сметены, так сказать,

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

под стол. На их месте мы теперь находим только четыре предмета, представляющих четыре масти Таро; все они аккуратно расположены и готовы к использованию.

В целом, вид магии, изображенный на английской карте двадцатого века, сильно отличается от того, что был на старой французской. Эти отличия отражают два взаимоисключающих отношения к пути индивидуации и к роли Мага в этом процессе. Например, Маг Уэйта кажется воспринимающим трансцендентную силу как расположенную «высоко над». Его ригидное положение тела и жесты показывают, что он принесет озарение на землю проявлением воли в соответствии с установленным ритуалом. Подчеркивается только вертикальная ось; его жесты не включают в себя горизонтальную ось, являющуюся показателем человеческих отношений.

Напротив, поза французского Мага и широкий изгиб его шляпы включают также и горизонтальное измерение. Похоже, что он в меньшей степени работает из силы воли, но в большей мере за счет воображаемой или творческой игры. Его непринужденная обстановка оставляет место неожиданному. И, прежде всего, его положение не напряжено и ригидно, потому что этот живой парень не заботится о будущем совершенстве. Он пойман в творческом моменте всегда присутствующего настоящего времени. Импровизированная атмосфера Марсельской карты напоминает, что Иисус творил чудеса довольно непреднамеренно в стороне, и его мудрейшие притчи были спонтанными ответами на настоящий живой момент.

Французское имя Мага, Le Bateleur, означает «жонглер». Можно представить его подбрасывающим все предметы на его столе в воздух в продолжительном ритмическом рисунке, не сильно отличающемся от рисунка его лемнискатной шляпы. На картине Марка Шагала «Жонглер» центральная фигура нарисована воздействующей на само время, символизируемое огромными часами, которые он гордо выставляет напоказ, почти как знамя. Способность превосходить ограничения обычного времени всегда казалась чудом из разряда божественных. Маг демонстрирует это чудо несколькими способами. Во-первых, как провидец он приносит в настоящую реальность идеи и возможности, которые обычно лежат скрытыми для нас в «будущем». Эта способность предсказывать является в самом деле божественной, т. к. с ее помощью мы прикасаемся к безвременному миру бессмертных.

Другой способ, которым Маг жонглирует временем, — его способность ускорять естественные процессы с явным пренебрежением к законам времени. Как кузнец ускоряет трансформацию металлов, применяя сильное нагревание, так и Маг влияет на трансформации сознания, применяя жар эмоциональной вовлеченности. В древние времена к кузнецам относились как к волшебникам. Их силы считались божественными, что подтверждается тем фактом, что одним из них был Олимпийский бог Гефест.

Как жонглер Маг создает волшебный рисунок в пространстве-времени. Все художники — волшебники, т. к. они жонглируют формы каждодневной жизни в трансцендентальные рисунки. Они отбрасывают все несущественные детали, раскрывая, обнажая базовую структуру, находящуюся внутри всего внешнего так, что в каждой из сотен различных картин сотен разных деревьев, высвечивается суть «того, что такое дерево».

Скульптура тоже является своего рода волшебным откровением. Художники в этой области искусства часто говорят, что они не создают свои скульптуры. Вместо этого они просто отбивают весь лишний материал, чтобы образ, скрытый в исходном

камне, мог освободиться. Эта мысль красиво выражена в известной статуе Микеланджело, которая очень удачно названа «Раб». Она изображает раба, борющегося за свое освобождение из глыбы мрамора, в которой он все еще частично закован. Так же и писатели стремятся освободить свои мысли от уймы путающих словоизвержений, которые, как правило, мешают им. Проблема больше заключается не в том, чтобы найти слова, а в том, чтобы удалить лишние, для того чтобы образ смог стать ясным. Без сомнения все мы сталкивались с истиной старой поговорки: «Если бы у человека было больше времени, он бы написал меньше слов».

Как мы уже видели, алхимики также посвятили свою жизнь высвобождению духа, заключенного в материю. Важно, что несмотря на то, что они считались своими современниками магами, они говорили о себе как о художниках. Аналитические психологи также являются художниками, и в том смысле, в котором мы используем это слово в этой работе, волшебниками. Т.к. из *massa confusa* наших каждодневных жизней, наших конфликтующих побуждений, мотивов и спутанных образов, они помогают нам найти лежащий за этим рисунок: тот уникальный в нас самих, что соприкасается с универсальным Единым для всего человечества.

Слово «магия» имеет общие корни с воображением, необходимой составляющей для всего творчества в искусстве, а также и в науке. Кто бы мог вообразить, что мы сможем полететь на Луну? И все же кто-то использовал воображение, и в результате этого-то мы туда и попали. Мы достигли этого чуда, потому что у множества «кого-то» был этот образ, и они концентрировали свои энергии на нем. Просто вообразите, что могло бы произойти, если бы каждый человек на земле «вообразил» мир и направил свою энергию в сторону его воплощения. Мы маги и могли бы на самом деле творить чудеса.

Но магия человеческого сознания — обоюдоострый меч. Мы можем использовать его для придания формы смелому новому миру или вскрыть с шумом ящик Пандоры со спрятанными демонами, чтобы разрушить наш мир и всю жизнь на этой планете. Искушение злоупотребить силой — скрытый аспект любой архетипической фигуры; и т. к. силы Мага настолько примитивны и тонки, это искушение — его особое *bête noire*. Возможно, в признании этого факта «черный зверь» Мага специально изображен в пятнадцатой карте, где мы встретим его как тень Мага, Дьявола.

В юнгианской терминологии, *тень* — фигура, появляющаяся в снах, фантазиях и во внешней реальности, которая воплощает качества нас самих, о которых мы предпочитаем думать не как о принадлежащих нам самим, т. к. признание этого опорочило бы наш образ самих себя. Поэтому мы проецируем эти кажущиеся негативными качества на кого-то еще. Такой человек кажется вечно преследующим нас в снах, нарушая атмосферу неподходящими словами или действиями, или даже совершая совершенно дьявольские вещи. Во внешней реальности человек, на которого мы проецируем нашу Тень обычно ведет себя как постоянный раздражитель или заноза. Почти всё, что он говорит или делает, раздражает нас. Даже его самое обычное замечание действует нам на нервы, проникает нам прямо под кожу, где многими днями, неделями или даже месяцами гноится, мучая нас. Оно не оставляет нас в покое, так что мы обнаруживаем себя в постоянной эмоциональной взаимосвязи с этой неприятной личностью. Часто эта взаимосвязь, включенность является настолько же внешней, насколько и внутренней, в результате чего, как по колдовству, эта несносная, противная личность, которую

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

мы «никогда больше не хотим видеть», продолжает появляться постоянно и настойчиво в нашей повседневной жизни.

Как известная тень Роберта Льюиса Стивенсона, он всегда находится в нашем саду, в который он заходит и выходит вместе с нами настолько неприятным образом, что мы тоже кричим: «Какая от него может быть польза?» То, что он должен иметь какую-либо пользу, — это больше того, что мы можем увидеть. Но если мы с ним будем настойчивы, то мы обнаружим, что этот неприятный персонаж полезен — даже необходим — для нашего благополучия по многим причинам.

Одна из причин заключается в том, что благодаря магии проекции он держит в плену не только негативные характеристики, принадлежащие нам, но также и многие позитивные потенциалы. И, как мы вскоре обнаружим, если мы объявим эти хорошие качества своими собственными, нам также будет надо принять и негативные. Узнавание и принятие нашей тени как части нас самих — важный первый шаг на пути самопознания и целостности. Без нашей тени мы бы остались всего лишь двухмерными существами толщиной с бумагу, без наполненности, существа и плотности.

Расширить наш фокус сознания принятием тени как члена нашей внутренней семьи, сложно; но в некотором смысле это проще, чем оно звучит. Потому что, когда мы познакомимся с этим темным персонажем, мы обнаружим, что большая часть его мрачности была в основном вызвана тем, что он обитал в темноте нашего собственного бессознательного. По мере того, как мы постепенно позволим ему выйти на свет, мы начнем обнаруживать, что даже его наиболее раздражающие качества кажутся менее темными, и их бремя менее трудно выносить. В идеале, когда (и если) наше солнце когда-нибудь достигнет своего полного зенита, мы сможем вобрать в самих себя так много этих теневых аспектов, что, как ребенок в саду Стивенсона, мы сможем сказать о нашей тени: «её вообще нет». Но в настоящее время (что в переводе значит *в течение всей жизни*) тень будет присутствовать где-нибудь, потому что по мере того, как энергии, изначально призванные сопротивляться тени, постепенно будут становиться доступными для более творческого использования, мы найдем смелость и силу, чтобы посмотреть глубже и глубже в нашу собственную темноту, чтобы найти еще более теневые фигуры.

Т.к. теневые фигуры могут принимать многие облики, надевать разные маски, борьба с ними — вечный бой. Только мы признаем и примем один аспект, отраженный в личности нашего знакомого, как он снова выскочит в новой форме. Теперь это будет уже не старый друг по соседству, а новый друг через дорогу, от которого нас бросает в дрожь. И снова и снова мы оказываемся околдованы, загипнотизированы, одержимы. Но на этот раз мы будем более осмотрительны. Прежде чем позволить себе соблазниться, заманиться, прежде, чем заманить себя в бесплодные круги циркулярного мышления, волнения, раздражения и проявления эмоций, мы должны вспомнить, что необходимо столкнуться с нашим внутренним Магом и убедить его перестать играть его дьявольские шутки. Если мы подойдем, обратимся к нему твердо, но учтиво, он даже может помочь нам вернуть ту часть в нас, которая как-то переехала через дорогу.

К счастью, нам никогда не придётся принимать Дьявола как нашу личную тень, и мы никогда не будем проецировать весь его потенциал на своих соседей. В то время как наш сосед вполне может воплощать *личную тень*, Дьявол представляет нам то, что Юнг назвал *коллективной тенью*, что означает теневую фигуру, настолько огромную

и всеобъемлющую, что она может быть выдержана только коллективно всем человечеством. Ни высшая творческая сила Мага, ни низшая сила разрушения Дьявола не принадлежат нам лично. Оба этих персонажа — архетипические фигуры, представляющие инстинктивные тенденции, чья полная мощь выше и вне пределов нашего постижения. Но, тем не менее, каждый из нас в самом деле обладает некоторым магическим сознанием и, до той степени, до которой у нас есть эта сила мы остаемся жертвой этого дьявольского искушения злоупотребить ей. Чтобы сопротивляться этому искушению, требуется высокий уровень самодисциплины и знания себя.

Шекспир понимал эту проблему. В «Буре» он воплощает и проблему, и ее решение с истинным поэтическим пониманием. В ней Просперо, герцог, лишенный своего королевства из-за махинаций бывших друзей, удаляется на необитаемый остров, где изучает магические искусства и сочиняет план мести тем, кто предал его. Благодаря своей магии, он освобождает дух Ариэль, давно уже удерживаемый в плену в стволе дерева злой ведьмой. Но Просперо, в свою очередь, берет Ариэля в рабство, заставляя этот добрый дух служить его собственным черным целям, в числе которых вызывание рокового шторма, приведшего к кораблекрушению и смерти предавших его. Позже, благодаря хорошему влиянию Ариэля, Просперо добровольно оставляет свой мстительный план, мирится со своими врагами и освобождает Ариэля и других, кого он поработил своей черной магией. В развязке он навсегда отказывается от этого вида магии, покидает остров, на котором он царствовал, и возвращается на материк коллективного человечества, где он обещает жить своей жизнью и использовать свои творческие дары более человечным и сознательным способом.

Просперо, обособленный в своем магическом мире — великолепный пример архетипического Мага. Никто из нас не является подобным Магом. Мы не можем вызвать по желанию шторм, буквально говоря, освободить воздушных духов, заключенных в материи, и заставить их сотрудничать. Но с помощью чудесной магии современной науки наш Просперо расщепил атом, освободив духи сильнее, чем любой шторм. Мы уже видели, как этой энергией отвратительно злоупотребляли, и мы осознаем, что силы, которые потенциально могут быть еще более ужасными, способны вырваться в мир.

Никто из нас не несет индивидуальную ответственность за магию науки и за ужасы ее неправильного использования. Но все мы коллективно должны нести это бремя. Если мы не сможем избавить наш добрый дух от его нынешнего рабства к нашему материализму, жадности и мести, мы, несомненно, будем уничтожены нашей собственной черной магией. Пока мы не сможем освободить наш добрый дух от его наличных оков нашего материализма, жадности и мести, мы точно будем разрушены нашей собственной черной магией. В одиннадцатый час мы должны каким-то образом помочь нашему Просперо найти свой путь на материк общей реальности.

Большинство из нас чувствуют себя беспомощными в этой ситуации. И, вероятно, средний человек может очень мало непосредственно сделать, чтобы произвести изменение наверху. Мы реально маленькие капли в очень большом ведре. Но, к счастью, есть прямая связь между прозрачностью и чистотой каждой из этих небольших капель и качеством коллективных вод в целом. Когда бы мы в наших личных жизнях ни отказывались от удобной магии одной маленькой черной проекции, или когда бы мы ни бросали яростное искушение отомстить, мировое сознание проясняется и темная тень, нависшая над нашей планетой, светлеет. Когда

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

бы мы, как Питер Пэн, ни находили время, чтобы вернуть и надежно пришить свою Тень к нашим крохотным сущностям, мы сделаем даже больше, чем мы можем себе представить возможным, чтобы заштопать горести мира.

Причина этого — и этот момент является решающим — заключается в том, что соответствие между внутренним и внешним больше не может считаться просто аналогией: теперь оно стало доказанным, научным фактом. Эта связь между духом и материей, интуитивно понятая алхимиками, мистиками и поэтами многих культур, и выраженная неопределенным и метафорическим образом, теперь обнаружена учеными как гораздо более актуальная и непосредственная связь, чем это прежде предполагалось. Алхимическая идея о том, что наш внутренний Маг — это «дух, создающий мир», была представлена разнообразными способами как нечто большее, чем просто поэтическая истина.

Вероятно, самым известным доказательством того, что мы на самом деле создаем объективный мир, являются научные эксперименты, проводимые со светом. В них было убедительно доказано, что, оказываясь в двух различных тщательно контролируемых условиях эксперимента (каждый одинаково валиден), природа света, как было обнаружено, с одной стороны, была «волнами», а с другой — «корпускулами». И, несмотря на все последующие попытки, эти два диаметрально противоположных научных факта отказываются примиряться. «Настоящий» свет не встанет и не познакомится с нами. Конечная сущность природы остается скрытой. По словам ученых, Природа никогда не раскроет себя.

Погрешность, как они объясняют, не в наших инструментах для наблюдения за внешней реальностью, созданных человеком, а в наших человеческих «самостях» — в ограничениях нашего сенсорного аппарата. Никакой изобретенный инструмент, каким бы утонченным и совершенным он ни был, никогда не сможет предложить нам беспрепятственный взгляд на мир «где-то там». Наверное, мы навеки обречены воспринимать природу света и как «волны», и как «корпускулы», при чем и то, и это мгновенно создаются не «где-то там», а «здесь», внутри наших психологических самостей. Именно мы сами «создаем» мир. Природа остается и будет оставаться тайной.

Сейчас кажется очевидным, что реальность психики — одна реальность — единственная реальность. Давным-давно дзеновский монах выразил это следующим образом: «Этот изменчивый мир — всего лишь иллюзия. Это приходящий дым». Сэр Артур Эддингтон, астрофизик, посвятив свою жизнь исследованию так называемой внешней реальности, подвел итог своим открытиям примерно такими словами: «Нечто где-то там — мы не знаем, что — делает нечто, мы не знаем что.»

Итак мы застряли в одном мире, который мы иногда воспринимаем как «внешний», а иногда как «внутренний». То, что соответствие между этими двумя сторонами одной реальности должно быть раскрыто как научно и математически точное, теперь кажется менее неожиданным, чем прежде. Но двойственность нашего интеллекта настолько глубоко укоренена в нашем сознании, что эти откровения по-прежнему кажутся волшебными. Например, тот факт, что физики могут постулировать и точно описывать потенциальный новый элемент, который в дальнейшем на самом деле обнаруживается во внешней природе. Или что математики (совершенно независимо от астрономических наблюдений) сумели разработать законы планетарных орбит с такой точностью, что впоследствии их формулы оказались точно совпадающими с тем, как эти планеты ведут себя в природе.

В работе «Миф о Смысле» Аниэла Яффе делает комментарий о том чудесном способе, которым эти независимые математические вычисления настолько точно совпадают с научным фактом. «Они кажутся невероятно поразительными, — говорит она, — и могут быть удовлетворительно объяснены только допущением «независимого объективного порядка», который «запечатлен» и в человеке, и в природе, или в человеческом мышлении, и в космосе». Как если бы на психоидном уровне архетипические схемы внутреннего мира точно соответствовали бы тем, что существуют во внешней реальности.

Большинство из нас может привести поражающие примеры, когда внутренний рисунок внезапно волшебным образом соответствовал внешнему, где между этими двумя событиями невозможно было обнаружить причинно-следственную связь. У многих из нас есть воспоминания, примеры различных совпадений внутренних предчувствий и внешних событий. В этих ситуациях внутренний образ внезапно материализуется во внешней реальности, как если бы мы наколдовали его. Например, нас преследует настойчивое воспоминание о друге детства, о котором мы не слышали лет двадцать. А потом внезапно, ни с того, ни с сего, нам совершенно неожиданно пишет, звонит по телефону или приходит этот друг.

Синхроничность — термин, который использовал Юнг для обозначения такого рода совпадений между внутренними состояниями и внешними событиями. Яффе далее разъясняет, тот смысл, который вносил Юнг, следующим образом:

> Под «синхронистичными явлениями» Юнг имел в виду значимое совпадение психического и физического события, которые не могут быть причинно связаны друг с другом и которые разделены в пространстве или времени (например, сон, который сбывается, и предсказанное им событие). Такие совпадения возникают из-за того, что пространство, время и причинность, которые для нашего сознания являются дискретными детерминантами событий, становятся релятивизированными или упраздненными в бессознательном, как это было статистически показано экспериментами ESP Дж. Райна. Сознание разбивается на процессы, которые все еще едины в бессознательном, тем самым растворяя или запутывая изначальную взаимосвязь событий в «одном мире».
>
> Синхронистичные явления подобны вторжению этого трансцендентного единого мира в мир сознания. Они всегда непредсказуемы и иррегулярны, потому что не основаны на причинности, и они вызывают удивление или страх, потому что они превращают в бессмыслицу наши привычные категории мышления. Парадоксальное единство бытия, раскрываемое ими, было установлено Юнгом с *unus mundus* Дорна.

Конечно же, это наш внутренний Маг ответственен за эти волшебные вторжения унитарного, единого мира в наш повседневный мир пространства и времени, причины и следствия. Чтобы понаблюдать, как это работает, представьте, что мы сидим (что, вероятно, вы и делаете) и читаем эту книгу. В соответствии с «нормальным» ходом вещей, мы бы ожидали познакомиться с рядом Старших Арканов страница за страницей, изучая карты в цифровой последовательности, как и указано. Просматривая их таким образом последовательно в пространстве-времени, мы ожидаем увидеть, как каждая

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

карта развивается из предшествующей ей: как первая карта, в некотором смысле, приводит к появлению второй и т. д. Согласно линейному мышлению, к которому мы уже привыкли, мы бы ожидали увидеть карту двадцать один, Мир, только в конце этой книги. «Со временем», как говорится, мы «пропутешествуем» по ряду Старших Арканов, прибыв в конечном счете к последней карте, которая изображает единый мир, алхимический *unus mundus*, существующий за пределами пространства и времени.

Но предположим, что сейчас, когда мы подумали об этом, наша книга ни с того ни с сего упала бы на пол вверх и открылась на той самой странице, где изображен Мир. Вероятно, мы все согласились бы с тем, что это соответствие между внутренней мыслью и внешним событием было чудесным совпадением, превосходящим логические категории пространства и времени и причины и следствия. Предлагая нам такой неожиданный взгляд на трансцендентный мир, наш внутренний Маг временно расшатал бы наш механистический ход мысли и предложил бы нам нуминозное переживание непреходящего Одного, за пределами всех категорий, созданных человеком.

В то время как наш Трикстер мешает порядок наших карт, мы можем услышать, как он говорит с улыбкой: «Понимаешь, все было здесь все время. Только из-за того, что твой фокус сознания настолько узок, ты переживаешь, испытываешь события последовательно, одно за другим. Пойдем! Посмотри еще раз на мир сквозь большие круглые глаза моих волшебных очков!»

Когда бы синхронистичное событие ни проявило себя в наш самодовольный, упорядоченный мир, оно потрясает нас до глубины и заставляет нас посмотреть на мир большими круглыми глазами в поисках его возможного смысла.

В своей первопроходческой работе в этой области Юнг изначально определил синхроничность как *значимое совпадение*. Но позже более объективное понятие *акаузальной упорядоченности* сменило эту мысль о пред-существующем смысле. Архетип в коллективном бессознательном рассматривается как упорядочивающий фактор; смысл — это то качество, которое человек должен создать для самого себя.

Яффе продолжает описывать это следующим образом:

> Опыт показывает, что синхронистичные явления чаще всего случаются вблизи архетипических событий, таких как смерть, смертельная опасность, катастрофы, кризисы, перевороты и пр. Можно сказать, что в неожиданном параллелизме психических и физических событий, которые характеризуют эти явления, парадоксальный, психоидный архетип «упорядочил» себя: здесь он появляется как психический образ, там — как физический, материальный, внешний факт. Поскольку мы знаем, что сознательный процесс состоит в восприятии противоположностей, которые проливают свет друг на друга, синхронистическое явление может быть понято как необычный путь осознания архетипа.

Когда я впервые начала работать с картами Таро, синхронии, связанные со Старшими Арканами начали происходить все чаще. Одно из самых поразительных положений, достаточно закономерно, касалось Мага. В конечном итоге это событие заставило меня взглянуть на мир — и на себя — новыми глазами. Но сначала я не связывала это с идеей, высказанной Яффе о том, что такое явление «может быть понято как необычный способ осознания архетипа». Мне потребовалось несколько лет, чтобы найти ключи к его скрытому смыслу.

Этот случай относится к снимку скульптуры Родена «Рука Бога» (рис. 15). Я одолжила копию этого снимка для изучения и очень хотела, чтобы у меня была своя собственная. Мне казалось, что рука, представленная здесь, создала чудесно настоящими андрогинные качества Творца. Она выражала маскулинную силу и поддержку отца в сочетании с похожим на матку укрытием и мягкостью матери. Мне нравится то, как эти два полюса творения, ян и инь, были показаны частью Изначального Одного, и снова отраженными в объятиях Адама и Евы. Будучи женщиной, я особенно подметила тот факт, что Ева напрямую связана с Творцом через свой личный контакт, а не через Адама как его ребро или имущество. Я была тронута тем, что рука Вседержителя и две человеческие фигуры казались вовлеченными в процесс вместе. С этими эмоциями в моем сердце я начала искать снимок этой скульптуры Родена, но не могла ее найти. Однажды, ожидая подругу в ее гостиной, я случайно вытащила один журнал из стопки на нижней полке стола. Журнал раскрылся на фотографии «Рука Бога» Родена.

Разумеется, я была поражена, и быстро посмотрела на обложку, чтобы увидеть, какой из современных журналов я выбрала так наугад. К моему глубокому изумлению я обнаружила, что журнал, который я держала, уже давно вышел из тиража; сам этот номер был выпущен более десяти лет назад! Он назывался «Мудрость», январь 1957 года. То, что маг выбрал «Мудрость» в роли своего транспорта, казалось наиболее подходящим. Таким же был и волшебный способ, каким он жонглировал временем, чтобы этот журнал оказался ожидающим там меня после стольких лет. Я чувствовала, что здесь есть что-то, помимо чистой случайности. Я не верила, что мое желание этого снимка привело к его появлению, но я точно верила, что это у синхронистического события должно быть особое послание для меня.

Несомненно, синхронистические события происходят гораздо чаще, чем мы замечаем, и, несомненно, все были бы достойны внимания, если бы мы могли просто научиться быть более чуткими. К счастью для меня, чудесное появление снимка Родена не могло улизнуть от моего внимания или оказаться похороненным в мелочах последующих дней и недель. Я чувствовала, что «Рука Бога» предложила мне драгоценное понимание, но я оказалась в растерянности, разгадывая его послание.

Мне потребовалось более года *sturm und drang* (бури и натиска нем.), суда и ошибок, прежде чем я смогла соединиться с личным значением этого опыта. Но, как это обычно бывает с этими чудесными событиями, усилия, требующиеся для того, чтобы настроиться на их особый смысл, награждаются. Поскольку синхронистичные события являются одним из способов, которыми наш внутренний Маг может лучше всего общаться с нами, важно научиться расшифровывать его скрытый язык.

Как можно раскодировать синхронистическое событие, чтобы определить его смысл? Каждый из нас должен найти свой собственный способ делать это. Я делюсь здесь некоторыми эпизодами из своего личного опыта, надеясь, что некоторые из техник, которые при этом возникли, будут полезны другим. Благодаря этим событиям, я узнала многое о пользе магии (и злоупотреблении ею).

Когда я впервые начала писать о картах Таро, случилось несколько происшествий, таких как только что описанное, где необходимый снимок или часть информации были получены «волшебным» образом. Сначала я была так взволнована внешними составляющими каждого события и настолько околдована их чудесным появлением, что я полностью упускала их более глубокие значения. Я считала, что

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

такие события просто указывают на то, что мне суждено было иметь изображение или нужную информацию. Я считала, что жизнь должно быть говорила «да» моему желанию написать эту книгу. Эти выводы не были необоснованными, но проблема заключалась в том, что они удерживали более личные эмоциональные последствия таких событий на почтительном расстоянии. В результате я оказалась очарована внешней магией этих событий, вместо того чтобы двигаться к эмоциональной связи с их возможным смыслом. По мере того, как эти синхронии стали появляться все чаще, я все больше и больше очаровывалась ими. Вскоре я развила довольно завышенное представление о своих собственных магических качествах. Я начала воображать, что у меня должно быть необычайно притягивающие (во всех смыслах этого слова) силы. В моей голове грохотали определенные клише, соответствующие этому состоянию разума: «Я должна жить правильно», «Я в Тао» и т. д. У меня точно не было представления о том, что Всемогущий был моим вторым пилотом, но я начинала чувствовать себя довольно ценной и особенной.

К счастью, до того, как я полностью взмыла в стратосферу, я наткнулась на следующее своевременное предупреждение Юнга:

> Чудеса обращаются только к пониманию тех, кто не может постигнуть их смысл. Они являются простыми заменителями непонятой реальности духа. Это не означает, что живое присутствие духа не сопровождается иногда чудесными физическими событиями. Я только хочу подчеркнуть, что эти события не могут ни заменить, ни породить понимание духа, что является одной самой главной вещью.

Я начала понимать, как огромная зачарованность парапсихологическими событиями, так обильно существующая в нашей культуре, могла на самом деле превратиться в «простую подмену для непонятой реальности духа», и я увидела, что я тоже забыла использовать эти синхронии как мосты для самопонимания. Тогда было бы более практичным обуздать мою склонность хлопать крыльями и вопить о моих «чудесных синхроничностях» и превращать эту энергию в направлении исследования возможного смысла этих событий для меня.

При условии (думала я), что мне вероятно, «суждено» иметь изображения и другую информацию о Таро, почему (я стала задумываться) некоторые из этих вещей попадают мне в руки волшебным образом, в то время как остальные нужно искать обычными способами? Я пришла к выводу, что те вещи, которые просто появлялись в ответ на мое желание, должны исполнять более глубокое и более личное желание, чем явная потребность в самом снимке. Применив это понимание непосредственно к чудесному появлению «Руки Бога» Родена, я начала задавать такие вопросы: «Какую нехватку (или непризнанный потенциал) в моей жизни представляет эта картина? Где я хочу, чтобы рука Бога прикоснулась в моей повседневной жизни?» Естественно, ответы на эти вопросы настолько личные, что ими невозможно делиться с другими.

Хотя этот случай произошел несколько лет назад, я пишу об этом здесь в настоящем времени, поскольку уровни его скрытого смысла продолжают раскрываться. Я обнаруживаю, что по мере того, как я становлюсь менее одурманенной «волшебством» этих синхроний, я становлюсь более свободной, чтобы устанавливать связь

с теми инсайтами, которые они могут предложить. Другими словами, как с фигурой «Моисей, Иссекающий Воду», когда на картине есть «жажда людей», Маг не может быть центральным. *Вместе* они создают чудесное событие, которое превосходит обоих, но в то же время крепко стоит ногами на твердой земле человеческой реальности.

По мнению Юнга, появление синхроничностей означает, что активировалась архетипическая сила. Т.к. Старшие Арканы Таро символизируют такие силы, понятно, что они будут стимулировать такого рода события. Если вы ведете тетрадь для записей по Таро, было бы полезно записывать такого рода опыты, когда они происходят. Вот несколько возможных способов для использования скрытого смысла этих чудесных событий. Без сомнения вы обнаружите и многие другие.

Один из таких способов начать — задавать такого рода вопросы, предложенные ниже: *Что во мне требовало, чтобы это произошло? Какую нехватку (или потенциал) во мне это представляет?* Вы можете захотеть записать все ответы, которые приходят на ум. Попытайтесь ухватить словами суть людей или объектов, включенных в эту синхроничность. Пусть ваша ручка блуждает там, где захочет: вирши, свободный стих или полнейшая ерунда. Попробуйте рисовать или случайно рисовать любые формы или фигуры, которые появляются на вашем внутреннем экране. Художественное достижение, важно понимать, не является предметом этого упражнения. Если у вас «нет таланта», тем лучше, потому что вас не соблазнит перфекционизм, и вы можете беззаботно наслаждаться игрой со своими чувствами.

Временами ни один из вышеуказанных подходов не подходит синхронистичному событию. В этом случае иногда можно получить это сообщение *ретроспективно,* просто наблюдая за тем, что произошло (если произошло) на самом деле *после* синхронистичного события. Еще раз приведу пример из личного опыта. Это произошло много лет назад в Цюрихе, куда я приехала для личного анализа и обучения. В тот день мой Маг был в одном из своих самых каверзных расположений духа, потому что он каким-то образом умудрился запереть меня *внутри* моей квартиры прямо в тот момент, когда я должна была отправиться на встречу с моим аналитиком. Когда на следующей неделе я рассказала об этом странном стечении обстоятельств своему терапевту, я ожидала в ответ своего рода глубокий разговор о смысле синхронии. Вместо этого доктор громко рассмеялся. Когда он смог снова говорить, он задал важный вопрос: «Что вы сделали со своим временем вместо этого?» Детальный анализ того, что я сделала с этим часом «вместо», оказался настолько полезным, что двадцать лет спустя я все еще считаю это маленькое происшествие как одно из самых значимых событий в моей жизни, потому что оно незабываемым образом запечатлело, как я реагировала на фрустрацию. Вместо того чтобы принять неизбежное и использовать потерянный час творчески, я растратила его на бесполезные попытки перехитрить судьбу. Когда все ухищрения вырваться из моей тюрьмы с помощью внешних средств, провалились, я сбежала психологически, прилично напившись.

Поскольку Маг — художник, а не диктатор, он просит, чтобы мы помнили об осторожности. Следуя любым предложениям, представленным здесь, не забывайте придерживаться легкого касания и игривого настроения. Принятие смысла синхронистичных событий не задумано как рабочий проект. Скорее, предлагаемая атмосфера — это атмосфера исследования. Все вопросы и техники, изложенные в этой книге, задумывались как поэтические и наводящие на размышления, а не дидактические и директивные. Отношение к чудесному событию как к работе или к домашнему заданию может

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

привести только к тому, что то самое эмоциональное содержание, которое мы ищем, будет похоронено. Мы могли бы лучше размышлять о смысле синхроничных событий, когда мы занимаемся о нашими повседневными делами. Самые потрясающие «Ага», как правило, возникают, когда мы принимаем душ или моем посуду.

Синхронии — это естественные явления. Нет никаких доказательств того, что они созданы судьбой, чтобы человечество выучило моральные уроки. Как фрукты и цветы, они являются продуктами природы. Они сами по себе растут в нашем саду, ожидая обнаружения. Они появляются для нашего питания и наслаждения.

Многие синхронистичные события связаны с внутренними образами, которые чудесно материализуются во внешнем мире. Все образы, как правило, материализуются именно так; это их природа — искать выражение во внешней реальности. Как «Раб» Микеланджело, видения стремятся родиться, борясь с нашей летаргией и безразличием, чтобы освободить себя из бессознательного. Зная это, мы иногда используем образы совершенно сознательно — например, считая овец, чтобы вызвать сон, или визуализируя спокойную сцену или мандалу, чтобы успокоиться, когда мы находимся в недоумении. Все большее число людей выделяет каждый день время, когда они пытаются заселить подходящие образы в бессознательное посредством самогипноза или других техник. Но такие процедуры имеют ограниченную ценность. Бессознательное по определению бессознательно. Невозможно управлять его процессами силой воли. Более полезной техникой могло бы быть простое *наблюдение* своих внутренних мыслей, чувств и образов — позволить появляться любым картинкам, спонтанно всплыть на внутреннем экране. Потрясение от наблюдения за тем, кем мы являемся на самом деле внутри, уже приведет к изменению. Внутренний Маг может помочь нам лучше осознавать образы силы, мести, вожделения или чего бы то ни было, что на самом деле существует в нас; так что мы смогли бы противостоять этим аспектам с более сознательной точки зрения. Маг также может помочь нам обнаружить и вывести в реальность наши творческие образы воображения. В этом смысле сознание и бессознательное будут связаны осмысленным образом.

Старая алхимическая максима гласит: «То, о чем грезит душа, происходит только в уме, но то, о чем грезит Бог, происходит в реальности». Когда Унитарный мир прорывается в наше сознание, возможно, мы улавливаем проблеск мира, каким грезил Бог.

Как же тогда нам рассматривать нашего Мага Таро в юнгианской терминологии? Является ли он эго-сознанием, которое создает иллюзии, или самосознанием, которое рассеивает их? Он — воля человека или намерение Бога? Ответ — и то, и то. т.к. с помощью сознания мы вовлекаемся в мир вещей и категорий, с помощью сознания мы высвобождаемся из его путаницы. Маг создает лабиринт и направляет нас через него. В этом смысле, человека можно рассматривать и как спасителя, искупителя, и как того, кого надо спасать. В случае с Дураком, эго и Самость были тесно объединены, потому что именно из Самости развивается эго. Если Дурак символизирует «самость как бессознательный прообраз эго», то Мага можно рассматривать как воплощение более сознательного соединяющего звена между эго и Самостью.

Называя его «этим непрошенным гостем», Алан МакГлашан приравнивает Мага к центральному персонажу наших снов, Сновидцу, который и испытывающий, переживающий субъект, и наблюдаемый объект сновидений, «призрачный гид» царства бессознательного. МакГлашан говорит об этом Сновидце так:

... Подобно таинственному Жонглеру Колоды Таро, Сновидец постоянно делает как бы невозможное, опрокидывая наши торжественные основные принципы рождения и смерти, управляя пространством и временем с захватывающей наглостью, катаясь верхом на всех наших самых бесценных и надежных убеждениях.

Мы знаем, что сны на самом деле сбываются. Несчетными способами мы «выдумываем» мир, в котором мы живем, наши личности и наши цели — все в соответствии с нашими внутренними образами. Некоторые образы появляются во время дневных грез, когда мы бодрствуем, когда двигатель нашего сознательного разума работает на холостом ходу. Их легко поймать. Но архетипические образы, которые появляются в снах, когда наш сознательный разум полностью выключен, возникают из более глубоких уровней психики, и их тяжелее запоминать. И здесь снова Маг может помочь нам, обучая нас фокусу, трюку вхождения в его мир сновидений.

Первый шаг, конечно, запоминать наши сны. Для тех, кто «не видит снов», полезно заменить эту негативную мысль оптимистичным ожиданием. Многие невидящие снов считают, что хранение карандаша и бумаги около постели обычно устанавливает связь между дневным сознанием и миром снов. Бумага может оставаться пустой в течение нескольких дней — или дольше — но если вы спокойно лежите, проснувшись, с закрытыми глазами, в итоге обрывок сна прошлой ночи всплывет на вашем внутреннем экране. Может быть, сначала вы выхватите только одну фразу или расплывчатую картинку. Тем не менее, запишите это. Часто это само по себе породит другие образы или даже целую драму. Очень важно сразу записать все, потому что сны легко забываются.

Т.к. эти образы снов в самом деле играют огромную роль в формировании наших жизней, нам следует познакомиться с ними. Это то, чему и посвящена вся эта книга. 22 Старших Аркана изображают архетипических героев и ситуации. Знакомясь с этими персонажами Таро, мы научимся узнавать их, когда они появляются в наших снах. Отведение внимания нашим снам — даже если мы ничего никогда не делали с ними — будет иметь влияние на наши жизни. По мере того, как мы разворачиваемся к бессознательному, бессознательное будет разворачиваться к нам. Персонажи наших сновидений, как наши друзья и родственники, требуют серьезного отношения к себе. Им нравится чувствовать, что мы интересуемся ими и их действиями — что мы увлечены вместе с ними.

Маг помогает нам включиться в мир снов. В то время как Дурак слоняется туда-сюда по нашему миру случайно, Маг встает лицом к лицу с нами. Дурак может принести нам казалось бы несбыточные мечты, но Маг подхватит их и разложит на столе для рассмотрения. Именно он помогает нам воплощать наши мечты, делать реальными сны.

Все мы разделяем волшебную силу Мага. Наша — в потенциале к освещению и представлению еще не придуманного. Также наша — в деструктивной силе гигантских размеров. Мы можем взорвать нашу планету, мы можем похоронить ее и себя под тяжестью миллиардов пластиковых устройств; или мы можем заботиться и защищать нашу природную среду и человечество. Выбор наш. Возможно, до той степени, до которой наш внутренний Маг дает нам осознавать наши сны, нашим ночным кошмарам не дано будет становиться реальностью.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

5. ЖРИЦА: ВЕЛИКАЯ ЖРИЦА ТАРО

Мир изменится меньше в соответствии с мужскими определениями, чем с женскими предсказаниями.

Клод Брагдон

Старший Аркан Таро под номером 2 изображает папессу древнего и таинственного происхождения (рис. 17). Исторически никогда не существовало женщин-пап, но на протяжении нескольких веков женщина, которую называли «Папа Джоан», наслаждалась живым существованием в воображении публики. Переодетая в священника, эта легендарная героиня в конечном итоге дослужилась до того, что стала папой. Никто не подозревал, что «Папа Джон» был женщиной, пока однажды этот факт не раскрылся досадным образом. Посреди торжественной папской процессии, «Папа Джон» неожиданно родил ребенка!

Рис. 17

Этот рассказ не основан на внешних фактах, но как и все мифы он включает внутреннюю истину, настолько очевидную, что она часто игнорируется. Основная творческая активность, отличающая Джона от Джоаны — относящийся к делу и разоблачающий фактор — рождение ребенка. Этот талант делать детей — внутренняя, тайная сила женщины и ее общественная, публичная слабость.

Несмотря на то, что реальный Папа Джон мог править огромным духовным и мирским царствами, он не мог показать это каждодневное чудо. Мужчина может распространять, передавать и праздновать, воспевать Божественный, Святой Дух, но только через женщину дух обретает плоть. Именно она ловит божественную искру в свою утробу, защищает и питает ее, и, в конце концов, выводит, приводит ее в реальность. Она является сосудом трансформации.

С мужской точки зрения закона и порядка, творческий акт Джоан может показаться несчастной случайностью, прервавшей цивилизованную процессию. Каким ударом это может быть — столкнуться лицом с кровавым беспорядком, сумбуром реальности — горланящий ребенок и все эти пеленки — посреди великолепия и пышности. Как эгоистично, опрометчиво со стороны беспорядочной, неряшливой Природы так грубо врываться в празднование чистого духа! Но даже если мужчина и говорит это, он также должен признавать огромнейшую важность женской силы. «Чистый Дух» — чистый нонсенс. Пока окрыленное вдохновение не поймано, не принесено на землю и не укоренено в реальность, оно бесцельно разбрасывается, распыляется без какой-либо задачи, пользы. Без рождения не могло бы быть никакой процессии, шествия. Если дух поистине не наделен плотью, его папское воспевание не могло бы иметь смысла.

Итак, здесь перед нами на карте 2 сидит Женщина. Несмотря на то, что она называется Папессой, она не является буквально женой папы. В связи с тем, что последовательно она следует за Магом, который является святым мудрецом, или Волхвом, мы можем считать ее Великой Жрицей, как ее на самом деле называют в некоторых современных колодах. Маг представляет собой в основном ян или мужской творческий принцип. Жрицу можно рассматривать символизирующей в основном инь, или женский аспект бога. Она воплощает качества Изиды, Иштар и Астарты, всех богинь, которые правили, управляли ритуалами женских мистерий. В своих одухотворенных аспектах она появляется как Дева Мария и как София, Божественная Мудрость. Ее число два — святое число для всех женских божеств.

Жрица — плотная, довольно массивная женская фигура, сидящая — возможно, на троне. На ней надето официальное церемониальное платье и церковная тиара, что представляет духовную силу, находящуюся выше ее индивидуальной личности. В своих руках она держит раскрытую книгу, без сомнения, священную книгу, символ Божественного Мира. Возможно, она задумалась над тем, что только чтопрочитала. Возможно, она держит книгу раскрытой, чтобы мы тоже могли увидеть Слово ... увидеть, как было написано «вначале». В картинах о Благовещении Дева Мария часто также изображается с раскрытой книгой; она держит Книгу Пророков, которая предсказывает ее судьбу в качестве носителя Божественного Ребенка. Здесь в Таро может показаться, что книга имеет сходное значение, показывая, что именно через Жрицу дух будет реализован, привнесен, опущен вниз в реальность. Традиционно женщина не устанавливает законы, она — инструмент введения закона в силу, принятия его, она не контролирует свою судьбу, судьба раскроется, разовьется, как ей было предписано. Эта женщина не предпринимает никаких действий, чтобы найти свою судьбу, т. к. суть женственности — восприимчивость (способность принимать). Она не выбирает, она выбрана. Это произойдет с ней, как было предсказано «вначале».

Желтый хомут поперек груди жрицы может отражать то, что она принимает свою судьбу, что она будет нести свою ношу с терпением вола и служить духу с покорностью и смирением. Это подчеркивается горизонтальной осью креста, измерением земной реальности. Она соединяет правое и левое, сознание и бессознательное, связывая их вместе на практике. Сходным образом ее правая и левая руки объединены, чтобы держать книгу пророчеств, она принимает Слово всем своим существом. Это чувство обязательства повторяется в ее белом апостольнике, не сильно отличающемся от тех, которые и сегодня носят в определенных

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

орденах монахинь и женщинами, во время совершения своего первого причастия. Обычно его носили во времена Средневековья. Сегодня апостольник сохраняется как признак особой посвященности Святому Духу. Он прячет женские волосы, ее венценосную красоту, символ сексуальной привлекательности и соблазняющей силы. Но Жрица украшена тиарой с драгоценными камнями, которая привлекает внимание к великолепию, более ценному, чем смертные волосы. Ее форма улья означает вечное плодородие, фертильность, инстинктивную организацию и дающую жизнь подпитку. Ее три ряда показывают, что ее сила проявляет себя во всех мирах: на небе, на земле и под водой.

Трехрядный головной наряд также соединяет ее носительницу с 3-ликой ведьмой Гекатой, темной, доолимпийской фигурой, которая с Жрицей должна делить видение в трех мирах. Наша дама из Таро символизирует изысканность, утонченность и одухотворенность инстинктивной природы, кажущуюся навеки взятой, отобранной у мстительной Гекаты; в то же время Жрица ни в коем случае не сидит самодовольно на своем троне. Ее головной убор в форме улья служит постоянным напоминанием, что инстинкты, когда им мешают, когда их беспокоят, могут напасть с яростными жалами, т.к. они ревностно защищают, охраняют свой мед. За Жрицей свисает огромный занавес или завеса, поддерживаемая двумя колоннами, лишь слегка проглядывающимися за занавесом справа от нее и еще раз чуть ниже ее левого локтя. Она явно сидит перед входом куда-то — возможно, в храм или внутреннее убежище, чьи тайны она охраняет.

Можно оценить таинственные качества Жрицы, сопоставляя ее с Магом. Он изображен стоящим снаружи на открытом пространстве. Все в нем — шляпа в форме лемнискаты, палочка, высоко поднятая в одной руке, маленький шарик, который он так нежно держит пальцами другой руки, вместе с инвентарем и инструментами его ремесла, лежащими на столе перед ним — все предполагает действие. Он вот-вот что-то сделает. Даже его позолоченные волосы, свободно падающие из-под его шляпы, кажутся живыми. Его стойка на широко расставленных ногах — стойка дирижера на своем пьедестале, готовящегося к исполнению произведения/представления. Как дирижер, Маг не постоянно привязан к этой точке. Когда это представление завершится, он двинется на другие поля, пространства. Он также и не связан ограничениями земного времени. Нелепые изгибы его лемнискатной шляпы связывают его с бесконечностью — показывая, что ее носитель обладает пропуском, доступом к магическим измерениям безличностного сознания, превосходящего мирские реальности времени и пространства.

Но Жрица не такова. Она почти укоренена здесь, пассивно сидя, неподвижно. Может показаться, что она там вечно сидела и будет сидеть до конца времен. В то время как шляпа и палочка Мага предполагают действие и опыт, ее тиара и книга указывают сдерживание и традицию. Обратно, в отличие от свободы пространства Мага, ее колонны обозначают, отмечают ограничения твердой реальности.

Сила Мага — огонь: горячая, яркая, вспыхивающая сила солнца. Сила Жрицы — вода: прохладная, темная, жидкая, текучая, лунная сила. Он управляет с помощью быстрой силы, знания и мысли. Она правит медленной настойчивостью, любовью и женским терпением.

Колонны снова и снова повторяют двойственность, выраженную в числе Жрицы два. Ее сущность — парадокс. Она заключает в себе все, охватывая и

добро и зло — даже жизнь и смерть. Она, мать жизни, должна также осуществлять контроль над смертью, т.к. все, что живет во плоти, должно однажды умереть во плоти. Только неограниченный свободный свет чистого духа бессмертен.

Волшебство Мага, как и его половые принадлежности, на виду. Магия Жрицы завешена и спрятана, как и ее волосы. Укрыта ли она занавесом за ее спиной? Держит ли она ее «под своей шляпой»? Или это похоронено в водах ее утробы? Где бы она ни была укрыта, тайна женщины, как и природа, всегда будет оставаться спрятанной от вторжения мужского сознания. На основании статуи Изиды в Саисе выбиты следующие слова: «Я есть все, что было, что есть и что всегда будет». Ей принадлежит царство глубокого внутреннего переживания, ей не принадлежит мир внешнего знания.

Можно почувствовать, что сила Мага в некотором смысле находится под его сознательным контролем, что он может крикнуть и «взять на мушку». Совсем иное дело со Жрицей: природа ее магии скрыта даже от нее самой. Это происходит за ее спиной, как это нарисовано. Она хранительница рождения и перерождения, но она не управляет, не контролирует их.

В примитивных культурах женщина рассматривалась как единственный источник жизни. Это происходило потому, что половой акт не понимался связанным с беременностью. Казалось, что у мужчины не было роли в процессе зачатия. К нему даже относились как к нарушителю, к силе, разрушающей творение, как представлено мифологически в истории об изнасиловании Персефоны. Т.к. мужская роль в процессе жизни не была понята, каждая женщина, становящаяся беременной, должно быть, чувствовала себя загадочно и непостижимо избранной богами. Как и в случае с Марией, известие о ее судьбе, должно быть, казалось, таинственно снизошло, словно благовещение с небес. Рождение ребенка было священной тайной, и это была *женская* тайна. Первые известные священные огороженные территории были те, которые отводились для рождения детей. Позже на их местах были возведены храмы. Таким образом, фемининный принцип, воплощенный в Изиде, Иштар, Астарте, и позже в Деве Марии, стал связан не только с рождением в теле, но также и с перерождением в новом измерении сознании, превосходящим плоть.

Сегодня, несмотря на контрацептивы, сексуальное воспитание и освобождение женщин, рождение ребенка все еще остается, спасибо Богу, священной тайной. Бойко говорят о планировании детей, но правда в том, что каждая беременность случается (или нет) по милости Бога. Каждая будущая мать, как бы она ни желала этого, должна быть все еще выбрана судьбой для исполнения этой роли. Чудесное происшествие само по себе является все еще тайной, и все еще женской тайной. Это случается с ней. У мужчины акт размножения происходит вне него и физически, и психологически. Мужчина может произвести десятки детей, даже никогда не узнав, что он это сделал. Но для женщины зачатие и сам по себе ребенок случается внутри ее тела — в самом центре ее существа. С самого момента зачатия, знает она об этом или нет, женщина буквально *с ребенком*. Каким бы ни было ее интеллектуальное отношение, глубоко в бессознательном беременность все так же переживается как судьбоносное благовещение. Для нее каждое рождение — это воссоздание Божественного Ребенка.

Важно, что сегодня женщины начинают восстанавливать сознательное отношение *с опытом рождения*. Посредством естественного рождения и других техник,

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

при которых не используются лекарства, женщины могут оставаться в сознании в момент рождения ребенка так, что они могут соединяться эмоционально и духовно с этим опытом и сознательно участвовать в этом наивысшем акте творения. Еще более значительным является тот факт, что мужья, уже совсем не исключаемые из «священных территорий», приглашаются участвовать в ритуале рождения ребенка и разделять опыт в качестве со-творцов. Наконец, женская креативность и женский принцип (слишком долго отрицаемый в нашей культуре) начинают свой собственный путь .

Движение за Освобождение Женщин иногда рассматривается узко как движение по освобождению женщин от каторги домашней работы и от предвзятых мнений мужчин во всех сферах жизни. Но на самом деле имеет место освобождение и женщин и мужчин от рабского подчинения маскулинному принципу, правителю, чья давно установленная независимость уже стала тиранией и для мужчин, и для женщин. На самом глубоком уровне это движение является не войной полов, а своего рода болезненной борьбой со стороны обоих полов по высвобождению Жрицы из темницы бессознательного и поднятию ее на ее законное место в качестве соправителя с ее маскулинной половиной. Настоящая психологическая и социальная революция может быть рассмотрена как разыгрывание в человеческом исполнении Успения Девы Марии, которое было объявлено догмой Католической Церковью в последние годы. Теологически у Девы теперь появилось защищенное место на небесах по правую руку от Бога. Но после веков духовного коленопреклонения перед отцовским принципом (все еще господствующего в нашей иудео-христианской культуре), женщинам все еще сложно, так же как и мужчинам, предоставлять равное составление счетов женскому принципу.

Одной из проблем для нас сможет быть то, что идея «равный, но разный» является сложной для нашего соревновательного общества, в котором каждый человек, место или предмет мгновенно компьютеризированы, оценены и поименованы. Может показаться, что в нашей попытке воспринимать полы равными, мы иногда стремимся стирать их различия. Вполне понятно, что нынешняя условная фаза является для всех запутанной; но в особенности для тех из нас, выросших в эру, когда половые различия, несмотря на искаженность культурой, были, тем не менее, четко определены. Сегодня это не так. Простые домохозяйки дефилируют мимо нас в супермаркетах, наряженные как кто-то из Ангелов Ада; футбольные герои, когда-то стеснявшиеся завязок фартука, теперь позируют для прессы, одев фартук целиком — и локоны! Более запутывающим все еще остается форма одежды и создание так называемого унисекса, когда все носят длинные волосы и голубые джинсы, и все тащат свои вещмешки и чемоданы; и с трудом можно понять кто какого пола.

Может быть мы не заслуживаем знания, кто есть кто, или нам это не нужно (конечно, понимая, что сами люди имеют хорошее понимание фактов жизни). Но мы можем вторить эхом за ошеломительным восхищением черепахой Огдена Наша, у которой пол также сокрыт: «Я думаю, что мудро, со стороны черепахи / в таких тисках быть такой фертильной». Можно только надеяться, что скоро родится новая роль «равный, но разный» для мужчин и для женщин. Один из способов, которым мы можем помочь этому рождению с помощью более полного, более сознательного восприятия давно пренебрегаемого феминного принципа и понимания, как он действует во всех нас, и мужчинах, и женщинах.

Во-первых, позвольте нам прояснить нашу терминологию. Термины маскулинность и фемининность, как их использует Юнг, не подразумевают соответствие физиологической дихотомии мужчина-женщина. В связи с этим могут быть полезными такие понятия, как ян-инь или Логос-Эрос, потому что они ясно показывают, что интересующиеся нас явления — это два жизненных принципа, оба из которых присутствуют во всех мужчинах, во всех женщинах и во всей природе. В то же время сохранение некоторого сексуального оттенка в нашем языке кажется так же важным. Секс является парадигмой в человеческом опыте для реализации противоположностей и максимальный выход за их пределы. Через инаковость сексуальных отношений мы приходим к переживанию динамической силы противоположностей внутри нас, и через экстаз их примирения мы мельком ухватываем ощущение целостности, превосходящей границы смертной плоти.

Таким образом, понятия маскулинность — фемининность используются здесь для обозначения позитивного и негативного полюсов энергии, чье динамическое взаимодействие распространяет, мотивирует и освещает наши жизни. Например, также как тело мужчины обладает вторичными женскими характеристиками, так и его психика — его настроения и поведение — зависит от его так называемой феминной стороны, воплощение которой Юнг назвал *анимой*. Когда мужчина не осознает свою аниму, он может быть полностью под ее влиянием, и она может разрушительно влиять на него. Когда он начинает осознавать ее и ее потребности, она может вдохновить его и привести его к его собственной целостности. В юнгианских понятиях Жрица символизировала бы архетипическую фигуру, связывающую его с коллективным бессознательным. Для женщины, Жрица могла бы быть наиболее дифференцированной (разграниченной) формой Эроса, она бы символизировала женственность, духовно развитую самость.

Рис. 18

Многие аспекты духовной женственности не могут быть пойманы ни в словах, ни даже на изображениях; но я выбрала несколько иллюстраций, которые могут амплифицировать и обогатить смысл этой карты. Возможно, рассмотрев эти картинки, мы можем связаться с «лунной магией» внутри нас. В каждом из нас, как мужчинах, так и в женщинах, имеются внутри силы и Мага, и Жрицы. Без этих двух полюсов, взаимодействующих в нас, не было бы никакой жизни — и никакого творчества.

Одна из иллюстраций (рис. 18) показывает гипсовую статую древней лунной богини, символа плодородия и размножения, вероятно, Астарту. Она представляет собой гораздо более примитивную форму принципа, чем тот, который мы уже разобрали; но под одеяниями цивилизации в венах Жрицы течет кровь Астарты — как и в наших венах. Эти женские божества были богинями луны, потому что считалось, что фазы луны контролируют все рождения, рост и увядание. Даже сегодня многие так называемые «цивилизованные» фермеры консультируются с альманахом, прежде чем сажать свои посевы.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Лунная сила очень незаметная, но очень сильная. Она контролирует громаднейшие приливы, т.к. существовало поверье, что слезы Изиды правили водами Нила. В отличие от солнца, постоянного, предсказуемого и яркого, луна непостоянна, скрыта и темна. Женская природа капризна, изменчива, как луна, что может привнести дающее жизнь взращивание, засуху или разрушительные потопы, в зависимости от прихоти Великой Богини.

Рис. 19

Оба пола подчиняются прихотям Богини, но женщины, благодаря своему родству с ней обычно лучше осознают ее влияние и лучше подготовлены к этому. Ритм менструального цикла, с сопутствующими ему изменениями настроения помогает женщине ожидать неожидаемого и признавать и принимать иррациональную часть жизни. Темперамент женщины, как и этой богини, больше связан с ритмом природы, чем с системой логики.

Ситуация с мужчиной отличается. И физиологически, и психологически он обычно менее настроен на отливы и приливы своего настроения, чем женщина. В результате этого богиня может захватить его внезапно. Иногда она, кажется, незаконно захватывает всю его личность, так что в этом состоянии мужчина кажется почти говорящим ее голосом, в женской, иррациональной и даже истеричной манере. Легко представить, что Лунная Богиня, изображенная на рисунке 18, может быть мстительной и безжалостной, если перейти ей дорогу. Просто всмотритесь в эти глаза! Обратите внимание также на «третий глаз», расположенный не у нее во лбу, а на ее животе, в пупке, центре всего.

Элемент, с которым она связана — вода. Во многих мифах творения вода изображается исходно восприимчивой силой, творящей и создающей формы. Со дна океана, из бесконечно раскачивающейся колыбели, возникли все творения — все формы жизни. Из глубины бессознательного возникло само сознание. Как отдельный эмбрион содержится и питается в амниотической жидкости, так и каждая индивидуальная идентичность содержится и питается в глубине бессознательного каждого новорожденного младенца. Таким образом, именно из бессознательного рождается сознание.

Символически женщина на самом деле вода: *mare, mer, mere,* и *Мария.* Ее связь с водой подчеркивается в представленной здесь версии Жрицы двадцатого века (рис. 19). Эта карта из Таро Уэйта, и она называется Верховная Жрица. Здесь женская одежда спадает и превращается в воду. Этот поток, похожий на женщин, проследует по пути наименьшего сопротивления, приспосабливая себя под контуры земли, двигаясь все дальше, чтобы собраться в прудах и озерах, отражающих небо.

Женская природа является отражающей. Через погружение в глубины женщины мужчина познает себя. С помощью вглядывания в образы глубокого бессознательного, мы приходим к знанию самих себя.

Повторение, удвоение, а также память принадлежат феминной стороне. В своей книге «Две руки бога» Алан Уотс напоминает нам о том, что, когда Изида вновь собирала расчлененное тело Осириса, она буквально сочленяла его (re-membered, вспоминала). Вспоминание — не просто механистическое действие, как вытаскивание фотографий из файла. В своей основе это восстанавливающее и творческое действие. т. к. когда мы вспоминаем кого-то, мы воссоздаем его образ. К кусочкам и частям беспорядочно раскиданных фактов о человеке или искомой ситуации мы добавляем важную часть самих себя, эмоциональное содержание из нашего собственного опыта. Таким образом, вспоминая кого-либо, мы создаем новую реальность. Мы возвращаем забытого к новой целостности, и мы восстанавливаем его в коллективном мире.

Творческий акт памяти — особая область фемининного принципа. Он всегда окрашен эмоцией. На самом деле, как напоминает Уотс, наше слово «память» происходит от древнеанглийского *mournan*, что означает «оплакивать». Таким образом, оплакивание действительно «становится Электрой». Эта способность творчески соединяться со своими эмоциями также принадлежит мужчинам, которые находятся в контакте со своей феминной стороной.

Наша западная культура стремится подчеркивать легкую, чистую сторону женственности, так что трудно найти примеры в европейском искусстве, которые изображают духовную женщину как *укоренную в теле*. В качестве примера можно привести Жрицу, изображенную в колоде Уэйта. Эта английская колода конца века была разработана под руководством исследователя А. Э. Уэйта и выполнена Памелой Смит, создавшей сценические декорации для пьес Йетса. В ней госпожа папа претерпевает значительные изменения. Эта жрица изображена красивой молодой женщиной, гордо и прямо сидящей. Воды у ее ног поддерживают полумесяц. Хотя она и сидит на троне между Столпами Соломона на фоне древних символов плодородия со свитком на ее коленях с надписью «Тора» и с короной самой Хатор на голове, сама дама выглядит британкой до мозга костей. Несмотря на сложную символику ее окружения — или, возможно, из-за нее, — она кажется мне бесстрастной номинальной фигурой, далекой от ее окружения и оторванной от своего тела. Огромная разница между этой целомудренной, пост-викторианской девой и рогатой Астартой — той, что с раскаленным животом и огненными глазами!

Жрица 20-го века Уэйта прекрасна и красива, и привыкшая к этому с пеленок — но ей чего-то не хватает. В отличие от Жрицы с ее удобным телом и ее мудрыми старыми глазами, эта молодая женщина кажется нетронутой и чистой — такой хорошей, что не верится. Подобным же образом Дева Мария иногда настолько романтизирована и идеализирована, что она кажется бестелесной и неземной. Сегодня, с Доктриной Успения, тело Богородицы стало принимаемым для Небес — и для нас. Возможно, пришло время и для того, чтобы слово «девственница» было восстановлено в его первоначальной силе и смысле.

Сегодня мы говорим о девственнице как о той, которая сексуально чиста. Но изначально слово «девственница» не имела ничего общего с физическим целомудрием. «Девственница» просто означала «незамужняя женщина». Как указывает

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Эстер Хардинг, т. к. она не принадлежала ни одному мужчине, девственница принадлежала сама себе особым образом. Она была свободна, чтобы отдать себя Богу, она психически была открыта Святому Духу. В этом смысле девственница была дельфийским Оракулом. Она не бестелесный дух, плавающий в бледной дымке и эктоплазме. Пифийская богиня сидела прямо и твердо в своей плоти, потому что для получения удара, послания Святого Духа, сосуд должен быть сильным. То, что значит быть избранным Богом, трогательно показано в романе Пера Лагерквиста «Сивилла». Эта книга, получившая Нобелевскую премию по литературе в пятидесятые годы, заслуживает того, чтобы ее перечитать как амплификацию некоторых аспектов Папессы.

Т. к. силы Жрицы существенно невербальны, вы можете обнаружить (как это сделала я), что хороший способ обогатить, расширить ваше чувствование этого архетипического аспекта в себе, — поискать изображения, которые олицетворяют ее многие качества. Другой полезной техникой для узнавания этой таинственной фигуры — прямо подойти к ней. При правильной атмосфере (и звездах) можно уйти с новыми инсайтами.

Для объяснения этого метода я включаю здесь разъясняющий диалог, который недавно состоялся у меня с Папессой по вопросу ее положения как второго номера в последовательности Таро. Мне было интересно, чувствовала ли она себя вторым сортом, если она была второй по счету. Какими бы ни были ее чувства, я заметила, что она не пыталась прилагать больше усилий. Она сидела там так же, как она это делала на протяжении веков, неподвижно и безмятежно, зная все, что она знала и, по-видимому, уверенная в этой мудрости. В чем ее секрет? Когда я подошла к трону Папессы с этим вопросом в голове, она незаметно застыла, и часть ее сбежала в укрытие (как это бывает с интровертами). Когда все ее внутренние двери были поставлены под охрану, дама признала мое присутствие и предоставила мне аудиенцию одним вежливым кивком головы.

Госпожа Папесса, многие сегодняшние женщины считают, что вы должным быть номером один Таро. Вы согласны с ними?

«Спасибо, нет», отвечает она. «Вы понимаете, веками число один принадлежало Магу. Оно идеально подходит ему, вы так не думаете? Цифра один подтянутая и подвижная как его палочка, идеальная для такого рода магии. Но в нем не выносишь ребенка, не сваришь горшочек супа, не придумаешь сюжет. Нет, для моей магии эта смешная толстая цифра два — в самый раз. Я очень довольна ей.»

После этого дама замолчала, позволив себе заглянуть в древний колодец памяти. В это время ее возраст исчез, и ее лицо стало светиться свежестью Эдемского сада. «Знаешь, — сказала она, слегка пожимая плечами и женственно смеясь, напомнив Еву, «для четного числа, два — немного странновато[3], не так ли? Я имею в виду, что два толстое и прочная, как горшок, но в то же время извилистая и ускользающая как змея.

В это время собеседница закрыла свои глаза и снова отдалилась с небольшой улыбкой, вспоминая... Наконец она поднялась с усилием, вернув себе осанку и

[3] в английском это можно перевести как «для парного числа она немного не парна, для четного числа она немного нечетна»

Рис. 20

манеры Папессы. «Не берите в голову этих фрейдистов, дитя», сказала она. «Они совсем не понимают змей. Есть еще много чего, что они не понимают о нашей порочной, коварной, чудесной цифре два! Да, я очень довольна местом женщины,» — она мягко подытожила, напевая небольшую мелодию внутри себя.

Но не хотелось бы вам быть первой?

Снова последовала долгая пауза. «Я так понимаю, что ты читаешь слева направо,» наконец промолвила она, ее взгляд застыл в футе над моей головой и в глубине нескольких веков.

Но, Мадам, в каком бы направлении кто ни читал, в счете цифра один всегда идет первой!

«Правильно, дорогуша,» — сказала она благодушно. — «а цифра два идет второй. Мне математика поначалу тоже сложно давалась, но скоро ты уловишь ее суть.»

Но быть первой наверняка же лучше?

«О, боже!» — вздохнула она. — «Какую проблему вы, современные люди, создаете себе со всеми этими расчетами. Неудивительно, что вы изобрели вычислительные машины, чтобы они делали часть работы за вас.»

Так вы против подсчетов? Тогда вы должно быть думаете, что является ли кто-то первым или вторым, это одно и то же.

«О, нет. Совсем не одно и то же. Разное. Совсем разное. В этом-то и весь смысл, не видишь? Не лучше или хуже — просто разное. Каждое место обладает своим собственным вкусом — как приправы — или духи. Мне нравится думать о нас, как о цветах — Маг, как золотарник, и я, как роза».

Да, я понимаю. Но есть пара вещей, которые все еще беспокоят меня. Говорят, что Ева была последышем Творца — ребром Адама, знаете ли. Это верно?

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

«Чушь! Ребро Адама было создано до него, если уж дошло до этого. Адам просто не успел ее до этого заметить, вот и все.»

«У меня здесь есть где-то картинка, которая рассказывает всю эту историю. На ней показано, что именно произошло в Эдеме во время Творения и то, что все еще происходит сегодня. Ты же знаешь,» — сказала она, пристально глядя на меня, пока она искала в складках своего одеяния картинку. — «Ты же знаешь,» — повторила она. — «Что во многом вы, дети, все еще пойманы в Эдеме. Ваше творение все еще не завершено — это работа, которую вы (как и все Божьи дети везде) должны завершить сами ... А, вот эта картинка!» — крикнула она, показывая эту потрясающую иллюстрацию Ульяма Блейка (Рис. 20)

«Теперь ясно видно, что Ева не чье-либо ребро! Она скорее богиня, и, как все такие бессмертные, она появляется взрослой — чудесное рождение. За ней вздымает ее восхитительный змей. *Не правда ли, они оба прекрасны!* Но Адам спит; он не знает о ее существовании. Сегодня он начинает просыпаться в ее реальность, но он все еще не много знает о ней. На самом деле, сама Ева все еще недостаточно удостоверилась в своей реальности. Если вы посмотрите на ее лицо, вы увидите, что она все еще в плену сна, парящая, как шекспировская Миранда на пороге Дивного Нового Мира.

«Блейк назвал свою картину «Женщина Поднялась из Его Тьмы». Сегодня многие люди говорят, что Ева родилась *назло* тьме Адама, а не *из* тьмы. Они также подчеркивают, это слово «зло», когда они вспоминают, как Ева (несчастное создание) борется все эти годы против бессознательного ее мужчины, страдая от многих злобных взглядов (и подбитых глаз), которыми он одаривал ее все это время! Но это не то, как Блейк все изобразил, или описал. И я тоже чувствую, что это было не так. Блейк говорит, что Ева возникла из тьмы Адама — почти что можно сказать *из-за* этой тьмы. (Мне бы очень хотелось, чтобы она смогла найти ее в своем сердце, чтобы предложить ему немного больше благодарности — и немного меньше злобы!)

«Просто представьте: Их мир был миром строгих заповедей и запретов Иеговы, и Господь Адам был его прямым наследником. Только в тени его спящей тьмы можно было найти безопасную матку для ее зачатия и тайное пространство для ее роста. Адам (благослови его) спас свою тьму для нее и питал ее своими мечтами. Знаешь, он мечтал о ней постоянно и тосковал по ней. Итак, на самом деле она смогла найти возможность воплотиться в реальности именно в результате его мечтаний о ней и его потребности. Разве вы не видите?

«Естественно, Ева его мечтаний не соответствовала Еве реальности. Но изначально они оба не знали об этом. И поскольку она появилась из его мечтаний, она просто воплотила их, не найдя еще никакой своей собственной сути. Сегодня, когда она обнаруживает, кем она является, он откроет новые мечты для мечтаний. Однажды его мечты воплотятся.

«О, его первые мечты были неадекватными, не станем отрицать. Первые мечты часто такие. Но они являются зернами всей реальности, моя дорогая. Помни об этом».

Несколько мгновений мы с Папессой сидели молча, вместе размышляя о спящем Адаме. Затем она внезапно сказала: «Не обращай внимания на то, что они могли бы сказать, когда они в бодрствующем состоянии, дитя. Они питают нас своими мечтами, и они тоскуют по нашей истинной реальности. Никогда не забывай

Рис. 21

об этом!» После паузы, когда я запомнила, что не надо забывать, леди повернулась ко мне и мягко сказала: «Кажется, у тебя был еще один вопрос?»

Ну, он связан с солнцем и луной. Ходят слухи, что луна — это второстепенное светило, просто отражатель могущественной славы солнца, — что у нее нет собственной сути или божественности. Как вы к этому относитесь?

«Моя дорогая,» — сказала Папесса, качая головой. «Кто бы ни распускал такие слухи — не женщина, можешь быть уверена! К счастью, у меня здесь есть нечто, что успокоит твое сердце.» В это время дама вытащила из своего объемного облачения картину. «Посмотри,» — продолжала она, — «Вот очень красивый портрет Рафаэля — «Всемогущий, Создающий Два Великих Светила». Ты можешь своими глазами увидеть, как Он лично создал одновременно солнце и луну, каждое светило одной из Его двух рук (рис.21)

«Нет,» — продолжила она. — «Весь вопрос о первом или втором на самом деле не имеет значения. Два — это число всей жизни, единица сама по себе ничего не может сделать. Даже Господу, знаешь ли, нужна была двойка, прежде чем он смог начать задачу Творения. Существует еще один знаменитый портрет Его, достаточно ясно показывающий это — «Бог, Создающий Вселенную» Блейка (Рис. 11). Здесь изображен бородатый Создатель с циркулем в Его руке, тянущийся длинной рукой вниз из Великого Круга Неба. Он находится в процессе рисования микроскопического круга по образу и подобию макроскопического. Для этого Он — даже Он — должен был использовать обе ножки циркуля: одну, чтобы фиксировать и придать устойчивость центру Его круга и другую, чтобы описать его окружность. Да, даже Всемогущий был бы бессилен с одной только единицей. Чтобы сделать целое, единице нужна двойка ... одному нужна двойка.»

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

6. ИМПЕРАТРИЦА: МАДОННА, ВЕЛИКАЯ МАТЬ, ЦАРИЦА НЕБЕС И ЗЕМЛИ

Размножение (потомство) является тайной, с помощью которой дух соединяет себя с материей, в результате чего Божественное становится человеческим.

Папюс

На первый взгляд, Императрица (рис. 22) достаточно похожа на Жрицу, чтобы быть ее сестрой. Когда бы сестры ни появлялись в мифах, снах и сказках, они часто представляют две разные стороны одной и той же семьи или смысла — в этом случае это феминный принцип. Если бы мы обращались только к их названиям, мы могли бы прийти к выводу, что Жрица представляет духовную феминность, в то время как Императрица управляет светским царством. Но это не так, потому что золотой скипетр Императрицы показывает сферу, державу земной реальности, увенчанную крестом духа. Эта способность соединять небо и землю, дух и плоть, на самом деле одно из важнейших свойств Императрицы, что дальше указывается тем, как ее трон напоминает пару золотых крыльев. В некоторых вариантах Таро она даже изображена крылатой богиней. Золотой орел, украшающий ее щит — дальнейшее доказательство ее связи с духом. Орел взмывает на невероятные высоты, его место обитания настолько же недостижимо, насколько гора Олимп. В мифе об Эросе и Психее важно, что именно орел помог Психее поймать воды жизни и собрать их в сосуд.

Рис. 22

В предыдущей карте атмосфера статична, укоренена, с ударением на защиту и удерживание. В этой карте орел предполагает движение по вертикальной оси, предвещая освобождение и трансформацию. Как будто бы Жрица показывает нам дух,

пойманный в утробу материи, в то время как в Императрице мы видим дух, заново рожденный из плоти. Тем самым создается новое существо, единство, целостность, в которых оба принимают участие. Связь Императрицы с духом далее показана в том, как она обнимает золотого орла, почти так, будто он живой, потому как эта королевская птица очевидно представляет жизненную силу, с которой она чувствует себя эмоционально связанной. Тот факт, что похожая птица также появляется на щите Императора (4й Аркан), указывает, что этот золотой орел — семейный герб или талисман. Как таковой, его образ оказывает очень тонкое, мощное влияние на эту королевскую пару и их империю.

Возможно, из-за того, что орлица больше по размеру, чем орел, эта птица часто является фемининным символом. Так обстоит дело в алхимии, где орел эквивалентен фениксу, птице, символизирующей одухотворение инстинкта. Конечно, орел Императрицы кажется, как тому и следует, восходящим. В правлении Жрицы (Девы) дух снизошел в материю. С Императрицей (Матерью) дух освободился от материи и поднялся к небу как Солнце, Спаситель.

В этом контексте золотая птица Императрицы, соединяющая небеса и землю, сохраняет для нас сегодня особый смысл, потому что (как часто указывал Юнг) Христианство в наши дни утратило свое тело, свою землю, свои эмоции. Мы должны, как говорит он, вернуться в тело, чтобы снова создать дух — чтобы дать ему новую реальность в человеческом опыте бытия.

Одним из самых красноречивых наглядных представлений о духе, содержащемся или созданном в теле, являются *Vierge Ouvrante*, статуэтки из раскрашенного дерева (рис. 23 и 24). Как описывает ее Эрих Нойман:

Рис. 23

Рис. 24

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

С внешней стороны «Vierge Ouvrante» — знакомая и скромная мать с ребенком. Но, в раскрытом виде она обнажает еретическую тайну внутри себя. Бог-Отец и Бог-Сын, обычно представляемые как небесные правители, которые силой чистой благодати поднимают смиренную земную мать, чтобы она пребывала с ними, оказываются содержащимися в ней; оказываются «содержимым» ее все-укрывающего тела.

То, что альбигойцам также был известен этот «еретический секрет», кажется явным из того, как бережно Императрица укрывает своей рукой золотого орла, и из того, как она держит свой скипетр в левой руке (в бессознательном), таким образом показывая, что ее связь со Святым Духом инстинктивна — что она идет изнутри, а не снисходит свыше. Также ее скипетр не прямо удерживается, но покоится обыденно наклонно — дальнейшее указание, что Императрица правит интуитивно, а не в соответствии с созданными человеком законами. Ее власть гибкая, потому что в ее сердце есть причины, основания, недоступные для разума. И хоть она и позволила своему скипетру отклониться от нее, она придерживает орла около себя. Очевидно, что сила любви ей дороже, чем любовь силы.

Символ державы (сферы) и креста, перевернутые сверху вниз, конечно, являются астрологическим знаком Венеры. Кажется очень подходящим, что она держит свой символ наклонно (скажем так) в направлении Венеры, т.к. любовь — объединяющая и возрождающая сила, которая соединяет ян и инь, дух и плоть, небеса и землю, связывая вместе противоположности в творческом объятии до того момента, пока что-то совершенно новое не сможет родиться, для чего требуются обе стороны.

Когда бы мы ни обнаружили наши жизни зажатыми и заблокированными в жесткие дихотомии, нам следует искать помощь у Императрицы. Одним из способов для этого может быть диалог с ней, сходный с нашим предшествующей беседой со Жрицей.

Т.к. и Жрица и Императрица воплощают фемининный принцип, они совместно возглавляют четыре фемининные тайны: создание, сохранение, питание и трансформацию. Но каждая выделяет различные аспекты, как можно увидеть, сравнивая портреты этих двух сестер.

В то время как Жрица держит свои руки в закрытой позиции, защищая и охраняя тайны своего тела, руки Императрицы открыты, указывая на более общительную природу. Ее волосы не прикрыты апостольником, напротив, они свободно падают. Она отбросила безжизненно выглядящий хомут Жрицы, чтобы выставить себя женщиной. Вместо монашеского одеяния Императрица носит блузку и юбку с изящной вышивкой и поясом. Вместо мощной, яйцеобразной тиары, на ней надета открытая, золотая корона, похожая на нимб. Ее центр темно-красного цвета, т.к. именно Императрица наполняет полую корону материнской кровью земной реальности и теплой любовью.

Эти понятия далее иллюстрируются тем фактом, что Императрица не содержится в заточении между двумя колоннами храма, наоборот, она изображена в открытой, естественной обстановке. Творческий потенциал, сокрытый в Жрице теперь выведен в реальность. В то время как Жрица связана с Изидой и беременностью, Императрица ассоциируется с Церерой и ростом, произрастанием. В самом деле, один из

способов рассмотреть этих двух сестер — представить их, как будто бы они были той же самой сущностью, изображенной в последовательных стадиях времени:

- Жрица — Высшая Священнослужительница и Дева, Императрица — Мадонна и Королева.
- Жрица служит духу, Императрица наполняет дух. С помощью и при участии Жрицы дух (Святой Дух) снисходит в материю, чтобы обрести плоть, при участии Императрицы дух рождается во внешнюю реальность как Сын человеческий и окончательно встает, поднимается к небу снова как Духовный Сын, Спаситель.
- Жрица — терпение и пассивное ожидание, Императрица — действие и исполнение.
- Жрицей управляет любовь, Императрица управляет любовью.
- Жрица охраняет нечто старое, Императрица раскрывает нечто новое.

Короче, Жрица держит книгу предсказаний, Императрица воплощает и наполняет эти предсказания. Книга больше не требуется, т.к. новый Царь рожден. Как Мадонна, Великая Мать и Царица Небесная, Императрица — связующее звено между яростной янской энергией Мага и водной иньской силой Жрицы. Можно сказать, что палочка Мага прикоснулась к глубинам Жрицы и из этого союза, с помощью медитации Императрицы, возникло нечто новое ... один мир, включающий оба аспекта. Нумерологически, число Мага один плюс Жрицы два, сложенные вместе, создают число Императрицы три, объединяющее эти противоположности и заключающее в себе обе из них.

В целом, функция числа три отражена во всех родах троиц: Отец, Сын и Св. Дух; прошлое, настоящее и будущее; мать, отец и ребенок; Изида, Осирис и Гор. Во всех них третий член действует как уравновешивающий фактор, совмещающий «родительские числа» таким образом, чтобы получилась абсолютно новая реальность. Интересная сторона высвечена в этой связи Пифагором, считавшим число три — первым реальным числом. Первые два числа, говорил он, были всего лишь сутью (эссенцией), т.к. они не соответствовали никакой геометрической фигуре, в связи с чем у них не было никакой физической реальности. Но число три создает треугольник, плоскую поверхность с началом, серединой и концом: осязаемую, вещественную, поддающуюся оценке реальность, соотносимую с человеческим опытом.

Поэтическая истина утверждения Пифагора прекрасно проиллюстрирована картиной Блейка «Бог, создающий Вселенную» (рис.11). Когда мы смотрим на циркуль Творца, мы можем видеть, что его две ножки расходятся под таким углом, что они идут все дальше и дальше друг от друга. Для того, чтобы совместно работать, они должны быть каким-то образом зафиксированы. Прежде чем Он сможет создать микрокосмический мир в образе макрокосмического, Творец должен на самом деле заземлить две точки своего циркуля. Когда он это сделает, он соединит две ножки своего циркуля с основанием, создав тем самым трехстороннюю фигуру — первый треугольник. Визуализация этого треугольника разыгрывает истину прозрения Пифагора. Это показывает, как с пришествием треугольника Божественное Намерение стало конкретным и смутная суть проявилась в понятиях и границах человеческого опыта.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Мне нравится представлять Императрицу основой этого треугольника, т. к. именно через нее эфемерное (преходящее) впервые привнесено в царство человеческого опыта. Она соединяет нас с внешней реальностью наиболее ярким образом, наиболее знакомым каждому. т. к. у всех у нас бывают моменты, когда от прикосновения палочки Мага наши творческие воды начинают бурлить. Нам всем знаком следующий длительный, темный период высиживающего формирования, когда мы почти затоплены в водном, лунном мире Жрицы. Затем, при удаче, зарождается новый день, золотой момент, в который эти туманно ощущаемые идеи и образы начинают врываться в реальность! Внезапно этот пустой белый холст ожил красками, или кусок глины в наших руках почти сам по себе начинает принимать форму, или чистый лист бумаги покрывается словами. Или, возможно, случается, что кажущиеся непримиримыми стороны дилеммы, которые терзали нас неделями, чудесно соединились, предлагая абсолютно новое решение нашей проблемы. Это лишь некоторые способы, которыми проявляется для нас Императрица по отношению к нашим творческим усилиям. Конечно, ее империя, как рост природы, подвержена чрезмерному буйству или пышности и некоторого рода беспорядку. Реальность, которую она создает, не является конечным продуктом. Поэтому, как мы увидим, нам требуется способность различать и организация Императора. Одна из главных задач Императрицы — соединить исходные энергии ин и ян и дать им тело в мире сенсорных переживаний.

До недавнего времени современная наука пользовалась пифагорейским пониманием вселенной, приравнивая внешний опыт к научной реальности и описывая как «простые сущности» формы, которые появляются в этом таинственном внутреннем мире, в человеческой психике. Но с появлением принципа неопределенности Гейзенберга и физики Эйнштейна стало очевидно, что внешняя реальность не может быть точно воспринята или измерена человеком, потому что в самом процессе наблюдения внешних явлений человек искажает их. Кроме того, похоже, что из-за природы света и ограничений сенсорного аппарата человека никогда не могут быть изобретены никакие инструменты, которые смогли бы восстановить внешнюю реальность как критерий истины в последней инстанции. Считая это бесповоротным, мы должны, наконец, обратиться к внутреннему миру, к самой человеческой психике в нашем поиске истины. Чисто математическое уравнение $E = MC^2$, уже не «простая сущность», теперь сияет как одна вечная истина, нетленная, как золото.

Императрица соединяет нас с новым измерением сознания, т. к. с помощью ее интуитивного понимания, вместо маскулинной логики, дух впрыгивает во внешнее пространство, чтобы соединиться с небесными инсайтами. То, что поэзия современной физики не родилась в стерильной лаборатории человека, но расцвела полным цветом из сада воображения Императрицы, документально зафиксировано в книге «Творческий процесс» под редакцией Брюстера Гизелина, в которой многие ученые, писатели, художники и другие творческие люди рассказывают, как их оригинальные идеи пришли к ним сначала посредством дневных грез, образов или других иррациональных проявлений, произрастая спонтанно из бессознательного.

Именно Императрица соединяет пропасть между Матерью Миром творческого вдохновения и Отцом Миром логики и лабораторий — царством Императора, в котором ее идеи и интуиции будут подрезаны и протестированы. Именно она несет семя, из которого окончательно вырастет новое трансцендентальное сознание,

Рис. 25

Рис. 26

в котором мистицизм и наука, дух и плоть, внутреннее и внешнее смогут переживаться как один мир.

Но Императрица имеет много граней, все из которых активны и теперь. Чтобы лучше понять ее влияние на нашу нынешнюю культуру, мы включили здесь еще три более современные иллюстрации архетипа Императрицы. Первая из них (рис.25) показывает Императрицу, как она появляется в колоде 20-го века Уэйта. Здесь она изображена золотоволосой матроной в цветочном платье, сидящей на красном бархатном диване посреди буйного сада. Рядом с ней течет ручей, из которого поливается сад. На ней надета корона из звезд, и она свободно держит державу без креста. К дивану прислонен щит, на котором изображена эмблема Венеры. Созревшая пшеница на переднем плане, ее золотой цвет повторяется в яркой желтизне неба.

Потрясающее соседство этого бархатного дивана с его украшенными кисточками подлокотниками и диким, природным садом в соединении с ярким небом, предполагает сценическую обстановку. Это кажется подходящим, т.к. часто Императрица появляется перед нами очень драматичным способом. Все в ее саду, вся новая жизнь проявляет себя как драма. Будь то новый росток, бабочка, внезапное цветение или рождение ребенка, она всегда действует с привкусом драматизма.

И она, и ее девственная сестра были центральными фигурами в изысканной любви, но по-разному. Тип Девы вдохновлял своих рыцарей на подвиги отважной и творческой деятельности. Трубадуры пели ей прославления и художники пытались поймать ее суть в красках и скульптуре. Ее тихое влияние привело Данте и Петрарку к бессмертию. Тип Императрицы действовал более открыто как *femme inspiratrice*. Иногда она проявляет себя буквально как королева или императрица, чей двор стал центром для творческих искусств. Этот тип женщин всегда обладает талантом приводить (собирать) людей и идеи вместе динамическим способом. Такими женщинами были дамы великих салонов. Тип Императрицы в современной культуре до сих пор

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

наслаждается драматизированием себя и своих идей. Современным примером такого типа женщины была Пегги Гуггенхайм, которая была и великой покровительницей искусств, и по-настоящему свободной женщиной, чей независимый стиль жизни и смелые нововведения пробивали путь другим женщинам, ищущим творческое самовыражение. Здесь мы видим Императрицу Гуггенхайм, сидящей на ее троне, окруженную четырьмя придворными слугами (рис. 26). Актриса, общественный деятель, покровитель искусств или художница — жена, мать, любовница или психолог, она подталкивает других к действию и самореализации. Ключ к ее силе — активное вдохновение и любовь.

Как представительницы женского освобождения оба типа этих сестер могут быть активными, но по-разному: тип Девы — подавая пример; тип Императрицы — через публичную активность. В категории девы обычно можно найти сиделок, учительниц, монахинь, медсестер и поэтесс, в то время как тип Императрицы чаще проявляется как активистки в различных кампаниях за права женщин. Иногда сила ее личности может сбить нас с ног, приводя нас к делам, деятельности, лежащей за нашими пределами.

Другой тип Императрицы может затопить нас, погрузив нашу индивидуальность в сахарную сладость ее бессознательного соблазна. Например, пышногрудая блондинка Уэйта, нарисованная на своем диване со щитом, предполагает этот тип вагнеровской магии. Почти можно услышать наполняющую музыку, идущую снизу, чтобы погрузить и утопить нас, втягивая нас обратно в утробу. Эта склонность к удушающей любви иногда является характеристикой современного типа Императрицы, особенно в ее роли Мамы. Это также появляется и в других сферах, когда очарование такой женщины может заманить нас в ее царство таким тонким образом, что мы не поймем, что произошло.

Сама женщина-Императрица часто не осознает свою силу, как и другие люди. Ей кажется, что все вокруг должны вполне естественно разделять ее энтузиазм. Имея связь с Венерой, эта женщина любит красоту во всех видах и часто эклектична в своем вкусе, соединяя вещи по-новому и интересным способом. Например, обратите внимание на ее цветочный наряд, который она выбрала надеть для своего портрета в английской колоде. Вы узнаете его? Он похож на те, что создал известный итальянский художник Сандро Боттичелли. Императрица, вероятно, заимствовала его у одной из танцующих фигур в «Весне» Боттичелли.

В этой карте Уэйт решил подчеркнуть качества Цирцеи и Венеры. Он опустил золотого орла духа и крест, возвышающийся над державой. Вместо этого он дал своей Императрице корону из звезд. Это связывает ее с фигурой в Откровении, о которой написано: «И на небесах появилось великое чудо, женщина, одетая в солнце, и с луной под ее ногами, а на ее голове — венец из двенадцати звезд». Мадонна как Царица Небесная часто изображается с такой короной и с полумесяцем, лежащим у ее ног. В своей высшей и ярчайшей форме Императрица освещает небеса, синтезируя все их силы: солнце, луну и великий зодиакальный круг/колесо. В своей самой низкой, более приземленной форме необузданное плодородие богини может привести к вседозволенности и застою.

В современной фигуре Генри Мура (рис. 27) Императрица появляется в более земной, но в не менее командующей ипостаси как Великая Мать. Она сидит, откинувшись назад, чувствуя себя свободной, служа своей империи, которой является вся

Рис. 27

природа. Она расслаблена, тем не менее, она всегда внимательна к тихим, тайным делам, скрытым от нас: движению сока внутри растений, взрывам открывающихся маленьких семян, зарытых в земле. Она слышит музыку подземных потоков.

Но Великая Мать не всегда Хорошая Мать. На большой карте ее негативная пожирающая, разрушающая и удушающая сторона называется Ужасной Матерью. В сказках мы встречаем ее в лице злой королевы или жестокой мачехи, которая из ревности старается удержать Золушку от выхода из золы, от встречи с принцем и становления королевой. В мифах она встречается в виде пожирающей матери, которая съедает своих собственных детей. Мы знаем ее как жестокую Природу-Мать, которая старается снова отнять всю жизнь — всю цивилизацию — снова втянуть ее обратно к себе в первородную утробу. В виде землетрясения, она буквально раскрывает свою природу, чтобы втянуть человека и его создания снова в себя. В виде вулкана она выплевывает горячую лаву, чтобы похоронить живьем все города. Каждый день в наших садах мы видим работу ее амбивалентной души. Днем она кажется улыбающейся нашим стараниям, защищая и питая наши цветы. Но ночью, пока мы спим, она усердно сажает бесчисленные сорняки, которые она выхаживает и к которым она относится с равной заботой. По отношению ко свей культуре и человеческим достижениям она столь же парадоксальна: потому как именно она была источником творческого вдохновения, которое сделало возможным наши космические корабли, и также именно ее гравитационное поле постоянно пытается притянуть их обратно к ее лону. Она, в самом деле, ревнивая богиня, особенно, когда мужское любопытство направлено на женскую провинцию, на луну!

Иногда ее изображают в виде Дракона, охраняющего это непременное сокровище, «жемчужину огромной стоимости». В таком виде она представляет собой пожирающий, регрессивный аспект бессознательной природы, который Герой

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

(символизирующий человечество в борьбе за сознание) должен сразить, чтобы получить жемчужину мудрости, превосходящей простое животное существование. Другим известным примером этого аспекта Ужасной Матери служит Кали, кровожадная жена Шивы. Здесь она изображена держащей за волосы человеческую жертву, которая будет ее следующим лакомством, ее невероятно красный язык истекает слюной в ожидании этого наслаждения (рис. 28). Этот пожирающий аспект богини появляется всегда, когда женщина пренебрегает своим истинным царством, которым являются отношения, и становится голодной до власти, тогда она становится настоящей людоедкой. Ее сила, более не нежная власть любви, превращается в вычурную любовь власти.

Иногда переход от первого ко второму настолько постепенен, что его можно наблюдать, увидеть только ретроспективно, так что женщина, ставшая жертвой своего собственного властного влечения, может стать отдаленной от своей глубинной самости, не осознавая, что происходит. Нечто похожее развилось в женском освободительном движении, где многие женщины, очарованные властью, кажется, потеряли связь с самим женским творчеством, которое они собирались демонстрировать. В глубинах своего существования большинство женщин в этом движении и вне его действительно стремятся к мирному равенству и творческим отношениям с мужчинами, а не к господству и власти над ними. Тем не менее, несмотря на частое высказывание «Занимайся любовью, а не войной!» наше время — это время ужасного насилия, большая часть которого полностью иррациональна. В общем гуле по всей земле слышен кровожадный крик феминистки-людоедки. Кажется, что Императрица, которой слишком долго отказывали в ее законном царстве, поднимается из глубин с адской яростью женщины, над которой издевались и к которой относились с презрением.

Рис. 28

Один современный рисунок прекрасно высмеивает эту ситуацию (рис. 29). Здесь «людоедка» для того, чтобы занять свое законное место рядом с королем Логосом как соправительница нашего царства, вместо того, чтобы развивать свою собственную творческую женственность,

Рис. 29

Рис. 30

решается убить его и узурпировать его трон.

Но эта ведьма, подобная Гекате, носит множество лиц. Если мы относимся к ней цивилизовано, то она может показать нам более цивилизованную сторону. Все же женщина, как и ее психологический прототип, анима, все еще примитивное создание. Только вчера, появившись из своего заточения в качестве функции Адама, Ева в открытую столкнулась с влиянием культуры и возможностями для развития, которые долгое время были мужской привилегией. Понятное дело, что в поиске своей истинной сути женщина появляется во многих личинах. Как и в случае с Императрицей Клеопатрой, которая была одним из ее земных воплощений, «Ни она не увядает с годами, ни ее бесконечная изменчивость не становится безвкусной при разных жизненных укладах».

В своем наиболее «изменчивом» и эксцентричном виде Императрица показана в фотоработе девятнадцатого века, сделанном Брауном, пионером в фотоискусстве (рис. 30). Здесь сидит Женщина, пойманная наконец в ее собственной настоящей плоти и крови, но ее сущность все еще остается скрытой. Парадоксально, что рамка из черного дерева и золота, бросающаяся нам (и ей) в глаза, также служат ее маской. Она — графиня Кастильоне. Несомненно она является потомком знаменитого гуманиста эпохи Возрождения Бальдассаре Кастильоне, чья книга «Придворный» была образцом для придворной жизни своего времени. Несомненно, у этой современной графини тоже были свои придворные, в соответствии с великой традицией, установленной ее знаменитым предком. Эта легкомысленная и завораживающая поза указывает на то, что сама графиня могла стать жертвой своего собственного очарования.

Кто такая Императрица? Она ведьма или богиня, пожирающая мать или Мадонна, *femme fatale* или *femme inspiratrice?* Ответ, наверное, все выше перечисленное — потому как кто из женщин ими не является? И у какого мужчины нет в своих глубинах соблазняющего властного женского аспекта, то творческого, то мстительного, в один момент движимого состраданием, а в другой — ревнивой яростью! Возможно, изучая эти картины, мы можем прийти к более глубокому пониманию наших собственных сил и потенциалов — нашего собственного бесконечного многообразия.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

7. ИМПЕРАТОР: ОТЕЦ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Один становится двумя, два становится тремя и из трех образуется один как четвертый.

Мария Профетисса

Вот Император, Старший Аркан под номером четыре (Рис. 31). Его можно рассматривать как активный, маскулинный принцип, пришедший, чтобы принести порядок в сад Императрицы, который, если его оставить расти самого по себе, может превратиться в джунгли. Он создаст пространство, чтобы человек мог стоять, выпрямившись, создаст направления для связи друг с другом и обмена мнениями, будет наблюдать за строительством домов, деревень и городов. Он будет защищать свою империю от нашествий и враждебной природы и варваров. Короче, он будет создавать, вдохновлять и защищать цивилизацию.

Рис. 31

До этого момента мы имели дело с примитивным миром бессознательной природы, сейчас мы входим в цивилизованный мир сознательного человека. С прибытием Императора мы покидаем невербальное, матриархальное царство Императрицы с его автоматическими циклами рождения, роста и увядания. Здесь начинается патриархальный мир творческого слова, которое вводит маскулинное господство духа над материей. Этот правитель — воплощение Логоса, или рационального принципа, являющегося одной из сторон архетипа Отца. Он контролирует наши мысли и энергии, соединяя их с реальностью на практике.

Хотя, как и Императрица, он представляет архетипическую силу, Император, очевидно, более человечен и тем самым более доступен сознанию, чем она, т. к. он не изваяние, в ригидной позе сидящее на троне над человеческой толпой. Напротив,

он сидит беспечно и расслаблено, нога на ногу, бесстрашно предлагая нам вид в профиль своей левой, бессознательной стороны. Только правитель, находящийся при власти, может позволить себе выставлять себя таким образом. То, что его царство — это царство мира и спокойствия, не боящееся ни атак снаружи, ни предательства изнутри, указывается тем фактом, что этот правитель не держит никаких доспехов и никакого меча. Его щит, украшенный золотым орлом, больше не требуется для защиты. Он показан здесь как эмблема, символизирующая его связь с небесными силами, его правление по божественному праву. Ему нечего бояться ни со стороны человека или зверя, ни со стороны выше существующих богов.

Император показывает себя неформально сидящим на твердой поверхности поля действий, указывая на то, что вместо того, чтобы действовать, как бог, за спиной (бессознательно), он практический вождь, связанный открыто и глубоко с человечеством и его активностями. В поддержку этой идеи он носит свой полевой шлем, практичная прическа изящнее и индивидуальнее, чем строгая корона, которую носит Императрица. Элегантные линии его шлема повторяются в узоре на его королевском троне и его щите, рисунок которого более разработан и менее строг, чем у Императрицы. Очевидно, что империя, созданная этим правителем, является оплотом одной из высоких культур, и равно очевидно, что так было не всегда. Обратите внимание на размер и силу руки, в которой он держит свой скипетр, в сравнении с которым его рука кажется уменьшенной и женственной. Без сомнения, рука для шпаги этого старого солдата окрепла во многих боях. Его королевство было трудно завоевать. Борьба человека за сознание включает в себя почти сверхчеловеческие подвиги силы, т. к. Мать Природа ревностно охраняет свое королевство. В матриархальных культурах королевское правопреемство шло через женскую линию. Таким образом, новым королем был тот, кто покорил и завоевал принцессу. Часто именно он был в ответе за смерть старого короля.

Исторически, и в наших личных биографиях, этот переход от матриархальной фазы к патриархальной эре всегда сложен. Оставить любящий, защищенный и питающий мир детства, встать лицом перед воздействием и ответственностями взрослого возраста, ужасная, громадная задача. Общественная жизнь — необходимый промежуточный шаг между бессознательной идентификацией со всей природой, переживаемой в детстве, и более сознательной и индивидуальной позицией взрослой жизни. Во время этой промежуточной стадии, в идеале, человеку необходимо почувствовать себя членом расширяющейся группы (семья, клан, страна, нация), во главе которой стоит могущественная и авторитетная фигура.

Изображенный здесь Император кажется идеальным представителем такой фигуры, т. к. он выходит за пределы просто личного отца или даже лидера гомогенного клана или страны, т. к. империя часто включает в себя различные народы и края. Несмотря на свою уверенность в своем собственном королевстве, Император все еще сохраняет связь с матриархальным миром Императрицы, т. к. он изображен смотрящим назад, в ее сторону. Королевская пара также связана посредством двух орлов, украшающих гербы на их соответственных щитах. Эти две птицы не только смотрят друг на друга, но и каждая из этих птиц изображена взмывающей к небесам, таким образом, символизируя далеко видящий маскулинный дух ее супруга, птица Императора так стилизовано нарисована, что ее крылья повторяют форму кажущихся «крыльев ангела», созданных формой трона Императрицы.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Уильям Блейк сказал: «Когда вы видите орла, вы видите удел гения; поднимите свою Голову!» Насколько бы Императорский золотой орел ни соединял его с небесным духом и ни вдохновлял его на божественное правление, ему следует всегда помнить, что орел также и хищная птица. Здесь изображена теневая сторона золотого орла Императора (Рис. 32). Это создание индейцев-эскимосов показывает орла ненасытной хищной птицей, безжалостной и жестокой. Это подходящий символ для помешанного на власти правителя, который часто захватывает царей и других авторитетных лиц, когда золотой идеал «божественного права», запятнанный и разъеденный, превращается в «могущество эго».

Рис. 32

К счастью, есть основания полагать, что император Таро не падет жертвой архетипической тени орла. Его число четыре предполагает, что перспектива этого правителя не ограничена тоннельным видением и включает все четыре измерения жизни.

Число четыре символично целостности. Оно означает нашу ориентацию на человеческом измерении. Его геометрический эквивалент, квадрат, представляет собой закон и порядок, наложенные на хаотический беспорядок Матери-Природы. Четыре направления компаса помогают нам не чувствовать себя потерянными в неисследованных районах. Четыре стены комнаты дают нам чувство безопасного, надежного удерживающего пространства, что помогает нам концентрировать наши энергии и точно определяет наше внимание рациональным, человеческим способом. Прямоугольные окна домов служат для уменьшения широкой панорамы природы до человеческих размеров, так, чтобы ее сущность и детали могли быть более легко охвачены человеческим глазом и мозгом. Сходным образом, направляющий дух Императора помогает нам изучать реалии нашей человеческой природы и относиться к ним сознательным и творческим образом, талант, который является специфически человеческим.

Императорское число четыре возвращает нас в реальность многими способами. Три измерения времени (прошлое, настоящее и будущее) являются простыми абстракциями, пока мы их не разместим их в пространстве. Так же и события в 3-размерном пространстве не становятся конкретными, пока мы не определим их точное положение во времени. Чтобы стать цивилизованным человеком требуется разместить себя в пространстве и во времени. Император приносит постоянство, стабильность и перспективу. Он выполняет роль представителя государства. Он представляет принцип, от которого зависит плодородие и благосостояние королевства. Если ему причинена боль, страдает все общество. Важно отметить, что в легенде об Опустошенной Земле именно рана Короля Рыбака привела к бесплодию и непродуктивности страны.

На этой стадии культурного развития структура земного царства или государства зеркально отражает воображаемую структуру космоса. Называя эту фазу в развитии цивилизации «архаическая эра воплощенного мифа», Джон Перри обсуждает это далее в «Далекой Стороне Безумия»:

> «В эту короткую эпоху мир человека и мифический мир рассматривались как отражения друг друга, и правительство общества считалось созданным по образу порядка космоса. Мифический мир был воплощен в социальных формах, а городское царство было образцом космоса на человеческом уровне. В нем царь во главе своего царства был аналогом царствующего бога в божественном царстве; каждый был теперь «Царем Вселенной» или «Властелином Четырех Сторон Света».

Как продолжает Перри, именно с этого момента в истории человека началась первая дифференциация мифических богов. Он разъясняет это следующим образом:

> Они вышли на сцену в качестве функции дифференциации самой культуры, которая, в свою очередь, была выражением дифференциации психики. Мы можем только предположить, что создание культуры в то же время является созданием психики, что творческая работа по структурированию одной, равносильна той же работе над другой.

И на небесном, и на земном уровнях число четыре играет решающую роль как упорядочивающий фактор. Вот только неполный список некоторых из огромного количества четверок, упорядочивающих наши мысли:

- 4 направления компаса
- 4 угла (стороны) света
- 4 небесных ветра
- 4 райских реки
- 4 качества (вещества) древних: тепло, сухость, влажность, холод
- 4 гумора (темперамента): сангвиник, флегматик, холерик, меланхолик
- 4 евангелиста (Матфей, Марк, Лука, Иоанн)
- 4 пророка (Исайя, Иеремия, Иезекиль, Хосеа)
- 4 ангела (Михаил, Рафаэль, Гавриил, Фанель)
- 4 всадника Апокалипсиса
- 4 элемента (земля, воздух, огонь, вода)
- 4 алхимических ингредиента (соль, сера, ртуть (mercury), ртуть (azoth))
- 4 времени года
- 4 базовых геометрических фигуры (круг, прямая, квадрат, треугольник)
- 4 фазы луны
- 4 буквы иврита в имени бога (Йод, Хе, Вау, Хе)
- 4 базовых действия в арифметике (+, -, *, :)
- 4 главные добродетели (справедливость, благоразумие, умеренность, мужество)

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Этот список «четверок», помогающих человеку во все времена направлять свою духовную и физическую жизнь, бесконечен. Четыре — это также число, связанное с созданием человека. Сирийская «Книга Пещеры Сокровищ» рассказывает историю таким образом:

> И они видели, как Бог выбирает из всей земли одну только пылинку, и выбирает одну только каплю из всего океана, и одно только дуновение ветра из всего воздуха, и немного тепла из природы огня. И ангелы видели, как эти четыре слабых элемента, сухость, влага, холод и тепло, легли на его ладонь. А потом Бог сотворил Адама.

Тогда, подводя итоги вышесказанному, число четыре символизирует ориентацию человека на реальность как человека. Одно из наглядных изображений числа четыре — квадрат, символ порядка, возложенного логосом на беспорядочную природу. Но в квадрате элементы все еще отдельны и враждебны друг другу. С числом пять, квинтэссенцией, произойдет дальнейшее развитие в направлении единства, как мы это увидим, когда начнем изучать следующую карту, Старший Аркан под номером пять.

В обсуждаемой карте Таро, ноги Императора так сложены, что они образуют число четыре. Это предполагает, что он не только головой знает, но также понимает более базовым, глубоким образом, ответственность, которую он воплощает как носитель человеческого сознания.

Нумерологически у числа четыре есть необычные и магические характеристики. Оно не только означает конец одного цикла, но оно также и дает толчок для нового. Причина такой двойной валентности в следующем: когда мы последовательно складываем числа от 1 до 4 вместе, мы получаем число 10, которое начинает новый цикл. Как Маг (число 1) предоставляет энергию, которая начинает цикл его творения, так и Император сейчас завершает эту фазу и в то же время запускает новый вид творения — цивилизацию. Как и початок кукурузы, он является результатом всего того, что происходило до этого, но в то же время он — семя совершенно нового роста.

Возможно, именно это волшебное качество, заложенное в числе четыре, вдохновило мудрое высказывание Марии Профетиссы о том, что «Одно становится двумя, а два — тремя, и третьему одно — четвёртое». В любом случае, истина ее высказывания очевидна на многих уровнях опыта, потому что психологически на самом деле именно число три приносит с собой четыре и предлагает новый опыт целостности и единства. Это можно продемонстрировать следующим образом. Когда мы развиваем эго-сознание, мы думаем о себе как о *единице*. Но по мере того, как мы растем в осознании, мы постепенно начинаем понимать, что мы — это *двойка* — сознание и бессознательное, эго и тень (один, который рано встает, и другой, предпочитающий полежать в кровати). Если мы беремся примирить эти противоположные свои стороны, мы должны обнаружить внутреннего посредника, число *три*, которое может совмещать этих двоих так, чтобы они могли вместе гармонично работать. Когда это происходит, тогда из трех — через деятельность этого третьего фактора — приходит «один как четвертый», внезапно возникающее чувство целостности, единая личность, которая снова может функционировать как *один*, но теперь на новом уровне осознания.

В юнгианской психологии также число три взращивает четыре, в результате чего возникает новое чувство единства. Юнг заметил, что каждый человек рождается с четырьмя характерными возможностями для постижения сырого опыта и его упорядочивания, для того чтобы взаимодействовать с ним. Он назвал эти четыре потенциала *четырьмя функциями*, потому что они представляют собой характерные способы функционирования психики. Две функции, с помощью которых мы *воспринимаем* мир, он назвал *ощущением* и *интуицией*. Поскольку они действуют спонтанно, а не рационально, он охарактеризовал их как *иррациональные функции*. Другие две функции, *мышление* и *чувство*, он назвал *рациональными функциями*, потому что они описывают способы, с помощью которых мы упорядочиваем и оцениваем наш опыт.

По мнению Юнга, мы все рождаемся с возможностью развить каждую из этих четырех функций до определенной степени. Но уже в раннем возрасте становится очевидным, что есть одна функция, к которой мы показываем особую склонность. Она называется *высшая функция*. Потом мы постепенно обнаруживаем, что обладаем некоторым уровнем способностей в двух других областях, так что у нас в конечном счете появляются для пользования, в ограниченном виде, вторая и третья функции. Юнг называл вторую и третью функции *вспомогательными функциями*, потому что мы можем обратиться к ним, чтобы помочь нашей высшей функции.

Но наша четвертая функция всегда остается относительно бессознательной и поэтому не используемой. Юнг назвал ее *низшей функцией*, потому что она не доступна напрямую для сознательного обучения. Следовательно, качество ее работы остается сомнительным по сравнению с другими тремя функциями.

В связи с тем, что мы склонны выбирать легкие задачи, избегая сложных заданий, большинство из нас автоматически развивает и улучшает свои более доступные функции, оставляя свою низшую функцию невыделенной и неразвитой. Обычно в дальнейшем наши семьи и общество усиливают эту тенденцию, призывая нас служить главным образом в тех областях, где мы продемонстрировали определенные способности. В результате наша низшая функция все больше и больше отстает. Часто мы замечаем ее существование только тогда, когда эта функция неожиданным, неподходящим и незрелым образом являет себя нам. В то же время наша высшая функция может научиться работать настолько гладко и автоматически, что она теряет свою изначальную витальность.

С течением времени нас начинают «типировать» в соответствии с нашей высшей функцией, и мы даже начинаем думать о себе, как если бы мы были психическими калеками, ограниченными природой, чтобы действовать адекватно только в одной — или, в лучшем случае, двух — сферах сознания. Вот некоторые из наиболее очевидных характеристик «типированного» в соответствии с его высшей функцией:

Интуит не очень замечает окружающий его мир. В основном он живет в мире будущих возможностей. Его мало беспокоит настоящая реальность, и он терпеть не может иметь дело с деталями. Например, после участия в собрании комитета интуит может быть относительно не в курсе многих деталей этой конференции, но он, вероятно, уйдет оттуда вдохновленным десятками идей для проектов, которые эта группа может «когда-нибудь» воплотить. Практические проблемы, связанные с их воплощением, он склонен оставить другим.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Ощущающий тип был бы лучшим в наблюдении за практическими реальностями, с которыми надо было бы иметь дело комитету, если бы идеи интуита надо было бы воплотить. Ощущающий человек не предается мечтательным мыслям; его сенсорное сознание ориентировано на реальность. Он будет обстоятельно наблюдать условия своего внешнего окружения. Как хороший новостной репортер он интересуется конкретикой: кто, что, когда, где, почему и как. Как можно мечты интуита о будущем состыковать с существующими условиями? Является ли комната достаточно большой, чтобы разместить аудиторию? Можно ли внести пианино через эту дверь? Есть ли в бюджете деньги на этот проект?

Каждый из этих двух типов спонтанно реагирует на жизнь. Интуит вынюхивает будущие возможности и предчувствует без знания, откуда у него эта информация. Сходным образом ощущающая личность автоматически записывает сенсорный опыт. Например, пока интуит занят «вынюхиванием» золотого будущего, ощущающая личность может заметить, что в этот момент в воздухе пахнет утечкой газа, и что, если с этим немедленно не разобраться, это может избавить от любой потребности размышлений о будущем. В обоих случаях эти наблюдения мгновенные и автоматические. Они возникают неосознанно и представляются как доказанные факты, невзирая ни на какую логику или противоположные аргументы.

Мышление и чувство, напротив, работают более обдумано. *Мыслительный тип* организует свой опыт в логические категории и упорядочивает их в систематическом порядке. На комитете, например, он мог бы составить список того, что необходимо сделать до следующего собрания, и он мог бы выработать повестку дня для этой встречи. Если в программе должен быть выступающий, мыслитель мог бы выразить озабоченность тем, чтобы лектор был авторитетом в своей области.

Чувствующий тип по-другому бы реагировал. Его бы не столько волновал авторитет выступающего, сколько то, хорошо ли он представляет себя и интересно ли преподносит свой материал. Он бы больше оценивал любую программу в соответствии с ее чувственным тоном, а не ее содержанием. «Чувство», как этот термин использует Юнг, не означает необузданную эмоцию. Совсем наоборот. Юнг описывает чувство как рациональную функцию, потому что оно может быть очень точным и тонко оценивающим, как мышление. Оно также является инструментом оценки опыта. На комитете чувствующая личность может быть хороша как радушный председатель или тамада. Она помогла бы каждому почувствовать себя как дома, но в то же время она могла бы быстро прекратить то поведение, которое не «чувствуется» соответствующим этому случаю. Она, вероятно, сделает это тактично, но она может быть очень твердой — даже хладнокровной — если обстоятельства кажутся оправдывающими это.

Этот небольшой набросок четырех функций-типов, конечно, очень упрощен. Но видение себя в свете этого изложения может быть полезно с точки зрения самопонимания. Еще более ценным является понимание, которое можно получить, изучая типы, о том, как функционируют другие. Это может, например, помочь нам понять, что ребенок интуитивного типа беспрестанно теряет вещи не потому, что он глуп или непослушен; он просто безразличен к материальным объектам. Сходным образом осознание того, что наш сосед является мыслящим типом, может помочь нам понять, что он не специально оказывается противным, когда он нарушает чувственный тон вечеринки, вставляя бестактные истины,

которые ему кажутся уместными. Или снова: если наш супруг функционирует на интуиции, мы можем избежать практических проблем при поездке на машине, не забыв положить карту в бардачок. В качестве другого примера: предположим, что мышление — это ваша лучшая функция, в то время как ваш товарищ — чувствующий тип, если вы оба это понимаете, вы можете более разумно совместно подойти к сферам разногласий. Когда ваш супруг импульсивно тратит деньги, заложенные в бюджет на будущие нужды, на антикварную вазу, которая «чувствуется идеально подходящей» для гостиной, вы можете понять, что для чувствующего типа этот объект обладает ценностью, выходящей за пределы вашей логики. Зная это, вы можете избежать лобового столкновения, которое может испортить чувственный тон этого момента бессмысленными спорами. Но позже вы и ваш партнер можете помочь решению этих проблем тем, что сядете вместе и пересмотрите этот бюджет, чтобы включить ценности, важные и для чувствующего, и для мыслительного типов.

Это отрывочное обсуждение четырех функций даст непосвященному читателю несколько подсказок на пути к открытию его собственной функции-типа. Но я поделюсь здесь двумя подсказками, которые я считаю полезными. Чтобы найти свою высшую функцию, понаблюдайте, как вы себя ведете или можете вести себя в чрезвычайной ситуации. Представьте себя в лесу в сумерках, далеко от цивилизации и потерявшимся от своих товарищей. Вы бы сидели и пытались придумать план действий? Или вы попытались бы понять, куда могли пойти ваши спутники и отправиться в этом направлении? Или вы могли бы оценить условия ваших ситуаций (тепло, укрытие, воду и т. д.) и решили бы оставаться там, где они были доступны? Или что бы вы делали?

Иногда трудно решить, какова ваша первая функция, потому что ваша высшая и ваша первая вспомогательная функция настолько хорошо развиты, что трудно сказать, какая из них представляет ваш врожденный тип. В этом случае иногда легче найти свою низшую функцию. Один из способов сделать это — наблюдать, какие задачи вы последовательно откладываете, потому что у вас «нет времени» на них. Часто вы обнаружите, что определенные виды работ игнорируются день за днем, тогда как другие задачи (которые на самом деле более трудоемкие и сложные) действительно выполняются. Как только вы обнаружите свою низшую функцию, вы можете легко найти свою высшую, потому что она неизбежно будет другой функцией в той же категории, что и низшая. Например, если ваша низшая функция является иррациональной функцией (скажем, интуицией), то вашей высшей функцией будет другая иррациональная функция (ощущение) и наоборот. Если ваша низшая функция является рациональной функцией (скажем, чувством), тогда ваша высшая функция должна быть остающейся рациональной функцией (мышлением) или наоборот. Причина, по которой эта формула настолько стабильна, будет обсуждаться позже в другой главе.

Для тех, кто хотел бы глубже разобраться в этой области, «Лекции по Типологии Юнга» (Хиллмана и фон Франц) предлагают полное описание этих четырех функций-типов и дают иллюстрации того, как они работают в практической жизни. Но приведенный здесь краткий обзор является достаточным основанием для следующего исследования теории типа Юнга в привязке к мудрому высказыванию Марии Профетиссы, приведенному выше.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Когда мы начинаем осознавать эти четыре возможности внутри себя, мы склонны называть себя в соответствии со своей высшей функцией. Другими словами, наше эго начинает идентифицироваться с нашей высшей функцией. Мы можем не описывать свои чувства в точно такой же терминологии, которая используется здесь, но мы тем не менее склонны думать о себе как об *одном единстве* — личности с особой склонностью, исключая другие возможности, которые мы меньше осознаем. Мы начинаем узнаваться собой и другими как «тот, кто умел руками», или «тот, кто хорош в математике» и др. Но позже мы обычно признаем и развиваем наши вторичные функции — в тот момент «один становится двумя». Мы «хороши руками», но нам также нравится читать и писать стихи, например. Позже приходит начало осознания способностей в третьей области, соответствующей нашей третьей функции. Но эта функция настолько погружена в бессознательное, что ее сложно вытащить, так что часто требуется много лет, прежде чем у кого-то появляется ощущение себя как обладателя *трех* областей способностей.

В течение всего этого времени четвертая функция обычно остается спрятанной. Она настолько похоронена в темноте, настолько не используема в связи с этим, настолько угрожающая нашему эго-статусу, что мы не можем подойти к ней напрямую. Но, продолжая развивать и использовать нашу третью функцию, четвертая функция также начинает проявляться в сознании. Применяя эту третью функцию, таким образом, «из трех» мы получаем доступ к четвертой. Когда это происходит, возникает «один как четыре». На данный момент появляется потенциал для единства — цельность, которая включает в себя все четыре аспекта нашей психики и выходит за пределы эго-единства, с которого мы начали наши изыскания.

Позвольте мне проиллюстрировать, как типы функционируют таким образом, описав краткий пример из моего собственного опыта. Я интуит с чувством как второй моей хорошо развитой функцией. Моя третья функция — мышление, и моя четвертая (и все еще безнадежно неразвитая) функция — ощущение.

Ясное дело, что написание книги и подготовка ее к публикации требует навыков во всех четырех областях. Мой интерес к Таро был впервые зажжен через интуицию. Меня привлекла таинственность карт, и я учуяла возможность связать их с персонажами своих сновидений. Долгое время я ничего не делала с этим, кроме как размышляла о картах и делала единичные попытки почувствовать их возможный смысл.

В связи с тем, что мое мышление все еще не хорошо развито, мне потребовалось несколько лет, чтобы организовать мою интуицию и чувства и найти слова, чтобы выразить их. Я не хотела думать о картах Таро или читать имеющиеся книги на эту тему. Мне не было интересно изучать историю Таро. Меня, интуита с очень небольшим интересом к реальности, факты и даты утомляли. Долгое время я была довольна неопределенным обобщением, что Таро было «очень старым» и не пыталась исследовать его конкретное происхождение. Меня интересовали образы карт, а не их реальность.

Когда я провожу лекции и семинары по Таро, у меня постоянно возникают проблемы с голыми фактами реальности во многих областях — особенно в тех, которые касаются пространства и времени. Я, например, расставляла стулья для участников в дружественный круг, который позволял всем хорошо себя чувствовать, но позже я обнаруживала, что стулья стоят таким образом, что несколько человек не могут увидеть экспонаты, которые были актуальной темой занятия. Мое неосознавание

времени также причиняло неприятности, пока я не решила эту проблему с помощью планирования своего прибытия на полчаса раньше и назначения хранителя времени, сообщавшего о том, когда отведенное время было закончено.

Постепенно моя третья функция, мышление, начало помогать мне напрямую связываться с этими реальностями. Постоянно напоминая себе об этом, я начала замечать уличные знаки и прочие ориентиры, когда я впервые иду куда-нибудь. Я даже учусь рисовать приблизительные карты, но у меня все еще есть проблемы с удержанием точных пропорций. Для развития своего чувства времени я играю в игры сама с собой. «Сколько сейчас времени?» Я неожиданно задаю себе вопрос. (Я должна ответить на него, конечно, не сверяясь с часами). Навык наблюдать за углом солнца и слышать «хлопок» вечерней газеты о дорожку дома, помогает мне угадывать, когда наступает время закрыть чехлом мою пишущую машинку на сегодня и отправиться на кухню, чтобы ужин оказался готовым к возвращению с работы моего голодного мужа. Многими сходными способами через мышление и планирование я могу выстроить мост к моей низшей четвертой функции, ощущению. Однажды я смогу связаться с сенсорным сознанием более прямо. Когда это случится, я надеюсь, получу опыт нового цельного чувства, описанного Марией Профитессой как «один как четвертое».

И культурально, и личностно, число Императора четыре возвещает новое начало, потому как именно он инициирует начало, символизируемое Словом. С его приходом, мы покидаем матриархальный мир невербального, примитивного порядка, который в большинстве своем выражал себя через музыку, танец и воображение. Здесь мы вступаем в мир вербального, логического порядка.

В наших библейских историях описаны два начала. Первое рассказывает нам, что «в начале Бог сотворил небо и землю». Можно рассматривать это как сотворение высшим магом первичного ян и первичного инь (представленных в Таро Магом и Жрицей), эти двое затем были соединены вместе, как мы видели, в матриархальном мире Императрицы. Но сейчас, с Императором, приходит *второе* начало, которое мы можем сравнить со вторым библейским сюжетом, в котором читаем: «В начале было Слово». Изначально Слово (символ мысли, дыхания, духа) было «у Бога». Теперь, с приходом Императора, власть Слова дарована человечеству.

Самое древнее значение «Логоса» — «то, с помощью чего выражается внутренняя мысль». Слова — это основа для всех организованных мыслей, всех самоанализов, всех наук, всей письменной истории, всей цивилизации. Они являются инструментами, с помощью которых мы учимся абстрагировать мысли и отделять наши собственные эго от первичного, унитарного мира бессознательного. Тот момент, когда ребенок впервые произносит «Я» обозначает важный шаг на пути самопознания, потому что фиксирует изначальный разрыв между им самим и инфантильной идентичностью со всем творением, в котором рождается каждый новый младенец. Эта магическая фаза идентификации со всей природой иногда называется более поэтично *participation mystique*. По мере того, как ребенок становится более умелым в использовании слов, он постепенно отдаляется из царства примитивной магии и феминного Эроса в цивилизованный мир маскулинного порядка и Логоса, который является владением Императора.

У нас есть тенденция думать о словах в основном как о средствах общения с другими, но в первую очередь, они нам нужны для общения с самими собой.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

С самого раннего детства для нас слова являются главным ключом для самопознания и интеллектуального роста. Они необходимы нам, чтобы мыслить — чтобы рассортировывать хаотические образы и события в мире вокруг нас и устанавливать нашу собственную идентичность во взаимосвязи с ними. Без дара языка мы были бы как дикие звери, навсегда пойманные в состоянии *participation mystique* с нашим окружением.

Этот факт был ярко выражен в истории Хелен Келлер, у которой, из-за того, что она была и глухой, и слепой, не было доступа к словам. Когда она была маленькой девочкой, она переживала себя больше как неразумное животное, и поэтому и вела себя соответственно. Затем, с помощью талантливого учителя, настал этот долгожданный момент, когда маленькая Хелен смогла наконец соединить слово «вода» (телеграфированное по ее ладони в виде кода Морзе) с прохладной жидкостью, которую она знала по прикосновению и по вкусу. В тот волшебный момент родилась человеческая природа Хелен.

Слова в самом деле являются новым видом магии, отличного от сил Мага. Они являются полезными орудиями, незаменимыми, чтобы помочь нам называть и классифицировать объекты нашего окружающего мира. Они помогают нам отделять нас самих от вещей, так что мы могли бы воспринимать себя самих и мир вокруг нас более объективно. Они помогают нам вспоминать невербальный опыт и передавать эти воспоминания другим. Но слова, конечно, не являются заменителями этого опыта. Слово «вода» само по себе не могло ни утолить физическую жажду Хелен Келлер, ни утолить ее жажду знаний. Без опыта слово само по себе мало что может предложить.

В прошлые времена человек использовал слова умереннее. Древние Египтяне разговаривали только наполненные духом, слово было действием духа. Сегодня мы говорим от балды — наши слова всего лишь следы, суть исчезла.

Может показаться, что в нашей современной чрезмерно вербализованной компьютерной культуре мы настолько далеко отделили себя от сырого материала жизни, что мы сами превратились в абстракции, потерянные в вербальной путанице. Мы относимся к словам так, будто они являются опытом, к которому они отсылают, мы в самом деле проглатываем их целиком, как если бы они были питающей реальностью. У нас духовное несварение желудка. В результате сейчас маятник возвращается обратно к невербальному опыту. Молодежь бросает свои книги и возвращается к природе. Собираются группы чувственного познания, телесных встреч и медитаций. И даже стало модным опускать слова как бесполезные, сухие и чисто интеллектуальные.

«Как,» — иногда возникает вопрос. — «вы бы выразили фугу Баха или картину Клее только словами?» В самом деле, как? Так же невозможно, как кто-то бы ответил, запечатлеть «Гамлета» Шекспира с помощью чего-либо, кроме слов. Кстати говоря, ведутся споры, можно ли адекватно перевести эту или любую другую творческую работу словами другого языка. Потому что слова не являются признаками или фишками, используемыми исключительно для обозначения конкретных вещей. Слова — это символы, чьи отзвуки для образованного уха всегда включают в себя нюансы, превосходящие их явное значение. Мы склонны забывать, что слова, как музыка и другие виды искусства, не только орудия интеллекта. Они тоже возникают на уровне сущности человеческого опыта. Исторически слова в каждом языке

приходят к нам «неся бремя славы». Каждое слово отражается со скрытым эхом человеческого опыта, из которого оно изначально возникло, и было усовершенствовано и изменено последующими поколениями.

Поэтому, вместо того чтобы выбрасывать их все из окна, мы можем использовать сами слова как еще одну технику для овладения сенсорным осознанием. Изучение этимологии слов, которыми мы пользуемся, может быть полезным инструментом, помогающим нам соединиться с точным чувственным тоном опыта, который они описывают. Например, в предыдущей главе была проведена связь между английским глаголом «вспомнить» и древнеанглийским словом *mournan,* которое означало «оплакивать». Для меня это знание добавило новый чувственный тон не только обсуждаемому слову, но и опыту вспоминания. Можно сказать, что это добавило измерение к «воспоминанию о делах прошедших».

Слова обладают силой — многими видами силы. Слова создают вибрации в природе. Вибрации от священного слова ОУМ считаются связанными с тремя силами природы: творением, сохранением, разрушением. Простейшая идея, все еще живая в самых цивилизованных частях земного шара, о том, что слова оказывают магическое влияние на людей или объекты, с которыми они связаны. В еврейской традиции священное имя Яхве никогда не должно произноситься, и одна из Десяти Заповедей призывает нас «не поминать имя Господа Бога твоего всуе».

Здесь стоит отметить, что даже в первом упоминании Творения слово исполняет магическую роль. Ибо только в то время, когда Бог *сказал:* «Да будет свет», принцип Логоса сам по себе смог быть призван к жизни. Как будто даже самому Творцу необходимо было отделить понятие света от своего собственного внутреннего хаоса и удержать его названием до того, как он смог проявить его во внешней реальности.

Имена формируют реальность и влияют на ее характер. В связи с этим фактом мы посвящаем время размышлениям об именах, которыми мы называем своих детей. Перед тем как выбрать сценический псевдоним, актеры иногда консультируются с нумерологами. Производители часто устраивают конкурсы, чтобы обнаружить имя с заманчивой «энергетикой» для нового продукта. Еще одно суеверие про имена: знание имени человека, места или предмета, дает нам определенную власть над ним. При встрече с новым человеком мы можем неловко себя чувствовать, пока мы не узнаем имени незнакомца, хотя само по себе имя не может идентифицировать этого человека никаким реальным способом. И обратно, мы можем чувствовать сопротивление слишком быстро делиться своим именем с некоторыми незнакомцами.

Называние вещей — важная сторона задачи Императора. Ни в коем случае не являясь чисто интеллектуальным делом, поиск нужного названия для вещей — творческое действие, креативный акт — искусство, включающее не только мыслительную способность, но чувство, интуицию и хорошую связь с сенсорным опытом. В качестве иллюстрации к этому подойдет следующая древняя легенда. Кажется, что Сатана, завидуя вниманию Богу к Адаму, пожаловался Господу, прося, чтобы тот поместил его во главе птиц и зверей на земле Адама. После чего Господь устроил соревнование между Сатаной и Адамом, кто из них сможет правильно назвать все создания, творения. Он приказал, что победитель этого соревнования будет править царством, чьих тварей он правильно назовет.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Сатана, конечно, провалил тест, т.к. образная, творческая способность различать и терпеливая преданность порядку — самые последние таланты в репертуаре того, чей гений в столпотворении. Итак, Адам выиграл соревнование и стал правителем Эдема. И так Адам, а не Сатана, стал нашим предком. Но Господь не изгнал Сатану из сада совсем. Он все еще во многом пребывает в нем и очень активен. Возможно, одна из его функций здесь — напоминать нам о том, какой опасной вещью было то соревнование.

Признавая этот факт и, помимо всего прочего, боясь путаницы, наши предшественники были склонны идеализировать принцип Логоса Императора, почти полностью оставляя без внимания Императрицу. Теперь, совсем наоборот, мы имеем тенденцию очернять Императора и восхвалять Императрицу. Наша чудовищная односторонность создала причину, закон и установила порядок кажущийся, а до некоторой степени ставший, чрезмерно ригидным. Многие люди, как молодые, так и старые, восстали против установленного порядка. Некоторые надеются полностью уничтожить эту империю, в то время как другие повернулись спиной к цивилизации в бесполезной попытке вернуть досознательный матриархальный мир смутных снов и чувств.

Очевидная истина, конечно, в том, что Император и Императрица, как указывают их названия, супружеская пара. Один не может креативно функционировать без другого. Скипетр каждого изображает сферу Природы, над которой возвышается крест Духа, символизируя гармоничное единство, союз их энергий и их двух царств. Каждый имеет золотого орла, указывая, что власть каждого равно дана Богом, права каждого божественно равны. С приходом Императора инициирован новый цикл, включающий новые стремления и новые и более утонченные связи между земным царством и небесами выше. Под влиянием Императора человек не только символически, но и в действительности простирается к солнцу, к луне и к звездам.

Неизбежно, если мы должны привести в жизнь наш парящий дух, мы не можем всегда стоять одной ногой в саду Императрицы. Есть времена, и в культурной, и в нашей личной жизни, когда одна из этих великих сил должна иметь больше влияния на наши жизни, чем ее противоположный партнер. В действительности, как и все противоположности, эти двое лучше работают в некоторого рода чередующемся порядке. Иногда даже необходимо одного из них отсрочивать, чтобы испытать преимущество другого.

Император управляет преимущественно с помощью Логоса и мышления; Императрица в основном занята Эросом и чувством. Для Императора объективный факт — истинная правда; для Императрицы — изначально важен внутренний факт. В ее царстве раскрыть объективный факт, могущий навредить отношениям, будет нечестным, в то время как в мире Императора сокрытие такого факта было бы предосудительным. Очевидно, что в данной ситуации оба одновременно не могут работать. Но если мы дадим каждому по очереди возможность говорить, мы можем найти решение, которое бы соответствовало факту внешней реальности без причинения насилия равно важному факту внутреннего чувства.

Во всех видах творческой работы особенно полезно предоставить участникам обе эти могущественные фигуры — но, конечно, никогда не одновременно. Например, во время того, что мы могли бы назвать творческой стадией Императрицы, когда образы и идеи обильно и спонтанно всплывают из глубин, обычно

лучше попросить Императора подождать в стороне, пока мы, не критикуя, собираем дары всего того, что появляется. Позже мы пригласим нашего Логоса присесть в качестве редактора, чтобы он помог нам отсеять и выбрать, организовать и упорядочить наши идеи. Но если он войдет слишком рано, он может иссушить свежие новые ростки нашего воображения, нуждающиеся, как и все молодые и нежные существа, в первую очередь в матери, которая бы напитала и поддержала их.

Отличный способ заметить в ярких деталях, как наши внутренние Император и Императрица совместно работают — сравнить черновики, скажем, стихотворений Китса. Там можно увидеть, как богатое воображение женской чувственной стороны поэта позднее было обрезано, облагорожено и оформлено его критическим Логосом для создания готового продукта. Поразительно не только совершенство того, что остается, но также и незамутненная красота многого из того, что было принесено в жертву. Для этой изящной работы отбора Император художника должен быть чувствительным, проницательным и мужественным.

Одним из конкретных способов использования числа четыре Таро является помощь нам в осознании своего типа Императора, символически говоря, влияющего на нашу культуру и наши личные жизни. Он расслаблен, энергичен, способен к воображению? Или он ригиден, разочарован, невосприимчив? Каковы некоторые из бессознательных представлений, лежащих в основе нашей личной и культурной «империи»? Верит ли наш внутренний Император в совершенство? Утопию? Полное искоренение зла? Превосходство белых? Превосходство черных? Во что?

Один из способов узнать Императора — в течение нескольких мгновений изучить его изображение и затем кратко записать, не цензурируя и не редактируя, все, что вы чувствуете, он мог бы ответить на подобные выше заданным вопросы. Вы согласны с его ответами? Если нет, то в чем вы отличаетесь? Если вам показалось сложным вчувствоваться в характер этого Императора, полезная техника — сравнение его с другими изображениями похожего рода фигур. Сравнение этой карты с его соратниками из других колод Таро наиболее полезно. Например, Император, изображенный на колоде Уэйта, кажется намного старше и внушительнее, чем тот, которого мы обсуждали до этого. У Императора Уэйта длинная, седая борода, и он сидит на огромном троне, его ноги заключены в почтовый мешок. Можно представить, что его ответы на наши вопросы могли бы несколько отличаться от ответов Марсельского Императора.

Какие бы ответы вам ни удалось получить, пожалуйста, запишите их в своей тетрадке для записей по Таро и отложите ее в сторону. Позже, изучив некоторые другие карты, было бы интересно снова «поинтервьюировать» этого персонажа. К тому времени, возможно, он предложит какие-то новые идеи.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

8. ПАПА: ВИДИМОЕ ЛИЦО БОГА

Душа человека естественным образом религиозна.

Ориген

До этого момента каждая обсуждавшаяся карта изображала только одну фигуру, персонаж с магическими наклонностями или сверх человеческих пропорций, размеров. На карте номер пять (Рис. 33) изображено нечто новое. В дополнении к обычному архетипическому персонажу (в этом случае Папе) мы впервые видим фигуры человеческого размера. Они изображены в виде двоих людей из духовенства, коленопреклоненных перед Папой. У того, что слева, висит похожий на кардинальский головной убор, и у обоих есть тонзура (выбритая лысина), которая, как миниатюрный нимб, провозглашает их посвященность, преданность духу.

Рис. 33

Папа восседает на троне, как центральная фигура, обрамленный, ограниченный спереди двумя коленопреклоненными мужчинами и двумя прямо возвышающимися колоннами сзади. Таким образом он еще раз повторяет свое число пять — число, символ квинтэссенции, сущности, этого ценного и неразрушимого качества, которое известно только человеку и которое превосходит границы четырех земных элементов, общих для людей и зверей. Таким образом тогда мы можем рассматривать Папу как экстернализированное (внешнее) воплощение человеческой борьбы за соединение с божеством — его посвященность, преданность поиску смысла, который ставит человека выше животных.

В то время как Фрейд рассматривал религиозное стремление как простую сублимацию сексуального либидо, Юнг видел потребность, жажду человека в трансцендентном смысле как истинное *sui generis* в человеческой психике — как внутреннюю предиспозицию человечества — творческую силу даже более непреодолимую, чем

потребность в физическом размножении, воспроизводстве. Как символ такого объединения, Папа с его бородой и с его свободным платьем, андрогинен, так как объединяет в своей личности и маскулинный и феминный элементы.

Папа — могущественная фигура и символически, и в мире реальности. Как и Маг, он соединяет внутренний и внешний миры, но более сознательным и честным образом. Можно даже сказать, что функция Папы заключается в том, чтобы сделать для человека доступным трансцендентальный мир, который до этого можно было достичь только с помощью интуиции. Его назвали «видимым лицом Бога», потому что он наделен манной самого Господа.

Как и всегда, в случае с этими архетипическими силами, которые двигают нас внутрь, сначала мы должны пережить их как существующие в нашем внешнем окружении. Все мы время от времени проецируем на других качества Мага, Жрицы, Императрицы и Императора. Переживая эти качества, как принадлежащие (часто ошибочно) лицам нашего окружения, знакомым, мы, в конце концов, понимаем, начинаем понимать, что у нас самих есть возможности, потенциалы и характеристики сходной природы. По мере того, как мы начинаем все больше осознавать наши внутренние силы, ответственные за счастье и беды, преувеличенные проекции, в которые мы одевали наших друзей и врагов, постепенно опадают. По мере того, как мы взрослеем, пастыри, наставники, учителя, психологи и политики в нашем окружении больше не несут для нас те характеристики, которые по праву принадлежат нам самим. В итоге они (и мы) приобретаем более человеческие пропорции, размеры.

Но это очень и очень длинная тропа — и исторически, и в нашем личном развитии. Человеческое сознание — как и само человечество, — молодо и слабо. Нам необходимы сильные, надежные держатели проекций, чтобы начать осознавать множество сил, действующих внутри нашей человеческой психики. Идеальный носитель нашей веры и ожиданий — Папа, изображенный здесь. По сравнению с двумя незначительными, маленькими, тщедушными, скромными фигурами перед ним, он кажется сверхчеловеческих размеров. Также верно, что он — представитель Бога на земле. Слово «pope» («папа», англ.) родственно латинскому *pater* и итальянскому *papa*. Как Император был верховным, высшим Отцом в управлении жизнью в мирском обществе, Папа является верховной, высшей отцовской фигурой Церкви, управляющей своими «детьми» в религиозном обществе.

Его название «понтифик» происходит от латинского *pontifex,* что означает мост. Он является мостом между человеком и Богом. Он соединяет систематизированный опыт Церкви (символизированный видимыми за ним колоннами) с живым, человеческим опытом персонажей перед ним. В областях, в которых они еще не научились слышать и слушать свой собственный внутренний голос, или потеряли с ним связь, папа предлагает им мудрость системы коллективных ценностей для поддержки и указания направления на их пути.

В примитивном мире Мага, Жрицы и Императрицы мужчины и женщины жили в тесной связи со своей инстинктивной стороной. Они действовали не как отдельные индивиды, а больше как атомы, вращающиеся вокруг центра; каждая исполняла, проживала определенную функцию для группы, напоминая в некотором роде пчел в улье. До появления Императора с его акцентом на делах и словах, которые являются сутью цивилизации, люди все еще знали, как слышать голос бессознательного, когда он разговаривал через сны и видения.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Но с Императором эта *participation mystique* между человеком и природой начала слабеть. Энергии необходимо насильно отвоевать свободу, чтобы очистить леса и построить империю. Также и во внутреннем ландшафте начали подниматься над первичной материей родового сознания островки эго-сознания. Посредством внешней работы и слов человек постепенно начал терять контакт со своей внутренней сущностью. Чем больше человек теряет контакт со своим собственным непосредственным переживанием, опытом духа, тем больше он начинает полагаться, доверять догме, извлеченной из мистического опыта других. И постепенно в течение веков, по мере того как он включился в сложные личные взаимоотношения, присущие соревновательному, индивидуалистическому обществу, человек стал больше чувствовать потребность в индивидуальной исповеди, признании и наставничестве в вопросах личного сознания. Из этих потребностей возникла и выросла церковь, во главе с Папой. Как лицо, озвучивающее Бога, он является окончательным судьей всех моральных вопросов. И именно он должен устанавливать, определять конечную, предельную аутентичность всего мистического опыта.

У Папы Таро правая рука, поднятая в традиционном знаке благословения, раскрывает два поднятых пальца. Это указывает на то, что моральные проблемы, включающие противоположности добра и зла, находятся в его власти, ведении, чтобы открыто их признать и иметь с ними дело. Большой палец и еще два оставшихся пальца, которые он держит закрытыми, может означать, что троица, триединство — святая тайна — которая не должна изучаться научным путем, но должна вместо этого переживаться эмоционально. Папа держит ключ от этой святой тайны сокрытой, спрятанной в ладони его руки.

В качестве моста между догмой и опытом, между законами, принципами и их практическим применением Папа истолковывает духовный закон. Он разрешает трудные вопросы греха и святости. Он защищает Церковь от распада на отдельные секты; и в то же время он может внести изменения в закон, когда необходимо приспособиться к индивидуальным обстоятельствам, которые ему кажутся исключительными. В отличие от Жрицы, он не держит никакой книги; он не справляется, не советуется с законом — он есть закон. Как представитель Бога на земле, он непогрешим. Его сила — высшая над всем человечеством. Даже Император должен преклоняться перед ним.

Изображенный здесь Папа держит свои атрибуты в облаченной в перчатку руке, возможно, показывая, что это не его индивидуальная, человеческая рука обладает непогрешимой и высшей силой, властью. Он олицетворяет собой священный долг, не поддающийся искушениям смертной плоти. На его перчатке начерчен крест, древнее изображение креста, указывающее на старину Церкви. Эта перчатка, должно быть, так же стара, как и церковь, которой принадлежит. Без сомнения, ее носили многие Папы до этого — и будут носить еще многие после его смерти. Его трехрядный тиарный головной убор, сходный с тем, что надет на Жрицу, повторяется в тройном кресте его амуниции. Господство Папы над тремя мирами (дух, тело, душа) подтверждается еще раз и более явно об этом говорится. Но он держит свою амуницию в левой руке; он управляет из сердца, а не силой воли.

Два прелата, нарисованные здесь, кажутся почти близнецами. В наших снах, перед тем, как должно появиться в сознании новое качество или функция, часто появляются близнецы — лучший символ для двойственных аспектов, характерных

для всей жизни. Два священника в этой карте могут символизировать многие ряды близнецовых аспектов и человеческой религиозной природы, которую он начинает осознавать. Среди них можно было бы представить конфликты между внешним фактом и внутренним смыслом, неоднозначные импульсы по направлению и к добру и ко злу, проблемы, включающие публичную власть против частного сознания и прочие тонкости индивидуальных отношений — проблемы, о которых Император и его подданные были относительно не осведомлены.

Эти две преклоненные фигуры повернуты к нам спинами, хотя осознание противоположностей появляется, зарождается, оно все еще бессознательно. Прелаты не смотрят прямо в лицо конфликтам; они повернуты к Папе за наставлением. По сравнению с внушительной фигурой этого понтифика, священники кажутся маленькими и слабыми. Они преклоняются перед его авторитетом. У них, почти идентичных в одежде и позе, все еще нет индивидуальной точки отсчета. Их название «братья» указывает, что они все еще являются функциями большей семейной единицы, дети матери Церкви, в то же время они начинают воспринимать себя как индивидов с личными вопросами и проблемами.

Папа, с патриархальной бородой и развевающимся платьем, играет роль и матери, и отца для этих братьев. Он выражает заботу матери Церкви о личном развитии каждого ее прихожанина, в то же время он провозглашает, сохраняет и защищает основной закон. В отличие от Жрицы, которая в основном общается с помощью интуиции и чувства, Папа может организовывать и вербализовывать свои идеи, сводя их вместе в формальную, рациональную систему. Как Император, он является воплощением маскулинного Логоса, но его интересы более широкие, все включающие, чем у первого, который имеет дело преимущественно с физическим благосостоянием и социальной заботой о своих подданных; а его также заботит внутренний мир сознания и ответственности.

Различие между Императором и Папой ясно указано в том, как эти архетипические фигуры изображены в Таро. Император показан смотрящим за далекие горизонты, его глаз окидывает взором целостность его империи. Папа смотрит на индивидов перед собой; он дарует им аудиенцию — он общается с ними. Это взаимодействие между архетипической фигурой и человеческой означает важный шаг в историческом развитии человеческого сознания. Именно в этом месте человек появляется как отдельное существо и начинает переживать свое собственное человеческое существование относительно сверхличностных сил. До этого момента в данной серии Таро архетипические фигуры занимали все пространство карты; у них был полный размах.

В нашем младенчестве и в младенчестве человеческого сознания силы, символизируемые Магом, Жрицей, Императрицей и Императором контролировали наши жизни без препятствий или вопросов. Их магия казалась столь сильной, что слабое эго сознание не могло противостоять им. В самом деле, инфантильное человеческое эго все еще не обладало формой. Как ясно показывают первые четыре карты нашей серии Таро, для индивидуального эго сознания не было места на картине, и еще меньше для разговаривающей части. В карте Папы впервые *человечество противостоит архетипу*. Происходит диалог между сознанием и инстинктивными силами психики. Безусловно, у коленопреклоненных фигур еще нет сил противостоять сверхличностной силе; но они разыскали его для своих вопросов и проблем.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Папа, несмотря на то, что сидит на троне, что приличествует его богоподобному виду, тем не менее является также человеком — он существует в земной реальности. Как и у Христа, у Папы двойственное происхождение: он небесный представитель Бога — в то же время он также и человеческое существо, что означает, что в своей личности он принадлежит времени, в своей сущности он бессмертен. Отдельно взятый Папа, нарисованный здесь, умрет, в то же время, пока жива Церковь, у Папы всегда будет преемник.

Другими словами, Папа напоминает архетип Спасителя, парадигмой которого в нашей культуре является образ Христа. Как Христос, Папа ставит моральные проблемы, заостряя человеческое восприятие в области человеческого сознания. В то же время как Спаситель он освобождает человека от вины, присущей человеческому стремлению к познанию добра и зла — этому древнему греху, который является «первородным» только для человека.

Рассматривая также психологически, Папа в Таро является спасителем, т.к. согласно Юнгу, тот вид противостояния, который он подчеркивает, является спасением для человеческого сознания. Если бы это было не так, говорит Юнг, не было бы продолжающегося диалога между Эго и архетипом, человек никогда бы не смог распутать свою идентичность из архетипической утробы и освободить себя от слепой силы инстинктов. Как указывал Юнг, без этого типа взаимодействия между человеком и трансцендентальным, ни человеческое сознание, ни сам дух не смогли бы появиться и созреть.

В своем «Ответе Иову» Юнг использует библейское столкновение между Иовом и Иеговой как парадигму для такого рода противостояния между человеком и архетипом. Юнг показывает, как в процессе этого столкновения оба персонажа меняются. Иов начинает понимать и принимать всесильную природу своего Бога, а сам Иегова начинает осознавать свои собственные сомнительные отношения с Сатаной. Говоря символически, и сомневающееся человечество (Иов), и его образ Всемогущего Духа (Иегова), развиваются и растут благодаря такому внутреннему диалогу. Хотя смиренное поклонение этих двух священников, изображенных на пятой карте, сильно отличается от проницательного расспроса, в котором Иов противостоял Иегове, тем не менее это начало. Священники искали архетипическую фигуру, и он даровал им аудиенцию. Папа готов услышать их вопросы и общаться с ними.

Рис. 34

Но такие диалоги между человеком и архетипическим не всегда так безоблачны, как они показаны на этой картинке. Здесь Папа общается. Но он также может отлучать. Рука, поднятая здесь для благословения, если на нее посмотреть при определенном освещении, может превратиться в знак проклятья. Рисунок 34 показывает образ, созданный тенью руки. Она напоминает голову Бафомета, дьявола. Есть старое поверье, что, если эта тень упадет на кого-нибудь,

благословение Папы превратиться в анафему. Даже сегодня те, кто верят в это, всегда заботятся о том, чтобы во время присутствия на папских церемониях избегать стоять там, где на них может упасть эта тень.

Говоря психологически, все главные архетипические фигуры, о которых мы говорили, будучи огромными и могущественными, естественно, отбрасывают тени, соответствующие своим размерам. Тень религиозного авторитета, как показывает история, может быть в самом деле дьявольской, среди наиболее явных проявлений которой являются догматизм и фанатизм.

Когда бы эго ни идентифицировалось с архетипической фигурой, оно излучает силу, которая одновременно является и очаровывающей, и непреодолимой, притягательной, захватывающей, и в то же время ужасающей и отталкивающей. С этим видом власти, являющимся сверхчеловеческой, тяжело связываться человеческим способом. Особенно это касается архетипа Мудрого Старца, чью публичную сторону мы видим изображенной в Папе, и чью карту в более индивидуальном изображении мы обсудим, когда она появится в девятой карте — Отшельник. Каждая из этих фигур наполнена особой манной, потому как каждая, кажется, говорит голосом Бога.

Иногда люди, охваченные страстной интенсивностью этого архетипа, отдаются делам, откровенно религиозным или философским. Но, если нельзя найти никакого адекватного контейнера для энергии в организованной религии или философии, индивиды, захваченные архетипическим Мудрым Старцем или Спасителем, выльют свою религиозную страсть на другие дела, такие как вегетарианство, экология, органическое садоводство или групповая терапия. Вдохновленные сверхличностной мощью этих архетипический сил, люди, в другом случае вполне обычные, будут приставать к незнакомцам на улицах, призывая их искать Бога. Даже сосед напротив, до этого скромный или даже стеснительный, застенчивый, движимый этим архетипом, может ораторствовать во время проведения общественных мероприятий, растолковывая достоинства Т. М., E. S. T., Фрейда, Юнга или макробиотиков.

Папа — фигура Логоса; и как таковая, он также символизирует анимус, термин Юнга для бессознательного маскулинного принципа, в том виде, в котором он проявляется в психике женщины. *Анимус* может принимать различного рода формы, несколько из которых изображено в Таро. В своей работе под названием «Анима и Анимус» Эмма Юнг выделяет четыре стадии развития Логоса; как они появляются внешне в культуре и внутренне в бессознательном женщин вообще. Она говорит, что первая стадия воплощает идею *управляемой силы*. Эта стадия изображена в Таро в виде Мага. Вторая стадия, *поступок,* олицетворена Рыцарем Таро. (Далее он также появляется как молодой королевич, изображенный в седьмой карте, Колесница). Третью стадию развития анимуса она называет *слово*. Она персонифицирована в Таро как Император. И четвертая стадия, *смысл,* изображена как Папа.

В своем обсуждении развития анимуса Эмма Юнг говорит: «Также как существуют мужчины с выдающейся физической силой, мужчины поступков, мужчины слов и мужчины мудрости, также существует и образ анимуса, различающийся в зависимости от конкретной стадии развития женщины или от ее естественных способностей». Далее она также указывает, что нахождение общего языка с анимусом смысла является особой проблемой для сегодняшней женщины. «Прежде

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

всего, — говорит Эмма Юнг, — она редко находит удовлетворение в официальной религии, особенно если она протестантка. Церковь, которая когда-то в большей степени заполняла ее духовные и интеллектуальные потребности, больше не предлагает ей этого удовлетворения. Раньше анимус, вместе со связанными с ним проблемами, мог быть перенесен вовне (т.к. для многих женщин библейский Бог-Отец означал метафизическую сверхчеловеческую сторону образа анимуса) и пока духовность могла быть таким образом убедительно выражена в общепринятых формах религии, не возникало никаких конфликтов. Только сейчас, когда это уже не может быть достигнуто, возникает наша проблема».

В своем обсуждении борьбы женщин за равные права с мужчинами Эмма Юнг подчеркивает тот факт, что это «не идиотское подражание мужчинам или соревновательное влечение, предвещающее мегаломанию»; что потребность найти духовное и интеллектуальное выражение является настолько же инстинктивной, насколько и необходимой как для женщин, так и для мужчин. Найти общий язык со своим духовным анимусом, говорит она, особенная проблема сегодняшних женщин, т. к. из-за контроля за беременностью и современных технологий, энергии, до этого требуемые для воспитания детей и ведения домашнего хозяйства в конце концов освободились для духовного развития ... «мы не как Ева древности,» продолжает автор, «привлечены красотой плода с дерева познания, и змей не подстрекает нас насладиться им. Нет, мы получили нечто вроде команды; мы сталкиваемся с необходимостью кусать это яблоко, несмотря на то, считаем ли мы, хорошо его есть или плохо; сталкиваясь с тем фактом, что рай естественности и бессознательности, в котором многие из нас с большой охотой пребывали бы, навсегда утрачен».

Кажется, что поиск смысла является необходимостью нашего времени — возможно, особенно для женщин, но также и для мужчин. Мы культурально сейчас находимся на четвертом этапе развития логоса. Мы не можем ожидать волшебного решения наших проблем — исцеляющих церемоний, исполняемых племенным знахарем. Возможность избежать духовной конфронтации благодаря дальнейшему завоеванию новых географических границ — истощать наши энергии в делах — давно утрачена. И стерильные слова давно не утоляют наш духовный голод. Для многих из нас Папа, как глава Церкви, больше не служит нашим потребностям. Мы должным каким-то путем раскрыть внутри себя его внутренний прототип и найти способ связаться с этим архетипом.

Число Папы — пять. Символическое значение этого числа воплощает четыре элемента, общие для всех творений, синтезируя их с помощью одного элемента духа, который является особой областью человека. Пять также является числом человечества, т. к. у человека есть пять органов чувств и пять пальцев на каждой руке или ноге. Число пять создает мост между человеческим физическим существованием и архетипической тайной чисел. Существует много примитивных обществ, которые могут считать только до пяти; и во многих культурах, включая нашу собственную, пять используется как удобное средство счета. У пятерки есть волшебные свойства, качества; если возвести ее в квадрат, она всегда возвращается к себе самой. По этой причине древние называли ее сферическим числом и считали, что она связана с бесконечностью.

Пять это 3+2: она совмещает Троицу Духа с противоположностями человеческого опыта. Как и 4+1 она также воплощает квинтэссенцию, это драгоценное

вещество, за пределами четырех элементов, четырех функций, четырех направлений и всех других четверок, которые определяют нашу земную реальность. Говорят, что первые четыре числа представляют принцип реальности, в то время как число пять означает конечную реальность. В этом смысле она также может символизировать психоидный уровень человека, бессмертное основание психики, из которого возникает все остальное.

Как и все нечетные числа, пять считается маскулинным числом, несущим особую важность духа. Причина этому в том, что нечетные числа, поделенные пополам, всегда оставляют число один — главное число духа — свободно стоящим. Один никогда не может быть уничтожен или ему никогда не может быть причинен ущерб этим делением.

Китайским знаком человека является пентаграмма. Человека как квинтэссенцию человеческого существования иногда изображают в виде пентаграммы, с вытянутыми конечностями, определяющими четыре вершины этой звезды, и человеческой головой в качестве пятой вершины. Пентаграмма — звезда откровения (апокалипсиса), направляющая волхвов к яслям. Это также звезда универсального синтеза. В соответствии с позициями ее вершин, этот символ может представлять порядок или путаницу. С одной вершиной вверху она представляет Спасителя; с двумя вершинами сверху она представляет Сатану, рогатого козла Шабаша. С ее вершиной внизу она представляет интеллектуальный беспорядок, разрушение и безумие, сумасшествие. В таком виде это дурное предзнаменование, предупреждение черной магии. Головой вверх пентаграмма может направлять и защищать, оберегать человека. Маги, волшебники чертят, рисуют знак пентаграммы на своих дверных порогах, чтобы вмещать, удерживать позитивные силы, чтобы те не рассеялись, и она также используется для отвращения злых духов.

Как мы уже видели, Папа также воплощает силы, которые являются и благотворными, и разрушительными. С одной стороны, внутренний Папа — это функция в нас, управляющая нашим духовным благополучием; врожденное сознание, которое говорит нам, когда мы согрешили против духа; и как Папа, этот внутренний голос может быть настолько надежным, чтобы быть фактически непогрешимым. Но как мы все знаем, этот внутренний Папа может также отбрасывать дьявольскую тень. Когда бы этот изначально «все еще тихий голос» внутри нас ни начал истерически кричать, осуждая, обвиняя мир в целом и наших друзей и соседей в частности, нам надлежит быть наготове. И если освещение адекватно, мы тоже можем ясно увидеть его рогатую тень на стене.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

9. ВЛЮБЛЕННЫЕ: ЖЕРТВА ЗОЛОТОЙ ОШИБКИ КУПИДОНА

Любовники, безумцы и поэты
Из одного воображенья слиты ...

Шекспир (пер. Тютчева)

В предыдущей карте мы видели два идентичных человеческих существа, спиной к нам, коленопреклоненных перед фигурой сверхчеловеческих размеров. Как священники эти двое отвернулись от земного мира плоти и практических проблем царства Императора. Они ищут общность вероисповедания, связь, в основном не с их соотечественниками, но со Святым Духом, который персонифицирован Папой. Он занимает центральное место в их сознании, они кланяются его высшей мудрости и его божественной власти направлять их жизни и прощать их грехи.

Рис. 35

Какой конфликт у этих священников, — не показано ясно, указывая, вероятно, на то, что в этой точке они еще не вполне осознают его. Приняв священный сан, дав обет безбрачия, они могли успешно отложить любую явную конфронтацию между духом и плотью, так что их вопросы к этому моменту являются больше общими и философскими, чем личными и практическими. В любом случае, драматическое действие пятой карты представлено как коллективная церемония, а не как индивидуальная конфронтация. В этой церемонии священники, как члены папской аудиенции, играют относительно пассивную роль: они пришли просить и получить, а не бросать вызов и спорить.

Шестая карта, Влюбленные (Рис. 35), означает уход от этого формата почти во всем. Во-первых, она подчеркивает особую (и очень человеческую) проблему: один молодой человек в отношениях с двумя женщинами. Впервые в нашей серии Таро

центральной изображена фигура не магического или богоподобного персонажа. Он кажется обычным человеческим существом, смотрящим на мир и его дилеммы, твердо стоя ногами в каждодневной реальности. В отличие от двоих священников на предыдущей карте, он показан как один индивид с определенными чертами и одеждой, тем самым символизируя дальнейший шаг в эволюции сознания — шаг по направлению индивидуального сознания и от внешне ориентированного группового сознания. Мы можем рассматривать этого юношу как персонификацию юного и живого эго, готового противостоять жизни и ее проблемам самостоятельно. Здесь нет авторитетной фигуры, доступной для того, чтобы он мог просить ее помочь ему. Поэтому он должен найти внутри себя силы, чтобы столкнуться с этой конфронтацией, он один должен взять на себя ответственность за те любые действия, которые он совершает по этой причине. Сейчас его проблема снаружи на открытом свете сознания, где он (и мы) можем узнать знакомую форму треугольника.

Ранее мы узнали от Пифагора, что треугольник был первой геометрической формой, символизирующей фундаментальную человеческую реальность и соединенной с душой. Символическая истина этого утверждения видна в изучении данной карты. Здесь мы видим две женские фигуры. В психике и женщин, и мужчин, мужские фигуры обычно символизируют сознание, интеллектуальные знания и дух, женские фигуры — аспекты тела, эмоции и душу. Очевидно, что молодой человек эмоционально включен в отношения с этими женщинами, телом *и* душой. Возможно, одна из них привлекает больше его сексуальную страсть, в то время как другая держит в плену его тайные чувства и духовные искания.

В любом случае, каждая из них конкретно держит этого беднягу, и психологически, и буквально. Дама с большим достоинством слева (носящая головной убор) положила одну руку по-хозяйски на плечо юноши, в то время как блондинка справа от нас кажется трогающей его ближе к сердцу. Над этими тремя, очевидно, не видимый ни одной из них, крылатый стрелок также целится в сердце юноши. Возможно, стрелок связан с блондинкой или каким-то образом является ее союзником.

Поскольку все три актера, похоже, не знают об этой небесной фигуре, давайте оставим его на данный момент и рассмотрим эту проблему, как она представляется центральному актеру. Он явно обездвижен между этими двумя женщинами, которые держат его как в тисках. Кажется, что каждая женщина представляет нечто важное для него, т. к. головой он повернут к фигуре справа, или к сознательной стороне, в то время как остальное его тело повернуто к блондинке слева, которая является стороной сердца. Он явно разрывается на части конфликтующими стремлениями, разделенными внутри него. Если бы он повернулся спиной к любой из этих женщин сейчас, он бы оставил позади половину себя. Он бы разорвался пополам, лишая себя возможности освободиться от качеств и возможностей, проецируемых на ту женщину, которую он бы бросил, и признать их как части своей собственной психики. Эти ценные силы внутри него остались бы во власти «женщины, которую он бросил».

Каждая из этих женщин обладает гипнотическим, лунным притяжением, магической привлекательностью для него, каждая кажется принадлежащей ему непреодолимым и таинственным образом. Он будто не может оторвать себя от любой из них во внешней реальности, т. к. они обе являются частями его внутренней реальности. В идеале, стоя на своих ногах, выдерживая напряжение своих конфликтующих

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

желаний, и узнавая каждую из этих женщин как отдельное человеческое существо, этот молодой человек в конечном итоге освободит себя от их магических чар и «придет к самому себе». Таким образом, он сделает решительный шаг на путь индивидуации. Иначе же его феминная, инстинктивная сторона будет манипулировать его эмоциями и его жизнью.

Без сомнения, эти две женщины воплощают, в более человеческом и доступном виде, силы Девы и Великой Матери. Мы сталкивались с этими силами в более архетипическом виде в Жрице и Императрице. Интересно, что первое человеческое воплощение ян-принципа было таким же образом представлено в дуальном виде как два священника. Теперь же первое воплощение инь-принципа появляется как две женщины. Это так, потому что кажется трюизмом символической реальности, как и внешней реальности, что все, что далеко от нашего сознания, видится расплывчатым и туманным.

Новопоявившееся сознание, как физическое расстояние, часто создает подобие двойного видения, так что все, что появляется во снах или другом символическом материале сначала, как эти две женщины, священники или кто-либо, позже сфокусируются в виде *одного* индивида. Мы практически наблюдали этот процесс в действии, в котором человечество, впервые увиденное как два священника, теперь стало одной личностью, Влюбленным.

Из его названия и явной ситуации мы знаем, что этот юноша находится в эмоциональных отношениях с обеими этими женщинами. Обе кажутся собственницами и в его наличном бессознательном состоянии, он таким образом, «одержим» ими. Но мы не имеем ни малейшего понятия о деталях разыгрываемой здесь драмы. В отличие от современных колод Таро, которые обычно выпускаются в сопровождении книжек, расшифровывающих их смысл, Марсельские карты показывают историю в рисунках без сценария. Поэтому мы можем свободно заполнить пробелы в соответствии с нашим собственным индивидуальным пониманием и потребностью и из наших нынешних культурных предубеждений.

В таком случае я приглашаю вас прервать чтение в этой точке и написать свой собственный сценарий, описывающий, что происходит на этой карте. *Кто эти женщины? Как и что чувствует влюбленный по отношению к каждой из них? Сбежит ли он с одной из них? Если да, то будет ли он жить счастливо после этого — или он поплатится за это?* Возможно, эта карта простимулирует вас к написанию более одного сценария. Для меня самой она кажется самой трудной в колоде Таро. Одна из многих моих фантазий о ней такова:

Женщину слева (ту, что в «шапке») я сначала рассматривала как материнскую фигуру, потому что она кажется старше и более статной, чем блондинка. Она может быть, а может и не быть буквальной матерью этого юноши; но в любом случае она представляет материнский тип, кого-то, кто предлагает его все еще нежному юному эго поддержку, защиту и заботу. Поскольку она нарисована держащий его, ее помощь, вероятно, чрезмерно гиперопекающая и несколько ограничивающая и требовательная. Это, как правило, удерживает его в инфантильном паттерне, оставляя ему недостаточно места для расширения и роста. Она обладает потенциалом прекрасной королевы, но и зловещей тенью печально известной ведьмы.

Молодую блондинку, волосы которой так похожи на его собственные, я рассматривала как женскую часть самого юноши, его аниму или «образ души».

Анима — термин Юнга для женской фигуры в сновидениях мужчин и их видениях, которая представляет собой неосознаваемую феминную сторону. Тот факт, что у этого юноши и этой фигуры похожие волосы, указывает на то, что бессознательно они находятся в отношениях. Она может быть принцессой или шлюхой, царственной и вдохновляющей или всем недовольной и требовательной. Ради ее глубинной самости он мог бы забраться на высоты, но в плену ее тщеславия он мог бы растратить всю свою жизнь.

Какие бы дары сознательные отношения с каждой из этих женщин ни предлагали, в настоящий момент юноша пойман в бессознательные отношения с обеими. т. к. они кажутся ему настолько сильными, ему возможно придется заниматься ими по очереди. Возможно, его увлечение «блондинкой-анимой» (хоть и неосознаваемое) по крайней мере соблазнит его из этого подобного утробе удушения материнского типа. Он и его Ева может быть и не будут жить долго и счастливо после этого, но, благодаря отношениям с ней, он отрежет пуповину и сделает важный шаг к тому, чтобы стать отзывчивым и ответственным человеком. Это может даже повлечь — значительно позже — обновленное отношение с матерью, но на этот раз уже не по оси мать-сын, но на более взрослом уровне.

Во внешней жизни Влюбленный представляет ситуацию, в которой ее центральный герой может быть вынужден решить сейчас, выбрав одну из этих женщин, но психологически говоря, он в конечном итоге должен найти общий язык и с другой женщиной тоже, если он хочет достичь полного признания как мужчина. Кого бы он из них ни оставил сейчас позади, она будет преследовать его до скончания дней, не обязательно буквально — хотя это может случиться — но, точно, психологически. Все мы знаем по собственному опыту, какими требовательными, преследующими и даже изводящими могут становиться любые стороны нас самих, когда мы пытаемся оставить это позади в бессознательном. «В аду нет фурии страшней, чем женщина, которую презрели». Если они окажутся отвергнутыми, обе эти дамы могут напасть на этого несчастного юношу, как гончие Гекаты из Ада. Нужно только вспомнить, как Эвмениды (чье имя, кстати, означает «милостивые богини») преследовали Ореста за его грех матереубийства.

Поскольку Влюбленный допускает много интерпретаций, ученые разных времен и дисциплин проецируют на него множество содержаний. Большинство из них склонны рассматривать его персонажи аллегорически, а не символически. Стандартный сюжет (и тот, что все еще появляется в литературе) заключается в том, что дама слева, увиденная носящей золотую корону, олицетворяет Чистый Дух, тогда как блондинка представляет собой Божественную Плоть. Прошлые поколения всегда наставляли молодых людей отказаться от последней и оставаться верными первой. К сожалению, многие из них следовали их советам и страдали от вытекающей односторонности, пока не появился Фрейд и (опять же, к сожалению?) развернул их в противоположном направлении, в котором многие зависли. В любом случае современная культурная установка, похоже, отдает предпочтение блондинке.

В результате, если обсуждаемый Старший Аркан Таро рассматривается как треугольник, включающий жену *против* любовницы, то более солидная фигура будет вызывать сегодня меньше сочувствия, чем в былые времена. Современное общественное мнение позволяет мужчине, сталкивающемуся с этой дилеммой,

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

разрешить ее тем, чтобы бросить мать своих детей в пользу более юной модели. Или, если он предпочитает, он может безнаказанно афишировать свой внебрачный роман на глазах общественности, так что треугольник, изображенный во Влюбленных представляет меньше проблем и конфликтов, чем это было раньше.

Даже классический *ménage a trois,* который раньше проживался и переносился как постыдная тайна, теперь получает публичное одобрение. Эта форма треугольника даже расширяется (и это абсолютно без утайки), чтобы стать *ménage a quatre, cinq, six* или даже *sept!* Таким образом, брачный треугольник больше не существует как подпорка, испытывающая души людей, или как алхимическая реторта, удерживающая и трансформирующая эмоции. Несомненно, новые социальные обычаи также предлагают позитивные ценности, но что-то очень важное, возможно, было потеряно в процессе перехода. Ибо старый Пифагор говорил истину: в треугольнике есть нечто фундаментальное и очень человеческое. И можно было бы видеть, что устраняя свои стрессы и напряжения, мы можем потерять инициирующий ритуал, имеющий огромное значение в развитии человеческого сознания.

Один современный комментатор связывает Влюбленных Таро с картинами Суда Париса, еще одним испытанием, в котором Эрос сыграл важную роль. Независимо от того, существует ли явная связь между ними, их психологические отношения стоит изучить. В греческом мифе каждая из богинь, и Юнона, и Афина Паллада, предложила Парису убедительные доводы, даже взятку, чтобы он наградил ее золотым яблоком за красоту. Но Венера (блондинка на нашей картинке) просто развязала свой наряд, раскрыв свои прелести, и подала сигнал своему сыну Купидону, чтобы он летел со своей стрелой любви. В результате Венера выиграла яблоко, а Парис выиграл Елену. Но, как это всегда случается, последствия стрел Эроса были неоднозначными. Из-за этого поступка Парис втянул себя и свой мир в кровопролитие и страдания, из которых, тем не менее, пришло прозрение и вдохновение. Потому что Троянская война послужила стимулом для бесподобных поэм Гомера и самых чудесных трагедий, которые когда-либо знал мир.

Мы будем постоянно видеть, что роль Эроса в этой драме также амбивалентна. Но интересная вещь, наблюдаемая на этом этапе, заключается в том, что не так важно, как мы представляем явный сюжет Влюбленных. На символическом уровне смысл одинаков для всех случаев: для того, чтобы стать самим собой, Влюбленный должен освободить себя от регрессивного притяжения от любой утробы, желающей удержать его, и выйти вперед по направлению к мужественности. Как при любом рождении, будет море крови, но также и возникнет новая жизнь.

Иногда Ужасную Мать бессознательной захваченности изображают как дракона, которого должен победить герой, чтобы спасти принцессу, или которого должен сразить Св. Георгий, чтобы освободить королевство. В человеческом облике «чудовищем» (дама слева на нашей картинке) становится жестокая мачеха, злая королева или ужасная ведьма, от господства которой принц должен спасти Золушку, Белоснежку или Спящую Красавицу, его «собственную настоящую любовь», его другую половинку, его душу. Какую бы форму ни принял архетип Матери, важно то, что юное эго-сознание должно освободить себя от его смертельного очарования, спасти свою душу и вовлечься в жизнь. Именно с помощью этого суда Влюбленный (символизирующий Эго) превращается в Героя (символизирующее человеческое сознание в поиске самореализации).

При любом уровне интерпретации эта карта представляет эго в ситуации вызова, который означает важный шаг в его инициации. Папа Таро предлагает инициацию в жизнь духа. В этой карте вызов в соединении этой духовной жизни с эмоциональной жизнью и через страстные отношения со всей жизнью, достижение новых отношений с другими и новой гармонии с самим собой.

Не случайно, что история Эдема приравнивает плотский опыт с познанием добра и зла, и в Ветхом Завете действие секса часто переводится с помощью глагола «познавать». *И познал Авраам Сару и зачала она.* С таким знанием может быть рождено нечто новое. Исходя из этого, Влюбленному Таро без сомнения предстоят некоторые огромные прозрения ... и некоторые огромные конфликты. Потому что, как неоднократно говорил Юнг, конфликты — необходимое предварительное требование для любого духовного роста. Жизнь нельзя прожить абстрактно. Только через столкновение лицом к лицу с каждым индивидуальным конфликтом и выстрадав его разрешение или превращение, мы можем достичь наше более глубинное Я. Часто кажущийся неразрешимым, не имеющим решения конфликт (или невротический симптом, вызванный подавлением этого конфликта) приводит в анализ и человек приходит на путь индивидуации. Как это было известно старым алхимикам, подобный конфликт — *prima materia,* необходимый первый ингредиент для любого духовного роста.

Восточная философия и Западное Христианство возможно написали бы совершенно разные развязки для изображенного здесь конфликта, т. к. Восточные и Западные идеи относительно конфликта отличаются. Восточная идея заключается в избавлении от страданий и достижении совершенного покоя. Йога надеется достичь этот внутренний покой, отрицая конфликт и возвысившись над ним. Западное Христианство рассматривает конфликт как важнейший элемент спасения. В самом деле, его центральный образ — Христос на кресте — воплощает конфликт и страдание как средство к спасению. В соответствии с этим центральным учением Христианской теологии Юнг считал, что только через осознание наших конфликтов, столкновение лицом к лицу с ними, выстрадав их, можно найти истинный покой. И этот покой, далекий от того, чтобы быть окончательной целью, является временным достижением, как бы некоторым плато в длительном путешествии. т. к. любое новое осознание, переживаемое на пути, сначала предъявляет себя как новый конфликт. Поэтому парадокс в том, что приход в глубинный анализ означает погружение во все более и более глубокий конфликт, но в то же время и переживание более глубокой области осознания и покоя.

В случае Влюбленного в нашем изображении Таро, появление из своего кокона невинности может быть первым трудным выбором, который представляет для него жизнь. Судьба, являясь и доброй, и жестокой, предложила этому юноше драгоценную *prima materia,* которую алхимики так верно называли Великой Работой. Судя по виду, он должен сделать свой выбор, и он должен отвечать, что бы то ни произошло, за последствия его выбора, в то же время мы можем явно видеть, что божественный фактор, который будет влиять на его выбор, работает за его спиной и над его головой. Если бы не этот крылатый стрелок со своей волшебной стрелой, наш герой мог бы стоять пронзенным рогами своей дилеммы до скончания света. Только огонь эмоций может привести его в движение.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Кто этот крылатый стрелок? Это Купидон со своим луком и стрелами? Когда я впервые начала печатать этот параграф, Шут Таро (близкий родственник этого парня в небе) сыграл со мной шутку. В результате я сделала то, что фрейдисты называют «юнгианской оговоркой». Слова, которые я писала, появились на печатной машинке в таком виде: «Это Купидон со своим луком и *ошибками?*» И, как и бывает в таких случаях, эти неосознаваемые оговорки говорят правду, потому что стрела Эроса часто заводит нас в некоторого рода путаницу, которая кажется катастрофой с точки зрения логики. Неконтролируемая, яростная эмоция, которая это порождает, может разрушить всю жизнь, в то же время без страстной интенсивности эмоционального жара не может произойти никаких изменений. Золотой дух человека остался бы заключенным в свинце.

Крылатый Эрос, изображенный на этой карте — могущественный до-Олимпийский персонаж, имеющий мало отношения с сентиментальным мальчиком, украшенным в ленты и кружева на современных валентинках. Эрос был более амбивалентным героем, сродни Фатуму, символ фатальной силы притяжения, которая сводит противоположности вместе. Таким образом, по словам Гесиода, он объединил первичные силы, которые создали вселенную, «привнеся гармонию в хаос» и делая возможной всю жизнь. Он — дух — воплощение жизненного импульса.

Эрос, можно заметить, маскулинная фигура, его принцип активен и направлен на цель. Как указывает Джеймс Хиллман, его образы в разных культурах подтверждают это: «Кама, Эрос, Амур, Фрей, Адонис, Таммуз — все мужчины; и воплощения просветленной любви, Кришна, Будда, Иисус — при всей их мягкости и терпении в отношении сексуальной плодовитости — являются маскулинными. Принцип Эроса активен и направлен на цель ...»

Как сексуальная потенция, бог Эрос может вызывать раздоры, нарушать старые устои закона и порядка, тем самым приводя к появлению новой жизни. Но огненная потенция Эроса превосходит простую сексуальную страсть. В алхимическом смысле, он является «божественным огнем», поддержание которого — обязательное условие для Великой Работы над выходом за пределы Эго и самопознанием. Глубинное переживание любви часто запускает индивидуацию. Литература предлагает много примеров, среди которых наиболее известным, вероятно, является любовь Данте к Беатриче. В нашей личной жизни также включение сердца обычно означает важный поворотный момент в нашем развитии. Подобная любовь появляется как акт судьбы, неизбежный рок. Мы все сталкиваемся и с дающими жизнь, и со смертоносными аспектами стрелы любви. Потеря себя в любви — своего рода смерть, смерть чисто эго-центрированного существования. Это означает новую фазу в развитии на пути к трансцендентному центру.

Когда мы вначале представляли Шута Таро, мы говорили о его связи с этой первичной, огненной энергией и его привычке невидимо танцевать сквозь колоду, давая новый толчок каждой карте по очереди. Как мы только что видели, он ворвался в мой личный мир, приведя к «описке» из моей сознательной формулировки вопроса о нем. Он играет похожего рода шутки с персонажами Таро. Как Гоблин, он любит шпионить и вмешиваться в их дела. В этом изображении Таро можно представить его наставляющим Эроса за кулисами. И в месте, далеком от камер, он танцует, крича от восторга, когда летит стрела: «О, какие дураки эти смертные!»

Эта связь между Дураком и Эросом не притянута за уши. Отмечая архетипы Дурака, Купидона и Трикстера, как стороны Алхимического Меркурия, Алма Паулсен пишет:

> Какую бы форму он ни принял, Меркурий прокалывает самодовольную изоляцию нашего эго и подводит нас к столкновению с более широким миром, в котором существуют наши соплеменники, миром, требующим от нас родства.

Или, цитируя Юнга:

> ... этот многогранный и хитрый бог никоим образом не умер с закатом классической эпохи, а, наоборот, продолжает жить в странных обличьях через века, даже в последнее время, и занимает разум человека его ложными науками и целительными способностями.

Далее Юнг описывает этот меркурианский архетип и заостряет внимание на его двусмысленной роли следующим образом:

> Эрос сомнительный парень и всегда останется таким, невзирая на то, что в будущем ни сказали бы об этом законы. С одной стороны, он принадлежит первобытной животной природе человека, которая будет существовать до тех пор, пока у человека есть животное тело. С другой стороны, он связан с высшими формами духа. Но он расцветает только тогда, когда дух и инстинкт находятся в правильной гармонии. Если одному или другому аспекту не хватает его, результатом будет травма или, по крайней мере, однобокость, которая может легко повернуться к патологической. Перевес животной стороны разрушает цивилизованного человека, перевес цивилизации создает больных животных.

Платон верно называл Эрос «желание и стремление к цельности». Но, как и с любым архетипом, проживание этой инстинктивной силы вовне, без усваивания ее смысла, может привести к дисбалансу. Например, если архетип Влюбленного переживается исключительно как внешняя реальность, это может привести к Дон-Жуанству. В этом случае юный влюбленный ищет завершения и целостности исключительно через бесконечные ряды связей, ни одна из которых не делает его ближе к его аниме внутри, которая является единственной, посредством чего он может реализовать искомое им самопознание и стабильность.

Многие из этих идей, выраженных здесь, заключены в число Влюбленных шесть. Шестерка уникальна во многих смыслах. Пифагор называл ее первым совершенным числом, потому что ее составные аликвотные части (один, два и три) в сумме дают ее саму. Шесть — это также число завершения. В Книге Бытия Господь сотворил мир за шесть дней. Символически шестерка изображается как шестиконечная звезда. Эта звезда состоит из двух треугольников, с вершиной одного направленной вверх, а у другого вершина направлена вниз. Верхний известен как треугольник огня, а нижний как треугольник воды. Таким образом маскулинный дух и феминная

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

эмоция соединяются, чтобы создать новую сияющую форму — звезду, направляющую героя в его путешествии. Вверх направленный треугольник указывает на Эрос, Фатум, на этого сумасбродного персонажа на небе, которого мы не контролируем. Нижний треугольник указывает на землю, область человеческого выбора. Здесь эти элементы соединены, создавая звезду человеческой участи, силу, которая включает и превосходит и то, и другое.

Шестиконечная звезда — великий символ Соломона, где совмещаются макро- и микрокосм, символизируя Магическую максиму: «Что сверху, то снизу». Это знак Вишну. Он представляет собой мистический брак Шивы и Шакти. Это также щит Давида и египетский знак возрождения. Эти идеи отражаются в самой цифре шесть, которая является единственным числом, считающимся и женским, и мужским.

Вернемся наконец к Влюбленному Таро, каким он нарисован на картине перед нами: он там стоит, бедняга, на перепутье, искренне «парясь» о своем решении. С нашего наблюдательного пункта мы можем увидеть, что за спиной Влюбленного цветастая божественная машина уже принимает за него решение. Возможно Гоблин прав. Может быть, этот юноша и является беспомощным бураком. Может быть, свободная воля — иллюзия. Наша сила выбирать на самом деле очень небольшая. В периоды эмоционального стресса судьба и в самом деле, кажется, решает наши дела «над нашими головами».

Когда мы видим богов в деле, как нам повезло на этой карте, это заставляет задуматься, стоит ли Влюбленному вообще пытаться сделать выбор. С одной стороны, чувствуется, что именно *потому что* его сила настолько ограничена, человек вдвойне обязан использовать ее как можно более сознательно, и на каждом перепутье, чтобы достичь наиболее глубинной части себя для обнаружения своего решения.

Важно то, что что бы ни решил Влюбленный и куда бы он ни пошел, он должен взять себя с собой. Таким образом, менее важно, *какую явную* дорогу он выберет, важно *откуда* из себя он делает выбор. Момент, изображенный на этой карте, является роковым и фатальным. Давайте будем надеяться, что этот юноша отдаст ему все, что у него есть — и что он немного помолится!

10. КОЛЕСНИЦА: ОНА ВЕЗЕТ НАС ДОМОЙ

Самость использует индивидуальную психику как средство передвижения. Человека как будто везут по дороге индивидуации.

Юнг

Рис. 36

Старший аркан Таро под номером семь (рис. 36) изображает бодрого юного короля, облаченного в королевские знаки отличия и золотую корону, который стоит к нам лицом в своей колеснице. Во Влюбленных наш герой был обездвижен на перекрестке дорог: этот царственный персонаж кажется знающим, куда он направляется, и находящимся уже в пути. Поднятый над пешим человечеством и обрамленный четырьмя опорами, он распоряжается нашим вниманием. В то же время эта карта называется Колесница; что подразумевает, что нам следует сначала рассмотреть его транспортное средство.

Слово «колесница» приводит на ум много ассоциаций. Здесь может быть полезно на мгновение остановиться и исследовать некоторые собственные ассоциации. Вспоминается ли вам Бен Гур и его победа? Или Александр и мировое господство? Или вам рисуется Аполлон, солнечный бог, чья колесница до сих нор управляет небесами? Возможно, вам также вспоминается неудачливый Фаэтон, сын Аполлона, раньше времени схватившийся за бразды власти и свергнутый ударом молнии Зевса. Все эти ассоциации имеют отношение к этой карте, потому что колесница — это транспортное средство силы и завоевания, на котором герой может выехать в жизнь, чтобы исследовать свои возможности и проверить, свои ограничения.

Возможно, что первая ассоциация, связанная с этой картой, была навеяна из бессознательного известной музыкальной фразой: «Swing low, sweet chariot, comin'

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

for to carry me home ... «. И это тоже имеет здесь место быть, потому как в психологическом смысле колесница создана для «перевозки нас домой». Внешнее путешествие не только символ внутреннего, оно также является транспортным средством для нашего самопознания. Мы узнаем о себе с помощью своего участия в других и посредством столкновения с испытаниями в своем окружении.

Каждое путешествие предлагает бесконечное количество возможностей для нового осознания и также подвергает нас риску потери ориентации. Ситуация, когда оказываешься один в чужой стране без поддержки со стороны семьи, соседей или друзей, создает определенное время истины, когда герой может обнаружить, кто он есть на самом деле — или может оказаться уничтоженным этим испытанием.

Независимо от того, осознает он или нет эту связь между внутренним и внешним путешествиями, юноша, пустившийся на поиски своего счастья, томится также и по ценности, затмевающей все золото мира. Легенды о покорении Александром общеизвестного мира связывают его с победой героя над таинственным миром внутри. И долгое морское путешествие Одиссея домой стало парадигмой для пути самопознания, который в конечном итоге приводит обратно, после многих испытаний и столкновений с незнакомыми людьми, чудовищами, божествами и великанами, обратно к центру, из которого на самом деле родом человек.

Символически колесница обладает небесными силами, которые делают ее идеальным перевозчиком для путешествия в сторону индивидуации. Как Солнечная Колесница она является Великой Повозкой эзотерического Буддизма. В Каббале это транспортное средство, на котором верующие поднимались к Богу и человеческая душа соединялась с мировой душой. Таким образом, она может выполнять функцию соединения человека с божеством, как это было с мистической колесницей Илии и Огненной Колесницей Иезекииля. Колеса колесницы Таро расположены по бокам очень странным образом. Колесница Иезекииля также имела необычные колеса, что символизировало ее нуминозные силы. Возможно, Таро стремится показать нам, что эта колесница также обладает волшебными качествами. Во всей своей конструкции в целом она похожа на иллюстрации колесницы Иезекииля. Обе по сути представляют собой передвижные троны с 4 подпорками, поддерживающими над головой балдахин, такую конструкцию все еще можно увидеть сегодня в паланкине, на котором носят папу во время религиозных процессий. То, что центральные фигуры Колесницы и Папы могут быть тесно связаны, подтверждается сходной компоновкой двух карт.

В карте под номером пять центральная фигура, расположенная в квадрате, образованном двумя священниками и двумя колоннами, представляет собой пятый элемент, тот, который выходит за пределы четырех направлений компаса повседневной реальности. В исследуемой сейчас карте король, вписанный в рамку из четырех подпорок, также символизирует наисущественнейшую основу. Рожденный королевской особой с особыми силами и привилегиями, король находится выше обычного людского рода. Его золотая корона, как нимб, связывает его с сиянием и энергией солнца. В то же время он не изображен здесь в виде гигантской фигуры, неподвижно возвышающейся на отдельном троне; он нарисован в человеческих масштабах. Он ведет себя, как возничий, руководящая сила, расположенная по центру внутри психического аппарата. Психологически это может означать, что эти элементы, изначально проецируемые на внешние номинальные главы (такие как император или папа), свелись воедино и интернализировались как руководящий

принцип, действующий внутри самой психики. В отличие от маскулинных фигур власти, с которыми мы до сих пор сталкивались, этот король — молодой юноша, что означает, что он несет с собой новую энергию и новые идеи.

Трон, на котором сидит Папа, неподвижен. Колесница короля допускает большую свободу и гибкость. Ее движущая сила обеспечивается двумя лошадями. Они образуют странно выглядящую упряжку, одна неимоверно красная и другая ярко-синяя. Несомненно, каждое из этих животных представляет себя «лошадью другого цвета», выходящей из повиновения монотонности, придающей наслаждение и смысл нашим жизням. Эти лошади могут символизировать позитивный и негативный полюса животной энергии, которая имеется во всей природе, физическая сторона изображена красной, а духовная сторона синей.

В карте под номером шесть, две антагонистичные женщины противостоят человеческому сознанию и удерживают его прикованным к месту, препятствуя прогрессу эго до той поры, пока их противоречащие элементы не будут разрешены. По всей видимости, развязка успешна, поскольку здесь противостоящие факторы изображены в виде упряжки лошадей, тянущей колесницу. Несмотря на то, что, не будучи ни коим образом идеальной упряжкой, они, по крайней мере, двигаются вперед.

Кто возглавляет этих горячих животных? Можно было бы ожидать, что возничий будет держать их поводья. Но к нашему удивлению у этих лошадей нет поводьев. Вместо этого, кажется, что эти животные вырастают из повозки, как если бы они и она были бы частью одного целого; одно психофизическое тело, в котором король содержится и несется. Для того чтобы успешно управлять такой повозкой — и это без упряжи — потребовались бы сверхличностные силы. Возможно, четыре подпорки играют роль компаса.

Эти подпорки и балдахин, который они поддерживают, образуют относительно безопасное пространство, которое защищает короля и удерживает (контейнирует) его энергии. Можно рассматривать их в понятиях четырех юнгианских функций, которые являются четырьмя фундаментальными столпами психической жизни. Две из них красные, и две синие, подобно цветам лошадей. Они указывают на то, что различные части психики начинают совместную работу по достижению общей цели.

Столкнувшись с конфликтом, изображенным на предыдущей карте, Влюбленный сейчас создал подвижную психическую структуру, внутри которой он может выехать в жизнь. В ее центре стоит юный король, символизирующий активный главенствующий принцип. Если он -глава побуждений и намерений, он, бесспорно, надеется, что балдахин над его головой, защищающий его от сил природы, также окажется непроницаемым для бросков и стрел того злодейского маленького Эроса, чьи действия мы наблюдали ранее. Этому юному правителю понадобится всевозможная защита и устойчивость, которую он только сможет заполучить, потому что он за рулем подозрительного экипажа. Как и все прочие двухколесные транспортные средства, он требует совершенной уравновешенности, самообладания от своего водителя. Теоретически этот король может действовать как живой гироскоп, который может помочь удерживать противоположности в равновесии.

Если бы вам хотелось попробовать проехаться в такой волшебной повозке, управляемой подобным человеческим гироскопом, вы бы легко могли это сделать прямо сейчас. Просто закройте глаза и представьте, что вы удобно сидите в этой колеснице перед королем. Почувствуйте подбрасывающее, качающееся движение повозки и

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

подбадривающее присутствие короля. Услышьте отрывистое, ритмичное стаккато лошадиных копыт. Теперь представьте, что вы поворачиваете за угол. Наклонитесь в сторону поворота. И теперь, если вы чувствуете себя расслабленно и уверено, оставайтесь с закрытыми глазами и наслаждайтесь внутренним ландшафтом. Для начала вы можете представить, что вы и ваш возничий едете по зеленому загородному пространству. Весна. Светит солнце. *Вы слышали это?* Что это было? Песня лугового трупиала? Крик ребенка?

Отставьте это! С этого момента и далее это ваше собственное, личное путешествие. *Что произойдёт дальше?* Может быть, вы остановитесь, чтобы исследовать только что услышанный звук. Или вы продолжите движение. Возможно, обстановка и погода изменятся, и вы встретите разных людей или животных, и у вас будут интересные приключения. Или вы решите, что для одного дня хватит, и попросите возничего повернуться назад и отправиться домой. Он сделает ровно то, что вы попросите. Вы можете остановиться, когда захотите. Но когда вы захотите отправиться в другое путешествие, вы уже будете знать, где найти этого возничего. Просто вытащите седьмую карту Таро, глубоко вздохните, закройте глаза и отправляйтесь.

За последнее время было много сделано для «отключения». Книги и журналы подробно разъясняют различные для этого способы. Марихуана, ЛСД и прочие механические препараты были предложены как средства для этой цели. Некоторые из них опасны и нелегальны, и некоторые наносят вред психическому или физическому здоровью. Для путешественников в воображении эти механические препараты не нужны. Они обнаружили, что на самом деле переживать этот опыт достаточно просто. Они знают секрет, с которым мы все родились, но который некоторые из нас забыли. Секрет в следующем: *у каждого из нас есть колесница, которой мы можем пользоваться.* Она всегда с нами, готовая и ожидающая, когда бы мы ни захотели отправиться в очередное воображаемое путешествие во внутреннее пространство. Причина, по которой нам так легко представить, что мы едем в этой волшебной повозке, в том, что мы на самом деле все время этим и занимаемся. Чтобы осознать это, нам надо только закрыть глаза и настроиться.

Когда бы мы это ни делали, мы можем сесть рядом с возничим и почувствовать его суть: он на одной волне с судьбой. Он и не ведет, и не ведом. Он едет по неровной дороге с легким изяществом. Его корона соединяет его с золотым пониманием солнца. В связи с тем, что он управляет по праву помазанника Божьего, он должен получать божественные наставления таинственным образом. Возможно, как предполагает Папюс, две маски на его плечах являются знаками отличия Урима и Туммима, предметами, используемыми первосвященниками Израиля для выявления воли Иеговы, или, возможно, они являются символами направляющего света солнца и луны.

Колесница кажется подходящим символом для подъемной силы психики. Психика не является предметом, вещью; она *процесс*. Ее суть движение. Так же, как внешний ландшафт меняется, пока мы путешествуем, также и перед внутренним взором образы сменяют друг друга в постоянном кинофильме. Именно на него мы настраиваемся, когда мы закрываем глаза на внешние вещи и садимся на свои колесницы для путешествия внутри. Эти образы, наполовину промелькнувшие, иногда совсем неузнанные, тем не менее, придают форму нашей жизни и действиям. В них находится витальное семя жизни.

Новая жизненная сила, присущая Колеснице, видна в свежих зеленых побегах, пробивающихся на переднем плане. Так же, как и каждое растение направляет

к самовыражению уникальный образ, содержащийся в зерне, так же и образ короля в колеснице-теле, направляет его в сторону воплощения его уникальной судьбы.

Число семь Колесницы связывает ее с участью, судьбой и переменой (трансформацией). В паре костей, противоположные стороны каждой кости в сумме семь. В Книге Бытия перечислены семь отдельных актов творения и в алхимическом процессе имеется семь стадий трансформаций, происходящих под влиянием семи металлов и планет. В Восточной философии существует семеричный закон божественной гармонии и семь чакр. И тогда неудивительно, что Колесница означает начало новой эры, и ее энергия опускает нас вниз на второй горизонтальный ряд, подходяще названный Царством Равновесия.

Как мы увидим, каждая третья карта в последовательности Таро сходным образом оповещает о каком-нибудь преобразовании. Эти карты называются «начальными картами», потому что в них содержится основной компонент для нового роста. Одна из этих карт — Император. Остальные: Колесо Фортуны X, Смерть XIII, Башня Разрушения XVI и Солнце XIX. По одним только их названиям можно легко увидеть, как каждая может запустить новый виток развития.

Император отмечает переход от младенчества и раннего детства к юности, от содержания в матери и ближайшей семье к содержанию внутри большей социальной группы, находящейся всецело под властью могущественных мужских фигур, символизирующих маскулинный принцип. Колесница отмечает другую инициацию. Здесь герой отправляется как взрослый на поиски своего индивидуального места в более широком социальном контексте. На этом своем пути он обнаружит свои уникальные возможности и ограничения. Как говорит Юнг: «Наша личность развивается в течение нашей жизни из семян, которые трудно или невозможно распознать. И только наши поступки раскрывают то, кем мы являемся».

Вследствие действия влюбленного в разрешении своего конфликта раскрывается психическая структура: колесница, переносящая его далее в жизнь. Юнг цитирует старинный алхимический текст, который может амплифицировать ситуацию, изображённую в Колеснице. В ней говорится, что после потопа «колесницу следует вынести на сухую землю». Как если бы Влюбленный, ранее погруженный в конфликтующие эмоции, теперь направил свою психофизическую колесницу к более прочной реальности, в которой она бы могла действовать более целеустремленно.

В центре этой повозки стоит король, руководящий принцип, превосходящий эго сознание. Король правит по праву помазанника божьего. Его силы и трансцендентные, и имманентные; и божественные, и человеческие. Таким образом, он может символизировать посредническую функцию между человеком и Богом. В Христианском символизме, эта фигура появляется в более развитой форме как Царь Христос, Богом сотворенный человек и живущий среди нас — наша наиболее королевская часть.

Король, изображенный здесь, не обладает таким положением; он очень молод и неопытен. Но внутри себя он несет зерно дня будущего роста. Его появление указывает на то, что у нашего героя есть возможность для самосознания. Эго (до этого изображенное как Влюбленные) находилось под властью архетипической фигуры на небе, которую оно не могло увидеть. Теперь же появляется руководящий принцип, действующий изнутри психики. В груди этого юного эго теперь возникают признаки силы, превосходящей его ограниченное сознание. Здесь он схватывает свои первые интуитивные догадки, какими бы мимолетными они ни были, о своей человеческой

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

психике как инструменте, сквозь который может проявиться глубинная самость. Он ухватывает слабый проблеск своей функции носителя сознания и впервые связывает свою личную участь с более широкой судьбой.

Учитывая тот факт, что этот царственный возничий играет такую важную роль в этой драме, кажется странным, что обсуждаемая карта называется «Колесница», а не (как это было с предыдущими картами) названа в честь своего главного персонажа. В силу того, что Таро будто бы специально направляет нас на это, давайте снова посмотрим на королевскую повозку. Спереди располагается горизонтальная планка, разрезающая ее поперек почти пополам, создавая неподвижный заслон между «над» и «под». Она отделяет возничего (руководящую силу) от его лошадей (инстинктивной энергии, которая может тянуть его вперед). Ниже перекладины находится щит с инициалами «SM». Личная королевская монограмма, от которой он тоже отрезан. Этот молодой человек, так стремящийся сыграть свою королевскую роль, поставил себя выше своей животной природы и своей собственной идентичности как смертного человека. Он рисует себя стоящим выше своей инстинктивной человеческой природы.

За его колесницей мы можем увидеть два проблемных колеса, символизм которых обсуждался до этого. Насколько бы ни были подходящими эти колеса для огненных колесниц, пересекающих небо, они являются едва ли стандартным снаряжением для путешествий по тверди земной. Об этих колесах, да и обо всем, что ниже, король, похоже, не знает. Мечтая о будущих целях, он игнорирует маленькие зеленые растеньица прямо под ним, которые могут быть растоптаны копытами его лошадей. Даже король — и он особенно — не может успешно восстать над реальностями своего королевства.

Мы уже сказали, что этот персонаж представляет архетипическое присутствие, превосходящее эго. Если так, то что случилось с эго-Влюбленным? В идеале он может появиться в качестве пассажира в этой колеснице, помогая королю вести ее по курсу, поддерживая его связь с реальностями человеческого опыта. Но его нигде не видно на этом изображении. т. к. нигде здесь не показана никакая другая человеческая фигура, мы должны сделать вывод, что юный Влюбленный сам себя короновал, он сейчас рисует свое индивидуальное человеческое сознание королевским возничим, которые будет управлять его судьбой и направлять ее.

Вполне понятно, что его победа над женщинами в предыдущей карте, возможно, дала Влюбленному раздутое представление о его маскулинной эго власти (силе). Не осознавая, что он уже несет рану от стрелы Эроса, он сейчас воображает, что он находится выше всей инстинктивной природы. Изначально прочно вросший в земную реальность, сейчас он рисует себя полностью поднявшимся над ней. Изначально пойманный двумя женщинами и незащищено поставленный под удар неожиданных событий с небес, сейчас он представляет, что он свободно путешествует в одиночестве, защищенный от всех последующих встреч с иррациональным. Он явно чувствует, что он может высокомерно обращаться с любой целью, которую он захочет выбрать. Если это свежеоперившееся эго представляет, что обладает такими сверхчеловеческими правами и силами, оно обречено на неприятные сюрпризы по мере разворачивания нашей истории.

Колесница изображает состояние эго-инфляции, которое в древности называлось гордыней. На психологическом языке это представляет собой состояние, в котором эго, или центр индивидуального сознания, идентифицируется с архетипической фигурой, превосходящей человеческие ограничения.

Рис. 37

В большинстве колод Таро Колесница представлена всецело как позитивная карта без какого-либо намека на то, что ее центральный персонаж может страдать от инфляции эго. Единственное исключение, известное мне, изображено здесь (Рис. 37). В этом старомодном самодельном Таро, колесничий показан голым младенцем, наивным, беззащитным и уязвимым. Он неуверенно сидит поверх своей колесницы, выставив двойные знамена, на одном из которых читается FAMA и на другом VOLA. Если слава и сила воли на самом деле являются его направляющими принципами, этот развитый не по годам герой неминуемо направляется к катастрофе.

Грубый деревянный блочный дизайн, изображающий его, может быть настолько же старым, насколько и мудрым. Это — часть расписной вручную итальянской колоды, сделанной во Флоренции ограниченным тиражом. Изначальный шаблон, по которому была нарисована эта колода, без сомнения, передавался из поколения в поколение. Эта иллюстрация дает нам хорошее представление о том, как выглядели первые обычные карты Таро, доступные для среднестатистического человека. Необработанное качество их выполнения заметно контрастирует с качеством старых Таро, сохранившихся в музеях сегодня, среди которых колода «Сфорца Таро» (рис.2, стр. 4) пятнадцатого века является прекрасным примером. Элегантный дизайн и кропотливое мастерство работы профессиональных художников заказывались королевскими или благородными семьями, чтобы отпраздновать бракосочетание или другие праздничные события. Считается, что причина, почему эти памятные колоды дошли до нас в таком хорошем состоянии, заключается в том, что они редко, если вообще когда-либо, использовались в качестве игральных карт, но их бережно хранили и использовали исключительно как произведения искусства.

В греческих мифах смертных, вышедших за пределы своих человеческих границ, как это делает возничий Таро, поражали Боги. Даже боги и их родственники временами были субъектами гордыни. Когда Фаэтон, сын Аполлона, украл колесницу своего отца для увеселительной прогулки по небу, он был свергнут в море и утонул. Иногда яростная сила чрезмерной инфляции может быть погашена только полным погружением, затоплением сознания в глубины моря бессознательного (символически означая смерть или духовный эквивалент, безумие).

Аполлон тоже не был неуязвимым для высокомерия, но он проявил больше самосознания, чем его сын. Признавая свои ограничения, он иногда искал дополнительного руководства от небесных сил. Это изящно изображено в скульптуре на римском саркофаге третьего века. На ней показан Аполлон, держащим поводья своей *Солнечной Колесницы, сопровождаемый несколькими крылатыми фигурами*, которые помогают направлять его мощных коней по небу.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

К несчастью нашему юному герою только предстоит овладеть подобной смиренностью. В самом деле, он, похоже, отрезал себя от любой возможности помощи с небес, т. к. возведенное над его головой канопе, защищающее его от стрел Эроса, может также не позволять проникнуть любой помощи свыше. Его единственная надежда, кажется, лежит в мудрости тех маскообразных фигур на его плечах. Возможно, как королевские шуты, они могут нашептать мудрые советы в уши этого твердоголового юноши, прежде чем будет слишком поздно.

Судя по тому, как обстоят дела, он, несомненно, едет к падению. Но с их помощью и с долей удачи он может избежать смертельного несчастного случая. Почти наверняка он приземлится в грязь; но, если он выживет, эго-Влюбленный восстанет заново рожденным для человечества со сбитой с его головы этой золотой короной.

Несмотря на негативные черты ситуации нашего героя, Колесница знаменует важный поворотный момент в его развитии. Хотя он может идентифицироваться со своей королевской самостью, он, тем не менее, стал осознавать ее существование. Он начал переживать этот юный и бодрый энергичный принцип как нечто *внутри,* силу, с которой он чувствует себя глубоко связанным. Он больше не проецирует полностью всю мудрость и авторитет на различных бородатых персонажей сверхчеловеческих размеров, неподвижно восседающих на далеких тронах. Он начинает чувствовать, что ему не обязательно надо пересекать океаны или взбираться на горы в поисках совета и рекомендации.

В мифах и сказках центральный персонаж часто представлен молодым принцем или королем, который действует как направляющий принцип и спаситель для коллективной группы. Часто именно в его задачу входит убийство жестокого дракона, принесшего засуху, разорение и голод в королевство. Символически такой герой-король представляет собой этот импульс к высшему сознанию, побеждающему драконоподобную инерцию бессознательного, восстанавливая психическое равновесие для всего сообщества. Как персонаж необыкновенной смелости, храбрости и отваги, силы и осознания, этот юный король отыгрывает драму индивидуации для относительно слабой и бессознательной группы.

*Архетип героя пред*ставлен по-разному во множествах мифов, в зависимости от культурного климата своего хозяина. Здесь изображены три примера известных мифических героев (рис. 38). В *левом верхнем углу* находится Супермен, который любезно повторяет свои чудесные подвиги «в прямом эфире» ежедневно на экранах телевизоров и кино, к изумлению как молодых, так и старых. *В правом верхнем углу* мы видим японского героического персонажа, убивающего Гигантского Паука, символ негативного материнского принципа, который пытается помешать его путешествию к сознанию, заманив его в свою роковую паутину. *На нижней картинке* изображен Св. Георгий, убивающий дракона (другая форма Негативной Матери), который ревниво охраняет сокровище сознания от человечества.

Фон Франц дает определение такому герою, как «архетипической фигуре, представляющей собой модель Эго, действующего в соответствии с Самостью». Но эта фигура героя не всегда находится в совершенном, идеальном равновесии. Как опять же таки отмечает Фон Франц, в таких сюжетах мы можем наблюдать постоянное взаимодействие между героем как самостью и героем как эго.

Разумеется, герой нашей истории Таро не является мифическим спасителем, разыгрывающим культуральную драму. Мы видим его обычным человеком,

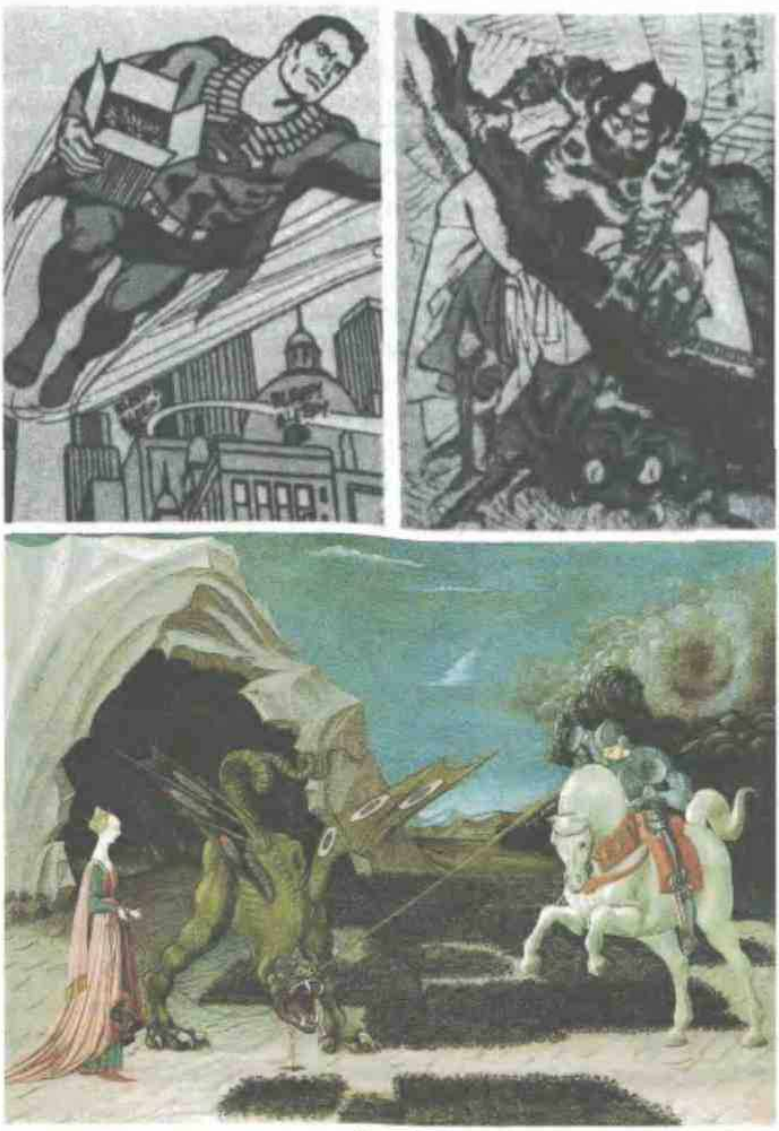


Рис. 38

собирающимся отправиться в свое личное путешествие в направлении индивидуации. Тем не менее, многое из того, что было сказано о сказочном герое, относится к центральному персонажу нашей истории. Если он не хочет, чтобы его внутреннее царство не превратилось в стерильную пустыню, он тоже должен сразить драконов инерции; он тоже должен стремиться за ограничения бессознательной человеческой толпы. Его путешествие также потребует личной отваги, силы и осознания.

На протяжении всех его путешествий, как мы увидим, также будет постоянное взаимодействие между Самостью и эго. т. к. психологическое развитие — постоянно движущийся процесс, будут периоды (как на изображенном моменте в Колеснице), когда это юное эго, подверженное инфляции из-за некоторого недавнего успеха, станет идентифицироваться со своей королевской самостью, теряя контакт со своей личной человечностью.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

В другие моменты при отсутствии контакта со своим внутренним королем, наш герой снова станет беспомощным смертным Влюбленным, действуя наперекор своим целям, намерениям, пойманным в некоторый кажущийся непреодолимым конфликт.

Герой книг сталкивается с рядом испытаний, первое из которых — устоять перед искушением сбиться с пути своего поиска, соблазнившись на отношения с феминным (в виде матери, соблазнительницы, зверя и т.п.). Неудивительно, что наш герой вышел из своего первого столкновения в состоянии инфляцированного эго. Но это только первое из его испытаний. Он пройдет через много таких заданий прежде чем его человеческое эго сможет установить свою твердую идентичность и установить длительные отношения со своим внутренним направляющим принципом. Традиционно книжному герою предлагается серия испытаний, первое из которых заключается в том, чтобы противостоять искушению быть соблазненным от своего поиска регрессивной вовлеченность в женское (изображаемое как мать, соблазнительница, зверь или что-то еще). Неудивительно, что наш герой вышел из своего первого успешного столкновения в состоянии эго-инфляции. Но это только первое из его испытаний. Он подвергнется многим таким испытаниям, прежде чем его человеческое эго сможет установить свою твердую идентичность и поддерживать прочные отношения с его внутренним руководящим принципом. В ходе этих битв он изменится, и сам королевский колесничий примет новые формы и более широкие измерения.

Чтобы отправиться в любое путешествие необходимы отвага и устойчивость. Давая комментарий к алхимической значимости символа «колесница», Юнг сказал следующее: «Если мы примем загрузку колесницы за сознательное претворение в жизнь четырех функций ... возникнет вопрос, как эти разрозненные факторы, до этого находившиеся отдельно друг от друга ... будут себя вести, и что будет с ними делать эго».

Очевидно, что это только начало. Будет много ловушек на пути. Одна из них — совершить путешествие только на внешнем уровне и, с помощью компульсивного путешествия, избегать вызова внутреннего поиска и отдыха, необходимого для его осуществления. В прошлые времена обычно этой конкретной деятельности предавались представители высшего общества или пенсионеры. Сегодня многие, в основном молодые люди, превратились в вечных странников, скитающихся во множествах машин, грузовиков, караванов и самодельных колесниц. Некоторые из этих возничих без сомнения предпринимают серьезный поиск смысла. Но другие бесконечно странствуют, бродят, чтобы убежать от пустоты своих жизней.

Важно остановиться здесь, чтобы заметить, что, если мы интерпретируем любую карту Таро только на буквальном уровне, игнорируя ее символическое значение, мы упускаем ее послание. Например, если бы кто-то буквально разыграл архетипическую ситуацию Влюбленных, он мог бы попытаться освободить себя от матери, погружаясь в одну любовную историю за другой, только чтобы вовлечь себя в ряд эмоциональных треугольников, не имея времени ассимилировать каждый опыт. Подобно Дон Жуану, он застрял бы в образе самого себя как влюбленного во внешнем мире, вместо того, чтобы двигаться вперед, чтобы раскрыть свою собственную колесницу и ее внутреннего короля.

Другим сомнительным съездом с дороги индивидуации является использование наркотиков. Некоторые путешественники не могут выдержать медленный темп своего путешествия на пути к просветлению и пытаются ускорить свое развитие с помощью подавления эго сознания искусственными средствами, чтобы более полно раскрыть

его бессознательному. Не говоря уже об опасностях, связанных с «отключкой», такое вызванное наркотиками путешествие упускает главное. Как и в любом путешествии зарубеж, существенным является не количество видов, звуков, личностей и прочих стимулов, под которые человек может себя выставить, но степень, до которой человек может взаимодействовать с ними и усваивать эти переживания.

Под действием наркотиков эго сознание затоплено, часто полностью смыто содержаниями бессознательного, не имея ни силы противостоять любым появляющимся чудищам, ни взаимодействовать с прочими аспектами этого незнакомого мира. В то время как если мы снизим скорость наших путешествий по этой чудовищной стране в соответствии с естественным ритмом, представленным в снах, фантазиях, зрительных дневных грезах и прочих спонтанных проявлениях бессознательного, мы не становимся полностью затопленными ими, и наше эго-сознание может взаимодействовать и усваивать предъявляемый материал. Короче, можно сказать, что разница между воображаемой поездкой в колеснице, описанной ранее и вызываемой наркотиками «поездке» — разница между добровольным путешествием и похищением. Хотя это правда, что ни в одной из экскурсий мы не можем ни детально спланировать наш точный маршрут, ни предвидеть наш конкретный пункт назначения, но с открытыми глазами и опытным колесничим в качестве проводника гораздо менее вероятно, что мы потеряемся или пострадаем от фатального происшествия.

Как Юнг неоднократно говорил, психика является саморегулирующейся системой. Пока и сознание, и бессознательное активны, наша колесница может яростно трястись из стороны в сторону, но и маловероятно, что она перевернется, как если бы работала только одна из команд. Если вы еще раз посмотрите на №7 Таро, вы увидите, как она нарисована. Хотя лошади, везущие ее вперед, не кажутся работающими вместе, они могут уравнивать тенденции друг друга, держа эту повозку на дороге, в то время как одна лошадь любой расцветки может приземлить ее в кювет.

Как предполагают эти резвые, норовистые лошади, и как повторяет название нашего следующего горизонтального ряда, сейчас важнейшая проблема — равновесие. Всю дорогу наш герой будет сталкиваться с новыми и озадачивающими парадоксами, которые бросают вызов его способности поддерживать гармонию и баланс. Одна из загадок, головоломок, заключенных в этой карте, которая будет продолжать мучить его интеллект (и наш), пока мы вместе будем продвигаться вперед, следующая: Малюсенькое Эго — не королевский возничий, но по мере того, как он начинает это осознавать, он все больше превращается, расцветает как человек королевского сложения. Это как если бы, когда наш герой действительно может сказать: «Не я, но Отец Мой, находящийся на небесах», тогда он также может сказать со смирением: «Я и Отец мой едины».

Итак, здесь наш герой наконец выдвигается вперед. Давайте не будем винить его, если его путешествие начинается как путь эго. Как еще он смог бы найти смелость, чтобы ворваться в жизнь?

Старая поговорка, с которой читатель, несомненно, знаком, звучит следующим образом: *неисследованную жизнь не стоит проживать*. К этому какой-то современный шутник добавил следующий вывод: *... и непрожитую жизнь не стоит исследовать!* Пока мы желаем нашему герою счастливого пути, давайте будем надеяться, что он наберется смелости и сделает все возможное, чтобы его приключения заслуживали исследования в последующих главах.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

11. ПРАВОСУДИЕ: ЕСТЬ ЛИ ОНО?

Равновесие — основа Великой Работы.

Алхимическое изречение

Мы завершили верхний ряд Старших Арканов Таро, тех, что составляют Царство Богов, область основных архетипов. (Смотри Карту Путешествия, Рис. 3). Теперь мы собираемся рассмотреть средний ряд, Царство Равновесия, которое называется так из-за своего расположения между небом и землей. Мы можем рассматривать верхний ряд как представляющий Дух, нижний ряд — как Природу, а средний ряд — как человека, который служит посредником между богами и животными. Среди всех земных творений только человек всегда стоит прямо, соединяя небо и землю, человек, воплощающий и подытоживающий союз духа и плоти. Посредством человека энергии инь и ян будут синтезированы и расширены.

Рис. 39

В течении шести дней Бог создавал небо и землю, и на седьмой день он отдыхал. Как мы увидели, Царство Богов, первичных архетипов, составляющих верхний ряд нашей карты, завершено. Его седьмая карта, Колесница, изображает героя, выехавшего на поиск самораскрытия. Теперь творец может отдыхать, т.к. здесь мы вступаем в Царство Равновесия, в котором человек начинает играть более активную роль в продолжающемся процессе творческой эволюции.

Верхний ряд показывает различные магические или сверхчеловеческие фигуры, достигая кульминации в колесничем, чье транспортное средство направляется невидимыми силами, держащими невидимые поводья. Теперь пришло время, чтобы человек взял эти поводья в свои собственные руки, участвовал в своем собственном развитии более активно.

Первая фигура, чьей помощью мы должны заручиться, — Правосудие или Справедливость (Рис. 39). Дурак говорит, что она оптическая иллюзия, потому что (как знает любой дурак) никакой справедливости нет. Как бы это ни звучало, это здоровый подход к огромной фигуре, возведенной на престол в этой картине, потому что это правда, что ее весы не будут взвешивать глаз за глаз и не будут устанавливать награду и наказание. Хитросплетения человеческого поведения слишком разнообразны и тонки, чтобы определяться таким механическим образом.

Золотой меч, который выставляет Правосудие, посвящен более высокой цели, чем наказание нечестивцев, и он уж больно изысканное оружие, чтобы использоваться для спора по мелочам в угоду самодовольной добродетели. Поэтому мы должны примириться с миром, в котором обманщики, кажется, процветают, а невинные заканчивают на куче навоза. Иов был не первым и не последним, кто жаловался на это, и по общему признанию, ситуацию нелегко принять. Несмотря на столетия человеческого горя, к которому все мы добавили свои слезы, мы как-то все еще упорствуем в том, что в конечном итоге справедливость восторжествует. Но, как мы видим в Таро, Справедливость не является последней картой нашего путешествия. Независимо от того, располагаем мы ее вверху на небе или внизу в здании суда, она сидит там величественно в глазах нашего разума, неподкупная и вездесущая, готовая избавить нас от беспокойства морального конфликта, рассматривая вопросы невиновности или вины.

»В конце концов,» — говорили наши предки, — «добродетель вознаграждается». Может быть и так. Но мы ни на йоту не пришли к этому знаменитому концу концов, и что-то из происходящего до этого, может быть очень тягостным. Возможно, нам лучше найти другой подход к проблеме невинности и вины, потому что факт заключается в том, что мы все невиновны и все виноваты.

Одно из значений слова «невинный» — *невежественный*. Только невежественность представляет себя невинной. Так что каждый из нас несет двойную ношу: бремя нашего невинного невежества и тяжелую вину, неизбежно возникающую с каждым новым укусом от яблока познания. Две чаши весов Правосудия пусты, готовые принять и получить нашу человеческую двойственность. Только до той степени, до которой мы также примем нашу двустороннюю природу, сможем мы подойти к ней и понять ее.

Число этой карты — восемь, и арабское число восемь повторяет в своем вертикальном измерении две круглые чаши весов. И небесная, и земная оси явно включены в достижение баланса.

Символизм Правосудия постоянно подчеркивает гармоничный союз противоположных сил. Сидящая на троне, эта огромная женская фигура символизирует сверхчеловеческую феминную силу. И в то же время она держит меч и носит воинский шлем, показывая, что маскулинная проницательность и смелость также присутствуют в ее работе.

Ее меч находится ни в положении защиты, ни в положении нападения, но устремлен прямо вверх, как можно было бы держать скипетр или другой символ суверенной власти. Возможно, Правосудие держит его таким образом, чтобы напомнить нам о пламенном мече у ворот Эдема, и предупреждает нас, что мы никогда больше не сможем вернуться к невинности детства. Теперь мы должны взять на себя полную ответственность за то достигнутое нами знание о добре и зле.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Оружие это огромно и сделано из золота, что еще раз подчеркивает его непреходящую ценность.

»Я приду не с миром, но с мечом». На этом этапе в ряду Таро, герой навсегда покидает блаженный мир бессознательного, чтобы принять вызов и ответственность, которые представляет меч. Теперь он должен прекратить ругать Судьбу или своих родителей за их грехи по отношению к нему, какими бы реальными они ни были, и принять бремя своей собственной вины. Только дурак интересуется виной других людей, потому что ее он не может изменить. Если герой все еще видит своих родителей дьяволами, ответственными за его ошибки и ограничения, он все еще так же привязан к ним, как и когда представлял их своими непогрешимыми спасителями. Разрубить пуповину означает –психологически — отрезать себя от всех детских зависимостей, как негативных, так и позитивных. Ритуальное значение золотого меча Правосудия — жертва. В качестве жертвенного действия герой должен предложить свое инфантильное доверие своим родителям. В идеале его родители также возьмут нож, чтобы отрезать себя и освободиться от своей бессознательной зависимости от него. Только тогда возможны сбалансированные взрослые отношения между двумя поколениями.

Меч также символизирует жертвоприношения иллюзий и притязаний различного рода. Здесь юное эго навсегда выходит из Эдемского сада. Он больше не может жить временной жизнью несбыточных мечтаний. Он должен использовать меч, чтобы отделить фантазию от реальности, и весы, чтобы измерить уймы возможностей совершенства, которые рисует его воображение против несовершенства реальностей пространства, времени и человеческой энергии.

Меч представляет золотую силу различения, которая позволяет нам пронизывать слои путаницы и ложных образов, чтобы раскрыть центральную истину. В этой связи можно вспомнить Царя Соломона, когда к нему обратились две женщины, каждая из которых утверждала, что она мать одного и того же ребенка. Он предложил разрезать ребенка пополам, что сразу же раскрыло истинную мать по ее эмоциональной реакции. Острое понимание Соломона пронзило ситуацию насквозь, не используя его меч.

Правосудие держит свой меч верхушкой в небо. Мощный и недвижимый, он действует, как нравственная вертикаль, держащая ее решения верными духу. В своей левой руке она держит весы, две чаши которых соединены горизонтальной планкой, подчеркивая земную ось. В отличие от меча, весы мобильны, предполагая относительность всего человеческого опыта и необходимость взвешивать каждое индивидуальное событие, как уникальный феномен. Его две чаши, символы фемининной восприимчивости и двойственности, контрастируют с бескомпромиссным одиночным утверждением маскулинного меча. Соответственно вертикальная и горизонтальная линии меча и весов вместе создают крест между духовным исканием и человеческим ограничением; между идеализмом и практичностью — крест, на котором мы все распяты. Правосудие сидит как посредник между этими двумя реальностями.

Она не смотрит ни на меч, ни на весы, вместо этого она смотрит прямо перед собой, как будто в трансе. Понятно, что ее функционирование требует духовного инсайта, а не интеллектуального видения. Иногда она даже носит на глазах повязку, чтобы ее суждение не сбивалось деталями, и чтобы ее непредвзятость не оказалась

под влиянием личных мотивов. Она на обеспокоена сочетанием глаз и зубов. Здесь происходит более тонкое взвешивание и балансирование. По этой причине Алистер Кроули назвал эту карту Регулирование.

Наши суды в основном заняты регулированием. Они поддерживают рабочий баланс между индивидом и государством, а также между одним индивидом и другим. Правильное решение правовой проблемы не определяется с помощью линейки. Истец, выигравший судебный процесс, никогда не сможет вернуть себе именно то, что было потеряно, будь то здоровье, материальные блага, его драгоценное время или его честное имя. Суд может только вынести решение о компенсации ему. Природа также предлагает компенсацию, хотя, опять же, именно то, что было потеряно, никогда не вернется вновь. Например, когда один орган чувств ослаблен, другие органы чувств становятся более острыми. Что бы ни было получено, никогда не бывает идентичным тому, что было утрачено, и нельзя сказать, что оно является его точной противоположностью; но оно компенсирует утраченную способности каким-то особым образом.

Психика, как и тело, является частью природы, поэтому неудивительно, что она также действует в соответствии с аналогичными законами компенсации. Бессознательное всегда действует компенсаторным образом к сознанию. Сновидение не вносит фигуры, диаметрально противоположные сознательной точке зрения. Скорее персонажи сновидений изменяют позицию эго. Они не враги сознания; они должны рассматриваться скорее как противники в дружеской игре или как партнеры, занимающиеся общей задачей. Юнг подчеркивает тот факт, что наши сны комплементарны точке зрения эго и что слово комплементарны означает «сделать завершенными». Завершение, добавляет он, не является совершенством. Психика — это саморегулирующаяся система, целью которой является не совершенство, а целостность и равновесие.

В «Психологии и Алхимии» Юнг показывает, как алхимия появилась как компенсация ортодоксального христианского мировоззрения. Сходным образом этих персонажей Таро, которых мы рассматриваем, можно увидеть как компенсаторную реакцию на стерильный интеллектуализм церкви. Конечно, их возрождение сегодня является счастливым противовесом нашей компьютерной психологии. Их тихая тайна помогает уравновешивать тяжелый груз сегодняшних статистических фактов. Эти нарисованные сообщения помогают нам восстановить наше равновесие.

Наши сновидения также показывают нам картины — движущиеся картинки. Их персонажи разыгрывают аспекты нас самих, которые наш сознательный разум не понимает. Подобно двум сторонам весов правосудия, сознательное и бессознательное находятся в постоянном диалоге. Их поведение бесшумно, вечно сопровождающий балет компенсации.

Созерцание Правосудия Таро предполагает множественные способы совместной работы противоположностей. Например, две перекладины весов на самом деле являются одним целым. Соединяющая планка держит их вместе, *чтобы они могли функционировать*. Это также удерживает их раздельно, *чтобы они могли функционировать*.

То, как чаши противостоят друг другу, иллюстрирует исходное значение слова «противоположность», которое касается исключительно местоположения в пространстве. Первоначально это слово не имело никакого отношения к враждебности или

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

конфликту. Напротив, это подразумевало отношения, как наподобие «северная стена комнаты *противоположна* южной стене». Тем не менее обе эти противостоящие стены действуют вместе, чтобы поддерживать крышу. Двойные тарелки этих весов существуют в дружеской противоположности друг к другу.

И исторически, и в нашем собственном личном развитии противоположности изначально были недифференцированными. Все было текуче и смешано. Даже сознание само по себе было полностью погружено в воды бессознательного. Потребовались столетия и столетия, чтобы сияющий Экскалибур появился из воды и нашел свой путь в руки Правосудия. Изначальное определение противоположностей, как напоминает нам Алан Уотс, иллюстрируется словами, все еще существующими в нескольких языках. Он приводит латинское слово *altus,* означающее одновременно и «высокий», и «глубокий»; немецкое слово *Boden,* означающее и «чердак», и «первый этаж»; и наш английский глагол «to cleave», что означает и «удерживать», и «разделять». Мы видели, как меч Правосудия может использоваться и как принцип, за который можно держаться, и как инструмент разделения.

В периоды стресса, когда мы теряем контакт с мечом, мы регрессируем к нашим бессознательным началам, где противоположности находятся настолько близко друг к другу, что они становятся почти совсем тождественными. Там, во власти водной Богини Луны, наши настроения меняются так же внезапно, как и ее собственные. Мы смеемся и плачем одновременно, или мы даем от ворот поворот возлюбленному, сразу же заливаясь слезами страстной тоски. Если давление велико, моральные оценки могут утонуть в эмоции. Тогда в ярости мы можем выхватить меч, чтобы покалечить или разрушить наших друзей, говоря психологически, или мы можем молотить им буквально, совершая бессмысленные преступления или деяния страсти.

Когда бы мы ни чувствовали растущее внутри эмоциональное напряжение, медитирование на золотых весах Правосудия может помочь нам вновь вернуть наше равновесие. Они представляют собой красивое изобразительное утверждение способа, благодаря которому все противоположности могут креативно друг с другом работать. Золотая планка весов разделяет их таким образом, что такие силы как добро и зло или любовь и ненависть остаются разделенными, в тоже время она держит их вместе, так что они не могут развалиться и стать автономными. Как Шакти и Шива, эта пара навеки связана своеобразным танцем. Их сущность — вечное мягкое движение. В отличие от довольно плотного сложения фигуры Правосудия, изображенные здесь весы имеют тонкий и изящный дизайн. Мне нравится представлять, что Правосудие поднимается, держа их в воздухе (как ее иногда изображают). Когда она это делает, две чаши весов постоянно двигаются и качаются, как изящная подвижная конструкция.

Одна швейцарская колода Таро изображает само Правосудие в движении. Она одета как дуэлянт, с мечом наготове, чтобы заняться спортивной дуэлью, являющейся ритуальной драмой противоборствующих сил. Эта швейцарская карта драматизирует тот факт, что этот вид взвешивания и балансировки, который символизирует Правосудие, не обязательно должен применяться только посмертно в одиночестве после свершившегося. С опытом он будет у нас наготове в моменты стресса, и мы будем готовы встретить удары и толчки наших каждодневных столкновений по мере их появления.

Любая сепарация из/от утробы бессознательного несет с собой чувство вины, т.к. она проявляется как нанесение раны целому. Сознательность — это активность самости; как таковая, она по сути является личным и индивидуальным делом. Проецируем ли мы ее на внешние законы или убеждения, или решаем ли мы моральные проблемы индивидуально, но место, в котором человек испытывает чувство вины, имеет отношение к его личному пониманию. У меня есть друзья, которые, положа руку на сердце, не могут есть ни яйца, ни мясо. Я знаю других, у которых нет диетических ограничений, но которые чувствуют себя виноватыми, если они регулярно не медитируют. Несколько юношей, приятелей моих сыновей, отказались воевать на войну во Вьетнаме, каждый из них сам работал для нужд фронта, но отказался носить оружие. Другие подвергались тюремному заключению, потому что они отказывались вообще как-либо содействовать. Каждый из этих молодых людей принял свое решение, и каждое решение было подходящим и, в этом смысле, правильным для него.

Юнг так говорит об этом: «Никогда не следует забывать — и об этом надо напоминать фрейдистской школе, — что мораль не была спущена на каменных плитах Синая и навязана народу, но она является функцией человеческой души, такой же старой, как и само человечество ... Это инстинктивный регулятор действия, который также управляет коллективной жизнью толпы». Но, неизбежно, всегда существует культурное запаздывание между выражением индивидуальной сознательности и ее кодификацией в публичный закон. И задача судов состоит в том, чтобы преодолеть этот разрыв, взвешивая и измеряя индивидуальные прошения против писанного закона. Удивительно, но наши суды могут выполнять эту трудную задачу чаще, чем можно было бы себе представить. Возможно, это потому, что Правосудие в том виде, в каком оно появляется в Таро и в нашей традиции, является женщиной, и такие вопросы сознательности (совести?) попадают в традиционную сферу деятельности женщины, которая является чувством.

В своем обсуждении чувствующей функции в «Лекциях по Юнговской Типологии» Джеймс Хиллман детально исследует тесные отношения между правосудием и чувством. Называя Билль о Правах «документом чувствующей функции в лучшем виде», Хиллман говорит:

> Иногда мы забываем, что применение закона правосудием это работа чувства, и что законы были изобретены не только для защиты собственности или подтверждения священнослужителей и правящий класс в их власти, но также и для оценивания трудных человеческих проблем и установления справедливости, правосудия в человеческих делах. Правосудие — это вопрос чувства, как в храмах Сатурна было изображено равновесие, или как Сатурн в гороскопе считается хорошо расположенным в знаке Весов. Соломоново решение — это не один единственный великолепный удар по гордиеву узлу сложностей, но вместо этого правосудие, осуществленное чувством.

В марсельской колоде Правосудие выглядит несколько сурово и бескомпромиссно, но она не всегда была такой. Здесь показаны два других портрета этой фигуры, раскрывающие ее более мягкую, феминную сторону. Первая изображает Маат, египетскую богиню правосудия, истины и закона (Рис. 40). Ее символ, перо, связывает ее с царством воздуха и духом птиц. Задача Маат заключалась во взвешивании душ мертвых, чтобы

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

определить их судьбу в преисподней. Для этого она клала свое перо на одну чашу и сердце умершего — на другую. Разыскивались те, чьи сердца под грузом вины были тяжелее, чем вес пера. Для выполнения этой задачи требовалось такое тонкое и изящное умение распознавать, как уравновешенность ее весов. Второй портрет, показанный здесь (Рис. 41) относится к Таро 15-го века, один из самых ранних, дошедших до нас. Здесь Правосудие изображено красивой молодой женщиной в платье в цветах. Ее вид очень женственный, почти Венерианский. Этот портрет Таро ясно связывает Правосудие и ее весы с Весами, которыми также управляет Венера.

На самом деле, Правосудие связано с Весами через свою предшественницу, Астрею. Последняя, дочь Зевса и Фемиды, гуляла по земле во времена золотого века и имела благотворное влияние на человечество. Однако дальнейшая нечестивость и препирательство человека привели богиню на небо, т. к. дисгармония была против ее природы. Ей было дано определенное место на небесах как Деве. Позже созвездие Дева было разделено на два астрологических знака Дева и Весы.

По своей сути Правосудие не волнует математическая точность, но, как и Астрею, ее заботит гармония, практичная красота, и тот тип истины, превосходящий механическое измерение. «Красота — это истина, истина — красота. Реальность поэтического тождества Китса, вдохновленного Мраморами Элгина, снова увековечена в колоннах Парфенона, которые кажутся ровными, но на самом деле вогнуты вверху. Если бы их пропорции измерялись по правилам логики, а не по шкалам гармонии, эти колонны казались бы очень тяжелыми наверху. Их размеры были созданы, чтобы соответствовать ограничениям и углу зрения человеческого глаза. Благодаря своей несовершенной правильности они достигли бессмертной красоты.

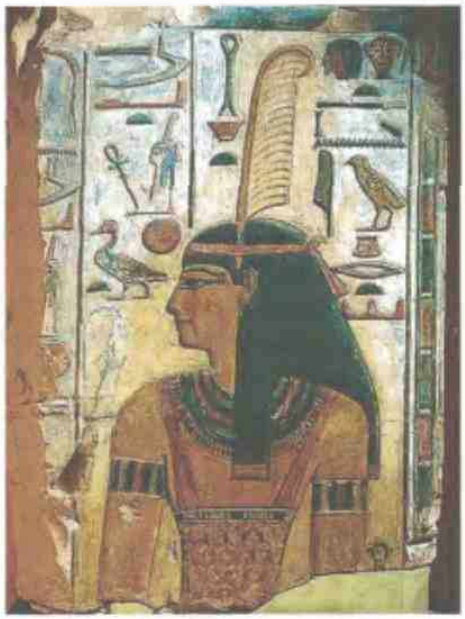


Рис. 40

Рис. 41

Это тот вид поэтического правосудия, который, очевидно, работает в судах и небесном, и земном. Его не волнует ни безжалостное морализаторство, ни вопросы преступления и наказания. Оно больше посвящено восстановлению универсальных вселенских законов гармонии и креативного баланса. Греческая философия и поэзия вторит этой идее. В соответствии с Гераклитом, «Солнце не перейдет свои границы; если оно перейдет, Эринии, служанки Правосудия, отыщут его».

И здесь описание Овидия падения Фаэтона:

> Фаэтон, сын Аполлона, умолял, чтобы ему позволили один день управлять по небу солнечной колесницей его отца. Аполлон попытался отговорить его от такого опасного начинания, но юноша упорствовал и получил поводья.
>
> Как только начался утренний порядок, небесные лошади поняли, что их ведет неопытная рука. Они побежали, сойдя со знакомой траектории и прошли так высоко, что небеса задымились; затем спустились так близко к земле, что снежные кроны гор начали таять, леса запылали, реки иссушились, и даже море пересохло.
>
> Наконец, чтобы спасти вселенную от разрушения, царь богов был вынужден бросить молнию на бегущую колесницу, и Фаэтон упал пылающим на земле. Аполлон, больной от горя, спрятал лицо, и в течение дня небеса были без солнца.

В соответствии с Овидием, Фаэтон был сброшен вниз не из-за духа мстительного наказания, но, напротив, из акта милосердия — для восстановления равновесия природы — «для спасения вселенной от разрушения». В идеале именно в этом духе наши суды также должны вершить правосудие — для сохранения единства целого, а не для наказание индивидуального.

Безусловно Правосудие, изображенная на нашем Таро, кажется неуязвимой для ярости или мести. Она не Богиня, требующая поклонения, но посредник, которым можно пользоваться. В качестве таковой она устанавливает свои весы в соответствии с человеческими размерами, потому что это в человеческой природе, как и в ее собственной — создание гармонии между противоположными силами. Для духовного продвижения вперед необходимо постоянно быть начеку относительно этих спрятанных сил. Если забывать об этом, то можно сдвинуть внутренние весы в сторону авторитаризма или рабства. В любом случае человек утратит свою человечность.

Идентификация с любой архетипической силой является изначально опасной. Представить, что мы являемся прекрасной и благодетельной Астреей, — означает раздуть себя до небесного положения над нашим ближними. Как и в случае с другими Старшими Арканами Таро, существует также неуловимая опасность отыгрывания архетипического значения карты вовне при игнорировании ее внутреннего значения. Когда это происходит в отношении с Правосудием, человек может потратить свою энергию, чтобы принести свои проблемы в суд, вместо того чтобы использовать ее для изучения и исследования его собственной внутренней дисгармонии. Несомненно, все мы можем вспомнить людей, которые кажутся «склонными к правосудию», эти невежественные души, то обманывающие,

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

то обманутые, которые постоянно втянуты в законные сражения или безнадежные крестовые походы того или иного рода.

Как указывалось ранее, законодательные суды — полезные инструменты для достижения определенного рода компенсации и социального равновесия. Но иногда кажется, что искомое в судах на самом деле не находится в суде. Временами, возможно, мы ошибочно обращаемся в человеческий суд в поисках ответов, которые можно найти только в небесном суде.

Нам всем необходимо быть в контакте с принципом вселенской гармонии и равновесия, чтобы быть уверенным, что за всеми видимыми несправедливостями жизни существует Высший Апелляционный Суд, один Высший Судия, с которым мы можем вести свое дело. В своем «Ответе Иов»у Юнг подчеркивает преданность Иова и веру в эту Единую Силу и его настойчивость в противоборстве с ее воплощением, Иеговой. Одним из основных откровений в трактовке Юнга этой темы является то, что каждый из этих главных героев раскрывается как нуждающийся в другом. Бог нуждается в человеке; Человек нуждается в Боге. Эта идея прекрасно выражена в известном стихотворении Джерарда Мэнли Хопкинса. Его название «Ты истинно справедлив, Господь» основано на двенадцатой главе Иеремии. Это одно из самых проникновенных стихотворений на английском языке, оно начинается:

> Ты истинно справедлив, Господи, если я буду бороться
> С тобой; Но, господь, все, о чем молю я — справедливость.

Хотя библейский источник переводится различными способами, выбор Хопкинса слова «если» в приведенном выше предложении дает нам представление о том, что Всемогущий может воплотить наш образ Высшей справедливости, только если мы будем спорить с Ним. Хопкинс словно говорит, что справедливость на самом деле создается только благодаря такому диалогу между Богом и человеком.

Возможно, на глубинном уровне человеческого опыта, Бог и человек являются двумя чашами весов, которые, действуя вместе, создают Равновесие — прочную гармонию, чьи красота и истина одни и выдерживают испытание временем.

12. ОТШЕЛЬНИК: ТАМ КТО-НИБУДЬ ЕСТЬ?

Смотрящий наружу спит, смотрящий внутрь бодрствует.
Юнг

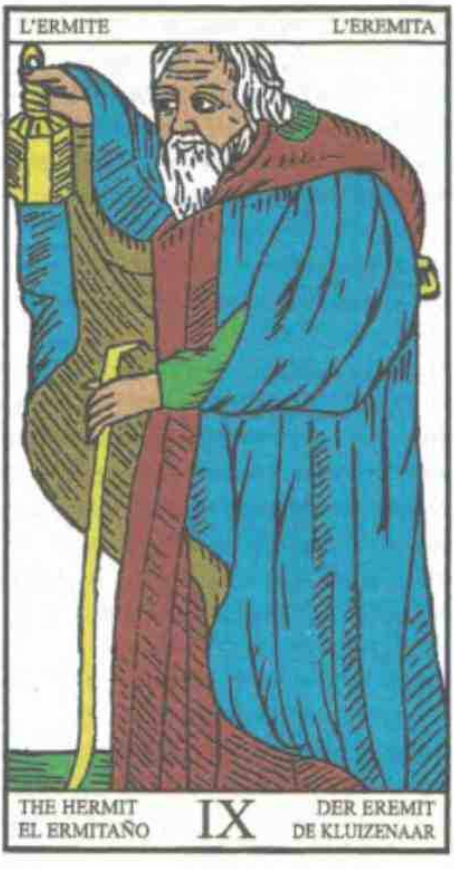


Рис. 42

В юнгианской терминологии Отшельник (Рис. 42) изображает архетипического Мудрого Старца. Как и Лао-Цзы, имя которого означает «старик», монах, изображенный здесь, воплощает мудрость, которую нельзя найти в книгах. Его способность так же стихийна и так же не имеет возраста, как и огонь в его лампе. Немногословный, он живет в тишине одиночества, уединения — тишине до сотворения — лишь из нее одной может оформиться новое слово. Он несет нам не проповеди, он предлагает нам себя самого. Только лишь своим простым присутствием он освещает полные страха укромные уголки человеческой души и согревает лишенные надежды и смысла сердца.

В соответствии с Юнгом, подобная фигура олицетворяет «архетип духа ... предсуществующий смысл, сокрытый в хаосе жизни». В отличие от Папы, этот небольшой монах не восседает на троне как оратор и судья, вершитель всеобщих универсальных законов и прав, в отличие от Правосудия, он не держит никаких весов, с помощью которых можно взвесить что-либо неуловимое, невесомое. Эта фигура кажется очень человеческой, шагающей по обычной земле и несущей лишь свою собственную маленькую лампу, чтобы освещать свою дорогу.

Как и Шут, он странник, и его монашеский капюшон, прототип колпака Шута, соединяет их двоих как братьев по духу. Но скорость этого старого путника более размерена, чем у юного Шута, и он не оглядывается за плечо. Очевидно, ему больше не надо учитывать, что лежит позади, он ассимилировал опыт прошлого. Ему также не требуется просматривать горизонты в поисках будущих возможностей. Он,

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

кажется, доволен настоящим конкретным моментом. Его глаза широко раскрыты для восприятия этого — чем бы это ни было. Он поймет и справится в соответствии со своим собственным истолкованием.

Его лампа кажется подходящим символом для индивидуального понимания мистического. В то время как главный фокус Папы лежит в религиозном опыте, условно предписанном Церковью, Отшельник предлагает нам возможность индивидуального просвещения как универсального человеческого потенциала, опыта, не ограниченного канонизированными святыми, но доступного, в некоторой степени, всему человечеству.

Пламя, которое держит Отшельник, могло бы представлять дух, являющийся квинтэссенцией, присущий всей жизни — это центральное ядро смысла, которое является неуловимым пятым элементом, превосходящим четыре элемента земной реальности. Он предлагает нам этот внутренний свет, золотое пламя, которого само по себе рассеивает духовный хаос и тьму.

Пламя частично сокрыто за заслонками, чтобы защитить его от элементов, и, возможно, также для того, чтобы его яркий свет не ослепил Отшельника или не ослепил тех, кого он встречает на своем пути. Он знает, что его огонь необходимо тщательно контролировать, чтобы он был полезным. Контейнированный, он может согреть его и защитить его от зверей, неконтейнированный огонь сам по себе может стать ненасытным зверем, пожирающим Отшельника и уничтожающим его мир.

Одна из заслонок лампы Отшельника кроваво-красная, словно свет, проходящий сквозь нее, связан с цветом человеческих плоти и крови, окрашенных страстью и состраданием, отобранными из опыта всей жизни. Другие цвета этой карты также показывают естественный подход Небесного Духа, поскольку он выражает себя в природе. Подкладка халата желтая, что указывает на связь с «золотом философа», этот самородок смысла, глубоко погруженный в земную природу и человеческую природу, — это драгоценное вещество, которое было целью алхимика раскрывать и освобождать. Как свидетельствует живое пламя Отшельника, он сам достиг этой цели.

Хотя они могут различать разные слова, чтобы выразить свои цели, многие сегодня ищут свое сокровище, как буквально, так и символически. На буквальном уровне истощение энергии и перенаселенность побудили ученых открыть новые пути для освобождения гигантских сил, запертых в атомной структуре. И параллельное обнищание человеческого духа с его последующим лишением психической энергии вынуждало все большее число людей во всех областях заглядывать внутрь, чтобы выявить то, что Юнг назвал «неоткрытым я» с его запасами первичной энергии и древней мудрости. Это время всеобщего поиска на многих уровнях.

В мифах и сказках, когда бы герой ни терял свой путь или ни попадал в тупик в поиске сокровищ, обычно появляется Мудрый Старец, неся новый свет и надежду. Сходным образом подобная фигура может материализоваться в наших собственных снах. Это особенно верно, когда наша личная дилемма отражает сходную безвыходную ситуацию нашей культуры в целом, т. к. Отшельник нашел внутри себя то, что игнорировалось или было утрачено обществом. Тогда не случайно, что в культурную полночь нашего времени Отшельник Таро снова появился, как звезда, чтобы пролить свой древний свет на наши современные проблемы.

Хотя его возвращение может показаться неожиданным, на самом деле оно уже давно назрело. С начала века наши поэты видели приближающуюся тьму. Более пятидесяти лет назад Уильям Батлер Йейтс предупреждал:

Все шире — круг за кругом — ходит сокол,
Не слыша, как его сокольник кличет;
Все рушится, основа расшаталась,
Мир захлестнули волны беззаконья;
Кровавый ширится прилив и топит
Стыдливости священные обряды;
У добрых сила правоты иссякла,
А злые будто бы остервенились.
(пер. Кружкова Г.)

Какое лучшее описание нашей нынешней дилеммы? Печально известные «Уотергейтские ужасы» нашей внешней истории были только тихой рябью в море смятения и коррупции, которыми охвачен внутренний дух людей повсюду. Церемония невинности действительно утоплена, и анархия освобождается от мира. Как предвидел Йейтс, разгром уже не просто вопрос жадности и жажды власти — эти тезисы являются периферийными проблемами. Это «центр», который не удержится долго. Что-то абсолютно неправильно в ядре жизни. Мы лишены смысла.

По мнению Юнга, стремление к смыслу является движущей силой, благодаря которой порождаются все остальные аспекты психики, включая само эго-сознание. В отличие от Фрейда, который утверждал, что стремление к самости является производной сексуального либидо, Юнг считал, что влечение к смыслу существует с рождения как инстинкт в человеческой психике. Он верил, что человек по своей природе является религиозным животным. Если мы примем это допущение, станет абсолютно ясно, что настоящее лишение жизненности традиционного религиозного символизма, вместе с разрушением семейной структуры, привело нас к ненасыщаемой пустоте в самом центре нашего существования. Неудивительно, что мы становимся жертвами ложных богов и что наша «страстная сила», неиспользованная, оказывается на службе дьявола. В свете этого Уотергейт — и даже фашизм — становятся тревожно объяснимыми.

У человека есть непреодолимая потребность испытывать страсть к чему-либо — найти смысл и цель как часть великого плана, превосходящего простые заботы Эго — посвятить свою жизнь и энергию служению высшему авторитету. Как мы знаем, мы обязательно начинаем наше путешествие к сознанию, проецируя этот авторитет на внешние фигуры в нашем окружении (отец, президент, король, император, жрец, священник, судья, гуру и т. д.). В нашем ряду Таро мы до сих пор следовали за героем, когда он последовательно знакомился с некоторыми из этих архетипических фигур. Теперь же наш герой сталкивается с Отшельником. Если он открыт для сообщения этого монаха, он последует его примеру, начав исследовать и поддерживать свою собственную внутреннюю искру, как это делает Отшельник. Если герой готов наблюдать и слушать, Мудрый Старец может помочь ему найти свою собственную лампу. Но если герой еще не созрел для сообщения Отшельника, он может неверно истолковать его множеством странных способов.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Как мы наблюдали в связи с другими фигурами Таро, одной из возможностей неправильно понять смысл такого архетипического персонажа — рассматривать его фигуру буквально, а не символически. В случае с Отшельником, например, наш герой может отрастить бороду, облачиться в монашеское одеяние и сандалии и направиться, — возможно, в некую далекую страну — в поисках гуру, чтобы спроецировать на него совершенную мудрость и просветление. Или он может найти уже готового гуру по соседству, уже имеющего группу со сходными наряженными последователями, к чьим рядам он присоединится.

Не сумев найти того, на кого он может спроецировать Мудрого Старца, герой в отчаянии может ввергнуть себя, юного и неопытного человека, на роль такого архетипического Старика. Если это случается, ищущий может сам начать культ, притягивая своих собственных последователей. Или, разбитый бременем архетипической роли, которую, по его мнению, он не в состоянии играть, он может вообще отойти от жизни. И тогда мы можем найти его сидящим со скрещенными ногами в городском сквере, с отсутствующим и пустым взглядом статуи, «отколовшимся» от человечества и нормальной человеческой ответственности.

Идентификация себя с любым архетипом в любом возрасте может иметь разрушительные последствия. Человек может подвергнуться инфляции, выпасть из весов человеческого измерения; или, раздавленный тяжестью невозможного, человек может в депрессии превратиться в овощ. В любом случае, его человеческое существование искажено. Очевидно, что архетипический персонаж — *сверх*человек. Никто из людей не может стать архетипической фигурой. Любая такая попытка безнадежна и обладает элементами трагедии. Но когда юноша заменяет колпак бесшабашного Шута на капюшон отшельника и угрюмый вид, результат кажется вдвойне печальным: т. к. будет казаться, что он не только нацелен на невозможное, но и пренебрег в процессе золотыми возможностями, которые по праву принадлежат юности. Как будто его внутренний календарь каким-то образом жутко перепутался.

Но, конечно, это наш внешний календарь и культура искажены, наше время «не в порядке». В нынешней путанице наш поиск Мудрого Старца, который мог бы помочь нам правым делом, сделал из нас всех Гамлетов — в одно мгновение размахивающих нашими мечами из-за безответственности, а в следующий миг погребенных в противоречивых монологах. Каждый из нас имеет смутное искушение чувствовать, что («О, злое проклятье») он один был «рожден, чтобы его исправить».

Люди всех возрастов, затопленные болотом культуры и отрезанные от Бога внутри, будут искать дух везде — часто не в святых местах. Как показала гитлеровская Германия, при столкновении с неразберихой, многие люди хватаются за первую предложенную униформу и отправляются строевым шагом, чтобы спасти мир. Общеизвестно, что все войны, в некотором смысле, «священные войны». В равной степени верно и то, что даже одеяния мирного монаха или гуру обладают потенциалом превратиться в униформу настолько же смертельную, насколько любое правительственное дело.

Мы ищем Мудрого Старца, т. к. это действие находится в нашей инстинктивной природе, и нас влечет к нему страхами и тревогами современной цивилизации. Одним из страшнейших среди них, как обнаружил У. Х. Оден, является ужас анонимности. В своем стихотворении «Эпоха Тревоги» Оден охарактеризовал нашу эпоху и говорил за всех нас, когда написал:

Опасения, которые мы знаем
Про незнание. Принесет ли нам вечер
Какой-то ужасный порядок — Держите хозяйственный магазин
В маленьком городке. ... Обучайте науке жизни
Прогрессивных девушек — ? Становится поздно.
Нас когда-нибудь попросят? Нас просто
Вообще не хотят?

Но, конечно, нас просили — по многим признакам. Там кто-нибудь есть? Известный путешественник Уолтер Де Ла Мар задал этот вопрос полвека назад. Мы столкнулись с этим в разное время в нашей жизни, но никто, я думаю, не уловил драму и тайну этого столкновения так остро, как Де Ла Мар:

«Есть ли здесь кто-нибудь?» — молвил Странник,
Стукнул в двери, тая испуг.
Свет и звуки увязли в тумане,
Только лошадь всхрапнула вдруг.

Только взмыла незримая птица
С мезонина в ночную муть.
Снова Странник в ворота стучится:
«Отворите! Эй, кто-нибудь!»

(пер. В. Севриновского)

Никто не ответил Страннику. В отличие от Т. Элиота, который изображал нас как «пустых людей», неспособных ответить, Де Ла Мар предполагал, что наш внутренний дом заполнен «множеством иллюзорных слушателей», которые слышат стук Странника, но не отвечают на его зов. Можно ясно видеть этих слушателей, в то время как они безмолвно сжимаются в тени, застыв от страха, не сильно отличаясь от многих современных городских жителей, которые отказываются отвечать на крик незнакомца на улицах, чтобы не оказаться «привлеченными». *«Там есть кто-нибудь?»* Возможно, бородатый Отшельник, изображенный выше, вернулся, чтобы дать нам еще один шанс, чтобы ответить на этот вопрос, пока он держит в воздухе свой фонарь и всматривается в нашу темноту.

Если мы на самом деле столкнулись бы с подобной фигурой темной ночью, мы бы остановились в тени, разглядывая его, прежде чем выйти вперед, показывая и называя себя. Один взгляд в добрые глаза этого старого монаха говорит нам, что он не болезненно и с трудом протащился сквозь века, чтобы читать нам проповеди или чтобы ругать нас за неправильные деяния. Чувствуется, что он на самом деле хочет знать, кто там, если кто-то вообще есть, и что он примет любой ответ, который мы готовы дать — даже молчание, если это все, что мы можем предложить. Его глаза выглядят бесстрашными и спокойными, полными изумления — широко раскрыты. Мы можем представить, что его разум и сердце также широко открыты. Его выражение лица, кажется, совмещает широко открытое изумление детства и терпение опыта.

Также и во многих других отношениях этот незнакомец, кажется, воплощает аспекты двух противоположных полюсов бытия. Его борода и лампа предполагают

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

маскулинное обучение и дух, пламенный ян, позитивный полюс энергии. В то же время его плавно спадающее одеяние и мягкое поведение указывают на близкое родство с темным инь, земной феминной природой. Как Святой Франциск, он должен чувствовать близкие, нежные отношения с Братом Солнцем и Сестрой Луной и со всеми зверями и птицами, и в то же время этот Отшельник должен обладать стойкостью Святого Антония, чтобы противостоять мириадам бесов, чудовищным заблуждениям человеческого духа, которые окружают человека в его одиночестве. Возможно, Мудрый Старец вернулся к нам, чтобы научить нас забытому искусству уединения.

Сегодня идея того, что мы представляем собой толпу одиночек, превратилась в клише. Психологи рассказали нам, как мы маскируем нашу безжалостную изоляцию с помощью мнимого компульсивного сплочения, которое имеет мало общего с человеческими взаимоотношениями. Иногда мы можем увидеть, как эти ужасающие идеи воплощаются таким образом, что содрогаются кости. Пойманные в метро или в пробке, в так мягко называемый «час пик», можно внезапно обнаружить себя частью орды безликих зомби, каждый из которых обездвижен публичным одиночным заключением, каждый закован в свой собственный статусный символ, каждый вооружен против любых человеческих контактов, в то же время каждый защищен от того, чтобы быть поистине одиноким.

Будучи нацией экстравертов, мы, естественно, обращаемся к групповой терапии как противоядию от этой изоляции. Наполненные надеждой и смелостью, боязливые души послушно программируют себя вокруг замкнутого круга групповой динамики, начиная со встреч выходного дня, кончая осознанием тела, от уроков радости до групповой медитации и обратно. На каждой остановке этого бесплодного паломничества потерянные с грустью останавливаются, чтобы спросить друг друга: «Кто я? Прикоснитесь ко мне ... почувствуйте меня ... отреагируйте на меня ... скажите, кто я!» Насколько мы отбились от нашего внутреннего ядра бытия, что мы существуем исключительно в отношениях с другими?

Кажется, что нам становится все труднее принять одинокий путь к самореализации. Искусство индивидуации, становления своей уникальной самостью, является (как ясно из самого названия) сугубо личным опытом, и временами одиноким. Это не групповое явление. Это включает в себя сложную задачу по высвобождению своей собственной идентичности из толпы людей. Чтобы обнаружить, кто мы, мы должны в конце концов изъять и забрать те части себя, которые мы неосознанно спроецировали на других, обучаясь находить глубоко в своей собственной психике возможности и недостатки, которые мы изначально видели только в других. Такое признание облегчается, если мы можем на короткие периоды времени уединяться от общества и учиться приветствовать одиночество.

Как бы в компенсацию такие периоды интроверсии обычно живо сопровождаются воображаемой жизнью. Поскольку нам не хватает внешних дружеских отношений, на сцену выходят персонажи нашего внутреннего мира. Эти персонажи часто появляются как яркие существа. Они вовлекают нас в одухотворенный диалог; шумно требуют, чтобы мы нарисовали их портреты или рассказали их истории словами. Иногда они поют нам, принося новые и очаровательные песни. Здесь может пригодиться Отшельник. Если мы, инфляцированные подобным потоком творческого вдохновения, попытаемся подняться над нашей человеческой

сутью, он может снова опустить нас на землю и помочь нам выбрать из этого золотого огня одно маленькое пламя, которое было бы соразмерно нашей собственной уникальной человеческой лампе.

Сегодня все большее число людей, разочарованных духовным бесплодием нашего внешнего ландшафта и безличной коллективностью нашего нынешнего общества, сознательно ищут скрытый свет внутри; и есть свидетельства того, что люди в целом готовы приветствовать больше возможностей для интроверсии, чем предоставляет или обеспечивает наша культура. Например, последние исследования показывают, что большинство жителей пригородов сопротивляются попыткам организовать совместное использование автомобилей или обеспечить службу городского транспорта, потому что, как они говорят, время, проведенное за рулем по дороге на работу и с работы — их «единственная возможность» побыть в одиночестве. Возможно, с помощью Отшельника мы можем осмелиться дать себе и другим возможность для творческой интроверсии при более благоприятных обстоятельствах. Такие периоды одиночества не патологичны или антисоциальны. Они могут вернуть нас в мир с обновленной для действия энергией и с более острым чувством нашей собственной идентичности и нашей особой роли в отношениях с миром.

В работе «Эго и Архетип» Эдвард Эдингер обсуждает смысл слова «уединенный» относительно того, как оно использовалось в некоторых гностических Евангелиях. Он указывает, что изначальная греческая идея «одинокий» или «уединенный» может также переводиться как «объединенный». В качестве примера он цитирует следующий параграф из Евангелия от Фомы: «... Я (Иисус) говорю так: «Когда (человек) узнает, что он одинок, он наполнится светом, но, когда он узнает, что он разделился в себе, он наполнится тьмой». Но, неизбежно, любой, кто достигнет подобного рода внутреннего объединения, должен заплатить цену Прометея — одиночество, вина и страдания. В работе «Отношения между Эго и бессознательным» Юнг амплифицирует эту идею следующим образом:

> Книга Бытия представляет акт становления сознательными как нарушение табу, как будто приобретение знаний означало, что священная граница была безжалостно переступлена. Книга Бытия безусловно верна, потому как каждый шаг к большей осознанности похож на вину Прометея. Через осознание боги в определенном смысле лишаются своего огня. Другими словами, нечто, принадлежащее бессознательным силам, было вырвано из его естественных связей и было подчинено сознательному выбору. Однако, человек, узурпировавший новое знание, страдает от трансформации или увеличения сознания, которое более не напоминает сознание его соотечественников и сотоварищей. Он, безусловно, поднял себя над человеческим уровнем своего времени («ты станешь как Бог»), но, сделав это, он также отдалил себя от человечества. Боль этого одиночества — месть Богов...

Как Юнг проясняет где-то в другом месте, отчуждение, испытываемое одиноким, не означает отгороженности от его человеческого бытия. Оно просто означает, что он больше не остается удерживаемым в *participation mystique* — примитивном бессознательном, разделяемом человеческой толпой. Такому человеку не нужно физически оставаться в стороне от мира и его проблем, напротив, обретя уверенное,

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

безопасное внутреннее объединение, он может чувствовать, что он лучше может противопоставлять себя хаосу текущих событий с меньшим страхом, что он из-за них запутается или они его потопят в преобладающей громаде бессознательного. В идеальном случае такой человек останется вовлеченным в жизнь — но по-новому. То, что это возобновленное участие в жизни необязательно должно проявляться в сотрясающих весь мир словах или делах, очаровательно изображено на этой иллюстрации (рис. 43). Ее подзаголовок: «Дзеновские Отшельники, Шутливо Выполняющие Домашние Дела». Мне кажется, что у этих маленьких монахов есть что-то важное, чтобы рассказать нам, что может означать истинная индивидуация. Хотя новые инсайты могут принести с собой новые идеи и новые возможности для творческих действий, по существу в основе самосознания лежит способность принимать свою собственную жизнь — какой бы простой и неприхотливой она ни была — и выполнять ее необходимые задания буквально. Лично мне гораздо легче делать нравоучительные высказывания, чем «шутливо» подметать полы и мыть посуду.

Рис. 43

В контексте написанного ранее, тот, кто достиг любого уровня самореализации, «одинок» по отношению к обыкновенным людям в целом, и он обречен оставаться таким, пока другие — каждый в свое собственное время и своим способом — достигнет сходного уровня просветления. Еще больший отшельник, говорит Юнг, — это само человечество, потому что человеческая раса — в силу своей уникальной способности к сознанию — одинока на этой планете, отрезанная от всех других живых существ своими психическими особенностями, отличающими людей от них. Юнг описывает затруднительное положение человека таким образом:

> Он на этой планете — уникальное явление, которое он не может сравнить ни с чем другим. Возможность сравнения и, следовательно, самопознания

могла бы возникнуть только в том случае, если бы он мог установить отношения с квази-человеческими млекопитающими, населяющими другие звезды. ... Разный уровень самопознания внутри его собственного вида имеет мало значения по сравнению с возможностями, которые открылись бы при столкновении с созданием, похожим по строению, но отличным по происхождению. ... А пока человек должен продолжать напоминать отшельника. ...

Что касается того, столкнут ли нас наши исследования в космосе в конечном итоге лицом к лицу с человекоподобными существами, чье понимание может еще больше расширить нашу ограниченное окно осознания, пока не известно. Замечания Юнга показывают, что такое столкновение может стать долгожданной помощью для большего сознания.

Традиционно человечество, столкнувшись с тупиком в своей сознательной эволюции, обращалось к небесам за спасением. В прежние времена эта помощь переживалась как чудесное вмешательство бога или богоподобной фигуры спасителя, которая чудесным образом спустилась бы с небес. Сегодня архетип Спасителя может быть спроецирован на Людей из Тарелок — гуманоидов, предположительно превосходящих сознание, которых некоторые считают парящими над нами, подобно ангелам-хранителям, и ожидающими благоприятного момента, чтобы спуститься и осветить нашу темноту. Но если действительно такие существа существуют, очевидно, что только одно пришествие не может спасти нас. Как показала история, «спаситель» может, в лучшем случае, только помочь нам найти способы помочь самим себе. Итак, пока некоторые прыгают в небеса, чтобы исследовать реальность магических круглых объектов, перевозящих Мудрых Старцев, воплощенных в новых, странных формах, остальные из нас могут обратить свое внимание на внутренний космос в поисках архетипических копий этих образов; потому что именно они являются движущими силами за нашим внешним поиском — которые, по сути, являются его raison d'etre.

В своем эссе «Летающие Тарелки: Современный Миф» Юнг подробно обсуждает психологическое значение нашего современного интереса к НЛО. Он подчеркивает идею того, что (совершенно независимо от того, будет ли доказано существование этих круглых объектов на самом деле) это уже факт огромного психологического значения, что люди по всему миру сообщают о том, что видели подобные объекты в небе и воспринимали их присутствие в сновидениях и видениях. Сравнивая НЛО с мандалой, колесом солнца и «Божественным Оком», Юнг продолжает, говоря следующее:

На античном уровне, таким образом, НЛО легко могли восприниматься как «боги». Они являются впечатляющими проявлениями целостности, чья простая, круглая форма изображает архетип самости, который, как мы знаем по опыту, играет основную роль в объединении явно непримиримых противоположностей, и, таким образом, лучше всего подходит для компенсации расщепленного разума нашего времени. У него есть особо важная роль, которую он играет среди других архетипов, и она заключается в том, что он является основным регулятором, и он упорядочивает хаотические состояния, давая личности наибольшую из возможных единенностей и целостность.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Рассматривая феномен НЛО как компенсацию нашей ориентированной на группу культуры, Юнг говорит: «Знаки появляются на небе, чтобы все увидели их. Они приказывают каждому из нас вспомнить свою душу и свою собственную целостность, потому что именно этот ответ Запад должен дать опасности мышления толпы.»

Тогда Отшельник Таро может символизировать человечество, этого одинокого странника на этой земле, несущего только маленькую лампу сознания настоящего момента для освещения увеличивающего мышления толпы, угрожающего поглотить его мир. Человек стоит на пороге потенциальной революции в сознании человека. Возможно, необходимая помощь действительно спустится с небес; возможно, ее можно найти только в небесных созвездиях его собственного внутреннего бытия.

Число Отшельника 9 отражает многие из высказанных здесь идей. Сама по себе высшая среди простых чисел девятка представляет собой вершину силы и могущества, которую может достичь простое число. В контексте комментариев Юнга, мы можем рассматривать число девять как символическую вершину сознания, достигнутую отшельником, человеком, после которого он сможет противостоять другому творению со сходными способностями к сознанию — или после которого он сможет раскрыть внутри своей собственной психики измерения сознания, до этого неизвестные.

В арабской нумерологии число девять (пишется как круг с числом один в виде его хвостика) предшествует числу десять, в котором энергия, содержащаяся в небесном круге, и приводит вниз к земле, чтобы стать рядом с числом один, тем самым создавая новую конфигурацию, начиная новый цикл расширенных измерений. Когда это происходит, психологически имеющееся маленькое пламя лампы Отшельника несомненно трансформируется в освещение разрушительных, катастрофических размеров.

На нашей планете число девять — это также число человеческой беременности, подготовительного периода, необходимого для создания новой человеческой самости. Наверное, наше время — это время подготовки и созревания. Пока каждый из нас не найдет доступ к своей собственной маленькой лампе, мы легко можем ослепнуть или разрушиться из-за слишком внезапного прилива небесного освещения.

Исторически число девять также связано с идеей созревания и посвящения. Аполлоний Тианский, греческий неоплатоник, считал его священным числом. Его ученики носили это число как амулет и проводили девятый час как время молчания. Он запретил своим последователям упоминать число девять вслух. Элевсинские мистерии инициировали кандидатов на протяжении девятидневного периода. Для римлян также девять играло инициирующую роль. Они отмечали праздник очищения для всех младенцев мужского пола на девятый день после рождения. Они хоронили своих мертвецов на девятый день и каждый девятый год в память о мертвых проводили праздник «Новенналия». Этот обычай встречается сегодня в Празднике Новенны, католической службе чтения молитв, проводящейся в течение девяти дней, в молитве об освобождении души из чистилища.

Математически также у девятки есть таинственные качества, т.к. она всегда возвращается к себе, например, 1+2+3 ... +9=45, сумма же этих чисел равна девяти (4+5=9). Сходным образом, 9 + 9 = 18 = 9. И 9, умноженное на каждую цифру

от 1 до 9, приводит к результату, который сводится к 9. Поэтому легко понять, почему девять — число инициации, т.к. оно символизирует собственное путешествие инициируемого к самореализации. При каких бы то ни было обстоятельствах, в которых инициируемый начинает свой путь, и при каком бы то ни было опыте и переживаниях, с которым он сталкивается на этом пути, он также должен, в конце концов, вернуться к *самому себе*.

Как и в случае с любыми другими архетипическими фигурами, если нам не удается обратить внимание на их послание добровольно, нас могут насильно заставить. Например, невозможность ответить на призыв Отшельника к интроверсии может привести к насильственному одиночеству и изоляции в виде физической или психической болезни. Но если мы можем наблюдать и слушать, мы можем научиться у этого Мудрого Старца искусству добровольного ухода из общества и способности снова осуществлять гладкий переход обратно в мир, когда наступает время для возвращения. Когда внешний мир требует нашего внимания, мы не будем пойманы в черную интроверсию, как медведь, впадающий в спячку в какой-нибудь темной пещере, и также мы не будем принуждаться насильственной экстраверсией, постоянно нося улыбающуюся маску хозяина гостиницы, потому как наша истинная идентичность все еще спрятана, не выкопанная из пещеры нашего бытия.

Отшельник способен делать гладкий переход между уходом и возвращением. Он одинок, но в то же время он носит одеяние религиозной группы, с которой он, очевидно, поддерживает контакт, и он изображен в пути, что подчеркивает его способность легко двигаться между этими двумя мирами.

Как ритм дыхания жизни измеряется в чередующихся вдохах и выдохах, так и наша потребность в интроверсии и экстраверсии следует сходному ритмическому рисунку. Отшельник — наставник, помогающий нам обнаружить наш собственный особый путь. То, как изогнута его трость и ниспадает его одеяние, все вместе предполагает такой же естественный ритм, как дыхание. Спокойные шаги монаха вторят умиротворенному темпу его медитации. Показанный в полузакрытом свете своей задумчивости, этот Отшельник кажется постоянно движущимся, движение его ухода содержит в себе жест его возвращения. Он, кажется, говорит нам, что жизнь — это процесс, а не проблема, что Дао — это путь, а не цель.

Будда говорил: «Мир — это мост, перейди его, но не строй никакого дома на нем». Со своим светильником, направляющим его шаги, Отшельнику не надо никакого дома. Он не отягощен никакой личной собственностью. Сегодня многие подражают его свободе от обремененности предметами домашнего обихода. Избавившись от пожизненных накоплений, они перемещаются в передвижные дома, чтобы вернуть спокойствие потерянного Вальдена. К сожалению, избавление от нашего психологического бремени не так просто. Следующая история может быть иллюстративной. Она про серьезного молодого человека, который, избавившись от всех земных благ, пересек океан, чтобы проконсультироваться с известным гуру.

«О, мастер!», начал серьезный искатель, затаив дыхание, «Мне стыдно, что я не привез тебе подарок. Но я теперь живу с пустыми руками.»

«Я знаю, я знаю,» тихо сказал Мудрец. «Поэтому отложи это, сынок, отложи».

Наш Отшельник несомненно такой мудрец. Очевидно, что его лампа вторгается в духовную, а не мирскую тьму, т.к. небо над ним светлое и безоблачное. Его понимание пронзается сквозь наши произвольные деления пространства и

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

времени, чтобы раскрыть смысл происходящего в конкретный настоящий момент. Он смотрит так глубоко в настоящее, что он проясняет все времена, прошлое, будущее и их взаимоотношения. То, что этот мудрец, как Мерлин, обладает магической силой провидца управлять тайнами времени, далее показано в том, что в некоторых старинных колодах он держит песочные часы и его называют Время.

Этот путник использует свою лампу, чтобы освещать свой собственный мрак. Его свет горит и для других тоже, конечно, но это не намеренно. Если жизнь других освещается из-за его прохождения мимо них, то это происходит потому, что он помог, возможно, единственным способом, которым может один человек помочь другому — был полностью самим собой. Для меня этот Мудрый Старец освещает мудрость, часто неправильно понимаемой молитвы, приписываемой Друзьям: «Бог помилуй меня от того, чтобы быть «полезным»».

Сегодня, возможно, больше, чем когда-либо до этого, мы ступаем по совершенно новой земле. В нашем мире нет фиксированных направлений — нет центрального освещения, приемлемого для всех. Каждый из нас должен найти некий способ высечь свою собственную искру. Как показывает история, мы не можем зависеть от авторитетных фигур «наверху» для предоставления освещающих ответов на жизненные вопросы. В последние годы мы, жители цивилизованного мира, беспомощно сидим перед экранами наших телевизоров, наблюдая, потрясенные, как саги о коррупции и поражении, депрессии и революции, затапливающие все социальные, политические и национальные границы, вторгаются в наши успокаивающие гостиные, чтобы коснуться нашей совести и пробудить наш дух. В течение всего этого времени Отшельник, возможно, стоял наготове, ожидая сигнала, чтобы сделать шаг вперед. Возможно, тьма начинает подниматься, так что молчаливое сообщение Отшельника может сиять более ясно для нас всех: «Каждый из нас должен обнаружить свой собственный внутренний свет. С той минуты, когда мы переложили наше понимание и ответственность какому-либо воображаемому Большому Брату — будь то политический лидер, сектант, психолог или гуру — мы потеряли себя, свою культурную идентичность и свою собственную человечность.»

Если вы не получите это от себя, куда вы за этим пойдете? Этот древний вопрос звучит громко в наших ушах. Возможно, больше, чем когда-либо прежде, нам нужно понять, что свет, который мы ищем, не является готовым пламенем, которое когда-нибудь будет передано нам из космоса на летающей тарелке. Нам потребуется воспитывать понимание того, что Святой Дух не нечто вне нас, нечто, что, если повезет, мы однажды обретем. Дух, напротив, маленькое пламя, заново творимое каждым человеческим существом в каждом поколении. С каждым дыханием мы пробуждаем пневму, мы воссоздаем Дух. Христос «рожден, а не сотворен», то есть, другими словами, Он заново рождается во всех нас.

Прометей украл изначальный огонь с небес и принес его человечеству. Мне нравится думать, что Отшельник возвращает часть этого святого огня к его истоку. Это то, что делает каждый из нас, когда он воссоздает Дух.

«Там есть кто-нибудь?» Отшельник ждет нашего ответа.

13. КОЛЕСО ФОРТУНЫ: ПОМОГИТЕ!

Все течет, все возвращается; вечно вращение колеса жизни... Путь вечности — кривая

Ницше

Рис. 44

Мир Равновесия начался с аллегорического персонажа, Правосудия, представляющего собой общее понятие. За ним следовал Отшельник, воплощающий ее мудрость уже в более индивидуальном виде. Теперь наш фокус перемещается снова с близкого рассматривания личного просветления обратно к более широкой панораме универсальных принципов, достигающих своей высоты в центральном вопросе судьбы против свободной воли, как это представлено Колесом Судьбы.

На этой карте мы видим двух странно выглядящих животных, беспомощно вращающихся на вечно двигающемся Колесе Судьбы. Животные одеты в человеческую одежду. Пытается ли Таро сказать нам, что мы, как и эти животные, пойманы в ловушку бесконечно предписанного круга Колеса Фортуны? Или эта карта предлагает нам другое, более обнадеживающее послание?

Предыдущие толкователи исследовали генеалогию двух зверей на колесе в поисках подсказок. Золотое создание, поднимающееся справа от нас, обычно связывают с Анубисом, Египетским богом с головой собаки, который взвешивал души умерших. Он считался позитивным, интегративным фактором. Похожее на обезьяну животное слева от нас, обычно ассоциируется с Тифоном, богом погибели и разрушения. Большинство толкователей рассматривает Тифона как негативного персонажа в уничижительном смысле, и они рады заметить, что этот мошенник изображен на пути вниз, в то время как Анубис (хороший парень) поднимается к вершине.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

И, хоть и верно, что Тифон находится на пути вниз, он в связи с этим не будет изгнан со сцены. Еще до того, как мы об этом узнаем, Колесо повернется так, что Тифон будет восходить на место верхней собаки, в то время как Анубис будет вынужден служить какое-то время в нижних регионах. Оба создания кажутся пригвожденными к этому колесу, приговоренные к бессмысленному раскачиванию вперед-назад. Беспомощный взгляд на лице Тифона указывает, что он на этом изображении не по своей воле. Он, кажется, умоляет нас принять его, как необходимого пассажира на Колесе.

Кажется, мы снова имеем дело с нашими двумя друзьями, противоположностями, представляющими два вида энергии. До этого мы видели их изображенными в виде упряжки лощадей Колесницы и в виде чаш весов Правосудия. Теперь же они представлены в виде двух форм бессознательного животного либидо, пойманного в бесконечный круговорот природы; ян стремится доминировать и организовывать; стремление же инь — принимать и контейнировать. Как мы знаем, оба являются инстинктивными во всей природе, и оба действуют непрерывно во всех нас. То, что эти животные носят человеческую одежду, может означать то, что силы, которые они олицетворяют, частично цивилизованны, окультурены, воспитаны — они развиваются на пути к сознанию, находясь в точке, где их энергия уже доступна для использования человеком.

Восьмая карта показывает инь и ян чаши весов Правосудия, охраняемыми богиней с беспристрастной мудростью и поднятым вверх мечом. Здесь же мы видим их как живых зверей, пойманных в систему, управляемую подозрительно выглядящим чудовищем с темным лицом, держащим свой меч беспечно, необдуманно и беспорядочно. Какая бы сила ни руководила Колесом Фортуны, она, очевидно, аморальна. Конечно же, у нее мало общего с правосудием. Можно вспомнить придворного шута, который высмеивает власть, надевая королевскую корону.

Это темное создание в своей золотой короне сидит на платформе над колесом, оставаясь вне его действия. Хотя чудище сторожит Колесо, оно не обеспечивает его движущей силой. Беспомощные создания в двигающемся тандеме, похоже, обеспечивают эту энергию.

Традиционная задача героя — подружиться с беспомощными жертвами чудовищной судьбы и освободить тех, кто находится в плену. Столкнувшись с представленной здесь ситуацией, он должен освободить этих зверей, не убив и не покалечив ни одного из них, поскольку оба необходимы, чтобы поддерживать движение Колеса. Или, если выразить это в более психологических понятиях, задача всех людей, борющихся за сознание, освободить животные энергии, захваченные до этого в повторяющийся инстинктивный круг, так, чтобы это либидо могло быть использовано более сознательно. Первым шагом в этом направлении должно быть примирение и нахождение общего языка с темным созданием, сидящим над Колесом, держащим этих зверей в плену.

Как драконы и сходные мифологические животные, охраняющие трудно достижимое сокровище, это создание — чудовищное слипание диких животных частей, олицетворяющих отвратительные отклонения от естественного порядка вещей. Возможно, оно символизирует первичный изначальный хаос, существовавший до первого творения. Животное нагое, при этом оно носит золотую корону, что предполагает, что, несмотря на то, что его энергия примитивна, его власть божественна.

У него обезьяноподобное лицо, а тело и хвост — льва. Его красные крылья, как у летучей мыши, указывают на него как на ночного проходимца, связанного с Дьяволом, которого мы встретим на пятнадцатой карте. Тревожно видеть меч в руках подобного чудовища. Только его золотая корона дарит надежду, что у этой странной твари может быть искупительная сторона. На самом деле это сфинкс.

Сначала кажется странным подумать на это создание, что оно — сфинкс. Безусловно, его темное, почти злорадное лицо очень отлично от безмятежного, ясного, тихого, невозмутимого золотого лица его известного египетского двойника. На самом деле два сфинкса являются противоположностями. Египетская фигура — маскулинный символ, ассоциирующийся с солнечным богом Гором, в то время как сфинкс, изображенный здесь — женский персонаж, тесно связанный со сфинксом греческой мифологии, олицетворяющим негативное материнское начало.

Если мы представим Императрицу Таро, номер три, как символ более позитивного материнского начала, тогда мы можем рассматривать чудовище перед нами как ее хтоническую противницу. Можно рассматривать создание, сидящее наверху Колеса, как пародию на нее. Как и Императрица, оно носит золотую корону, но она абсурдно и неуместно покоится над его обезьяним лицом, и беспечная дерзость и нелепость, с которой сфинкс держит свой меч, выглядит, как насмешка, и передразнивает Императрицу с ее скипетром. Даже чудовищные красные крылья сфинкса предполагают форму «ангельских крыльев» трона Императрицы. То, что Колесо Фортуны появляется прямо под Императрицей на нашей карте Путешествия (см. рис. 3), далее подчеркивает идею, что сфинкс может представлять ее темную сторону.

Рис. 45

Негативный материнский сфинкс стал бессмертным в мифе об Эдипе, где сфинкс подстерегает героя, требуя решения его загадок, прежде чем позволить ему продолжить путь. Картина Моро «Эдип и Сфинкс» (рис. 45) изображает этого сфинкса как соблазнительную гарпию, впивающую свои когти в Эдипа, препятствуя его прогрессу, подрывая его жизненные силы и угрожая самой его жизни. Эта хищная гарпия все

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

еще жива и сегодня в тех женщинах, которые набрасываются на вас при каждой возможности с серией требовательных вопросов.

Смысл конфронтации героя с негативной матерью, расположившейся на насесте настолько самодовольно, на вершине Колеса Фортуны может быть уточнен в исследовании символизма истории Эдипа, изложенном Марией-Луизой фон Франц в ее книге «Вечный Юноша. *Puer Aeternus*». Как отмечает фон Франц, хотя Эдипу и удалось решить загадку, предложенную сфинксом, он при этом не смог спасти свою инстинктивную природу от власти сфинкса. Напротив, он так и остался во власти жестокой судьбы настолько же беспомощным, как и любое животное, вращающееся на колесе инстинктивно предопределенного поведения. Потому как он на самом деле, в конце концов, убил своего отца и женился на своей матери, тем самым проигрывая свою судьбу, в точности как и было предсказано. Убив своего отца (символ господствующего маскулинного порядка) и женившись на своей матери, царице Иокасте (символ правящего феминного принципа), Эдип идентифицировался с феминным, похоронив свою маскулинность в утробе Великой Матери.

Собственно говоря, по мифу, именно *потому что* Эдип остановился, чтобы ответить на загадку сфинкса, он тем самым заполучил в качестве награды Иокасту. Ирония здесь в том, как явственно указывает М.-Л. фон Франц, что сама по себе Иокаста является человеческим воплощением архетипической Поглощающей Матери, про которую Эдип думал, что он победил ее навсегда, когда он превзошел сфинкса в его словесных играх. Его высший интеллект был наказан, т.к. боги ревностно относятся к подобному надменному поведению.

Для нас также интеллект бесполезен в противостоянии сфинксу на Колесе. Мы не можем ни освободить наши творческие энергии с помощью ментальной гимнастики, ни перехитрить наш человеческий удел умными ответами. Как напоминает нам фон Франц, это известный сценарий бессознательного: отвлечь героя (человеческое сознание, стремящееся к целостности), предлагая философские вопросы в тот самый момент, когда ему больше всего необходимо противостоять требованиям своей инстинктивной природы. Втянувшись в словесные игры сфинкса, Эдип спас свой интеллект, но пожертвовал своим фаллосом, своей земной маскулинностью.

На протяжении всей человеческой истории человек предпринимал героическую попытку освободиться от автоматического контроля над природой животных, чтобы обнаружить паттерн за бессмысленной загадкой бесконечных рождений и угасаний и найти трансцендентальное значение в кажущихся сумасбродных взлетах и падениях Колеса Фортуны. Первый шаг в поиске героя повсеместно изображается как поступок, совершенный наперекор негативной матери.

Как в восточной, так и в западной культурах женский принцип переживается как непримиримая и чудовищная сила, управляющая сменяющимися судьбами человечества. В своей классической работе «Великая мать» Эрих Нойман иллюстрирует и обсуждает два живописных примера этого мощного мотива. Первым из них, рожденным на Востоке, является Тибетское Колесо Жизни, которое удерживается в жестокой хватке темной ведьмы Сринмо, женского демона смерти. Второе, западное происхождение, называется Колесом Матери Природы (фигура из Средневековья), управляемой трехглавым временем, которое стоит окрыленным и неподвижным на вершине.

Рис. 46

Одна из самых ранних известных колод Таро представляет «Колесо фортуны» в его наиболее распространенной средневековой форме (рис. 46). Четыре человеческих фигуры прикрепленными к этому колесу. Тот, кто находится на пути вверх, говорит *Regnabo* (я буду править), и у него растет пара ослиных ушей. У фигуры на вершине колеса есть полностью выросшие ослиные уши. Он держит скипетр правителя и говорит, что *Regno* (я правлю). Фигура на своем пути вниз потеряла ослиные уши и отрастила хвост. Она говорит, что *Regnavi* (я правила). Бородатый старик на дне, единственная полностью человеческая фигура из четырех, изображен стоящим на руках и на коленях. Он говорит: *Sum sine regno* (у меня нет власти). Фортуна находится на троне в центре этого колеса. Она с завязанными глазами и носит пару золотых крыльев, что указывает на ее безразличие к тяжелой участи человека и ее божественное умение контролировать его судьбу. Очевидно, она делает ослами тех, кто из высокомерия поднимается над ней. Она мстит, бросая их на четвереньки, как полевых животных. Старик под колесом, как Эдип в Колоне, упал с высокого положения; но, опять же, как Эдип, благодаря этому опыту он наконец стал по-настоящему человеком.

Колесо часто изображается более прямо как исправляющее гордыню. Средневековое искусство достаточно часто показывает его как инструмент пытки, на котором гордость вышвыривается в ад, в то время как дьявол крутит ручку. В греческой истории Иксиона звучит сходная тема, в которой он был привязан Зевсом к огненному колесу, потому что он настолько осмелел, что влюбился в Геру, Царицу-Мать Олимпа. Как и с Эдипом, боги неминуемо наказывают тех, кто, забыв о своих человеческих ограничениях, стремится наставить рога и обмануть царственный маскулинный принцип (символизируемый в этой истории Зевсом).

В этой связи стоит заметить, что Иксион, раздувшись от гордости, воспрял так высоко над человеческим состоянием, что он осеменил облако, таким образом создав первого Кентавра, чудовищное создание с головой и плечами человека

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

и телом лошади. Физиология кентавра такова, что, хотя он, вероятно, обладает человеческим интеллектом, его голова расположена так, что он не может увидеть и изменить свое бесстыдство, скотство, дикость, т. к. его животная природа и сексуальные части тела расположены сзади (в бессознательном), где с ними нельзя конфронтировать, бороться, и их нельзя интегрировать человеческим образом. Как следует из этого мифа далее, созданиям, порожденным внутри облаков горделивой инфляции, раздувания, предопределено быть чудовищами. Когда Иксион, отрицая свое человеческое происхождение, возвысился над собой, чтобы сожительствовать с богами, он тем самым не создал сверхчеловека, похожего на богов. Вместо этого он сотворил уродство, психическое расщепление — раздвоенное создание, чья грубая энергия и сексуальность регрессировала до животного уровня.

В связи с тем, что сфинкс Таро сам по себе является чудищем, одно его присутствие предупреждает нас об участи, ожидающей всех, кто попробует возвыситься над земными созданиями и избежать круга человеческой участи. Если мы не можем подняться над нашей участью, мы должны найти какой-либо другой способ, чтобы иметь дело со Сфинксом и его Колесом.

К этому моменту должно быть понятно, что этот сфинкс, как все женщины — будь они богинями, ведьмами, людьми или чудовищами — полон противоречий. С одной стороны, он представляет нам героическую задачу, вызов человеческому началу, побуждает нас искать смысл в системе, кажущейся движимой чисто животной энергией. С другой стороны, он намеренно отвлекает нас своими головоломками, уводя нас от нашего поиска и высасывая наши силы своими ненасытными требованиями.

Колесо Таро отражает парадоксы своего правителя. Звери, удерживаемые в плену на его спицах, напоминают нам об ограничениях, наложенных нашей животной натурой. И в то же время, они представляют собой вызов в трансцендентности, превосхождении этих ограничений — призывая, как это было, к нашей помощи. Мы можем рассматривать Колесо и как круглый контейнер, который держит всю природу внутри определенных предписанных границ, и как обратное, сам источник энергии, с помощью которой мы сознательно можем превзойти эти границы. Хитрость, похоже, в том, как освободить некоторое количество нашей порабощенной энергии для сознательного использования, без того чтобы становиться жертвой коварства этого сфинкса.

Тем временем сфинкс сидит там, как и все в его племени, улыбаясь своей улыбкой и напевая свои загадки: «Кто это, — шепчет он, — у кого есть крылья дьявола, раздвоенные копыта и хвост, но кто носит меч и носит золотую корону?» К настоящему времени мы знаем, что было бы смертельно рискованно поддаться заманчивому приглашению этого существа, чтобы предаться удовольствию вербальных «сальто». Как и в случае каверзных вопросов, задаваемых нашими сновидениями, загадки Колеса лучше всего можно решить, разглядывая представленные образы и рассматривая их в самых разных контекстах. Каждая карта Таро, как и каждое сновидение, ставит вопросы, ответы на которые содержатся только в ней самой. Только позволив нашему воображению вращаться с Колесом сфинкса, мы можем избежать запутывания в его паутине кругового мышления и можем освободить свою энергию, чтобы за теми вопросами, которые он ставит перед нами, мы смогли достичь спрятанные смыслы, которые охраняет сфинкс.

Итак, давайте поразмышляем над Колесом перед нами. Колесо, во-первых, является энергетической системой, суть которой есть движение. Таким образом, мы можем использовать его (как оно на самом деле и использовалось на протяжении всей истории человечества) как своего рода подвижную диаграмму для взаимосвязи многих аспектов человеческой природы и природы. Здесь жизнь представляет себя как процесс — как систему постоянного преобразования, в равной степени включающую в себя интеграцию и дезинтеграцию, возникновение и вырождение. Здесь подъемы и спады показаны не как две фиксированные силы, играющие в перетягивание каната. Вместо этого нам представлен целый спектр бесконечно малых градаций, постепенных переходов от восхождения к нисхождению.

Как показывает поворот Колеса, ничто не существует само по себе: все возникает и все умирает — не последовательно во времени, а сразу. Даже когда мы читаем эти слова, некоторые клетки нашего тела умирают, а другие рождаются.

Размышление о вечных вращениях Колеса может помочь нам испытать одновременность всех противоположностей — даже, казалось бы, непримиримых сил, называемых рождением и смертью. Медитируя над этой картой, мы можем прочувствовать мир, не созданный во времени — систему, бесконечно начинающуюся и бесконечно заканчивающуюся. Когда мы успокаиваем наше дыхание и синхронизируем свое сердцебиение с движением Колеса, мы сможем соединиться с нашим собственным рождением и умиранием — не как двумя отдельными событиями, которые означают начало и конец линейного опыта, называемого жизнью, а скорее как две всегда присутствующих стороны непрерывного процесса, чьи вращения простираются в бесконечность. В такие моменты Колесо воспринимается как нечто движущееся сквозь все времена, раскручивая непрерывные циклы рождения, смерти и возрождения. В такие моменты мы больше не находим его движение бесплодным, повторяющимся знаком, непрерывным колебанием от дня к ночи и обратно. Мы начинаем ощущать, как каждый последующий рассвет приводит к совершенно новому дню и как каждая ночная тьма окутывает нас в свою черную утробу. В такие моменты понимания наши кости и сухожилия ощущают трепет новой жизни, и наша кровь поет, твердо зная, что мы каждый день рождаемся заново.

Колесо обыгрывает многие пары противоположностей. Например, движение и устойчивость, бренность и трансцендентность, временное и вечное. Если мы будем наблюдать за вращением колеса, мы увидим, как эти противоположности совместно работают — что широкое движение его внешнего края было бы невозможно, если бы не было стабильности, постоянства его фиксированного центра.

Маленькая закрытая втулка колеса предоставляет мало места для расширения и дифференциации. Она не открыта для нового света, свежих влияний или широких колебаний темпа. Она медленная и зависимая. И, наоборот, ее быстро движущийся внешний обод, край выставлен под многие новые виды, перспективы, представленные в быстрой как огонь последовательности. На широкой окружности этого внешнего обода можно разместить сто пунктов наблюдения, каждый из которых отличается от других. У обода кружится голова от новой энергии и идей, но ему не хватает стабильности и единства.

Выражая эти идеи другим языком, можно было бы сказать, что втулка колеса представляет универсальные законы вселенной и его обод — индивидуальные применения этих законов; в центре — архетипическое и вечное, с краю — специфическое

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

и эфемерное; в ступице — субъективное и идеальное, на периферии — объективное и реальное. Как будто первичное творческое побуждение божества, идея в центре всего проявления, выстраивается на периферию, где она появляется в тысячах разных обликов. Центр выражает недифференцированную целостность чистого существования, чья суть неизменна, бессмертное вечное единство, в то время как обод представляет модификацию, изменение, эксперимент и движение — по необходимости с меньшим единством.

Я считаю Колесо Таро отличным средством, помогающим мне визуализировать и прояснять то, что, по моему мнению, обозначал Юнг терминами, которые так часто неправильно понимаются, «интроверт» и «экстраверт». Интроверта я вижу как живущего рядом с центром Колеса. Его больше заботит внутреннее пространство — изначальные образы этого внутреннего мира, те архетипические фигуры, инстинктивные для психики человека, чья сущностная природа остается постоянной на протяжении всех поколений. Экстраверта я вижу как живущего ближе к внешнему краю, где его привлекает прежде всего внешнее пространство. Ему нравятся движение, исследование, приключение, и его стимулируют люди, места и планеты.

Для интроверта все эти стимулы выглядят как угроза. До того, как он сможет рассмотреть внешний мир, ему сначала надо войти в контакт с собой, исследуя свои внутренние глубины. Он обнаруживает смысл жизни внутри, прежде чем сможет занять свое место среди мешанины событий, которую, как кажется, предъявляет внешний мир.

Для экстраверта, конечно, все с точностью наоборот. Для него суматоха внешних событий сразу же привлекательна и значима. А вот именно к хаотическим образам внутреннего мира он не осмеливается приблизиться напрямую. Он сразу же тянется к внешним объектам и через свое взаимодействие с внешними стимулами, он соединяется со своей внутренней сутью. В заключение можно сказать, что интроверт учится *делать существуя*, а экстраверт учится *существовать делая*.

Очевидно (и к счастью) «чистого» примера ни экстраверта, ни интроверта в природе не существует. Полностью интровертивная личность была бы посажена во втулке, неподвижная, как овощ. Полностью экстравертная личность жила бы всецело на внешнем ободе, где бы ее энергии вращались бы во всех направлениях, как искры от вертушки, оставляя только выжженную пустую оболочку.

Типы установок не являются жесткой классификацией; они просто указывают на врожденную тенденцию, более выраженную у одних, чем у других. По мере того, как человек растет в самопознании, его врожденная наклонность изменяется. Понятый и принятый, тип установки может стать источником силы, а не ограничения. В идеале, зрелый человек развивает все грани своей личности, так что по его внешнему поведению трудно определить его врожденный тип. Например: эта очаровательная женщина, которая так легко чувствует себя на трибуне, когда она обращается к тысячам, может быть интровертом, тогда как довольно тихий, ученый мужчина, сидящий рядом с вами в аудитории, может быть экстравертом. Другими словами, определяющим фактором является не то, как человек ведет себя открыто, а скорее как он там оказывается. Рассматривая интровертированного публичного оратора и экстравертированного слушателя как цифры на воображаемом колесе, мы можем сказать, что каждый из них немного двинулся к другому, чтобы теперь

они наслаждались общим миром. Каждый может говорить на чужом языке и делиться своим окружением, не теряя связи со своей собственной основой.

В своей книге «Таро на сегодня» Майянанда использует центр и окружность Колеса Таро, чтобы проиллюстрировать некоторые различия между восточной и западной философией. 3 Восточная культура, по его словам, находится недалеко от центра Колеса; это мир архетипических принципов, которые медленно меняются. Западная культура, которую он обнаруживает вблизи периферии Колеса, это мир, где эти архетипические идеи были выделены в объективную реальность. Интровертированный представитель восточного мира занимается общими принципами, вечными, единствами, стабильностью и чистым бытием. Экстравертированный западный человек больше погружен в мирские объекты и переживания, его мир — мир движения, свободы, диверсификации и специализации. Восточный начинается возле центра Колеса и работает наружу; Западник начинает около окружности и работает вовнутрь.

Рассмотрение восточных и западных темпераментов и культур таким образом может помочь нам понять, что имел в виду Юнг, когда он сказал, что восточные методы медитации, принятые оптом, не соответствуют западным потребностям. Нельзя жить творчески, принимая стиль, который не является вашим собственным. Вопреки тому, что может считать мыслящий ум, не принятие противоположных ему способов, не помешает разным видам взаимодействовать друг с другом. Скорее, именно «делая свое дело», *но более сознательно,* каждый придет к себе и в конечном итоге найдет способ связаться с миром другого и говорить на его языке. Тогда эти двое могут сотрудничать и делиться своими двумя мирами гармонично.

Для этих двух противоположностей, равно как и для всех других, Колесо — идеальный крючок для проекций, т. к. его действие абсолютно и целиком аморально. В отличие от весов, которые держит Правосудие, круглую форму колеса нельзя использовать для взвешивания и измерения относительных ценностей. т. к. это не линейная система, его обод стал символом *par excellence* для равенства и взаимоотношений. Ни одна позиция на нем не является более предпочтительной, чем любая другая.

Однажды я слышала, как темнокожая дама выразила эту мысль одним выразительным предложением: «Одна хорошая вещь в карусели [сказала она] на ней нет места для вагона для негров!» По этой причине обод вращающегося колеса часто используется как устройство, на котором можно организовать ряд равных и связанных понятий, чтобы продемонстрировать их равенство и тонкий способ, при котором каждый из них обладает частью качеств тех, кто находится по обе стороны от него и является противоположностью находящегося диаметрально от него на ободе колеса. Спектр цветов, четыре элемента и их свойства, сезоны года и знаки зодиака иногда расположены таким образом на движущемся колесе.

В И-Цзине, древней книги пророчеств родом из Китая, 64 гексаграммы, описывающие смысл любого данного момента, изображены на ободе колеса в сочетании с временами года. Эта компоновка и тот факт, что эта работа называется Книга Перемен, подчеркивает мысль, что атмосфера каждого момента, как и времен года, принадлежит своему времени и одинаково верна и необходима. Для Восточного разума, которое не связано линейным мышлением, нет такой вещи как «плохая» гексаграмма — и по той же причине нет «хорошей». Каждая соответствует своему времени года. Например, даже такую гексаграмму, как носящую название «Застой»,

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

нельзя считать негативной в неободрительном смысле, потому что стоячие воды уже кишмя кишат новой жизнью. Без таких периодов созревания ничего нового не может появиться. Как показывает вращающееся колесо, каждая точка его поверхности уже содержит зачатки своей противоположности.

Медитация над Колесом подчеркивает идею о том, что моменты нашей жизни — не просто события, происшествия, внезапно ворвавшиеся ниоткуда в предначертанную календарную дату. Напротив, они являются частью вечно меняющегося процесса, в котором прошлое переходит в настоящее, и настоящее, в свою очередь, перемещается в будущее. Связь с Колесом в любой момент нашей жизни может помочь нам принять парадоксы этого момента. Мы можем визуализировать настоящее как зафиксированную определенную точку на Колесе Судьбы, и в этом смысле, неизбежно мы в то же самое время можем увидеть, как это мгновение в свое время уже перемещается в другую фазу нашего опыта, по мере вращения колеса. Кажется, чем больше мы сможем позволить себе смотреть на настоящий момент решительно и непоколебимо и принимать его как «просто историю», тем больше мы сможем смотреть на Колесо, как на целое, и ожидать движение его вращения.

У карт Таро, И-Цзин и астрологии, конечно, нет волшебных сил для уверенных предсказаний особых будущих событий; но эти похожие инструменты могут помочь нам сосредоточить наше осознание настолько глубоко в настоящем, что мы легче двигаемся вместе по Колесу Фортуны. Конечно, мы не можем освободиться от него, но с подобного рода пониманием мы, возможно, сможем избежать более явных ловушек, заблуждений и ошибок, вызванных нашей собственной слепотой. И учась предвидеть скорость Колеса, мы можем избежать повторяющихся бросков от неожиданных толчков.

Другая важная характеристика круглой формы колеса в том, что его центр равноудален от всех точек окружности. Знаменитый Круглый Стол Короля Артура был круглой формы. Нахождение за круглым столом без первых и последних мест не только подчеркивает равный статус всех собравшихся там, но также фокусирует внимание всех на центральной точке. Это воплощает идею о том, что у всех есть общая цель, которая остается центральной, независимо от того, насколько различны многие отдельные точки зрения. Когда внимание настолько сосредоточено, иногда бывает, что решения проблем или направляющие образы могут возникать спонтанно, принося новое единство и вдохновение для группы. Эта идея прекрасно показана в старом рисунке, на котором изображен король Артур и его рыцари, сидящие за Круглым Столом, в центре которого внезапно высветился Грааль как яркое видение.

Примечательно, что Колесо Фортуны Таро не изображается пустым кругом. Подобная пустота, как полный ноль Шута, принадлежит более ранней стадии развития, соответствующей недифференцированному миру до его разделения на противоположности — миру танцующего Шута. Колесо никак нельзя назвать пустым. Его шесть спиц делят его на функциональные структуры, которые усиливают его, соединяя его вращающийся внешний обод с его стабильным центром. Разделенное подобным образом оно напоминает солнечное колесо, древний символ божественной жизненной силы. Несомненно, это не случайно, что шесть спиц этого колеса образуют «I», наложенное на «X», что является греческой монограммой Иисуса Христа.

Само по себе колесо воплощает собой центральную доктрину всех таинственных религий о небесном человеке, богоподобном Сыне, сошедшем на землю и ставшем рабом колеса его собственной плотской природы. Именно у этого Колеса Жизни он должен выиграть свою свободу, чтобы еще раз взойти на небо, где он вновь обретет свое изначальное единство и целостность с Богом. Карты, которые мы рассмотрели до этого момента, можно видеть как представляющие первый шаг в этом процессе: *инволюция и зарождение*. В классической формуле это было выражено как нисхождение духа в материю. На языке психологии: эго рождается, развивает силу, начинает освобождать себя от зависимости от своих родительских архетипов и утверждается в мире.

Теперь, после поворота Колеса, оставшиеся Старшие арканы будут изображать последующие стадии: *эволюцию и возрождение*. В классической формуле это обозначалось как высвобождение духа из материи и его окончательное восхождение к новому и небесному единству. На языке психологии, оставшиеся Старшие арканы представляют вторую стадию жизни, где энергии эго, завоевавшие внешний мир, поворачиваются внутрь к духовному развитию. В этот месте, «на половине жизненного пути», мы, как и Данте, входим в неизведанную и часто темную местность, где надо столкнуться с новыми чудовищами и найти свежее вдохновение.

То, что человеческая жизнь часто продолжается далеко за пределами ее биологической полезности, Юнг счел признаком того, что человеческая жизнь имеет смысл и служит цели за пределами животной природы. По мере развития медицины нам, похоже, выпадает шанс, достигнув средних лет, как будто начать свою жизнь заново, получить вторую жизнь — то, чего наши предки были лишены. И это даже становится новой нормой жизни: часто мы видим выносливые души, которые в свои шестьдесят начинают то, что иногда называют «третьей половиной жизни» — новый поворот Колеса, заискрившийся новыми жизненными вызовами и интересами, сильно отличающимися от тех, которыми эти люди жили в среднем возрасте.

И наоборот, и это особенно актуально сегодня, каждый встречает много людей в возрасте двадцати лет, для которых Колесо уже сделало один поворот. Поскольку природа любого колеса является движением, мы не можем привязать значение этой карты к фиксированному моменту в хронологическом времени. Колесо Таро представляет собой поворотный момент, который может иметь место в любом возрасте — и оно будет поворачиваться для нас всех много раз.

Иногда нам кажется, что наше личное колесо попало в колею — что «одно и то же» происходит с нами снова и снова; или же иногда мы обнаруживаем себя застрявшими в повторяющемся сне или кошмаре. Когда бы эти вещи ни случались, мы можем быть точно уверены, что застряло не Колесо Фортуны, а мы сами. Как говорится в поговорке: «Тот, кто забывает историю, обречен на ее повторение». Когда бы нам ни показалось, что история повторяется, мы можем спросить себя: «Что мы забыли? Какие особенности нашей жизни мы можем рассмотреть в более широком историческом контексте?» Затем, вчувствовавшись в символическое значение повторяющегося сна или события, мы можем высвободить его более широкое значение, так что наша жизнь перестанет застревать и зависать, и наши энергии снова смогут двигаться вперед.

Используя другую метафору, повторяющийся сон или событие похожи на непрекращающийся телефонный звонок. Когда мы в конечном итоге поднимем

Библиотека книг по магии, эзотерике/саморазвитию

трубку, звонок прекратится, и мы услышим сообщение. Когда бы мы ни были способны повернуться к бессознательному и услышать его сообщение, повторяющееся движение колеса жизни, кажется, открывается каждый раз для более широкой спирали. Вероятно, мы все переживали различные этапы, из-за которых мы приходим к восприятию его спирального движения. Вот как описывает их Юнг:

> Путь к цели вначале кажется хаотичным и бесконечным и только постепенно усиливаются признаки того, что он куда-то ведет. Путь не прямой, но кажется идущим по кругу. Более точные знания доказали, что он идет по спирали: мотивы сновидений всегда возвращаются через определенные промежутки к определенным формам, характерным для которых является определение центра.

Можно представить Колесо Таро двигающимся сквозь пространство-время таким образом, что каждый раз, когда бы мы ни обнаружили себя вернувшимися на «то же место», мы можем увидеть, что мы, тем не менее, на другой высоте и под другим углом, по отношению к нашей предыдущей позиции — что мы все еще вращаемся вокруг центральной точки. Однако, как бы мы ни рассматривали его, вращающееся колесо во многих культурах является символом внутреннего путешествия к сознанию. Алхимики часто говорили об опусе как *circulare* или *rota,* «колесо». Один манускрипт семнадцатого века изображает процесс как колесо с восьмью спицами, которое Меркурий крутит за ручку.

В восточной философии мандала (круговая геометрическая диаграмма) использовалась тысячи лет как средство для медитации. С тех пор как Юнг впервые представил его в современной психологии, слово «мандала», индийское обозначение «круга», все чаще появляется в нашем западном языке. Как обнаружил Юнг, рисунок мандалы проявляется спонтанно в наших сновидениях в периоды стресса, когда необходима компенсация для жизненной ситуации, полной конфликтов. В самом деле, все мандалы, несомненно, первоначально возникли как спонтанные попытки со стороны бессознательного создать порядок.

Колесо Таро с рисунком из шести спиц является такой мандалой. По мере созерцания его порядка, мы, возможно, найдем ответы на некоторые из вопросов, поднятых в начале этой главы, и разрешим некоторые из наших конфликтующих чувств относительно судьбы против свободной воли. Мы можем увидеть себя как неминуемо пойманных на это Колесо, подчиненных циклической природе всей жизни, нашим временам года внешних обстоятельств и внутреннего развития. Мы можем признать, мы рождены с определенными ограничениями наследственности и окружающей среды — что мы точно не контролируем наши судьбы. Но мы ни в коем случае не являемся мухами, запутавшимися во вращающуюся паутину Судьбы. Внутри границ Колеса есть огромная широта для передвижения.

Экстраверт, рожденный около внешнего обода Колеса, может научиться передвигаться чуть ближе к его втулке. Интроверт, рожденный рядом с центром Колеса, может научиться двигаться ближе к его периферии. Но в связи с тем, что экстраверт и интроверт переживают движение Колеса Фортуны по-разному, способы перемещения внутри его границ могут отличаться для каждого из них.

Экстраверт часто мчится так быстро от одной активности к другой, что он воспринимает жизнь как нескончаемую серию взлетов и падений, а себя как скопление отдельных личностей. Увлекательные события его жизни вспыхивают в такой быстрой последовательности, что он находит мало времени, чтобы рассмотреть свои действия и наблюдать закономерность его судьбы. Он так легко вписывается во внешние стимулы, настолько инстинктивно тянется за подходящей шляпой, соответствующей каждому случаю, что ему легко стать отчужденным от своей основной идентичности.

Экстраверт так легко может играть роли родителя, сына, подростка, церковного главы, здравомыслящего гражданина и революционера, что он часто не осознает никакого конфликта, лежащего за чувствами и идеями, выражаемыми в этих многообразных ролях. Когда возникают сиюминутные конфликты, он скорее отбросит их как неважные, немедленно погрузившись в следующее захватывающее приключение. Только когда Колесо Фортуны внезапно неприятно встряхнет его, он вынужден остановиться и изучить свою роль в постигшей его участи. Затем он встает перед сфинксом с вопросом: *Кто я такой, чтобы это случилось со мной?*

Но сфинкс — коварное существо, более подходящее для задавания вопросов, чем ответа на них. Он и движения его Колеса не доступны для логики. Только через творческое воображение можно раскрыть его секреты. Существуют различные техники приближения к сфинксу, которые иногда оказываются полезными. Некоторые из них описаны здесь, в случае, если читатель захочет попробовать их в следующий раз, когда он почувствует себя обманутым махинациями сфинкса.

Найдите спокойное место, где вы будете уверены, что никто вас не побеспокоят. Потом попробуйте отстраниться от конфликта или проблемы, в которые вы сейчас вовлечены. Закройте глаза и позвольте всей сцене перемещаться по вашему внутреннему экрану, как будто это происходит с кем-то другим. Визуализируйте личностей, вовлеченных в эту текущую проблему, и наблюдайте, как они взаимодействуют, как будто вы смотрите, как эта пьеса разворачивается на вашем телевизионном экране. Прибавьте громкость у себя внутри, чтобы вы могли уловить диалог — передавая слова, жесты и интонации точно так же, как это было на самом деле. Потом позвольте своему воображению поблуждать, как если бы вы и впрямь наблюдали за игрой или фильмом. Что за сюжет? Каким человеком является герой или героиня? А злодей? Как можно разрешить этот конфликт? Уловите любые шевеления чувств или мыслей, возникающие внутри вас. Можете ли вы вспомнить такие чувства в других случаях? Вы видите какое-либо сходство между сюжетами и персонажами прошлых конфликтов в вашей жизни и нынешнем? Похожа ли для вас нынешняя ситуация на ситуации в романах, драмах, сказках или мифах? Кто-нибудь из его персонажей напоминает известных героев в художественной литературе или реальности? (Геркулес? Гамлет? Наполеон? Золушка? Скарлетт О'Хара? Жанна д'Арк?) Если ни одна из этих техник не отзовется, вы можете попытаться разложить Старшие Арканы Таро и использовать их в качестве трамплинов для размышления. Какая карта может представлять вас в нынешней ситуации? Какие из них могут представлять других персонажей? Есть ли персонаж Таро, который мог бы быть вам полезен сейчас? Если да, то как вы представляете, как бы этот персонаж мог вести себя в этой ситуации?

Поместите этого персонажа на сцену и наблюдайте за тем, что он или она делает и говорит. Если персонаж отказывается говорить, попробуйте написать

Библиотека книг по магии, эзотерике/саморазвитию

диалог самостоятельно. Буквально выпишите сценарий для развязки этой драмы, вместе с постановкой, характеристикой и диалогом. Не беспокойтесь о деталях и не подвергайте цензуре какие-либо идеи, какими бы глупыми они ни казались, все, что придет вам в голову. Сфинкс имеет странные способы ответа на наши вопросы, и обычно его ответы записываются между строк невидимыми чернилами. Поэтому не удивляйтесь, если ничего не произойдет немедленно. Но не удивляйтесь, если через день или около того новая идея внезапно появится, написанная жирным, ясным шрифтом там, где раньше была только пустота.

Для обычного экстраверта, который может не иметь легкого доступа к своему внутреннему миру, эти и подобные техники иногда могут построить удобный мост к бессознательному. Работая творчески с внешними событиями, экстраверт может связываться с внутренним рисунком, отражением которого являются эти события. Он может начать обнаруживать, какие качества и тенденции в нем могут найти в его собственной душе мудрость, воображение и силу, чтобы помочь решить его проблемы. Раскрытие злодейских персонажей, скрывающихся внутри, может дать ему некоторое сочувствие к «плохим парням» его внешней драмы; открытие его собственных внутренних героев и спасителей даст ему мужество и проницательность, чтобы справиться с этими людьми на всех фронтах.

Рассматривая свою жизнь таким образом, экстраверт может немного продвинуться к центру колеса. В то время как он это делает, он обнаружит, что ритм его жизни будет казаться менее головокружительным и хаотичным. Его бесчисленные интересы и действия теперь могут быть связаны с центральным ядром, придающим им более прочную форму и стабильность.

Техники, описанные здесь, конечно, полезны и для интровертов. Но интроверт переживает свои проблемы иначе, поэтому вопросы, которые он задавал бы сфинксу не те, что задавал бы экстраверт. Вообще говоря, интроверт, если только его не принудили к ложной экстраверсии под влиянием культуры, имеет неплохой контакт с рисунком своей внутренней жизни. Так как он рождается ближе к центру Колеса, ритм его жизни, как правило, медленнее и взвешеннее, чем у экстраверта. Он редко бросается в действия и отношения небрежно, и всякий раз, когда он таки осмеливается на что-то, он менее склонен к тому, чтобы забыть часть себя.

Но хотя интроверт обычно в контакте со своими внутренними чувствами, ему часто сложно сообщать о них другим. В результате, интроверт, который живет в экстравертной культуре, часто чувствует себя — и это на самом деле так — неправильно понимаемым. С точки зрения экстраверта, медленный темп и долгое молчание интроверта могут казаться грубыми, враждебными, скрытными или даже хитрыми. Застенчивые жесты дружелюбия (не украшенные обычными социальными любезностями) могут казаться резкими и неуместными. Когда экстраверт, озадаченный и недоверчивый, отворачивается, интроверт чувствует себя отверженным. Ошеломленный, сбитый с толку, смущенный и, как правило, несчастный, он затем уходит в свою раковину, чтобы зализывать свои раны, усиливая изначальное впечатление экстраверта о том, что он «скрытный» и «трудный».

Когда такое случается, вопрос интроверта к сфинксу не о том: *Кто я?* (Это он более или менее знает). То, что хочет знать интроверт: *Кто они?* Ему нужна помощь сфинкса в расшифровке необъяснимых монстров и причудливых событий, которые он находит «там, снаружи». Чувствительный, интровертный человек обычно

находит недопонимания между собой и другими слишком угрожающими, чтобы непосредственно иметь с ними дело, и он не может воспроизвести эти драмы на своем внутреннем экране, как это может делать экстраверт. Из-за того, что внешняя реальность затапливает его, он не может видеть ее объективно. Но он может устанавливать контакт со своими сновидениями. И в этом случае он может попытаться поймать некоторые из них на бумаге и размышлять над ними вдумчиво, используя те же методы применительно к своим сновидениям, что и предложенные выше для приближения к драме из настоящей жизни.

Потому что на самом деле сновидение является драмой. Сновидения часто следуют идентичной тематической структуре, используемой драматургами от Эсхила до наших дней: введение, постановка конфликта, кризис и разрешение. Со сновидением, как с пьесой, важна временная последовательность событий. По этой причине, при приближении к сновидению хорошо бы сначала начинать с первого предложения — внимательно прочитать это предложение, визуализировать все, что там представлено, — и затем пройти через весь сон, предложение за предложением, останавливаясь, внимательно рассматривая каждое, прежде чем переходить к следующему.

Начальное предложение сновидения, как начальная сцена в пьесе, обычно задает начало и устанавливает настрой тому, что последует. Когда занавес поднимается, сновидец «оказывается» — где? (В темном лесу? На вечеринке? В поезде? На похоронах? Восходящим на гору? и т. д.) Каково настроение этой открывающей сцены? (Ужас? Веселье? Печаль? Фрустрация? Скука? Замешательство? и т. д.) Вскоре появляются другие персонажи. Это могут быть люди, великаны, животные, феи, рептилии, насекомые, птицы или что-то еще. Если задействованные герои сна являются людьми, с которыми в настоящее время взаимодействует сновидец, сон может говорить прямо об этой явной ситуации. Если персонажи являются неизвестными людьми, вымышленными историческими персонажами или людьми из далекого прошлого сновидца, они с большей вероятностью будут символизировать внутренние отношения или бессознательные архетипические паттерны, которые действуют в данной ситуации.

Важно помнить, что в сновидении неодушевленные предметы часто играют жизненно важную роль в этой драме и их следует включать в список действующих лиц. Иногда эти предметы играют даже более важную роль в конфликте. Например, машина, которая не заводится, или тормоза, которые не работают, или самолет, который волшебным образом прилетает на помощь в самый последний момент, и пр.

После того, как была описана обстановка сновидения и представлены его персонажи, определяется конфликт или проблема. Напряжение между противоположными силами теперь достигают своего пика или переломного момента. В конце сна, как и в пьесе, финальная сцена изображает исход, в котором конфликт обычно (но не всегда) разрешается.

Иногда действие сновидения настолько расплывчато, смутно и бессвязно, что трудно определить его сюжет. Если это так, полезно задать следующие два вопроса: *Какую проблему поднял сон?* и *Как эта проблема была решена?* Рассмотрите события сновидения буквально, как если бы они происходили в реальной жизни. Что конкретно представляет собой проблема? (Как завести свой автомобиль? Остановить его? Успеть на поезд? Убежать от дикого зверя? Быть выставленным

Библиотека книг по магии, эзотерике/саморазвитию

обнаженным в общественном месте? и т. п.). Как эта проблема разрешилась во сне? (Вы наконец запустили свой автомобиль? Успели на поезд? Убежали от зверя? Нашли одежду? и т. п.). Вы достигли какого-либо возникшего разрешения за счет ваших собственных усилий, или вам помогли? Если да, кто или что помогло вам?

Часто ответы на эти вопросы на буквальном уровне дадут мгновенные связи с их символическим значением в вашей жизни. (Застрял ли ваш собственный «стартёр»? Или вы чувствуете, что вы несетесь с горы без тормозов? Убегаете ли вы от чего-то «зверского»? Заставляет ли нынешняя ситуация в вашей жизни чувствовать себя «голым»? и т.п.) Наблюдение за тем, как сновидец оказался в своем затруднительном положении, может иметь полезные последствия во внешней жизни, и наблюдение за тем, как разрешены конфликты снов, может дать важные подсказки для решения внешних проблем.

Однако некоторые сновидения остаются с открытым финалом. Они внезапно заканчиваются в момент кульминации без указания возможной развязки. С такими сновидениями полезной техникой является прописывание заключительного акта. Возможно, на ум придет несколько возможных разрешений. Если это так, запишите все. Какое из них вы предпочитаете? Что предлагает наилучшее разрешение вашей настоящей проблемы?

Постарайтесь зарисовать карандашом или красками персонажей своего сновидения. Напоминают ли они вам кого-либо, кого вы знаете или знали? Каких-либо выдуманных или исторических героев? Напоминает ли вам этот сон сходные сновидения, которые у вас были раньше? Если вы записываете сновидения и также ведете записи в дневнике ежедневных событий, полезно вернуться и найти сновидения со сходными сюжетами и пронаблюдать, что происходило во внешней жизни во время появления этих сновидений. Как разрешился сюжет (внешний и внутренний) в те предыдущие разы? Возможно, это даст какие-то подсказки для разрешения вашей нынешней проблемы. Или вы могли бы разложить Старшие Арканы Таро и поискать возможные связи между ними и персонажами ваших сновидений.

Используя эти и любые другие приходящие на ум техники, интроверт, возможно, начнет обнаруживать повторяющийся рисунок в таинственных внешних событиях и сможет соединиться с ролью, которую он играет в их построении. Соединяясь сначала со структурой знакомого мира сновидения и применяя эти понимания к менее знакомому внешнему миру, интроверт может сделать этот мир и его жителей более понятными и менее угрожающими. Нахождение решений его внутренним сновидениям может дать ему энергию и уверенность, чтобы он смог играть более активную роль в разрешении внешних проблем.

Игра в воображении с фактами своего внутреннего мира создает мост к внешнему, так что чувства, идеи и внутренняя сущность интроверта могут невредимо перейти этот мост к другим и они могут быть восприняты ближе к тому, как он их задумывал. Когда он строит успешный мост во внешний мир, интроверт оказывается медленно перемещающимся в стороне от сердцевины Колеса и постепенно двигающимся к его краю. Там более широкий вид откроет новые перспективы, и волнующее движение побудит его кровь к новым действиям.

Поскольку ни один из нас не является полностью интровертированным или полностью экстравертированным, идеи, предлагаемые здесь для интровертированного человека, могут оказаться полезными и для экстраверта, и наоборот.

Разумеется, факт состоит в том, что у всех нас есть эта часть как во внутреннем, так и во внешнем мире. Мы все должны соединить эти два мира внутри себя и при этом соединиться друг с другом. Интроверт и экстраверт должны двигаться в пределах такого расстояния друг от друга, чтобы они могли общаться и работать в гармонии. Тем не менее, важно, чтобы каждый поддерживал свою собственную идентичность, чтобы они могли работать вместе компенсирующим способом в направлении к целостности.

В отличие от двух животных на Колесе Фортуны, у нас, у людей, есть дар сознания и творческого воображения. Хотя наши жизни также привязаны к Колесу обстоятельств, которые мы не можем контролировать, мы не привязаны к одной точке на его поверхности. Внутри границ нашего колеса есть больше возможностей для свободного движения, чем мы себе можем *вообразить*. И здесь ключевое слово — вообразить. Пока мы позволяем нашему воображению свободно играть, мы можем найти пути для движения. Но когда мы подходим к сфинксу с нашим эго-интеллектом, мы можем оставаться в тупике кругового мышления или вечных кругах философствования или психологизирования.

Один из способов оставлять воображение свободным — избегать задавания вопросов сфинксу, начинающиеся с «Почему». (*Почему* это случилось со мной? *Почему* я [они] ведут себя так? *Почему* я такой глупый, неуклюжий, непонятый и пр.) Я поняла, что по крайней мере для меня, «почему»-вопросы приводят только к взаимным упрекам или обвинениям, погребая мои творческие энергии под тоннами «должна» и «надо было», оставляющими меня парализованной чувством вины или собственной правоты. Если раньше, возможно, я брала на себя слишком мало ответственности за свою судьбу, теперь я начинаю думать, что вес всего мира лежит на моих плечах. Либо я «виновная сторона», полностью ответственная за все, что произошло, — существо, непригодное для общения с людьми; или «они» являются виновными, и моя работа — наказывать их, снова направляя их на путь праведности. В любом случае, собственная креативность оказывается парализована.

«Почему» вопросы, как Гарпии, высасывают кровь жизни. Научиться обращаться к сфинксу так, чтобы получить его помощь, — искусство. Если вопросы, которые мы задаем ему, слишком психологические или философские, он ответит вопросом на вопрос, что приведет к включению словесных кульбитов, как у акул пера. Если наш подход является слишком буквальным и конкретным, его ответы могут отправить нас в реальность такими способами, которые будут неуместными, если не катастрофическими.

Согласно Зоару, в каждом доме гороскопа есть дверь, через которую человек может улизнуть. Как мы обнаружили со всеми другими Старшими Арканами Таро, ключом к этой двери является символическое понимание, а не буквальное толкование; внутренний смысл, а не внешнее окружение. Мы не можем избежать нашей судьбы, убегая от нее. Но мы можем, возможно, изменить ее, осознав отношения, которые могут притягивать такую судьбу, и, изменив наше видение.

Еще раз, поучительна здесь история Эдипа. Когда ему было предсказано, что он убьет отца и женится на матери, он попытался избежать этой судьбы, изменив свою внешнюю географию, вместо изменения своего внутреннего ландшафта. Для того, чтобы избежать любой возможности убить Полиба, Царя Коринфа (которого он считал свои отцом) и жениться на Царице Коринфа (которую он считал своей

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

матерью), Эдип убежал в Фивы. По дороге в Фивы он встретил незнакомца, которого он убил во время спора, у кого есть право пройти первым. Позже он женился на вдове этого незнакомца, чтобы потом знать, что человек, которого он убил был Царем Лаем из Фив, его истинным отцом, а женщиной, на которой он женился, была Иокаста, его собственная мать.

Если бы Эдип рассматривал пророчество предсказателя символически, а не буквально, и если бы он исследовал свой внутренний ландшафт, а не собрался изменить свою внешнюю географию, он мог бы избежать участи, предсказанной как на буквальном, так и на символическом уровнях. Например, он мог бы воспринять «убить своего отца» в качестве предупреждения, чтобы контролировать свои импульсивные, горячие действия, его быстрый кровожадный характер и самонадеянную гордыню юности, которая требовала права пройти первым при любой встрече, и обернулась против всех установленных ценностей. Он мог бы исследовать свое стремление «жениться на своей матери» как символизирующий инфантильную потребность в гиперопекающем материнстве. Современный Эдип, столкнувшись с такими ужасными предсказаниями, мог бы обратиться за какой-либо профессиональной помощью, тем самым, возможно, избегая убийства и инцеста как символически, так и буквально.

В качестве символа медитативного созерцания Колесо Фортуны может раскручивать бесконечные смыслы. В моменты, когда мы чувствуем себя смущенными, слишком быстро бросаемыми жизнью вверх и вниз, медитация на центр Колеса может успокоить нас, связав нас с его вечной стабильностью. Или, когда мы чувствуем себя мертвыми и безжизненными, созерцание движения внешнего края колеса может дать нам снова почувствовать оживление, помогая нам войти в контакт с бескрайней энергией жизни.

Иногда мы ощущаем, что жизнь провела нас и обманула своими бессмысленными загадками, делая из нас всех дураков, и сбрасывая нас вниз совершенно безответственно. Медитируя на Колесо, мы можем обнаружить, что это не сфинкс обманул нас, но наше собственное линейное узкое мышление одурачило нас тем, что мы представляли жизнь как иерархию достижений, все выше восходящих к бесконечному небесному совершенству. Только те, кто видит жизнь как путешествие к совершенству могут быть полностью выброшены ее круговым движением.

Человек стоял на луне и видел Землю, парящей высоко в небе. Безусловно такого рода опыт должен был бы навсегда освободить его от иерархического мышления, в котором *над* — это небеса и желаемое, в то время как *под* — ничто иное как унизительное тюремное заключение во плоти, состояние, которое необходимо перетерпеть или выйти за его пределы. Если космонавт встанет на луне и посмотрит высоко в небо за божественным наставлением, он посмотрит на — нас! Это чудо этого времени, что наши человеческие сущности, тело и душа были подняты до небесного статуса, и что мы воссоединились символически с Божественным Духом по-новому.

Когда наши космические путешественники отделились от гравитационного тяготения земли и прыгнули в небо, они вернулись с поразительными фотографиями нашей круглой планеты, тихо плавающей в космосе, которые показали нам захватывающее видение нас самих и нашего отношения к космосу и предложили нам расширенное осознание природы человека более решительно, чем любая

революция Коперника. Глядя на эти фотографии, каждый из нас тоже способен преодолеть гравитацию мелких земных забот — вырваться из своего повседневного круга личных проблем — и рассматривать свою индивидуальную судьбу как часть более широкого созвездия, растягивающегося по всему вечному рисунку небес.

Многие из этих идей перекликаются с символизмом числа Колеса Фортуны Таро десять, которое, как число Императора четыре и число Колесницы семь, является одним из тех магических чисел, возвращающихся к единичному, тем самым возвещая новую эпоху сознания и интеграции. Большое значение имеет и то, как пишется число 10. Здесь небесный ноль (который появляется в числе Отшельника девять в виде бумажного змея, чей хвост простирается к земле) опущен с небес (царства архетипических богов) в реальность человеческого сознания, где он уже стоит рядом с цифрой *один* (символ человека, прямоходящего животного — уникального человеческого существа, обладающего сознанием). Это может предшествовать новой эре сознания, в которой человек, отрезав пуповину (как бы), освобождает себя, чтобы встать рядом, рассматривая космос объективно, что было невозможно до этого.

С поворотом Колеса Таро и влиянием его числа десять, герой также переживает сходный психический переворот. Впервые его эго, освобождая себя из круговой тюрьмы бесконечных мелочей, отходит в сторону, чтобы наблюдать рисунок своей жизни как целого — увидеть уникальную мандалу его индивидуального существа напротив бесконечно расширяющегося круга космоса. Он теперь начинает обнаруживать в куче хаотических событий своей жизни нить смысла — последовательную сюжетную линию или схему драмы. Он начинает переживать свою личную судьбу как своего рода миф и соединять свой индивидуальный миф с мифами архетипических богов и героев, историй, которые увековечены навсегда в легендах, и чьи имена навсегда прославлены в созвездиях не небе. Теперь герой начинает понимать, что у его жизни также есть свое устойчивое, прочное место в великом ковре вселенной. Колесо Фортуны все крутится и крутится, разбрасывая бесконечные смыслы. В то время как герой созерцает его движение, он начинает чувствовать, что жизнь — это не загадка сфинкса, которую необходимо разгадать, а космический процесс тайны и изумления. Впервые он смиренно стоит, трепеща и перед Богами, и перед своей собственной человеческой природой — замерев без слов от мучительного венца бытия человеком.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

14. СИЛА: ЧЬЯ?

Из ядущего вышло ядомое,
И из сильного вышло сладкое

Книга Судей 14:14

Мы следовали за судьбой героя, когда он устанавливал свою эго-идентичность как Влюбленный, выезжал на поиски своего места в мире людей, сталкиваясь лицом к лицу с моральными проблемами, которые ставило Правосудие, и поворачиваясь к Отшельнику в поиске духовного понимания. Колесо Фортуны обозначило конец этого цикла и возвестило новую фазу сознания. С его вращением герой также пережил переворот. С этого момента и далее его интерес разительно поменяет направление с внешнего мира на внутренний. Энергии, до этого пойманные в адаптацию к внешней среде, начнут больше беспокоиться о внутреннем росте. Силы, до этого больше включенные в соревнование и выживание, теперь начнут двигаться к объединению и дальнейшему развитию. Проблемы, принадлежащие маскулинной, логической стороне жизни уступят место базовым вопросам инстинктивной природы, принадлежащим царству Эроса, феминному принципу.

Рис. 47

Это изменение отображено в одиннадцатой карте, Силе (Рис. 47). Здесь впервые смертная женщина появляется как центральный персонаж драмы. Она не богиня, изображенная недвижно на троне; она — человеческое существо, одетое по моде своего времени. В то же время она очевидно не обычная женщина, т. к. она укрощает льва. Форма ее шляпы напоминает лемнискату на шляпе Мага. Как и Маг, она должна обладать волшебными силами, и, как он, она представляет собой внутреннюю фигуру, действующую в бессознательном героя — более готовую стать доступной сознанию, чем бог или богиня.

Мы можем рассматривать эту женщину как Аниму — архетипический персонаж, символизирующий бессознательное героя, его феминную сторону. В первой карте Маг инициировал нашу серию Таро. Теперь здесь, в карте десять плюс один, мы готовы к новому начинанию и новой магии — той, где эта дама-маг будет играть инициирующую роль. Именно она будет действовать в качестве посредника между эго героя и более примитивными силами его психики.

Сила кажется идеально созданной для опосредования культурального влияния. Ее одежда и манера держаться говорят об утонченности и воспитании. Несмотря на то, что они носит шляпу, похожую на шляпу Мага, она не держит никакой палочки. Ее сила находится в руках, бесстрашно держащих львиные челюсти, указывая на то, что ее магия более человеческая, личная и непосредственная, чем магия ее маскулинного двойника. Ее сила не вложена в дирижерскую палочку, которую следует взять и отбросить по собственной воле — или, возможно, совсем потерять. Ее таинственная сила находится в самом ее существе как перманентная, сокровенная часть ее самой.

Ее число одиннадцать, написанное здесь на римский манер как X плюс I, напоминает греческую монограмму Христа, с трудом читаемую на спицах Колеса в десятой карте. Здесь X предшествует I. Очевидно, новая магия, изображенная в одиннадцатой карте, обладает силой первых десяти карт перед ней. Возможно, как и Сэром Галахадом, сила этой дамы такая же, как «сила десяти», потому что у нее чистое сердце.

С ее помощью герой выпустит инстинктивные силы внутри себя. Он научится приносить в жертву силу эго для другого вида силы. Его маскулинное влечение изменится с помощью более феминного подхода. Этот новый вид функционирования, далекий от женоподобного, очень мощный. Мужество и мастерство женщины, изображенной в Силе, самоочевидны. Эта бесстрашная фигура анимы существует в глубинном секторе юношеской психики, относительно неизвестном для него. Она не находится под контролем эго-сознания, поэтому она свободно странствует по его снам и видениям. Именно благодаря ей он войдет в контакт с темными лесами своего существа и с дикими созданиями, с которыми он там встретится. Она поможет ему приручить его животную природу с тем, чтобы он не был больше полностью в ее власти.

В Шуте мы видели счастливого странника, бродящего со своей собачкой. Животное приостановилось у бедра хозяина, как будто оно пыталось ему что-то сказать. Возможно, герой Таро недостаточно внимания уделял своей собственной дружелюбной инстинктивной стороне, т. к. в Силе животная природа теперь изображена как огромный лев — дикий зверь, слишком пугающий, чтобы герой мог столкнуться напрямую с ним, в то же время слишком опасный, чтобы его игнорировать.

К счастью, дама-маг может встречаться лицом к лицу со львом и дать ему требуемое им внимание. Говоря символически, это могло бы означать, что человеческая природа героя теперь способна противостоять его животной природе. Но его эго-сознание не может напрямую иметь дело с неприрученными силами бессознательного. Взаимоотношение между этими двумя аспектами его психики может быть достигнуто только посредством анимы.

Выступление феминного в качестве опосредующего воздействия между человеческим сознанием и примитивной психикой воспето в бесчисленных сказках и легендах, таких как «Красавица и Чудовище», «Принц-Лягушонок», «Купидон и

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Психея» и «Уна и Лев». В этих историях посредством любящего принятия женщиной звериной натуры, зверь не только приручен, но также и трансформирован. Например, в «Принце-Лягушонке» из-за того, что маленькая принцесса преодолела своему первоначальное отвращение к скользкому лягушонку и приняла его как своего постоянного спутника, это отвратительное существо в конце концов освободилось от злых чар, чтобы проявить свою истинную природу наследного принца. В других рассказах, благодаря состраданию женщины звериной природе отвратительное чудище в конце концов сбрасывает свою маску, раскрывая себя в виде красивого возлюбленного или бога.

Эти сказки ярко высвечивают поэтическую истину о том, что, когда человеческое сознание признает и принимает свою неприрученную, примитивную природу, оно не только освобождает себя от автономной силы инстинктов, но также освобождает и трансформирует инстинктивную сторону. Такая трансформация уже имела место в нашей серии Таро, как мы можем заметить, сравнивая Силу с предыдущей картой, Колесом Фортуны. В Колесе инстинктивные силы изображены как две жалкие, довольно комичные фигуры, безнадежно пойманные и управляемые человекообразным сфинксом, облаченным в корону, сделанную человеком. Теперь под милосердным влиянием дамы-мага, инстинктивная сторона появляется как золотой лев, коронованный своим собственным природным достоинством как царь в своем царстве. В предыдущей карте маленькие зверьки подражают людям в выражениях и одежде и, делая это, отрекаются от своей исконной природы. В этой карте лев гордо стоит в своей звериной шкуре, свободно выставляя свою истинную суть. В то время как в Колесе Фортуны цивилизирующий фактор изображен как «форменная одежда», абсурдно неадекватная; здесь приручающий фактор представлен как обладающая чувством собственного достоинства человеческая фигура с магическими силами.

Юнг говорил, что первая половина жизни посвящена природе, а вторая половина — культуре. Женщина на этой картинке изображена человеком культуры и утонченности. Несмотря на то, что этот лев — король своих джунглей, он должен быть приручен, прежде чем он сможет присоединиться к ее изысканному кругу. Этот процесс укрощения требует глубинной связи между дамой и львом. В отличие от своего маскулинного компаньона, эта дама-маг не разворачивает представление на пересечении дорог, чтобы продемонстрировать нечто; что бы здесь ни происходило, оно кажется более уединенной драмой, ее личным взаимодействием со львом. Ее число одиннадцать, привычно записанное арабскими цифрами, как две единицы друг около друга, эхом отражают число Мага один, в то же время предполагая отражательную двойственность священного числа Жрицы два. Как можно ожидать, волшебство этой фигуры анимы более тонкое и менее драматичное, чем волшебство Мага, она не манипулирует объектами и формами на столе; ее волшебство — магия человеческих отношений, отвага личностной вовлеченности, прямого физического контакта. Своими голыми руками она исследует размеры и потребности зверя; в то же время она делится с ним своей собственной атмосферой, своей верой и ожиданиями. Если лев голоден, возможно, дама накормит его, т. к. она знает: если она не даст ему соответствующей еды, он проглотит ее тело и душу. Психологически это может означать, что эротическая сторона героя, его способность к установлению и поддержанию связей, была бы уничтожена. Тогда он станет

одержим архетипической жаждой власти, гордыней, примитивной яростью или другими подобными львиными чертами.

Без сомнения, со всеми случалось быть «проглоченными аффектом». Мы знаем, как неожиданно эмоции могут буквально тряхануть нас — как животная сторона нашей природы может напасть на нас из-за спины, чтобы заявить о своих правах. В такие времена эго-сознание сдвинуто в сторону, и наши тела падают жертвой неконтролируемой силы. Мы дрожим от страха, трясемся от ярости, краснеем от стыда, истерически смеемся, в то же время чувствуя, что наши щеки намокают от внезапных слез. Когда случаются подобные вещи, наша эго-самость, беспомощная и униженная, пытается сбежать, символически, если не буквально. Мы хотим оставить это происшествие позади себя.

Когда бы мы ни пытались повернуться спиной к этой «звериной» стороне себя, она становится еще более прожорливой и требовательной. Если мы игнорируем эти требования, нас могут посетить психосоматические заболевания. Постоянно игнорируемые инстинктивные энергии могут разорвать свои оковы деструктивным образом, приводя к преступлениям страсти. В других крайних случаях разъединение с животной стороной может создавать шизофренические эпизоды, где связь эго с телом становится настолько фрагментированной, что различные части тела персонифицируются, каждая из которых, кажется, говорит и действует независимо. Оказаться охваченным, как бы недолго это ни было, собственной инстинктивной стороной, может быть разрушительным опытом. Каждый, кто был «вне себя» от ярости, «съедаем» ревностью или «одержим» страстью никогда больше не сможет вообразить, что он полностью выше животных. Такие противостояния грубо напоминают нам о том, что мы, люди, в лучшем случае, являемся животными, которые развились особым образом.

Если мы хотим избежать того, что внутренний зверь будет трясти нас против нашей воли, мы не должны помещать его за собой. Рано или поздно нам придется обратить на него внимание, как это делает Дама Сила. Мы тоже должны положить свои руки на его разверзшуюся морду и очень близко познакомиться с этим созданием, которое, как и знаменитый Тигр Блейка, ярко горит в лесах нашей ночи. Мы тоже должны осмелиться увидеть его «пугающую симметрию». Но переживание силы зверя не означает, что мы должны претворять в жизнь наши проявления ярости и агрессии, что есть мочи потворствуя своим истерикам во имя терапии. Напротив, когда бы мы ни выбрасывали свои аффекты на других, мы выбрасываем нечто, принадлежащее нам самим: переживание зверя *как нашего зверя* — и мы теряем контакт с его силой.

Как ясно нам показывает своими действиями дама маг, нам необходимо удерживать свои бушующие аффекты и серьезно взяться за них. Чем больше каждый из нас лично сможет начать осознавать свою животную природу, тем меньше он будет вынужден проживать эту сторону в личных вспышках или массовых войнах. Но нас пугает неприрученный зверь внутри, и мы пытаемся избегать встреч с этим ужасающим аспектом нас самих. «Именно этот страх бессознательной психики, — говорит Юнг, — не только препятствует самопознанию, но и является самым серьезным препятствием для более широкого понимания и знания психологии».

Сила Таро не боится. Возможно, наблюдая за ней, мы сможем уловить, как лучше подойти и приручить нашего внутреннего льва. *Что именно делает*

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

руками эта дама? Этот вопрос озадачивал поколения толкователей Таро. Некоторые говорят, что она закрывает рот льва. Другие видят, что она открывает его. Возможно, изображение намеренно оставлено двусмысленным, потому как нет сомнений, что женщина должна совершать каждое это действие в различное время, в зависимости от обстоятельств. Временами инстинктивному льву требуется позевать и потянуться, или шуметь и беситься, или радостно рычать, но существуют и другие периоды, когда даже королям — и королям в особенности — необходимо научиться терпению и сдержанности.

Некоторые говорят, когда руки дамы открывают рот льва, то это для того, чтобы научить его магии человеческой речи. Если это так, то зверь также делится с ней бессловесными тайнами природы, т. к. две фигуры, кажется, вовлечены в гармоничный диалог. Они кажутся объединенными в состояние совершенной гармонии, т. к. дизайн и расцветка этой старой карты подчеркивает равновесие между двумя фигурами.

Рис. 48

Название карты, Сила, относится к Даме или ко льву? Возможно к обоим, т.к. каждая является сильной фигурой. На самом деле их сила, кажется, исходит из их взаимной включенности. Даже несмотря на то, что дама словно доминирует надо львом, она также принимает участие в его сущности. Обратите внимание, как золотая энергия его огненной силы, кажется, течет по ее рукам, освещая ее грудь, а затем перескакивает к ее голове, где она покоится, как золотая корона в центре ее лемнискатной шляпы. Вполне закономерно, что рисунок этой маленькой короны напоминает зубы животного.

Женский способ обращения с животным очень отличается от маскулинного подхода, о чем свидетельствует сравнение Самсона и Льва (Рис. 48) с Силой. Самсон противостоит своему зверю напрямую, лицом к лицу, агрессивно, по-мужски; женщина в нашем Таро подходит к своему льву мягко и спокойно, не напрямую, со спрятанной ото льва бессознательной стороны. Обратите внимание, как напряжены ноги Самсона. Он не может позволить себе уступить ни дюйма. Он должен противостоять натиску звериной ярости, или он будет проглочен. В то же время, лев кажется прислоняющимся к даме Таро. Ее стопа и плавные одежды предполагают движение, возможность взаимных уступок для приспособления к любой ситуации. Интересно, что руки Самсона и руки леди также плюшевые у львиных челюстей, но его руки, похоже, бросают вызов зверю, чтобы успокоить его.

»Гнев Льва — Мудрость Бога», сказал Блейк. Лев Самсона также принадлежал «Господу». Этот герой извлек из туши зверя рой пчел и роскошный мед, символизирующие инстинктивное обогащение и сладкую духовную подпитку. Когда бы мы ни противостояли успешно нашему внутреннему льву, мы чувствуем себя напитанными и возрожденными этим опытом. Контакт с нашими аффектами «выбрасывает нас из головы» и приносит нас в наше нутро, разрывая оковы ограничений эго. Он вливает новую кровь в наши вены. Как мы уже увидели, золотое вещество льва, кажется, перетекает в руки женщины и становится частью ее. Приручённый женской магией зверь свободно предлагает свой мед. Ей не надо убивать его, чтобы получить его дары.

После удачной встречи с подобным зверем герой-мужчина обычно появляется носящим постоянный знак, такой как зуб животного, шкура или волосы, чтобы символизировать тот факт, что он теперь наполнен силой и ловкостью своего противника. Как Геракл, который носил шкуру Немейского льва, победоносный тореадор сегодня с гордостью уносит с арены уши или хвост быка. Возможно, дама Таро также ищет неизменный знак силы ее противника. Может быть, она ищет в пасти льва другой зуб мудрости, чтобы добавить к тем, что уже есть в ее короне.

Говорят, что лев Царя Соломона хранил ключ от мудрости в своих зубах, и вообще, львы ассоциируются с мудростью. Лев со своей солнечной гривой часто символизирует небесное солнце и просветление божества. Индусы помещали льва выше человека в иерархии существования, т.к. лев является символом реинкарнации. В старой сказке говорится, что львята рождаются мертвыми и оживляются только посредством рычания (или дыхания) своего отца. В этом контексте этот лев может воплощать, среди прочего, религиозный инстинкт, это врожденное стремление к воссоединению с божеством, которое Юнг считал основополагающим влечением в человеческой психике, таким же базовым и естественным, как и сексуальное.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

В целом дикие животные символизируют самореализацию, т. к. они верны своей инстинктивной природе, чистой и неиспорченной притворством, амбициями и другими негативными аспектами так называемого цивилизованного человека. Лев со своей золотой короной и бородой наиболее подходящий символ для дающей энергии силы центрального солнца психики, самости.

Несмотря на то, что как царь зверей наш лев Таро посажен над всеми другими животными, он, тем не менее, является *естественным* животным. В отличие от сфинкса, он в самом деле существует в природе. Символически это означает, что дама Сила имеет дело с естественной силой, которую можно приручить и до некоторой степени интегрировать. Эта мысль далее иллюстрируется тем фактом, что лев делит общую землю с дамой и взаимодействует с ней, в то время как сфинкс X карты сидит на троне над Колесом и не принимает участия в действии, происходящем ниже.

На нашей карте Путешествия прямо над силой стоит Император. Оба изображают мощные влияния в развитии человеческого сознания. Император представляет внешний авторитет, *ты должен* цивилизации, в то время как лев олицетворяет инстинктивный авторитет, *я буду* самости. Без золотой крови внутреннего льва в наших венах, мы бы были картонными куклами, бездумно повинуясь приказам других; без авторитета и руководства нашего внутреннего Императора, мы бы все еще жили в пещерах. Между этими двумя крайностями дама-маг действует как посредник.

Царство Императора, цивилизация, подчеркивает благополучие общества. Сфера Силы, культура, питает потребности индивида. Внешний лоск цивилизации может быть привнесен извне, но истинная культура не может быть достигнута снаружи. Это внутреннее событие, заново сотворяемое в сердце каждого человека. Это включает в себя принятие и интеграцию льва, каким он появляется внутри себя. Как повторяет Юнг, изменение в человеческом сознании не может быть массово произведено; индивидуальная человеческая психика является единственным хозяином и носителем сознания.

У большинства из нас есть лишь небольшой доступ к аморальному уровню психики, символизируемому львом. Некоторые, все еще находящиеся в плену требований и запретов строгого религиозного воспитания, не осмеливаются даже представить, на что бы мы были способны, если бы убрали эти наложенные запреты. Другие, выросшие не внутри строгой веры или убеждений, спешат привязать себя некоторым религиозным или философским кодексом, чтобы создать тюрьму для наводящего ужас неизвестного льва внутри.

Сила льва амбивалентна; она может быть и дающей жизнь, и разрушающей. Его самонадеянная гордыня и стремление к власти баснословны. Менее известно инстинктивное влечение, которое также может символизировать этот лев, жажда спасения. Это также может поглотить наше человечество, оставив лишь сверкающий глаз и скрипучий голос религиозного фанатика.

Уже давно Фрейд дал нам возможность соприкоснуться с нашей инстинктивной стороной в виде сексуального влечения. Но инстинкт просветления также может быть мощной — даже опасной — силой. Это в особенности верно, т. к. его открытое выражение обычно встречает социальное одобрение. Как и со всеми архетипическими силами, проблема заключается в том, как относиться к ним и использовать

их креативную силу сознательно, так чтобы не позволять им поглотить наши человеческие качества. Юнг видел в этом особую опасность в связи с инстинктивными силами, символизируемыми львами вообще. Он писал:

> Львы, как все дикие животные, указывают на латентные аффекты. Лев играет важную роль в алхимии и имеет в целом сходное значение. Это «огненное» животное, символическое изображение дьявола, и означает опасность быть проглоченным бессознательным.

Рис. 49

Как в мифах, так и в баснях, с избытком показаны как небесные, так и дьявольские стороны диких животных. Зевс под видом птицы или животного часто спускался на землю и имел любовные отношения со смертными. Кажется, нет такого случая, когда Зевс показывался в образе льва для своих ночных рысканий, возможно потому, что такая королевская роль была бы плохой маскировкой для правителя Олимпа. Боги не опускаются до игры самих себя. Но всякий раз, когда Зевс, под видом какой-либо птицы или животного, совокуплялся со смертной женщиной, результаты всегда были динамичными, с последствиями как добрыми, так и злыми. Обычно этот союз неба и земли воодушевлял социальную конфигурацию и порождал новую эру, культурную и психологическую.

Некоторые из любовных романов Зевса воспеты в известных картинах, две из которых воспроизводятся здесь, потому что они предлагают проливающие свет амплификации этой темы. В обоих случаях плод соития между зверем-богом и смертной женщиной привел к потрясающим последствиям. В первой картине, названной «Леда и Лебедь», Зевс в виде красивого лебедя, только что изнасиловал невинную Леду (рис. 49). Как изображено здесь, Леда, похоже, наслаждалась неизбежным, поскольку она и лебедь сплетены в нежных объятиях. У ног Леды лежит пугающе свидетельство этого союза — недавно вылупившиеся две пары знаменитых

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

близнецов, Кастор и Поллукс, Елена и Клитемнестра, символизирующие одновременно как великолепие Греции, так и падение Трои.

Еще лучше сказал об этом Йетс в своем стихотворении «Леда и Лебедь»:

И в содроганье чресел — гул сраженья,
Крушенье стен и башен, крики боли,
Смерть Агамемнона.

В конце стихотворения Йетс вопрошает:

Вкусила ли она за вожделеньем
И знанье небожителя, доколе,
Пресытясь, клюв не выронил её?
(пер. А. Блейз)

Кажется, что Леда не вкусила. В отличие от Силы, на Леде нет никакой короны из зубов мудрости. Напротив, полностью нагая, даже без предметов цивилизации, она почти приняла волнистые очертания своего лебедя-любовника. У нее были уничтожены человеческие качества в результате овладения богом.

В другом известном случае Зевс, приняв облик быка, унес невинную деву Европу. Картина Джорджио, посвященная этому событию, называется «Похищение Европы» (рис. 50). Кажется очевидным, что художник образно изображает слово «похищение» и чисто из вежливости к родителям бедной девочки, потому что Европе явно нравится поездка. Она не проливает ни единой слезинки, когда она оглядывается к безмолвному прощальному взмаху рукой с домашнего берега. Обратите внимание, как красиво художник поймал чувство бессознательной идентификации между Европой и быком. Оба кажутся летящими вместе, как одно

Рис. 50

существо. Она в самом деле «уносится» божественным зверем. И от этого союза снова появляется смешанное благословенное событие — Царь Минос на Крите и звериный (и волшебный) Минотавр.

Как иллюстрируют эти мифы, для взаимодействия с инстинктивными влечениями требуется сила и опыт, если вы не хотите быть затопленными или унесенными. Дама, изображенная в Силе, кажется, обладает пониманием и стойкостью, необходимыми для покорения льва. Она ни в коем смысле не унесена своим звериным другом. Вместо того двое двигаются вместе в гармонии. Но даже при помощи такой дамы-мага, лев никогда не может быть полностью одомашнен, т. к. он принадлежит царству Артемиды (Дианы), богини животных, которая сама является диким созданием, неукрощенным и непредсказуемым.

Артемида с одной стороны девственная охотница, сестра Аполлона, разделяющая с ним его свет. Но если перейти ей дорогу, она может стать такой же мстительной, как ведьма Геката, и такой же искусной в черной магии. Когда она не в настроении, эта богиня может превратить лучшего друга человека в служебных собак Гекаты, так что животные набрасываются и пожирают даже своих собственных хозяев. Эта мысль изображена в мифе о греческом юноше Актеоне, который был разорван на части его собственными собаками по приказу Артемиды, потому что следил за ней во время ее купания. Судьба Актеона иллюстрирует психологическую истину: если мы дадим нашим инстинктам свободу действовать без ограничений, они могут повернуться против нас и разорвать нас на части.

Потрясающая фотография Артемиды, выгуливающей своих собак в садах Тюильри (рис. 51), представляет богиню в целомудренном и невинном настроении. Только предательский блеск в глазах ее гончей предупреждает нас, что мы имеем дело с ведьмой и ее приближенными. Соответственно, фотограф, снявший эту картину, снял ее в бушующую ночь, где вспышка молнии была его единственным освещением.

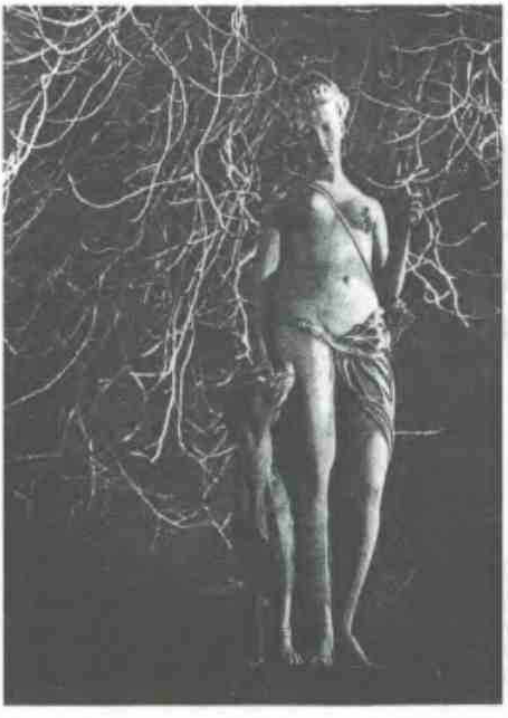


Рис. 51

Как указывают старые мифы, у примитивного человека были огромные сложности в контроле своих инстинктов, т. к. они были близки к поверхности, и он не мог легко препятствовать им. Сегодня мы уже так долго игнорируем нашу инстинктивную сторону, что, похоже, забываем, что она существует, пока она не вырывается из своей клетки с яростью злого льва. В то же время, нравится нам это или нет, наша животная природа — наш пожизненный компаньон. Мы должны найти способ, как предлагает Сила Таро, идти рядом с ней в мирном товариществе. Комментируя проблему взаимодействия с нашей инстинктивной стороной,

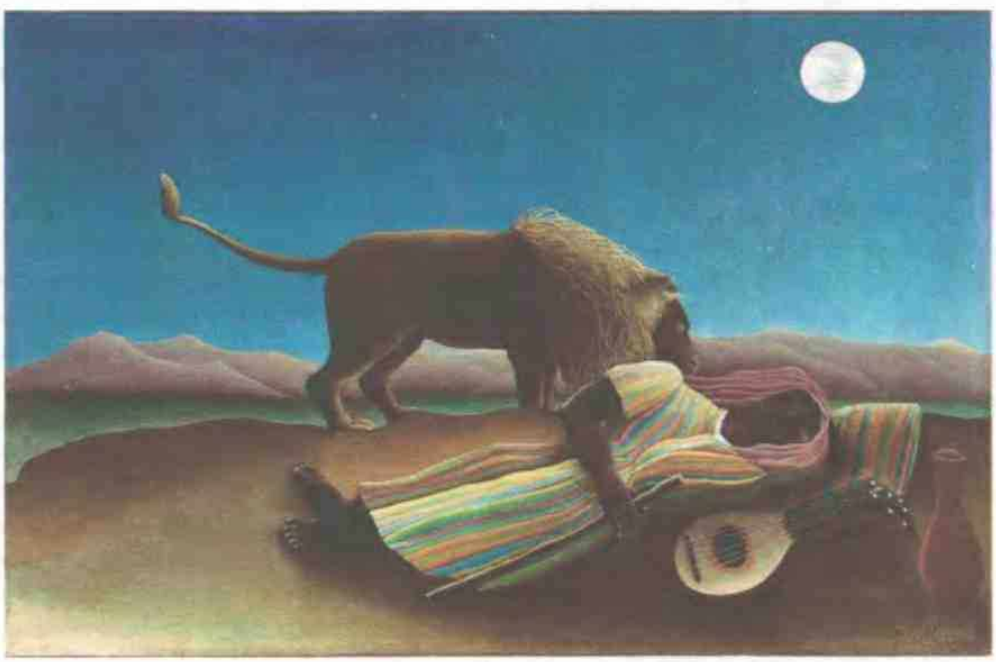
Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Анжела Яффе говорит следующее:

> Подавленные и раненные инстинкты — опасность, угрожающая цивилизованному человеку, не остановленные влечения — опасность, угрожающая примитивному человеку. В обоих случаях «зверь» отчужден от своей истинной природы, и для обоих принятие животной души — условие целостности и полностью прожитой жизни. Примитивный человек должен приручить животное в себе и сделать его своим полезным компаньоном, цивилизованный человек должен исцелить животное внутри себя и подружиться с ним.

Одни из способов, посредством которого мы можем контактировать с животным в себе, — наши сны. Может быть, наши потерянные и раненные животные души приходят к нам в снах, разыскивая человеческую помощь. В картине Руссо «Спящая Цыганка» (рис. 52), лев останавливается под луной на лужайке на краю сновидения спящей цыганки. Под чарами лунного света лев и цыганка заворожены другой тайной. Сон цыганки преследует ее потерянная животная душа, зверь, которому нет покоя, вынюхивает тайну человечества, страстно желая этого прикосновения.

К счастью, герой в нашей истории помнит свои сны и знает о льве, который рыщет вокруг в ночи. Очевидно, он также установил контакт с анимой, которая идет рядом с этим зверем. С этой сильной женщиной в роли проводника герой может безопасно исследовать внутренние леса своей психики. С ее помощью он, может быть, узнает льва и всех других примитивных зверей, населяющих самые темные уголки его существа.



15. ПОВЕШЕННЫЙ: НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

... не кровопускание ставит на место силу.
А согласие.

Мари Рено

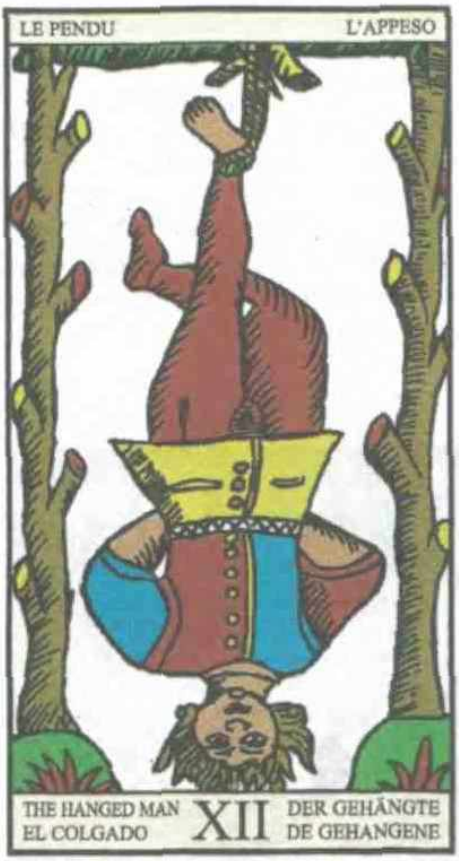


Рис. 53

На двенадцатом аркане висит юноша вниз головой, привязанный за одну ногу к виселице, два зеркальных столба которой — обрезанные деревья. У каждого из них шесть истекающих кровью обрубка на том месте, где были обрезаны их ветви (рис. 53). Деревья растут по обе стороны расщелины в земле — трещины или может быть пропасти. Таки образом голова юноши расположена на самом деле ниже поверхности земли, как будто бы она похоронена под землей, как корни этих двух деревьев. Макушка головы юноши с ее свисающими волосам напоминает третий подземный клубень, возможно, репу, с характерными волосатыми корнями этого корнеплода.

Со связанными за спиной руками Повешенный так же беспомощен, как и репа. Он во власти Судьбы. У него нет силы изменить свою жизнь или контролировать свою судьбу. Как овощ, он может только ждать появления внешней по отношению к нему силы, чтобы та выдернула его, освобождая из регрессивного притяжения Матери Земли.

После переживания бодрящего прилива энергии, указанного в предыдущей карте, герой, должно быть, шокирован и поражен этой внезапной переменой. Своей одной свободной ногой он, должно быть, с дикостью боролся сначала, чтобы освободить себя, пиная свою судьбу. Он, должно быть, чувствовал себя глубоко обиженным, с нетерпением ожидая, что все исправится — что он снова сможет высоко поднять свою голову и крепко встать на ноги на пути своего искания. Он, должно быть, долго страдал, прежде чем достиг этого уровня принятия, почти изящного покоя, изображенного здесь.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Нам легко сочувствовать изначальной ярости и негодованию этого юноши. Мы находим его затруднительное положение невыносимо унизительным. Нам непросто видеть его голову, место рационального мышления, униженной таким образом, и мы жаждем освободить его связанные конечности, с тем чтобы он мог дальше шагнуть к новым достижениям. Для западного человека очень трудно терпеть вынужденное бездействие. Мы стремимся считать, что осмысленное действие происходит на горизонтальной, экстравертной плоскости поведения, изображать духовную тоску направленной вверх к небу и полностью игнорировать рост, который может происходить ниже нашего сознательного осознания. Цитируя Пауля Тиллиха, «мы потеряли размерность глубины».

Кажется, почти инстинктивно нам хочется повернуть Повешенного головой вверх. Если вы дадите эту карту человеку, незнакомому с Таро, он почти без вариантов повернет ее так, что голова персонажа будет там, «где ей место». После этого он издаст вдох облегчения — и потом он улыбнется. Если вы не знаете, почему это он улыбнется, вы можете повернуть эту книгу вверх ногами, так что Повешенный кажется стоящим в полный рост вверх. Теперь, деликатно стоя на одной ноге и подбоченившись, он в «самом деле» танцует жигу! Рассматриваемый со стороны бессознательного, он, казавшийся обездвиженным и инертным — удерживаемый в плену — теперь свободен; он, казавшийся потерявшим свой баланс, теперь достиг восхитительного нового равновесия. То, что наше прямостоящее сознание сначала переживало как время застоя и фрустрации, по-новому раскрывается как момент освободительного действия. Даже выражение лица Повешенного, кажется, изменилось. Он теперь встречает наш взгляд спокойно и уверенно, с новым выражением авторитета; он, кажется, улыбается, как будто он знает тайну.

Чтобы обнаружить его тайну, мы снова должны посмотреть, как он сначала представился, беспомощно свисая в воздухе. Такое повешение вниз головой традиционно является наказанием предателей. В некоторых старых итальянских колодах эта карта называется Il Traditore (Предатель). Иногда этот Предатель Таро изображается с мешком денег в каждой руке, намекая на Иуду с его 30 серебряниками. В Средневековье трусливых или неверных рыцарей таким образом вздергивали за пятки и били, унизительное наказание. В относительно недавние времена тела Муссолини и его любовницы были повешены кверху ногами на всеобщее обозрение. Во всех этих случаях само по себе повешение не является инструментом физической смерти. Это больше знак позора, осуждения и публичного осмеяния, ужасный коренной поворот всего, что обсуждаемый персонаж отстаивал до этого.

Традиция обратного повешения изначально называлась «запутывание». Сегодня «запутывать» означает «перечить», фрустрировать или сбивать с толку. Несомненно, изображенный здесь юноша выглядит запутанным во всех смыслах слова. Он претерпевает своего рода распятие. Мы можем вспомнить о Петре, который просил распять его вверх ногами в знак смирения. Нет никаких доказательств, что наш герой Таро буквально просил, чтобы его выставили к позорному столбу, но говоря психологически, он просил о своей участи бессознательно. Возможно контакт с горделивым львом предыдущей карты привел к инфляции, самонадеянной уверенности в своей собственной человеческой силе. Как нам известно, боги презирают гордыню. Любое упоминание, что человеческая природа сильнее Матери Природы, или что человеческий интеллект — управляющая функция всей

жизни, расстраивает Великую Мать и в конечном счете так же и виновного человека. В ответ на это богиня может схватить своего бессовестного сына за пятки и еще раз окунуть его гордые мозги в утробу своей влажной земли.

Дерево, а особенно обрезанное дерево, универсальный символ матери. Например, тело Осириса было заключено в подобное дерево, обрезанные ветви которого одновременно символизировали и кастрацию сына (маскулинного Эго-сознания), и также возможность нового роста — или возрождения — в более огромную сферу сознания. Повешенного, закрытого с обеих сторон зеркальными деревьями и перекладиной сверху, можно рассматривать как упакованного в своего рода гроб. В то же время его контакт с материнскими подземными водами ассоциируется с крещением и новой жизнью. Возможно, природа держит его таким образом заключенным в своей хватке, для того чтобы он смог заново появиться из ее утробы как возрожденный. Можно представить, что, как новорожденного младенца, его держат за пятки, чтобы шлепнуть в новую жизнь.

Как точно изображен здесь герой, подвешенный между двумя полюсами всего существования: рождением и смертью. Мы все чувствовали одиночество и беспомощность нашей подвешенности над этой вечной бездной. Подобная ужасная изоляция или испытания на выносливость играет важную роль во всех обрядах инициации. Иногда, например, инициированный вынужден провести ночь один в темной пещере или в лесу. Там он должен противостоять и столкнуться лицом к лицу с возможной физической смертью, не имея никакой помощи, кроме собственной внутренней силы и находчивости. Столкнувшись с такими тяжкими испытаниями, испытываемый юноша вынужден искать новый центр, до этого времени спрятанный внутри него самого. Если он переживет это испытание, он в самом деле появится как рожденный заново, в знак чего ему дадут новое имя и примут в общину как взрослого. В соответствии с Мирче Эллиаде, посредством этого испытания инициируемый совершает переход от обычного мира времени человека в священный, безвременной мир богов. В своей работе «Пороги инициации» Джозеф Хендерсон обсуждает эту переходную фазу и цитирует Элиаде следующим образом:

> Между двумя (мирами) есть разрыв, разлом непрерывности... (Т.к.) переход от профанного к сакральному миру в некотором роде подразумевает переживание смерти; тот, кто совершает переход, умирает для одной жизни, чтобы получить доступ к другой ... жизни, где участие в сакральном становится возможным.

В нашей современной культуре у нас почти нет подобных специальных инициирующих обрядов, так что молодые люди испытывают трудности в совершении этого перехода. Иногда они ищут почти сверхчеловеческие задачи, с помощью которых они могут испытать себя. Для прошлых поколений одиночный трансатлантический перелет Линдберга и покорение Эвереста Хиллари выступали парадигмами для этого рода самостоятельно наложенной на себя инициации. В более недавние времена эту функцию выполняли путешествия во внешний космос. Для некоторых такой инициацией может быть выдерживание оцепенения армейской жизни, столкновения с угрозой физической смерти и встреч со своими собственными убийственными инстинктами на войне. Для других этой же цели могут служить

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

столкновение с заключением в тюрьму из-за отказа носить оружие и становление предметом враждебности и издевательства со стороны своих современников, что вынуждает юношу начать использовать новые запасы силы.

Как неоднократно показывала история, любой человек, чье индивидуальное сознание находится в оппозиции к коллективной точке зрения, может казаться предателем для Господствующей Верхушки. Такой человек подвергается многочисленным судам, меньший из которых проводится в суде. Часто перевернутый в отношениях со своими друзьями, своей семьей и своим правительством, такой конформист может быть даже заклеймен как преступник. Тем самым его жизнь в качестве полезного гражданина оказывается подвешенной — он становится подвешенным человеком. В романе с соответствующим названием «Между небом и землей» (англ. *Dangling man,* дословно «подвешенный человек» — *прим. переводчика*) Сол Беллоу исследует эту тему.

Подобного рода инициация может появиться в различные периоды жизни, обычно, когда мы достигаем конца определенной фазы или стадии существования, и жизнь требует перехода на новые рельсы. Это потрясающий момент, т. к. мы должны бросить старые и испытанные способы функционирования и должны вверить себя невиданной и неиспытанной новой жизни. Для этого требуется жертва и мужество. Все из нас, возможно, менее яркими и драматичными способами, чем тот, что нарисован здесь, переживали периоды в своей жизни, когда мы были сходным образом подвешены обстоятельствами, временами, когда старые способы поведения больше не могут удерживать нас вертикально, когда жизнь выбивала почву из-под наших ног, так что мы чувствовали себя подвешенными между мирами и только могли ждать и молиться. В эти времена мы чувствовали себя преданными жизнью, униженными и оскорбленными, лишенными всякой гордости и своей персоны (публичного одеяния или маски, которую мы носим в качестве буфера между нашими тайными сторонами себя и миром).

Когда бы мы, подобно Королю Лиру, ни задирали головы слишком высоко над обычной жизнью, избегая «запаха смертности» с его конфликтами и страданиями, Судьба захватывает нас, кажется, и тычет нас носом во все, что мы раньше презирали. Когда бы мы ни короновали нашу высшую функцию королем, нас насильственно опускают до уровня нашей низшей оборотной стороны. Как Лир, мы должны окунуться в слизь нашей смиренной реальности.

В карте Сила герой договорился с аспектами своей психосоматической натуры, символизируемой львом, млекопитающим, высшим на эволюционной лестнице. Теперь мы должны противостоять низшим аспектам его психического существа, символизируемого червями, насекомыми и растениями. Приблизив уши к земле, он слышит в нежности роста травы и чувствует в медленном волнообразном движении червя и навевающей ужас песне насекомых свое родство со всей жизнью. Он, который, может быть, пришел к этой расщелине как беззаботный Шут, с головой, потерянной в облачных мечтаниях о своей силе и удали, упал вниз головой. Фокус его осознания по необходимости сместился к корням жизни — основам, из которых все произрастает. В соответствии с Элиаде:

> Даос, имитируя животных и растения, висит вниз головой, для того чтобы эссенция его семени притекла к его мозгу. *Тан-Тьен,* знаменитые поля

киновари, можно найти в наиболее секретных углублениях мозга и живота; именно там алхимически готовится эмбрион бессмертия.

Если герой выдержит инициацию, представленную в этой карте, он может заявить вместе с Вильямом Блейком:

Я сказал Червю: Ты есть моя Мать и моя Сестра.

Стоит сравнить ситуацию Повешенного с ситуацией Влюбленного, в котором также представлено испытание. Влюбленный изображен стоящим вертикально вверх, окруженный и обездвиженный двумя женщинами, которые, как деревья, прочно стоят с каждой его стороны. Разрешение его проблемы и сила, мотивирующая на действие, исходит от фигуры крылатого Эроса в небе над ними. Но Повешенный, обездвиженный между двумя мощными материальными символами, может найти вдохновение только лишь из глубин.

Предполагаемое физическое местоположение человеческого сознания варьирует от культуры к культуре: в Ветхом Завете почки часто упоминаются как центр сознания; для народов Африки подобное сознание расположено в сердце или животе; современный человек располагает сознание в голове. Африканские и Ветхозаветные иудеи, для которых сознание расположено глубоко в теле, обычно упоминали о надсознательном вдохновении, как нисходящим сверху. Но для современного человека, который слишком уж живет головой, «Другой» чаще встречается в глубинах внизу. Мы, как Повешенный, оказались оторваны от наших корней. Наша потребность — спуститься — воссоединиться с нашими истоками в истории и в природе. Мотив жертвоприношения и расчленения, на который намекают кроваво-красные обрубки обрезанных деревьев, повторяется в красных ногах и вытянутой руке повешенной фигуры, предполагая, что он также должен отдать кровь, должен пожертвовать своими прежними способами понимания и действия. Многие из его старых богов теперь уже упали с дерева, среди них, без сомнений, представление о жизни, как вечно хорошей и милосердной матери, функция которой, как он представлял, защищать его от неудач и питать каждую его прихоть. Как указывал Юнг, слово «жертвоприношение» означает «делать священным». Пожертвовать нашим эгоцентрированным образом — значит одновременно сделать нашу жизнь и цельной, и святой, тогда нет больше расщепления между нашим представлением о том, как должно быть, и реальностями нашего человеческого существования. Только мы, люди, склонны — и способны — к подобного рода жертвованию и духовному страданию. Бремя (и потенциал), присущее наследию распятия, разъединяет нас со всем остальным животным миром.

Как и животные, находящиеся в плену Колеса Фортуны, Повешенный — жертва Судьбы по милости Богов. Он настолько же беспомощен, насколько животные, но есть отличия: у него есть возможность принять свою судьбу сознательно и разгадать ее значение, в то время как животные в лучшем случае могут просто выдержать свое бедственное положение.

Когда бы мы ни оказались в положении Повешенного, полезно исследовать не только сознательные отношения, которые жизнь, возможно, старается вытеснить и нарушить, но также вчувствоваться во вкус нового опыта. Лучший способ

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

увеличить наше чувство того, что предлагает жизнь Повешенному — закрыть свои глаза и попытаться войти в его тело. Если мы изучаем йогу, мы бы, может быть, захотели в этом месте сделать стойку на голове. Тогда бы мы почувствовали, как кровь устремилась к нашей голове, принося кислород к мозгу и оживляя наш дух. Наши измученные сетчатки глаз оживились бы, наполняя наше видение мира свежим цветом. Если бы, как Повешенный, мы были подвешены в этой позе, в одиночестве и без еды или дружеского общения, наши «двери восприятия» стали бы настолько очищены, что мы могли бы пережить небесные видения и вдохновение сатори.

Опыт принудительного зависания лишал героя его независимости, но он также может предложить ему нечто новое и драгоценное, если, как Парцифаль, он найдет правильный «вопрос», который нужно задать. Опыт показывает, что подход «почему-судьба-выбрала-меня» является тупиком. Но спросив: «Кто я, чтобы со мной это должно было произойти?», он может открыть спрятанные сокровища, которые по-новому соединят его со смыслом его жизни. Находясь подвешенным в состоянии неопределенности, он обнаружит свою позу полной двусмысленностей: с одной стороны, он рискованно болтается над пропастью, но, смотря на это с другой стороны, он был избавлен от участи падения в бездну. Внешне он обездвижен, но глубоко внутри зарождается танец освобождения.

Как указывалось ранее, многие взрослые люди, особенно воспитанные на Западе, чувствуют угрозу от одного только созерцания висения в таком положении. Но детям во всех культурах и странах, кажется, нравится кувыркаться и быть повешенными за пятки, и они не обращают внимания на монетки и другие сокровища, которые могут выпасть на землю. В некоторых версиях Повешенного Таро из карманов юноши нарисованы выпадающими несколько монет, символизирующих мирские ценности. Мы все по опыту знаем, что, сталкиваясь лицом к лицу с предельными реальностями, все пустяковые тяготы и несущественные препятствия жизни отпадают. Неудивительно, что в своих глубинах можно увидеть, что Повешенный улыбается и танцует с новым чувством радости.

Но эта радостная развязка, если она наступит, все еще лежит спрятанной в будущем, и она окончательно станет видимой как танцовщица 21-го аркана. При переворачивании изображения Повешенного вверх ногами, нам было позволено ухватить мимолетную картину событий с точки зрения вечности, где все время едино. Но сам юноша сознательно не знает о танцующей фигуре, погребенной в его глубинах. В настоящее время он остается обездвиженным, беспомощно висящим на роковом дереве.

Озирис тоже, по словам легенды, висел на дереве как кусок мяса три дня, пока он не созрел для расчленения. И так же, кажется, должен созреть этот юноша на жертвенном дереве, пока старый Адам не начнет разлагаться и не упадет. В центре этого опыта (называйте это инициацией или распятием) находится ужасная необходимость чувствовать себя преданным и сталкиваться с кошмарным одиночеством от того, что полностью всеми оставлен. Описывая это психологическое состояние, Юнг пишет: «Пациент должен быть один, если он хочет выяснить, что его поддерживает, когда он сам не может больше себя поддерживать. Только этот опыт может дать ему нерушимую основу».

Повешенного поддерживает сильная древесина дерева Природы, которая соединяет его с крепостью его собственной внутренней природы. То, что этот опыт

приводит к нерушимой основе, указывается тем, что его ноги (это видно в перевернутой карте) создают цифру четыре, показывая, что в бессознательном они обретают форму, завершенность, направленность и твердость. Внутренний опыт, через который он проходит — не туманные мечтания, у него есть все измерения реальности. Нога, на которой он обычно стоит, теперь указывает вверх. Он приобретает новое понимание. Понимание, символизируемое Императором и его числом четыре — другого рода. Четыре точки компаса этого персонажа были направлены на внешние реальности человеческой плоскости: цивилизация, стабильность, закон и порядок. У Повешенного этого рода четырехкратное упорядочивание было перевернуто сверху вниз, но оно не было уничтожено. Оно просто теперь лежит открытым свету небес, выставленное для вмешательства богов по-новому.

Число Повешенного двенадцать заключает в себе многое из того, о чем уже было сказано. Оно обозначает временные пределы человеческой реальности с их сменяющими друг друга 12 часами дня и ночи и их годовым счетом из 12 месяцев. Оно также указывает на небесный зодиак, символизирующий надчеловеческие измерения времени и вмешательства судьбы, неподвластной человеку. Как трижды четыре число двенадцать соединяет троицу духа с четырехсторонностью реальности земли. Теперь прикованное на милость кружащих вверху звезд, герой чувствует себя в этом расширенном измерении 12.

Он начинает обнаруживать, что путешествие к самореализации не идет упорядочено от А к В и затем к С. Его ритм сумасбродный. Как движения Колеса Фортуны, его духовные удачи также испытают много переворотов. Будут периоды депрессии, во время которых понимания, полученные до этого, которые считались хранящимися в безопасности, снова исчезнут в бессознательном и покажутся навсегда потерянными. Затем — и это часто в надире его удач — снова засияет солнце, и он появится как вновь рожденный, чтобы далее отправиться в новый мир более свежих красок и более великих размеров, чем что-либо, о чем он до этого мечтал. Или, используя другой образ: как если бы рисунок духовного роста был похож на растущее дерево. До того, как новые ветки могут расти ввысь на верхушке, корни должны глубже проникнуть и распространиться шире, чтобы поддержать этот новый рост.

Повешенный инициирует длительный период принудительной ассимиляции и укрепления в корнях. Пройдет какое-то время, прежде чем обрезанные деревья, изображенные здесь, будут носить новую листву, или сам герой сможет обновленным выйти в мир. В данный момент, и еще в течение некоторого времени, энергии и понимания, изображенные в предыдущих картах, будут поглощены в бессознательное, чтобы углубиться и расшириться. Например, в Колесе Фортуны герой начал рассматривать свою личную судьбу напротив более широкой канвы и стал создавать значимые связи между его жизнью и универсальным шаблоном. Теперь его вера в этот шаблон подвергается проверке. В Правосудии он сталкивался с вопросами равновесия в горизонтальном измерении. Теперь его осознание растянуто вертикально в двух направлениях — вверх к планетам небесной Природы и вниз к подземному миру растительной Природы. Он каким-то образом должен установить равновесие между этими противоположными силами. Его руки связаны. Он ничего не может сделать, чтобы освободить себя от мучений, переживаемых, как распятие.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Судьба может привнести подобного рода распятие в любой момент жизни и разными способами. Внезапное изменение в бизнесе может за ночь лишить человека всех его земных благ и карьеры, которой он посвятил свою жизнь, расстраивая его настоящую реальность и разрушая его надежды на будущее. Или, возможно, любимый человек, вокруг которого крутилась его жизнь, предаст его, разрушая его уверенность в себе и в мире, оставляя его висящим и покинутым. Или так может случиться, что политическое или религиозное дело, в котором он был полностью поглощен, не дает ему (не дает, т. е., разыграть образ спасителя, который он на него спроецировал), переворачивая его вселенную с ног на голову и оставляя его жизнь бессмысленной. Или он может быть обездвижен болезнью.

Также может случиться, что духовная болезнь может оставить его беспомощным. Тогда он, до этого шедший уверенно каждый день, подчиняя себе жизнь, теперь обнаруживает, что необъяснимым образом он больше не может собрать волю или энергию для этого. Вся его личность погрузилась в депрессию. В этом случае его интеллект эго подавлен и унижен, именно так, как изображено на этой карте Таро. Как Повешенный, он чувствует себя беспомощным, как растение. В крайних случаях человек, проживающий такой опыт может стать почти буквально растением. Потерянный в мире бессознательного, неспособный больше участвовать во внешнем мире или узнавать и заботиться о своих собственных физических потребностях, он может нуждаться в госпитализации.

Юнг рассматривал неврозы или психозы, выражавшиеся в этих различных видах безвыходных положений, не как болезни, препятствующие жизни, но как корректирующие меры, цель которых — продолжение жизни за счет установления психического равновесия на новом уровне. Он считал их природным способом исцеления психического организма. Он наблюдал, что когда бы интеллект и воля ни становились негибкими и ориентированными на власть, природа прибегает к крайним мерам, чтобы выбить «головной путь» человека, чтобы заставить его исследовать другие аспекты своей психики. Юнг смотрел на ситуацию, изображенную в Повешенном, как на приглашение проникнуть в новые глубины существования — вызов, а не наказание. Он говорит:

> Бессознательное всегда пытается создать невозможную ситуацию, чтобы заставить индивида показать самое лучшее в себе. Иначе человек остается неразвитым в своих лучших чертах, человек не завершен, человек не реализует себя. То, что необходимо, — невозможная ситуация, в которой человек должен отвергнуть свою собственную волю и свой собственный разум и не делать ничего, кроме как довериться внеличностной силе роста и развития.

Вплоть до последних лет лишь некоторые психиатры соглашались с точкой зрения Юнга. Сталкиваясь с пациентом в положении Повешенного, многие реагировали на него также, как почти все реагируют на это изображение Таро: они хотели перевернуть его в правильном направлении, сразу же поставить его на ноги и еще раз заставить его начать действовать в мире внешних достижений, так чтобы он смог продолжить свою жизнь в той точке, в которой она была прервана.

Тяжело не чувствовать таким образом, т. к. мы все склонны оценивать явные всегда присутствующие факты внешнего мира выше, чем внутреннего мира, с чьими

проявлениями мы сталкиваемся менее часто и менее ярко. В самом деле, многие простые люди, которые никогда не были одержимы духовными недугами склонны отрицать реальность подобного состояния. Сталкиваясь с другом в депрессивном состоянии разума, они часто отбрасывают его симптомы как воображаемые или объявляют его эгоцентричным ипохондриком. «Встряхнись» — советуют они ему. «Не занимайся самокопанием. Выйди из себя. Найди интерес в каком-нибудь хобби.» Они даже могут грубо себя вести по отношению к тому, кто кажется хронически депрессивным, легко возмущаясь его состоянию одержимости. Из-за сходных причин больницы иногда используют лечение электрошоком больных, страдающих тяжелыми депрессиями, в надежде вновь втряхнуть их в «нормальность».

Сегодня некоторые психиатры начинают соглашаться с мнением Юнга, что так называемая психическая болезнь сама по себе является инструментом исцеления нездоровых условий и восстановления равновесия в разбалансированной психической системе. Вместо прерывания исцеляющего процесса Природы с помощью механических приборов, теперь психиатры исследуют новые способы, чтобы помочь Природе и осуществить ее работу. Вместо попыток заставить пациента вернуться к предыдущему эго-ориентированному состоянию, психологи предлагают ему поддержку в его принудительном удалении от жизни, поощряя его принять это как возможность для исследования скрытой жизни внутри. Через аналогии в мифологическом материале, обученный аналитический психолог может помочь принести порядок и смысл хаотическим образам, встречающимся в бессознательном. Затем жизнь пациента может стать более упорядоченной и осмысленной. Когда подобного рода работа доведена до успешного завершения, результаты того стоят, т. к. пациент появляется из этой вынужденной инициации не просто снова собранным внутри рамок бывшей личности, но истинно заново рожденным — новой личностью, по-новому соединенной со своим центром. Джон Виер Перри, один из пионеров подобного рода лечения, описал шизофренический эпизод так:

> Из-за активации бессознательного и коллапса эго сознание затапливается глубочайшими уровнями психики, и индивид обнаруживает себя живущим в психической модальности, совершенно отличной от его окружения. Он погряз в мифическом мире. Он внезапно чувствует себя изолированным, потому как он не находит понимания этому со стороны окружающих его. Страх этой затопленности и этой изоляции вызывает волну паники, которая отсылает его к резкому уходу в себя. Его эмоции больше не связаны с обычными вещами, но переключились на заботу и титаническую вовлеченность со всем внутренним миром мифа и образа... В нем есть группирование символических содержаний в некоторое число основных тем, до странности сходных от одного случая к другому. Это очень похоже на миф и ритуальный текст, за исключением того, что он разбит на разрозненные фрагменты, во многом как содержания сновидения.

Сравнивая эти фрагменты с несобранным витражным стеклом, части которого вращаются, как рисунки в калейдоскопе, паря вокруг центра, Перри продолжает показывать, как эти фрагменты в конечном счете стабилизируются уравновешенным гармоничным образом по отношению к этому центру.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Сопровождая пациента в таком хаотическом переживании, терапевт, знакомый с этой техникой, может помочь ему вновь собрать эти калейдоскопические фрагменты осмысленным способом, так что центр превращается в ясную и активную силу жизни. Даже с такой психологической поддержкой и пониманием, столкновение с чудовищным хаосом бессознательного таким способом требует терпения, принятия и огромную смелость. Несмотря на то, как ситуация, изображенная в Повешенном, обыгрывается во внешней реальности, подобная конфронтация всегда требует жертвоприношения — сознательного отказа от эго-сознания как от направляющей силы и принятия собственной судьбы и подчинение ей.

Как говорится в цитате Мари Рено, которая начинает эту главу: «Не кровопускание ставит на место силу. А согласие».

Только согласившись сердцем и душой на этот опыт, Повешенный может призвать полезную небесную силу и воссоединиться с богами и со своей трансперсональной самостью. Принимая распятие, человек объединяется со своей судьбой — и в каком-то смысле выбирает ее. И когда он выбирает свою судьбу, он освобождается от нее, потому что в этот момент он выходит за ее пределы.

Смысл распятия красноречиво изложен в библейских записях последних мгновений Иисуса на кресте. После первого возгласа: «Мой Бог, мой Бог, почему ты покинул меня?», он принимает свою участь со словами: «Отец, в твои руки я поручаю свой дух». И, сказав это, он испустил дух.

Если Повешенный сможет принять свою участь и «поручить свой дух» силам, более высоким, чем эго-сознание, тогда он сможет «испустить дух» его предыдущей личности и войти в жизнь с новым духом. Если он сможет выдержать и понять свое распятие, он появится из этого темного столкновения на другой стороне пропасти — иначе говоря, в другом мире. Достигнув другой стороны, он снова отправится в свое путешествие, но в этот раз более сознательным и целенаправленным образом.

Вплоть до этого момента главной задачей героя было полностью прожить свою внешнюю жизнь. Но сейчас (как изображено на этой карте) возник разрыв между старым и новым. Он никогда больше не сможет вернуться к своей прежней эгоцентричной личной жизни. С этого момента он начнет смотреть глубже и глубже в неумолимое лицо безликой Смерти, этой чудовищной фигуры, изображенной на следующей карте.

16. СМЕРТЬ: ВРАГ

Пока ты не умрешь и не воскреснешь снова,
Ты незнакомец для темной земли

Гете

Рис. 54

Аркан номер 13 изображает скелет, держащий в руках кроваво-красную косу (рис. 54). У его ног лежат расчлененные тела двух человеческих существ. В предыдущей карте мы оставили героя беспомощно висящим вниз головой над пропастью, чтобы пережить духовную смерть и окончательное расчленение его предыдущей жизни и личности. Здесь мы видим изображенным это расчленение; его предыдущие идеи (символизируемые головами), позиции (нарисованные в виде ступней) и формы деятельности (показанные как руки) беспомощно лежат разбросанными по земле. Каждый аспект предыдущей жизни героя кажется порубленным — даже его центральный ведущий принцип, т. к. одна из голов на этой картине носит корону, указывая, что царственный колесничий, изображенный на седьмой карте, больше не будет управлять его судьбой по-старому.

Но герой не потерял королевского колесничего, который помогал направлять его курс, когда он выдвинулся, чтобы завоевать мир в Колеснице, т. к. коронованная голова в ногах скелета уже сияет новой жизнью. Все те части старого порядка, *которые до сих пор живы и полезны, будут включены в новый. Ничто в природе не* утрачивается. *Король умер: да здравствует король!*

Во многих примитивных обществах короля каждый год символически убивают, расчленяют и ритуально «съедают» для обеспечения плодородия нового урожая и оживления королевства. Сегодня христианские церкви сохраняют сходную идею

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

в Святом Причастии, во время которого прихожане принимают хлеб и вино, символизирующие плоть и кровь Христа, разыгрывая включение Духа Христа заново внутри них самих.

В этой карте Таро открыто намекается на мысль об оживлении и обновлении изобилием новых побегов повсюду, и тем как ступни и руки словно посажены в землю и уже пробиваются к новой жизни. Это можно понять как символизирующее внутреннее психическое проявление, а не внешнее, на что указывает тот факт, что эти новые ростки желтых и синих цветов, символизирующих интуицию и дух, атрибуты внутренней природы человеческой психики, а не зеленый, который является цветом ощущения — внешней физической природы.

В двадцатой карте, Судный День, той, что прямо под Смертью на нашей карте Путешествия, семена урожая Смерти достигнут своей зрелости. В Судном Дне мы увидим воскрешение нового человека, возрожденного из темной земли. Но это забегая вперед нашей истории. На данный момент все, что мы знаем — что герой, «созрев» как Повешенный теперь чувствует себя расчлененным. Смерть рисует этот момент, когда человек чувствует себя «разорванным на куски» — разбросанным — старая личность и уклады настолько искалечены, что их почти невозможно узнать. Перед лицом стремительного танца времени мы все стоим в смятении, разбитые и разбросанные. Как мы знаем из этого рода опыта, потребуются некоторые действия, прежде чем герой сможет вновь собрать и вспомнить себя. Пройдет много времени, прежде чем он сможет воскреснуть как новая и целостная личность в новую и полноценную жизнь.

«Расчленение», говорит Эдвард Эдингер, «может пониматься психологически как трансформирующий процесс, который разделяет изначально бессознательное содержание для задач сознательной ассимиляции». В книге Эдингера «Эго и Архетип» на гравюре из дерева изображено распятие и расчленение Иисуса, символизирующее фрагментированную в этих целях самость. Сходным образом коронованную голову в тринадцатой карте можно рассматривать представляющей собой ведущий принцип героя, каким он впервые предстал перед ним, готовый для ассимиляции и интеграции для того, чтобы окончательно воскреснуть в новой форме.

Даже символически рассматриваемый как инструмент изменений в контексте нашей земной жизни, скелет тринадцатой карты трудно принять. Мы являемся созданиями привычки. На самом поверхностном уровне мы сопротивляемся изменениям в наших каждодневных жизнях — даже тем изменениям, которые мы планировали сознательно. Когда, после лет накопления и ожидания, мы, наконец, въезжаем в этот долгожданный дом нашей мечты, мы, тем не менее, печалимся, покидая старое место жительства. Или, когда мы, в конце концов, получаем желаемое изменение в нашей личной жизни и поведении, мы все еще оплакиваем старые порядки. Мы также скучаем по плохим привычкам — тем привычкам (перефразируя Рильке), что пришли к нам и почувствовали себя у нас как дома и остались. Прощание — это такое сладостное горе, потому что мы привязываемся ко всему: людям, животным, вещам. Мы не хотим терять ничего, что мы чувствуем «принадлежит нам» — даже гнилые зубы или выпадающие волосы. Мы особо привязаны к инстинктивным привычкам наших природных тел.

С изношенными частями нашей психики также сложно расставаться. Алхимики осознали это затруднительное положение, и для них также скелет символизировал

необходимость ослабить свою идентификацию с телом. Они также осознали потребность сделать сознательным конфликт между духовным и природным человеком. «При этом», говорит нам Юнг, «они заново обнаружили старую истину о том, что любое подобного рода действие представляет собой образную смерть — это объясняет яростное отвращение, которую испытывает каждый, когда ему приходится смотреть сквозь свои проекции и узнавать природу своей анимы».

Но между удалением старого и созреванием нового лежит период черного траура. Относительно этой стадии путешествия к познанию себя алхимики использовали термин *mortificatio*. *Блаженны плачущие*. Тот, кто оплакивает отсечение бессознательной реакции, которая с детства была его частью, или тот, кто оплакивает потерю некоторой ригидной проекции, долго служившей поддержкой шатающемуся эго, — все они могут считать себя блаженными. Они в итоге будут утешены более верными представлениями и более прочной поддержкой.

Скелет — подходящий символ для подобного рода откровения. Он предполагает и движение, и стабильность. Он представляет голые кости реальности; леса для нашей плоти и мышц, составную конструкцию, при помощи которой все остальное держится вместе, двигается и функционирует как единое целое. И все же, как ни парадоксально, этот инструмент изменений также представляет нашу самую прочную часть. Именно костную самость мы оставляем для будущих историков — единственное свидетельство нашего существования как индивидов. Это все, что осталось от наших предков — наших корней, похороненных глубоко во времени. Скелет — это архетипический homo sapiens. В таком понимании он представляет вечную главную истину, впервые раскрываемую герою.

Некоторые колоды Таро (среди которых сделанная Алистером Кроули) изображают этого скелета кружащимся, как дервиш, угрожающе размахивающим косой в безумном Танце Смерти. Это представление приводит к мысли о том, что смерть это и изменение, и стабильность; что, хотя ее сутью является стремительная трансформация, ее хореография вечна.

Скелет тринадцатой карты заключает в себе многие пары противоположностей. С одной стороны, он — это не что иное, как мешок с костями, чудовищный мертвый предмет, предающий нашу веру в тепло и витальность жизни, великий «уравнитель», приводящий уникальную суть гения и дурака к одному общему знаменателю. С другой стороны, его можно рассматривать как универсальную диаграмму, через которую сияет Чистое Существо; как раскрытие внутренней работы вещей, как внутренности часов. *Что за работа — человек!* Рассматривая скелет в таком духе, мы изумляемся в восхищении нашему творению и всем творениям. Таким образом оно становится моделью того, как все работает. В этой диаграммной фигуре, макрокосм и микрокосм едины.

Скелет внеличностен и универсален; в то же время он наш наиболее личный секрет, спрятанная вещь, сокровище, закопанное глубоко внутри нас, под нашей плотью. Мы можем дотронуться до нашей кожи, наших волос, наших зубов, но мы не можем прикоснуться к своим костям. При обычных условиях мы никогда не видим наших костей; в то же время, как глубинное бессознательно, они являются нашей самой истинной сущностью. Рентгеновский снимок костной структуры человека часто используется как средство идентификации. Потрясающая вещь, рентгеновский снимок, как сон или видение. *Может это быть нами?* Нас передергивает

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

от мысли; и в то же время, также есть чувство родства. Мы чувствуем связь, и буквальную, и фигуральную, «в наших костях». Скелет стоит обнаженным перед нами. Как изуверски и неаппетитно он выглядит. Трудно поверить, что все, о чем он нас просит, это лишь то же, что мы просим друг от друга: быть принятым. Давайте получше присмотримся к нему.

По мере более детального изучения этой карты, мы видим, что она включает много противоположностей. Ее коса соединяет ее с Сатурном, богом времени, урожая, разложения и распада, в то же время коса повторяет форму полумесяца, символ Артемиды, дающей обещание обновления и возрождения и предполагающей приход еще невидимых фаз в бесконечно повторяющихся циклах. Лезвие косы красное от резни и разрушения, которые она оставляет за собой, в то же время теплый оттенок цвета скелета и его активная поза заряжены творческой энергией.

Все персонажи Таро, обсуждавшиеся до этого, будучи архетипами, конечно, показали сходную тенденцию заключать в себе много противоположностей, включая и половую. Но до этого момента каждый центральный персонаж был нарисован явно или как мужчина, или как женщина. В двух случаях мужской и женский элементы были даже нарисованы раздельно (Жрица — Жрец, Император — Императрица), но в тринадцатой карте половые признаки ее центральной фигуры никак не выражены. Мы двигаемся к более андрогинному представлению, чем было уже представлено. Смерть настолько фундаментальна для жизни, что лучше всего она может быть представлена каким-то бесполым, схематичным способом, включающим в себя все возможности.

Иногда скелет показан достаточно явно как схематическое представление самости. В своей работе «Хара» Карлфрид Дюркгейм представляет иллюстрацию этого (рис. 55), изображая металлическую фигуру истощенного Будды, сидящего в медитации. Тело буквально сведено до кожи и костей, явно обнажая скелетную структуру. Пустые глазницы натянутого лица скелета, полностью ввалившиеся, мрачно уставились в бесконечность.

Рис. 55

Сталкиваясь с тринадцатой картой Таро, комментаторы обычно подчеркивают то, что скелет — это символ изменений и трансформации *в этой жизни*. Окончательная трансформация, физическая смерть, часто полностью избегается. В то же время воспринимать эту карту только на уровне психологического и духовного изменения — отмазка — пример того, как мы ходим на цыпочках вокруг темы физической смерти. Кто бы ни нарисовал эту карту, у него также было сходное нежелание называть скелета его именем. В изначальном французском издании вообще нет никакого названия. В современном английском издании этой колоды, название

появляется, но он не написано заглавными буквами под изображением, как на всех других Арканах. Вместо этого, заголовок «Смерть» написан очень робко — как будто шепотом — на правом верхнем поле. Тот, кто поместил там это фатальное слово, явно второпях бросил его и вовремя убежал, как можно представить, чтобы избежать следующего взмаха этой кровавой косы.

Все мы смущаемся произносить это чудовищное имя. Когда мы таки называем чье-то имя, он обычно поворачивается и смотрит в нашем направлении. Это последнее из желаемых нами действий этой фигуры. Как у прогуливающих школу детей, сжимающихся в углу, у нас, кажется, есть представление, что, если мы не привлечем ее внимание, смерть, может, забудет постучать в нашу дверь. Верим ли мы всерьез, что никогда не произнося ее имени, всегда заботясь о том, чтобы усыпать могилы наших друзей успокаивающими эвфемизмами, мы придем к тому, что эта безымянная фигура просто «пройдет дальше»? Только не этот парень, можете быть уверены. Его один огромный глаз нацелен в нашем направлении, и несмотря на то, что он скелет, он быстро двигается.

Не случайно, что число этой карты тринадцать, число, считающееся несчастливым в нашей культуре. Тринадцать навязывает себя 12 часам нашего дня и 12 месяцам нашего года, нарушая аккуратный ритм нашего каждодневного круга. В нашем календаре нет места, на наших часах нет точки для числа тринадцать. За нашим столом нет места для этого внушающего страх гостя. Мы переживаем вторжение этого скелета как предательство — двенадцать и Иуда.

Интеллектуально мы ищем окольные пути теоретического принятия этого создания и его косы. Мы говорим себе, что такое наведение чистоты необходимо, чтобы создать место для новой жизни; мы говорим, что мы понимаем, что 12 часов на наших часах должны расшириться, чтобы включить новые размерности времени. Философски мы принимаем логику того, что смерть не является антитезой жизни — что рождение и смерть являются двумя полюсами, на которых покоится жизнь. Мы знаем все эти слова, и мы можем часто произносить их (что мы и делаем). Но как прийти к согласию с нашей личной смертностью? Да, в этом загвоздка.

Pallida mors aequo pulsat pede pauperum tabernas/Regium turres. «Бледная смерть беспристрастными шагами стучит в избы бедняков и дворцы королей». Это звучит страшнее на латыни Горация; но то, что это значит: « А вот и я, готовы вы или нет!»

Как мы *можем* «подготовиться» к смерти? Простейшим способом подготовиться к этому неизбежному стуку в дверь было бы, конечно, следовать совету Бальзака: «Смерть неизбежна. Давайте забудем о ней». И в самом деле, если бы мы могли принять тот факт, что наша физическая смертность неизбежна, тогда бы мы, может быть, смогли в некотором смысле, «забыть о ней». В крайнем случае этот товарищ с косой не преследовал бы нас, как он это делает.

Афоризм Бальзака точно излагает мудрость старой басни «Свидание в Самарре», удерживающей истину на многих уровнях. Слуга, встретивший старуху Смерть в черном одеянии на базаре, видит, что она, как ему кажется, делает угрожающий жест. Слуга в ужасе одалживает хозяйского коня и летит в Самарру. Тем же полднем хозяин сталкивается со старухой на базаре и спрашивает: «Почему ты погрозила пальцем моему слуге сегодня утром?» Смерть отвечает: «Это не было грозящим жестом; я просто вздрогнула от неожиданности. Я изумилась, увидев твоего слугу в Багдаде, т. к. у меня назначено с ним свидание сегодня ночью в Самарре».

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Возможно, если бы каждый из нас смог в самом деле принять свою «встречу в Самарре», деятельность этого скелета в карте XIII не казалась бы настолько угрожающей. В приведенной выше басне Смерть появлялась не как враждебный или мстительный персонаж, но как слуга жизни, у которого есть работа, которую необходимо выполнять, и временной график, который необходимо соблюдать. Последствия этой истории идут глубже, чем афоризм Бальзака. Кажется, они говорят, что, растрачивая драгоценное время и энергию в попытке избежать Смерти, слуге не удалось прожить свою жизнь; так что, в конце концов, именно он, а не таинственная фигура в черном, предал жизнь.

Пока мы не доверяем себя смерти, мы никогда на самом деле не доверяем себя жизни. Мы остаемся рабами, привязанными к телу, пойманными в ловушку смертельной эгоцентричности. Шекспир обыграл эту мысль в «Короле Лире». Там центральный персонаж, стоящий перед лицом смерти на вересковом болоте, в конце концов, принимает, что его рука «пахнет смертностью» и сделав это, он наконец становится «королем каждым дюймом». «Принятие того факта, что ты исчезнешь во времени,» — говорит Юнг. — «Является своего рода победой над временем.» Приняв свою физическую смертность, Лир превзошел ограничения земного времени. Вырвавшись из своего, он шагнул в безвременный мир бессмертных.

Мы часто пользуемся термином «врата смерти», чтобы передать мысль о том, что во время нашей физической смерти мы перешагиваем врата в сияющий мир новой жизни в потустороннем мире. Многие из тех, кто буквально стоял у врат смерти и вернулся, свидетельствуют, что этот проблеск загробной жизни открывал новые измерения духовного осознания. И те, кого судьба никогда не призывала к порогу смерти, обнаружили, что столкновение со смертью через утрату близкого человека, освобождало дух и открывало дверь новым перспективам.

Принять смерть как рождение, как часть жизни, значит стать по-настоящему живым. «Нежелание жить,» — говорил Юнг. — «Это синоним нежеланию умирать. Становление и уход является одной и той же кривой». И снова: «Все, кто не сопровождают эту кривую, остаются подвешенными в воздухе и омертвевшими. Начиная со среднего возраста, только тот остается живым, кто готов умереть с жизнью.»

Для того, чтобы Повешенный не оставался подвешенным в воздухе, духовно оцепеневая с годами, он должен сделать следующий шаг, ведущий сквозь долины тени, чтобы принять смерть. Признавая эту сокровенную связь между смертью и духовной трансформацией, в примитивных религиозных церемониях часто требовали, чтобы инициируемый столкнулся со смертью. Иногда, как Повешенного, его бросали беспомощного и одинокого — возможно, в темном лесу. Или, как сэр Ланцелот, он был вынужден провести ночь в своей собственной могиле. Во время инициации в рыцари традиционным финалом была конфронтация с таинственным Черным Рыцарем, неизвестным воином, вооруженным примитивным топором, требующим, чтобы инициируемый положил свою шею на плаху. Если у юноши хватало смелости ослушаться этого рокового приказа, таинственный незнакомец отбрасывал свой топор и поднимал свое забрало, раскрывая себя как спасителя с сияющим лицом.

В нашем Таро лицо скелета напоминает маску — т.к. Смерть носит много масок. Миллионы граней этой незнакомки занимали художников всех времен. Вспомнив некоторых из них, мы сможем получить представление об истинном

лице Смерти — и сможем по крайней мере произносить ее имя. Если, как Яков с Ангелом, мы сможем вплотную подойти к этому персонажу, он даже, может быть, скажет нам наше истинное имя.

Часто смерть изображается в виде ухмыляющегося черепа, насмехающегося над нами с дьявольским выражением на лице, или как четвертый всадник Апокалипсиса, яростно скачущий по полотну, угрожающе размахивая мечом. До того, как медицинская наука научила нас, как предотвращать массовые потери из-за эпидемических болезней и сделала более понятными причины смертельных заболеваний, Смерть виделась безжалостным незнакомцем, появляющимся невесть откуда, убивая толпы и опустошая цивилизованный мир.

«Триумф Смерти», центральная тема сонетов Петрарки к Лауре, пользующаяся популярностью в бесконечных фресках и картинах того же периода, без сомнения повлияла на изобразительный вид тринадцатой карты Таро. Триумф Смерти был изображен разными способами, некоторые из них повторяют мотивы, изображенные в Марсельском Таро. На многих из этих полотен бледный скелет едет верхом на скелете лошади, обращаясь деспотически с группой людей, представителей из всех слоев общества. Падшие фигуры настолько перемешены, что создается то же чувство хаотического расчленения, которое изображено в Смерти Таро. То здесь, то там перед нами промелькнет отдельная голова или нога и случайно поднятая «отросшая» рука. Иногда, как в нашем Таро, на одной из отрезанных голов надета корона.

В таких рисуночных изображениях Смерть показана как безликая сила, борющаяся против всего человечества, а не как личный противник, которого каждый встречает в одиночестве. Частично, это может быть из-за того, что чума и другие катастрофы часто набрасывались и уничтожали целые сообщества. Также может быть то, что в прошлые времена смерть не представлялась таким одиноким делом, как сегодня. Таинства Церкви и обычаи семьи и общинной жизни предоставляли ритуальные способы столкновения со смертью. Смерть обычно происходила дома и была опытом, разделяемым всеми, кто знал умершего. Службы, сопровождающие похороны, собирали всю общину в ритуальном поклонении и трауре. С упадком организованной религии эти ритуальные способы столкновения со смертью во многом были утрачены, и т.к. идея смерти слишком чудовищна, чтобы сталкиваться с ней в одиночку, мы, до недавнего времени, просто замели ее под ковер. В последнее десятилетие, как будет изложено ниже, мы начали изучать новые способы принятия и обращения с универсальной проблемой физической смертности.

В то же время реальный опыт смерти сам по себе по сути является индивидуальным опытом. Каждый из нас должен столкнуться со своим моментом истины в одиночестве. Картина Беклина «Остров Мертвых» (рис. 56) схватывает и одиночество, и изумление этого момента. На ней показана маленькая фигура в белом саване, одиноко стоящая на носу лодки Харона, которая бесшумно приближается к необитаемому острову, чьи красные утесы и черные кипарисы обрамлены кромешной темнотой. Нет никаких признаков жизни. Единственный мраморный дверной проем, вырезанный в горе, приветствует путешественника — к чему? Странно, место обитания мертвых представляется необитаемым. Насколько бы ни была перенаселена сегодня наша планета, легионы мертвых намного превосходят это число. Но подход к смерти, как показывает Беклин, всегда является одиноким плаванием. Это личный опыт.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Рис. 56

Уникальность конфронтации со смертью каждого человека иногда обыгрывается в изображении скелета, указывающего костлявым пальцем прямо на свою следующую жертву. Несмотря на то, что умирание — опыт, общий для всех живых существ, каждый из нас переживает вызов смерти, как палец, указывающий исключительно на него. Психологически, смерть указывает на каждого из нас по очереди, требуя, чтобы каждый своим собственным способом нашел смысл за этим жестом. Смерть бросает вызов каждому человеческому существу особым образом. Т.к., в отличие от зверей, у человека есть способность предожидать смерть, философизировать о ней и переживать ее сознательно, «Увы, бедный Йорик», значит много больше, чем «Увы, бедные мы». Это ведет нас через опыт траура, и мы говорим с самими собой, как Гамлет, о смысле смерти и создаем место для нее в спектре жизни.

В своем стихотворении «Весна и Осень: маленькому ребенку» Мэнли Хопкинс говорит на эту тему. Он начинает свое стихотворение, спрашивая маленького ребенка: «Маргарет, что ты скорбишь/ по облетающим листьям не Золотой Рощи?» и он заканчивает этими строками:

> Это то, на что был рожден гнилой человек,
> И именно Маргарет ты оплакиваешь горючими слезами.

Природе плевать на индивида, ее усилия целиком подчинены сохранению вида. «Это зависит только от человека,» — кажется, говорит поэт. — «Праздновать падающие листья и горевать о быстротечности жизни. Это судьбоносная задача человека — дорожить жизнью и чтить отдельного человека, т. к. только через отдельного человека рождается сознание».

Тот вид заботы, который описывает Хопкинс, сильно отличается от скупого хватания за предметы этого мира или эго-ориентированного страха смерти. Слезы

Маргарет, говорит он нам, идут из более глубинного уровня. Ее детская озабоченность быстротечностью жизни, даже если она может показаться «болезненной», естественная и необходимая характеристика человечества, которое все слишком быстро перерастает. «По мере взросления сердца,» — говорит он ребенку. — «Оно становится холоднее к таким видам».

Мы все сталкивались с этим на своем опыте, по мере того, как мы двигались в наш взрослый мир медицинской науки и статистики, мы теряли связь с тем типом траура, который описывает Хопкинс. Мы предоставляем нашим детям научные объяснения падающим листьям, вместо того, чтобы разделить их слезы, и мы делаем стерильной тайну и удивление из переживания смерти в безличности больничного режима. Наш взрослый страх смерти часто преграждает путь тому, чтобы мы позволили самим себе вообще размышлять об этом.

«Только дураки и дети», сказал Эразм, «не боятся смерти». Я до сих пор помню иллюстрацию в моем детском издании Барри «Питер и Венди», на котором был изображен Питер Пэн, беспечно стоящий, уперев руки в боки, широко расставив ноги, смотрящий сквозь туманную лагуну. Надпись гласила: «Умереть — должно быть ужасно большим приключением». Для детей вхождение в каждый новый момент существования представляет собой большое приключение — путешествие в неизвестные страны. Имея лишь небольшое количество заранее сложившихся представлений, молодые люди могут доверить себя неизвестному будущему. Они больше, чем мы, способны принять идею смерти и со слезами, и с благоговением, которое должным образом принадлежит этому «большому приключению».

Многим взрослым трудно размышлять о неизвестном в любом контексте. Мы предпочитаем, чтобы нам заранее предоставили программу последующих событий, краткое содержание сюжета, повестку дня. Когда спросили Кришнамурти: «Что происходит после смерти?», он ответил: «Я узнаю, когда окажусь там. У меня нет необходимости знать об этом сейчас». *Надо ли нам знать сейчас?* Портит ли удовольствие от этой главы озабоченность тем, что может случиться в следующей? Можем ли мы, как Питер Пэн, довольствоваться стоянием на берегу и смотрением на море с чувством благоговения и удивления?

Индийское и мексиканское искусство, поднимающееся из примитивного бессознательного, часто схватывает благоговейную нуминозность опыта смерти, но здесь также, за очарованием скрывается страх. Изображены два примера. Первый — человеческий череп, украшенный агатом и бирюзой (рис. 57). Этот предмет красоты и ужаса изначально был даром, преподнесенным Кортесу Монтесумой. Был ли он задуман как зловещее предупреждение о том, что мир завоевателей так же однажды подвергнется расчленению? Если да, то мрачное пророчество, отражаемое в слепом взоре этих пустых глазниц, сбывается. Двусмысленный дар Монтесумы сейчас находится в Британском музее. *Кто следующий осмелится принять этого незнакомца?*

Вторая иллюстрация изображает мексиканского бога Смерти (рис. 58). Эта царственная фигура, отделанная золотом и одетая во все регалии, приглашает нас в свое царство. Его улыбка, открытая и сердечная, сродни улыбке веселого хозяина гостиницы. «Вам нечего боятся», кажется, говорит она. И все же мы сомневаемся на пороге. Мы уже чувствуем закрывающуюся тяжелую дверь и слышим, как ее

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Рис. 57

Рис. 58

засов задвигается на место за нами. Мы чувствуем, как раздавливается наша мягкая плоть в металлических объятиях Царя Смерти.

Мысль о физической смерти парализует нас ужасом. И все же каждый день наши физические тела делают огромные шаги к вратам смерти. Проблема, конечно, в том, как помочь нашим душам двигаться в ногу с нашими телами вместе. Когда бы дух ни отставал, он препятствует естественному потоку жизни от рождения к смерти, перекрывая жизненный поток «мертвыми» привычками и изношенными представлениями.

Кришнамурти спросили, как он занимается подготовкой себя к смерти. На что он ответил: «Я умираю понемногу каждый день». Из контекста его ответа очевидно, что он имел в виду не болезненное размышление над фактом физической смерти. Вместо этого, идея была в том, чтобы встречать изменения ежедневно, ежечасно, освобождаясь постепенно от бессознательных привязанностей. Вместо ожидания в страхе или даже в нетерпеливом принятии некоторой Великой Трансформации, предположительно ожидающей нас за некоторой финальной дверью, идея Кришнамурти, кажется, заключается в том, что каждый день предлагает нам множество дверей в новую жизнь, если мы будем открыты для них.

Юнг также подчеркивал идею того, что полностью прожитая жизнь — естественный путь к приближению смерти. Как психолог он видел сны сотен пожилых людей. Он обнаружил, что бессознательное тех, кто приближался к смерти, не говорит в терминах некоторого надвигающегося великого финала жизни. Напротив, сны пожилых людей, кажется, продолжают двигаться далее, как будто сама жизнь продолжается. Когда же Юнга спросили, как надо готовиться к смерти, ответом Юнга была фраза о том, что необходимо продолжать жить, как будто бы жизнь продолжается вечно.

Рис. 59

Лучший способ подготовиться к длительному путешествию в неизвестную страну, бесконечному по времени, мог бы быть, возможно, в том, чтобы отбросить от себя весь ненужный багаж. Одним из способов сделать это, могло бы быть изучение собственных пожитков, с выбором из них только те, которые существенны для духовного и физического благополучия их обладателя, оставляя в стороне прочие. Хитрость, конечно, заключается в том, *чтобы узнать эти существенные.*

Каждый день предоставляет много возможностей, чтобы сделать подобного рода духовный выбор, и, делая его, мы можем избежать многих соблазнительных окольных путей, которые могут заманить наши энергии во вселяющие надежды обходные путь или убаюкать обратно в праздную утробу детских порядков. Отказ от сотрудничества в расчленении наших собственных изношенных самостей, создает «затор» в потоке жизни. Это приводит к духовной смерти. По словам Юнга, подобное поведение может даже закончится физической смертью. Он говорит:

> Если требование самопознания написано на роду, и от него отказались, это негативное отношение может закончиться реальной смертью. Это требование не пришло бы к человеку, если бы он все еще мог придумать какой-нибудь еще многообещающий обходной путь. Но он пойман в слепой аллее, из которой только самопознание может высвободить его.

Соблазнение, убаюканность, успокоение или сбивание с пути от сознательного участия в жизни и завлечение к сотрудничеству со смертью является частой темой, обыгрываемой в искусстве. Смерть как соблазнительница — популярная тема в живописи. Например, в картине Мануэля-Дейча «Смерть-Солдат, обнимающий девушку» (рис. 59) показана женщина, заключенная в непристойные объятия любовника-скелета, соблазняемая им к омерзительному, бесплодному союзу. Иногда смерть изображается кажущейся милосердной матерью, придушающей нас нежной колыбельной в Великий Сон. Без сомнения, именно эту черту Смерти имел в виду Дилан Томас, когда он предостерегал своего отца:

> Не иди мягко в этот добрый ночной
> Старый возраст, который должен сгореть и бушевать на закате дня;
> Злись, злись на умиранье света.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

И также и мы все должны злиться на искусные льстивые речи Смерти, этого сатанического искусителя, который может убаюкать нас в состояние рассеянного безразличия, так, что с нами вечно что-то случается, или который может завлечь нас в более прямолинейное самоубийство. «Умереть, уснуть; ...» Если соблазн убить нашу теневую сторону — убить раз и навсегда эту проблематичную, отвергаемую сторону нас самих — становится чересчур подавляющим, он может привести к саморазрушению.

Существует множество даже более утонченных способов совершить самоубийство, и физически, и психически, и духовно. Если мы не можем вынести напряжение изменений, не можем принять, что в определенное время в нашей жизни мы должны оставаться бездейственными, как Повешенный, вверх ногами по отношению к нашим предыдущим видам деятельности, если мы пытаемся впихнуть наши энергии в устаревшие шаблоны, тогда смерть может появиться в виде сердечного приступа, удара или других внезапных болезней. Или может так случиться, что человек, пойманный в заколдованный круг смертельной озабоченности самим собой, может просто исчезнуть, и духовно, и телесно. Как указывал Юнг, природа находит бесчисленное количество путей, чтобы задуть бессмысленное существование.

Хотя смерть — это понятие ограничения плоти, относящееся к иньской стороне жизни, обычно к нему обращаются как к маскулинному. В притче «Встреча в Самарре», она появляется в образе старой женщины. Примеры смерти *в виде женщины в искусстве* относительно редки. Гравюра Посада изображает отвратительно иронической пародию женского обольщения без намека на истинное соблазнение, предлагаемое смертью или властным призывом Великой Матери, ласково манящей нас обратно, в ее мягкое объятие. Эта картина называется «Калавера щеголихи» (рис. 60). В ней омерзительно кокетливый череп, разукрашенный лентами и бантами, позирует для портрета, нося на себе чрезмерно кружевную шляпу, загруженную цветами и ценными перьями. Чудовищный рот с его огромными зубами полуоткрыт в жадной улыбке. Героиня этого портрета накрашена, как некоторые смешные старые шлюхи, пародируя соблазняющую сторону Смерти. Тот факт, что создание называется «Щеголиха», предполагает, что она/он может быть трансвеститом, представляющим андрогинность самости в искаженном виде.

Рис. 60

Слово *calavera* буквально означает «череп», но метафорически оно также несет в себе дополнительное значение «сорвиголова — дикий парень с горячей головой».

Это далее подчеркивает тему трансвестита и также предполагает идею Смерти как иррациональную, идею бесконтрольного существа, чье поведение кажется нам странным, за пределами принятых в обществе шаблонов. Сатира, подобная Посаду, одна из техник, используемых человеком для столкновения со своим страхом смерти. Другой способ, с помощью которого мы пытаемся положить смерть в потайной карман, — напоминание себе, что это ничего больше, чем беспощадная идея — создание человеческого интеллекта. Уильям Батлер Йетс, всегда яростно во весь голос возмущавшийся против света старых лет, рассказывает нам, как великий человек «высмеивает подавление дыхания». В поэме под названием «Смерть» он говорит:

Ни благоговейный страх, ни надежда не сопровождают
Умирающее животное;
Человек ожидает своей кончины
Страшась и надеясь одновременно;
Многократно умирал он,
Многократно снова восставал.
Великий человек из гордости
Противостоящий кровожадным людям
Насмехается над
Подавлением дыхания,
Он знает смерть насквозь —
Человек придумал смерть.

Хотя Йетс, может быть, проявлял несколько показной оптимизм, безусловно верно, что человек сотворил понятие смерти как *отдельного явления, происходящего безвозвратно в определенный момент времени*. Как нам известно, смерть — это непрерывный в природе процесс. Понятие жизни и смерти как отчетливых дихотомий просто противоречит наблюдаемому факту.

Эта простая истина, давно признаваемая философски, сейчас также становится темой практической заботы. В связи с пересадкой сердца и как бы повторным использованием человеческих органов, важно определить точный момент смерти с тем, чтобы необходимые органы можно было изъять и трансплантировать, пока они все еще живы, не причиняя насилия над живым донором. (Между прочим, казалось бы, что расчленение и реассимиляция совершенного человека, до этого воссоздаваемые в церкви и храме, теперь происходят в операционной. Отрадно наблюдать мимоходом, что мы не решаемся расчленить «живого» человека — деликатность, следует заметить, не разделяемая многими примитивными обществами, включая и гитлеровскую Германию). Вопрос, задаваемый сегодня медицинской наукой проблематичен: *Когда наступает точный момент смерти?* Тогда ли, когда пациент прекращает дышать, когда его сердце перестает биться, или когда ЭЭГ не показывает никаких мозговых волн? т. к. природа не знает никакого точного момента смерти, человек должен произвольно его создать, чтобы ответить на эти практические вопросы. В этом смысле человек в самом деле буквально «создает смерть». Фальшивая природа предполагаемой дихотомии «жизнь или смерть» предстала нашему вниманию в таком ярком ключе, что мы больше не можем игнорировать ее.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Нашему опрятному миру противоположностей также был брошен вызов с другого конца континуума жизнь-смерть. С возросшей легализацией абортов вопрос *Когда точно начинается человеческая жизнь?* также становится жизненно важным. Как мы начинаем понимать, вопросы и о начале жизни в плоти, и окончании в плоти не могут быть решены ни в лаборатории, ни в зале суда — они могут быть решены только общим соглашением о выборе одной произвольной точки в пространственно-временном континууме, в которой по нашему договору жизнь человеческого существа начинается, и другой, в которой мы объявляем, что эта человеческая жизнь завершилась. Мы выставили себя богами, судящими живых и мертвых. Во время всех наших дискуссий, обсуждений и решений этих вопросов сама Природа остается, как обычно, безмолвной.

Йейтс глубоко прав. Мы можем хорошо противостоять замещению дыхания с тщательно заслуженным им презрением. В каком-то смысле это не более значимо, чем многие трансформации плоти, которые случаются каждый день, час и мгновение за мгновением. Если мы «сотворили смерть», почему ее призрак преследует нас? Почему мы не можем радостно заниматься делом жизни, доверяя нашему животному инстинкту самосохранения защиту себя в те редкие моменты физического кризиса, когда необходимы защитные действия?

Но мы, кажется, не можем это делать. Во всех культурах и эпохах этот самостоятельно сотворенный фантом всегда существовал за кулисами, прерывая жизненную драму иррациональными страхами и отвлекая наше внимание от насущных дел. Было написано множество трактатов об искусстве умирания. Один из них, *Artes Moriendi,* вероятно, возник приблизительно в то же время, что и наиболее древние из известных Таро. Одна из иллюстраций в этом трактате — картина Босха под названием «Смерть Скупца». В ней скупец изображен на своем смертном ложе. Мы видим закутанную в саван фигуру Смерти, входящей в спальню, в то время как повсюду маленькие чернокрылые гоблины расхищают мешки с деньгами и другие сокровища скупца. За ним стоит белый ангел, указывающий на распятие, из которого льется светящийся поток. Благословенный этим светом скупец поворачивается к Смерти, кажется, приветствуя ее. Очевидно, что свет, который теперь видит скупец, выходит за рамки трюизма: «Ты не можешь взять его с собой». Как знали Босх и его современники, смертельный страх смерти, врожденный в кости нашей психики, не может быть побежден логикой и афоризмами. Он словно говорит нам, что вещи этого мира могут быть только брошены, и смерть может приветствоваться через освещение опыта, который превосходит все прочие вещи.

Во времена Босха церковь и ее живая символика служили посредником для подобного рода опыта. Но для многих из нас в 20-м веке подобное посредничество больше не доступно с такой готовностью. Символы иудео-христианского наследия утратили свое значение для нас. Смерть все больше стала чисто физическим явлением, который происходит в больнице и с которым антисептически имеют дело незнакомцы в накрахмаленных униформах. Даже сокровенные духовные и эмоциональные стороны опыта смерти теперь в руках незнакомцев — официальных людей в черном, которые таинственно появляются у могил, управляя процедурами погребального обряда. Когда завершены похоронные церемонии, эти же самые черные птицы часто в числе первых налетают на семью (с которой они едва знакомы), чтобы сказать, как они сожалеют, что кто-то (кого они знали только трупом) «усоп».

Подбодренные (и соответствующе вознагражденные) эти профессиональные плакальщики выберут и прочтут стихи или цитаты из Библии, считающиеся соответствующими данному моменту и даже состряпают витиеватый панегирик, подходящий «усопшему» — или другими словами, любому усопшему.

Смешные попытки нашей культуры забальзамировать жизнь искусно высмеяны в классической работе Ивлина Во «Незабвенная». Может показаться, что подобного рода идиотизм сейчас достигает своего рода крайнего предела. Кажется, будто маятник начал возвращаться к эмоциональному принятию смерти и к более личной вовлеченности как умирающего, так и понесших утрату близких, сталкивающихся с этим и практически, и духовно. Смертельно больных пациентов сейчас ставят перед этим фактом. Семьи таких пациентов поддерживают, и им помогают заботиться о таких пациентах дома. Семинары и дискуссионные группы предоставляют возможность семьям, столкнувшимся с таким опытом, встретиться с другими, противостоящими подобным ситуациям, и поделиться их проблемами и инсайтами.

Теперь, когда хотя бы имя Смерти произнесено вслух, мы обнаруживаем, что лицо, которое она поворачивает в нашем направлении, менее пугающее, чем мы себе представляли. Возможно, однажды скелет тринадцатой карты засияет для нас светящимся заревом трансцендентного света, который он проливал на предыдущие поколения.

В своей книге «Психика и Смерть» Эдгар Херцог детально исследует истоки двух базовых подходов к смерти: научный и религиозный. Ему принадлежит тезис, что борьба человека с фактом физической смерти может представлять первый толчок для всех наук и религий. По Херцогу способность испытывать ужас от смерти другого является одной из главных характеристик, отличающих человека от животных. Он говорит, что этот ужас очень отличается от специфического страха своей собственной смерти, который работает как инстинкт самосохранения одинаково у человека и животных. Исследования указывают, что первой реакцией у примитивного человека, и у примитивного в нас самих, убежать от вида трупа — реакция, не характерная для животных. Описывая эту реакцию как «ужас от непостижимого», в отличии от «страха перед конкретным», Херцог предлагает гипотезу, что это чувство ужаса, вероятно, является первым человеческим опытом «совершенно недоступного» — уникальный опыт, который Рудольф Отто назвал «tremendum».

Херцог продолжает показывать, как примирение с tremendum оказывается трамплином для развития картины мира, расширяющей сознание человека в двух направлениях: к религии, которая помогает человеку принять смерть и судьбу увеличением его осознания, чтобы включить их; и к науке, которая встречает факты смерти и судьбы, пытаясь контролировать их. Херцог подводит свое обсуждение этого вопроса следующим образом:

> Не нужно говорить, что обе эти тенденции действуют одновременно в психике и влияют на поведение человека: но человеческое развитие всегда, кажется, приводит к тому, что одна становится более четко дифференцированной и обретает превосходство над другой. Вторая тенденция (к защите от смерти) предполагает утверждение эго в его адаптации к внешней реальности; первая (принятие судьбы) предполагает подчинение

Библиотека книг по магии, эзотерике/саморазвитию

себя внутренней реальности. Одна идет через магию к превосходству физического порядка посредством естественной науки, другая двигается к религии и восприятию бытия.

На протяжении нашего недавнего «темного века» с его стерильным научным подходом к смерти и его безумным поклонением и молодости, и долголетия, поэты среди нас сохранили веру в религиозные ценности. Они поймали в слова нуминозную связь между смертью и духовным возрождением, сберегая их для всех нас. Одним из стихотворений, удачно передающих для меня взаимосвязь между рождением и смертью, является работа Т. С. Элиота «Путешествие Волхвов». В этом стихотворении один из трех Мудрецов говорит следующее:

Всё это было так давно, я помню,
Но я бы снова повторил всё это, да пора угомониться.
Всё угомонилось.
Куда же привели наши дороги —
К Рождению иль к Смерти? Конечно же, к Рождению.
Мы в том свидетели и нет сомнений. Я видел и рождение, и смерть,
И думал, что они не могут быть похожи; но это Рождение
Стало агонией для нас, болезненной, как Смерть, как наша смерть.
Мы по своим домам и царствам разбрелись,
Но больше мы не чувствуем себя как дома, среди старозаветных,
Отныне чуждых нам людей, цепляющихся за своих богов.
Я был бы рад еще одной такой же смерти.

(пер. В. Розов)

После своего столкновения с тринадцатой картой Таро, герой нашей саги тоже сделает бесповоротный шаг к той цели, от которой ни один путник не возвращается к тому же образу жизни, который он до этого вел. Как Мудрец, он больше не сможет чувствовать себя свободным в старом мироустройстве. Он станет чужим для своей собственной семьи и для своих бывших друзей, изгоем в своей собственной стране. Но обратного пути нет. Как Шут — и Мудрец — он снова должен отправиться в путь в поисках «другой смерти». Давайте последуем за ним.

17. УМЕРЕННОСТЬ: НЕБЕСНЫЙ АЛХИМИК

У каждой травинки есть свой Ангел, который склоняется над ней и шепчет: «Расти, расти!»

Талмуд

Рис. 61

В четырнадцатом Старшем Аркане Таро ангел с голубыми волосами с красным цветком на лбу наливает жидкость из голубого сосуда в красный (рис. 61). Тема этой карты связывает Умеренность с Водолеем, водоносом, одиннадцатым знаком зодиака. Водолей управляет кровообращением и его связывают с распространением идей. Обычно он символизирует растворение старых форм и ослабление ригидных связей, предвещая освобождение от мира явлений.

Водолей обычно изображается держащим один сосуд. Относительно двух сосудов, изображенных здесь Пол Хьюсон в своей работе «Книжка с картинками Дьявола» делает некоторые интересные замечания. Он напоминает нам, что в египетском зодиаке Дендера Водолей был тождественен Хапи, богу Нила, воды которого были источником жизни, и агрикультурной, и духовной. Тогда, как и его египетский прототип, Ангел Умеренности смешивает два противоположных аспекта или сущности, создавая жизненную энергию. Хьюсон также указывает на то, что сходная идея была воплощена гностиком второго века Марком, который праздновал церковную службу Святого Причастия, используя две чаши вместо одной. «Вливая содержимое одной в другую,» — говорит Хьюсон. — «Он смешивает воду с вином, вода приравнена в его схеме с Софией, божественной мудростью, которая снизошла на землю и кружилась в темноте пустого пространства; а вино — с огненным духом Христа Спасителя.»

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Ангел Умеренности — переломная фигура в последовательности Таро, вдохновляющая большую часть последующих действий. Думаем ли мы о красных и синих противоположностях, которые она смешивает, как символизирующих дух и плоть, маскулинное и феминное, ян и инь, сознание и бессознательное, или же думаем ли об их взаимодействии как «браке Христа и Софии» или «союзе огня и воды», это неважно, потому как все это подразумевается. Жидкость, текущая между двумя кувшинами ни красная, ни синяя, а вместо этого чисто белая, и это предполагает, что она представляет чистую сущность, возможно, энергию.

Конечно же, две элементарные противоположности такие, как огонь и вода, сначала не могут напрямую противостоять друг другу. Подобного рода столкновение в этом месте без сомнения было бы катастрофой. Это могло бы закончиться или насильственным захватом власти неконтролируемыми огненными элементами или же в равно катастрофическом тушении горящего пламенного духа приливной волной из бессознательного. Прежде чем красная и синяя стихии смогут безопасно встретиться в свете сознания, в темных укромных уголках психики, должна произойти подготовка. Ангел руководит именно этим церемониалом.

В любой конфликтной ситуации созидательным первым шагом на пути разрешения является поиск судьи — кого-нибудь, чьи мудрость и понимание могут обращаться к обеим сторонам. Крылатая Умеренность, с равной заботой держащая и красное, и синие, является подобной фигурой. Ее крылья говорят нам о том, что она сверхчеловек — способный подняться над мелкими, земными вопросами. Она обитает в царстве, недоступном для смертных. На этой карте не изображена никакая человеческая фигура, означающая, что что бы здесь ни происходило — это происходит в бессознательном героя, без осознания или участия эго.

Ангелов давно рассматривают как крылатых посланников небес, что психологически означает, что они представляют собой внутренний опыт нуминозной природы, соединяющий человека с архетипическим миром бессознательного. Эти крылатые видения появляются в наших земных жизнях в решающие моменты, внезапно принося новые понимания и раскрывая новые измерения опыта.

В библейских рассказах ангелы традиционно появлялись для благовещения или откровения трансцендентального значения. Обычно послание ангела касается не только индивида, которому было видение, но также и коллективной группы. Подобное видение означает поворотные моменты, личные и культуральные. Иногда они предвещают чудесное рождение (как в Благовещении деве Марии) или трубят о возрождении (как в Последнем Судном Дне), тема, которая позже появится в последовательности Таро.

Ангел Умеренности не объявляет о себе слепящим светом или лязгом тарелок. Скорее она тихо стоит перед нами, как прочное бессмертное присутствие. В отличие от Ангела Судного Дня, нарисованного в двадцатой карте, которая прорвется через барьер, разделяющий небесное от земного, чтобы появиться в сиянии славы на небесах, Ангел Умеренность, как приличествует ее имени, не устраивает себе драматический выход. На самом деле, она вообще не делает выход. Она просто там есть, поглощенная процессом переливания. Чувствуется, что это крылатое создание не только что сошло с небес, но оно долго стояло там, ожидая, когда герой осознает ее.

В соответствии с древнем поверьем, у каждого живущего человека, животного и растения был свой ангел-хранитель. Возможно, это добрый ангел героя. Если он несет послания для него, оно передается ее действиями, которые как будто говорят: «Терпение — Вера. Во вселенной и в тебе самом действуют силы, которые находятся за пределами твоего повседневного опыта. Доверяй этим глубинным течениям жизни, позволь себе течь с ними».

Для Мейстера Экхарта ангелы представляли собой «идеи Бога». В соответствии с Юнгом, ангел олицетворяет вхождение в сознание чего-то нового, поднимающегося из глубин бессознательного. Однажды он дал более точное определение ангелов как воплощенных передатчиков бессознательных переживаний, заявляющих о том, что они хотят говорить. Ангел Умеренность, как мы видим, еще не сделал заявления. Но, если герой захочет услышать послание Ангела, он мог бы, вероятно, начать диалог с ним. Такой диалог устанавливает живые отношения с отвечающим «другим» внутри.

Этот метод разыгрывания связи человека с внутренней фигурой (который Юнг называл «активным воображением») также, видимо, использовался алхимиками. Они называли его *meditatio*. Руланд Лексикограф определяет *meditatio* как «внутренний диалог с кем-то невидимым, так же, как и с Богом, или с собой, или с собственным добрым Ангелом».

После этого цитирования Руланда Алан МакГлашан добавляет такие слова: «и с собственным темным Ангелом». Это уместное замечание, т.к. (как указал Юнг) ангелы, как все архетипы, создания сомнительной морали. В следующей карте Таро, Дьяволе, мы, в самом деле, столкнемся лицом к лицу с самым сомнительным и темным из них, с Князем Люцифером, падшим ангелом.

Но Ангелу Умеренность можно безопасно доверять, т.к. у него на лбу цветок, чья 5-лепестковая круглая форма напоминает мандалу, символ квинтэссенции. Эта живая мандала расположена на точке третьего глаза, по традиции области высшего сознания, и в юнгианских терминах, точке индивидуации. На статуях Будды всегда есть некоторый знак на лбу. Это знак проснувшегося сознания, символ дважды рожденного.

Хотя осознание героем своего Ангела все еще слишком глубоко зарыто, чтобы его сознательный разум мог проникнуть в него, тем не менее он интуитивно начинает понимать, что он тоже отмечен. Он вышел из своего столкновения со смертью как дважды рожденный, он чувствует, что его собственное осознание растет в новую жизнь. Мельком увидев это ангельское создание, он теперь чувствует себя избранным — выделенным из множества.

Это знаменательный опыт, когда человека посещает такой ангел. Поэт Рильке следующими словами описал свой опыт столкновения с такими архетипическими существами:

Кто мог прожить свою жизнь в одиночестве
И не дивиться, как там ангелы
Будут иногда приходить к нему и будут с ним делиться
Тем, что не может быть дано толпе,

Всем разбросанным и разрушенным,
Кто в крике дал волю своим голосам?

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Такое компенсаторное послание исцеления и единства, как описывает Рильке, обычно приходит к нам во времена, когда мы наиболее одиноки — когда наша жизнь, внутренняя и внешняя, кажется наиболее фрагментированной. Именно в эти моменты, когда эго чувствует себя незащищенным, эти фигуры из глубин бессознательного могут войти в нашу зону осознания.

Теперь герой находится именно в таком состоянии. То, что этот момент означает психологический поворотный момент, также следует из того факта, что Умеренность — последняя карта в своем горизонтальном ряду на нашей карте, и это указывает, что вот-вот произойдет динамическое изменение в течение либидо.

Ужасы и инсайты, которые герой пережил, столкнувшись со скелетом предыдущей карты, оставили героя чувствующим себя потрясенным и одиноким, дезориентированным и оставленным в стороне. Он не может вернуться к своим старым способам и привычкам, его жизнь, какой он жил прежде, лежит в руинах. Его сознательная личность временно разбита вдребезги. И хотя панцирь его старого чувства безопасности непоправимо поврежден, именно сквозь его трещины можно увидеть новый свет, видение потенциальной целостности.

Посреди шумных криков многих противоречивых идей, чувств и мнений, кружащихся внутри него, начинает проявляться новый центр скрытой тишины. Иногда, когда он смотрит внутренним оком, он может уловить слабые очертания своего ангела-спасителя, как нарисованного в Таро. Иногда, когда он внимательно слушает, он может услышать успокаивающий звук своих подземных вод, т. к. они снова начинают течь, и он может почувствовать, что его энергии оживляются и текут к новой жизни. Царство смерти закончено, доступно новое либидо.

Теперь пришло время, чтобы это либидо было налито в новый контейнер. Но изменение не может быть сознательно задумано или направлено. «Психическая энергия,» — говорит Юнг. — «Очень разборчивая вещь, которая настаивает на выполнении ее собственных условий. Сколько бы энергии ни имелось в наличии, мы не можем сделать ее полезной, пока мы не сумеем найти правильный градиент.» Креативные энергии жизни не могут направляться одной только силой воли по всем тем каналам, которые бы выбрало сознательное эго, насколько бы разумными, логичными и подходящими бы эти каналы ни выглядели бы для мыслящего разума. «Жизнь может течь вперед,» — как говорит Юнг. — «Только по пути градиента». Для того, чтобы уравновесить течение противоположностей так, чтобы энергия нашла свой подходящий градиент, требуется терпение и мастерство ангела. т. к. трансформация этого рода находится за границами нашего сознательного контроля, закономерно, что герой сошел с картины, доверив своему Ангелу выполнять эту часть Великой Работы в одиночестве.

На любом уровне смысла примирение противоположностей не является предметом логики и разума. Поколения людей безрезультатно боролись, чтобы примирить поиск смысла, например, в религии, и поиск факта, воплощенный в науке. Предполагаемая дихотомия между двумя этими базовыми побуждениями в людях не может быть примирена с помощью интеллекта. Как и все противоположности, они не могут быть разрешены с помощью логики, они только могут соединиться в точке *опыта*. Эта истина наиболее выразительно показана в снятом на пленку интервью Юнга, в котором его спросили: «Верите ли Вы в Бога?» на что он ответил: «Я не верю... я знаю.»

Ангел Умеренность, вероятно, олицетворяет этого рода внутренние знания, которые все больше будут вытеснять «веру» и «мнение» в отношении к жизни героя. Мы можем увидеть в этой карте начало эры Водолея в психике, ведущее к новому обнаружению человека и его мира как целого. Изначально слово «целое» было синонимом слова «святое», а глагол «целить» означал «делать цельным». Юнг сделал вывод, что невроз представляет собой утраченную способность к целостности и святости религиозного опыта. В Умеренности восстановлена связь с нуминозным. Два ее сосуда, как святой Грааль и Потир, обладают магическими силами собирать вместе, содержать, сохранять и исцелять. И этот крылатый персонаж сам по себе останется своего рода архангельским проводником для героя в его путешествии. Он останется с ним как постоянное напоминание о том, что его мысли, его энергии и его планы никогда не целостны под контролем сознания.

Жидкость в кувшинах Ангела кажется льющейся благодаря своей собственной жизненной силе из какого-то неисчерпаемого источника, как мифические воды чудесного кувшина. Рисунок траектории жидкости можно рассмотреть как раскрытую лемнискату. Закрытая лемниската, которая появляется как шляпа Мага в первом Аркане, подразумевает унитарную систему первичной креативной энергии до разделения на противоположности, движение кусающего себя за хвост уробороса. В Умеренности лемниската так раскрылась, что теперь противоположности разделены и ясно определены как два сосуда с бесценной жидкостью, перетекающей из высшего в низший контейнер, образуя новый вид энергии.

Либидо, заново возрожденное таким образом, начинает течь в другом направлении. После вынужденного бездействия Повешенного и жестокого расчленения Смерти, энергия героя теперь скачет, как электрический ток, от высокого до низкого напряжения. Устанавливается новая связь между небесно-голубой ясностью духа и кроваво-красной человеческой реальностью. Водолей, знак идеальных отношений, заботится о взаимодействии между совершенным принципом и совершенной формой. т. к. Ангел одновременно и наливает, и принимает в одной позе, он создает новые взаимоотношения между директивным напором позитивного ян и тихим удерживанием восприимчивого инь. Таким образом он объединяет волшебство Мага с волшебством его женского прототипа, Силы.

В Маге и в Силе лемниската изображена шляпой. Такая шляпа является своего рода товарным знаком или ведомственным знаком отличия. Она указывает, что его носитель не кто иной, как хранитель магических сил или божественных талантов, которые он символизирует. Ангел Умеренность не носит никакой шляпы. Ее божественные силы находятся в ней самой.

Хороший способ понять сюжет этой карты — сравнить ее с темой взаимодействия противоположностей, как они изображены в других Старших арканах. Например, в Колеснице, которая как раз та карта, которая находится над Умеренностью на нашей карте, красные и синие противоположности появляются как две сильные головы лошади. Хотя эти двое казались плохо подходящей командой, их таинственные невидимые поводья намекали на божественное управление. В Умеренности это божественное руководство идет прямо от крылатого Ангела, его центральной и единственной фигуры.

Символизм Умеренности более обезличенный и абстрактный, чем у Колесницы. Он предлагает нам взглянуть на ситуацию с точки зрения вечности, соединяя нас

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

с чистым, унитарным знанием царства Водолея, существующим за нашим миром явлений. Здесь энергия, переживаемая ранее, как два отдельных зверя, сейчас открывается как один жизненный поток течения. В Колеснице задачей либидо было двигать героя вперед к его путешествию. В Умеренности само либидо претерпевает трансформацию. Противоположности, которые в начале царства Равновесия изображались как две чаши весов Правосудия, которые держались в стороне друг от друга, фиксированные перекладиной весов, теперь показаны как красный и синий контейнеры для одной уникальной жидкости Бытия. Теперь они стали альтернативными формами, которые формируют и удерживают эту *elan vital*.

В предыдущей главе Смерть, размахивая орудием времени, угрожала внезапно оборвать смертное существование героя. Ухмыляющийся скелет представлял время в его самом ужасающем аспекте. Столкнувшись с этой чудовищной реальностью, герой начал подниматься в царство за пределами времени, выходить из тюрьмы земных ограничений в мир бессмертных. Ангел устанавливает связь между повседневным миром исторического времени и «сакральным временем», используя термин Мирче Элиаде. Элиаде описывает это царство как «своего рода вечного мифического настоящего, которое периодически реинтегрируется с помощью ритуалов.»

В Умеренности ритуал наливания воссоединяет героя с сакральным миром, быстро промелькнувшим перед ним в Повешенном, но с тех пор утраченным. Нет сомнений, что в будущем наступит время, когда он вновь потеряет связь со своим Ангелом и его миром бессмертных истин. Но никогда больше он не будет чувствовать себя полностью потерянным, потому что сейчас уже он испытал звук ее вод глубоко в себе и крестил свои мелкие заботы в течение ее творческой энергии.

Этот ритуал ни в коем случае не является только философским представлением. Помощь, предлагаемая Ангелом, является практической, насущной и для внешней реальности, и для внутреннего путешествия. Если мы возьмем два сосуда как представление внешнего и внутреннего, сознания и бессознательного, получается, что Ангел своим ритуальным наливанием помогает герою примирить эти две стороны жизни. Как подчеркивает Юнг, каждый день возникает необходимость примирять мир наших снов с миром нашей повседневной жизни. В противном случае эти два мира склонны вторгаться друг в друга самым запутанным образом. Когда бессознательное выходит во внешний мир, заимствуя для символов своих снов события, людей и объекты нашего каждодневного опыта, оно угрожает привычному порядку повседневной жизни. Схожим запутывающим образом рациональный разум эго может вмешаться в мир образов бессознательного, нарушая и прерывая его исцеляющую работу.

Когда эти два мира бессознательно смешиваются в отсутствии направляющего ангела-хранителя, наша жизнь превращается в беспорядок и путаницу, часто с катастрофическими последствиями. Если мы пытаемся прожить на внешней стороне драму, которая более справедливо принадлежит внутренней, сюжет может закончиться трагедией. Мы можем, например, проецировать Ангела Умеренности на кого-нибудь из наших знакомых, обращаясь к этому человеку за тем, чтобы он заботился и решал все наши конфликты, проблемы, надежды и мечты, ожидая, что это кажущееся высшее существо направит и отрегулирует течение нашей жизни. Если так, то не надо говорить, что Ангел четырнадцатой карты однажды выскочит из нашей колоды как Дьявол пятнадцатой карты.

Конечно, так же непрактично пытаться втиснуть в наш внутренний мир события, которые по справедливости принадлежат внешней реальности. Если, например, у нас проблема с супругом или соседом, бесполезно воспринимать эту драму всецело на символическом уровне, проводя долгие часы, придумывая воображаемые диалоги с этим человеком или теоретизируя в одиночном заключении о возможных причинах поведения другого. Хотя небольшое количество интроспекции является ценным, наступает время, когда необходимо выйти в реальность и начать всамделишный диалог с этим самым человеком. Очень часто, когда мы набираемся смелости, чтобы делать это, мы обнаруживаем, что внешняя реальность намного менее угрожающая, чем та внутренняя драма, которую мы напридумывали. Может даже так случиться, что то, что представлялось в нашем воображении трагедией антагонизма на самом деле превращается в комедию ошибок.

Итак, подобно Ангелу, мы должны найти два контейнера для двух наших миров, чтобы они случайно не смешались, и, подобно ему, мы должны твердо держать их оба (и тот, и другой). Когда и как перемешивать содержимое этих контейнеров — это то, чему мы можем научиться только пробуя и ошибаясь.

Эту четырнадцатую карту называли Алхимиком. По алхимической теории вся материя могла быть сведена к одному веществу, из которого хитрыми процессами основное и тленное могло быть извлечено так, что в конечном итоге только чистое и нетленное, философское золото, могло быть воплощено. Возможно, нечто подобное начинает происходить в глубочайших водах психики героя. Как будто урожай Смерти из частичных аспектов, изношенных представлений и способов поведения (символизируемых подходящими головами, ногами и руками тринадцатой карты) был сведен к одному веществу, из которого может начать формироваться новое психическое существование.

Ангел, занимающийся этой утонченной алхимией, по праву назван Умеренностью. Умерять означает «привести к подходящему или желанному состоянию с помощью смешивания или переливания». Мы умеряем сталь, чтобы она стала сильной и в то же время упругой. В идеале мы умеряем правосудие милосердием по той же причине. Правосудие появилось как первая карта в Царстве Равновесия на нашей карте. Полезно сравнить эту карту с Умеренностью, последней картой в этом ряду. В Правосудии центральная фигура сидела на троне жестко и несгибаемо, подобно вертикальной оси ее меча, противоположные чаши ее весов разделялись такой же несгибаемой перекладиной. Как мы видели, она показала закон противоположностей и как они вместе работают комплементарным образом. Инструменты, которые держала Правосудие, были сделанными человеком в качестве устройства для различения и измерения. Хотя она и руководила моральными соображениями, она сидела над ними, она не было лично вовлечена. Она появлялась как аллегорическая фигура, ни человек, ни одна из богов.

Несмотря на то, что Умеренность — небесное создание, она выглядит более человечно, чем Правосудие. Она с крыльями, в то же время она твердо стоит в нашей реальности, таким образом она принимает участие в обеих сферах, и в небесной, и в земной, соединяя их. В отличие от Правосудия, она выглядит очень вовлеченной и глубоко обеспокоенной имеющимся процессом. По сравнению с ригидностью, олицетворяемой Правосудием и ее весами, все в облике Умеренности кажется таким же текучим, как и магические жидкости, которые она наливает.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Тело Ангела раскачивается и течет в ритмичном танце, похожем на рябь воды. На ее юбке — красная и синяя вставки; их цвета многозначительно расположенные обратно цветам сосудов, предполагая, что переход либидо, изображенный здесь, является частью непрерывного процесса, бесконечного переменного напряжения. Это естественное событие, происходящее на открытом воздухе напротив дикого фона, два зеленых растения которого вторят эхом энергии, содержащейся в этих двух сосудах. Изображенную здесь игру воды нельзя контролировать или измерить даже самыми точными инструментами цивилизации. Действие Умеренности происходит только по милости Божьей и под присмотром ангелов.

Теперь, когда мы пришли к концу Царства Равновесия, было бы полезно вновь взглянуть на его общий рисунок. Взятый в целом, средний ряд Старших Арканов Таро подчеркивает то, что можно назвать моральными вопросами. В философии Средневековья, Умеренность была одной из трех главных добродетелей, каждая из которых появляется в Таро. Несмотря на то, что психологическое значение этой карты Таро увело нас далеко от буквального значения *умеренности,* что по-простому есть *сдержанность,* это значение, тем не менее, подразумевалось во всем, что было сказано. Вторая главная добродетель, Мужество, изображенная как дама со львом одиннадцатой карты, демонстрирует терпеливую храбрость, моральную силу и стойкость, обычно связанные с мужеством. Третья главная добродетель, Благоразумие в Марсельском Таро специально не изображена, но по мнению Моакли, танцующий человек, которого звали Благоразумие, в некоторых колодах занимает место Повешенного. Благоразумие, кажется, не было упущено в Таро, оно было просто (неблагоразумно?) перевернуто вверх ногами.

Другой повторяющийся паттерн во втором ряду Старших Арканов Таро, конечно, тот, что про уравновешенность, или выравнивание противоположностей. Сквозь весь этот ряд мы видим непрерывное взаимодействие мужской и женской энергий. Правосудие изображается женщиной, но она держит меч, символ мужского Логоса. Отшельник представляет архетипического Мудрого Старца, в то же время на него надеты ниспадающие одежды Матери Церкви. Колесо Фортуны подчеркивает циклическое взаимодействие всех противоположностей, за ней следом идет Сила, на которой дама со своим львом перемешивают свои два вида энергии в гармоничном симбиозе. Следующий за ними Повешенный показывает нам того, кто достигает равновесия между небом и землей. В Смерти другие противоположности, такие как король и простолюдин, мужчина и женщина, порублены и запаханы, подготавливая реорганизацию и реассимиляцию, процесс, начинающийся в последней карте этого ряда, в Умеренности.

Стоит отметить, что большинство действий в этом втором ряду инициированы или возглавлялись женскими фигурами. Правосудие, Сфинкс на Колесе Фортуны, Сила и Умеренность, все явно женские персонажи определяли действие. Повешенный пассивен, неспособен к действию. Упакованный и обездвиженный в своеобразном гробу, созданном деревьями Природы и землей, он удерживается в плену феминным. Только Отшельник и Смерть (обе андрогинные фигуры) изображают мужской принцип в действии. Кроткий Отшельник, вооруженный лишь маленькой лампой, не инициирует никакого действия, он просто излучает свой мягкий, вопрошающий свет на все, что бы ни происходило. Смерть нарисована как очень активная, но она себе не хозяин. Ее коса со своей формой полумесяца принадлежит Богине Луны Астарте, хозяйке времени, приливов и перемен.

Другой паттерн, обнаруживаемый в этом Царстве Равновесия, это тот способ, по которому карты сменяют друг друга в теме между общим и частным. Сначала представлена общая проблема, которая затем иллюстрируется и амплифицируется особыми примерами ее применения в чередующемся ритмическом паттерне. Первая, Правосудие, изображает универсальную моральную дилемму, проблему определения и измерения вины и невиновности. Далее идет Отшельник, лампа которого освещает более индивидуальный и человечный подход к проблеме. Карта под номером десять, Колесо Фортуны, снова возвращает нас к универсальному. Она ставит вечный вопрос судьбы против свободной воли: Пойманы ли мы, как животные, навсегда в не такую уж и веселую карусель инстинктивного поведения? В качестве ответа следующие два аркана показывают нам две альтернативы. Первый — Дама со львом, которая демонстрирует, как можно приручить звериную природу, и второй, Повешенный, тело которого кажется таким же беспомощным, как и животные на Колесе Фортуны, но дух которого (в отличие от них) достаточно свободен, чтобы найти смысл страдания. Тринадцатая карта снова возвращает нас к универсальному, напоминая нам, что человек, как и животные, не в силах избежать скелета, Смерти. И теперь Умеренность очищает наши ошибочные представления, соединяя нас божественным образом, но в то же время по-человечески, с неизменным миром за пределами достигаемости косы времени. При этом она делает изящный переход между миром моральных проблем и миром божественного просвещения, который будет темой, выраженной в последних семи картах серии Таро. Но даже для ангела этот процесс является медленным. Работа, которую он здесь инициирует, будет завершена только в конце путешествия Таро.

Т.к. про Умеренность говорят как про «Алхимика», стоило бы снова поставить вопрос о некоторых вещах, о которых мы говорили на языке старых алхимиков. При этом мы можем наблюдать, насколько точно этот Старший Аркан Таро и следующие за ним карты отражают символический язык тех первооткрывателей, которые прокладывали пути к индивидуации.

На алхимическом языке «клейковина орла» и «кровь льва» смешивались в «философское яйцо» или перегонялись, после чего подвергались жаре. В Умеренности мы видим изображенной начальную фазу этой Великой Работы, сострадательную заботу Ангела, обеспечивающую тепло, необходимое для начала процесса «готовки». В следующих двух картах (Дьявол и Башня Разрушения) будут показаны способы, благодаря которым другие различные виды нагрева — говоря и алхимически, и психологически — могут применяться.

Действие Ангела Умеренности в работе с водами психики героя похоже на действие солнца, алхимика Природы, с водами нашей земли. Солнце делает нашу планету алхимической ретортой, в которой океанические воды поднимаются к небу и затем их примеси очищенными возвращаются на землю каплями дождя. Этот непрерывный круговой процесс кратко излагает естественные взаимоотношения между небом и землей — между архетипическими фигурами коллективного бессознательного и реальностью человеческого эго.

Именно Умеренность первой вводит этот вид плавного разговора между небесным и земным царствами, или, говоря психологически, между Самостью и эго — диалог, который станет центральной темой всех последующих карт. Значимо, что Умеренность — единственное крылатое существо в Таро, которое спускается на

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

землю, сталкиваясь с человеком лицом к лицу. Крылатый Эрос шестой карты, о чем будет напомнено, появился только на небесах, парящим невидимым на заднем плане, чтобы выстрелить своей мощной стрелой и исчезнуть. То, что ангел-хранитель героя стоит перед ним в земной реальности, означает, что теперь он переживает реальность бессознательного по-новому. Никогда больше он не будет отвергать фигуры внутреннего мира, как созданий своего воображения. Хотя он может продолжать думать о «внутреннем» и «внешнем», как о двух мирах, отныне он пожалует внутреннему миру действительность, равную действительности внешнего мира. Возможно, по мере того как он будет обретать уверенность, он сможет двигаться к внутреннему миру и более свободно взаимодействовать с его обитателями.

В этой связи интересно изучить развитие телесных движений, как изображено в картах Таро. Верхний ряд карт не показывает никаких взаимных движений между небом и землей, и даже на горизонтальной поверхности движение запрещено. Большинство фигур в этом ряду сидят или стоят в некоторых ригидных позах. Только руки Мага, его шляпа с лемнискатой и лошади, тянущие Колесницу, изображают движение. Но во втором ряду движение во всех направлениях становится важной темой, и это проясняет его центральная карта, Колесо Фортуны. Хотя этот ряд начинается с ригидной фигуры, Правосудия, и с некоторого рода механического движения ее весов, активность становится очеловеченной в Отшельнике и Силе, движение которых напоминают подобие танца. Смерть также участвует в танце. Только Повешенный обездвижен, но (как мы знаем) на самом деле он танцует.

Мотив танца является важным в Таро. Танец — это вид искусства, в котором тело и душа взаимодействуют индивидуальным и выразительным образом. Танцор тянется к объектам и другим людям, выражая свое отношение на земном уровне, и он протягивает свои руки к небу, призывая богов. В Таро есть несколько танцующих фигур. Дурак, как обычно, начинает танец совершенно бессознательно, выделывая ногами курбеты на своем счастливом пути. Повешенного, чей танец равно бессознателен, можно рассматривать как наглого Дурака, терпящего неудачу в реалиях жизни. Танец скелета Смерти сменяется ритуальным танцем Умеренности с живыми водами. Мы можем рассматривать два этих танца, если захочется, как одно единое действие. Если вы на мгновение посмотрите на Смерть и Умеренность, вы увидите, как их тела склоняются друг к другу таким образом, что они образуют эллипс.

Этот эллипс — символ определенного рода алхимического взаимодействия между небом и землей, которые мы описывали. Как мы увидим в последующих главах, это повторяющаяся тема в нижнем ряду Старших Арканов, достигающая своей кульминации в Мире, где изображена Танцовщица. Если вы посмотрите на двадцать первую карту, вы увидите, как плавные движения этой финальной фигуры почти точно были предчувствованы в движениях тела Умеренности. Обратите также внимание, как эллипс, образованный раскачивающимися телами Умеренности и Смерти, появляется в Мире как эллиптический венок, окружающий Танцовщицу.

Но переход от танца Умеренности к танцу, изображенному в последней карте, не является упорядоченным. Как мы знаем, хореография жизни не идет по ступеням логики. Скорее она следует спиральным путем, который, попеременно поднимает нас вверх и снова бросает нас вниз.

Мы достаточно долго побыли с нашим Добрым Ангелом. Пришло время посмотреть в глаза Дьяволу. Он ждет встречи с нами в следующей карте.

18. ДЬЯВОЛ: ТЕМНЫЙ АНГЕЛ

Ваш дьявол недооцененный
Меня не убеждает,
Тот, кто всеми ненавидим
Должен быть кем-то!

Гете

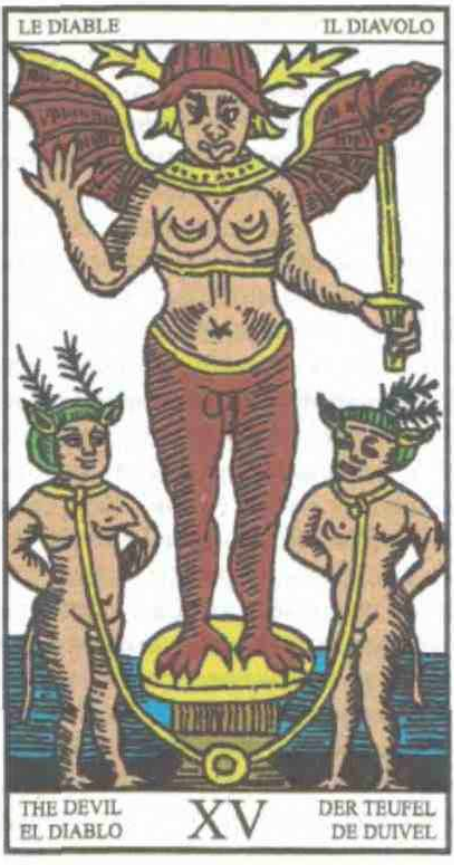


Рис. 62

Пришло время встретиться с Дьяволом. Как основной архетипический персонаж он, строго говоря, принадлежит небесам, верхнему ряду нашей карты Таро. Но он пал ... помните? Он бы сказал про это, что он уволился со своей работы и ушел в отставку с небес. Он говорил, что заслуживает лучшей участи; он чувствовал, что его следовало бы повысить и дать больше власти.

Но это не то, как другие излагают эту историю. В соответствии с большинством описаний, Сатану уволили. Говорят, его грехом были высокомерие и гордыня. У него была властная натура, слишком много амбиций и раздутое чувство собственной ценности. Тем не менее, у него было много шарма и значительное влияние. Он был искусен: он организовывал ангелов для восстания за спиной Босса, в то же время заискивая перед Господом.

Он ревновал ко всем — особенно к человечеству. Ему нравится думать о себе как о любимом сыне. Он ненавидел Адама и возмущался его правлению этим чистым Эдемским Садом. Невинность, наивность заставили его корчиться. Как же он наслаждался, искушая Еву и ломая Рай! Искушение было – и продолжает оставаться — его специализацией. Некоторые даже говорят, что именно он искушал Господа изматывать Иова. Они заявляют, что так как Бог добр, Он никогда бы не устроил подобные дьявольские фокусы, если бы его

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

не втянул в это Сатана. Другие спорят, что так как Господь всеведущ и всемогущ, Он один должен нести всю ответственность за то, что устроил Иову допрос с пристрастием.

Спор о том, кто был ответственен за страдания Иова продолжается веками. Он все еще не разрешен и вряд ли когда-нибудь разрешится. Причина понятна: Дьявол приводит в замешательство, потому что он сам в замешательстве. Если вы посмотрите на его портрет в Таро (рис. 62), вы увидите, почему. Он выставляет себя в виде абсурдного нагромождения частей. На нем надеты оленьи рога, в то же время у него когти хищной птицы и крылья летучей мыши. Он говорит о себе, как о мужчине, но он обладает грудью женщины, или более точно, *носит* ее, потому как она выглядит как нечто приклеенное или нарисованное на нем. Этот причудливый нагрудник мало защищает. Вероятно, он надет в качестве знака отличия, предназначенного для того, чтобы замаскировать жестокость его носителя, но символически это может указывать на то, что Сатана пользуется феминной наивностью и невинностью в качестве фасада, чтобы колдовством проложить себе дорогу в наш сад. И, как ясно показывает Эдемская история, он действует именно за счет этой самой невинной наивности в нас (воплощенной в Еве).

То, что его нагрудник является жестким и накладным, может также указывать на то, что женская сторона Дьявола механистична и нескоординирована, так что она не всегда находится у него под контролем. Важно, что его золотой шлем принадлежит богу Вотану, богу, который также был подвержен женоподобным вспышкам раздражительности и стремился отомстить всегда, когда его авторитет находился под угрозой.

Дьявол держит меч, но он беспечно держит свое оружие за клинок и в своей левой руке. Очевидно, что его отношение к своему оружию настолько бессознательно, что он бы не смог использовать его целенаправленно, что символически означает, что его отношение к мужскому Логосу также бесплодно. В этой версии Таро меч Сатаны, кажется, ранит только его самого. Но его клинок еще опаснее, потому что он его не контролирует. Организованная преступность действует логично. Ее можно отыскать и с ней можно иметь дело с помощью систематического подхода. Даже преступления страсти обладают определенной эмоциональной логикой, что делает их по-человечески понятными и иногда даже их можно предотвратить. Но стихийные разрушения, бессмысленное убийство на улицах, неистовый человек, который в произвольном порядке стреляет наобум на скоростных трассах — против *них у нас нет защиты. Мы чувствуем, как подобные силы действуют во мраке за* пределами человеческого понимания.

Дьявол — это архетипическая фигура, чье происхождение, прямое и косвенное, уходит вглубь античности. Тогда он обычно появлялся как гадкий, мерзкий демон, более сильный и менее человечный, чем изображенная в Таро фигура. Как Сет, египетский бог зла, он часто принимал вид змеи или крокодила. В древней Месопотамии, Пазузу (разносящий малярию демон юго-западного ветра, царь злых духов воздуха) воплощал некоторые качества, приписываемые сегодня Сатане. Наш Дьявол также унаследовал определенные характеристики Тиамат, вавилонской богини Хаоса, которая приняла вид рогатой и когтистой домашней птицы. И только с появлением Иудео-Христианской культуры Сатана начал принимать более человеческие характеристики и творить свои гнусные деяния способами, которые мы, люди, могли понять с большей готовностью.

Рис. 63

В работе Блейка «Сатана, торжествующий над Евой» (рис. 63), например, Сатана утратил свои рога и когти. Он даже величественно возвышается над огромным змеем, обвившимся вокруг Евы, с которой он, кажется, не признает что-либо общее. В отличие от Дьявола, нарисованного на нашем Таро, Сатана Блейка – опытный воин, вооруженный ружьем и копьем, которые он несет с явной уверенностью. Очевидно, века практики усовершенствовали замысел и целеустремленность. Но он *все еще держит свое копье в левой или «низшей»* руке, т. к. его энергии продолжают направляться на борьбу вместо мира, и на власть вместо любви.

То, что образ Дьявола *стал более очеловеченным с течением веков, симво*лически означает, что мы стали более готовы теперь увидеть его как теневой аспект нас самих, а не сверхъестественного бога или адского демона. Возможно, это может значить, что мы готовы, наконец, бороться с нашей собственной сатанической оборотной стороной. Но и будучи человеком — и даже красавцем – каким он изображен на портрете Блейка, он не сбросил свои огромные крылья летучей мыши. Они даже стали темнее и больше, чем те, которые носит Марсельский Дьявол. Это указывает на то, что отношение Сатаны к летучей мыши в особенности важно и требует нашего особого внимания.

Летучая мышь — ночной летун. Избегая дневного света, она прячется каждое утро в темной пещере, где она висит вверх ногами, собирая энергию для своих ночных проделок. Она кровопийца, чей укус *разносит чуму и чьи падения оскверняют окру*жающую среду. Она летает в темноте и, в соответствии с народным поверьем, имеет склонность запутываться в чьих-либо волосах, приводя к истерическим беспорядкам.

Библиотека книг по магии и эзотерике/саморазвитию

Дьявол также летает по ночам – время, когда огни цивилизации погашены и рациональный разум спит. Именно в это время люди лежат бессознательными, незащищенными и открытыми внушению. В дневное время, когда человеческое сознание бодрствует и способность человека различать обострена, Дьявол удаляется в темные уголки психики, где он тоже висит вниз головой, пряча свое своенравие, поддерживая свои энергии и ожидая подходящего момента. Дьявол метафорически сосет нашу кровь, ослабляя наш дух. Последствия его укуса заразны, они поражают целые общины или даже страны. Так же, как летучая мышь может привести к беспричинной панике в переполненной аудитории, если она ринется вниз среди зрителей, так и Дьявол может слепо влететь в толпу, буквально подвергаясь угрозе запутаться во всех волосах, сбивая логическое мышление и создавая массовую истерию.

Наше отвращение к летучим мышам находится за пределами любой логики. Так же точно и наш страх Дьявола — и по тем же причинам. Летучая мышь кажется нам чудовищным отклонением природы — пищащая мышь с крыльями. Что же касается дьявола, его несоизмеримые части бросают вызов законам природы. У нас есть тенденция видеть все подобные уродства – карликов, горбунов, детенышей с двумя головами — как дело рук некоторой темной, иррациональной силы, а само создание — как орудие этой силы. Один из сверхъестественных талантов, который разделяют летучая мышь и Дьявол — способность двигаться слепыми в темноте. Мы интуитивно боимся подобной черной магии.

Ученые нашли способы защищать себя от опасных, отвратительных привычек летучей мыши, чтобы они могли снова заходить в пещеру зверей и изучать обитателей более рационально. В результате этого своеобразная форма летучей мыши и ее отталкивающее поведение кажутся менее пугающими, чем до этого. Сейчас обнаружено, что даже эта таинственная система радаров работает в соответствии с понятными законами. Современная технология раскодировала ее черную магию, чтобы создать похожий прибор, с помощью которого можно летать вслепую.

Возможно, с помощью подобного рода объективного изучения Дьявола мы сможем научиться защищаться от него; и найдя внутри себя склонность к сатанинской черной магии, мы, может быть, научимся преодолевать те иррациональные страхи, которые парализуют волю и делают невозможной встречу и столкновение с Дьяволом. Возможно, в мертвенном освещении Хиросимы с ее последствиями, искривленным и деформированным человечеством, мы можем, в конце концов, увидеть чудовищную форму нашей собственной дьявольской тени.

С каждой следующей войной становится все очевиднее, что мы с Дьяволом разделяем многие общие характеристики. Говорят, что функция войны как раз и заключается в том, чтобы раскрыть человечеству его огромную способность к злу таким незабываемым способом, что каждый из нас в конечном итоге признает свою собственную темную тень и решительно возьмется за осознание силы своей внутренней природы. Алан МакГлашан рассматривает войну именно как «наказание за неверие человека в те силы внутри него самого».

Парадоксально, но чем «цивилизованнее» становится сознательная жизнь человека, тем сильнее возрастает жестокость его языческой, животной натуры, как это раскрывается в войне. Комментируя это, Юнг говорит:

> Проклинаемые инстинктивные силы цивилизованного человека намного более разрушительны и тем самым более опасны, чем инстинкты примитива, который в более скромной степени постоянно проживает негативные инстинкты. Следовательно, ни одна война исторического прошлого не может конкурировать с войной между цивилизованными нациями на колоссальной шкале ужаса.

Далее Юнг продолжает, говоря, что классическое изображение Дьявола как получеловека, полузверя «точно описывает гротескную и темную сторону бессознательного, т.к. мы никогда на самом деле не беремся всерьез за него, и, следовательно, оно остается в своем изначальном диком состоянии». 3

Если мы исследуем этого «зверского человека», каким он показан в Таро, мы сможем увидеть, что ни один отдельный компонент сам по себе не подавляет другие. Эту фигуру делает такой противоречивой, отвратительной то, что в ней бессмысленное нагромождение различных частей. Подобное иррациональное скопление приводит в ужас сам порядок вещей, подрывая космическую структуру, на которой зиждется вся жизнь. Столкновение с подобной тенью означало бы столкновение со страхом, который не только нас, людей, но и саму Природу мог бы превратить в бесстрашного и неуязвимого воина.

Но этот странный зверь внутри, которого мы проецируем на Дьявола, в конце концов, — Люцифер Носитель Света. Он ангел — хотя и падший — и как таковой он — посланник Бога. Нам следует познакомиться с ним.

Его лицо не привлекательно. Его чудаковатый облик напоминает о Пане, персонаже, связанном с паникой и кромешным адом. На самом деле, слово «pandemonium» было выдумано Милтоном специально для того, чтобы описать деятельность Люцифера и его когорты. Оно осталось в нашем языке, и оно все еще лучше всего определяет тип безумия и разрушительного беспорядка, который может вызвать Дьявол в нашем мире и в нас самих.

Несмотря на тот факт, что эта фигура Таро вооружена для внезапных атак и захватов в темноте, у нее есть одна подкупающая черта: пара золотых оленьих рогов. Рога — это древний символ новой жизни и духовного возрождения, и золотые оленьи рога особенно символичны для божественного огня. Те, которые здесь изображены, выглядят почти как языки пламени, вырывающиеся с каждой стороны головы создания.

Как указывалось ранее, эти волшебные рога не принадлежат фигуре Дьявола, они являются частью золотого шлема, напоминающего о Вотане. Золотой огонь тогда не является собственностью Сатаны, а служит его богоподобной должности в качестве посланника. Когда он помнит об этом, его огонь может озарять и освобождать. Но когда он крадет небесный огонь для своего собственного возвеличивания, его действия могут вызвать удар грома и молнии с небес.

Как обнаружили Адам и Ева, роль Дьявола настолько двусмысленна, что невозможно знать, что у него на уме. С одной стороны, он подбивает нас к непослушанию, настаивая на том, чтобы мы вкусили запретный плод и проглотили кисло-сладкое блюдо из добра и зла. С другой стороны, если бы не его побуждение к действию и знанию, мы бы все еще были маленькими детьми, пойманными в идиллический круг защищенного, но ограниченного рая. Без этой дьявольской вовлеченности

Библиотека книг по магии, эзотерике/саморазвитию

в решающие вопросы добра и зла, у нас бы не было ни эго-сознания, ни цивилизации, ни возможности превзойти эго с помощью самореализации. Как животные, мы бы навсегда оставались в плену жестких формул автоматического поведения.

Кажется, что из-за деятельности Сатаны, мы, люди, изгнаны из Эдема инстинктивного послушания и животной природы для того, чтобы мы могли исполнить участь нашей особой *человеческой* природы. И теперь, попробовав знания добра и зла, мы на веки вечные оказываемся перед ответственностью морального, нравственного, внутреннего выбора. Мы больше не можем, как послушные дети, беззаботно оставаться внутри границ данного этического кода. Мы, говоря подходящими словами Жан-Поля Сартра, «обречены быть свободными».

Без свободы выбора не может быть истинной нравственности. На самом деле сегодня у многих из нас больше свободного выбора, чем мы осознаем; но многие все еще бессознательно содержатся в тюрьме культурного большинства, отказываясь принять ответственность за нравственный выбор. Многие из нас просто не имеют понятия, что мы могли бы сделать, если бы мы освободились от всех наложенных ограничений и реальных, и воображаемых. До той поры, пока наше повиновение этическому коду является автоматическим, мы не свободны. До той поры, пока мы отказываемся повернуться и противостоять нашим собственным внутренним дьяволам – какой бы вид они ни приняли – мы не являемся людьми.

Именно в этой ситуации находится странно выглядящая пара, изображенная на XVкарте Таро. Они не совсем люди, и не полностью свободны. Лица, которые они оба повернули к миру, кажутся вполне человеческими, но их тела оснащены звериными ушами, рогами, копытами и хвостами. Эти две фигуры привязаны веревками к платформе, на которой стоит Дьявол; но они кажется совсем не осознают этого. Они похоже так же не осознают свои раздвоенные копыта и хвосты. Эти отпрыски Сатаны обыгрывают знакомую черту человеческого состояния, которое Юнг амплифицирует следующим образом:

> ... мы всегда забываем, что наше сознание является только поверхностью; наше сознание — это авангард нашего психологического существования. Наша голова всего лишь один конец, а за нашим сознанием тянется длинный исторический «хвост» и сомнений, и слабостей, и комплексов, и предубеждений, и наследий, и мы всегда не учитываем их.

Два раба Таро напоминают двух помощников на магическом представлении, застывших с глупыми ухмылками по обе стороны от мага, пока тот показывает свои фокусы. Они никогда не поворачиваются, чтобы посмотреть, что он затевает. Они подают ему необходимые инструменты, как если бы они исполняли ритуальный танец, полностью не связанные с происходящим. После этого они отворачиваются и возвращаются к своим невинным позам у рампы.

До той поры, пока эти лакеи будут оставаться не осознающими свои роли в махинациях Дьявола, они могут продолжать исполнять свой маленький ритуал без каких-либо конфликтов, каких-либо проблем, — и какого-либо роста. Обратите внимание, какими маленькими кажутся их фигуры на этой картине. Они до смешного малы в росте, т. к. энергии, связанные в их животных частях, не были сознательно распознаны, ассимилированы и сделаны годными для роста. Эти чертенята

носят самодовольный вид, так часто наблюдаемый на лицах тех, кто считает, что у них есть полный контроль над своим поведением. Когда же внезапные эмоциональные взрывы, необъяснимая забывчивость или другие оплошности сознания угрожают уничтожить самодовольный образ себе подобных людей, они никогда не оглядываются, чтобы увидеть длинные хвосты, соединяющие их с их звериными предками. Они обычно слишком заняты, показывая пальцем, обвиняя кого-либо другого. Они напоминают об одном маленьком мальчике, который, когда его ругали за то, что он дрался, заплакал: «Но, мама, он мне первым сдачи дал!» Философия таких тычущих пальцем воплощена на более утонченном языке Андре Жидом. «Зло», он торжественно уверяет нас, «это то, что человек делает в ответ». Вероятно, пройдет еще какое-то время, прежде чем два раба Таро смогут взять ответственность за свои действия. Может даже потребуется удар грома, подобный изображенному на следующей карте, чтобы сорвать их самодовольство, и вспышка молнии, чтобы они осознали свои длинные хвосты.

Какие именно качества представляет Дьявол? Он является таким смешением частей, что их трудно уловить. Но так оно и должно быть, т.к., в соответствии с Юнгом, любой вид психической функции, отщепленной от целого и действующей автономно, является дьявольским. Рабская и бессознательная привязанность даже к самому альтруистичному коду также верно обозначает человека созданием Дьявола, как и измученность своим звериным аппетитом. Решающими здесь являются неосознанность и автономность. Удерживая эту мысль Юнга в голове, давайте взглянем на пятнадцатую карту, чтобы исследовать некоторые виды бессознательной автономности, которые могут быть изображены здесь.

Дизайн этой карты (центральная приподнятая фигура с двумя маленькими помощниками у ее ног) не сильно отличается от Папы, но с определенными важными отличиями. Дьявол действует за спинами своих помощников, в то время как Папа сидит лицом к своим двум служкам. Папа держит поднятой свою правую руку в знак благословения, подняв два пальца, напоминая, что необходимо иметь дело с моральным конфликтом; три оставшихся пальца скрыты, что символизирует непознаваемую тайну Святой Троицы. Напротив, в пятнадцатой карте, похожая на когтистую лапу рука Дьявола с ее четырьмя поднятыми вверх пальцами указывает, что его единственная забота - в ограниченных измерениях земной власти. Его рука кажется поднятой вверх в высокомерном приветствии, не сильно отличном от того, которое было как спусковой механизм автоматического ответа *Heil Hitler*.

Папа усажен на трон, как подобает его сану. Дьявол стоит на том, что выглядит как наковальня, чей пепел сгорел дотла. Он заставил нас думать, что именно он является небесным огнем. Не согласный со своей ролью Несущего Свет, он предпочитает представляться также и как Свет. Папа держит свои ритуальные принадлежности в руке, облаченной в перчатку с крестом, края которого расширяются к оконечностям, и это значит, что он властвует от имени Церкви. Но Дьявол держит свой меч необдуманно в голой, похожей на лапу руке, указывая на бессознательное, эгоцентрическое использование власти.

Меч — это орудие, свидетельствующее о высоком уровне цивилизации. Это оружие, часто сверхъестественного происхождения, является символом рыцарской чести и действия на службе идеала. В восьмой карте, прямо над этой, мы видим, как Правосудие держит ритуально свой меч, как своего рода отвесную линию, соединяя

Библиотека книг по магии и эзотерике/саморазвитию

верх и низ. Можно рассматривать ее меч, как молниеотвод, спускающий божественный огонь для освещения нашей слепой неразберихи. В Дьяволе центральный персонаж высмеивает все то, что символизирует меч Правосудия. Как показушный маленький мальчик, он хвастается личной неуязвимостью и безразличием к любой власти, отличной от него самого. Мы, сидя перед ним так, что мы можем посмотреть в его глаза, можем видеть сквозь его притворства. Но два раба остаются не осознающими его существования.

По словам Бодлера, у которого был значительный опыт с этим товарищем, «Умнейшая хитрость Дьявола – убедить нас, что он не существует». Чтобы перехитрить Дьявола Навахо поместили его среди богов, где они могли приглядывать за ним. Восточные религии всегда считали демонический аспект частью божества. В Индуистско-Буддийской иконографии даже у наиболее зловредных фигур одна рука поднята вверх в мудре, обозначающей «Не бойся», чтобы передать мысль, что подобное появление является лишь другой формой *майи,* одной из миллиона масок Бога.

В Ветхом Завете зло также рассматривалось как сторона Бога. Цитируя самого Иегову: «Я, Господь, и нет иного. Я образую свет и творю тьму: Делаю мир и произвожу бедствия: Я, Господь, делающий все это». Раннее Христианство также возлагало способность и к добру, и ко злу в руки Бога. Клемент, римский епископ первого века учил, что Бог правит миром правой рукой и левой рукой – правая рука есть Христос и левая рука Сатана. Но в более поздние времена Христианство ампутировало левую руку Бога, ссылая Сатану в нижние регионы, тем самым оставляя всецело милосердного Бога верховно править на небесах. Сегодня мы настолько стали влюблены в светлый, ясный аспект творческой власти, что мы вовсе потеряли из виду Дьявола, очевидно, думая, что, когда он упал с небес, он больше нигде не был активен, и меньше всего — в нас самих.

Многие психологи соглашаются, что подобное игнорирование нашей собственной дьявольской стороны – основная причина большей части высвобождений хаоса в современном мире. Наши собственные личные повышенная эмоциональность, предубежденность, мстительность, насилие и замешательство (которые не признаются и с которыми не разбираются в наших личных жизнях) сейчас прорываются в огромном размере в виде мировых войн, беспорядков, пожаров, насилия и всеобщего разрушения. Это трюизм жизни, что, когда наши собственные негативные стороны не осознаются как принадлежащие нам изнутри, они оказываются действующими против нас снаружи.

Перед лицом современных мировых событий становится все более необходимо, чтобы мы договорились с этой сатанинской силой. Древнееврейское слово для дьявола, означает «противник», «восставший против», «враг». В Вебстерском международном словаре (1914 г. издания) Дьявол описывается как «противник Бога ... хотя и в подчинении у Него и могущий действовать только с Его разрешения». Другими словами, Дьявол очень подозрительный, противоречивый персонаж. С одной стороны, он враждебен Богу; но с другой стороны, он подчинен ему, он во власти Бога, действует только с Божественного негласного позволения. Это кажется сутью конфликта, с которым сталкивались поколения. Или же Господь не всемогущ, или Дьявол является частью его творений. Нельзя иметь и то, и другое. Если мы принимаем понятие монотеизма, тогда очевидно, Бог должен был создать Дьявола как часть своего божественного плана.

Может оказаться так, что нам будет сложно принять сознательно эту концепцию, но большинство из нас всю жизнь жили с ней. Она просочилась в наше кровеносное русло как часть нашего культурного наследия. «Не введи нас во искушение", молимся мы. Кому мы приносим эту молитву? Дьяволу? То, что мы адресуем эту просьбу Богу, может только означать, что бессознательно мы переживаем искушение ослушаться как часть божественной природы.

Двойственность Божества явно подразумевается в истории в Книге Бытия об Эдеме. В этом описании Господь сотворил древо познания добра и зла, поместил его в сад и затем умышленно привлек внимание своих детей к нему, запретив им есть его плоды. Эта психология напоминает сходный рассказ о Epimonandas, чья мать испекла пирожки из острого мяса и положила их остывать на пол. Уходя из дома, она сказала своему маленькому сыну: «Смотри, Epimonandas, будь осторожен, когда будешь проходить мимо этих мясных пирожков». И Epimonandas *был* осторожен. Он с огромной осторожностью наступил в центр каждого пирожка!

В истории об Иове *сам* Господь искушается Сатаной причинить страдания Иову. В этой драме, как указывает Юнг в своей работе «Ответ Иову», даже божество изображается с наличием темной бессознательной стороны — дьявольское альтер-эго или тень. Достаточно сложно принять личную тень в себе и в своих друзьях, но мысль о том, что у самого Бога может быть теневая сторона, кажется, противоречит основам учений нашей Христианской культуры. Многие из нас бессознательно погрузились в церковно-календарное христианство, в котором милосердный Бог-Отец, задрапированный в розовую хлопчатобумажную ткань, с небес покровительственно улыбается Своим детям, обращая злого Черного Дьявола к бегству. Мысль, что божество может заключать в себе все противоположности, включая область темного бессознательного, и что Дьявол в свою очередь может обладать некоторыми яркими, искупительными качествами, кажется шокирующей.

Рис. 64

Большинство колод Таро делает резкое разграничение между Хорошим Магом первого Старшего Аркана, который изображается светлым, ярким и позитивным и Плохим Магом пятнадцатой карты, несущим все неаппетитные негативные качества. Но это не так в Марсельской колоде, чьи персонажи, кажется, всегда представляют и светлые, и темные элементы. Мы уже наблюдали, как Марсельский Маг с его лемнискатной шляпой и пестрым нарядом, стоя на перекрестке, выступает в качестве противоречивого персонажа, в отличие от духовного Мага Уайта в его беседке из лилий и роз. Как можно ожидать, Дьявол, изображенный в этих двух колодах, отражает

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Рис. 65

сходные различия. В колоде Уайта он омерзительный, пугающий товарищ с волосатыми ногами с раздвоенными копытами и суровым выражением лица (рис. 64). Его символ – перевернутая пентаграмма, шестиконечный знак черной магии. Если бы Дьявол был настолько же отталкивающим, как этот товарищ, грех бы не был проблемой. В отличие от этого, его двойник в Марсельской колоде (как и Маг из нее) воплощает и привлекательные и непривлекательные качества. Легко может вообразить, как оказывается втянутым в отношения любви-ненависти с любым из этих Марсельских персонажей.

В христианском искусстве эта архетипическая фигура иногда изображалась как тень Иисуса. В известной картине Дуччо «Искушение Христа на Горе» эта тень появляется в самом деле очень большой и черной (рис. 65). Психологически, а также и физически, верно, что чем ярче свет, тем темнее тень. В переводе на практический опыт это означает, что чем лучше мы осознаем наш творческий потенциал, тем более бдительными мы должны быть к выходкам нашей теневой стороны и более ответственными мы должны быть по отношению к ней. По мере расширения сознания совесть становится более утонченной, так что начинаешь все больше осознавать возможный вред от даже самого обыденного слова или дела. Поскольку все человеческие влечения по сути аморальны, инстинктивное действие безнравственно всего

лишь из-за своей неосознаваемости. Любое влечение, проявляющее себя бессознательно, является примитивным, бесконтрольным, компульсивным, а потому потенциально губительным.

Как мы можем подтвердить на собственном опыте, возрастающее осознание, далекое от того, чтобы превращать нас в безмятежные растения, бросает нас все глубже и глубже в моральный конфликт, требуя самого сильного проникновения в тайны добра и зла. Христос сказал: «Я принес не мир, а меч». Поднятие меча нравственных различий нарушает нашу мирную невинность и неминуемо вызывает чувства согрешения и вины. Как Ева, чей первый укус яблока навсегда исказил симметрию бессознательной природы, так же и наше заостряющееся сознание нарушает нашу инфантильную идентичность со всей жизнью и ощущается как насилие над природой. В широком контексте герои культуры (мужчины и женщины с высшим сознанием, предвидением и энергией) и далее наносили раны божественному порядку, когда по-Прометеевски они похищали огонь с небес для блага человечества.

В соответствии с мифом и легендой, такие поступки непослушания и смелости всегда наказываются богами. Адам и Ева, откусив тот роковой первый кусок, затем смогли увидеть свою наготу (что символически означает, что они утратили свою слепую невинность и были вынуждены обрести новое самоосознание). В результате этого они были изгнаны искать дальнейшую самореализацию. Адекватная поддержка их расширяющегося самоосознания уже не может играючи обеспечиваться природой; теперь человеческое сознание должно искать средства к существованию своими собственными усилиями.

Прометей также был наказан за вторжение на до этого времени небесную территорию сознания и творчества; прикованный к горе Кавказ, он был вынужден страдать от неописуемой боли, т. к. каждый день стервятник выклевывал его печень, которая затем вырастала вновь каждую ночь. Символически это может указывать на то, что гениальные люди необходимо должны страдать от удела изоляции, живя в сферах духа, находящегося выше понимания их современников. Прикованные к их уникальной задаче в роли носителей света, эти героические особы вынуждены день и ночь жертвовать кровью своей жизни по требованию их таланта.

Чувства согрешения, вины и наказания характерны для поиска сознания. Когда бы мы ни порывали с родительским образом того, как «должно» или «следует» делать, мы чувствуем вину. Настолько глубоко запечатлены в бессознательном эти чувства, что действия, не имеющие какого бы то ни было морального, нравственного значения, часто вызывают чувство вины, если эти действия нарушают правила приличия этого бессознательного «внутреннего родителя» — создания, чьи реликтовые остатки могут стойко держаться нетронутыми на протяжении всей жизни. Сходным образом любой разрыв, каким бы незначительным он ни был, с господствующими обычаями внешней социальной среды обитания может переживаться как оскорбление всех и часто сопровождается чувством вины. Но если «все это делают», можно носить, говорить или делать самые причудливые вещи — или исполнять незаконные или даже преступные действия, не испытывая чувство вины.

Изложим некоторые из этих идей в более широких психологических понятиях: любое отрыв от изначальной бессознательной идентификации с самостью влечет за собой чувство вины. Тем не менее, если мы должны двигаться вперед

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

к сознательным отношениям с самостью, мы должны совершить этот разрыв и выдержать вину. Парадоксально мы приводимся в движение самостью, чтобы удалиться от этой изначальной идентификации, чтобы установить воссоединение с самостью на другом уровне осознания.

Бремя вины является не только личным, т.к. каждый из нас несет бессознательную вину за всеобщую преступность и жестокость, равнодушие человечества, о чем мы читаем ежедневно в газетах. «Даже если юридически говоря, мы не были соучастниками преступления,» — говорит Юнг. — «Мы всегда из-за нашей человеческой природы потенциальные преступники. На самом деле у нас просто не было подходящей возможности оказаться вовлеченными в дьявольскую схватку. Никто из нас не стоит вне черной коллективной тени человечества».

По этой причине, говорит Юнг, мы, люди, «не чувствуем себя вполне правильно, когда мы ведем себя идеально; мы чувствуем значительно лучше, когда мы действуем чуть-чуть неправильно. Это потому, что мы не идеальны. Индусы, строя храм, оставляют один угол незаконченным; только боги делают что-либо идеально, человек никогда этого не может. Гораздо лучше знать, что ты не идеален, тогда ты чувствуешь себя намного лучше.» Тем не менее, образ совершенства настолько укоренен в нашей культуре, что мы чувствуем вину, когда не можем его достичь. Иногда нам нужен козел отпущения, чтобы помочь нам вынести груз наших слишком человеческих недостатков. Иногда мы проецируем их на наших друзей и родственников, или мы оказываемся раздавленными под их весом. «Дьявол заставил меня это сделать», говорим мы, наполовину всерьез, когда мы совершили что-то менее совершенное или «Я не знаю, что за черт в меня вселился!» Дьявол — удобный козел отпущения.

В комментариях психологической функции козла отпущения Юнг делает это мудрое высказывание: «Это более глубокое значение того факта, что Христа-спасителя распяли между двумя ворами. Эти воры по-своему также были спасителями человечества, они были козлами отпущения».

Из всего, что уже было сказано здесь о нем, можно увидеть, что Дьявол — это очень сложный и противоречивый персонаж. В соответствии с классическим описанием Мефистофеля Гете, он «та сила, что вечно хочет зла, но делает добро». Он тот товарищ, который соблазняет нас в бессознательную преступность, но который также заманивает нас в сознание. Как Люцифер он может преподнести нам для нашего спасения небесный огонь или он может ввергнуть нас в пламя ада, разрушая нас. И все это время он обманывает нас, появляясь в столь многих видах, что мы не можем уследить за ним.

Христианский Дьявол, чьим эпитетом было «Великий Зверь», был карикатурой Пана и Дионисия, им обоим поклонялись в значительной степени в массовых ритуалах разнузданной природы. Сегодня, как указывает Юнг, этот Великий Зверь снова пробудился к массовой истерии из-за возрастающей коллективности нашей современной культуры:

> Большая компания, состоящая всецело из достойных восхищения людей, обладает нравственностью, моралью и умом неуклюжего, глупого и жестокого животного. Чем больше организация, тем неизбежнее ее безнравственность и слепая тупость. *(Senatus bestia, senators boni viri).* Общество,

автоматически подчеркивая все коллективные качества в своих индивидуальных представителях, поощряет посредственность, поощряет все, что обосновывается, чтобы произрастать легким, легкомысленным способом. Индивидуальность неизбежно будет прижата к стене.

Имя Дьявола — легион, и когда мы «одержимы Дьяволом», наше имя также легион. Заполненные конфликтующими мыслями, целями, интересами и эмоциями, мы теряем контакт с нашей центральной самостью. Быть в не-гармонии с самостью — это быть в грехе. Изгнанные из Эдема, как Адам и Ева, мы тогда должны заплатить за наше преступление скитанием по широкому миру в поисках нового соединения с центром. Дьявол делает все, что от него зависит, чтобы мешать этому поиску, соблазняя нас к прокрастинации, к откладыванию на потом. Он использует промедление преднамеренно как одно из его наиболее эффективных оружий, о чем свидетельствует следующий рассказ:

Однажды Дьявол, недовольный тем, как продвигается его работа на земле, созвал совет своих последователей, призывая добровольцев для миссии на земле и требуя предложений о том, что можно сказать человечеству, чтобы способствовать Дьявольской работе. Один злой дух предложил сказать людям, что Бога нет. Другой предложил распространить слух о том, что нет души. Дьявол был недоволен.

В конечном итоге один чертенок проскользнул вперед и попросил, чтобы миссия была приписана ему. Дьявол спросил его, что он скажет человеку. Чертенок ответил: «Я бы сказал, что нет никакой спешки». Его незамедлительно представили к этой работе, и коридоры ада огласились криками ликования.

Иногда Дьявол изображается в виде скелета, связывая его с семью смертными грехами средневековой теологии: гордыня, распутство, зависть, гнев, жадность, чревоугодие и лень. То, что делает эти грехи такими смертными, это тот факт, что их не всегда можно распознать на основе явного действия. Часто эти грехи могут казаться даже добродетелями. Сложно опознать и противодействовать им в самом себе. Как часто бывает в вопросах морали, определяющим фактором является в большей степени не то, что делает человек, а то, как он это делает.

Например, когда Сатана появился перед Иисусом на горе и искушал его превратить камни в хлеб, предлагаемое явное действие было бы достаточно безобидным. Рассматриваемое исключительно с материальной точки зрения, это могло быть полезным. Но для Иисуса сотворение этого чудесного мастерства только для демонстрации своей силы, было бы злоупотреблением своим данным Богом творческим началом. В этом столкновении с Искусителем он столкнулся и имел дело с вопросом вечной проблемы целей и средств, решение которой проводит различие между истинным чудом и низкосортным, кустарным фокусом.

К счастью, для многих из нас искушение продемонстрировать чудо не является проблемой, но искушение вообразить, что мы можем, всегда присутствует. Всегда, когда любая архетипическая сила врывается в сознание, мы чувствуем прилив энергии и вдохновение таких сверхчеловеческих размеров, что мы становимся настолько инфляцированными своей собственной силой, что теряем связь со своими ограничениями как простого человеческого существа.

Маски, которые носит Дьявол, и искушения, которые он заботливо предлагает, различаются в зависимости от культуры. Для наших предков Дьявол рисовался как

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

олицетворение плоти, представляющей сексуальную страсть. Сегодня секс и тело больше не считаются грешными. На самом деле, сексуальная свобода сейчас стала таким бедствием, что именно ханжеское ограничение стало носителем рогов.

Любая функция человеческой психики, действующая неосознанно, является дьявольской. Мефистофель Гете — классическое олицетворение подобного рода автономной работы. «Мефистофель,» — говорит Юнг. — «Дьявольский аспект каждой психической функции, вырвавшейся на свободу из иерархии всей психики и наслаждающейся независимостью и абсолютной властью. Но этот аспект может быть воспринят только тогда, когда эта функция становится отдельной величиной и объективирована или персонифицирована...».

Такой объективизацией Дьявола является портрет Мефистофеля Делакруа (рис. 66). Здесь он появляется как «эфирный, воздушный дух и безбожный, порочный разум». Посмотрите, как грандиозно он летит по ночному небу высоко над спящим человечеством и безопасно, без риска, вне досягаемости даже высочайших церковных шпилей. Он не плохо выглядящий товарищ; он иногда может выглядеть

Рис. 66

очень изыскано, утонченно. В конце концов, он должен быть привлекательным, и он не привлечет нас, подчиняя нашу энергию себе. Один из самых красивых и вне всякого сомнения самый надменный из дьяволов тот, с которым мы уже встречались в виде центрального персонажа Блейковской картины «Сатана, торжествующй над Евой» (рис. 63) Неудивительно, что «бедная Ева, у которой не было матери"»(- цитируя классическую фразу Ральфа Ходгсона), попалась на его слова.

Как бы мы изобразили Дьявола теперь? В нашей сегодняшней механизированной культуре одним из дьявольских аспектов, конечно, является дегуманизирующее воздействие нашей компьютерной психологии. Наглядно мы могли бы представить себе сегодняшнего Дьявола в виде чудовищного робота, двигающегося, благодаря компьютеру, безжалостно, механическими шагами по земле, ломая под своей металлической тяжестью все человечество, род людской и всю природу.

Детально изучив архетип Дьявола давайте вкратце сравним его портрет с Магом, который предстает над ним наверху первого вертикального ряда на нашей карте. Маг стоит на твердой земле. Дьявол усадил себя над нами. Маг удерживает свое внимание на некоторых деталях на столе перед ним — обе его руки действуют в направлении единственной цели. Не так обстоит дело с Дьяволом, одна рука которого поднята в неподвижном, ригидном, насмешливом жесте, в то время как другая держит опасным образом меч. Очевидно, что его правая рука совсем не ведает, что замышляет его левая рука. Он настолько же безответственен, как и маленький ребенок. Его детскость выдает себя в его робкой, застенчивой улыбке и в его хвастливой браваде, позе, которая без сомнений предназначена для того, чтобы скрыть его явную неумелость с мечом. В связи с тем, что он игнорировался в нашей иудео-христианской культуре, он не повзрослел с годами, так что он остался незрелым, и, как и все дети (и как мы тоже), он жаждет признания. Если мы продолжим игнорировать его, он намеренно совершит необычайные деяния, чтобы привлечь наше внимание.

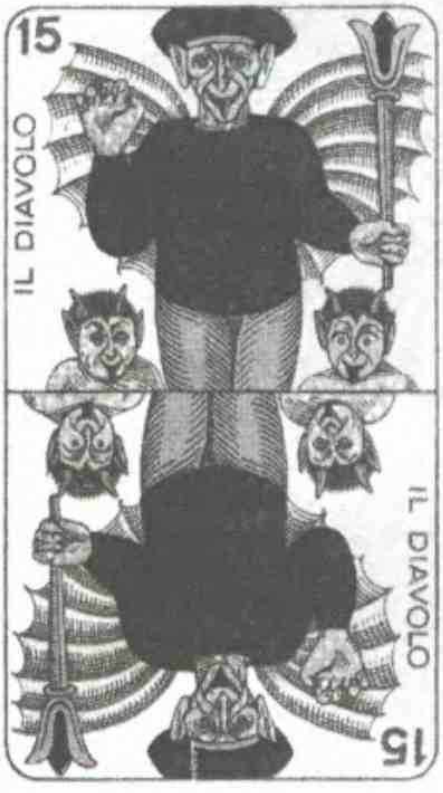


Рис. 67

Одна итальянская колода Таро изображает Дьявола и его подручных бесят высунувшими свои языки, как шаловливые дети (рис. 67). В средневековых изображениях ада язык Дьявола иногда показан торчащим как фаллос из области его гениталий, подчеркивая его хорошо известную склонность к сексуальной распущенности и намекая на то, что необузданное, невоздержанное использование произнесенного слова может быть таким же дьявольским, как и сексуальный промискуитет. В связи с тем, что фаллос может символизировать творческое стремление на любом уровне представления, эта репрезентация Дьявола

Библиотека книг по магии, эзотерике/саморазвитию

может также высмеивать мнение, что талант, гений, любовь и другие так называемые духовные качества, падают исключительно с белых облаков выше. По всей видимости нам все еще необходимо напоминать об этом. Не так давно Сумасшедшая Джейн Йетса шокировала Епископа (и многих читателей) ее откровенно высказанным утверждением, что «... Любовь воздвигла свою обитель / В месте испражнений...».

Между Магом и Дьяволом сидит Правосудие, две чаши весов которой пусты, готовые взвесить и измерить возможности и светлой, и темной магии. Ее заботит гармония и баланс. Мы знаем, что должно произойти, если мы перегрузим одну чашу ее весов сладостью и светом, силой позитивного мышления и другими подобными образами совершенства, оставляя вторую чашу пустой. Дьявол нагрузит пустую чашу наказаниями за наше пренебрежение, игнорирование: уличная преступность и массовые беспорядки, поджог и беспредел. Природа не выносит пустоты.

Мы обсуждали его Сатанинское Величество с большим размахом. До того, как мы покинем его, давайте попробуем связать его более прямо с нашим собственным личным опытом. В конце концов именно там мы с ним ежедневно сталкиваемся. За исключением того, что кто-то может быть «одержим Дьяволом», мысль о подобной одержимости звучит слишком фантастичной для правдоподобности, доверия. Для непосвященного, профана слово «одержимость» — это просто метафора, описывающая психологическое состояние определенных нарушенных личностей. Нам нравится думать, что это не может произойти с нами – что современная наука с ее знанием превентивной психологии, эндокринологией и сбалансированными витаминами заранее исключает такую возможность. Но это может случиться с кем угодно в определенных условиях достаточного напряжения; и это на самом деле случается, в небольших количествах, даже чаще, чем мы замечаем.

Рис. 68

В тревожащем портрете Пауля Клее «Одержимая девушка» (рис. 68) мы можем увидеть, как подобный прорыв психики выглядит снаружи. Возможно, выражение лица этой девушки напомнит нам о друзьях, горячо препирающихся с нами о политике. Или возможно изучение этого портрета может познакомить нас с тем, как мы сами на короткое время чувствовали себя, когда все наши энергии были вовлечены в один проект, вытесняя все остальное. Трудно уловимая штука в подобного рода одержимости — это то, что, что бы нас ни поглотило, это может

само по себе быть вполне достойно похвалы, оправданной заботы, как например, экология, мир во всем мире. Это бессознательное поглощение является таким дьявольским. Уместно замечание Юнга о подобной нечестивой добродетели: «Мы совершенно забываем, что мы можем быть столь же ужасно побеждены как добродетелью, так и пороком. Существует безумная, разнузданная добродетельность, которая так же постыдна, как и порок, и ведет к такому же количеству несправедливости и насилия».

Нет сомнений, что у всех нас был опыт столкновения на улице или у дверей дома с незнакомцем, который, как Древний Моряк, пригвождал нас своим сверкающим взглядом и призывал нас к чистому существованию и братской любви. Наше первое желание — отпрянуть, не потому что мы за грех и против любви, но потому что инстинктивно мы боимся одержимости. Она пахнет Дьяволом. С другой стороны, хорошим признаком того, что мы сами можем быть одержимы архетипической силой, является выражение паники в глазах других, когда мы начинаем заниматься нашим «делом», исключая другие важные ценности.

Дьявол омерзителен, отталкивающий, но как мы увидели, он также привлекателен. Управляемые его чередующимися силами притяжения и отталкивания, мы перемещаемся, раскачиваемся по нашему спиралевидному пути к самоосознанию. Даже детьми мы чувствуем, как внутри нас работают эти парные силы. Одно красивое и показательное описание подобного рода переживания изложено Германом Гессе в романе «Демиан». Эта чуткая история соединяет читателя лично и эмоционально с неоднозначной ролью Дьявола на протяжении всей нашей жизни.

Литература изобилует персонификациями Дьявола настолько разнообразно, насколько они освещены. Среди них Яго Шекспира, возможно, наиболее известен. В популярном рассказе Стивена Винсента Бенета «Дьявол и Даниел Вебстер» Дьявол появляется как современный гражданин с изрядной убедительностью и шармом. Т. к. история происходит в Новой Англии, в конце побеждает добродетель. Но в леденящем кровь романе Томаса Манна «Марио и Маг» Дьявол нарисован как профессиональный маг, который использует темные гипнотические силы безжалостным и разрушительным образом. В религиозной полемике Сатану рассматривают как автора всех пороков. Игру в карты даже называли «дьявольская книга с картинками». Нет сомнений, что Сатана приложил руку к созданию Старших Арканов Таро и с удовольствием смотрит, как мы ломаем голову, прокладывая путь сквозь их тайны.

Никакое обсуждение его Сатанинского Величества не будет полным без учета роли, которую играют две не достигшие человеческого уровня жертвы, изображенные в XV карте Таро. Легко увидеть, как Дьявол способствует их проступку, мешая их росту и развитию, но не так легко представить, как эти два относительно беспомощных создания могут способствовать правонарушению Дьявола и препятствовать его взрослению на пути к сознанию. В наших личных жизнях также мы обычно думаем о «дьявольщине» в контексте явных действий, часто не обращая внимания на менее явную истину, что пассивное согласие, покорность и слепая наивность могут быть равно дьявольскими.

Например, нам легко признать, что манипуляции в себе или в других являются работой Дьявола. Здесь изображен «Дьявол с когтями» Рихтера (рис. 69). По мере того, как мы смотрим на нее, мы можем почувствовать безобразные качества этого

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

манипулятора, создающего паутину для ловли неосторожной, излишне доверчивой жертвы. В моменты искания души мы честно пытаемся разыскать подобные чудовищные качества в себе и разбить наголову соблазн обольщать других в сети для своих целей. Но когда мы обнаруживаем себя запутанными в подобного рода паутине, пойманными и связанными манипуляциями других, искание души часто останавливается и начинается поиск виноватых. Обычно мы представляем себя всецело обманутыми и полностью невиновными. Мы громко заверяем о нашей невинности, непорочности, гордо выставляем ее напоказ как знамя, не останавливаясь, чтобы задаться вопросом, является ли непременно подобная невинная наивность добродетелью.

Рис. 69

Джералд Хёрд, покойный английский философ, говаривал, что для каждого убийства (психологически говоря) обычно требуется два сообщника – равно виновных — убийца и убитый. Трудно поверить, что позволение себе стать жертвой, является настолько же дьявольским, насколько и исполнение роли агрессора. Но если посмотреть по-другому на классического манипулятора Рихтера, можно увидеть истинность тезиса Херда. Этот Дьявол не гонится за нами, он кажется полностью погруженным в создание своей ловушки. Для того, чтобы попасть в ее путы, мы должны непременно сделать хотя бы один невинный шаг вперед!

Дьявол, видов которого и впрямь легион, представляет много серьезных проблем. Мы не должны относиться к нему беспечно. Тем не менее в общении с ним, мы могли бы научиться немного смеяться, т. к. юмор может служить мостом, соединяющим его мир с нашим, очеловечивая их оба. В использовании юмора как подхода к Дьяволу у людей Востока — рука мастера. Их демоны, насколько бы они ни были страшными, всегда оставляют место для высмеивающего юмора. Даже их самые гротескные маски обладают нелепостью Хэллоуина, что заставляет их казаться доступными.

Позвольте нам в силу вышесказанного завершить эту главу небольшой китайской мудростью, взятой не у Конфуция, но списанную с современного дорожного знака, на котором читаем: «Двигайтесь спокойно по скользкой дороге, т. к. в ней скрывается демон заноса».

19. БАШНЯ РАЗРУШЕНИЯ: УДАР ОСВОБОЖДЕНИЯ

Я есть Господь и нет никого другого.
Я создаю свет и творю тьму;
Я создаю мир и творю зло. Я, господь,
Творю все это.

Исайя

На 16 аркане изображены 2 человеческие фигуры, насильственно выброшенные из башни, в которую ударила молния (рис. 70). Они выглядят ошеломленными, но во всем остальном кажутся невредимыми. Сама башня не разрушена, но язык молнии, похожий на пламя, сбил золотую корону, которая служила ей крышей.

Возможно, Вашей первой ассоциацией на эту карту была Вавилонская Башня, сооружение, возведенное Нимродом для штурма небес. В соответствии с библейским изложением, нечестивый поступок Нимрода вызвал гнев и месть бога, что привело к разногласию и смешению языков на земле. Связь между этой башней Таро и Вавилонской Башней является уместной, потому что, похоже, эти два человека, изображенные здесь, навлекли на себя божественный гнев, и их вышвырнули из положения высокомерной уверенности в состояние уязвимости и замешательства.

Рис. 70

Поступок Нимрода кажется вдвойне безбожным из-за того, что башни древней Месопотамии возводились вовсе не как крепости, бросающие вызов небесам, а обычно создавались как храмы для богослужения. Их задачей было возвышать разум и сердце человека и предоставлять пути богам для нисхождения на землю, тем самым обеспечивая тесное общение между небесным и земным царствами. Согласно древнему мифу, в давние времена произошел раскол между Мировыми Родителями (небеса и земля), и была надежда, что возведение подобных башен может исцелить этот разрыв и может восстановить плодотворные отношения между двумя первоначальными силами.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Тогда символически башня изначально задумывалась как средство для соединения духа и материи. Она обеспечивала лестницу, с помощью которой боги могли спускаться, а человек подниматься, таким образом подчеркивая представление о том, что существует соответствие между земным и небесным порядками. Альфред Джеремиас развивает древнюю шумерскую идею о космическом порядке следующим образом:

> Весь космос рассматривается как наполненный единой жизнью так, что существует гармония между верхними и нижними формами способами Бытия и Становления. Шумерское ощущение мира можно донести следующей мыслью: «То, что сверху, то и снизу», и отсюда выводятся два направления духовного движения: То, что Выше, идет вниз, то, что Ниже, поднимается вверх...

Более того, совокупность Выше и Ниже мыслится как наполненная духовным божественным присутствием, которое протекает как «небесные энергии» вверх и вниз.

Очевидно, что Башня Таро не была построена как лестница для подобных «небесных энергий». Она оказывается небольшой личной башней, в которой живут два человека. Закупоренная сверху, она не подразумевала никаких посещений с небес и не позволяла пройти ни теплу, ни освещению сверху. Те двое, которые построили это сооружение, провозгласили его королем, указывая на то, что они не признавали никакого авторитета выше их собственного творения. В этом здании не изображено никаких дверей, с помощью которых ее обитатели могли бы по своей воле приходить и уходить или принимать гостей, и его окна очень маленькие.

Можно представить, какой темной и изолированной была жизнь этих двоих обитателей башни, поднятой над миром природы, отрезанной от их собратьев и забаррикадированной от богов. Они, должно быть, жили как заключенные. Нет сомнений, что их разум и сердце были так же холодны и темны, как их окружение, и так же наглухо закрыты для возможности чудесного вмешательства. Ибо, как говорит древняя поговорка: *«Vocatus atque non vocatus, dues aderit»* (Зови Бога или не зови, Он все равно придет).

На французском название этой карты, в самом деле, La Maison Dieu (Обитель Бога). Некоторые комментаторы говорят, что это название появилось случайно, из-за ошибочного переписывания изначального названия La Maison De Feu (Дом Огня). Если так, то это была счастливая случайность, т.к., как часто бывает с оговорками и описками, она несет с собой скрытый смысл, напоминая нам об истинном назначении башни как о месте богослужения и земного обитания богов. Все «Божьи дома» (храмы, церкви, монастыри, обители) по традиции предоставляют безопасное пристанище для любого, кто болен телом или душой. Даже преступники, ищущим убежище в доме Господа, получают защиту в нем. По этой причине La Maison Dieu несет в себе значение «хоспис», «больница» и «приют». Рассматривая в этом контексте, можно увидеть, что две больные души на этой картинке были освобождены от принудительного тюремного заключения, а не выброшены из их истинного дома. Оглядываясь назад, можно сказать, что влияние этого удара молнии на их жизнь будет казаться почти магическим. То, что молния, изображенная здесь, обладает магическими силами, подчеркивается ливнем разноцветных шаров, похожих

на те, которыми пользуются маги или жонглеры. Они указывают на то, что все, что бы здесь ни происходило, это чудесное событие, устроенное великим волхвом. Цвета радуги этих шаров наводят на мысль о радужном соглашении между Богом и человеком в Ветхом Завете. Они, казалось бы, указывают на то, что, вопреки внешнему виду, Божество заботится о благополучии тех двух горемык на картинке.

Молния всегда переживалась как символ божественной энергии, она — нуминозная сила, исходящая от Бога. Она представляет обнаженную силу и освещение в их наиболее примитивном и непосредственном виде. Она идет с небес, чтобы напрямую коснуться жизней этих двоих смертных Таро, без опосредующего влияния Мага и его палочки, Императора и его скипетра или Папы с его жезлом.

Греческие герои и второстепенные боги испытывали благоговейный трепет от удара молнии, т. к. он исходил от Зевса; и старые рисунки Каббалистического Древа Жизни изображали молнию как божественную силу, которая соединяет Сефироты. В Христианском искусстве Св. Дух иногда изображается как пламя с небес. Дар молнии символически означает прикосновение руки бога; это помечает человека навсегда как того, кто заслуживает особого внимания. Асклепий, сраженный ударом молнии Зевса, позже стал известен как бог медицины. Размышляя о его судьбе, Артемидор говорит: «Никто, сраженный ударом молнии, не остается без славы. Поэтому его также почитают как бога».

Двоим смертным в нашем Таро, может быть, не уготовано стать богами, но на самом деле верно, что они не остались безвестными, т. к. многие поколения изучали эту странную карту и ломали голову над ее значением. Кажется, в результате удара молнии личности этих двоих станут известны нам — и, возможно, также и им самим — просветляющим образом.

В соответствии с Плутархом, молния была создателем всей жизни. Он видел ее как небесный фаллос, оплодотворяющий первоначальные воды своей первозданной энергией. Его интуиции подтвердились некоторыми учеными сегодня, которые говорят нам, что для того, чтобы появилась первая жизнь из воды, в самом деле могло потребоваться, чтобы она зажглась от удара молнии. Идея о молнии, как о дающей жизнь силе, повторяется в этом изображении Таро, где бетонная башня, как твердая внешняя скорлупа ореха, раскрывается, чтобы высвободить два живущие внутри «ядрышка», чтобы те упали в почву. Там они, по-видимому, пустят корни и начнут новую жизнь.

Рис. 71

В большинстве колод Таро молния изображается зазубренными, зигзагообразными штрихами, которые хлещут наискось по небу, как злые зубы, влеча за собой разрушение всему внизу. Марсельская колода рисует молнию в ее более милостивом, креативном аспекте. Здесь она, кажется, обладает похожим на перо духовным качеством, не отличающимся от того, что выражается самой молнией на этой фотографии (рис. 71). Перо — мягкое

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

на ощупь; в то же время оно удивительно сильное и прочное. «Ты мог бы свалить меня пером!» кричим мы в тех случаях, когда наш образ реальности оказывается очень отличным от ее подлинной реальности. Когда бы мы ни пользовались этой метафорой, мы открываем миру (хотя не обязательно самим себе), что мы были в сомнительном состоянии физического дисбаланса еще до удара пером — что мы созрели для падения.

Это также верно для наших обитателей башни Таро, чье недавнее лишение свободы явно указывает на состояние психической неуравновешенности. Кажется очевидным, что, если бы этот перьевой дух не коснулся их жизни, им было бы уготовано падение, более крутое, чем нарисованное здесь. Нам легко признать эту насильственную эвакуацию их из крепости как спасительную благодать, а не исключительно как ужасное наказание. Мы можем понять, что, как и Фаэтона, их сразили, чтобы предотвратить разрушение их вселенной. Эти падающие фигуры сказали бы, что их мир разрушается; но глубоко в бессознательном есть мудрость за пределами их знания. Их язык тела говорит нам: *Они прыгают кувырком!* Нам вспоминается Повешенный, изображенный в Таро под двенадцатым номером, который, если на него смотреть со стороны вечности, «на самом деле» плясал жигу.

Если бы мы могли спросить обитателей башни, почему они делают сальто, они бы вероятно отрицали, что они это делают. Такие люди живут слишком высоко в своей голове для того, чтобы осознавать тело и понимать его язык. Но мы, сидя как зрители, как бы наблюдая эту картину–балет, можем присмотреться к хореографии этих сальто. Они выражают свободу и юношескую радость летнего времени; их круговое движение наводит на мысль об энергии Шута и потенциале целостности, и, что важнее, они указывают на некоторого рода *поворот на 180 градусов.* Акробат, который выполняет такие номера, правильно встает вверх головой, приводя движение к *новому направлению.*

Некоторые идеи, выраженные здесь, снова подчеркнуты в числе Башни Разрушения шестнадцать, которое (как четыре, семь, десять и тринадцать) относится к одному из тех магических чисел, которые сводятся к одному, обозначая конец одной фазы развития и наступление новой. Психологическая фаза, которая так резко прерывается, здесь символизируется башней.

Башня — это создание рук человека; она высокая, твердая, прочная и непроницаемая для сил природы. Она полезна для обороны, защиты, наблюдения и уединения. Подобная башня также могла бы быть использована как маяк, предупреждающий об опасности, помост для призыва верующих на богослужение или пьедестал, с которого можно выступать с речью для масс. Сегодня политические тирады и прочая пропаганда передаются с башен, которые постоянно посылают далее сети звука и образов, чтобы заманивать в ловушку наши умы.

Башни также использовались как тюрьмы, иногда вполне даже сознательно, а в другое время более изощренно. Сегодня, например, в наших городах миллионы людей почти буквально заключены в бетон. Поражает понимание того, как много офисных работников, чьи ноги никогда не касаются зеленой травы, и у которых нет контакта с теплой влажной землей. Эти люди спускаются каждое утро из своих похожих на башню квартир в подземный гараж, из которого они приезжают в другой подземный гараж, поднимаются на лифте в башенные офисы, в которых они проводят свои дни. Вечером схема идет в обратном направлении, и, как крысы,

заточенные в бетонный лабиринт, каждый находит свой путь в темноте обратно к своей собственной клетке.

Представьте себе влияние этой каждодневной рутины на живой организм. Потому как любой, кто живет высоко над землей, теряет связь с ней, со своими собратьями, и неизбежно с инстинктивной, земной стороной себя. Он становится изолированным. Панорамный обзор, статистический и интеллектуальный, стремится уничтожить теплые личные контакты повседневной жизни. Неудивительно, что подобные обитатели башен сотнями записываются на занятия по сензитивности, групповые семинары и тусовки, где за определенную плату им разрешается пройтись босиком по траве, и их учат утраченному искусству прикосновения и общения друг с другом.

Психологически говоря, многие из нас живут «высоко в воздухе», запертые в идеологические башни, созданные нами самими; т. к. башня может символизировать любую ментальную концепцию, будь то политическая, философская, теологическая или психологическая, которую мы, люди, строим, кирпичик за кирпичиком, из слов и идей. Как и их физические аналоги, подобные башни полезны в качестве защиты против хаоса для периодического уединения и в качестве наблюдательного пункта за нашим курсом относительно более широкой картины. Они полезны, пока мы периодически предоставляем место для небольшой коррекции и держим двери открытыми, так что мы можем по своей воле входить и выходить. Но когда мы строим какую-либо ригидную систему и коронуем ее, тогда мы становимся ее заключенными. Мы больше не свободны двигаться и меняться с ходом времени, дотрагиваться до живой земли и быть затронутыми ее временами года.

Должно быть, нечто вроде этого произошло с двумя обитателями башни на этом рисунке, т. к. у их строения нет каких-либо дверей. Они замуровали себя. В подобных случаях только вмешательство Бога может освободить их. Это освобождение может принять форму тяжелой физической или психологической болезни, насильственного изменения судьбы или другого катастрофического события, которое неожиданно возвращает их «на землю».

Все важные психические изменения переживаются как насильственные действия. Мы сопротивляемся изменению. Если мы удерживаем несгибаемую позицию, то может случиться срыв. Два человека, изображенные здесь, находятся все еще в состоянии шока. Они все еще не знают, что произошло; но обратите внимание: как больные животные, они инстинктивно обращаются к двум маленьким зеленым растениям в основании башни. Обратите также внимание, что сама башня не разрушена, только ее корона разбита на части. Как Нимрод эти двое, очевидно, представляли себе свою башню поднимающейся до неба. Теперь они знают ее пределы. Башня Нимрода была превращена в безумное и бессмысленное «вавилонское столпотворение". Их башня не разрушена, но она больше не царь-башня. Теперь она открыта для высшего просвещения с небес.

Для людей на этой картинке происходящее кажется катастрофой. Они переживают только шок и все еще не могут увидеть просвещение: оно все еще за ними (в бессознательном). Как Фаэтон, сын Аполлона, который был сбит вниз Зевсом за то, что носился, потеряв контроль, на солнечной колеснице, эти двое переживают это катастрофическое происшествие как возмездие и наказание, наложенное на них разгневанным богом. Но дело, может быть, вовсе не в этом. По мнению Овидия,

Библиотека книг по магии, эзотерике/саморазвитию

Фаэтон был сбит вниз не из-за гнева, не наказания, но для того, чтобы спасти вселенную от гибели.

Рассматривая эту карту с нашей беспристрастной командной высоты, мы можем увидеть, что эти двое смертных сходным образом спасены от психологического разрушения и освобождены из тюрьмы их горделивой эгоцентричности. Говоря символически, они выстроили для себя возвышающееся здание рациональной мысли, с помощью которого они надеялись подняться выше земного мира. Боясь хаотичных сложностей и личной ответственности, сопровождающих нравственный выбор, они ушли в ригидную систему философии, которая позволяла им с помощью своих конкретных общих законов автоматически принимать решения.

В предыдущей карте мы видели два человекоподобных создания, удерживаемых в бессознательной зависимости от Дьявола. Там угроза рассматривалась как дьявольский животный инстинкт (символизируемый крыльями летучей мыши, когтями, рогами и хвостом). Хотя два человекоподобных создания не осознавали свои животные части или козни Дьявола, они явно присутствовали на картинке, и символически это означает, что они находятся близко к сознанию. Двоим надо было всего лишь обернуться или посмотреться в зеркало, чтобы увидеть их. Но, видимо, они не были к этому готовы. Вместо этого, они выстроили себе — или, возможно, позаимствовали готовую — возвышающуюся философию, построение идей, несгибаемых, как кирпичи, и подогнанных друг к другу в устойчивом, неменяющемся рисунке. Они заключили себя в эту систему, предпочтя жить внутри ее узких рамок, вместо того, чтобы подвергнуть себя нравственным проблемам и выборам, с которыми иначе им бы пришлось столкнуться. Внутри здания эти двое утратили даже ту связь со своими животными чертами, которой они обладали до этого (хоть и неосознаваемую), т. к. они больше не изображены на картинке.

В предыдущей карте две фигуры были обнажены, что психологически означает, что их примитивная природа была выставлена наружу. В Башне разрушения они прикрыли свою истинную сущность униформой цивилизации. Если до этого они были рабами своих дьявольских инстинктов, в башне они превратились в узников их равно дьявольского интеллекта. Как самого Сатану, их интеллектуальная гордыня привела их слишком высоко, и, как и он, они неизбежно должны пасть. Возможно, так же, как и он, они принесут с собой новое просвещение.

Конечно, эти павшие слишком заняты своим непосредственным затруднительным положением, чтобы стоять лицом к молнии. Они повернуты к ней спиной. Когда они достигнут земли, они, вероятно, много времени потратят на зализывание своих ран и на оплакивание своей участи. Как Иов, они, без сомнения, посвятят многие часы, сетуя на несправедливость Бога и призывая Его к испытаниям. Могут пройти годы, прежде чем они смогут увидеть свет в молнии. Когда это происходит, их переживание Божественного, как у Иова, выйдет за пределы любой человеческой логики и нравственности. Но глубоко в бессознательном уже имеется зерно. По мнению Юнга, молния означает «внезапное, неожиданное и непреодолимое изменение в состоянии психики». Мы можем увидеть плоды этого опыта в последующих картах, в следующих трех из них (Звезда, Луна и Солнце), во всех изображены виды небесного просвещения.

Одним из возможных исходов нашей собственной медитации на Башню Разрушения может быть помощь в увеличении нашего осознания областей нашей

собственной жизни, в которой мы находимся в опасности психического лишения свободы; установок или мыслей, которые мы возвели в короли. В чем они ограничивают нашу свободу? Какими способами мы используем религиозные, психологические или философские системы, чтобы возвыситься над толпой человеческого рода?

Башни, и внешние, и психологические, иногда интересным образом соединяются. Например, Уильям Батлер Йейтс буквально удалился в башню в конце жизни. Здесь, в абсолютном уединении, он изучал свою душу и писал красивые стихи. Но также много времени он проводил, обижаясь на старость. Можно было бы сказать, что психологически он был пленен культом юности. В своем стихотворении под названием «Башня» Йетс пишет:

Что мне делать с этим абсурдом?
О, сердце, беспокойное сердце — эта пародия,
Дряхлость, навязанная мне
Как собаке хвост?

Я шагаю по зубчатой стене башни и смотрю...

Многие в нашей западной культуре сходным образом лишены свободы низкопоклонством перед юностью. Можно услышать замечание старшего по возрасту: «Ну, я прожил хорошую жизнь». Прошлое время. Они говорят так, будто их жизни уже завершены, что на самом деле верно, если они так чувствуют. Если хоть немного повезет, удар просвещения однажды может освободить их от «вышагивания по зубчатой стене башни», чтобы они могли навсегда уставиться на свою утраченную юность.

Часто скромным образом человек может быть ежеминутно пленен ригидным умственным построением, которое препятствует свободному удовольствию от жизни. Например, когда вы ждете поезда или автобуса, захвачены ли вы представлением, что вы не более, чем «человек, который ждет»? Стоите ли вы несгибаемо, как башня, уставясь в даль, непроницаемые для всего остального, происходящего вокруг вас? Или вы расслаблены, открыты для образов и звуков вашего окружения, и вам интересно наблюдать за прохожими?

Иногда, когда мы окутаны плотным облаком, временно затрудняющим общение, нас выбивает из нашей поглощенности — не ударом молнии, но небольшим толчком, почти как ударом тока, небольшой, но все-таки достаточной силы, чтобы приоткрыть нашу скорлупу и познакомить нас еще раз с реальностью. Несколько лет назад это произошло со мной таким образом, что раскрылись новые измерения в значении этого аркана Таро и показали мне практическое применение для его использования.

Этот случай произошел со мной в выходные дни во время конференции, в которой я принимала участие в основном из-за того, что одним из секционных докладчиков оказалась Д-р Х., женщина, которую я немного знала и которой сильно восхищалась. На второе утро конференции небольшая группа из нас, включая Д-ра Х., принимала активное участие в живом обсуждении новых приемов лечения рака. Меня особо интересовал этот вопрос, как, явно, и Д-ра Х., у которой было много того, что она могла рассказать нам о новых исследованиях в этой области. К всеобщему сожалению, ее наблюдения были внезапно прерваны звонком на обед.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Позже, оказавшись с ней за одним обеденным столом, я вновь подняла тему нашей предшествовавшей беседы, зная, что она была нам обеим интересна. К моему огромному удивлению Д-р Х. повернулась ко мне несколько резко и сказала: «Пожалуйста, я бы не хотела об этом говорить прямо сейчас. Моим мыслям сейчас хочется свободно полетать». Как сказала мне позже в тот день Д-р Х., она собиралась добавить объяснение своему внезапно изменившемуся настроению, но у нее не оказалось возможности для этого, т. к. сразу после того, как она проговорила это, кто-то позвал ее с другого конца стола, и она отвернулась, включившись в свежие воспоминания путешествий по Италии. т. к. сосед по другую сторону меня также включился в обсуждение, я сидела в одиночестве, имея в наличии уйму времени, чтобы исследовать свои оскорбленные чувства. Я чувствовала себя ошарашенной и пораженной, именно так, как если бы меня ударило электрическим разрядом. Я чувствовала, как будто бы меня убили и отправили крутиться в воздухе, как обитателей башни Таро. И, как и они, я чувствовала себя жертвой — я воспринимала себя «невинным» человеком, которого безосновательно подвергли наказанию и унижению. Я молилась, чтобы обед поскорее закончился, чтобы я смогла уползти в одиночестве в угол и зализать свои раны.

Но, как выяснилось, сразу после обеда по расписанию стояла лекция, так что я решила отложить свою вспышку жалости к себе и пойти с другими в аудиторию. И хорошо, что так вышло, т. к. когда я села на свое место и увидела Д-ра Х. на сцене, ожидающей, когда ее объявят, я сразу же поняла, что происходило во время обеда. Конечно, прямо перед тем, как она должна была начать читать лекцию, ее мысли могли хотеть «свободно полетать» по солнечной Италии, вместо того, чтобы пропахивать серьезную и наводящую тоску тему! В то время, пока она стояла перед нами, импровизируя более часа и позже, отвечая на трудные вопросы из зала, я чувствовала благодарность к нам обеим, что она обладала здравым смыслом, чтобы защитить собственный разум от моей глупости и удержать равновесие перед лицом моей односторонности. К тому времени, когда Д-р Х. и я поговорили друг с другом, я чувствовала, что это я должна извиниться перед ней за то, что была невнимательной, а не наоборот.

Вы можете подумать, что это конец моей истории. И слишком часто подобного рода рассказы, в самом деле, заканчиваются в точке их разрешения во внешней реальности. В конце концов, что еще здесь можно сказать? Когда мгновенное недопонимание возникает, сразу же проясняется и устанавливается взаимопонимание, очень легко полностью забыть случившееся — замести это под ковер, как будто ничего никогда и не происходило. Но что-то на самом деле случилось в тот день во время обеда, и я хотела вчувствоваться в это небольшое происшествие, пока оно все еще было свежо в моей памяти. Итак, моя история продолжается.

Когда я вернулась к себе в комнату, я вытащила Башню Разрушения Таро и изучила ее. Я умышленно заставила себя вновь пережить то чувство поражения громом среди ясного неба, которое было у меня во время обеда. Я вновь испытала ощущение, которое у меня возникло сразу после того, как я была сбита с толку, как будто бы я падаю. Я вспомнила, как я почувствовала себя лично отмеченной как мишень. По мере того, как я изучала изображение Таро, я осознавала, что молния не была нацелена на людей на картинке, она была направлена на башню.

Башни притягивают молнию. Была ли я, возможно, заключена в башне во время обеда? Символически мы используем слово «возвышающийся» и похожие слова, чтобы обозначить нечто несоразмерное, нечто за пределами человеческих масштабов. Мы говорим о «возвышенной ярости», «возвышенных амбициях», «монументальном» и т.д. По мере того, как я думала об этом, я начинала замечать, как моя «возвышенная озабоченность» той темой мгновенно пленили мою человеческую суть. Я сидела внутри громадной крепости моего безотлагательного интереса, выглядывая из узких смотровых щелей или, более точно, манипулируя сквозь них зондирующим лучом вопросов. Совсем как прожектор, мой вопрошающий разум заострял внимание только на определенных факторах в окружении, оставляя все остальные во мраке. Если бы мой фокус сознания был бы более открытым, у меня бы оказалось несколько минут, чтобы насладиться солнечной террасой, на которой мы сидели, чтобы почувствовать настроение моей собеседницы и чтобы вспомнить программу конференции в моем кармане, в которой она была ясно отмечена, как следующий докладчик!

Оживив действие с моей точки зрения, я затем попыталась представить, как эта ситуация должна была восприниматься с точки зрения Д-ра Х. Как могла она общаться с кем-то, заточенным в «башню»? Не по необходимости ли ей пришлось говорить страстно, чтобы быть услышанной?

Используя карты, чтобы вчувствоваться в значение любого события, я обнаружила, что полезно изучать рассматриваемую карту по отношению к другим в ее вертикальном ряду. В случае Башни Разрушения — это Отшельник и Жрица. Я обнаружила этот прием особо полезным в размышлении о моих небольших, но значимых показательных, затруднениях с Д-ром Х. Исследуя Отшельника, я поразилась плавной подвижности монаха и его видом свободного наблюдения. Каким живым он казался по отношению к любому зрелищу и звуку в своем окружении. Я заметила, что его свет не был прожектором с пронизывающим лучом, а напротив, фонарем, разбрасывающим свой рассеянный свет сразу в нескольких направлениях. Я заметила, что у этого фонаря есть створки, защищающие других от его слепящего света, когда возникает необходимость.

Затем я посмотрела на Жрицу, сверху этого второго вертикального ряда. Жрица — это символ терпения, восприимчивости и покорности истинному духу. Она тихо сидит, постигая атмосферу вокруг себя. Она редко сама заводит разговор, и только после того, как она сначала почувствует настроение другого.

После того, как произошло *событие X*, у меня было несколько разговоров со Жрицей, подобных тому, который описан в пятой главе этой книги. Она более интровертирована, чем я, поэтому она помогает мне соприкоснуться с моей собственной интроверсией. У нее я учусь тихо сидеть на солнце с кем-либо — даже с новым знакомым — без неизбежного чувства вынужденности общаться. Она также научила меня, что даже на заседании комитета или деловой конференции, где время ценится (возможно, особенно там) важно принимать участие в нескольких минутах легкого совместного «свободного полета» перед тем, как погрузиться в решаемую задачу.

Иногда у меня также бывают беседы с Отшельником. От него я научилась отличать истинную продуктивную интроверсию, дающую свой собственный особый пыл, от бесплодной черноты холодной и твердой башни. Прежде чем я научилась подражать Отшельнику, бессознательное вынудило меня компенсировать

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

мою одностороннюю экстраверсию многократным насыланием на меня простуд и прочих небольших недомоганий, дающих мне необходимую для внутренней гармонии и здоровья интроверсию. Но в последние годы, благодаря беседам с Отшельником, я научилась более сознательно и по доброй воле поддерживать равновесие между моими экстравертной и интровертной сторонами.

У меня еще не было диалога с двумя обитателями башни. Хотя бы оттого, что они явно все еще слишком захвачены своим собственным горем, чтобы оказаться способным на такой диалог. Возможно, позже, после того, как они переварят манну, окрашенную во все цвета радуги, которую мы видим падающей с неба, они будут способны говорить о том, что произошло. Как бы нам ни хотелось предложить им возвышенную теологию утешителей Иова, давайте посмотрим на этих бедолаг еще раз и попробуем проникнуться их чувствами в этой ситуации. Мы все были в ней в том или другом виде. И каждый раз мы вновь испытываем потрясение, когда оказываемся униженными и выбитыми из своей воображаемой безопасности. Иногда мы слишком ошеломлены, чтобы вообще как-то реагировать; в другой раз мы реагируем на удивление неуместно и часто анекдотичными способами.

Последнее можно проиллюстрировать следующей шуткой, которую мне рассказали как произошедшее на самом деле. Кто-то услышал, как женщина, сбитая с ног калифорнийским землетрясением, кричала: «Пожалуйста, спасите меня первой; я из Нью-Йорка и не привыкла к подобного рода вещам!»

20. ЗВЕЗДА: ПРОБЛЕСК НАДЕЖДЫ

Небеса вверху
Небеса внизу
Звезды наверху
Звезды внизу
Все, что есть наверху
Также есть и внизу
Осознай это
И возрадуйся!
(Алхимический текст)

Рис. 72

В предыдущей карте мы видели двух человеческих персонажей, которых насильно выбросили из башни. Несмотря на то, что они потеряли свою прежнюю точку зрения и защищающие их стены, они все равно есть друг у друга, и они все еще носят одежду, которая представляет их социальную идентичность. В Звезде мы впервые видим обнаженного человека (рис. 72). Лишенная всех опознавательных признаков и лишенная какого-либо притворства, ее истинная самость открыта всем силам природы. Не нося никакой социальной персоны или маски, она раскрывает свою истинную сущность.

Женщина стоит на колене около ручья, ритуально выливая воду из двух красных сосудов так, что одна струя воды течет обратно в ручей, а другая льется на землю. Она появляется в том моменте, где живая вода коллективного бессознательного прикасается к миру индивидуальной человеческой реальности. Она занимается обеими струями и, благодаря ей, они плодотворно взаимодействуют. Вода, падающая на землю, питает все те семена, которые лежат в ней мертвым грузом. Вода

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

из другого кувшина, теперь насыщенная воздухом и очищенная, течет обратно в тот же ручей, чтобы оживить и вновь наполнить его.

Говоря психологически, коленопреклоненная фигура может разделять и разбирать прозрения, только что ставшие доступными сознанию, отделяя личные от трансперсональных. Возможно, она размышляет над катастрофическим происшествием, изображенным на Башне Разрушения. Размышляя над его смыслом и по-человечески, и символически, она соотносит друг с другом внешнее событие и внутреннюю психическую ситуацию, которой оно соответствует.

С этого места в нашей серии Таро, как мы увидим, мы открываем новое измерение осознания, в пределах которого превратности жизни будут восприниматься с точки зрения вечности. Мир, больше не рассматриваемый через узкие щели Башни, развернет новые перспективы под широким звездным небом. Стороны психики, прежде заточенные внутри каменных стен и освобожденные теперь, спустятся на землю, где они смогут действовать более реалистично. В Звезде природная жрица запускает процесс обнаружения в событиях земного существования, принцип, соответствующий небесному замыслу. Человек чувствует, что ритм ее наливания созвучен ритму космического танца наверху.

Ее два кувшина свидетельствуют о родстве с Ангелом Умеренности, соединяя ее с архетипическими силами. В то же время она является человеческим персонажем без крыльев, и кувшины кроваво красного цвета символизируют физическую природу и человеческое чувство. Она преклонила колено у ручья, играя его водами с усердной сосредоточенностью ребенка. Будучи нагой, она соприкасается с природой непосредственно и прямо. Она может заземлить молнию предыдущей карты, осаждая ее в реальность и соединяя ее с первоначальными водами и основополагающим миром существования.

Ее поза и общая манера держаться выражают смирение, состояние, довольно отличное от унижения, испытываемого двумя персонажами, падающими из башни, в которую ударила молния; унижение, которое все мы испытываем, когда заветный образ себя выброшен взрывом из своей крепости. Как нам всем известно, кропотливая трансформация такого болезненного унижения в чувство, приближающееся к смиренному принятию себя, трудная задача, требующая сверхчеловеческой помощи.

За спиной и над коленопреклоненной фигурой вращаются семь разноцветных звезд вокруг центральной звезды. Среди этих семи звезд нет ни одной одинаковой, у каждой, кажется, есть своя уникальная индивидуальность. Они изображены с множеством лучей и напоминают такое мерцание звезд, какое в самом деле видно на небе. Сменяющий друг друга рисунок их окраски дает ощущение, что они вращаются вокруг большой двойной звезды. В отличие от них, центральная звезда нарисована с геометрической точностью. Эта двойная звезда создана наложением желтой восьми-конечной звезды на красную так, что обе кажутся испускающими попеременно сменяющие друг друга вспышки света. Черные линии соединяют восемь точек желтой звезды с центром, где они сходятся как спицы колеса. Черная точка центра предполагает, что двойная звезда приколота к небесам, где она остается неподвижной, но чередующиеся цвета ее шестнадцати точек указывают, что это гигантское колесо вращается на своей собственной оси. По сути, эта звездная система представляет собой солнечное колесо или мандалу.

Подобный придающий устойчивость центр или образ целостности часто появляется в снах и видениях в периоды хаоса и путаницы, которые обычно следуют за катастрофическим событием, подобным изображенному на предыдущей карте. Внезапное появление на небе великой звезды наводит на мысль, что новое видение целостности вышло на поверхность из глубин и скоро станет доступно сознанию. Оно изображает неподвижный центр, объединяющий желтый цвет духа, интуиции и света с красным цветом тела, эмоций и плоти. Вокруг этой центральной точки могут начать вращаться меньшие светила, разнообразные части личности.

Алхимические тексты часто изображают сходные конфигурации, рисуя гигантскую неподвижную звезду (изображая процесс просветления), вокруг которой вращаются семь планет (представляющих семь стадий алхимического процесса). Алхимики называли этот процесс Великой Работой, т.к. они верили, что бесценное «философское золото» может быть получено только собственным трудом человека, что отличается от христианской идеи спасения милостью Божией. Центральной идеей алхимиков было то, что не только человечество, но вся природа была пронизана божественным духом, и что главной задачей человечества было освободить дух, заключенный в материи. Только благодаря участию в этой Великой Работе дух самого человека мог быть освобожден. Алхимики видели искупление как побочный продукт этого пожизненного труда, а не как его цель. Для них это было уединенной задачей, выполняемой в одиночестве или вместе с одним набожным партнером противоположного пола. Они чувствовали, что воссоединение с божеством никогда не может быть достигнуто *en masse,* но только может произойти внутри каждого человека в результате его собственного самоотверженного усилия.

Идея Юнга об индивидуации, как следует из самого названия, схожа с алхимической точкой зрения. Юнг утверждает, что спасение человека лежит в глубинах его психики, и каждый из нас должен своим собственным образом трудиться, чтобы обнаружить и освободить золотую сущность, которая похоронена в нашей психофизической природе. Алхимики, для которых внутренний мир был все еще тайной, проецировали элементы своей психики на элементы внешней природы, с которой они постоянно работали. Юнгу и последующим за ним психологам оставалось разработать способы снятия проекций с внешних объектов и людей и противостояния им как архетипическим психическим элементам.

Рассматриваемая в этом контексте, Звезда отображает важный шаг на пути к более осознанному и активному участию в процессе индивидуации. В Башне просветление пришло ослепляющей молнией, которая была слишком ослепляющей и катастрофической, чтобы столкнуться с ней непосредственно, не говоря уже об усвоении. В других картах действие приводилось крылатыми фигурами или другими небесными персонажами. В Звезде центральная фигура изображена обнаженным человеком, смиренно стоящим на колене. В этой спокойной, естественной позе есть место для созерцания и пространство для бесшумного роста.

На заднем фоне расположены два зеленых дерева, на одном из которых высоко сидит черная птица. В отличие от орлов, украшающих гербы на королевских щитах Императрицы и Императора, эта птица — живое создание, указывающее на то, что связь между небом и землей стала живой реальностью. Деревья также живые и цветущие. Дремлющие, усеченные деревья, которые до этого держали в заключении

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Повешенного, пустили новые побеги, освобождая его для нового развития и предлагая ему более широкие перспективы.

Символически, деревья красиво выражают и трансперсональное, и индивидуальное. Укоренившись глубоко в землю и поднявшись высоко в небо, они соединяют небо и землю. Строение дерева, от кончиков его сложной корневой системы, поднимаясь вверх по стволу и ветвям к веточкам и листьям, представляет образцовую диаграмму, так сказать, взаимосвязи и взаимозависимости, присущие всей природе. Деревья втягивают в себя все 4 элемента, синтезируя и превращая их в жизнеспособный новый подрост. Таким образом, деревья символизируют трансперсональную, универсальную самость. В то же время, форма и рисунок каждого отдельного дерева отличается от всех других. Итак, деревья могут представлять уникальность способа, каким трансперсональная самость проявляет себя в каждом индивиде.

Два дерева в Звезде также могут напомнить одно из двух деревьев Эдемского сада: Дерево Жизни и Дерево Познания Добра и Зла. Возможно, как Эдемские деревья, эти два на картине символизируют двойные импульсы, укорененные в человеческой психике, которые приводят нас к действию — одно, побуждающее нас *проживать* жизнь, и другое — побуждающее нас *познавать* жизнь.

Когда символы появляются в удвоенном виде в снах и другом материале бессознательного, это часто указывает, что новый аспект психики, до этого времени неосознаваемый, теперь перемещается в сознание. В бессознательном противоположности не разделены; все качества и смыслы перемешены и переплетены. Но когда мы впервые начинаем осознавать новое содержание, оно становится разграниченным, различаемым, появляясь часто сначала в качестве близнецов — двух предметов одного и того же типа. Позже, когда это архетипическое содержание становится более осознанным, две фигуры, воплощающие его суть, могут показать себя в виде двух похожих, но не идентичных вещей.

Например, в пятом Аркане Таро, Папе, вопрошающий человеческий дух был представлен двумя прелатами. Эти близнецовые фигуры, стоящие бок о бок, преклонили колени одновременно и носили идентичную одежду, указывая на то, что их характеристики как отдельных человеческих существ были все еще скрыты от сознания. В следующей карте, Влюбленный, мы видели двух женщин. Эти женщины не были одинаковы в одежде, возрасте или характере. Это указывало на установление различий между разными сторонами феминного принципа, разыгрываемого там. Грубо говоря, они представляли черты и аспекты «девы», прежде воплощенные в Жрице, и аспекты «матери», прежде изображенные в Императрице.

Сходным образом Колесница изображала животное либидо как двух лошадей. Хотя эти лошади, одинаковые по размеру и характеру, были запряжены вместе как одна упряжка, их контрастирующие цвета (красный и синий) обнаружили резкое различие между двумя видами либидо, которое они символизировали: красная лошадь, представляющая импульс к физической деятельности (инстинкт *проживать* жизнь), и синяя, представляющая более духовную тенденцию (инстинкт *познавать* жизнь). В Звезде мы сейчас видим эти два импульса, изображенными как два дерева. В отличие от лошадей, они не выглядят необузданной, непослушной упряжкой, которую тянут в разные стороны. Хотя деревья разделены большим пространством, оба уходят корнями в ту же самую Землю-Мать, и черная птица перелетает с одного на другое, соединяя оба.

Тема «пары» опять повторяется в двух сосудах, сходных по размеру, форме и цвету. Но несмотря на то, что два сосуда почти идентичны, их функции различны. Как мы видели, один выливает воду обратно в ручей, и другой — на землю. Здесь действия женщины-Звезды могут подчеркивать идею Юнга о том, что два вида либидо — духовное и физическое — в самом деле одна сущность, но каждая приспособлена для разных целей.

Примечательно, что эта карта названа Звезда, тем самым направляя наше внимание к небу и предполагая связь между небесными телами и всем тем, что происходит внизу. Звезды обычно символизируют направляющие силы. Моряки используют звезды, чтобы искать свой путь сквозь неисследованные моря. Астрологи используют звезды для предсказания будущих направлений развития и для помощи людям в достижении соответствия ритма их жизней с движением планет. Бетельгемская звезда направила волхвов к яслям. Кажется, что и практически, и символически, звездная карта, разбросанная по небу, соответствует нашим внутренним констелляциям. Эта небесная карта живая, вибрирующая энергией. Вне зависимости от того, изучаем ли мы ее сознательно или поворачиваемся к ней спиной, как это делает женщина-звезда, ее излучение тем не менее далее имеет влияние на наши жизни.

Звезды — это маленькие пучки света, уменьшенные до размеров человека. В отличие от молнии предыдущей карты, звездный свет не может ослепить или уничтожить человека. В отличие от солнечного света, он не может иссушить или сжечь. Как лампа Отшельника, каждая звезда предлагает нам ограниченное и поддающееся контролю просветление — духовное понимание — разделенное на части. Маленькие по размеру, подходящие для усвоения человеком. Этот непрерывно меняющийся, но предопределенный рисунок, проливает свет на изначальный момент обычного времени; но свет от звезд, который достигает нас сегодня, начал свое путешествие к земле миллиарды лет назад. В этом смысле, звезды соединяют каждый индивидуальный момент с трансцендентальным временем. Они излучают мудрость древних знаний на наши текущие дилеммы.

Звезды также связаны с бессмертием. В одной древней легенде рассказывается, что во время смерти каждая душа поднимается на небо, где она бесконечно светит как звезда. Героические персонажи или боги часто становились бессмертными в виде планет или созвездий, которые до сегодняшних дней носят имена тех, кто был удостоен этой чести. В другом распространенном поверье говорится, что при рождении каждому человеку давалась своя собственная личная звезда, представлявшая его трансцендентального двойника или направляющую звезду. Такая звезда, по поверью, охраняла и наблюдала за делами своего земного подопечного, направляя его судьбу и защищая его от вреда. Эта идея находит свое отражение сегодня в распространенном суеверии, что, если мы загадаем желание во время падения звезды, оно сбудется, и, когда оно сбывается, мы благодарим нашу «счастливую звезду».

В другой древней легенде более конкретно говорится о соотношении между миром вверху и внизу, или, используя психологические термины, между самостью и эго. Было поверье, что при рождении душа спускается на землю через планетарные сферы, собирая по мере своего продвижения качества, принадлежащие различным планетам. Во время смерти запускалось обратное движение, так что эти качества

Библиотека книг по магии, эзотерике/саморазвитию

возвращались к соответствующим им планетам, чтобы ими могли пользоваться следующие поколения новорожденных душ. В непрерывном циклическом ритме, ничем не отличающемся от разливаний женщины-звезды, мы, люди, заимствуем свет, энергию и таланты у звезд, возвращая их небесам (возможно, пополненными и усиленными?), когда наша жизнь на земле завершена.

Мысль о том, что звезды были тесно связаны с судьбой человека, предшествовала астрологии. Когда человек впервые обнаружил, что движения планет можно предсказывать, он также с жаром принял идею, что человеческая судьба также может направляться некоторым божественным порядком. Он больше не чувствовал себя созданием, как попало разбрасываемым по воле богов. Для него с тех дней и далее звезды светили вперед, как маяки, провозглашая, что каждая индивидуальная жизнь связана с божественным замыслом, давая надежду, что кажущиеся случайные события каждодневной жизни создавали полную смысла часть во вселенском порядке. Благодаря своему сопереживанию звездам, человек, больше не являясь игрушкой судьбы, стал воодушевлен чувством судьбы. Как будто мерцающие звезды были маленькими окнами или глазами, сквозь которые человек мельком увидел вечность.

Мейстер Экхарт сказал: «Око, которым я вижу Бога — это око, которым Он видит меня». Звезды часто рассматриваются как глаза небес, где боги смотрят вниз на наши деяния. В терминологии Юнга они символизируют архетипы, которые являются образами, влияющими на наши жизни, и посредством которых мы переживаем несметное число сторон божества. По мере того, как мы двигаемся на пути индивидуации, эти многие дискретные разрозненные точки раздробленного света имеют склонность сливаться вместе, пока они не будут увидены как один яркий свет, сияние которого более непрерывно. Можно представить себе этот великий свет, спрятанный за небесным занавесом, за которым он светится нам через маленькие дырочки, пока занавес не упадет полностью, так что мы сможем столкнуться с источником более непосредственно.

Звезды в нашем Таро не нарисованы на темном ночном небе, как они бы появлялись в природе, но вырисованы на белом фоне. Как и в случае с молнией на предыдущей карте, это намекает рассматривание этих феномены символически, как проявления, появляющиеся внутри психики, а не как события внешней природы. Женщина-звезда не поднимает свои глаза к небу; возможно, она видит их отражение в воде. В любом случае, ее настроение рефлексивно; можно почувствовать, что она осознает планеты как внутренние данности, и что они влияют на ее действия.

Важно отметить, что сам герой не появляется на этой картине. Он на данный момент потерян для себя и для нас. Тесная жесткая башня, в которой он был ранее заключен, больше на сдерживает его. Надменно вознесшееся сооружение из слов, наборов правил и понятий, которое он строил кирпичик за кирпичиком, чтобы защитить себя, больше не защищает его. Ранее, гордо сидя в своей башне, он думал о себе как о высшем существе, прочном, цельном, крепком и уверенном в себе — что он некто. Теперь он обнаруживает, что он никто. Он утратил все контакты со своим эго-интеллектом. Его образ себя теперь оказался разбитым на голову. Часы, которые до этого отсчитывали события его жизни, испортились; компас, который направлял его путешествие, потерян. Он рассчитывал, что его колесница, золотая

повозка, «привезет его домой», но теперь даже она больше недоступна. Его эго-сознание и его подвижность лежат беспомощными. Только посредством обнаружения Женщины-Звезды он может быть спасен.

Эта женщина — архетипическое создание глубин. Она живет и двигается в безвременном мире планет — мире, который существовал миллиарды лет назад, задолго до появления человека и его часов. Наше представление о времени настолько заключено в движении приборов, сделанных человеком, что тяжело представить, что отрезки времени — сравнительно недавнее изобретение. Веками человек вместе со всеми остальными творениями жил и двигался исключительно по звездному времени. Внутри каждого из нас, погруженная глубоко в бессознательное, все еще живет примитивная первобытная первозданная женщина-звезда, чей аналог изображен здесь. Она двигается за пределами времени, подчиняющаяся только ритму природы. Как и женщина на этой картине, наша внутренняя женщина настраивает свой ритм движением звезд. Эта архетипическая сила является важной частью психики, но, когда эго чересчур активно, мы иногда теряем связь с ней; когда эго теряет силу, как происходит в Звезде, мы снова можем найти ее.

В психологии мужчины такая женская фигура представляет его аниму или бессознательную женскую сторону. В путешествии женщины эта фигура, будучи того же пола, могла бы символизировать теневую сторону личности. т.к. женщина-звезда нарисована в Большом Масштабе, больше, чем жизнь, она может воплощать качества далеко за пределами личной тени и больше сродни самости, этому всеобъемлющему архетипу, который является центральной звездой нашего психического созвездия. В любом случае, коленопреклоненная фигура представляет до этого недосягаемую, недоступную сторону психики, которая, как сказочная принцесса, ранее была заключена в башне и держалась там взаперти жестоким королем Логосом, правителем нашего маскулинно-ориентированного общества.

В Силе Таро мы встретились с похожей женской фигурой, которая занимала лидирующую роль в рисунке. Там, одетая в соответствии со своим временем, она представляла более личную сторону архетипа — очеловечивающее влияние. Сталкиваясь со львом, она помогает одинокому путешественнику распознать и приручить эмоции так, чтобы они не прорывались разрушительным образом. Здесь, как женщина-звезда, она показывает, как привести эти очищенные энергии к более творческому использованию. Эмоции, которые прежде могли быть извергаемыми, вспыхивающими, как молнии, в ярости против судьбы, теперь могут быть разлиты, как питательный и исцеляющий бальзам.

Одна часть этой преобразованной энергии течет обратно в ручей. Она принадлежит бессознательным глубинам, которые никогда не могут быть полностью поняты или усвоены. Другая часть поливает водой плодородную землю повседневной реальности. Она работает с этими противоположностями одновременно, соединяя их два мира посредством действий своего теля и преданности своего духа.

В психологии женщины 20 века, изолированной от связи с природой, и ее естественного, рожденного религиозностью, благоговения, появление этой Жрицы Природы может предвещать воссоединение с трансцендентальной самостью. Жрица преклонила колено молитвенным образом. Положение ее конечностей напоминает свастику, первозданный вид креста. Свастика, называемая «молот творения», символизирует непрерывное движение космоса, еще раз соединяя

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Рис. 73

рисунок циркулярного наливания женщины с циркуляцией планет над головой. Ее атмосфера глубоко религиозна.

Как указал Юнг, латинское происхождение слова «религия», означает «внимательно рассмотреть». Женщина-звезда кажется потерянной в тщательном рассмотрении непредсказуемого. Пока она медитирует, она ритуально разливает воду, как будто приносит возлияние богам. Именно ее задачей будет инициировать эго в неорганические слои психики. Ее сознание начнет воспринимать внутренние регионы, более удаленные и таинственные, чем те, которые символизированы львом; уровни, более глубокие и более элементарные, чем населенные насекомыми и червями, с которыми столкнулся Повешенный.

Психологическое значение Женщины Звезды можно увидеть, противопоставив эту карту Таро известной картине Ван Гога «Звездная ночь» (рис. 73). Эта картина была написана в 1900 году в Сен-Реми, приюте для душевнобольных, в котором художник провел последние годы своей жизни. Ван Гог, как и наш герой Таро, насильно удалился из мира обычной жизни, оказался брошенным в суровом и одиноком месте. Но на полотне Ван Гога никакая посредническая фигура не помогает ему справиться с внезапным налетом элементарного содержания из глубин бессознательного. На небесах никакая центральная звезда не сияет, чтобы удерживать планеты на своих орбитах. Здесь звезды кажутся скоплениями огня, вихрящимися в неспокойном небе, каждая из которых сама себе голова. Одна звезда, уносимая ветром, похожая на комету, похоже, оторвалась от своих причалов, потому что она безумно движется по небесам, угрожая даже ворваться в земное царство внизу.

На переднем плане темный кипарис, извиваясь от агонии, стреляет огнями в небо. Как будто естественные границы неба и земли разверзлись, и все творение сошло с ума. Единственный образ единства и гармонии в этом хаотическом холсте

появляется в верхнем правом углу, где солнце и луна соединены вместе в символическом союзе противоположностей. Но этот образ не является центральным; он кажется далеким и недостижимым. Без вмешательства человеческого воображения, символизируемого Женщиной Звездой, элементы психического существования Ван Гога, похоже, вернулись к первозданному хаосу глубинного бессознательного — ко времени перед Творением, когда «земля была без очертаний и пустой; и тьма нависала над поверхностью морской пучины».

Наоборот, Звезда изображает упорядоченный гармоничный мир. Здесь мы видим впервые представленные все четыре элемента творения: земля, вода, воздух и огонь. Преклонив колено к земле, женщина имеет дело с водой, в то время как за ней в воздушном небе, раскачиваются сверкающие звезды. Именно через связь с этими элементами внешней природы мы переживаем элементарную природу внутри. В юнгианских терминах четыре природных элемента могут символизировать четыре функции психики человека. Не все аналитические психологи сходятся во мнении в том, какой элемент лучше символизирует какую функцию. Мое собственное наблюдение заключается в том, что воздух и вода могут представлять мышление и чувство, в то время как огонь и земля могут символизировать интуицию и ощущение. Без сомнения, функциональный тип человека влияет на то, как он переживает и систематизирует функции. Читателю было бы полезно остановиться здесь и подумать, какая классификация ему подходит. Хотя эта деятельность, возможно, не раскрывает ничего нового о четырех элементах внешней природы, она могла бы дать свежую информацию о четырех функциях внутренней природы.

В Колеснице эти четыре базовых элемента были изображены как четыре столба или неизменные представления, которые поддерживали навес, чтобы защитить возничего от элементов. В Звезде у центральной фигуры нет такой защиты. Она выставлена перед всей природой. Четыре элемента психики, больше не переживаемые, как неподвижные жесткие представления, ожили. Дрожа от энергии, они раскрывают их истинную природу так же полно, как это делает сама женщина-звезда.

Как Водолей, носитель воды, эта женщина стоит, коленопреклоненная, на земле, выливая воду из двух урн. Как и он, она посвящает свое внимание бессознательному и природе. Ее появление может сигнализировать новую фазу в развитии героя, фазу, сродни Эпохе Водолея, в которую мы сейчас вступаем. В эту эпоху герой, как многие современные искатели, удаляется от зачарованности внешней природой к исследованию внутренней природы, от забот эго к отношениям, сочетающим и объединяющим все переживания, внешние и внутренние, чтобы создать новый мир.

В самом деле женщина-звезда появляется для начала выполнения этой задачи. т. к. несмотря на то, что она сосредоточила свои действия на воде и земле, звезды и широкое небо также заметны на изображении. Можно почувствовать, что с ее помощью все четыре функции психики начнут двигаться к интеграции. Невзирая на тот факт, что эго «сошло со сцены», возможно даже именно *поэтому*, оно теперь может стать пассивно воспринимающим расширяющуюся вселенную в измерениях, до этого невообразимых. Лежа на спине, эго не может принимать участие в обыденной деятельности человека, только может лежать инертным в глубокой депрессии. Когда эго обездвижено, интуиции могут быть свободными. С этой точки эго начинает наполняться новым чувством судьбы и переживать свою индивидуальную участь как часть вселенского замысла. Чисто эгоцентрированные

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

амбиции теперь потеряны в созерцании звезд, и жизнь начинает вращаться вокруг нового центра.

Только посредством внутренних образов в бессознательном может просиять подобное понимание. Ночной свет фантазии, а не поисковый луч сознания, воссоединяет нас с вечной мудростью наших внутренних созвездий. Эти внутренние глаза никогда не спят; они светят внутри нас все время. Но иногда мы теряем связь с ними. Только посредством нашей естественной эротической стороны мы можем соединиться с нашим психическим небом. Этот способ соединения — текучий, плавный, изменчивый, а не статичный, неподвижный; созерцательный, умозрительный, а не рациональный — изображен здесь как *переливание*.

В Умеренности мы видели ангела, наливавшего белую жидкость из голубого контейнера в красный, чтобы определить новый градиент для психической энергии. Женщина-звезда осуществляет нечто совсем иное. Она выливает голубую воду из двух одинаковых кувшинов. Задачей Умеренности было собрать и соединить вместе разъединенные части психики, которые Смерть расчленила, и направить эту заново найденную жидкость по новым каналам; задачей женщины-звезды кажется сепарация и перераспределение. Возможно, она разделяет архетипические элементы бессознательного от более личных содержаний, так что эго сознание не останется затопленным материалом, с которым оно на данный момент не имеет навыков взаимодействия. Она выливает архетипические содержания обратно в коллективный ручей, разделяемый всем человечеством; более личные она выливает на сухую землю повседневной реальности, чтобы поддержать новую жизнь и рост. По мере того, как сухая почва у ее ног становится влажной, она становится податливой, как глина. Из этого нового вещества может быть создан новый мир — мир, более заземленный в природную реальность, чем кирпичное башенное строение, построенное интеллектом, которое привлекало молнию свыше.

Женщина одновременно активна, и на нее оказывается влияние, она действует и находится под воздействием. Она двигается с трансовой грациозностью. У нее величественная сосредоточенность ребенка, создающего новый мир из воды и грязи. Ее глубокая преданность и полное участие в этом акте творения мало чем отличаются от самого Божества, изображенного на уже представленной иллюстрации из «Метаморфоз» Овидия (рис.14). Там мы видели, как Бог создавал великий круглый мир из хаоса. Но Творец, как говорит Овидий, не вывел мир непосредственно из хаоса; он сначала отделил четыре элемента. Только потом он смог соединить их заново, чтобы создать универсальное целое абсолютной реальности.

Сходным образом женщина-звезда сейчас разделяет природные, изначальные воды, чтобы создать новую реальность. Ритм танца творения, представленный на гравюре Гольциуса, активный, откровенный и мужской; ритм женщины звезды спокойный, интроспективный и женственный. Можно почувствовать здесь исцеляющую безмятежность этой женщины и уравновешенность молчаливой природы. Как гласит древнее изречение: «Тишина — это внутреннее пространство, необходимое нам для роста». Этот момент внутреннего роста — не для экстравертного делания; его суть во внутреннем видении.

Один обучающийся Таро, размышляя об этой карте, написал следующий куплет:

Пронзенная звездой женщина у ручья
Поливает водой сновидения ...

Наши сокровенные мечты нуждаются в поливании, заботе и размещении во внешней реальности. Когда бы мы ни работали с бессознательными мыслями с помощью активного воображения и медитации, мы «поливаем водой наши мечты». Мы питаем их и соединяем их с сознанием, искупающими возможностями, которые до этой поры оставались спрятанными, так что их можно было бы использовать в нашей повседневной жизни. Приведя в контакт наши бессознательные фантазии с нашими сознательными намерениями, мы освобождаем дух, заключенный в плен в материи, высвобождаем новые интуиции, способности непосредственного познания и понимания, которые до этого были взаперти в наших бессознательных глубинах, так что они могут расцвести в реальности. Мы даем жизнь в «здесь и сейчас» тем идеям и мечтам, которые до этого держались в плену башенных рационализаций. Делая это, мы преображаем не только самих себя, но также и природу. Другими словами, мы меняем и качество нашей личной жизни, и характер коллективного бессознательного. В этом святом месте, где встречаются и земля, и вода, и личное, и общее соприкасаются и преображаются.

Очевидно, что воды, с которыми имеет дело женщина, изменяются из-за ее действий. Удерживание в двух сосудах, кажется, тронуло их новой жизнью таким образом, что теперь потоки изливаются новой энергией из сосудов. В процессе наливания, воды стали проветрены, насыщены воздухом и очищены. Теперь воздух и вода, огонь и земля — все по-новому соединилось. Говоря психологически, четыре функциональных элемента психики возродились и зарядились заново, благодаря контакту с эросом, или чувствующей стороной. Выглядит уместным, что элемент, на котором здесь ставится акцент — это вода, т. к. вода, как говорит Юнг, «занимает срединную позицию между изменчивым, ветреным (огонь, воздух) и твердым (земля), т. к. она появляется и в жидком, и газообразном, и также в твердом виде в форме льда».

Женщина Звезда выглядит печальной. Возможно она добавляет несколько слезинок к водам, пока она их разливает. Слезы промывают и очищают. Они смывают пыль, которую бросила нам в глаза жизнь, так что мы можем посмотреть на мир более отчетливо и ясно. Мы говорим, что мы «растворяемся в слезах», «доведены до слез» или «разбиты» эмоциями. Когда мы плачем, наши наносные качества как бы промываются, так что может просиять эссенциальное золото. Жесткие стороны личности разжижаются, что делает нас более восприимчивыми и податливыми. Когда мы затоплены эмоциями, порог между сознанием и бессознательным снижается, и сознание наводняется новыми образами, потенциалами и идеями. Некоторые осветляют, некоторые ужасают, но все они несут с собой новую энергию и силу.

По началу мы чувствуем себя переполненными этим неожиданным потопом. Женщина-звезда, будучи сама созданием глубин, понимает это. Поэтому-то она разделяет и разливает воду с такой любовной заботой. Но она по своей природе бессознательна. Скоро она сама снова погрузится обратно в воду, которая является ее стихией, оставляя героя лишенным ее помощи — полностью одного в безмолвном мире природного существования, чтобы он столкнулся с ужасными глубинами как можно лучше. Тогда он будет брошен в дальнейшую тьму, где он должен будет выдержать столкновение с более темными водами, прежде чем он сможет появиться на свет нового дня, крещенный и возрожденный.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Пока птица находится на картинке, по крайней мере известно, что существуют боги и что их заботит жизнь на этой планете. Подобно ворону Илии, птица может питать и спасать страдающего героя. Как голубь Ноя, она может приносить надежду об обетованной земле.

Птица теперь, по-видимому, расправляет свои крылья, чтобы подняться над землей. Но она не покинет эту землю навсегда, потому что она также является творением сада, поддерживаемым его водами и питаемым его плодами. Улетая так высоко к свету, как она только может, она всегда должна носить с собой свою маленькую черную самость. Крылья, переносящие ее тело и душу в неизвестные сферы, принадлежат ей. В отличие от Икара, это не искусственные придатки, прикрепленные воском, которым предназначено растаять на солнце. Перья птицы являются неотъемлемой частью ее природы, созданные специально для противостояния стихиям. Вскоре птица, поднявшись над землей и без усилий опираясь на воздух, будет возноситься все выше и выше, пока она, кажется, не начнет парить среди звезд. Пока герой размышляет об этом, он молится, чтобы в один прекрасный день он тоже научился так просто, естественным образом доверять себя ветрам духа. Он надеется, что он также сможет исследовать неизвестные области воздуха и света, не теряя контакта с его земным домом, так что, подобно птице, он будет легко перемещаться между небом и землей. Но на данный момент впереди еще много работы.

Кажется значимым, что алхимики относились к своему опусу как к Великой Работе. Сегодня мы тоже говорим о «работе с аналитиком» или «о работе с нашими сновидениями». Всякий раз, когда мы проделываем такую работу с бессознательным, мы выделяем его сущность. Такая работа — своего рода активная медитация. Она не направляется прописанной догмой или предписанными формулами. Похоже, Женщина Звезда не советуется ни с одной книгой, она просто имеет дело со всем, что ни преподнесет материальная природа. «Воображение,» — говорили алхимики. — «Это звезда в человеке, небесное или сверхнебесное тело.» Юнг тоже считал, что собственное воображение должно быть путеводной звездой в работе с бессознательным. Он не устанавливал конкретные правила для творческой медитации и не предлагал конкретных образов, на которые можно направлять свои мысли. Он чувствовал, что ритм каждой отдельной психики уникален, и что нужно работать с любыми образами, представляемыми бессознательным, в соответствии с ритмом, наиболее подходящим для природы того, кто работает.

Однако Юнговский метод активного воображения и амплификации сновидений ни в коем случае не является «свободной ассоциацией». При свободных ассоциациях, как следует из названия, используется исходный образ просто как трамплин для причудливых полетов, которые часто уводят далеко от центральной идеи. Например, можно начать с образа «звезды», прыгая оттуда к «кинозвезде», а оттуда к «Голливуду», «кинофильму» и далее и далее по бесконечному пути. Напротив, юнгианский метод амплификации следует по круговому курсу. Удерживая в центре исходный образ, он перемещается по своей периферии, амплифицируя его значение по аналогии и контрасту, используя ассоциации, которые исходят из него и остаются связанными непосредственно с ним, как спицы колеса. В методе Юнга вторичные образы вращаются вокруг их центрального солнца. Круговое движение повторяющегося погружения и переливания Женщины Звезды красноречиво выражает юнговский способ работы с бессознательным материалом.

Звезда Таро подчеркивает автономность природы психики. Даже эта природная богиня не обладает силой контролировать свободно текущий поток, который является естественным явлением, действующим независимо; его движение и направление управляются силой гравитации. Важно, что она не прикладывает никаких усилий, чтобы управлять течением ручья. Она принимает воду по мере ее движения, имея дело только с той, которую она может собрать двумя маленькими кувшинами. Но своими действиями она совершает изменение, неважно, насколько маленькое, в характере и качестве ручья. Техника Юнга по активному воображению влияет на основное направление бессознательного сходным образом.

Как показывает женщина-звезда, этот вид медитации никоим образом не является только пассивным процессом. Хотя она не делает никаких попыток контролировать направление и течение ручья, она не сидит праздно рядом, позволяя себе становиться загипнотизированной его музыкой. Термин Юнга «активное воображение» наводит на мысль, что она *взаимодействует* воображаемым образом с водой, связывая ее с ее земной точкой зрения.

Подобным же образом Юнг предполагает, что мы никогда не должны пассивно принимать все, что персонаж бессознательного мог бы сказать или сделать, как Евангелие, переданное сверху. Ибо, как мы уже видели, архетипические фигуры, как и люди, обладают как положительными, так и отрицательными характеристиками. Иногда они предлагают нам здравый совет; иногда они говорят глупости; а иногда они могут выдавать дьявольские предложения. Утверждение Юнга состоит в том, что мы должны активно и напрямую противостоять этим архетипическим персонажам, задавая вопросы или высказывая возражения, точно так же, как мы бы сделали с каким-то незнакомцем, который внезапно дает нам предложения или советы. Только вовлечением в горячий диалог, в котором и сознательная точка зрения, и влечения бессознательного находят свое выражение, мы можем надеяться разрешить наши конфликты и проблемы практическим, человеческим способом. Достигнув такого разрешения, важно, чтобы мы действовали в соответствии с ним, поскольку функция такого рода медитации заключается в том, чтобы помочь нам найти творческий подход к жизни, а не использовать медитацию как унылый уход из жизни.

Иногда, однако, проблема, с которой мы сталкиваемся, кажется неразрешимой, недостижимой *внешним* действием. В таких случаях часто поражает то, как, достигая внутренней гармонии, мы автоматически разрешаем и внешние проблемы. Подобно тому, как Женщина Звезда через свои действия оказывает влияние, каким бы небольшим оно ни было, на характер и качество потока, также и активное воображение может вызвать чудесные изменения в главном течении бессознательного. Или, используя другую аналогию: коллективное бессознательное похоже на огромное море, полное архетипических рыб. Каждая рыба, поднятая на свет, тем самым помогает разряжать плотность темных вод внизу. И важно не количество людей, ловящих рыбу (в любом случае их количество будет относительно небольшим); но главное значение имеет то, что новые обитатели глубин становятся известными и идентифицированными и что расширяются области исследования и разграничения бездонного моря. Активное воображение Юнга — один из способов проводить такое исследование.

Как ясно показывает Женщина Звезда, это не групповая техника. Она лучше всего исполняется в одиночестве. В конце концов, только через отдельного человека

Библиотека книг по магии, эзотерике/саморазвитию

появляются новые идеи. Позже эти идеи могут быть приняты широкой общественностью, а их влияние распространено по всему миру. Но, как свидетельствуют все художники, музыканты, писатели и ученые, первоначальную «рыбалку» лучше всего проводить в одиночестве. Это личная церемония, чья тайна может быть реализована только в тайных закоулках психики.

Замечания Юнга о значимости такой тайны в развитии человека, как культурного, так и индивидуального, кажутся весьма подходящими.

> По мере того как выросла значимость внутренней жизни, смысл общественных тайн античности упал в цене. Обладание тайной дает положение, выражает уникальность и гарантирует, что человек не утонет в толпе. ... Тайна имеет важное значение для переживания самого себя как уникальной личности, отличной от других, и для роста через повторяющийся конфликт.

Тайну, происходящую в Звезде, нельзя разделить с другими или даже, в этом смысле, со своим собственным критикующим разумом. До этой точки в своем путешествии у героя, управляемого интеллектом, было мало контакта со своей стороной, способной к воображению. Но теперь его женщина-звезда ясно сияет ему. Существует каббалистическая пословица, говорящая об этом воздействии, что «когда вы нашли начало пути, звезда вашей души покажет свое сияние». Похоже, наш герой наконец-то нашел начало пути.

Перед тем, как покинуть Звезду, было бы целесообразно сравнить ее с предыдущей картой, обобщая некоторые из характерных особенностей каждой из них, чтобы мы могли более четко наблюдать взаимосвязь между ними. В Башне Разрушения мы видели двух человеческих персонажей, которых насильно вышвырнули из их постройки. Они были ошеломлены, под воздействием, пассивны. Всё действие в этой карте шло с небес — традиционно царство духа, Логоса и энергии ян. Два обитателя башни сами были пленниками своих интеллектуальных ожиданий и их жажды власти. Они жили высоко над ощущением своей земной, животной природы. Они потеряли контакт с поверхностью их существа и плавными водами их сокровенной природы. Свет интуитивных прозрений был закрыт в их жизни массивной короной, которая возглавила их жилище. Они носили модные одежды, символы их персоны или положения в обществе, но они только делали их вид смешным, подчеркивая неадекватность всех человеческих притворств в лице стихийных сил природы. Одежда этих двоих была почти идентичной, и это намекало на то, что ни у одного из двоих не было сильного чувства своей уникальной природы; даже их сексуальные идентичности были неясны.

В Звезде все созданные человеком прикрытия и притворства были сорваны, открывая одну индивидуальную женщину, обнаженную, выставленную стихиям. Но она не пассивна. Как мы видели, она действует. Ей принадлежит царство земли и воды, символизирующее женский эротический принцип. В отличие от молнии, которая стремительно взмылась, чтобы вскрыть, осеменить, разоблачить и разрушить, звезды проливают пассивный, мягкий свет, действие которого успокаивает и исцеляет.

В Башне человеческие фигуры были слишком ошеломлены грозовой вспышкой с небес и слишком озабочены своим положением, чтобы наблюдать за тем, что с ними происходит. Но в спокойной обстановке после шторма герой, обессиленный

и бездействующий, открыт для нового осознания. Пока он наблюдает за Женщиной Звездой, он восхищается ее беззастенчивой наготой. Выставленная напоказ себе и всему миру, она не делает никаких усилий, чтобы спрятать свои несовершенства или усилить свои позитивные черты. Без стыда или гордости она принимает себя и обстоятельства, в которых она оказывается. Она не предпринимает никаких усилий, чтобы стать выше этого. Она, похоже, поглощена своей задачей не как средством достижения цели, но как чем-то, что само по себе полезно и интересно. Она полностью отдает себя той ситуации, которую предъявляет ей жизнь.

Наблюдая за ней, герой начинает принимать себя и беспомощность своего положения. Он начинает осознавать, что такое принятие необходимо для изменения — и по сути является единственной мотивацией для всех изменений. Теперь он понимает, как, ранее казавшийся приятной персоной и заключенный в возвышающие рационализации и защиты, он скрывал свою истинную природу не только от других, но и от самого себя. Защищенный от внешних воздействий как житель башни, он не мог знать, кто он и где он по отношению к простейшим фактам жизни. Теперь энергия, до этого посвященная притворству и защите, свободна для более объективного наблюдения вселенной и поиска своего истинного места в ней.

По мере того как он наблюдает за цикличным наливанием женщины-звезды, он начинает понимать, что путешествие к сознанию само по себе является непрерывным, циркулярным процессом. Как только человек раскроет, признает и интегрирует часть спрятанной теневой стороны, другая, до этого времени не узнанная, не признанная, выходит наружу. Каждый внезапный прорыв освещения, как катастрофический, разрушительный, тот, который изображен в Башне, несет с собой новые архетипические содержания, для их ассимиляции и интеграции. Теперь герой начинает рассматривать свое путешествие как ряд подобных прорывов, за которыми следуют периоды относительного спокойствия и интеграции. Он больше не считает, что молния — это иррациональное деяние богов, незаслуженный гром среди ясного неба. И также он не воспринимает его как мстительное наказание за его многие прегрешения. Вместо этого он принимает свою настоящую ситуацию как часть осмысленного замысла, необходимость, вызов и возможность. Глубоко в его сердце сияет чувство осмысленности жизни, освещая его страдания и делая их выносимыми.

Страдание резкое, острое, пронзительное, он не может отрицать его. Но он больше не борется, не делает усилий для отрицания. Он начинает понимать, что только посредством подобной муки, подобного ранения, хилое, слабое, самодовольное эго можно побудить к его пути к самости. Он больше не чувствует себя изгнанником; он, наконец, чувствует себя *включенным* в часть жизненного плана. Юнг описывает подобного рода переживания так: «Вы больше не рассматриваете себя как изолированную точку на периферии, но как Одного в центре. Только субъективное сознание изолировано; когда оно связано со своим центром, оно интегрировано в целостность и находит среди мучений и страданий тихое место за пределами всех сложностей.»

Теперь, пересматривая события своего пути, которые происходили к данному моменту, герой начинает обнаруживать в их кажущейся случайной природе много повторяющихся паттернов. Он замечает, как его психический маятник постоянно раскачивается туда-сюда между противоположностями в попытке достичь

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

равновесия и как его человеческая беспомощность неизменно приводит в действие неожиданную помощь со стороны бессознательного. Например, как Влюбленный, столкнувшийся со своей бессознательной женской стороной, он был вдохновлен Эросом и направлен на поиски короля в золотой Колеснице. Столкновение с загадкой Правосудия с ее беспристрастным мечом и весами, привело его к более личной встрече с мягким Отшельником. Обескураженный, приведенный в уныние бесконечными переворотами механизированного Колеса Фортуны, он смог нащупать новые запасы энергии через Силу. И сходным же образом его безвыходное положение как Повешенного и его расчленение темным ангелом Смерти были смягчены помощью светлого ангела Умеренности. Теперь он чувствует, как унижения, изображенные в Дьяволе и Башне Разрушения, омыты и утешены в исцеляющей воде Звезды.

Если бы судьба любезно предоставила герою карту путешествия, сходную с той, которую используем мы, он смог бы посмотреть вверх вместе с нами и связать между собой Звезду и две карты, лежащие прямо над ней на нашей карте. Императрица, находящаяся в верхней части этого вертикального ряда, изображает Великую Мать в ее позитивном аспекте как Мать Природу, чье креативное воображение принесло в реальность всю жизнь. Прямо под ней в Колесе Фортуны мы видим сфинкса, представляющего Великую Мать в ее более негативной фазе, удерживающей все либидо в плену, прикованным к ее целям и замыслам. Теперь в Звезде мы видим это либидо свободным от заданной, повторяющейся периодичности Колеса, свободным, творчески взаимодействующим с ним.

Ввиду того, что животные прикованы к колесу и одеты, как нелепая пародия беспомощного человечества, звездная женщина — независимое, самостоятельное существо, способное обращаться со своей судьбой именно по-человечески. Женщина-звезда показывает, как посредством нашего творческого воображения, мы можем освободиться от оков и плена циклического рисунка, чтобы каждый из нас прожил свой индивидуальный потенциал. Как планеты, мы все удерживаемся внутри определенной орбиты силой, находящейся за пределами нашего контроля, но внутри наших предписанных границ каждому из нас предначертано сиять в его собственной уникальной форме.

По утверждению старой поговорки: «То, что воображает душа, происходит только в уме, но то, что воображает Бог, происходит в реальности». Помогая герою приводить воображения его души в гармонию с природой, женщина-звезда дает ему новую реальность. Соединяя героя с миротворящим воображением божества, она пропитывает его жизнь новым смыслом и целью.

21. ЛУНА: ДЕВА ИЛИ УГРОЗА?

О, никогда под бледною луной
Так пышен не был тот уют лесной,
Где женщина о демоне рыдала.
Пленительное место!

Коулридж (пер. Бальмонт К. Д.)

Восемнадцатая карта представляет пустынный пейзаж, жуткий и страшный, видимый во мраке луны (рис. 74). Прямо перед нами в мутных водах пугающий речной рак с распростертыми клешнями, кажется, преграждает наш путь. На другом берегу этой воды (возможно, рва) две собаки, яростно лая, сторожат доступ к двум золотым башням, которые обозначают вход в Вечный Город, конечное место назначения героя.

Рис. 74

Как и в Звезде, самого героя нет на картинке. Его эго интеллект, все еще затопленный, погрузился еще глубже в депрессию, поскольку на этом изображении ни одна человеческая фигура не помогает ему противостоять темноте. Психологически это означает, что он потерял контакт со всеми сторонами своей человеческой самости. Погрузившись теперь до уровня животного царства, он настолько же затоплен водами бессознательного, как и доисторический речной рак, заключенный во рве с водой. Никакая рука помощи не протянута ему, чтобы вытащить его оттуда, никакая охраняющая звезда не освещает его небо. Это самый мрачный момент его путешествия.

Кажется, что он потерян в бескрайней пустыне, желтые пески которой растянулись во все направления, не облегченные зелеными деревьями или кустарниками. Конечно, вдалеке изображены два маленьких золотых растеньица, но они не зеленые, как положено в природе, указывая

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

на то, что их надо рассматривать символически, а не буквально. Их золотой цвет намекает на золотой цветок бессмертия, этот драгоценный цветок, который традиционно разыскивался героями древней мифологии. Существуют ли в реальности эти два растения, или появляются только в мираже, они сейчас недоступны. Наш герой не может дотянуться до них, пока он не пересечет водную поверхность и не пройдет мимо воющих зверей.

То, что эти растения видны в двух экземплярах, как и две собаки и две башни, повторяет мотив «близнецов», который, как мы видели, знаменует появление новых содержаний, впервые поднимающихся из бессознательного. Территория на другой стороне воды на самом деле является незнакомой новой страной, чужеземной страной, неизвестной до этого времени и неисследованной. Чтобы отправиться в это место безграничных ужасов и бесконечных обещаний, требуется огромная смелость. Этот роковой переход — один из тех, с которыми герой должен столкнуться обнаженным и в одиночестве. Оставив за собой знакомый мир, он должен отправиться вслепую без какой-либо уверенности, что он доберется до этих золотых башен, что манят его к себе.

Герой не может повернуть вспять. Уже изгнанный из мирской башни обветшалых идей и традиционных паттернов, лишенный Женщины Звезды, он стоит между мирами, в своеобразной ничейной земле, без видимого моста, который облегчил бы его переход. Он изгой из цивилизации и на самом деле из всего человечества. Как зверь, он может только подчиниться своей судьбе, полагаясь на свои животные инстинкты, чтобы увидеть себя насквозь.

Требуется смелость и вера, чтобы отправиться вперед, как Аврааму «из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе». (Бытие 12:1). Немалые вера и смелость требуются от нашего героя, который все еще не может слышать голос Господа. Его единственная надежда лежит в лицевой стороне затемненной луны, которая обрамлена радужным воротником, символизирующим надежду и обещание. Как луна, возрождаясь из темноты, вновь преобразит себя, чтобы снова засиять, так и он может появиться возрожденным из этой ночи ужаса. Но другие знамения на небесах не благоприятны, т. к. появляющиеся здесь разноцветные капли (в отличие от манны, падающей на землю, чтобы накормить обитателей башни) кажутся поднимающимися на небо. Как будто бы Богиня Луна, как пожирающая мать, всасывает в себя всю креативную энергию из земли, оставляя ее опустошенной и бесплодной. Сам герой чувствует себя истощенным, загипнотизированным притаившимся в глубинах рва раком.

Это момент истины героя, время страха и трепета. Опыт перехода знаком всем, кто встал на путь самореализации. Мистики называли его «Темная Ночь Души». В мифах и легендах оно встречается как «Ночное Морское Путешествие». Традиционно герой в нем, как Иона в брюхе кита, должен победить чудовище, которое может поглотить его сознание и удерживать его в плену. На психологическом языке это символизирует его победу над пожирающими сторонами бессознательного, которые иначе поглотили бы его эго сознание, приводя к психозу.

В Луне регрессивная тяга Матери Природы символизирована речным раком, живущим в глубинах и пятящимся назад, хищными гончими собаками, и самой луной, которая кажется высасывающей его энергии, отклоняя героя от целенаправленного действия. Богиня Луна — колдунья, и она околдовывает. Как Луна она может

привести человека к безумию. Как у Цирцеи, ее магия может превратить людей в свиней, и, как у Медузы, ее гипнотический взгляд может парализовать волю.

Не следует забывать, что Артемида, спокойная лунная богиня, является двоюродной сестрой и компаньонкой Гекаты, той темной ведьмы перекрестков, чьи пускающие слюну гончие собаки могли бы разорвать героя на части или отправить его, бешеного и взмыленного, в вечную ночь. Подобное столкновение может повлечь за собой духовную смерть или оно может предвещать возрождение. Только в краю величайшего страха может быть найдено золотое сокровище.

Мотив сторожевого пса как охранника подземного царства хорошо известен. Вход в Ведический подземный мир, царство Ямы, охраняли две собаки. Согласно греческой мифологии, вход в преисподнюю охранялся Цербером, трехглавым псом. Традиционно, герой не должен убить животное, он должен найти другие способы договориться с этой инстинктивной стороной, чтобы продолжить свои искания. Орфей усыпил Цербера своей лирой. Сивилла, которая была проводницей Энея по Аду, усыпила собаку пирожком, приправленным маком и медом. Геркулес подчинил зверя своими голыми руками и затем, в соответствии с одной из версий легенды, принес Цербера с собой обратно в надземный мир. Психологически этот миф, кажется, говорит о том, что герой — в поиске индивидуации — не может сделать переход из мирской эго-ориентированной реальности во владения бессмертной самости, пока он не победит свою инстинктивную сторону и не привнесет ее в сознание. Игнорируемая или подавленная животная природа героя могла бы наброситься на него и разорвать на части его растущее осознание. Однако же ему ни в коем случае не следует уничтожать этих животных, т. к. ему понадобится их энергия и помощь, если он собирается направиться в Вечный Город, чьи врата они так ревностно охраняют. Он знает, что он не может просто успокоить этих животных, он должен подружиться с ними. Хороших сторожевых псов нельзя подкупить или обмануть. Возможно, если бы он смог найти способ приблизиться к ним, их рыскающие в ночи глаза помогли бы им, направляя их шаги в лунной тьме в направлении золотых башен.

По мере того как наш герой Таро предается очарованию лунного пейзажа, жуткое скуление животных кажется менее угрожающим. Возможно, они просто лают на луну. Он начинает чувствовать родство в сознании с этими двумя гончими собаками, пойманными, как и он сам, под чарами Богини Ночи. Теперь их вой, больше не озлобленный, начинает звучать для его ушей как призыв о помощи. Ему приходит в голову, что так же, как он нуждается в их инстинктивном руководстве, чтобы достичь своей цели, так и им нужна помощь со стороны его высшего сознания, чтобы стать свободными.

Спуститься в глубины означает лишиться своей обычной дневной ориентации. В этом состоянии, описываемом в некоторых примитивных культурах как «потеря души», человек может ориентироваться и в конечном итоге спастись только посредством инстинктивного знания. Человек отброшен назад к примитивной мудрости тела. Как «лучший друг человека», собака символизирует эту инстинктивную мудрость в сочувствующем человеку виде.

Мысль о том, что у человека и собаки есть бессознательное сопереживание, очень стара. В «Одиссее» записано, что пес Одиссея Аргос был единственным земным существом, признавшим героя, когда он вернулся домой после своего

Библиотека книг по магии, эзотерике/саморазвитию

долгого странствия. Хотя Одиссей появился с измененной внешностью и сильно постаревшим, чуткий нос его пса смог опознать истинную суть своего хозяина. Собаку невозможно одурачить наносной персоной. Вынюхивая все, что не принадлежит нашей природе, она держит нас верными себе, и мы в свою очередь даем новый смысл ее «собачьей жизни».

Как мы уже видели, алхимики считали, что задача человека — искупить природу. Они чувствовали, что творение осталось незавершенным, и что человек должен завершить работу, которую природа оставила недоделанной. Они чувствовали, что не только внутренняя животная природа человека, но и звери в нашей внешней реальности обращаются к нему за искуплением их. Для алхимиков даже неодушевленные предметы взывали о признании и спасении. В своей работе Дуинские Элегии Рильке выразил сходную мысль:

> И эти кончиной
> Живущие вещи твою понимают хвалу.
> Преходящие, в нас, преходящих, они спасения чают.
> Кто бы мы ни были, в нашем невидимом сердце,
> В нас без конца мы обязаны преображать их.
> Не этого ли, земля, ты хочешь? Невидимой в нас
> Воскреснуть? Не это ли было
> Мечтой твоей давней? Невидимость! Если не
> преображенья,
> То чего же ты хочешь от нас?
>
> *(пер. В. Микушевича)*

Теперь герой смотрит на речного рака добрее, рассматривая его заново найденными глазами своей примитивной, ночной самости. Преграждает ли ему путь это создание, или оно также ищет искупления? В отличие от Матери Крабихи, которая однажды стремилась затащить Геркулеса в воду, этот рак кажется двигающимся к противоположному берегу. Теперь герой видит этого рака таким же, как и он сам, путником, стремящимся выбраться из воды и грязи. Он чувствует, что рак, чей панцирь оберегал его от изменений сквозь тысячелетия, может быть готовым отбросить свою громоздкую оболочку и двинуться наверх по эволюционной лестнице, как это сделали остальные создания.

Но пока он наблюдает, герой понимает, что это невозможно. Груз веков слишком тяжел для маленького создания. Снова и снова его неуклюжая раковина тянет его обратно в воду, его непривыкшие клешни не могут найти точку опоры в песке. Наблюдая за борьбой рака, герой начинает сочувствовать этому бедному созданию, который, как и сам он, амбивалентен: своими вытянутыми клешнями он тянется к Вечному Городу, в то же время его привычный панцирь сопротивляется переменам.

В отличие от человека, плоть которого выставлена природным стихиям и, хочешь не хочешь, должна меняться, рак защищает свою нежную плоть панцирем так непроницаемо, что его внешний вид остался невредимым с доисторических времен. Даже кажется, что он гордо носит свой скелет снаружи как бы в немом свидетельстве непреходящей структуры, лежащей в основе всей жизни. Наблюдая это, герой чувствует, что, возможно, уникальная судьба рака в том, чтобы оставаться

навсегда пойманным водой, чтобы успокаивать таких путников, как он сам, стабильностью всей жизни, без которой были бы невозможны творческие нововведения.

Как будто бы в ответ на размышления героя, маленькое создание начинает излучать сияющий свет. Пойманный и украшающий синюю воду, он сияет вокруг как символ трансцендентности. Рак, верный себе сквозь тысячелетия, теперь видится герою символом его собственной неразрушимой сути. Посредством сопереживания раку, он чувствует себя соединенным со своей собственной холоднокровной доисторической эрой, и со своим будущим, которое проявится в последующих поколениях. С помощью этого презираемого создания глубин герой чувствует себя сродни бессмертным. Теперь он набирается смелости, чтобы пойти далее на свои поиски, потому что он знает, что никогда больше он не будет идти один. Отныне Боги будут сопровождать его.

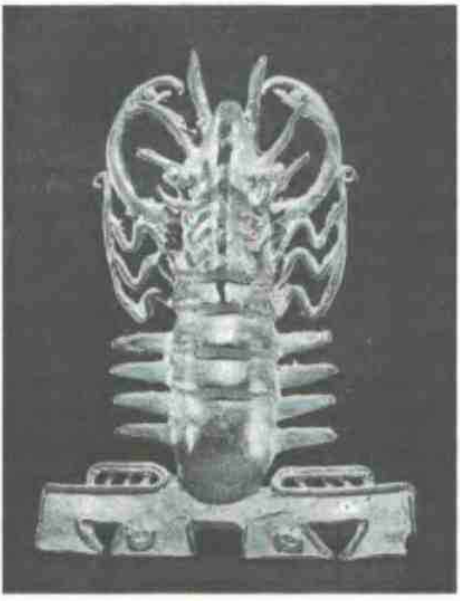


Рис. 75

Для примитивных народов холоднокровные создания часто символизируют бессмертие и почитаются как боги. Подобным символом является египетский скарабей. Другим примером служит золотой амулет в виде лобстера с Коста-Рики на рис. 75. Он кажется заряженным нуминозной силой, сходной с той, которую пробуждает рак Таро.

Он видит эволюцию человека в сознательности как незавершенный аспект творения — один оставленный природой для него, чтобы помочь ей в полной мере. Его путешествие и его ужасы сияют новым смыслом. Рак, вовсе не преграждающий дорогу героя, теперь кажется устойчивым предметом, поддерживающим его веру, «мостиком», который поможет ему совершить опасный переход. Он также видит и свои искания в новом свете. Он больше не обеспокоен главным образом собственной безопасностью, он переживает свое путешествие, как священный долг, задание, предписанное природой. Он видит эволюцию человека к сознанию как незавершенный аспект творения — оставленный природой для него, чтобы он помог ей его завершить. Его путешествие и его страхи сияют новым смыслом.

Пока герой размышляет, рак всплывает на поверхность воды. Ригидный и неподвижный, он явно предлагает свою спину ему, чтобы тот мог на него наступить, как будто бы призывая его идти вперед. Теперь герой начинает чувствовать себя успокоенным. Он чувствует уверенность в том, что с помощью своего древнего, вновь обнаруженного друга, он может достичь другого берега, неся внутри своего сердца «невидимое возрождение», по которому томится это создание, как и вся природа.

Даже темная луна больше не таит в себе для него страха, т.к. он вспомнил легенду, в которой говорится о том, что каждую ночь Дама Луна собирает на себя все отброшенные воспоминания и забытые сны человечества. Она хранит их

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

в своей серебряной чаше до рассвета. Затем, при первых лучах света, продолжается история, и все эти забытые мечты и пренебрегаемые воспоминания возвращаются на землю в виде лунного сока или росы. Смешенная с *lacrimae lunae*, «слезами луны», эта роса питает и восстанавливает всю жизнь на земле. С помощью сострадательной заботы Богини Луны, человек не теряет ничего, что имеет ценность.

Рассматриваемые в этом свете, разноцветные капли больше не высасывают энергии из него, а вместо этого предлагают надежду на будущую поддержку. Радужный воротник, ограничивающий лицо Луны теперь напоминает ему о Шуте, чье печальное лицо тоже, кажется, раскрывается и скрывается внутри темноты орбиты. Он чувствует, что, возможно, сам Шут, маленький дружок Бога, охраняет его. С помощью предложенной спины рака он готов сделать прыжок на неизвестный берег.

Герою потребовалось много времени, чтобы подготовиться для этого перехода. При столкновении с этой картой практически у всех возникают сложности в нахождении подхода к ней. Сначала человек испуган, загипнотизирован и обездвижен. Невозможно сопереживать ни одному из ее персонажей, и не виден путь, чтобы пересечь воду. Как герой, чувствуешь себя подавленным и искушаемым повернуть обратно. В то же время золотые башни манят, хочется идти вперед, чтобы узнать, что лежит за ними. Никакой объезд невозможен. Путь явно лежит вперед.

Рис. 76

В некоторых колодах Таро этот двигающийся вперед маршрут изображен более открытым образом. В колоде Мэнли Холла, например, путь хорошо определен и очевидно хорошо протоптан, и это дает чувство, что другие уже проходили по этому пути до этого (рис. 76). Здесь рак также менее пугающий. Он не изображен скрывающимся в водах с возможным злым умыслом, он явно тянется к противоположному берегу. Эта карта показывает другие важные изменения. Два зверя, показанные в Марсельской колоде как две собаки, появляются на карте Холла в виде черного волка и светлой собаки. Последняя даже носит ошейник, указывая на то, что она полностью одомашнена. Холл, кажется, говорит, что наш путь лежит между этими двумя инстинктивными влечениями, что мы должны поддерживать связь с диким зверем в нас самих и также с одомашненным животным, не идентифицируясь ни с одним из них. Регресс на уровень воющего волка повлечет за собой безумие, в то же время полное одомашнивание с цепью и ошейником означало бы искажение и попрание нашей инстинктивной стороны. Только поддерживая контакт с обеими этими животными тенденциями, мы можем двигаться вперед по нашему пути.

Мотив различаемых противоположностей снова отражается в башнях Холла, но здесь башня слева светлого цвета, а та, что справа, темная. Возможно, это символизирует относительность всех противоположностей, которая возникает, как только переправляешься через воду и смотришь в лицо воющим инстинктам. Далеко впереди на дороге Холл рисует маленькую фигурку. Здесь герой, похоже, успешно

совершил свой переход, столкнулся с собаками, и теперь идет по своему пути. Соответствующим образом Холл показывает лунные слезы, падающие на землю, т.к. темная ночь закончилась. Приближается рассвет. В правом верхнем углу на щите появляется лунный кубок.

Можно сказать, что Марсельская карта и карта Холла дополняют друг друга. В Марсельской карте мы стоим на краю Темной Ночи Души, а на карте Холла темнота находится позади нас. Мы совершили переход. В карте Холла рак реалистично окрашен в красный цвет лобстера. При всех его старинных доспехах, он выглядит вполне современным парнем, чья странная форма не таит никакого страха перед нашими кухонными ножами, но чья невинная плоть часто украшает наш стол. Луна Холла также не родня Гекате, опять-таки, она кажется вполне ручной — даже доброжелательной.

В отличие от этого, рак Марсельской колоды угрожающе таится в воде, мифологический зверь, такой же древний, как само время. Его дом в мрачных глубинах, где он будет вечно продолжать сверкать под темной луной в колдовские часы ночи. Только Марсельская колода представляет нам безысходность депрессии и в то же время ее нуминозность.

Но, как и сама Леди Артемида, Марсельская Луна не делится своими секретами с готовностью. В самом деле, она настолько сопротивлялась тому, чтобы ее нарисовали, что она начала исчезать на верху карты, прежде чем художник Таро смог бы завершить ее портрет. Я тоже нахожу, что с ней трудно иметь дело. Когда я впервые приблизилась к этой карте, я была ошеломлена. Никакие изучения рака, собак, башен или лун не могли познакомить меня с ней. Тогда однажды, не обращая внимания на записи, которые я так тщательно собирала, я просто позволила своему воображению поиграть с этими символами. Появилась следующая поэма в прозе.

«Это лунная тьма. Время тайны, удивления и ужаса. Колдовской час, когда Геката обходит перекрестки, и ее гончие стоят на страже, кидаясь с лаем. Никакого бога или человека не видно. Мы потеряны даже для себя. Глубоко в водах прячется рак с распростертыми клешнями. Осмелимся ли мы идти вперед? Или это чудовищное существо вылезет к нам, чтобы оттащить нас обратно? Луна смотрит на все безмолвно. Чья это маска, которую она носит? Может быть, Дурака, потому что она носит набор радужных цветов, не сильно отличающихся от цветов нашего Шута, и это напоминает нам, что Луна заботится о благополучии человека. На рассвете она будет плакать своими лунными слезами, с магическими силами питать и исцелять. Лунная Богиня Ужасной Ночи также является дарителем сновидений, раскрывающим скрытые тайны.

Является ли рак действительно нашим врагом? Или он тоже стремится к далеким башням? Как он похож на скелет Смерти! Он носит свои кости снаружи, как доспехи, чтобы защитить мягкую бесформенную плоть от изменений. И с каким чудовищным успехом! Этот рак, как и египетский скарабей, — это точно такое же создание, как и его пра-пра-пра-родитель около десяти тысячелетий назад.

Как и скарабей, он бессмертен. Смотрите, теперь, как его истина мрачно светится под фосфоресцирующей луной. Откровение ... Теперь ужас растворяется в трепете. Это создание уже больше не кажется угрожающим. Как муха, обездвиженная в янтаре, он стоит, пронзающий синюю воду, украшающий ее, как орел на королевском щите, восходящий скорпион. Его клешни тянутся, чтобы обнять луну, постоянно меняющуюся, неизменную луну. Вертикально, она приветствует Человека на Луне. *Le Mat, Le Fou, L'Ami de Dieu,* маленького друга Бога и нашего друга.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

И вот, наконец, гончие утихли. Их кровожадность скоро будет утолена слезами Луны. Рак предлагает свою спину для нашего шага. Давайте, друзья, возьмитесь за руки, смелее. Или сейчас или никогда. Вперед! Давайте осмелимся или умрем.

Дурак сейчас улыбается и исчезает с нашей картинки. Его работа выполнена. В лунной темноте солнце готовит себя к восходу.»

Хотя я цитирую это активное воображение в конце, оно реально пришло в начале. На самом деле вся эта глава родилась из этого фрагмента. Как и в столкновении с депрессией в реальной жизни, так и в столкновении с мраком этой карты интеллект бесполезен. Только с помощью интуитивного понимания можно раскрыть освещение глубин. Как верно подметил Юнг: «Просветленным становишься, не воображая фигуры света, а осознавая тьму».

Переплыв воды Луны, давайте ненадолго прервемся, чтобы оценить наше положение относительно Императора и Силы, двух карт, расположенных прямо над ней на нашей Карте Путешествия. Император, как мы сказали, представляет цивилизацию, порядок логоса, который человек старается наложить на первозданную природу. Сила представляет культуру, более фемининный и индивидуальный способ взаимодействия с природой. Луна представляет саму Природу внутри кажущегося хаоса, в которой существует порядок, сильно отличающийся от сознательных категорий, накладываемых маскулинным правителем. Ее рассеянное освещение раскрывает нам много сторон реальности, не видных в его солнечном сознании.

В отличие от солнца, яркого, надежного и теплого, луна бледная, изменчивая и холодная. Тем не менее, благодаря ее освещению мы можем видеть до того неизвестные тени. Тогда как в солнечном свете объекты выступают ясно выраженными как отдельные единицы с четко определенными очертаниями, под бледным лунным светом эти созданные человеком категории растворяются, предоставляя нам новое восприятие себя и нашего мира. Преобразованный лунной магией, куст может стать медведем, тигром, скалой, домом или человеком. Сначала страшно обнаружить наш аккуратный, разделенный на разные отсеки мир, растворенным таким образом в мерцающем лунном потоке, но по мере того, как привыкают наши глаза к лунным откровениям, наши страхи также начинают растворяться в изумлении и благоговении.

Рис. 77

И символически, и в реальной действительности, Луна не раскрывается интеллектуальному любопытству человека. Она всегда держит одно свое лицо повернутым от земли. Ее девичья скромность заинтриговывала и бросала вызов многим поколениям людей. Рисунок 77 показывает вариант

Луны пятнадцатого века. Здесь монашеского вида человек, возможно, алхимик, с помощью женщины-помощницы, тщетно пытается ухватить тайну луны циркулем и уравнениями. Но луна ускользает от него. Она продолжает безмятежно плыть над облаками далеко за пределами досягаемости его крохотных инструментов и интеллекта.

Современный человек прострелил облака в своих космических кораблях, нагло высадившись на темной стороне луны. Но напрасно. Тайна ее внутреннего свечения все еще остается скрытой. Наши космонавты не принесли обратно никаких магических лунных лучей, чтобы осветить наши сны и изумить наших детей. Они не основали никакой потусторонней колонии лунных детей. Они улетели, неся с собой только полный мешок пыльных камней, и оставили позади себя на девственной поверхности луны отличительный знак современного человека — парковку!

Рис. 78

Неудивительно, что Госпожа Луна представляет на обозрение человека только свою обезображенную маску ведьмы и предлагает ему негостеприимное и бесплодное тело. У нее есть все основания сопротивляться его приближению. Она справедливо опасается, что он будет осквернять и отравлять ее природу, как он уже испокон веков опустошает и разоряет природу своей собственной Матери Земли.

Дева Луна не отдает себя, кому попало. Ее сущность — это отражение. Тогда, видимо, по своему характеру единственно ценным подарком, который космонавты привезли с собой на землю, был захватывающий дух, новый образ самой земли — сногсшибательная фотография нашей планеты, парящей, как большой надувной шар, в небе (рис. 78). Итальянский поэт Джузеппе Унгаретти кратко записал это переживание:

Что ты делаешь, Земля, на небе?
Скажи мне, что ты делаешь, Безмолвная Земля?

Как будто бы луна в своей спокойной манере одновременно и бросала вызов безрассудству человека, штурмующего небеса, и в то же время направляла его на поиски небес на его собственной планете и внутри себя самого. «Посмотри на свою собственную землю, чтобы ответить на свой неугомонный поиск», словно говорит она. «Для чего человек стремится завоевать верхние регионы, когда ему все еще предстоит преодолеть экологические проблемы на земле? Зачем человек жаждет разоблачить тайны небес, когда он все еще должен раскрыть секреты своей собственной внутренней географии?»

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Карты Таро, видимо, также задают эти вопросы, потому что посредническая карта между Императором и Луной — Сила, которая движется в гармонии со своим львом. Она намекает, что покров природы нельзя пронзать кораблями из стали, как и ее сердце нельзя вскрывать ломом. Секреты природы, говорит она нам, раскроются только посредством сокровенного прикосновения мягких рук и понимающего сердца.

Послание Силы красиво изображено в фотографии космонавтов нашей земли. Размышляя над ней, мы можем вновь соединиться с утраченными ценностями, которые Богиня Луна так долго сохраняет для нас.

На нашей Карте Путешествия Дурак, свободно шагающий наверху, кажется, приостановился над вертикальным рядом Луны. Он и его маленькая собачка уже подружились с лающими гончими собаками и узнали тайны Луны, т.к. Дурак — лунный ребенок Луны — неясное создание радужных возможностей со склонностью к безумию. Некоторые даже говорят, что Дурак — любовник Луны, этот неуловимый Человек на Луне!

22. СОЛНЦЕ: СИЯЮЩИЙ ЦЕНТР

Не тусклое, не красное, как голова самого Бога
Восходит великолепное солнце...

Коулридж

Смотрите, вот солнце! Черная депрессия предыдущей карты рассеялась. Грозящий рак и воющие собаки исчезли. Солнце появляется во всем своем великолепии, излучая свое благоговение на двух играющих детей. (Рис. 79). Оно носит доброжелательное человеческое лицо, похожее на то, что рисуется в алхимических манускриптах, в которых оно олицетворяет «золотое понимание». Солнце Таро обладает характеристиками, присущими человеку, с которыми он может установить сознательные отношения. Мотив человеческих отношений далее подчеркивается двумя детьми, которые нежно играют вместе.

Рис. 79

Теперь мы вышли из темной сложности бесчеловечного и безличного лунного ландшафта в простой мир солнечного детства, где жизнь больше не является проблемой, которую необходимо одолеть, а скорее опытом, которым нужно наслаждаться. Это мир невинной игры, в котором мы можем вернуть потерянную спонтанность нашей естественной самости. Здесь мы можем вновь обнаружить внутреннюю гармонию, которую мы чувствовали до этого, когда были маленькими детьми, до того, как противоположности расщепили нас так жестоко на куски, отделяя нас от самих себя и друг от друга. Это мир «Песен Невинности» Блейка, в котором ягненок и тигр двигаются в гармонии, заставляя с удивлением посмотреть на мир по-новому.

В своей книге «Дикая и Прекрасная Страна», Алан Макглашан называет эту область переживания «атмосферой восторга». В следующем отрывке он рассказывает нам, как войти в этот солнечный сад:

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Восторг — это тайна. И тайна вот в чем: притихнуть и слушать, перестать думать, перестать двигаться, почти перестать дышать, создать внутреннюю тишину, в которой, как мыши в заброшенном доме, способности и осознание, слишком своенравные и ускользающие для повседневного использования, могут изящно возникнуть. О, поздравим их с возвращением домой! Ибо это давно потерянные дети человеческого разума. Уделите им пристальное и любящее внимание, т. к. они ослабели за столетия пренебрежения. В ответ они откроют ваши глаза на новый мир внутри знакомого мира, они возьмут вас за руку, как это делают дети, и приведут вас туда, где жизнь всегда зарождается, день всегда занимается.

МакГлашан превосходно описывает внутренне состояние, разыгрываемое в Солнце, напоминая нам о том, как это делает и само изображение Таро, что этот «климат благодати» не является далекой страной, которую надо искать в заоблачных далях, но вместо этого он — просто новый способ переживания известного мира. Мы попадаем в этот тайный сад не с помощью бесплодного умствования, но благодаря игре воображения. Когда это новое солнце восходит внутри нас, оно освещает весь спектр внешней реальности для нас так ясно, как никогда до этого. В Луне герой Таро только начал соединяться со своим внутренним «ребенком», здесь он делает это более осознанно.

В уже упомянутом «Креативном Процессе» многие ученые, писатели и художники — среди которых были Эйнштейн, Юнг, Йейтс и Генри Мур — рассказывают, как они случайно натолкнулись на свои наиболее глубокие озарения, просто играя словами, мыслями или образами. Признавая их ценность как средств проникновения на творческие глубины, психологи сегодня используют игровую терапию как аналитическую технику. Один из таких методов описан Дорой Калфф, юнгианским аналитиком, в ее книге «Песочная Терапия». В этом методе анализанду дается большая песочница, вода и дюжина игрушечных фигурок (маленькие человечки, домики, животные, птицы, транспортные средства и т. д.), с помощью которых можно создать новый мир. Важно отметить, что одной важной деталью в этой терапии является размер самой песочницы, которая определяет ограниченную, но в тоже время свободную область, внутри которой анализанд может осмелиться позволить своим недоразвитым по-детски непосредственным сторонам себя свободно играть, не боясь повреждений или порицания. Окруженный стеной сад в Солнце создает подобного рода безопасное огороженное место — священный temenos, или святое место, где нечто темное и спрятанное может быть безопасно вытащено на свет. Только внутри такого освященного места инстинктивные противоположности (которые до этого были изображены в виде зверей) могли бы появиться преобразованными в виде обнаженных детей.

Дети часто представляют низшую функцию, по-детски непосредственную и недоразвитую — близкую естественной. Именно посредством этой низшей функции, которая осталась спонтанной, естественной и близкой к бессознательному, может проявиться возрождение. Хороший способ связаться с этой низшей функцией — с помощью игры. Высказываясь по этому поводу, фон Франц говорила следующее:

Нельзя организовать низшую функцию. Это чрезвычайно дорого и требует много времени, и это одна из причин, почему она является таким

крестом в нашей жизни, потому что она делает нас очень неэффективными, если мы пытаемся действовать с ее помощью. Ей необходимо отдать все воскресные дни и все вечера нашей жизни и ничего может не выйти — кроме того, что низшая функция появится на свет... Я думаю, что никто не может с легкостью развить низшую функцию, прежде чем не будет создан теменос, т. е. сакральная роща, скрытое место, в котором можно играть.

Дети символизируют нечто новорожденное, жизненное, экспериментирующее, первозданное и целостное. Дети не смущаются. Когда человек смущается, он разделен на части — пронизан сомнением. Он чувствует, как будто каждое его действие наблюдается и оценивается суровым критиком. Хотя стремишься спроецировать этот критикующий голос на других в своем окружении, факт в том, что он находится, хотя бы отчасти, внутри тебя. Именно собственный внутренний цензор подвергает каждое действие и слово тщательной проверке, убивая спонтанную креативность.

Дети в этом Таро играют вместе свободно и естественно. Так как каждый из них находится в гармонии с самим собой, они двигаются в гармонии со своим товарищем и со всей природой. Каждый из них обращается к другому без страха получить отказ, и т. к. каждый жест возникает непосредственно от сердца, он не отвергается или не понимается неверно. Сравните эти две человеческие фигуры, например, с не достигшими человеческого уровня персонажами, изображенными в виде учеников Дьявола на пятнадцатой карте. Те двое, каждый из которых носит вечную самодовольную ухмылку, чопорно стоят порознь, приняв ригидные позы. Они не осмеливаются делать спонтанное движение, чтобы не нарушить предписанное представление, выставляя на обозрение те длинные хвосты, которые они предпочитают не замечать. Детям в Солнце нечего скрывать, они играют вместе так же свободно, как два щенка.

Нас инстинктивно тянет к маленьким детям, потому что они символизируют естественную самость. Когда смотришь в глаза ребенка, воссоединяешься в течение короткого периода с невинностью и чистотой своей собственной фундаментальной природы. Ребенок символизирует архетипическую самость, центральную направляющую силу человеческой психики, с которой мы все были в ладу, когда были детьми. По мере развития эго, мы волей-неволей отходим от этой идентификации с бессознательной природой и часто в результате этого мы теряем с ней контакт. Первая часть жизни — это обычно путешествие эго, необходимая стадия развития в нашей Западной культуре. Но когда мы уже оставили свой след в мире и наше солнце стоит в зените, тогда мы можем повернуться внутрь, чтобы вновь обнаружить потерянного ребенка внутри, и связаться с ним более осознано, исцеляя состояние внутреннего отчуждения, наложенного цивилизацией. Солнце изображает воссоединение героя с его заброшенной самостью, что несет с собой непосредственное переживание освещающего божества и трансцендентной жизни.

В своем эссе «Психология Архетипа Ребенка» Юнг говорит о «Вечном Ребенке» следующим образом:

Таким образом, это начало и конец, изначальное и конечное создание. Изначальное создание существовало до появления человека, и конечное будет существовать, когда не будет человека. Психологически говоря,

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

> это означает, что «ребенок» символизирует предсознательную и постсознательную суть человека. Его предсознательная суть является бессознательным состоянием раннего детства, его постсознательная суть является ожиданием по аналогии жизни после смерти. В этой идее выражена всеобъемлющая природа психической целостности... «Вечный ребенок» в человеке является неописуемым опытом, несоответствием, помехой и божественной привилегией...

Как ясно указывает Юнг, «вечный ребенок», являясь архетипическим образом, включает в себя многие противоположности. Его появление в нашем Таро может символизировать регрессию в «бессознательное состояние раннего детства», в котором эго ограниченное, незрелое и зависимое, или он может представлять «всеохватывающую природу психической целостности» зрелого эго, естественно, связанного с самостью. В первом случае, мы могли бы оценить психологическое состояние героя как «ребячливое», а во втором случае мы могли бы рассматривать его как «по-детски непосредственное». Но это изображение Таро предлагает нам несколько подсказок, которые указывают на то, что герою не угрожает катастрофическая регрессия в ребячливое поведение. Дети играют на огражденном стенами замкнутом пространстве, заверяя, что доступные здесь инсайты не будут затоплены или сметены вторжением из бессознательного. У ног детей лежат два золотых самородка, напоминающих философский камень, ту не разрушаемую сущность, которая была нерешенной задачей Великой Работы алхимиков. (В предыдущей карте мы видели, что это драгоценное вещество было изображено в виде двух золотых растений, которые могли увянуть под солнечным пылом). И наконец, архетип ребенка представлен сам в виде *двух* детей, мальчика и девочки, символизируя все противоположности в гармоничном, креативном взаимодействии.

То, что более плотный ребенок слева от нас и более стройный ребенок справа от нас разных полов, подчеркивается тем фактом, что их сексуальные части скрыты набедренными повязками. Как и в истории Адама и Евы, чьи гениталии сходным образом были укрыты фиговыми листьями, эти набедренные повязки надеты не из стыда или ложной скромности, но из-за появляющегося осознания своей индивидуальной природы и как признание креативных противоположностей в качестве святой тайны, чья суть должна быть защищена и сохранена. Как Адам и Ева, эти близнецы, более не единообразные и заключенные в утробоподобный Эдем, вместе будут создавать новый мир.

В нашем ряде Таро мы видели противоположности, запечатленными разными способами. Мы прослеживали их эволюцию от двух колонн до братьев священников, мы видели их в виде двух лошадей, двух чаш весов Правосудия, двух животных на Колесе Фортуны, парных сосудов Умеренности и Звезды и т.д. Никогда до этого мы не видели их изображенными как двух людей противоположного пола, обнаженных и стоящих лицом к нам. Никогда до этого мы не видели эти парные импульсы прямо взаимодействующими друг с другом, а не посредством другого персонажа (например, жреца или ангела) или через механическое устройство (например, колесницу, колесо или весы). В Солнце впервые все противоположности (мужское — женское, дух — плоть, душа — тело и пр.) могут взаимодействовать непосредственно и по-человечески.

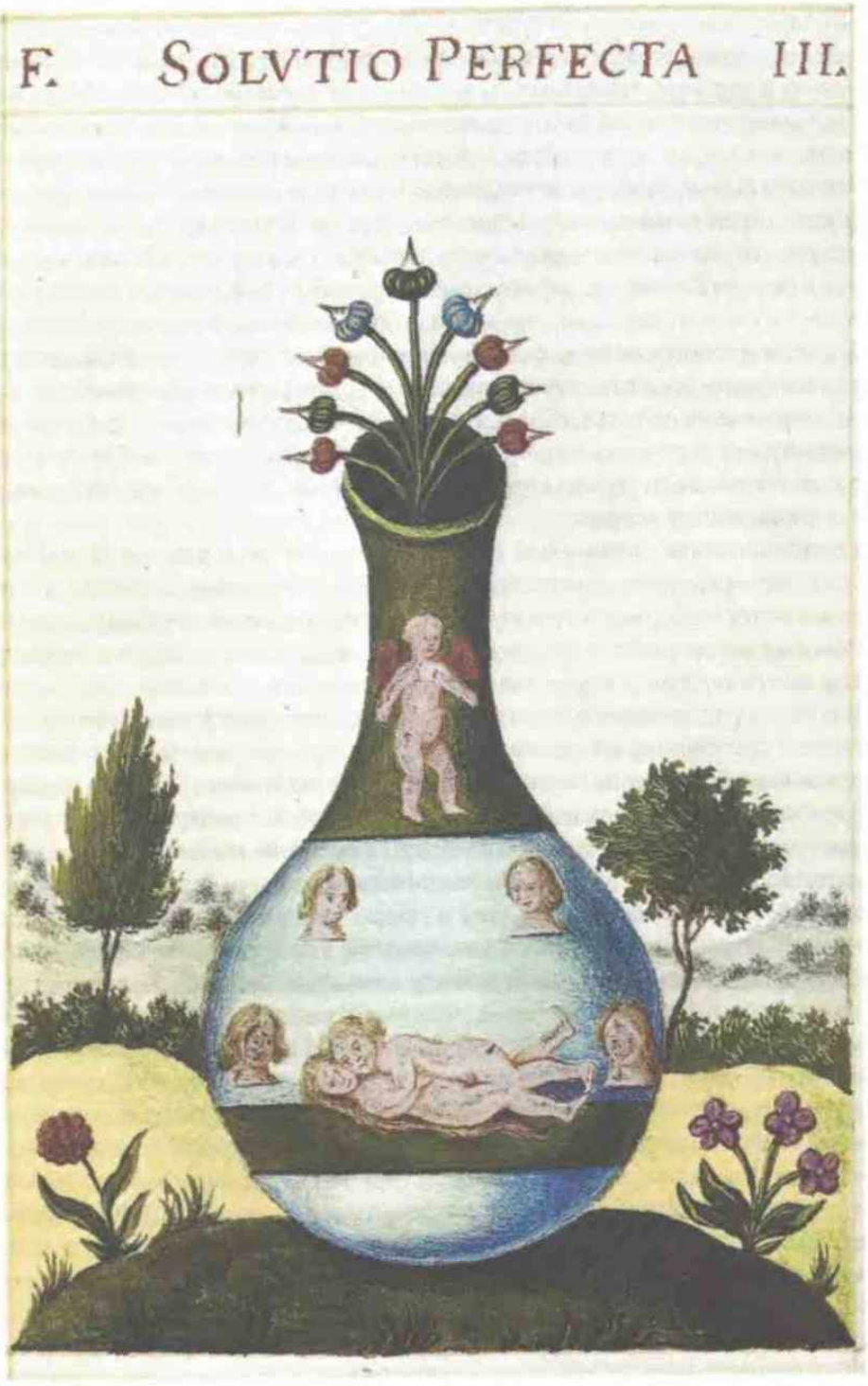
Мотив детей-близнецов известен в легендах и мифах и часто появляется в наших снах. Обычно он символизирует творческий потенциал необычных размеров. Например: Ромул и Рем, близнецы-братья, основали Рим. В Американских мифах двойным персонажам (одному, представляющему небесные силы, и другому, представляющему темные силы подземного мира) иногда отводится роль со-творцов мира. Одну знаменитую пару близнецов Греческой мифологии, Кастора и Поллукса, до сих пор можно видеть на нашем ночном небе, где они стали бессмертными в виде звезд. Говорят, что один из этих братьев представляет человека, а другой — его небесного двойника. Когда бы мы ни посмотрели на них, они могут напомнить нам о том, что каждый из нас также является «близнецом». У каждого есть эго, и у каждого есть сопровождающий персонаж, бессмертная часть, соответствующая самости в юнгианской терминологии. Осознание *другого* всегда возникает с силой откровения. В нашем Таро это осознание прорывается внезапно, как солнечный луч.

Несмотря на то, что эта карта изображает момент потрясающего духовного освещения, важно, что его смысл разыгрывается — *воплощается* — в реальных физических телах, изображенных в предельно прозаичной обстановке. В соответствии со старым алхимическим высказыванием «Разум должен научиться сострадательной любви к телу». Здесь тело и душа представлены равными, тянущимися друг к другу, выражающими сострадательную любовь.

Восприятие тела и души как равных, гармонично взаимодействующих друг с другом, не просто достичь. Как мы уже видели, наш герой прибыл к этой точке только после многих объездов и возвратов. В этом путешествии Таро он кратко повторил психологическое развитие человека нашей Западной культуры от младенчества до зрелости. При рождении дух отождествляется с телом — он как будто бы похоронен в плоть. Во многом новорожденный является лишь телом, преобладают требования плоти (голод и т.д.). Но по мере взросления ребенка, начинают зарождаться духовные потребности (в принадлежности, в индивидуальности, в смысле). Часто они находятся в конфликте с телесными инстинктами, так что их необходимо отделить и распознать, чтобы мог быть сделан этот сознательный выбор. (Святые, например, постились и отказывали себе в сексе, чтобы «выделить дух из тела»). Всякий раз, когда мы работаем с нашими сновидениями, мы ухватываем дух, заключенный в бессознательном и очищаем его суть. Только когда дух отделен, прояснен и очищен, он может быть воссоединен с телом более сознательным образом. Тогда потребности духа и плоти, Логоса и Эроса и сознания и бессознательного каждого могут получить признание и стать связанными таким образом, что каждой из них воздастся должное.

Мотив *hierosgamos,* или мистического брачного союза противоположностей хорошо известен в алхимическом символизме. Часто он изображается в виде детей близнецов — пары брата и сестры — обнимающихся в водах бессознательного, как на рисунке 80. На этом рисунке священный теменос не сад, как в нашем Таро, но запечатанный алхимический сосуд, который заключает в себе и защищает опыт, предотвращая его от выливания во внешнюю жизнь. То, что *hierosgamos* является внутренним событием, а не внешним сексуальным союзом, подчеркивается его инцестуозной природой. Психологически, инцест символизирует отношение к самому себе. Он происходит внутри собственной психической семьи, если можно так выразиться.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию



Puc. 80

Понятное дело, что подобное внутреннее переживание единства преобразит также отношения героя и во внешнем мире. Если *hierosgamos* пережит и удержан, герой появится с обновленным чувством целостности, способный более сознательно и креативно относиться к его жене или возлюбленной. Но если он спроецирует потерянную часть себя на другого человека, он навсегда останется незавершенным.

Пылающее освещение солнца может быть опасным для людей. Кто бы ни создал эту колоду Таро, он использовал все цвета, находившиеся в его распоряжении, чтобы создать многоцветные лучи Солнца. Сами лучи изображены чередующимися по форме стрел и змеевидных волн, представляя Творца не только как всецело милосердного, но как воплощение всех противоположностей. Сходная идея выражается в Ветхом Завете, где первым именем Бога было «Элохим», существительное *во множественном числе,* как признание того факта, что божество должно содержать в себе и маскулинное и фемининное. В нашем Таро за разноцветной аурой солнца мы видим воротник черных линий, которые придают иллюзию энергичного движения солнечным лучам. (Сравните это с более неподвижным воротником Луны на предыдущей карте). т. к. черный создается смешением всех цветов, эти черные линии могут символизировать окончательный союз всех противоположных сил, для создания чистой энергии.

Солнце является источником для всей жизни на этой планете. Мы получаем энергию непосредственно из его лучей, а также опосредованно из угля и природного газа, которые держат солнечную энергию, поглощенную миллиарды лет назад. Вся энергия ветра также идет косвенно от солнца, т. к. в ее основе лежит тепло солнца, неравномерно распространяемое по поверхности земли.

В отличие от точечного положения мерцающего света звезд, сияние солнца широкое и постоянное, а в отличие от Госпожи Луны, солнце всецело раскрывает нам свое лицо. Его влияние на наши земные жизни постоянно. Как самость является центром наших внутренних небес, так и солнце является центром вокруг которого вращается вся наша планетарная система. Каждую ночь мы закрываем наши глаза безмятежно со знанием того, что, пока спит наше сознание, солнце будет надежно удерживать наш мир на орбите. Даже в самую темную полночь мы не чувствуем себя брошенными, успокаиваясь в уверенности, что в этот самый момент солнце начинает свой подъем к нашему горизонту, неся с собой новый день.

Многие люди — особенно египтяне, ацтеки и американские индейцы — поклонялись солнцу как высшему творцу. В матриархальных культурах солнце рассматривалось как фемининое, символизирующее принцип материнской заботы. В патриархальных культурах у солнца были маскулинные атрибуты. Но во всех культурах солнце носило значимость центрального божественного Существа, с которым мы, люди, чувствуем себя тесно связанными, и по отношению к которому мы чувствуем нечто похожее на божественную ответственность. Юнг рассказывает, как индейцы пуэбло, например, встают каждое утро с первым лучом солнца, чтобы поклониться солнцу и помочь ему подняться — не только для себя, но и для всего мира.

> Тот, кто идет там» (объясняли они, указывая на солнце) «это наш Отец. Мы ежедневно должны помогать ему подняться над горизонтом и прошагать по Небу. И мы делаем это не только для себя, мы делаем это для Америки, мы делаем это для всего мира. И если эти американцы вмешаются в нашу

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

религию посредством их миссии, они увидят кое-что. Через десять лет Отец Солнце не взойдет больше, потому что мы не можем ему больше помогать.

В понимании индейцев, Западный человек разрушил свою сокровенную связь с природой, в ущерб и человечеству, и природе. Когда отношение человека к природе нарушено, мир становится бесплодным, темным, холодным и пустынным, как если бы солнце буквально не взошло. Как сказал Юнг, «Только символическая жизнь может выразить потребность души — ежедневную потребность души, заметьте!»

В нашей Иудео-Христианской культуре мы быстро теряем контакт с символической жизнью. Только раз в год, в Пасхальное Воскресенье, христиане в самом деле преданно собираются на вершине горы, чтобы поприветствовать рассвет и отпраздновать восход солнца, как символа воскрешения Христа.

Но большинство из нас, независимо от религиозного или научного происхождения, наедине и бессознательно переживает момент восхода солнца как некую тайну, чудо и обещание. Каждый день солнце приносит с собой новое тепло, новый свет и новые возможности. Когда, верное своему обещанию, солнце каждое утро возвращается обратно из темного Ночного Морского Путешествия, оно возобновляет нашу веру в упорядоченный космос. Когда солнце, поднимаясь по небу, простирает свои лучи, как спицы колеса, оно становится гигантской мандалой, символизирующей радиальный порядок, существующий в бессознательном и во всей природе. Наблюдать за великим солнечным колесом, торжественно двигающимся по небу, означает кратко выйти за пределы линейного времени нашего повседневного существования с его категориями причин и следствий и прикоснуться к акаузальному миру архетипов. В нем события появляются не последовательно «во времени», но вместо этого кажутся группирующимися в виде кластеров вокруг центра, как лучи солнца. В моменты сильного освещения мельком видишь принцип порядка, чей мотив не линейный, как железнодорожные рельсы, но радиальный, как спицы колеса. В эти моменты интенсивного осознания чувствуешь, что это *осмысленное совпадение,* а не причина и следствие, притягивает эти кластеры событий и удерживает их вместе.

Несмотря на то, что научный материализм сделал все возможное, чтобы убить нашу спонтанную связь с солнечным колесом, и смог, и дым временами уничтожают наше видение; тем не менее, великое круглое солнце, скользя высоко в небе, все еще остается мощным символом, посредством которого мы воссоединяемся с нашим внутренним солнцем. Его преданная забота о благополучии нашей планеты пробуждает в нас взаимное чувство преданности и ответственности перед трансцендентальной самостью, которую солнце символизирует для человека с начала времен.

Возможно, покажется странным, что такая ослепительная и постоянная сущность, как солнце, оказывается одним из последних символов самости, появляющихся в нашем ряду Таро. В алхимических картинках также *splendor solis* (как иногда называли освещение, изображенное в Солнце) обычно поздно появлялось в рисуночных последовательностях. Возможно, одно из объяснений этого может быть в том, что для переживания полного великолепия такого рода освещения сначала необходимо построить или найти огражденный стеной сад или священный *теменос,* внутри которого психика может воспринять свет. В ином случае лучи солнца могли бы иссушить и разрушить. Но из всех причин, которые можно привести для ответа

на вопрос, почему «золотое понимание» приходит к нашему герою так поздно в его путешествии, наиболее убедительный ответ воплощен в старом высказывании, иногда приписываемом Будде, а именно: «Все существа рождаются просветленными, но требуется целая жизнь, чтобы обнаружить это».

Как можно предположить, Солнце, чей номер девятнадцать, сводится к единице, является нашей «семенной картой», сигнализирующей о конце одного этапа развития и начале нового. Как Император, Колесница, Колесо Фортуны, Смерть и Башня Разрушения, Солнце возвещает новый этап просветления и поддержки. На это качество далее указывают разноцветные капли, падающие с небес. Теперь воспоминания и энергии, собранные и сохраненные Луной, освобождены, чтобы оживить землю. Это время свершения. Две предыдущие карты (Звезда и Луна) изображали период глубокой депрессии. Теперь здесь Солнце возвещает новое возрождение к свету. Традиционно «третий» означает перерождение в новое осознание. На третий день Иона появился из живота кита. Также на третий день Иисус восстал из могилы.

Мотив вертикального ряда также кажется ясным. На его вершине Папа, представитель Господа на земле, прямо сидит на своем троне, в то время как у его ног преклонили свои колени священники, как перед внешним символом самости. Под этой картой Повешенный, перевернутый вверх ногами относительно систематизированной религии, непрочно висит над пропастью бессмысленности, подвешенный только его собственным ограниченным человеческим пониманием — отрезанный от человечества. Но теперь, выдержав одиночество и испытание, он обнаруживает «другого», своего внутреннего спутника, и появляется как близнецы, чтобы наслаждаться в сиянии солнца.

В отличие от коленопреклоненных священников, эти двое детей не зависят от убеждений или свидетельств других; чтобы верить в существование Творца, они переживают освещение божества непосредственно. Сначала Люцифер, упавшая звезда, появился в Эдеме героя как Дьявол, после этого молния, звезды и луна раскрыли свой уникальный свет. Теперь в Солнце это освещение достигает пика. Солнце рисует тот момент, когда герой, покидая навсегда мир бесплодных мнений и формальных догм, входит в солнечный мир непосредственного опыта и чистого знания.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

23. СУДНЫЙ ДЕНЬ: ПРИЗВАНИЕ СВЫШЕ

> Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в бессмертие.
>
> *1 Коринфянам*

В двадцатой карте огромный ангел с золотой трубой возникает на небе, неся знамя, украшенное золотым крестом. Под ним находятся три обнаженные человеческие фигуры, одна из которых поднимается из могилы (рис. 81). Название этой карты, Судный День, связывает ее с библейским описанием Последнего Судного Дня, когда при звуке трубы Михаила праведники будут призваны к небесной жизни, в то время как грешники будут навсегда отправлены в ад. Смысл этого воскрешения, конечно, не в том, чтобы праведные были вознаграждены бессмертием где-нибудь на небе, но в том, чтобы они пробудились для новой «небесной» жизни на земле. Психологически, они теперь будут призваны войти в новое измерение осознания, ранее неизвестное.

Рис. 81

Судный день инсценирует этот момент духовного воскрешения несколькими способами. Здесь впервые человеческий персонаж (тот, что поднимается из могилы) стоит лицом к освещению. Этого не было во Влюбленных, в Башне Разрушения, в Звезде, в Луне или в Солнце, где активность в архетипическом царстве происходила выше и позади земных персонажей. Они чувствовали ее последствия, но только косвенно, через бессознательное. В Судном Дне центральный персонаж сознательно воспринимает и слышит зов.

Непосредственность этой связи подчеркивается размером ангела, длинными остроконечными лучами его сияния, которые кажутся почти пронзающими землю, и его громадной трубой, чьи взрывные звуки скоро повредят барабанные перепонки находящихся ниже.

Звук является более прямым, привлекающим внимание, примитивным способом общения, чем освещение, как все мы можем свидетельствовать из нашего собственного опыта. Ленящийся спящий может отвернуться от утреннего солнца, чтобы продолжить безмятежно видеть сны, но настойчивый шум будильника или горна нельзя проигнорировать. Внутри наших снов звук также обладает потрясающим воздействием. Он достигает нас более ошеломляющим, грубым способом, чем зрительные образы. Услышать любой звук во сне — будь то музыка, произнесенное шепотом слово, удар в гонг или выстрел — это незабываемое переживание. *Что это было? Кто звал?* Мы тотчас же становимся готовыми к действию. Мы не можем поверить, что это был сон. Мы чувствуем, что мы были вызваны силой вне нас самих.

Музыка любого рода соединяет внутренний и внешний миры таинственным образом. Она может побудить нас к действию, или успокоить рассвирепевшую душу; она может привести пришедший в беспорядок дух в гармонию со вселенной, или разбить стекло; она может стимулировать рост растений или привести их к отступлению и увяданию.

Выглядит важным, что в двух библейских описаниях Творения звук играл решающую роль. В Бытии Господь сказал: «Да будет свет». И Иоанн говорит нам, что «В начале было *Слово*». В обоих случаях звучание слова предшествовало творению. Вне зависимости от его смысла, произнесенное слово — это звук. Оно создает вибрации, которым отвечает вся природа. В Судном Дне, звук трубы Михаила, как спицы его сияния, кажется налетает на землю внизу, которая реагирует большими вздымающимися волнами. Как будто Мать Земля, согласившаяся, чтобы из ее чрева поднялась эта фигура, все еще сотрясается в судорожных муках из-за еще одного приближающегося рождения.

Стоя около раскрытой могилы, мужчина и женщина встречают только что воскресшего в позе благодарственной молитвы. Они приветствуют того, кто был мертв (похороненным в бессознательном), обратно к новой жизни. Чувствуется, что он тесно связан с ними. Теперь земная троица воссоединена. Ангельская фигура завершает четверичность, соединяя небеса и землю так, что создается новая реальность. Эта тема повторяется в знамени с его золотым крестом, на который ангел будто многозначительно указывает.

Мотив нисхождения в могилу и окончательного воскрешения «дважды рожденного» (психологически смерть старого Адама и рождение нового) известен в нашей Иудео-Христианской традиции, а также и во многих других культурах. В Элевсинских Мистериях, например, погребение и воскрешение разыгрывались символически. На заключительных этапах инициации кандидат нисходил в склеп, где он оставался в состоянии временного прекращения жизненных функций, охраняемый жрецом и жрицей. По окончании трех дней его пробуждали из его транса, чтобы он мог возродиться как новый член Ордена. В нашей серии Таро Судный День возвещает начало нового порядка — нового взаимодействия между сознанием и бессознательным, которое проявится в заключительной карте, в Мире.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Центральным персонажем на этом рисунке, несомненно, является наш герой. Когда мы его видели в последний раз, он и его дама-компаньон были изображены падающими на землю, вышибленными из их казавшейся неприступной башни ударом молнии. В последующих трех картах (Звезде, Луне и Солнце) он исчез из поля зрения. Мы представляли, что он лежал в вязком месиве глубокой депрессии. Теперь он выходит из своего долгого ночного путешествия, чтобы присоединиться к двум персонажам, стоящим на страже у его могилы.

Воссоединение любого рода всегда инициирует новое начало, оно никогда не может привести к восстановлению предыдущего положения вещей. Был ли странник во внешнем путешествии или во внутреннем, он возвращается личностью, сильно отличной от той, которая начинала путь. Как и те, кто был оставлен позади. Все изменятся со временем. И жизни тех, кто сохранял веру, подвергнутся дальнейшим переменам, соприкасаясь с путешественником в неведанные до этого сферы. Это живо представлено сообщениями людей, переживших клиническую смерть, а потом воскресших, их видения более широкой реальности добавляет новые измерения жизням всех, с кем они сталкиваются. Когда кто-то возрожден, все вокруг него пробуждаются к новой жизни.

Жизненная сила персонажа, поднимающегося из могилы очевидна. Он изображен молодым человеком, плотным и мускулистым, плоть которого сияет здоровьем. Хотя с точки зрения обыденного сознания он казался «потерянным» и «мертвым», он возвращается обновленным как духовно, так и телесно, возрожденным посредством контакта с землей и своими приключениями в подземные глубины.

В связи с тем, что здесь четыре персонажа, возникает соблазн исследовать их в свете четырех функций психики, которые Юнг назвал ощущение, интуиция, мышление и чувство. Рискну предположить, что наш герой (человек, изображенный встающим из могилы) стал идентифицироваться со своей высшей функцией, и что эта функция, вероятно, была мышлением, потому что его чувствующая сторона кажется недоразвитой. Для меня этот молодой человек представляет и эго сознание, и мыслительную функцию, и я рассматриваю их как возрождающихся к новой жизни после длительного сна под землей. Прежде чем далее развить этот тезис, кажется, было бы неплохо повторить вкратце юнговскую теорию о четырех функциях.

Как отмечалось ранее, они представляют собой четыре характерных способа, с помощью которых человек воспринимает и обращается с реальностью. Ощущение (показания пяти органов чувств) и интуиция (информация, получаемая с помощью шестого чувства) являются двумя функциями, с помощью которых мы воспринимаем мир внутреннего и внешнего опыта. Юнг назвал их *иррациональными функциями,* потому что они доставляют нам информацию, не имеющую ничего общего с логикой. Например, несмотря на заверения специалиста, что теперь моя печатная машинка находится в отличном состоянии, моя ощущающая функция говорит мне, что одна клавиша все еще застревает. Или, несмотря на то, что М-р Х только что прибыл, имея при себе первоклассные рекомендательные письма, моя интуиция говорит мне, что ему нельзя доверять. Нет никаких предпосылок или оснований ни для одного из этих умозаключений, они просто *есть*. Я бы с трудом могла подкрепить их логически.

Наоборот, информация, получаемая с помощью мышления и чувства, рациональна. Это те две функции, посредством которых мы разбираемся с материалом,

представленным ощущением и интуицией. Они рассматриваются как *рациональные функции*, потому что они включают в себя рациональное распознавание. В случае мышления, мы делаем оценки, основанные на логической мысли, а в случае чувства, мы делаем выборы в соответствии с равно рациональной иерархией чувствующих ценностей. Воспользуемся примером неисправной печатной машинки в качестве иллюстрации: мыслительный тип, столкнувшийся с этой проблемой, может сразу же найти крупнейшую и лучшую в городе ремонтную мастерскую и отнести туда свою машинку для починки, потому как первый мастер не справился со своей задачей; в то время как чувствующий тип может склониться к тому, чтобы вернуть ее изначальному мастеру, чтобы дать ему возможность исправить свою ошибку.

Этого рода сознательное чувствующее решение, как его понимает Юнг, не следует путать с неосознаваемой эмоцией, наоборот, это очень точное оценочное суждение, основанное на том, какие чувства испытывает человек по определенному вопросу, а не что он об этом может думать. Решения, принимаемые, благодаря рациональным функциям (в отличие от тех, что возникают из ощущения и интуиции), могут быть описаны и подкреплены рационально. Например, столкнувшись с неработающей пишущей машинкой, мыслительный тип может ответить вам: «Я учел это и это, и в итоге пришел к выводу, что наиболее логичным было посмотреть в газете и выбрать лучшую рекламу». В то время как чувствующий тип мог бы сказать: «Я чувствовал, что должен дать этому мастеру еще один шанс. Если бы я был в его ситуации, мне бы хотелось, чтобы у меня была возможность исправить свою ошибку. Я бы чувствовал себя не так, если бы сделал это как-то по-другому».

Юнг сделал еще одно наблюдение касательно функций, которое важно для нас здесь. Он обнаружил, что две рациональные функции (мышление и чувство) являются взаимоисключающими, и также это касается и двух иррациональных функций (ощущение и интуиция). Когда мы заняты осмыслением чего-либо, мы не можем в то же время испытывать чувство относительно этого же; и если мы концентрируемся на наблюдении за чем-то с помощью органов чувств, мы не можем быть в то же время восприимчивы к сообщениям, идущим от шестого чувства. Тогда из этого следует, что если высшей функцией человека является одна из рациональных функций, то низшей функцией неизбежно будет ее рациональная противоположность; или же если высшая функция одна из иррациональных, то низшая функция должна быть по необходимости другой иррациональной функцией.

В связи с тем, что мы склонны использовать чаще всего нашу высшую функцию, она постоянно совершенствуется благодаря практике, в то время как ее противоположная функция все больше и больше страдает от пренебрежения. В некоторых случаях высшая функция — эта надежная правая рука личности –становится настолько искусной и сильной, что она, кажется, почти поглощает весь психический аппарат. В результате этого три другие его конечности (в особенности низшая функция) становятся атрофированными для сознательного использования. После долгих лет успешного и счастливого соединения с высшей функцией, эго может начать практически отождествляться с ней.

Отождествление со своей высшей функцией является не таким уж редким явлением. В нашей культуре это особенно верно, когда высшей функцией является мышление. Мы переоцениваем логическую мысль (часто игнорируя ее противоположную функцию, чувство). Вследствие этого мыслительный тип иногда вынужден

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

почти полностью полагаться на свое мышление, оставляя свою чувствующую сторону и другие части себя относительно неразвитыми. Уже на раннем этапе за таким человеком семьей и друзьями закрепляется мнение, что «он хороший ученик». Задания, связанные с мышлением, автоматически вручаются ему. Его поощряют развивать его далее с помощью специализированной учебы, возможно, физики или философии. Такой человек, скорее всего, в итоге станет заниматься бизнесом или профессией, требующей постоянного использования его логического разума, с ограниченной возможностью развить другие способности. К моменту, когда он достигнет среднего возраста, подобный человек определяется другими (и что важнее, самим собой) как «мыслитель». Он начинает воспринимать себя как человека, чьей единственной миссией в жизни является мыслить. Мы часто встречаем мыслителя среди относящегося к классическому клише рассеянного профессора, который легко может вспомнить мудреные уравнения, но может умудриться не вспомнить день рождения своей жены.

Если этот профессор успешен на работе, такого рода идентификация эго может продолжаться всю его жизнь. С помощью одной из его вспомогательных функций он может вполне счастливо влачить жалкое существование, его стоическое спокойствие будет лишь изредка нарушаться внезапными вспышками подавленных им чувств или недоразумениями с теми, кого задело его отсутствие чувства.

Но иногда в башню из слоновой кости логики, внутри которой этот профессор превратился в заключенного, ударяет гром среди ясного неба, и, как персонажей в Башне Таро, его вышибает из его уединенной безопасности, так что он беспомощно лежит в грязи. Обычно молниеносный гром появляется как всецело неожиданная перемена в его внешней жизни: Его по неизвестной причине увольняют с работы, на которой он работал многие годы; или его «счастливый» брак разбивается в пух и прах запиской, начинающейся словами «Дорогой Джон», оставленной на подушке; или сам он внезапно по уши влюбляется в пустоголовую блондинку. Каким бы образом ни ударила судьба, этот профессор оказывается беспомощным и разоблаченным, навсегда изгнанным из основательного устройства его старой жизни и неспособным выстраивать свои мысли и волю так, чтобы придумать новую жизнь.

Если удар был серьезным, он может оставаться в спутанном и депрессивном состоянии длительное время. В идеале с небольшой долей удачи и, возможно, с какой-то профессиональной помощью, его принудительное отступление из активной жизни будет не вялым застоем, а перерывом в творческом обновлении. Если его путешествие в глубины успешно, его свергнутый мыслитель вернется к жизни возрожденным. С этого времени он будет способен действовать не только с помощью мышления, но и с помощью других своих сторон, теперь доступных для *сознательного использования. Мышление все так же будет оставаться его высшей* функцией, но оно также будет преобразовано — в него вольются новые силы, благодаря его контакту с неистощимыми источниками, откуда проистекает все творчество. Тогда его эго индивидуальность и все функции его психики испытают тот вид воссоединение, изображенный в Судном Дне. Когда это происходит, то, что до этого воспринималось как удар в спину или разрушительный удар грома с небес, будет видеться как сигнал изумления и славы.

Теория Юнга о психологических типах настолько сложна, что он посвятил целую книгу этому предмету. Вполне понятно, что вышеизложенное резюме не может

воздать ей должное. Но оно может служить ценным трамплином для рассмотрения Судного Дня. Если мы хотим связать молодого человека на этой карте с одной из четырех функций, кажется вероятным, что он должен представлять высшую функцию героя — ту, с которой он наиболее тесно связывал себя всю свою жизнь. То, как он изображен в Судном Дне, кажется, подтверждает эту гипотезу: Персонаж, поднимающийся из могилы, не новорожденный ребенок, но вполне взрослый человек, и он был возрожден, что указывает на то, что до этого он был живым и активным во внешнем мире. По внешнему виду и возрасту он очень напоминает героя, так что их трудно отличить друг от друга, что указывало бы на то, что эти двое достаточно сильно идентифицируются друг с другом. В подобной ситуации легко понять, что в случае, когда высшая функция выбита, эго также переживает сильный удар.

Кажется, именно это и произошло с героем. На самом деле рассказ о рассеянном профессоре запросто мог быть его собственной историей жизни, т. к. есть основания думать, что, как и профессор, наш герой — мыслящий тип. Впервые мы можем заметить это во Влюбленном. Там, столкнувшись с выбором, включавшим в себя сознательное умение разбираться в области чувств, он был абсолютно беспомощным, его логическое мышление было бесполезным. Не в силах разобраться в своих затопленных чувствах, он стоял, как вкопанный. Он казался прискорбно не осознающим крылатого бога, чьи эротические стрелы собирались ранить его в спину.

Естественно это не про то, что только люди мыслительного типа оказываются в подобном затруднительном положении. Но этот молодой влюбленный, похоже, на самом деле казался особо не знающим об Эросе — не осознающим, можно сказать, само его существование. Большинство из нас, если повезет, может, по крайней мере, увидеть его мельком краешком глаза, прежде чем он сразит. В любом случае, терпимость влюбленного к таким ранам была ограничена. Как мы видели, он не выбрал ни одну из двух дам, искавших его внимания. Вместо этого он один отправился в своей колеснице. Там мы видели его, отгороженным четырьмя подпорками, защищенным его канопе над головой, и ехавшим высоко над своими инстинктами, доброй землей и всем человечеством.

Далее эта тема развивается в Башне Разрушения. Там его относительно хрупкая и подвижная колесница становится прочно закрепленным оборонительным сооружением из плотных кирпичей, внутри которого он заключен высоко над природой и удален из жизни. Конечно, теперь он приобрел женщину-компаньона, но она тоже является заключенной в этом созданном человеком строении.

Без сомнений, все мы склонны сначала отождествлять себя со своей высшей функцией, но, когда тюрьма не настолько высокая и жесткая, молнии не надо быть столь яростной, как и депрессии не надо быть столь суровой. Психика является саморегулирующейся системой, она постоянно стремится исправить любое нарушение равновесия между своими различными составляющими. Если этот дисбаланс менее выражен, то необходимая для восстановления равновесия сила не должна быть столь катастрофичной. Иногда, например, необходимая коррекция приходит не через какое-то внешнее событие, но в результате того, что высшая функция, изношенная из-за постоянного использования, просто ложится на свои рельсы и отказывается двигаться с места.

Мой собственный опыт является показательным примером. Как указывалось ранее, я отношусь к интуитивному типу, второй развитой моей функцией является

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

чувство, а низшая функция у меня ощущение. После некоторого времени анализа я могла достаточно легко добраться до моего чувства и даже достигла шапочного знакомства с моей мыслительной функцией. Но мое ощущение — моя способность воспринимать и поддерживать связь с реальностью путем пяти органов чувств — была все еще бессознательной и неразвитой. Я пробиралась в мире людей и предметов по большей части путем шестого чувства, моей высшей интуиции, поддерживаемой чувством.

Я проводила образовательные семинары для взрослых по литературе и гуманитарным наукам, сначала под эгидой университета, а позже самостоятельно. Мне очень нравились эти семинары, как и моим студентам. Мы приступили к изучению шекспировской драматургии, и я собрала большое количество литературы по этой теме в рамках подготовки к тому, что обещало стать занятием с бесконечными сложными задачами и вдохновением.

С внешней стороны все казалось прекрасным. Мы только завершили изучение «Короля Лира» и решили, что следующей будет «Буря». Все имевшиеся на тот момент участники группы с нетерпением ждали продолжения, и несколько человек пожелали присоединиться к группе и попросили их принять. Тогда совершенно внезапно я проснулась одним утром с чувством: *я не могу этим больше заниматься*. Для меня все умерло. Дело было не в том, что сам материал стал неинтересным из-за повторений. Я никогда раньше не преподавала «Бурю» и с нетерпением ожидала этот новый опыт. Но почему-то я не могла мобилизовать либидо, чтобы продолжить. Оно просто исчезло — ушло под землю, забрав с собой весомую часть меня, но, к счастью, не все мое эго сознание. Я могла продолжать функционировать в мире, но изюминка и радость исчезли из жизни.

Я чувствовала себя, как зомби, проходя сквозь движения жизни, в ожидании Годо. Время от времени я прилагала усилия, чтобы выловить мое утраченное либидо и заинтересовать его каким-нибудь ценным проектом. Напрасно. Однажды я сделала тщетную попытку изучить работы Марселя Пруста, который ненадолго захватил мое воображение, но это также ни к чему не привело. В другой раз я решила поступить в аспирантуру, чтобы получить степень в литературе, но скоро бросила программу, потому что профессора показались мне педантичными, а материал скучным.

Тогда в один день близкая подруга дала мне колоду карт Таро, и мое воображение возбудилось их любопытными изображениями. Этот народец Таро, казалось, «принадлежал» мне, но я не могла точно определить его или приблизиться к нему интеллектуально. Для того чтобы сделать это, потребовалось использовать мою низшую функцию, ощущение, чтобы изучить их реальность в мельчайших подробностях, и мое мышление, чтобы упорядочить этот материал. Будучи интуитом, я не интересовалась объективной реальностью, и детали надоедали мне до чертиков. Если моя интуиция не могла сразу же с чем-то установить связь, я теряла интерес. В конце концов, я занималась образами и словами. Я любила слова. Звук слов, образы, вызываемые ими, отражения смысла, присущие их происхождению — я любила все это. Но эти необычные невербальные рисованные карты? Нет, спасибо. В то же время я дорожила ими, потому что мне их дала моя подруга, и моя интуиция постоянно говорила мне, что существовал ключ к их значению, если бы я только смогла его найти.

Несколько лет спустя я была на лекции, на которой процитировали Юнга, сказавшего, что Таро представляет собой наглядные изображения архетипов. Это был ключ! И после этого мое либидо проснулось, и соки жизни начали течь по новым руслам. Моя интуиция восстала из могилы, воскресшая в новом и здоровом теле. Я начала изучать изображения детально и искать значения в них. Позже я вновь стала чувствовать себя достаточно уверенно, чтобы начать проводить семинары на эту тему, и чтобы дисциплинировать мои ощущение и мышление, чтобы взяться за более взыскательное изучение, необходимое для написания этой книги.

Но ощущение так и остается моей низшей функцией. Например, несмотря на то, что я изучила Судный День много раз со многими разными группами, только сегодня, в процессе написания этой главы, я обнаружила, что желтая земля на заднем фоне этой карты не плоская, но, похоже, движется в судорожных колебаниях.

В обсуждаемых выше примерах из жизни героя и из моей собственной мы далеко отклонились от особенностей карты перед нами. (Кстати, этот вид отклонений типичен для представителей интуитивного типа; мы склонны использовать настоящую реальность в основном как трамплин для полета фантазии в другие миры).

Если вы психолог, или даже если и нет, вы можете не согласиться с моей причудливой гипотезой об отождествлении героя с его высшей функцией. Но, возможно, мы все согласимся с тем, что в Судном Дне он пережил перерождение. Такой момент освобождения всегда воспринимается как искупление.

Когда мы выкупаем вещь из залога, мы заново выкупаем нечто ценное, что раньше принадлежало нам, и что было заложником. Индивидуация — это *au fond,* искупительный процесс. Ее цель не в создании чего-то совершенно нового — чего-то сверхъестественного и чуждого нам — но скорее просто в возвращении и освобождении сторон, по праву принадлежащих нам самим, которые держались заложниками в бессознательном. В немецком языке глагол «возвращать» — *erlösen,* буквально, «освободить от фиксации». Но свобода от фиксации не подразумевает свободу от всех забот и проблем. Всякий раз, когда мы что-то выкупаем, мы должны чем-то заплатить.

Хотя наш герой кажется искупленным, его жизнь отныне не должна рассматриваться как жизнь в совершенном мире и вечной гармонии. Он также должен заплатить цену. Рост его осознания неизбежно повлечет за собой рост ответственности. Его долгое испытание в темном подземелье закончено, но теперь он должен столкнуться с вызовом нового света.

По завершению судебного процесса выносится решение суда. Это означает прекращение нынешнего испытания ответчика. Если решение благоприятно, заключенный свободен — не в том смысле, что он свободен делать то, что захочет, но свободен от вины. Несмотря на то, что теперь он может перемещаться по миру по своему выбору, он обнаружит, что его предпочтения и ценности изменились за время его заключения в тюрьму. Его возросшее осознание может принести с собой более широкую область предпочтений и более острое чувство ответственности.

Это четко нарисовано в Судном Дне, где освобожденный из одиночного заключения более не в одиночестве. У него теперь есть два близких человека-компаньона и небесное общество, потребности и желания которых он должен учитывать. Если он не сумеет справиться с этими новыми обязательствами, он снова может обнаружить себя в тюрьме. Быть искупленным — это честь. Это означает быть

Библиотека книг по магии и эзотерике/саморазвитию

привлеченным к новому призванию. «Кто имеет призвание, слышит голос внутреннего человека; его зовут», говорит Юнг.

Серьёзность этого момента ясно показана в эмоциональной атмосфере Судного Дня. Пара, стоящая около могилы не приветствует своего товарища с возвращением обратно в жизнь возгласами ликования и диким празднеством, они в позах торжественности и молитвы. Их лица отражают благодарность за его благополучное возвращение, но также и серьезность относительно вступления в новую жизнь более широкого осознания. Они смотрят на молодого человека, центрального в их семье, чтобы тот направлял их. Он же, в свою очередь, стоит лицом к потрясающему ангелу. Герой, до этого поднявшийся выше всех, кого он видел, теперь стоит в могиле, смотря вверх на небо за наставлениями. Он, когда-то считавший себя выше всех, теперь слышит призыв служить силе выше и вне его пределов.

Если он сможет ответить на призыв трубы, он сделает шаг вперед в расширенную жизнь за пределы всего, что он когда-либо знал или представлял. Если ему не удастся принять вызов, он снова погрузится в свое подземелье, и, возможно, уже никогда не появится снова. Серьезность его положения амплифицируется Юнгом в следующем отрывке:

> Когда либидо покидает верхний мир света, по личному решению человека или же благодаря уменьшению жизненной энергии, оно снова погружается в свои собственные глубины, в источник, из которого оно однажды вытекло, и возвращается к точке разлома, пупку, из которого оно однажды вошло в наше тело. Эту точку разрыва оно называет «матерью», потому что именно от нее источник либидо перешел к нам. Поэтому, когда необходимо сделать какую-либо великую работу, от которой слабый человек сжимается, сомневаясь в своих собственных силах, его либидо течет обратно к этому источнику — и это опаснейший момент, момент принятия решения между разрушением и новой жизнью. Если либидо остается пойманным в стране чудес внутреннего мира, человек становится просто тенью в верхнем мире: он ничем не лучше, чем мертвец или тяжело больной. Но если либидо удается, вырвавшись, освободиться и снова в борьбе вернуться в верхний мир, тогда происходят чудеса, потому что это нисхождение в потусторонний мир становится обновлением для либидо, и из его очевидной смерти пробуждается новая продуктивность.

В Судном Дне ангел внезапно врывается из ниоткуда, чтобы выступить со сложным официальным заявлением. Появление такого освободителя — одна из катастрофических размерностей, которые Юнг описывает следующим образом:

> Рождение освободителя равносильно великой катастрофе, поскольку новая и мощная жизнь возникает там, где не ожидалось никакой жизни, силы и нового развития. Она проистекает из бессознательного, т.е. из той части психики, которая, хотим мы того или нет, является неизвестной, и потому все рационалисты рассматривают ее как ничто. Из этой дискредитированной и отвергаемой области приходит новый приток энергии, возрождение жизни.

Из всего того, что было сказано о Судном Дне, легко создать связи между этой картой и двумя, которые находятся прямо над ней по вертикальной оси (Влюбленный и Смерть). Можно сказать, что тема, которая затрагивается в этом вертикальном ряду, это смерть и возрождение; смерть старого эго и его воскрешение в новом виде. В первую очередь речь идет о жертвовании воли эго и о его посвящении себя силе вне его самого.

Во Влюбленном юное эго героя получает свою первую рану. Но стрела Эроса была всего лишь уколом. Как мы видели, он провозгласил себя королем и в одиночестве выехал завоевывать мир. В Смерти произошло более полное расчленение эго и других частей психики. Из этой катастрофы он также вышел невредимым. Но теперь он больше не был один, он приобрел женщину-партнера. Эти двое впервые появились в Дьяволе обнаженными недолюдьми, не желающими обернуться и бороться со своими дьявольскими (и Люциферскими) возможностями. Мы видели, как они прикрывали свои хвосты и копыта одеждой, которую «все носят», и убегали от Дьявола, водворившись в тюрьму Башни.

Теперь, наконец, в Судном Дне герой и два его компаньона стоят вместе, обнаженные, выставленные друг перед другом и перед влиянием небесных сил. Как будто бы расчлененные тела, которые Смерть вспахала в землю, теперь выросли по-новому и в более человеческом виде. Ангельская фигура на небе также стала очеловеченной. Хотя у него золотые волосы и пара золотых крыльев, его выражение лица показывает большую глубину и человеческое чувство, чем можно было наблюдать на лицах небесных персонажей, изображенных на предыдущих картах. И, что очень важно, он обращается напрямую к персонажам внизу.

То, что все персонажи в Судном Дне очеловечены и общаются друг с другом, знаменует собой важный прорыв в психическом осознавании героя. Это обещает, что качества каждого могут быть принесены вместе и объединены в одно завершенное существо — *человека*. Земля вторит эхом обещанию нового рождения. Возможно, земная глина, из которой герой был сделан, зажглась новой жизнью, ангельским огнем, и новое создание появится в следующей и последней карте, в Мире.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

24. МИР: ОКНО В ВЕЧНОСТЬ

В спокойной точке вращенья мира. Ни
сюда, ни отсюда,
Ни плоть, ни бесплотность; в спокойной точке
ритм,
Но не задержка и не движенье.

T.C. Элиот

Мы достигли кульминации нашего долгого путешествия. В этой заключительной карте мы видим обнаженную танцовщицу, обрамленную живым венком из переплетенных ветвей (рис. 82). В углах нарисованы лев, бык, орел и ангельский персонаж с ореолом. Карта называется Мир.

Рис. 82

У танцовщицы лицо, волосы и грудь женщины, но ее узкие бедра и крепкие ноги наводят на мысль о том, что она является андрогинным существом, сочетающим и объединяющим в своем теле маскулинные и фемининные элементы. Противоположности, развитие которых мы прослеживали, здесь объединены в один организм. Средний род удаляет его из мира личностного в царство трансцендентного, в то же время телесный цвет обозначает его как человека. Танцовщица двигается в области осознания, часто описываемой как «Ты это *ты*». И «Я остаюсь самим *собой*». Развевающийся шарф намекает на присутствие вечно двигающегося духа. Танцовщица держит две палочки, по одной в каждой руке, представляющие позитивный и негативный полюса энергии. Когда она двигается, эти две палочки двигаются по отношению друг к другу компенсирующим образом, символизируя постоянное и динамическое взаимодействие всех противоположностей.

Естественный венок, обрамляющий танцовщицу, указывает на гармоничное переплетение всех аспектов природы, сознания и бессознательного для создания непрерывного и единого целого. Венок создает священный *temenos*, внутри которого танцовщица защищенно содержится. В Солнце близнецы частично были огорожены полукругом стены из золотых кирпичей; здесь *temenos* живой, естественный и завершенный. Он отделяет танцовщицу от всего бессмысленного и несущественного — от всего, что не принадлежит ей. В то же время у нее есть пространство для движения — ее собственное пространство — внутри которого она свободна выражать себя без труда. В юнгианских терминах она может символизировать самость, центр психической целостности.

Может показаться странным, что, хотя эта обнаженная танцовщица свободно раскрывает себя без ложной скромности или стыда, ее сексуальные части тела по-прежнему остаются скрытыми. Символически она говорит нам, что творческое стремление в основе всей жизни не может быть раскрыто. Это не в том смысле (как королева сказала о сексе), что он «слишком хорош для смердов», но просто потому, что это священная тайна, которая не может быть полностью раскрыта. В связи с этим стоит вспомнить, что близнецы, появившиеся в Солнце, также держали свои сексуальные части тела сокрытыми. Подобная скромность является инстинктивным архетипическим чувством, возникающим из центральной самости, а не ложной напускной стыдливостью, вызванной привнесенными культурными ограничениями. Одним подтверждением этому является то, что даже в современном обществе вседозволенности маленькие дети демонстрируют нежелание раскрывать себя. Если, ошибочно принимая их врожденную скромность за ложную стыдливость, мы вынудим их к обнажению себя, мы тем самым можем совершить насилие по отношению к их естественной связи с самостью. Танцовщица, изображенная в Мире, может говорить нам о том, что, хотя быть обнаженным в самом деле является естественным, выставление себя напоказ миру не всегда является таковым. Бывают моменты, когда самости требуется быть защищенной и удерживаемой.

Самость — это центр нашего психического равновесия. Когда мы теряем связь с танцовщицей внутри, мы теряем наше равновесие. Когда бы мы ни теряли связь с природой — нашей внутренней природой — глубоко внутри мы испытываем чувство неполноценности. Находиться в контакте с природной самостью, говорит нам Юнг, означает, чувствовать себя ни неполноценным, ни самодовольным. Сходная мысль выражена в следующих строках:

На ландшафте весны
Нет ни лучших, ни худших.
Цветущие ветки естественно растут,
Некоторые длинные, некоторые короткие.

Венок танцовщицы создает надежное убежище для нарождающейся самости, так что ее единство никогда не может быть нарушено вторжением извне. Он также создает границу, удерживающую ее энергии и защищающую их от рассеивания. Эта защита изображена естественной, и это указывает на то, что она появляется спонтанно на этой стадии психологического развития. Символически это означает, что теперь самость полностью реализована как неразлагаемая структура. Регрессия больше невозможна. По этой причине алхимики называли завершающую стадию своего процесса *fixatio*.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Здесь сознание и бессознательное объединены, и инстинкт и дух парят вместе, как одно существо, чье осознание охватывает и включает в себя обоих.

Венок не является круглым уроборосом первоначального хаоса; у него форма эллипса. Замкнутый круг намекает на утробу, внутри которой содержится плод в амниотической жидкости; эллипс напоминает вульву, или губы вагины, сквозь которые, рождаясь, новое существо, теперь завершенное, появляется в новый мир света и воздуха. В то время как круг является одной непрерывной окружностью с одним центром или точкой фокусировки, у эллипса два фокуса — один наверху, а другой внизу — что предполагает сведение вместе двух различных половин для создания одного целого. В нашем Таро на эту мысль далее указывает то, каким образом половинки этого эллипса кажутся связанными вместе в точках фокусировки. Такой эллипс называется *мандорла*. Он напоминает зерно, яйцо и движение планет по орбите. В отличие от уробороса и колеса, которые оба бесконечно повторяют сами себя, мандорла несет с собой возможность будущего развития. Она символизирует творческое взаимопроникновение двух сфер неба и земли. Это также связывает с Мировым Яйцом, которое (в соответствии с верованием Митры) создало Творца, и с Философским Яйцом, внутри которого вынашивалось и раскрывалось золото. Его форма следует пути циркуляции света, вечно возобновляющегося творческого света, описанного в китайской философии. Внутри венка циркуляция предполагается далее развевающимся шарфом. Новый дух прикасается к фигуре, она танцует, в то время как двигается дух. Она содержится внутри этого сакрального пространства, где реальность соприкасается с вечностью.

Это состояние осознания изображено в виде *танца*. Когда мы танцуем, мы двигаемся в пространстве в ритме, который обозначает время, приводя их обоих в гармонию с музыкой, символизирующей чувство. Танец появился как сакральное искусство, вид молитвы, с помощью которой человек настраивал себя на одну волну со всей природой и с богами. Благодаря ритмическому танцу, человек преодолевал разрыв между смертным временем и трансцендентным временем и воспринимал себя как часть непрерывно меняющегося процесса. Посредством ритуального танца шаман настраивал себя на одну волну со вселенной, чтобы восстановить равновесие природы с тем, чтобы он мог вызвать необходимый дождь или привести к исцелению. Посредством экстатического танца дервиш выпрыгивал из смертного времени, соотнося свой ритм с ритмом кружащих звезд.

Танец символизирует акт творения. В доктрине Греческой православной церкви София (Божественная Красота) танцует. Дзен философия рассматривает всю жизнь как плавный танец, искусство которого состоит в движении по своей обычной жизни естественным, интегрированным, но в то же время спонтанным образом. Физики рассказывают нам, что мир и мы сами — не что иное, как танец частиц. На микроскопическом уровне все дихотомии — внутреннее и внешнее, мое и твое, субъективное и объективное — становятся бессмысленными. Танцовщица в нашем Таро и *есть* Мир. Йейтс выражает ту же идею следующим образом:

О, брат каштан, кипящий в белой пене,
Ты — корни, крона или новый цвет?
О музыки качанье и безумье —
Как различить, где танец, где плясунья?

(пер. Г. Кружков)

Танец был частым символом в этих картах. Все началось с Шута, танцующего на своем радостном пути и сметающего нас своей безграничной энергией. Но его танец был неконтролируемым и несфокусированным. Не обращающий внимание на настоящее, он гарцевал вперед, в то же время смотря назад, слабо осознавая себя в реальности *настоящего времени*. Повешенный тоже был своего рода танцором. Но, несмотря на то, что можно было увидеть, как его ноги танцуют жигу, они не были укоренены в реальности, и все остальное его тело оставалось неподвижным. Заключенный в гроб из обрезанных деревьев и подвешенный сверху, как марионетка, он мог исполнять только механическую жигу. Движения Силы с ее львом и Умеренности с ее двумя кувшинами наводили на размышления о танце, но эти персонажи появлялись как аллегорические фигуры: они не были людьми. Движение каждого было ограничено пределами определенной задачи, которой были посвящены их энергии. В тринадцатой карте мы видим танец Смерти, другой сверхчеловеческой аллегорической силы, которая, как Шива, исполняла вечный танец сотворения и разрушения.

Танцовщица, нарисованная в Мире, совсем непохожа на них на всех. Она появляется как обнаженный человек, стремящаяся не к какому-либо определенному действию или цели, а просто к тому, чтобы *быть* — быть самой собой. Не фокусирующаяся ни на прошлом, ни на будущем, она двигается в ритме с вечно меняющимся настоящим. Как указывает ее название, она не связана запретами ограниченной аллегорической классификации (как в Силе, Смерти или Умеренности). Она включает в себя все это и много более. В отличие от Повешенного, который разыгрывал перевернутую вверх ногами жигу марионетки Судьбы, эта танцовщица свободно двигается, одной ногой всегда касаясь земли. Хотя она в постоянном движении, она остается связанной со своей почвой — золотой и нерушимой.

Фон Франц красиво описывает это, говоря: «Переживание Самости несет чувство, что ты твердо стоишь на плотной земле внутри себя, на небольшом участке внутренней вечности, которую не может затронуть даже физическая смерть».

До сих пор у героя были лишь краткие намеки на самость как центральную направляющую силу в его путешествии. Теперь, в Мире, самость полностью раскрывается незабываемым образом. Когда появляется такое откровение, оно приводит к глубоким и постоянным изменениям. Результат — не простое дальнейшее расширение исходной личности, а будто бы воссоздание человека как совершенно нового существа. С этого момента и далее самость становится осознанной, всегда присутствующей реальностью, которую Юнг описывает следующим образом:

> Переживание самости означает, что вы всегда осознаете свою собственную идентичность. Тогда вы знаете, что вы не можете быть никем иным, кроме как самим собой, что вы никогда не потеряете себя и что вы никогда не отдалитесь от себя. Это потому, что вы знаете, что самость не поддается разрушению, что она всегда будет одной и той же, и не может испариться и поменяться на что-нибудь другое. Самость позволяет вам оставаться такими же сквозь все обстоятельства вашей жизни.

В то же время, как опять так-таки разъясняет Юнг, находиться в контакте с самостью — не означает быть отстраненным от мира или не зависеть от него. Человек

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

по-прежнему реагирует эмоционально, но более глубоко. Он описывает признаки самости следующим образом:

> Расширенное сознание больше не является тем жалким эгоистичным сгустком личных желаний, страхов, надежд и амбиций, которые всегда должны быть скомпенсированы и исправлены бессознательными противоположными тенденциями; наоборот, это функция взаимоотношения с миром объектов, приводящая человека к абсолютному, связывающему и нерушимому единству с миром вообще. Сложности, возникающие на этой стадии, не являются больше эгоистичными конфликтами желаний, но трудностями, которые касаются других так же, как и самого человека. На этой стадии это в корне вопрос коллективных проблем, которые активизировали коллективное бессознательное, потому что им требуется коллективная, а не личная компенсация. Теперь мы можем увидеть, что бессознательное производит содержания, которые подходят не только для определенного человека, но также и для других людей, на самом деле для очень многих людей, и, возможно, для всех.

Многие из этих идей представлены в Мире Таро. Впервые мы видим символически изображенным *совокупность творения:* землю, растение, птицу, человека и ангела. Персонаж в центре этого не является ни одним из них; в то же время, будучи андрогином, она включает в себя многое из того, что превосходит границы обычного рода людского. Она не просто сумма всех ее многочисленных аспектов, но, вместо этого, *квинтэссенция,* состояние пребывания за пределами четырех измерений обычной реальности. В то же время она представлена в *человеческом* облике. Она не изображена в виде абстрактной схемы — полая трубка, инструмент, через которое Божественность протекает, не меняясь; она раскрывает себя как личность, с уникальными физическими характеристиками. Она дает свету тело — ее тело — и выражает его своим собственным индивидуальным образом.

Четыре персонажа по углам, стоящие на страже в вечном бдении, символизируют стадию развития, описанную Юнгом выше, в которой окно сознания теперь открыто коллективным проблемам, а не исключительно тем, что волнуют только эго. Как четыре точки компаса, они обозначают новые направления этого более широкого мира. Несмотря на прочное расположение, они живые, и танцовщица находится в постоянном движении относительно них. Не привязанная ни к каким навязанным правилам поведения, не будучи марионеткой каких-либо «-измов» или культов, она свободна двигаться своим собственным индивидуальным образом внутри границ ее личного пространства, определенного защищающей ее мандорлой.

Эта танцовщица не должна беспокоиться о том, чтобы быть последовательной: ей не надо вспоминать, что она могла сказать или сделать вчера с тем, чтобы согласовать сегодняшнее поведение с вчерашним. До тех пор, пока она поддерживает контакт с четверкой в углах, она спонтанно двигается в настоящем, уверенная в знании того, что ее сегодняшние реакции находятся в гармонии с вчерашними, потому что и те, и другие происходят из ее глубинного центра. Как столь красиво показывает Таро, она находится в постоянном движении относительно своего окружения, и ее окружение (четыре угловых персонажа и венок из веток), также, будучи

живыми, могут взаимодействовать как часть развивающегося сюжета. Ее реакции сегодня уже никогда не будут такими же, как они были вчера, только если события, вызвавшие их, были идентичны тем, что противостоят ей сегодня.

Изображение Таро красиво сочетает в себе эту идею спонтанности и стабильности. Танцовщица не изображается твердо стоящей обеими ногами на земле. Только одна нога касается ее; другая расположена в воздухе, готовая прикоснуться к ней по-новому с каждым последующим шагом. Можно увидеть, как по мере развития ее танца шаг за шагом, она никогда не теряет контакт со своим золотым критерием, а также и не становится жестко, бескомпромиссно привязанной к нему. Ее открытость к изменению также представлена ее развевающимся шарфом, указывая на то, что пространство внутри ее мандорлы не вакуум, мертвое воздушное пространство. Внутри него двигается спокойный дух, всегда принося новое восстановление сил, новые идеи, и вместе с этим новые измерения конфликта, которые потребуют от танцовщицы поиска их решения на более глубоком уровне.

Эта танцовщица не каменная статуя, невосприимчивая к конфликту. Насколько она свободна двигаться, настолько же она свободна для того, чтобы *быть движимой*. Она держит палочки и позитивной, и негативной энергий, и ее танец включает в себя не только творение, но и разрушение, без которого ни одно творение невозможно. Потому как она освобождена от невротического конфликта, она даже более открыта фундаментальному переживанию противоположностей. Называя это состояние «божественным конфликтом», Юнг описывает его следующим образом:

> Все противоположности от Бога, поэтому человек должен подчиниться этому бремени; и при этом он обнаруживает, что Бог в своей «противоположности» овладел им, воплотил себя в нем. Он становится сосудом, наполненным божественным конфликтом.

Как часто подчеркивал Юнг, и как обыгрывало наше Таро, быть сосудом, наполненным божественным конфликтом, является привилегией и бременем, характерным для человека. Это не предлагает никакого бегства в «другой мир», но предоставляет нам выбор жизни в этом мире осмысленным образом. Удовлетворенная внутри рамок своих естественных границ, танцовщица Таро не мечтает ни о каких сокровищах, которые надо найти в конце какой-то призрачной радуги. Пользуясь языком алхимиков, она озабочена переводом неблагородных металлов ее повседневного существования в золотой опыт непреходящей ценности.

Самость может быть изображена многими способами: как цветок, камень, дерево, ребенок, абстрактный рисунок и как король или бог. В Откровениях конечная цель представлена как Святой Град, вечный Новый Иерусалим, куда после Дня Страшного Суда верующие восстанут к вечной жизни и свету. В Луне золотые башни этого небесного града виднелись как далекая цель, охраняемая двумя зверями. В Мире Итальянского Таро XV века град стоит полностью раскрытым. (Рис. 83). Его представляют и поддерживают два алхимических близнеца Солнца, союз которых делает его раскрытие возможным.

Важно, что Марсельская версия этой карты отказалась от традиционного, коллективного символизма Небесного Иерусалима в пользу более индивидуального, человеческого принципа. Если, как говорят некоторые, Альбигойцы создали Таро как

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

скрытый протест против господства Церкви и ее коллективных постулатов, вполне вероятно, что они могли изобразить откровение, как исключительно индивидуальный опыт, изображенный в марсельской версии. В знак протеста против сегодняшнего коллективного общества Юнг также подчеркивал важность отдельного человека, как единственного носителя сознания — одного инструмента, внутри которого и через которого проявляется самость. «Человек сам по себе,» — говорит он. — «Творит историю.» Всю жизнь заботой Юнга была судьба человека, «этой бесконечно малой единицы, от которой зависит мир, и в котором, если мы верно прочитаем смысл Христианского послания, даже Бог ищет свою цель».

Рис. 83

Часто Христос появляется в искусстве как символ самости. Важно то, что Христа в Писании называли и Сыном Бога, и Сыном Человека, тем самым подчеркивая мысль, что бог внутри может быть рожден на свет единственно только через человеческое сознание и может проявиться по-человечески через жизни отдельных людей.

Танцовщица Таро не нарисована на определенном фоне. Ее освещение не идет от молнии, звезды, солнца, луны или ангельского присутствия. Символически ее фон повсюду и ее свет универсален. Все в этой карте видится с точки зрения вечности в постоянно присутствующем настоящем. Когда она раскрывает себя, герой, как поэт, видит не глазами, а *сквозь* глаза. Ее венок в самом деле обладает формой глаза, сквозь который человек может мельком углядеть чудотворность. Цитируя Фауссета (Fausset): «Есть только одно чудо в мире: быть возрожденным из разделения в целостность». Индивидуация означает становление полностью проявленным как цельная личность — не совершенным, но *завершенным*. Будучи нестареющим созданием, эта танцовщица существовала до человека, и она представляет суть человека, не цель, заманивающую извне, но эманацию, раскрывающуюся изнутри. В ней дух воплощен в плоти — плоти, одухотворенной таким образом, что эти двое взаимодействуют, как один. Ее присутствие сделано видимым не через смерть эго, но посредством очеловечивания архетипической самости. Две палочки танцовщицы намекают на самооплодотворение — постоянный диалог между противоположностями, эго и самостью, взаимодействующими в динамическом равновесии.

Несмотря на то, что персонаж Таро андрогинен, она изображена как преимущественно фемининная. Это представляет психологическую истину, поскольку фемининная сторона и у мужчин, и у женщин связана с переживанием самости. В случае с мужчиной его инициация происходит посредством анимы; в случае с женщиной самость олицетворяется в сновидениях и другом бессознательном материале в виде женского персонажа. В виде женщины Мир содержит внутри себя

зерно нового рождения, поскольку самореализация — это постоянно разворачивающийся процесс, и в человеке, и в человечестве в целом. Этой танцовщице предназначено судьбой продолжать двигаться и расти все время. Подобно тому, как образ самости воплощался в разных обличьях сквозь историю, так и символ тоже несомненно претерпит множество возрождений и метаморфоз в последующие поколения. т.к. она является архетипическим персонажем, формы, которые она принимает по мере развития, всегда будут компенсаторными сознательной точке зрения текущей культуральной обстановки. Возможно, современное возрождение этого фемининного персонажа является компенсаторной реакцией на принижение фемининного элемента в нашей Западной культуре.

В ответ на аналогичное культуральное нарушение равновесия алхимики часто изображали женскую фигуру в мандорле. Она называлась *anima mundi,* или мировая душа. Они воспринимали ее как силу, заключенную в материю, которая оживляла все тела, от звезд на небе до животных, растений и сил природы на земле. Это было делом жизни алхимиков — освобождение *anima mundi* из ее заточения в *prima materia* бессознательной природы. То, что она представляет качества, не отличающиеся от тех, что есть в Мире Таро, ясно видно из высказывания о ней Юнга. «Идея о anima mundi,» — говорит он. — «Совпадает с коллективным бессознательным, центром которого является самость.» Далее он описывает ее как «проводник человечества», который сам «направляется Богом».

Несмотря на то, что он подчеркивает личность как единственного носителя сознания, Юнг неоднократно подчеркивал влияние подобного индивидуального осознания на общество. Индивидуация не является изоляцией. Самореализация одной человека непременно изменит тех, с кем он живет, а это повлияет на общество, в конечном итоге приведя также к социальным изменениям. Дело не в том, что самореализованная личность приводит к созданию нового общества; но ее внутренний свет неминуемо будет светить так, что он привлечет других на свою орбиту. Новая реализация самости в одной личности зажжет ее воплощение в коллективном окружении.

«Углубление и расширение его сознания,» — говорит Юнг. — «Создает такую силу, которую примитивные народы называли «мана.» Это непреднамеренное влияние бессознательного других, своего рода бессознательного престижа, и его воздействие длится только до тех пор, пока оно не нарушается сознательным намерением.» Юнг подчеркивает здесь мысль о том, что для того, чтобы быть эффективным, намерение личности должно быть *непреднамеренным.* Но это, конечно, не означает, что оно должно быть хаотичным или неорганизованным. В продолжении, в другом месте он говорит: «Сопротивление организованной толпе может оказать только тот человек, личность которого настолько же хорошо организована, насколько сама толпа».

И спонтанность, и основательность такого рода влияния ярко выявляются в понятии *anima mundi,* которое часто изображают в виде обнаженной женщины, стоящей внутри эллипса, чьи лучи стреляют далеко во все направления, как солнечные лучи энергии. (Рис. 84). Сходная мысль представлена в христианском искусстве, где Христос часто обрамлен мандорлой золотых лучей, представляя себя как нуминозное откровение, которое все могут увидеть. Ни в одном из этих случаев центральная фигура не создает своего сияния или даже не кажется осознающей его существование.

Библиотека книг по магии и эзотерике/саморазвитию

Иногда Христос появляется внутри эллипса, созданного Деревом Жизни. Возможно, две половинки венка мандорлы Мира могут символизировать ветви Дерева Жизни и Дерева Познания, надежно переплетенные для создания единого рисунка. В Звезде мы видели, что эти два дерева напрямую связаны только посредством того, что они укоренены в единую землю, и косвенно посредством черной птицы, которая может перелетать с одного на другое. В Мире ветви этих двух кажущихся противоположностей теперь создают живую мандорлу, символизирующую жизненную прочную связь между телом и духом, между естественным наслаждением человека его физическим бытием и его столь же естественным желанием достичь смысла жизни.

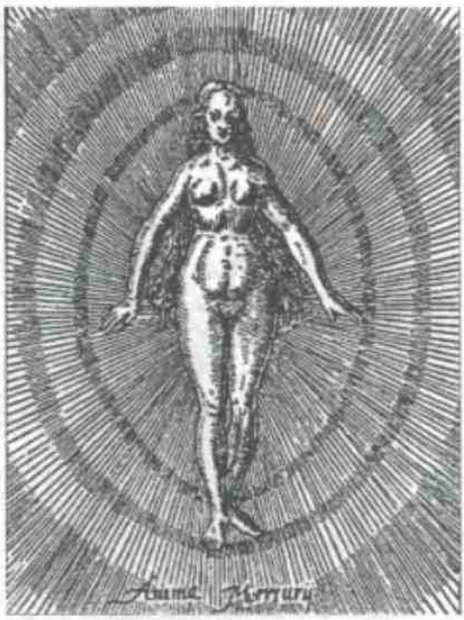
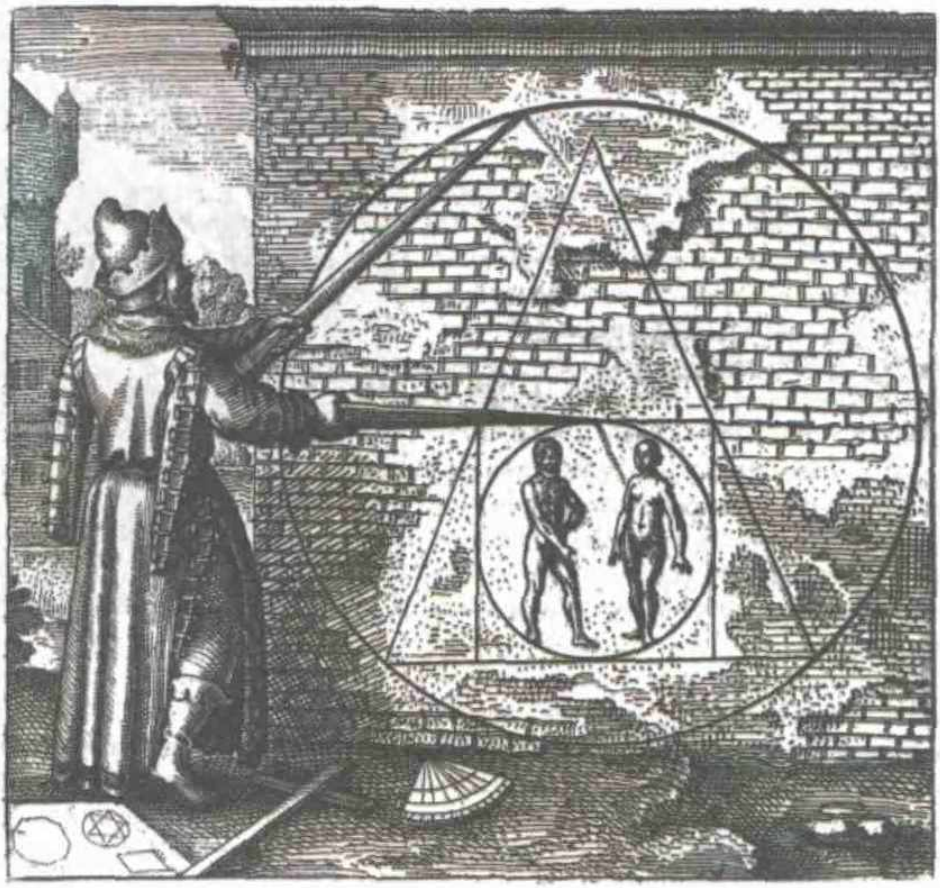


Рис. 84

Идея о том, что дух и плоть, небо и земля подходят друг другу, как равные части единого целого, повторяется в рисунке в четырех углах Мира. В верхних углах появляются два крылатых создания и в нижних углах, два зверя на земле. Мандорлы Христа часто изображают схожие фигуры по углам. Это четыре «зверя» Апокалипсиса. Можно рассматривать их как символизирующие многие вещи, среди которых: четыре направления, четыре элемента, четыре гумора, четыре юнгианские функции, четыре фиксированных, кардинальных и мутабельных знаков зодиака, четыре Пророка и четыре Евангелиста. Ниже приведены несколько деталей, которые могут обогатить значение этих фигур:

- ВОЛ представляет землю, Тельца, стабильность, терпение, упорство и чистое вещество. Его связывают со Св. Лукой, потому что в евангелии от Луки подчеркивается работа Христа на земле.
- ЛЕВ представляет огонь, Льва, творение, дух воплощенный и воскрешенный. Его связывают со Св. Марком.
- АНГЕЛ представляет воздух, Водолея, идеальные отношения, поиск истины, вселенского братства и взаимодействие совершенного знания и совершенной формы. Его связывают со Св. Матвеем и изображают в человеческом облике, потому что Св. Матвей подчеркивал генеалогию Христа.
- ОРЕЛ представляет воду и Скорпиона (т.к. он является восходящим Скорпионом). Он означает эмоциональную силу, смерть и возрождение. Его связывают со Св. Иоанном, т. к. его особым интересом были боговдохновение и божественная природа Христа.

Эти четверо стоят на страже и являются свидетелями этого танца жизни. Вместе они образуют квадрат, который содержит внутри себя мандорлу. Общий дизайн



этой карты, который по существу является кругом, описываемым квадратом, красиво объединяет земную и небесную реальность, современное развитие и будущий потенциал. Словами Уолта Уитмена:

Я — итог свершенных дел
И я — место для будущих свершений.

В алхимии чудо самореализации, гармоничный союз земной и небесной истин, назывался «квадратурой круга». Это означало идею о том, что невозможное было, по милости Божьей, претворено в жизнь, что таинственное могло быть на самом деле *«вписано в квадрат» физической реальности. На рисунке 85 показано алхимическое* представление вписывания окружности в квадрат. Здесь мужчина и женщина появляются внутри круга, и идея заключалась в том, что, вписав круг в квадрат, алхимик объединил бы этих двух в одно целое. Подобный мотив изображен в этой старой французской версии Мира (рис.86). Современная философия и наука теперь двигаются к вписыванию круга в квадрат, к синтезу между чудесным образом интуитивно предчувствованным миром мистиков и научным миром внешнего исследования.

Библиотека книг по магии, эзотерике/саморазвитию

Принцип Неопределенности Гейзенберга уничтожил многие фиксированные границы, с помощью которых человек до этого обозначал различные аспекты реальности, и эта неопределенность отражается в языке науки удивительным образом. Поскольку теперь принято считать, что субатомные частицы не могут быть точно определены во времени и пространстве, сегодня физики говорят о том, что они имеют «тенденцию существовать». Следование за этим высказыванием до его логического завершения принесло с собой ужасающее осознание того, что мы тоже имеем только «тенденцию существовать». Мелкие частицы, составляющие наши тела, находятся в постоянном взаимодействии с теми частицами, которые составляют людей и объекты нашего окружения. Так же, как мы постоянно взаимодействуем с нашей окружающей средой через дыхание, потоотделение и выделения, так и наши, казалось бы, твердые тела находятся в постоянном взаимодействии со всем вокруг нас. Наше существование как отдельных субъектов стало, в лучшем случае, просто статистической вероятностью.

Рис. 86

Более того, физики говорят нам, что это тревожное положение дел обосновалось *навсегда. Поскольку самим действием* наблюдения материи человек меняет и искажает ее, мы не знаем и *никогда не сможем узнать*, что, если что-то и есть, существует «там». В результате даже концепция внешнего «реального» мира как стимула, который «обуславливает» тот способ, которым мы видим мир, столь же мистична и ненаучна, как и другие способы видения реальности.

Сегодня все наши способы различения внутреннего и внешнего, моего и твоего, прошлого и настоящего сломались. Современная физика становится все более мистической, в то время как сны, видения и другие так называемые мистические переживания все чаще принимаются в качестве важных факторов в нашей реальности. Весь человеческий опыт сливается вместе, похоже, чтобы стать одним миром.

Этот один мир теперь понимается как непрерывное состояние становления: постоянно разворачивающийся процесс, в котором каждая кажущаяся отдельной сущность (камень, растение, животное или человек) является частью. Это не в том смысле, что Вселенная является гигантским мозаичным паззлом, в котором каждый из нас представляет один небольшой кусочек, а скорее, что каждая отдельная сущность — это, по сути, *целый мир*. Так же, как и посредством техники голографии, можно воссоздать целую картину из одного крошечного кусочка, так же и внутри каждого из нас содержится вся вселенная.

Задолго до появления субатомной физики мистики, поэты, художники и философы многих культур интуитивно обнаруживали связь с *unus mundus*, лежащим в основе «десяти тысяч вещей» нашего повседневного опыта. То, что каждый человек является этим миром в микрокосме, прекрасно выражено в каббалистическом писании. Интересно наблюдать, как в попытке записать этот нуминозный опыт писатели, к какой бы культуре они ни принадлежали, используют похожие метафоры, чтобы ухватить неописуемую суть, лежащую в основе всей жизни. Также удивительно — но вполне объяснимо — что авторы в одной области знаний часто используют язык другой, совершенно чуждой для них, чтобы примирить противоположности. Это особенно заметно в современных работах, где физики, которые пришли к своему опыту через наблюдение за внешним миром, описывают его на мистическом языке, тогда как аналитические психологи (особенно Юнг), которые пришли к своим выводам через наблюдение за внутренним миром, часто используют метафоры физической науки, чтобы описать свои открытия.

Время от времени и физик, и психолог пишут, как поэты, тогда как сами поэты иногда пытаются совместить квадрат с кругом на языке геометрии. Общим знаменателем для всего этого, как показывает наше Таро, является этот образ: Один Мир.

На самом глубинном уровне бытия, это действительно один мир. Вот несколько примеров его универсального языка. Первый был написан Эрвином Шредингером, физиком, лауреатом Нобелевской премии за его исследования в этой области:

> ...общему сознанию все представляется следующим непостижимым образом: ты и точно так же любое другое само по себе взятое сознательное существо — все во всем. Поэтому настоящая твоя жизнь, которую ты ведешь, тоже не есть лишь часть мировых событий, а в известном смысле они целиком. Только это целое не такого свойства, что может быть охвачено одним взглядом. Это, как известно, то, что брамины выражают святой, мистической, но в сущности такой простой и ясной формулой: *Tat twam asi* (это ты). Или словами: я на востоке и на западе, внизу и вверху, *я — весь мир*.
>
> *(пер. с нем. Р. В. Смирнова)*

Отбрасывая навсегда концепцию внешней физической реальности, подтвержденную объективным наблюдением, Шредингер делает выбор в пользу психического мира. Он говорит: «Если мы решим иметь только одну сферу, она должна быть психической, поскольку она существует как нечто исходное для любого опыта». Он развивает это утверждение в следующем отрывке:

> ... условием того, чтобы мы, не запутавшись в явной бессмыслице, могли бы представить себе события, происходящие в теле живущего, чувствующего и мыслящего существа естественным образом... это условие заключается в том, чтобы мы представляли себе все события, происходящие в нашем *представлении* мира, без того, чтобы подсовывать под него материальный субстрат как объект, представлением *о котором* он является и который, как покажет дальнейшее исследование, действительно совершенно излишен.
>
> *(пер. с нем. Р. В. Смирнова)*

Библиотека книг по магии, эзотерике/саморазвитию

Послушайте теперь К. Г. Юнга, которого часто называли мистиком (и это когда мистицизм считался смертным грехом):

> Исключительность психики имеет значение, которое никогда не может стать полностью реальным, его можно понять только приблизительно, хотя оно все еще остается абсолютной основой для всего сознания. Более глубокие «слои» психики теряют свою индивидуальную исключительность по мере того, как они уходят все дальше и дальше в темноту. «Опускаясь» — то есть, когда они приближаются к автономным функциональным системам — они становятся все более коллективными до тех пор, пока они не универсализируются и не исчезнут в телесной материальности, то есть в химических телах. Углерод тела — это просто углерод. Следовательно, психика «внизу» — это просто «мир».

Однако, в отличие от Шрёдингера Юнг не отказался от одной стороны мира в пользу другой. Что характерно, ему удалось найти *tertium non datur* на психоидном слое бытия, где эти два мира можно было примирить. Он говорит:

> Разумеется, не стоит рассчитывать на то, что единое Существо когда-либо будет понято, поскольку силы нашего мышления и языка допускают только антиномические утверждения. Но мы можем не сомневаться в том, что эмпирическая реальность имеет трансцендентное происхождение — факт, который, как показал сэр Джеймс Джинс, можно выразить с помощью Платоновой притчи о пещере. Общее происхождение микрофизики и глубинной психологии настолько же физическое, насколько и психическое, и, стало быть, не является ни тем, и ни другим, а скорее чем-то третьим, нейтральной природой, которую в лучшем случае можно уловить только в намеках, ибо суть ее трансцендентна.

Поколения мужчин и женщин пытались согласовать фиксированный квадрат земной реальности с круговым движением бесконечности. Здесь Данте описывает свою борьбу с загадкой вселенной. Как и большинство из нас, он сначала попытался приблизиться к нему с помощью рассуждающего разума:

> Как геометр, напрягши ум с натугой,
> Не в силах отыскать в соображеньи
> Потребный принцип квадратуре круга,
>
> Таков я был при новом сем виденьи, —
> И все свое вниманье устремил я,
> Чтобы усвоить их соединенье...
>
> *(пер. с итал. Н. Голованова)*

И, как и большинство из нас, он зашел в тупик. Потом, когда он потерял надежду, внезапно пришло озарение по милости Божьей. Он обнаружил, что Божественная любовь была ключом к тайне жизни:

Хоть слабы были-б собственные крылья
Мои, не будь той ясностью безмерной
Мои все успокоены усилья.
Но изменяет мне мой гений верный,
И мою волю вдруг переместила, —
Как механизм колесный равномерна,
Любовь, что движет сферы и светила.

(пер. с итал. Н. Голованова)

Построение квадратуры круга — это универсальная проблема всего человечества. Мы видели, как с этим боролись поэты, философы, ученые, художники и психологи, и мы знаем, что каждый из нас тоже должен найти свой ключ к геометрии жизни. Мы наблюдали, как карты Таро показывали противостояние героя этой вечной загадке. И мы отслеживали этот мотив противоположностей, когда они противостояли ему на разных этапах его путешествия, пока они не достигли разрешения в Мире.

Если мы посмотрим на карту путешествия (рис. 3), мы можем увидеть, как последняя карта в каждом из трех горизонтальных рядов выявляет определенный этап в продвижении героя и как эти три карты на вертикальной оси соединяются друг с другом и с другими по ходу. На вершине этого вертикального столбца находится Колесница. Там центральный герой был не обнаженным человеческим персонажем, а королем, одетым во все регалии. Он был изображен стоящим неподвижно над землей, отрезанным от противоположностей инстинктивной природы (представленных плохо подобранной упряжкой лошадей), с которой у него не было прямого контакта. Четыре стороны света были изображены как четыре неподвижных столба, которые ограничивали его внутри небольшого квадратного пространства. Его защитный навес отрезал его от освещения в пути, в этой точке это было путешествием эго. Как если бы он вообразил себя царственным колесничим. Он был обречен испытать много унижений по дороге.

Мы видели некоторых из них, показанными Повешенным и Смертью. Но в Умеренности, карте, находящейся прямо под Колесницей, все, что было перевернутым, застоявшимся и расчлененным, казалось снова сливающимся воедино в руках ангела, наливающего жидкую сущность из одного контейнера в другой. В этом месте энергии героя, до этого посвященные развитию эго и завоеванию внешнего мира, теперь стали поворачиваться к внутреннему развитию. Но персонаж, руководящая этим изменением, не была человеком; это был ангел, архетипическая фигура, символизирующая движение, происходящее в глубоком бессознательном. Прежде чем он сможет осознать это божественное присутствие внутри, герой должен пережить дальнейшую депрессию и тьму, даже опасность психоза, как мы видели в Луне, чье имя, Luna, может вызывать лунатизм.

Нижний ряд нашей карты изображал различные этапы освещения, от люциферской путаницы до ослепительного солнечного света золотого понимания. Теперь герой появляется в новом мире, чье нежное свечение отражает элементы всего того, что исчезло до этого. Поскольку эта карта заканчивает эту последовательность, может показаться любопытным, что ее номер, двадцать один, не обозначает ее как одну из тех начальных карт, которые численно приводятся к десяти,

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

таким образом заканчивая определенную фазу развития. Но думать таким образом — означает не рассчитывать влияния Дурака, чье число *ноль придало ему особые* привилегии и полномочия. Он отправил нас в наше путешествие, и, как мы видели, он время от времени выскакивал в других картах, иногда потешался над героем и иногда поддерживал его на этом пути. Несомненно, он даже сейчас ожидает, невидимый в крыльях, чтобы снова вернуть путешественника к новому столкновению с Магом и к новому началу в вечном лабиринте индивидуации.

Рис. 87

Мы наблюдали, как Дурак умудрялся присутствовать в важных моментах этого путешествия Таро; поэтому легко представить, что он стоит рядом, чуть дальше зоны досягаемости камеры, чтобы засвидетельствовать рождение самости. На картинах, изображающих рождение Иисуса, дурак, что интересно, часто изображается в разных обличьях, остановившимся в умилении около яслей. В работе Феррари «Поклонение в Яслях» (рис. 87) Дурак нарисован стоящим в изумлении перед Рождеством Христовым. Примечательно, что этот момент духовного освещения происходит не на какой-то бесплодной вершине горы, но рождается в яслях. В связи с этим важно заметить, что собака Дурака также участвует в этом опыте. На одном уровне понимания это кажется уместным, потому что без защиты и руководства своей животной части, Шут никогда не смог бы найти свой путь к этим яслям. Но картина Феррари также предлагает еще одно возможное понимание: если бы Дурак отверг свою «животную самость» в этот величайший момент, он бы сам остался недоделанным и не оправдавшим надежд. Художник, вероятно, говорит нам, что только те, кто чист духом и невредим сердцем, могут войти в Царство Небесное с Мудрецами.

Но, как мы знаем, Дурак никогда не остается на одном месте долго. Вскоре наш маленький талисман, *l'ami de Dieu*, маленький друг Бога — и наш друг — станет настолько нетерпеливым, что уйдет, заманивая нас отправиться с ним в новое путешествие в новые измерения сознания. Как показывает Таро, жизнь — это процесс, жизнь — это движение; умиротворенность является не свободой от бури,

а равновесием в ее центре. Таким образом, мир не может быть конечным результатом путешествий героя. Это скорее образ, который вдохновил его на их осуществление. Юнг подвел итог этому таким образом:

> Полное избавление от страданий этого мира является и должно оставаться иллюзией. Земная жизнь Христа так же закончилась не в самодовольном *блаженстве, а на кресте. Цель важна только как идея; самым* главным является опус, который ведет к цели: это является целью всей жизни.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

25. О КАРТОЧНЫХ РАСКЛАДАХ

В предыдущих главах мы обсудили символизм Таро и предложили некоторые способы использования карт для помощи нам в нашей повседневной жизни. Другая возможность использовать Таро для личного предвидения и роста — это раскладывать и «читать» карты. При чтении карт мы задаем вопрос, затем сдаем определенное количество карт по заданной схеме и изучаем их символизм и отношение между собой, чтобы найти ответ на наш вопрос. Здесь мы обсудим философские последствия карточных раскладов, некоторые способы интерпретации их ответов и предложим один способ раскладывания карт для этой цели.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЭТО ГАДАНИЕМ?

Вашей первой ассоциацией на «расклад» или «чтение» карт было, вероятно, гадание. В любом случае, так было со мной. Но я никогда не использую карты для предсказания конкретных будущих событий ни для себя, ни для других. Я считаю, что это обычно не помогает и может вообще оказаться вредным. Вместо этого я рассматриваю карты как символические изображения архетипических сил, действующих во всех проявлениях жизни в разное время — сил, требующих нашего внимания сейчас в настоящий момент. На странице 382 показана схема расклада, которым я пользуюсь. Там вы увидите позиции, обозначенные как Недавнее Прошлое, Настоящее, Ближайшее Будущее и Год Грядущий. Какая бы карта ни выпала на Недавнее Прошлое, я начинаю символизировать архетипическую силу, преобладавшую в течение последних нескольких месяцев. Настоящее я рассматриваю как силу, воздействующую в текущий момент времени, и карту, обозначенную как Ближайшее Будущее, как влияние, которое только начинает появляться на горизонте. Этот образ будущего в свою очередь скоро усилится и ослабеет, уступив место карте, обозначенной как Год Грядущий, которая говорит о более постоянном влиянии, которое будет сопровождать в течение следующего года.

В центре между этими четырьмя картами находится место, обозначенное как Карта Тебя. Она представляет психическую ситуацию вопрошающего по отношению к жизни в целом в настоящий момент. Она находится в центре из-за своей особой важности и из-за того, что ее отношения с другими картами являются центральными для расклада в целом. Эти пять карт говорят главным образом об общей ситуации вопрошающего во всех сферах его жизни, включая, конечно, заданный вопрос; но они не отвечают на вопрос конкретно.

Четыре карты, обозначенные как Прорицание, касаются заданного вопроса. Карта, стоящая особняком в этой группе под названием Означающее, отвечает на вопрос. Оставшиеся три карты изменяют, расширяют или иным образом амплифицируют этот ответ.

Когда я говорю, что я не использую карты для предсказания будущих событий, я не имею в виду, что символическая интерпретация не имеет отношения к внешним событиям, которые могут произойти в будущем. Естественно, любой метод, расширяющий осознание себя в настоящем, будет иметь глубокие последствия для будущего. Когда мы возвращаемся из освещающей встречи с бессознательным, мы буквально становимся не той же личностью, которой мы были час назад. Иногда мы выходим, сияя от большого прозрения, светясь огнями и звоня в колокола. Чаще всего мы реагируем не сразу, возвращаясь к нашим ежедневным делам с полным карманом небольших прозрений — крошечными всходами, медленно созревающими в последующие дни и недели. Но, независимо от того, какие возникнут мысли и интуиции, и каким бы образом они ни появились, они, несомненно, вызовут изменения в наших внутренних образах и внешнем поведении, и эти новые способы бытия и поведения повлекут за собой новые реакции со стороны людей и ситуаций в нашем окружении. Что еще более важно, по мере того как мы развиваемся и изменяемся, откроются новые интересы, новые контакты и новые выборы, так что мы не только возвращаемся к нашей старой жизни по-новому, но и во многих отношениях начинаем привлекать совершенно новую жизнь. С этой точки зрения, можно сказать, что символическое, а не буквальное прочтение Таро, не предсказывает заведомо данное будущее, а предоставляет нам возможности участвовать в создании нового и непредсказуемого будущего.

ИНТЕРПРЕТИРОВАНИЕ: ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНОЕ ИЛИ СИМВОЛИЧЕСКОЕ

Конечно, есть множество случаев, когда можно ретроспективно наблюдать, как предсказательная интерпретация карт могла бы быть абсолютно правильной в том, что событие, «предвиденное» таким образом, действительно произошло. Тем не менее, я чувствую, что предсказательная интерпретация, какой бы истинной она ни оказывалась на открытом уровне, упускает внутреннюю истину, которую мы ищем в прочтении Таро, и отвлекает наше внимание от истинного понимания себя.

Позвольте мне проиллюстрировать это конкретным примером, взятым из моего личного опыта в качестве консультанта Таро. Он связан с мастью Монет или Денег, слишком быстро допускающей прогностическое толкование как «счастливая судьба» на буквальном уровне. Я вспоминаю один поразительный расклад, в котором монеты появлялись трижды: один раз, как Ближайшее Будущее, второй раз как Год Грядущий, и в третий раз как Означающее. И хотя искушение к этому было почти непреодолимым, ни моя клиентка, ни я не трактовали монеты как предсказания о будущем денежном богатстве. Мы рассматривали эти золотые монеты как символические представления энергии, ранее погруженной в темную землю бессознательного, но теперь добытой, отчеканенной, отполированной и готовой к использованию. Моя клиентка восприняла подобное мандале строение монеты как символ глубинной самости. Она заметила, что у Туза Монет были две синие «ручки», и она почувствовала, что эти ручки могли бы помочь ей ухватить новое «золотое понимание» и использовать его творчески. Она заметила, что эти парные ручки были расположены по обеим сторонам монеты, что означало для нее, что это новое понимание может быть ухвачено и удержано вместе с другим человеком. Она связала это с конкретным человеком, с которым она была

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

в настоящее время не в ладах. Поскольку ее отношения с этим человеком включали, помимо прочего, финансовые проблемы, мы начали трактовать монеты как представляющие деньги; но мы все еще не рассматривали их в прогностическом виде как предвестников будущей неожиданной удачи. Мы восприняли это так, что Таро подсовывало монеты как способ привлечь ее внимание к необходимости начать более осознано относиться к деньгам. Одна карта, в частности, Валет Монет, показался моей клиентке держащим монету для ее изучения, как бы спрашивающим ее: Как вы относитесь к деньгам? Вы стремитесь к ним, презираете их, пытаетесь подняться над ними или как еще? Пока она искала ответы на эти вопросы, она обнаружила, что никогда раньше не изучала свои чувства по отношению к деньгам. Хотя она была далеко не богатой, она всегда была финансово обеспеченной, у нее не было страха оказаться в полной нищете и не было видов на богатство в будущем. Она никогда не прекращала ни размышлять над тем, каково было бы стать безнадежно бедным, ни исследовать возможности, которые могло бы принести великое богатство, и ответственности, которые оно могло повлечь за собой.

Когда она начала играть фантазиями на эти темы, она пришла к выводу, что в каком-то смысле она могла бы лучше справиться с нищетой, чем с огромным богатством. Хотя в некоторых областях ее жизни она приветствовала бы возможность увеличения досуга и расширения выбора, предлагаемые богатством, она также чувствовала, что восприняла бы эти расширившиеся горизонты ужасно пугающими и запутывающими. Она чувствовала, что согласие на каждую предоставляемую возможность расщепило бы ее, как она выразилась, «на семнадцать направлений». Она рассказала мне, например, что она любит путешествовать и что она уверена, что, будь такая возможность, у нее возникло бы искушение провести свою жизнь в бесконечных круизах в ущерб своему внутреннему путешествию, которое теперь стало основным фокусом ее жизни. Она также чувствовала, что она могла бы не получать удовольствие от этих круизов, потому что она всегда бы чувствовала себя виноватой, тратя все эти деньги на себя «в то время как миллионы голодают».

Мы провели оставшиеся несколько минут нашей встречи, обсуждая эту вину. Было ли (мы задавались вопросом) это чувство вины вызвано «миллионами голодающих» (по отношению к которым она мало что могла бы сделать)? Не была ли эта вина больше связана с ее пренебрежением глубинной самостью (по отношению к которой она могла бы многое сделать)? Мы обе настолько погрузились в это обсуждение, что наше общее время прошло без единого взгляда в направлении этого «неожиданного наследства», которое является крайне желаемым сокровищем любой гадающей цыганки.

Достаточно интересно, что в этом случае такое предсказание цыганки звучало бы правдоподобно. Через несколько месяцев после этого расклада Таро моя клиентка на самом деле получила значительную сумму денег, не по наследству, но из совершенно неожиданного источника. Когда она позвонила мне, чтобы поделиться новостью о ее счастливом случае, она также выразила недовольство. Почему ты не сказала мне? она хотела знать. Ответ двоякий и очень простой. Прежде всего, я не знала. Как с пророческими снами. Умная мысль приходит опосля. Но, что еще более важно, даже если бы мы были абсолютно уверены в его последствиях, в чем конкретно это пророчество было бы полезным?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы вместе пересмотрели карты Таро, которые она вытащила в своем раскладе, и нашу предыдущую трактовку. Оказалась ли она полезной по отношению к новообретенному богатству? (Спросила я). Не могло ли так случиться, что предсказательная интерпретация могла иметь отрицательное воздействие? Не могло ли это, например, заставить ее мечтать о журавле в небе, в результате чего она могла бы начать вести то, что Юнг назвал «условной жизнью», вместо того, чтобы (как на самом деле и произошло) просто вернуться к своим обычным делам с несколькими новыми пониманиями?

Хотя мои друзья полагали, что наша предыдущая трактовка на самом деле была отличной подготовкой к ее неожиданным финансовым удачам, она не могла не согласиться с тем, что предсказательное прочтение было бы опасным. Однако был один момент, относительно которого мы обе были в полном согласии: если бы я сделала предсказание о будущем богатстве, которое бы не сбылось, у нее действительно были бы основания для недовольства!

Есть много ситуаций, когда буквальное толкование может нанести больший вред, чем в приведенном выше примере. Одна из них — это расклад, в котором выпадает карта, которая так сильно напоминает вам о ком-то, кто, как вы знаете, ведет себя таким характерным образом, что вы принимаете это за реальность. Если вы интерпретируете эту карту так, что человек, о котором идет речь, действует или будет действовать, как указывает карта, у вас будут проблемы. Во-первых, это ложная посылка изменит ваше собственное поведение по отношению к нему и создаст цепную реакцию, которая может оказаться разрушительной для ваших отношений.

Под «ложной посылкой» я не обязательно подразумеваю, что человек, о котором идет речь, не может вести себя в каком-то смысле так, как согласно вашим ощущениям это показывает Таро. Это может соответствовать или не соответствовать действительности; но это не главное. Под «ложной посылкой» я имею в виду ошибочное представление о том, что карта перед вами имеет прямое отношение к реальному человеку во внешней жизни. Ясное дело, это не этот человек; это даже не его фотография. То, что вы видите отраженным здесь, это ваш собственный субъективный опыт — ваш образ этого человека, основанный на вашей реакции в прошлом опыте взаимодействия с ним.

Когда у нас возникает искушение рассматривать карту слишком буквально, важно помнить, что ни мы, ни Таро не обладаем силой предсказывать будущее поведение. Мы не можем предвидеть чужие действия; мы не можем напрямую изменить их курс; мы не можем специально заранее подготовиться к тому, чтобы иметь дело с ними. Но мы можем изменить самих себя. Мы можем менять свои образы других, и тем самым изменять наше поведение по отношению к ним. При этом мы влияем на их отношение к нам. Следующий гипотетический случай проиллюстрирует некоторые проблемы, связанные с ситуациями, когда персонажа Таро путают с конкретным человеком, и исследует некоторые способы изменения внутренних образов, которые порождаются картами.

Представим себе, что в вашем раскладе оказывается Рыцарь Мечей. Вы уже знакомы с символическим значением ищущего Рыцаря, потому как он появлялся в нашем обсуждении Бубнового Рыцаря и в главах об Императоре, Правосудии и Колеснице мы коснулись символики мечей и лошадей. Несмотря на то, что у вас есть прекрасный трамплин, чтобы увидеть символическое значение Рыцаря Мечей,

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

вам это будет трудно сделать в данном случае, потому что, предположим, эта фигура Таро внезапно кажется вам точной копией человека, с которым вы в настоящее время имеете дело. Скажем, Рыцарь Таро кажется вам очень решительным агрессивным человеком, заранее слепо обвиняющим, с копьем наготове, и кажется, что его темперамент и поведение напоминают вам конкретного человека, который, по вашему мнению, нападал и ранил вас много раз.

Давайте еще представим, что Рыцарь Мечей попал на место, обозначенное как Ближайшее Будущее, прямо справа от Карты, обозначающей Вас, так что всадник, кажется, обвиняет своим поднятым копьем прямо вас! В такой ситуации искушение рассматривать такую карту буквально почти непреодолимо. Это кажется таким убедительным, как если бы это была реальная фотография человека, о котором идет речь, на которой он ведет себя или будет вести себя точно так, как изображено здесь.

«О, о,» — говорите вы себе. — «Опять он со своим!» Вы делаете поспешный вывод, что Таро предсказывает еще одно нападение на вас, и вы начинаете возвращать к жизни прошлые события, когда этот человек пробивал ваше эго, ранил вашу гордость, задевал ваши чувства или иным образом «заставлял вас». Когда вы сидите, зализывая старые раны, вы чувствуете злость, враждебность, жажду мести и другие подобные эмоции, поднимающиеся в вашей груди. В этом духе вы теперь начинаете готовиться к следующему нападению (которое вы сейчас считаете предрешенным делом).

Разумеется, то, как вы собираетесь готовиться к этому нападению, зависит от вашего темперамента в целом и от сиюминутного настроения. Например, вы могли бы прыгнуть на лошадь с огнем в глазах и копьем в руке, решив найти этого «презренного персонажа» и порезать его на куски «в порядке самообороны». Естественно, если вы возьмете этот курс, вы сами начнете напоминать этого «презренного врага», который (как вы только что видели) изображен собирающимся причинить вред — не себе — а вам!

Если вы человек более сдержанного темперамента, вы, вероятно, будете готовиться к этому предполагаемому нападению Рыцаря по-другому. Например, вместо того, чтобы мобилизовать ваши энергии для нападения, вы можете вообще отказаться от борьбы. Но думая об этом, вы начинаете разрабатывать сложные планы, чтобы избежать встречи со своим противником любой ценой. Если вы будете следовать такому методу, цена действительно будет высокой. Вы, вероятно, в конечном итоге откажетесь от многих творческих возможностей и исказите свою жизнь в целом, и все без толку. В конце концов вы рано или поздно встретитесь с «Рыцарем Мечей» или с кем-то очень похожим на него. Таких как он полным-полно. Он живет во везде и во всех, даже в тебе и во мне! Именно поэтому его образ настолько неотразим.

Очевидно, что эта карта Таро не имеет отношения к конкретному человеку. Она изображает инстинктивное поведение, характерное для всех людей повсюду, среди которых, несомненно, находится ваш противник, а также вы сами. Тогда этот Рыцарь изображает архетипический образ, который, в этом случае, вы спроецировали на конкретного человека.

Когда мы обсуждали механизм проекции в предыдущей главе, мы отметили, что он автоматический, неосознаваемый, и что проецируемые качества обычно являются теми качествами нас самих, которые мы сами не очень осознаем. Хорошим первым шагом в борьбе с Рыцарем Мечей является временная остановка и осознание этих

скрытых качеств внутри себя. Время от времени каждый чувствует себя агрессивным и враждебным. Вы так себя чувствуете сейчас? Если нет, вы, без сомнения, можете вспомнить случаи, когда вы так себя чувствовали. Если вы сможете установить связь с некоторыми из этих чувств в себе, это обязательно изменит ваши чувства к человеку, с которым вы ассоциируете эту карту. Вернув на свои плечи некоторые из этих негативных чувств, вы облегчите груз, который он несет за вас, и вы измените свое видение его. Если вы сможете это сделать, вы увидите своего противника в другом свете. Теперь вы сможете обнаружить, что вы больше не думаете о нем как о «враге», но больше как о «товарище по несчастью», «друге» или даже «брате».

Другим способом творческого подхода к этой ситуации является тщательное изучение Рыцаря Мечей во всех подробностях. Если ваша параллель между ним и вашим противником была мгновенной, есть вероятность, что вы, возможно, сделали поспешные выводы, пропустив много важных деталей. Например, если вы предположили, что этот Рыцарь нацелил на вас ваше копье, посмотрите еще раз. Это действительно так? Рассматриваемый менее эмоционально, он теперь кажется держащим свое оружие совсем небрежно в левой (бессознательной) руке. Его глаза теперь выглядят не уставленными на вас как мишень, а скорее сканирующими далекие горизонты. В конце концов, он — рыцарь в поиске. Возможно, он настолько устремлен к какой-то отдаленной цели, что полностью не осознает Карту Тебя на своем ближайшем переднем плане. Или, может быть, он так предан этой цели, что, хотя ему известно о существовании чего-либо на переднем плане, он видит это только смутно, как какой-то объект, стоящий на пути его «священного крестового похода».

Один из способов более подробно исследовать некоторые из этих идей — это написать небольшой рассказ об этой картине. Каким по вашему представлению мог бы быть его поиск? Осознает ли центральная фигура, изображенная на Карте Тебя, что она стоит на пути Рыцаря? Может ли «Ты» сойти с пути рыцаря? Если нет, не лучше ли ему закричать и заставить Рыцаря осознать его существование, прежде чем он будет до смерти затоптан под лошадиными копытами? Если бы он так поступил, обратил бы рыцарь на это внимание? Как бы повела себя лошадь, если бы кто-то на ее пути звал на помощь? Вы можете даже остановиться здесь и написать драматический диалог с участием Ты-персонажа, Рыцаря и лошади.

Немного подкрепив свой дух фантазией, вы можете теперь обратить внимание на свою проблему с внешним «Рыцарем мечей». Этот человек тоже в каком-либо поиске? Если да, то что по вашему мнению может быть его целью? Можете ли вы подумать о том, каким образом вы можете неосторожно встать у него на пути? Вы сами в прошлом когда-либо «ехали на лошади» с такой скоростью, что у вас были шоры на глазах? Можете ли вы вспомнить случай, когда вы могли неосознанно ранить кого-то, кто стоял на вашем пути?

Естественно, это больно, когда вас ранят острым копьем, даже если нападение было непреднамеренным. Но если вы потратите время на то, чтобы выполнить некоторые из описанных здесь способов, вы, вероятно, в конечном итоге почувствуете, что есть очень много неосознанности по обе стороны этой проблемы. Если это те отношения, которые вы цените, а, скорее всего, это так и есть, иначе бы эта картина Таро не вызвала бы такую глубинную эмоцию, то следующий возможный шаг — увидеться с человеком, о котором идет речь, и поделиться с ним некоторыми чувствами, которые это вызвало у вас.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

Если вы будете следовать некоторым из описанных здесь способов, вы сами обнаружите, что символический, а не буквальный подход к картам может привести к практическим житейским изменениям в повседневной жизни. Когда мы спроецировали архетипическое качество на другого человека и /или отреагировали на какую-то ситуацию бессознательным, архетипическим образом, Таро предлагает нам технику, чтобы отделить архетипическое от личного, и чтобы помочь каждому вовлечься в его собственную человеческую природу.

Как мы уже знаем, изображения Таро могут стать мишенями для любого вида проекций; иногда они кажутся олицетворяющими дьявольские качества, в других случаях они кажутся пропитанными божественными атрибутами. В любом случае важно отделить человеческое от архетипического. В приведенном выше гипотетическом случае Рыцарь Мечей рассматривался как олицетворяющий некоторые отрицательные качества (агрессия, враждебность, отсутствие внимания и т. п.). Однако для некоторых людей этот же Рыцарь Мечей может оказаться благоприятной или даже полезной фигурой. Для такого человека этот всадник казался бы фигурой спасителя, храброго рыцаря, скачущего к Карте Тебя, чтобы спасти вопрошающего от угрожающей ситуации.

Может быть, вы тот, кто видит Рыцаря Мечей в этом позитивном ключе. Вы можете решить, что это «означает», что какой-то «рыцарь» в вашем внешнем окружении, вот-вот спасет вас от какого-либо затруднительного положения, в котором вы сейчас находитесь. Решение, что дело так и обстоит, было бы непродуктивным по нескольким причинам. Во-первых, потому что ваше ожидание может не сбыться, а во-вторых, потому что, когда вы приписываете кому-то роль своего спасителя, вы автоматически оказываетесь в роли «беспомощной жертвы обстоятельств», кого-то, кто рассчитывает, что другие спасут его, вместо того, чтобы искать свое собственное решение своих проблем.

И снова здесь символическая интерпретация была бы более полезной, чем буквальная. Предположим, вы на самом деле восприняли этого Рыцаря Мечей как фигуру спасителя. Тогда символически он представлял бы собой архетипическое качество или потенциал внутри вас. То, что вы стремитесь спроецировать его на других, вероятно, указывает на то, что это качество остается спящим и непризнанным внутри вас. Тот факт, что эта карта появляется в это время, может означать, что настало время начать осознавать и развивать это врожденное качество. Как в вашем представлении этот внутренний «спаситель» мог бы помочь вам в ситуации, в которой вы сейчас оказались? Могли бы вы прямо сейчас использовать его храбрость, чтобы оставить в прошлом устаревшие меры безопасности и смело броситься вперед? Настолько ли вы погрузились в бессмысленную рутину повседневной жизни, что потеряли связь со своим ищущим духом? Как конкретно ваш внутренний Рыцарь Мечей мог бы вам сейчас помочь?

Чтобы ответить на эти вопросы, вернитесь к этой карте и внимательно изучите ее во всех подробностях, как описано выше. Посмотрите на ее взаимодействие с Картой Тебя. Нуждается ли в помощи центральная фигура этой карты? Если это так, что может сделать Рыцарь, чтобы помочь? Вы можете представить себе диалог между этими двумя фигурами, рассматривая эти два персонажа как возможности внутри своей психики. Или вы можете попытаться сделать рисунок своего внутреннего Рыцаря. Он похож или отличается от того, что изображен в этом Таро? Если отличается, то в чем?

Иногда, пытаясь инсценировать ситуацию, представляемую Таро, мы сталкиваемся с трудностями из-за того, что центральный персонаж выпавшей карты изображен не как человек. Например, в «Колесе Фортуны» центральным персонажем является «Колесо», а другие персонажи выглядят животными. Неважно. Выберите одного из животных или само Колесо, и научите его говорить. Таро изображает волшебный мир. Когда мы входим в этот мир, мы становимся волшебниками, и когда мы снова возвращаемся к нашей повседневной реальности, мы остаемся в контакте со многими магическими силами, имеющимися внутри человеческой психики. После такого внутреннего путешествия мы обычно обнаруживаем, что мы больше не являемся жертвами обстоятельств, которыми мы считали себя до этого. После того, как мы нашли своего внутреннего спасителя, мы больше не воспринимаем себя беспомощно ожидающими спасения извне. Возможно, наш внутренний находчивый Рыцарь показал нам выход из нашего затруднительного положения, или, если наша проблема непреодолима, он дал нам мужество стойко вынести нашу участь.

А ЧТО ПРО КАРТУ СМЕРТЬ?

Всякий раз, когда в раскладе выпадает Смерть Таро, мы чувствуем себя неловко. Это единственная карта, которую мы больше всего боимся воспринимать буквально, но в то же время это та карта, которая больше всего соблазняет нас к этому. Чтобы вы не боялись этой карты, позвольте мне успокоить вас, сославшись на мой опыт работы с ней. Я много лет раскладывала Таро профессионально для клиентов всех возрастов. Я храню записи всех раскладов. В этих раскладах часто выпадала Смерть, но никто из тех, кто вытягивал эту карту, не сталкивался с физической смертью. Только те двое, которые на самом деле совершили этот переход, не вытащили Смерть в своих раскладах. Обе эти вопрошающие были пожилыми женщинами необычной проницательности и мудрости. Одной из этих женщин на момент чтения ее расклада было девяносто лет. Когда мы посмотрели на вытащенные ею карты, она выразила удивление, что не выпала Смерть, поскольку явно она была «в картах» для нее. Подумав о значении этого, мы пришли к выводу, что это оказалось так, потому что она была настолько готова встретить смерть и настолько открыта для всех форм перехода в своей жизни, что Таро не представила на ее рассмотрение Мистера Без Имени.

В результате этих историй (и других, где, например, Смерть появлялась как Недавнее Прошлое, без соответствующих происшествий во внешней реальности) может казаться, что Таро не хочет, чтобы мы рассматривали эту карту буквально, но представляет ее скорее символически в контексте трансформации в нашей жизни на этой планете. Тем не менее, поскольку физическая смерть — это факт жизни, с которым все мы должны рано или поздно столкнуться, также представляется целесообразным использовать эту карту в качестве трамплина для исследования наших чувств по отношению к смерти. Но есть огромная разница между подготовкой к известному факту смерти в общем смысле и запугиванием до смерти жуткими предсказаниями о надвигающейся гибели, которые могут не иметь непосредственной связи с реальностью.

Библиотека книг по магии/эзотерике/саморазвитию

ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ИЛИ СВОБОДНАЯ ВОЛЯ?

Если бы мы продолжили наше обсуждение предсказательных прочтений до его окончательного исхода, мы оказались бы втянуты в извечный вопрос о фатализме против свободной воли. Ограничения этой книги делают такое обсуждение невозможным; но я хотела бы задать здесь несколько вопросов для вашего рассмотрения и поделиться с вами некоторыми из моих предварительных ответов на них. Эти вопросы возникли в связи с непродолжительной встречей с совершенно незнакомым мне человеком, и они появились следующим образом.

Однажды на одной вечеринке я оказалась рядом с приветливым, экстравертным молодым человеком, который, казалось, комфортно чувствовал себя и с самим собой, и с жизнью в целом. Поэтому я была очень удивлена, когда он попросил о встрече, чтобы разложить Таро. Мне было настолько трудно представить его, обращающимся к картам, и я напрямую спросила его, как, по его представлениям, Таро могло ему помочь.

«О,» — ответил он. — «Это очень просто. Я играю на фондовом рынке, и я хочу, чтобы Таро сказало мне, какие акции покупать!» Я ответила с некоторой неловкостью, что мое Таро не опускается до таких предсказаний, и, если бы это произошло, я бы точно не сидела здесь рядом с ним. Наверняка я бы тогда была где-нибудь на одной из своих яхт. Остальная часть вечера прошла достаточно приятно, уже без разговоров о назначении встречи для чтения Таро.

Позже, когда я вернулась домой, я просидела половину ночи, размышляя об этом беззаботном разговоре. Что, собственно, спрашивала я себя, было не так в ожидании моего соседа по вечернике, что Таро может предсказывать фондовый рынок? Конечно, существовала очевидная опасность того, что мы можем неправильно прочитать послание карт. Но, предположим, что мы могли бы точно настроиться на советы Таро, что было бы не так в представлении о том, что обращение к Оракулу об акциях могло бы сделать его богатым за ночь?

Когда я обдумала это, мне показалось, что очевидная ошибка заключалась в следующем: если бы будущая деятельность фондового рынка была бы на самом деле предопределена, и точная информация о завтрашнем рынке была бы доступна сегодня посредством Таро, то наши индивидуальные действия в отношении фондового рынка (и всего остального) обязательно должны были быть также запрограммирован и определены заранее. В этом случае предварительный показ Таро этого рынка был бы бесполезен, поскольку у нас не было бы необходимой свободы выбора, чтобы действовать по совету карт.

Позвольте мне проиллюстрировать это следующим гипотетическим случаем: предположим, что мой бывший сосед по вечеринке (которого мы назовем Джим) разложил карты Таро, получил четкое сообщение о том, что на следующий день акции X вчетверо вырастут в цене и немедленно отправился в офис своего брокера с твердым намерением инвестировать свои сбережения в эти акции. Согласно нашей нынешней гипотезе, Джим мог выполнить это намерение только при условии, что это было предопределено, что он это сделает. Если бы у Джима не было предписанной судьбы купить акции X, он бы этого не сделал, несмотря на четкий совет Таро и его собственное намерение. Что-то «случайно» вмешалось бы по пути, чтобы предотвратить его осуществление своего «свободного выбора» в этом вопросе.

Или, наоборот, если бы это была его судьба, купить акции X, то он, несомненно, сделал бы это независимо от того, обращался ли он за советом к Таро.

Конечно, как бы то ни случилось, Джим сохранил бы свою иллюзию «свободной воли». Скажем, он не купил акции X. Если бы его позже спросили, он несомненно сказал бы нам, что он «передумал» и «выбрал другой курс действий», и что он сделал это добровольно и по веским причинам. Затем он бы перечислил эти «веские причины» самым убедительным образом.

Трудность, как мне кажется, с рациональными объяснениями Джима заключается в следующем: если мы хотим позволить ему его драгоценную «свободу выбора», то мы также должны позволить фондовому рынку получить такую же привилегию «передумать» в одиннадцатом часу ночи и отдать предпочтение другим акциям, а не тем, которые он обещал Таро поднимать. Разумеется, мы не можем ожидать, что рынок замрет для Джима, тем самым оставляя его совершенно свободным слоняться по всей стране, свободным делать любой новый выбор, который покажется привлекательным для его «логики» и «интеллекта»! Или (посмотрим на миг на другую сторону монеты), если предполагается, что будущие действия на фондовом рынке предопределены, и мы можем рассчитывать на все, что они обещают Оракулу Таро, — тогда, конечно, мы должны представить себе действия нашего друга по отношению к рынку аналогично предопределенными. Я не понимаю, как можно было бы иметь и то, и другое сразу.

Но уже достаточно гипотетических случаев. Я уверена, что каждый из нас может вспомнить выборы, которые мы сами делали, которые (какими бы рациональными они ни казались в то время) на самом деле ретроспективно виделись (если задуматься), запутанными в паутине поразительных совпадений. Обычно, однако, мы «задумываемся» об этом гораздо позже.

Вечный вопрос о судьбе и свободе воли существует уже давно. Очевидно, мы не найдем ответ на него здесь и сейчас — и, возможно, никто и никогда не ответит на него. Поскольку эта тема не поддается изучению в контролируемых условиях, кажется, что, куда бы мы ни повернулись, мы столкнемся с не разрешаемой гипотезой. Поэтому нам определено (или предопределено?) выбирать то, что кажется нам правильным.

Я лично не могла бы жить творчески (если бы вообще смогла) с пониманием предопределенной вселенной, в которой все действия — макроскопические и микроскопические — были установлены априорно на все время. Я не могла бы преуспевать, если бы не чувствовала, что есть какая-то область, хотя и ограниченная, в пределах которой я могла бы свободно меняться, расти и двигаться в новых и непредсказуемых направлениях. А что касается событий на макроскопическом уровне, если я предполагаю, что они были спровоцированы и объединены Центральной Творческой Силой Интеллекта, тогда, конечно же, я не могу представить, что действия такого Создателя были установлены бесповоротно и навсегда закрыты для дальнейших творческих воздействий!

Как бы мы ни решили мысленно представлять и обозначать эту Центральную Творческую Энергию, кажется очевидным, что мы больше не можем думать о нашей вселенной как о созданной Кем бы то ни было, или Чем бы то ни было — когда бы то ни было. В свете современной физики мы должны теперь рассматривать все человечество и его окружение как часть постоянно меняющейся энергетической системы, а не как готовый продукт, созданный раз и навсегда миллиарды лет назад. Если мы хотим

позволить нашим человеческим самостям свободу, необходимую для разработки новых изобретений, — отбросить старое и создать новое путем спонтанного горения — так же мы по необходимости должны представлять нашу Вселенную как вечно расширяющуюся, вечно разрушающуюся и вечно создающую. Кажется очевидным, что мы должны позволить Творческой Энергии ту же самую свободу, которую мы позволяем себе, хотя бы по эгоистичной причине, что эта Центральная Энергия — этот Атман — является единственным источником нашего собственного творчества.

Сказать, что кто-то считает понятие предопределенности неприемлемым, не означает, что он обязательно выбирает философию, которую можно точно описать словами «Свободная Воля». Как ясно показывает везде Юнг, и как пыталась продемонстрировать эта книга, мы, люди, ни коим образом не полностью свободны в выборе нашей судьбы, равно как и творчество не может быть сознательно достигнуто за счет силы воли. Помимо очевидного факта, что количество выборов, предлагаемых любому человеку в его жизни, обязательно ограничено, также становится все более очевидным, что наш разумный интеллект и сила воли играют минимальную роль в управлении любым выбором, который мы делаем.

Если мы откажемся от гипотезы о предопределенности, а также от понимания того, что наша жизнь может управляться разумом, тогда мы должны предположить, что мы живем во власти случайных событий, где (перефразируя Эйнштейна) «Бог играет в кости со вселенной?» Или мы можем, как предлагает Юнг, признать тот факт, что наше логическое мышление не является высшим, и найти способы взаимодействовать с иррациональным миром бессознательного, который, как мы сейчас осознаем, играет такую важную роль в нашей жизни?

Это не означает, что, установив контакт с бессознательным с помощью анализа сновидений, И Цзин, астрологии, Таро или другими средствами, мы можем избежать всех болезней, печалей, конфликтов или других тяжких проблем, которые наследуют плоть. Но очевидно, что у нас у всех есть больше свободы, чем мы осознаем, чтобы выбирать, привлекать и понимать события в нашем окружении, и что, когда мы начинаем расти в осознании того, кто мы есть, мы можем также начать выбирать более мудро и принимать ситуации, в которых у нас, по-видимому, нет выбора.

В очередной и последний раз возвращаясь к нашему другу Джиму: Мне сейчас жаль, что я отговорила его от консультации с Таро. Разумеется, если бы он это сделал, он, возможно, был бы разочарован, узнав, что карты просто не откалиброваны для этих цифр на Фондовой Бирже и, следовательно, не в состоянии дать ему эту «прибыль в беспроигрышном деле», которую он думал, что хочет. Но вполне возможно, что, консультируясь с картами, он мог бы найти связь с тем, что он хотел на более глубоком уровне своего бытия. Не исключено, что он, возможно, вышел бы после такой консультации Таро с еще большим количеством вопросов — и с теми, которые имели бы большее отношение к его жизни, чем те, с которых он исходно начал. По крайней мере, так было в моем опыте, что, хотя вопрошающий может изначально счесть ответ карт разочаровывающим или несуществующим с точки зрения заданного вопроса, он в конечном счете обнаруживает (и это обычно довольно скоро), что вопрос, который он задал Таро, больше не является одной из главных проблем.

Разговор за ужином с Джимом, описанный ранее, состоялся много лет назад. В результате его и размышлений, которые он вызвал, я никогда с тех пор не отговаривала от этого никого из тех, кто хотел назначить встречу, чтобы проконсультироваться

с картами, как бы ни были легкомысленны их причины для консультаций с ними. Иногда в нашей жизни возникают проблемы, к которым мы можем позволить себе приблизиться сначала как бы на цыпочках и с нервной улыбкой. Также есть некоторые явные решения, которые, вероятно, можно рассматривать только легкомысленно — решения, у которых есть так много всего, чтоб надо сказать обеим сторонам, что можно легко решить их, буквально подбросив монету. В этих случаях я вспоминаю аксиому, обсуждаемую в отношении Влюбленного, изображенного в шестом Аркане Таро: то, что вы делаете, обычно менее важно, чем то, как вы делаете это. Мне кажется, что Таро предлагает нам самую эффективную помощь, когда мы приближаемся к нему не в поисках советов относительно внешних выборов, а больше с идеей углубления нашего основания для принятия этих решений.

Изложив свою личную философию в отношении прорицательных возможностей Таро, мы теперь представим наш способ расклада карт. Девятикарточный Оракул — это тот, которым я пользуюсь. Я никогда не пробовала никого другого. Я натолкнулась на него «случайно» в кратком руководстве, сопровождающем колоду Таро, созданную для рекламы определенной марки мелованной бумаги. Я попробовала этот расклад, он мне сразу же понравился, и ничего не поделаешь! Конечно, как и наш друг Джим, я могу привести логические «причины» для этого выбора, главной из которых является то, что для раскладов я убираю все нефигурные карты (от 2 до 10) в четырех мастях, оставляя только 42 карты в колоде. Поэтому мне показалось важным найти расклад, в котором используется пропорционально небольшое количество карт. Причина, по которой я устраняю нефигурные карты, состоит в том, что эти карты, в том виде, в котором они нарисованы в Марсельской колоде, относительно неинтересны. Они могут предложить нам только символику их чисел, которая уже имеется в двадцати двух Старших Арканах.

Если вы никогда раньше не раскладывали карты, вы можете начать с Девятикарточного Оракула. Если это вам не подходит, я предлагаю вам взглянуть на другие книги Таро в общественной библиотеке, пока вы не найдете расклад, которой вам понравится. Похоже, что существует столько систем для раскладывания карт, сколько книг на эту тему. На мой взгляд, выбор той схемы, который вы будете использовать, точно так же важен (или неважен), как решение, какую одежду вы будете носить, чтобы проконсультироваться с картами. Важно найти то, что подходит и ощущается удобным.

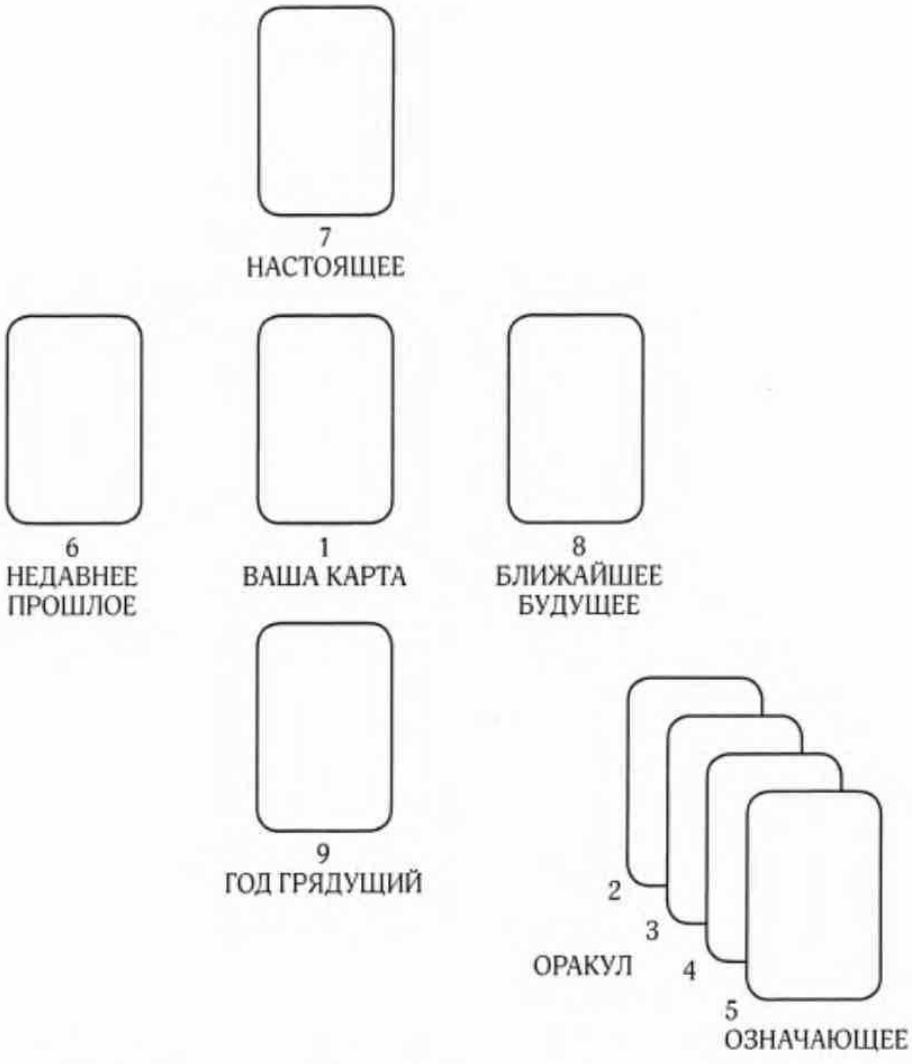
ДЕВЯТИКАРТОЧНЫЙ ОРАКУЛ ТАРО

СПОСОБ 1: РАСКЛАД В ОТКРЫТУЮ

(Примечание: этот расклад подходит, только если вы не знакомы с Таро. Если вы уже знакомы с символикой карт, вы найдете способ 2 более полезным).

Поместите карты лицевой стороной вверх на большую плоскую поверхность. Если вы не можете найти достаточно большой стол, используйте пол.

Возьмите девять карт, которые больше всего вам интересны или которые ловят ваше воображение. Выбирайте их тщательно, но не интеллектуально. Не пытайтесь расшифровать название карты или разгадать ее символику. Отвечайте спонтанно и эмоционально. Вас интригует картина? Вызывает ли она воспоминания в ответ на нее?



При выборе этих девяти карт важно помнить, что нет такой вещи, как «плохая» карта. Как и в шестидесяти четырех гексаграммах И Цзин, каждая из них соответствует своему времени и сезону. Кроме того, как и у И Цзин, их значение носит символический, а не буквальный характер, поэтому можно выбрать, скажем, «Смерть» или «Повешенный», не подразумевая, что это «означает» буквальную смерть, физическую пытку, самоубийство и т. д.

Выбрав свои девять карт, отложите остальные, оставив карты, которые вы выбрали, лицом вверх. Теперь внимательно изучите карты и выберите из их числа ту, которая кажется самой близкой к вашему представлению о себе в настоящий момент. Это будет называться в дальнейшем как «Карта Тебя» (положение № 1 на схеме). Выбирая ее, помните, что эта карта представляет ваш образ себя в этот момент времени. Вы не застреваете в этом выборе навсегда. В следующем месяце или даже на следующей неделе вы можете выбрать другую карту.

Выбрав Карту Себя, положите ее лицом вверх на столе и соберите оставшиеся восемь карт. Держа их лицом вниз, перетасуйте. В то время как вы перетасовываете,

загадайте желание или задайте Таро вопрос — желательно о текущих делах. В тот момент, когда вы обнаружили свое желание или вопрос, прекратите тасовать. Подснимите колоду и сложите ее.

Теперь раздайте четыре из этих восьми карт и отложите их в стопку, лицом вниз. Это Карты Оракула, которые конкретно говорят о вашем желании или вопросе. Они будут обсуждаться позже.

Поскольку важна точная формулировка вашего желания или вопроса, лучше остановиться здесь и записать это точно так же, как вы изложили это для себя. Помните, что Таро, в отличие от спиритической доски Уиджи, не имеет возможности ответить однозначным ответом «Да» или «Нет». По этой причине лучше всего изложить ваше желание или вопрос, чтобы он не требовал определенного ответа. Полезно, если вы можете представить свои запросы такими фразами, как: «Что вы можете рассказать мне о ...?» Или: «Что я пропускаю в ... (этой ситуации)?» Или «Можно ли амплифицировать, пожалуйста, ...?»

На данный момент у вас есть Карта Тебя, лежащая лицом вверх в центре стола, четыре Карты Оракула, лежащие лицом вниз в стопке с одной стороны, и четыре карты, все еще оставшиеся в одной руке. Когда вы записали свое желание или вопрос, пришло время разобраться с этими четырьмя картами. Поместите их лицевой стороной вверх и по часовой стрелке, как показано на сопроводительной схеме, начиная с Карты № 6 слева от Карты Тебя.

Теперь у вас будет карточный рассказ на столе перед вами, с Картой Тебя, полностью окруженной картами # 6, # 7, # 8 и # 9, как на схеме. Сначала изучите эту картину для общего впечатления. (Благоприятное? Неблагоприятное? Приятное? Неприятное?)

Обратите внимание на любой повторяющийся рисунок, который поражает вас как важный (Повторение символов? Чередование ритмов Инь и Ян? Акцент на определенные цвета, формы или телесные движения?)

Затем изучите каждую карту отдельно в порядке, начинающемся с Карты Тебя. Задайте себе такие вопросы о каждой: что первым привлекло меня в этой карте? Каким образом она может «принадлежать» мне? Это напоминает мне о случае в моей жизни? О человеке или ситуации? Запишите какие-либо выводы для дальнейшего использования.

По мере того, как вы двигаетесь по часовой стрелке от карты №6 (Недавнее Прошлое) к карте № 7 (Сейчас) и к карте № 8 («Ближайшее будущее») и к карте № 9 (Год Грядущий), найдите отличия каждой карты от предыдущей. Какие сходства и/или различия в тоне, атмосфере, цвете, настроении и действии вы можете найти? Какие карты противостоят друг другу? Какие кажутся отвергающими или отворачивающимися от других? Можете ли вы обнаружить какой-либо «сюжет» или развитие в картах, по ходу того, как они появляются в числовой последовательности?

Особенно обратите внимание на карту № 9 (Год Грядущий). Кажется ли ее действие постепенной кульминацией событий, представленных на других картах? Или она кажется совсем иной? Если да, то в чем отличие?

Пять карт, которые мы только что рассматривали, говорят о вашей жизненной ситуации в целом. Разумеется, они обязательно также проливают свет относительно вашего желания или вопроса, но менее прямо, чем четыре карты Оракула. Они будут говорить конкретно о ваших надеждах и мечтах.

Теперь пришло время обратиться к Оракулу. Сначала переверните верхнюю карту (№5). Это Означающее — она так называется, потому что это самая важная карта из четырех. Она напрямую связана с вашим желанием или проблемой. Какова ваша первая реакция на означающее? (Благоприятная? Неблагоприятная?) Затем добавьте три другие карты Оракула. Они представляют влияния, действующие в связи с вашим желанием или вопросом. Приостановитесь здесь, чтобы поймать первые реакции на эти Карты Влияния.

Если вы загадали желание, и Означающее кажется вам сильно положительным, то ваше желание с большой вероятностью исполнится — при условии, что вы принимаете во внимание влияние, личности и/или внутренние тенденции, изображенные в трех Картах влияния. Если Означающее представляется вам сильно отрицательным, то, возможно, ваше желание еще не созрело для воплощения в реальности, и в этом случае Карты Влияния могут дать представление о силах внутри и снаружи, которые необходимо сначала преодолеть или использовать в этой ситуации.

Если вы задали вопрос, Означающее предоставляет либо прямой ответ, либо скрытый ключ, а Карты Влияния дают дополнительные сведения или больше подсказок. В определении смысла карт собственная интуиция — лучший ключ.

Теперь изучите все девять карт вместе как часть одного сюжета. Какую связь вы можете найти между двумя группами карт? Обратите особое внимание на Карту Тебя и карту, представляющую Год Грядущий. Они смотрят на карты Оракула или они смотрят в другом направлении? Как могли бы позы, действия или атмосферы этих двух карт влиять на любой ответ, который мог бы дать Оракул?

СПОСОБ 2: ЗАКРЫТЫЙ РАСКЛАД

В этом раскладе карты сдаются точно в том же порядке и раскладываются по той же схеме, что и выше. Единственная разница между этими двумя раскладами заключается в том, что в этом случае вы не выбираете карты для своего расклада.

После перетасовки любой колоды, которой вы пользуетесь, вы кладете карты в одну стопку лицом вниз и записываете свое желание или вопрос. Теперь подснимите колоду. Затем поднимите верхнюю карту этой колоды и поместите ее лицом вверх в центре стола в положение №1, как и раньше. После того, как вы раздадите четыре карты Оракула и оставите их в одной стопке лицом вниз, вы потом сдаете карты # 6, # 7, # 8 и # 9 и кладете их лицом вверх по схеме.

Теперь переходите к изучению карт точно так, как описано выше, записывая любые идеи или ассоциации для дальнейшего использования.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ: Каким бы раскладом вы ни пользовались, убедитесь, что вы записываете его, чтобы (возможно через неделю или две) вы могли выложить карты еще раз по той же схеме. А пока удерживайте их картины и сюжет в голове и будьте связующим звеном между ними время от времени.

Будьте наготове для фотографий, вырезок новостей, персоналий, эмоциональных реакций или чего-нибудь еще, что может иметь любую связь с картами, которые появились в вашем раскладе. Вы можете быть удивлены вспышками понимания, которые придут к вам в странные моменты, когда Таро, кажется, находится дальше всего от ваших сознательных мыслей.

Если вы записываете свои сны, посмотрите также на персонажей или инциденты, которые могут связываться с «вашими» картами. Записывайте даже самые

на первый взгляд незначительными связи; часто вместе они создадут осмысленную картину. Сохраните запись следующего расклада, который вы сделаете, и посмотрите, сможете ли вы найти связи между настоящим раскладом и новым. Вытащили ли вы, например, какие-то те же карты во втором раскладе? Если да, выпали ли некоторые из них на те же места, что и раньше? Если да, (или если нет), какие выводы вы могли бы сделать из того, что обнаруживается?

Когда я пишу эти слова, Оракул Таро шепчет, что эта книга, которую мы писали вместе, пришла к своему заключению. Мы желаем читателю Бога в Помощь в его путешествии по Таро. Пусть карты принесут ему удачу!

КЛУБ КАСТАЛИЯ ПРИГЛАШАЕТ

ГАДАНИЕ НА ТАРО

Предсказание на таро — это серьезная духовная практика, позволяющая вам развить свою интуицию и получить представление о ближайшем будущем.

Обучение работе с таро, годовой расклад, расклады на личные отношения, психологическое тестирование с помощью Таро — это и многое другое вам предлагает **Анна ТХЕН**, Таролог, ученица Олега ТЕЛЕМСКОГО и специалист в области карт таро.

Стоимость расклада 1500р.
Для переводчиков Касталии — бесплатно.

ann.muw@gmail.ru

АСТРОЛОГИЯ

АСТРОЛОГИЯ — древнейшая духовная традиция, позволяющая найти своё место в мире и познать свою Истинную Волю. Анализ натальной карты — одна из важнейших духовных и психологических практик. Это самый короткий путь самопознания. Известно, что Карл Густав Юнг обязательно составлял для своих пациентов натальную карту, которая помогала ему лучше понять клиента, а клиенту — более кратким путём прийти к своей Самости.

• Стать вашим проводником на пути самопостижения и истолковать символическое послание вашей космограммы готова **Мария КОРОЛЁВА**, почётный астролог и астропсихолог нашего клуба, ученица Олега Телемского, выпускница астрологической академии.

Чтобы узнать, как записаться на консультацию, что в неё входит, сколько стоит и в каком формате осуществляется, напишите по адресу **m.koroleva@land.ru**.
Стоимость гороскопа колеблется от 2 000 до 6 000 рублей.

ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИЗ ПО СКАЙПУ

Если вы испытываете проблемы с своей душой. Если в вашей жизни образовалось пустота. Если не складываются личные отношения, а смысл жизни полностью потерян. Наконец, если вы просто хотите познать себя —

ВАМ НУЖЕН ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИЗ.

Высокие технологии позволяют проходить анализ не выходя из дома — по скайпу.

И один из лучших Юнгианских психологов предлагает вам свои услуги. **Дарья КОРЕНЬКОВА**, лидер и координатор Белорусского отделения Касталии, психотерапевт со стажем по специализации «Юнгианский анализ и Гештальт Психология» предлагает вам свои услуги.

Писать **loft11korenkova@gmail.com** и **aton93@yandex.ru** (необходимо написать на оба мейла).

Стоимость одной сессии в 50 минут — 1500руб.

АНАЛИЗ СНОВИДЕНИЙ

Издревле мир снов привлекал человека своей тайной. Наши сны, где за одну ночь порой мы проживаем целые жизни, представляют собой удивительную реальность, существующую по своим законам. Ученые, маги, пророки на протяжении всей истории прислушивались к снам и пытались постичь их тайну. Счастливые и ужасающие, простые и причудливые, близкие к повседневному миру и сказочные. Такие разные и такие удивительные. Юнгианская психология создала свою уникальную систему понимания снов. Эта система, далекая от популярных сонников, позволяет нам понять мир наших снов и услышать то послание, которое дает нам наша душа через сновидение. Если вам снятся значимые сны, и вам нужна помощь мастера, имеющего опыт и образование в этой области — вы можете обратится к юнгианскому аналитику Касталии **Анне Симбалайн** которая проводит анализ снов. В отличие от психотерапии, в данном случае все может ограничиваться одним сеансом, на котором вы представляете свое сновидение (по скайпу или по переписке), и в течение часа вам помогают понять его послание.

ДОРОГО. КАЧЕСТВЕННО. СЕРЬЕЗНО.

По всем вопросам, о реальности мира снов пишите **Анне СИМБАЛАЙН** по адресу **anncymbaline@gmail.com**.

КУРС ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИЗ»

Совместный проект МААП и Санкт-Петербургского Института Юнга

ДЛЯ КОГО: Слушателем может стать каждый, кто интересуется психологией. Психологи любой модальности, социальные работники, а так же лица с любым высшим, а также с неполным высшим или средним профессиональным педагогическим, психологическим или медицинским образованием.

ЗАДАЧА КУРСА: Знакомство с современной аналитической психологией и получение практических навыков психологического консультирования. Полученные знания могут использоваться в психотерапии и для индивидуального, семейного консультирования, психолого-педагогической работы, также в области управления человеческими ресурсами, PR и рекламы. ПО ОКОНЧАНИИ ОБУЧЕНИЯ ВЫДАЁТСЯ ДИПЛОМ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКЕ УСТАНОВЛЕННОГО ОБРАЗЦА.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ: Занятия проводят сертифицированные юнгианские аналитики – члены IAAP (Международной ассоциации аналитической психологии), практикующие психотерапевты. Преподаватели курса имеют большой опыт проведения выездных семинаров и учебных программ в городах России и ближнего зарубежья.

ФОРМАТ:

Форма обучения: Очная. Программа рассчитана на 2,5 года (500 академических часов). Занятия проходят по субботам и воскресениям, один раз в месяц в соответствии с расписанием, с 10.00 до 18.00

АДРЕСНЫЙ БЛОК:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ЮНГА
Санкт-Петербург, Петроградская наб., 42
Тел: (812) 972-16-77, e-mail: jungterra@mail.ru
Наш сайт: http://jungterra.ru/

НАШИ ПАРТНЕРЫ:

МОСКОВСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

(www.maap.ru)

ВНИМАНИЕ ПСИХОЛОГОВ И ПСИХОТЕРАПЕВТОВ! ПРОГРАММА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ЮНГИАНСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Аналитическая психология — направление, разработанное выдающимся швейцарским психиатром К. Г. Юнгом в первой половине XX века путем дополнения и прогрессивной переориентации психоанализа Фрейда от анализирования причин неврозов к содействию развитию личности в целом. Ученики Юнга соединили его идеи с более поздними достижениями в современном психоанализе и других течениях практической психологии. В настоящее время юнгианская школа, являясь одной из самых крупных и широко известных мировых школ психотерапии, может быть смело названа вершиной в ее эволюции, как самый глубокий и универсальный подход.

Юнгианский анализ изначально предназначался для самопознания и помощи пациентам. Однако, владение юнговской теорией личности, теорией архетипов коллективного бессознательного, типологией, методами работы с образами, символической игрой, толкованием сновидений, диалого-диалектическим подходом в межличностном взаимодействии может найти применение в самых разных сферах помимо аналитической психотерапии.

Эти находки могут быть использованы в краткосрочной терапии, коучинге и консультировании разного профиля – детском, семейном, организационном, профориентационном. Журналисты, социологи, политологи, философы, религиоведы, литературные критики и искусствоведы

также активно обращаются к идеям Юнга и его последователей.

ОБУЧЕНИЕ аналитической психологии — это возможность не только разобраться в себе и освоить самое лучшее, что есть в психоанализе и практической психологии, но и стать гуманитарием широкого профиля.

Занятия проводят **международно признанные** аналитики, являющиеся членами IAAP (Международной Ассоциации аналитической психологии), практикующими психотерапевтами и преподавателями факультета психологии МГУ и других московских психологических и психоаналитических институтов.

Занятия проводятся в течение двух лет в удобной сессионной форме семинаров и тренингов 2–3 дня в месяц по выходным. По окончанию программы студентам выдаются сертификаты о повышении квалификации **государственного образца**, и они получают возможность дальнейшего профессионального развития в юнгианской школе.

МААП участвует в организации российских и международных конференций, реализует различные гуманитарные и издательские проекты, сотрудничает с другими мировыми юнгианскими институтами. Преподаватели МААП имеют большой опыт выездных семинаров и учебных программ в других городах России и ближнего зарубежья.

Колледж Телема 93

приглашает на лекции

- Магия в теории и на практике
- Магическая Каббала
- Демонология
- Таро Тота
- Талисманная магия
- Сексуальная магия

Колледж "Телема-93" ставит своей целью помогать всем желающим в изучении магии и мистики, а также в постижении иных серьезных эзотерических традиций Востока и Запада.

Наши странички в интернете:

Портал: http://www.thelema.ru/

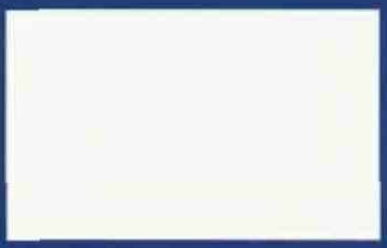
Сообщество в ЖЖ:
http://community.livejournal.com/ru_thelema93/

Вы можете записаться в Колледж по адресу INFO-THELEMA@MAIL.RU или телефону: +7 (926) 214 24 68

ПРОЕКТ КАСТАЛИЯ —
уникальный проект
со множеством граней:

● Ежемесячно обновляемый
эксклюзивными переводами САЙТ
WWW.CASTALIA.RU

● Еженедельно собирающийся
КЛУБ КАСТАЛИЯ,
где читаются лекции
о самых разных эзотерических
и психологических
традициях

● ШКОЛА КАСТАЛИЯ,
регулярно проводящая
открытые обучающие лекции и семинары

МЫ БУДЕМ РАДЫ ОБЩЕНИЮ
СО ВСЕМИ ЗАИНТЕРЕСОВАВШИМИСЯ
ЛЮДЬМИ!